

С Л О В А Р Ъ

К О М М Е Р Ч Е С К І Й,

С О Д Е Р Ж А Щ І Й

Познаніе о товарахъ всѣхъ Странъ, и названіяхъ вещей главныхъ и новѣйшихъ, относящихся до Коммерціи, также до Домостроительства; познаніе Художествъ, Рукодѣлій, Фабрикъ, Рудныхъ Дѣлъ, Красокъ, Пряныхъ Зелій, Травъ, Дорогихъ Камней и проч.

Переведенъ съ Французскаго языка.

ВАСИЛЬЕМЪ ЛЕВШИНЫМЪ.

Ч А С Т Ъ V.

П. Р.

М О С К В А,

ВЪ Типографіи Компаніи Типографической,
съ Указнаго дозволенія:

1 7 9 0.

С Л О В А Р Ъ

К О М М Е Р Ч Е С К І Й.

П.

ПАВИЛИКА или *Эпитимъ* права, распеніе довольно малое и жиловатое, изъ числа называемыхъ Ботаниками *Паразитными*, п. е. Тунеядцами, на чужой счетъ живущими, попому что оное не можетъ жить безъ помощи другихъ распеній, около которыхъ обвивается, чтобъ лучше могло получать свое питаніе.

Трава эта производится отъ сѣменъ очень мѣлкихъ, производящихъ длинныя нити не толще воскаго волоса, которыя очень скоро погибаютъ и съ корнемъ своимъ, естли не сыщутъ какого нибудь смѣжнаго распенія, могущаго служить ихъ подпоркою и питаніемъ. Цвѣтшы на ней бѣловаты, опливающіе въ мясной цвѣтѣ, подобны малымъ чашечкамъ, и приносятъ сѣмена темныя, или сѣроватыя. Головица, послѣ цвѣтшу на нихъ бывающая, состоитъ изъ двухъ щелухъ, содержащихъ въ себѣ по одному сѣмячку сполькожъ мѣлкому, какъ макъ.

Купцы торгующіе правами продаютъ два рода Эпитиму, которые разнятся только величиною, толщиною и цвѣтомъ, впрочемъ составляютъ одинъ родъ, но увеличившійся или умалившійся по свойству земли и страны; а именно Эпитимъ Кандійскій и Эпитимъ Венеційскій: первый состоитъ изъ долгихъ нитей цвѣтшу темнаго; а второй изъ

Часть V. А 2 ма-

малыхъ кудрявыхъ нишей; оба они имѣютъ запахъ ароматный, но у Венецейскаго оный сильнѣе.

Есть и прешій родъ Эпипиму Европейскаго; но оный не имѣетъ ни вкусу, ни запаху, ни силы. —

Растеніе это въ покупкѣ надлежитъ выбиратьъ свѣжее, душистое и не переломанное. Считаютъ, что оно полезно для укрѣпленія членовъ, возпрепятствованія запору во внутреннихъ сосудахъ, и пр.

ПАВЛИНЪ. Птица великая, которой перья, а особливо хвостовыя, разпещрены разными красками двуличневыми. Перья сей птицы составляютъ важную опрасль торговли въ Китаѣ, попому что Госпожи тамошнія украшаютъ оными головной нарядъ свой, и носятъ ихъ вмѣсто згрешовъ. Продаются оныя связками, содержащими въ себѣ числомъ больше и меньше перьевъ, вразсужденіи понкоспи и доброты оныхъ.

Большія перья этой птицы составляютъ также хорошую торговлю въ Великой Моголіи и Персіи, ибо тамъ дѣлаютъ изъ нихъ родъ овахалъ длинныхъ въ черенокъ утвержденныхъ, которыми отгоняютъ мухъ въ домахъ знатныхъ и богатыхъ особъ.

Много птицъ сихъ обитаетъ на островахъ и въ приморскихъ земляхъ Восточной Индіи, по лѣсамъ, гдѣ оныхъ стрѣляютъ и ловятъ. Мясо ихъ очень вкусно. Въ Суматрѣ есть родъ Павлиновъ очень странныхъ, шѣмъ что оный не имѣетъ разныхъ цвѣтовъ въ перьяхъ; обыкновенно бывающихъ на прочихъ птицахъ сего роду; но сіи Павлины изпещрены удивительнымъ образомъ только двумя красками, черною и пепловою; послѣдняя составляетъ главное основаніе, но смѣсь оныхъ сполько красива, что кажется превосходящею прелести другихъ родовъ Павлиновъ. Глаза или кружки на хвостѣ у нихъ черныя, съ пестринами сѣропепловыми. Перья на нихъ вообще красивы, и пестроша на нихъ великолѣпнѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ.

Смотри Suit de la Matiere medicale Геофроево, Regne Animale

Animale том III, pag. 409 и 428, 1736, гдѣ можно видѣть пространное описаніе и испорію сихъ пшицѣ.

ПАГНЕ или *Пегне*. Родъ ковровъ, которыми Негры на берегахъ Гвинейскихъ себя покрываютъ. Красятъ оныя обыкновенно индигомъ. Производящѣ оными великую торговлю Португальцы, поселившіеся въ Кашеѣ и другихъ мѣстахъ сихъ береговъ; они скупаютъ ихъ у Негровъ, и перепродаютъ другимъ, которые оныхъ не имѣютъ.

Названіе это происходитъ отъ Испанскаго слова *Rapos*, произносимаго *Пагносѣ*, что значить полощенице для утиранія или одѣванія или покрыванія какойнибудь вещи, или простыня. Португальцы произносятъ оное какъ и Испанцы. Употребительны же сіи Пагне и въ Восточной Индіи, а особливо для дѣвокъ невольницъ; ихъ Пагны дѣлаются изъ хорошаго полотна, перетканнаго полосами съ хлопчатною бумагою; самыя тонкіе изъ оныхъ *Гинганы* называемые, работаемыя на берегу Коромандельскомъ.

ПАЛЕВЫЙ ЦВѢТЪ или *соломенный*. Родъ крашенія, состоящаго изъ бѣлаго и желтаго цвѣту, и соспавляющаго блѣдножелтый. Раздѣляется оный на нѣсколько шѣней, какъ-то *Изабелловый*, блѣдно-изабелловый, свѣшлый, золотиственный и темно Палевый.

Въ Французскомъ Регламентѣ, о крашеніи шелковыхъ матерій, Августа мѣсяца 1669 году, предписано, чтобъ въ блѣдноизабелловый и золотиственный соспавлять краску изъ малой доли року приуготовленнаго и разпущеннаго съ золою виннаго камня, пошажемъ или судомъ, и пошомъ разваривать.

ПАЛЕВОЕ ДЕРЕВО, инако *Изабелла*, *Ангелинъ*, и *Борбонія* называемое. Распеніе острововъ Американскихъ. Дерево это растетъ вышиною аршинъ до чепырехъ слишкомъ, и въ пять; Островитяне употребляютъ его на строеніе домовъ своихъ; почему обыкновенно лѣсѣ эшотъ передѣлываютъ на доски и брусы, кои въ строеніи довольно прочны. Листы на немъ плосны, лоснящися свѣрху, у ко-

6 ПАЛЕТУВИЕРЪ, ПАЛИКСАНДРЪ, ПАЛЬМА.

шорыхъ жилы пурпуроваго цвѣшу, равно какъ и спебельки, на коихъ они висяшъ.

На концахъ вѣшвей своихъ дерево это носилъ цвѣшны хохолками, бѣловатые, запаху сильнаго и не очень противнаго: цвѣшки сіи колокольчикомъ, разрѣзаннымъ на пять частей, ушверждающа въ цвѣшочной чашечкѣ издороженной; нѣсколько пычекъ занимающъ средину оныхъ. Песикъ цвѣшочный обращается въ нѣкій родъ жолудя, водруженнаго въ сосудецъ или чашечку; созрѣлый бываетъ онъ темнофіолетоваго, черноватымъ представляющаго цвѣшу; иногда пипающа оными пшцы, и дикія свиньи, отъ чего въ нихъ мясо учиняется горько и фіолетово. Корни сего дерева охотно покупающъ, для того что они красяшъ въ хорошій фіолетовый цвѣшъ. Монахъ Плюміе меньшій назвалъ оное *Ворбонію*. Смопри Description des plantes de l'Amérique, par le P. Breton, Mem. de Trevoux, A. 1733, pag. 1275.

ПАЛЕТУВИЕРЪ. Дерево имѣющее кору темно-красноватую, способное для выдѣлыванія кожъ и пряденія ниченокъ, для сѣшей рыболовныхъ. Ростешъ на островахъ Американскихъ.

ПАЛИКСАНДРЪ. Родъ дерева фіолетоваго, способнаго для почки и наклейной работы. Голландцы вывозяшъ лѣсъ эшотъ въ Европу, обыкновенно великими колодами. Лучшій лѣсъ, имѣющій на себѣ больше струй снаружи и внушри, и у котораго меньше бѣлка снаружи.

ПАЛЬМА. Дерево приносящее финики. Ростешъ въ Египтѣ, Мавришаніи и странахъ жаркихъ. Плодъ его ошмѣнно вкусенъ, и отъ части употребляется въ Медицинѣ.

Пальма Индѣйская. Эшо дерево приносилъ орѣхи кокосовыя. Смопри Кокосовое дерево.

Есть еще родъ Пальмы доставляющей масло называемое Пальмовымъ. Смопри ниже: *Пальма Христова.*

Южная Америка также имѣетъ свои Пальмы: вошѣ каковымъ образомъ упоминаетъ объ нихъ П. Гимала, въ своей Натуральной Исторіи Ореенокской, въ 12. 1758.

Единое произведеніе находящееся у народа Тварона называемаго, состоитъ въ родѣ Пальмъ, изъ которыхъ получаютъ они свои надобности. Лѣсъ оныхъ доставляетъ имъ доски и прочія пошребы для строенія; листья служатъ вмѣсто черепицы для кровель; употребляютъ шамъ сотканъ изъ самыхъ сихъ листовъ и въ которыхъ нитокъ, сплещенныхъ въ срединѣ пня древеснаго, для передниковъ, кои носятъ женщины; гаюки для того же употребленія мужчинамъ; сѣши шишорросъ называемыя, въ которыхъ они спятъ. Кора сихъ Пальмъ служитъ на дѣло лукошекъ и коробокъ, опахалъ для раздуванія огня, и опгонянія москишовъ, когда выходятъ изъ домовъ своихъ. Производя насѣчки въ древахъ сихъ, получаютъ сокъ бѣлый, который бываетъ сладокъ въ первые дни, потомъ крѣпчаетъ и спановится пьянъ, а наконецъ окисаетъ. Въ пустошѣ насѣчекъ зарождается родъ червей очень сочныхъ, которыхъ небрезгливые Испанцы кушаютъ со вкусомъ.

Когда черви пройдутъ, тогда вынимаютъ изъ дерева вещество ноздреватое, кладутъ въ воду и полощутъ до тѣхъ поръ, какъ останутся одни жилы чистыя; сушатъ тогда и употребляютъ вмѣсто дровъ. Вода, въ которой это промываютъ, наполняется бѣлою пылью, процѣживаютъ оную въ сита, дѣлаемая изъ листовъ того же дерева; когда вода отстоится, упадетъ на дно осадокъ подобный мѣлкому скорбилу, изъ сего пекутъ хлѣбы, но сполько тяжелые для желудка, что безъ привычки оный сварить ихъ не можеть.

Плодъ эшихъ Пальмъ состоитъ въ финикахъ круглыхъ, величиною почти въ куриное яйцо, и кистями росшущихъ; изъ полученнаго ихъ шѣла дѣлаютъ напитокъ пріятный и прохладительный; ко-

спочка плода доставляетъ еще родъ пищи, такъ чшо все дерево идетъ въ пользу. Въ островахъ Маддивскихъ подъ именемъ *Коко* извѣстенъ родъ подобныхъ Пальмъ: острова сіи лежатъ почти подъ тѣмъ же климатомъ, и почти также наводняются, какъ страна Гароновъ. *Смотри* въ Меркуріи Датскомъ, Іюнь, 1759, стр. 59. Въ путешествіяхъ Уллаевыхъ, томъ I, стр. 45. упоминается, что изъ Пальмовыхъ деревьевъ получаютъ вино.

ПАЛЬМА ХРИСТОВА, *Palma Christi*. Растеніе называемое инако *Катанусъ*, *Рицинь*, *Ricinus*, *regium grahen*. Деревцо роснущее во множествѣ на островахъ Антильскихъ обитатели сихъ острововъ и Караибы называютъ его *Карабатъ*.

Сень Пальмы Христовой никогда не бываетъ полще ноги человѣческой, какова она кѣ берцу; лѣсъ ея легокъ, суковатъ и почти пухъ, бывъ наполненъ мозгомъ или спержнемъ бѣлымъ; кора на немъ сѣрая, шонкая и гладкая. Листы съ разрывомъ подобно винограднымъ, но меньше и жестче: приносятъ она два раза въ годъ родъ бобовъ или ядеръ, содержащихся въ головцахъ подобіемъ пукета разположенныхъ. Бобы сіи гладки, лоснящіяся, цвѣшу шемнаго, съ пестрою мраморною разныхъ красокъ, представляющею довольно сходно украшеніе архитектурное, Пальмовая вѣтвь называемое, Внутри оныхъ содержится вещество бѣлое, твердое и масловатое, вкусу нѣсколько горьковатого. — Въ Малороссіи сажаютъ это растеніе въ огородахъ, подъ названіемъ *Турецкой конопли*.

Изъ помянутыхъ бобовъ дѣлаютъ *Масло Пальмы Христовой* называемое, которое опричь способности своей въ изцѣленіи разныхъ болѣзней, очень хорошо для лампадъ.

Средство, какъ дѣлать масло Пальмы Христовой.

Можно получать это масло двумя способами, безъ огня, и чрезъ огонь. Первый способъ лучше, а послѣдній выходнѣе.

Послѣдній производися шаковымъ образомъ. Толкушъ бобы Пальмы Хрисповой, вылуцивъ ихъ изъ головицъ; послѣ варишъ въ водѣ, и по мѣрѣ того какъ они вскипающъ, сливающъ ложкою масло всплывающее на поверхность; когда же масла не будетъ больше выкипашъ, сливающъ воду наклоня кошелъ, и гущу положивъ въ мѣшки изъ полстпой холстины, давяшъ въ гнеткахъ, или бьюшъ въ спанкахъ масленыхъ, для извлеченія оспальнаго масла.

Другимъ образомъ выжимается масло безъ горячей воды и безъ огня. Впервыхъ полкушъ бобы, и положивъ въ мѣшокъ изъ полстаго полотна, кладушъ подъ гнетъ для выдавливанія масла; шаковое никогда не горькнешъ, и не принимаетъ никакого дурнаго вкусу; почему употребительнѣе въ лекарствахъ, хотя въ недостаткѣ сего и другое служилъ сѣ довольнымъ усѣхомъ.

Масло это сладко, не имѣетъ въ себѣ пропивнаго вкусу, ни пропивнаго запаха, и сполькожъ прозрачно, какъ масло деревянное, горитъ оно сполькожъ хорошо какъ масло орѣховое, и не производилъ копоти, почему много лучше ворваннаго сала, кромѣ того что и горитъ спорѣе. Можно читашъ о семъ въ томъ III путешествіи Дабашовыхъ, изданія Парижскаго.

Настоящее названіе растенію сему *Рицинь*. Много онаго находится около Средиземнаго моря. Масло его шамъ извѣстно, и шаковымъ же употребляется образомъ, какъ въ Америкѣ; но не шамъ множественно, по причинѣ его нечистоты предъ Американскимъ. Дѣисствія его извѣстны всѣмъ Ботаникамъ. Во всѣхъ странахъ Восточной Индіи былникъ эшотъ сѣюшъ, (гдѣ вырастаетъ онъ въ деревцо), для собиранія масла на ноchnики, и для леченія наружныхъ болѣзней, подобно какъ и въ Америкѣ. Ештли не употребляющъ масла сего въ лампадахъ въ Южныхъ странахъ Европы, гдѣ растеніе это водилсъ самородно, производилъ шо отъ

избыточества въ маслѣ деревянномъ, почему и нѣтъ нужды помышлять ооъ Рициновомъ.

Въ странахъ жаркихъ и смѣжныхъ къ Средиземному морю, гдѣ находишься множество земель невоздѣланныхъ, по причинѣ оныхъ сухости или безплодія, надлежитъ сѣять это растеніе, которое почти всюду можетъ родиться, и размножаться почти безъ всякаго попеченія; по крайней мѣрѣ можетъ оно учинить полезными шѣ земли, на которыхъ никакія другія семена росши не могутъ. Масло получаемое изъ него безъ убытковъ и безъ дальнихъ хлопотъ, ибо крупныя бобы Рициновы даютъ онаго много, можетъ введено быть во употребленіе, и сослужить такую же выгодную отрасль торговли, какъ суреничное и кользашное, которое пріугошворяющъ сѣ споль великимъ успѣхомъ во Фландріи; о чемъ сказано будещъ сѣ своемъ мѣстѣ. Рицинъ или Пальма Христова можетъ быть шѣмъ же для Южной Европы, что кользашъ для Сѣверной. Ибо въ Южныхъ странахъ не можетъ быть другаго таковаго дешеваго для жженія масла какъ оно, естли шолько постараются подумать, и возьмутъ трудъ о разведеніи онаго; умалчивая о томъ, что можетъ служить оно и для другихъ употребленій, которымъ научаетъ онышъ. Живописцы, шляпники и проч. имѣютъ нужду въ маслахъ. Я оканчиваю спашью сію тѣмъ, что масло это лучше всѣхъ на свѣтѣ средство для наружныхъ болѣзней. — Изъ записокъ Г. Гарсна.

ПАНКВЕ. Трава растущая въ Хили, целикой странѣ Американской въ Южномъ морѣ. Спволы ея употребляютъ для крашенія въ черный цвѣшъ, вара оныя сѣ маки и гушіу, и другими растеніями шой страны. Кромѣ шого, что красяшъ они въ совершенно черный цвѣшъ, краска получаемая изъ нихъ не сжигаетъ матерію, какъ-то случается отъ чернилъ Европейскихъ.

Трава сія растетъ шолько по болошамъ. Листы у ней круглыя, какъ у аканшы или опали шравы, и имѣ-

имѣютъ отъ четырнадцати вершковъ до двухъ аршинъ въ поперечникъ. Красноватый ея стволъ бѣдитъ сырой; оный прохлаждаетъ и свойства вяжущаго.

ПАПЛИНЪ или **ПАПЕЛИНЪ**. Матерія довольно тонкая, у которой основа шелковая, а ушокъ флерешный или хлопчатого шелку. Большая часть матерій называемыхъ нынѣ во Франціи гризетами, не иное что, какъ Паплины. Они снуются въ двѣ, чепыре нитки и слишкомъ; но все, какое бы названіе онымъ ни давали, и во сколько бы нитокъ ни сновались, должны быть шириною въ поллоктя Парижской мѣры, или въ поллоктя съ полчетвертью; а для различенія тонкихъ и изъ чистаго шелку состоящихъ, должны имѣть одинъ бокъ съ покроемъ разнаго цвѣту съ основою. Такъ написано въ арш. 56 Регламенту Парижскаго, 1667 году.

Регламентъ Лионскій присовокупляетъ, что основа ихъ должна состоять изъ шелку въ двое ссученнаго, Турскаго приутошвленія, а ушокъ изъ флерешу и другихъ хлопчатыхъ шелковъ. — Лучшіе Папелины Генуэскіе; изрядно же работаютъ ихъ и въ Женевѣ.

ПАПОРОТЬ права, по Латинѣ *Filix*. За открытіе сѣменъ въ этой правѣ обязанъ свѣтъ Г. Виліаму Коле въ Англіи, и Шваммердаму въ Голландіи. Открытіе Г. Коле послѣдовало въ 1669 году, а Шваммердамъ въ 1673 году.

Г. Коле замѣчаетъ 1. Что въ растеніяхъ сего рода, сѣменные головички вдвое меньше обыкновеннаго зерна песку. 2. Что въ нѣкоторыхъ родахъ, сіи головички не равняются ни прещей, ниже чепвертой долѣ зерна песчаного, и представляются маленькими пузырьками, окружаемыми колечкомъ или ободочкомъ на подобіе червячка. 3. Что со всѣмъ тѣмъ нѣкоторые изъ сихъ малыхъ пузырьковъ содержатъ въ себѣ около сошны сѣмячекъ, неприимъныхъ глазу, и кои можно различать съ помощію микроскопа, или лучшаго умножительнаго стекла. 4. Что Осмондъ или цвѣтущій Папоротникъ, превоз-

превозходящій роспомѣ Папоротникѣ обыкновенный, имѣетъ капсули или сѣменные пузырьки величиною не больше какъ и на другихъ шравахъ сего рода. 5. Наконецъ, крайняя малость сихъ пузырьковъ, въ сравненіи съ величиною сего расшенія, составляетъ споль малую часть, что должнобъ удивляться, какъ таковая рослая шрава можетъ производить отъ сполько дробныхъ сѣменъ, естлибъ не было въ натурѣ другихъ шому подобныхъ примѣровъ.

Наблюденія Шваммердамовы, о сѣменахъ Папоротниковыхъ, находящяся въ его книгѣ подѣ заглавіемъ *Biblia Naturae*: Мы отсылаемъ читателей нашихъ къ оной, пошому что описаніе оныхъ не удобно къ сокращенію. Довольно сказаць въ честь оныхъ лишь то, что послѣ повѣренія объявляетъ Г. Миле, что не можно довольно надивиться вѣрности и точности оныхъ.

Между множествва Папоротниковъ росшущихъ въ старомъ и новомъ свѣшѣ, три первеншвующихъ рода оныхъ употребительны въ торговлѣ; а имянно, *Папоротникъ мужескій*, *Папоротникъ женскій*, и *Папоротникъ цвѣтущій*.

Папоротникъ женскаго рода роснетъ почти всюду, а особливо въ лѣсахъ, по мѣстамъ невоздѣланнымъ и безплоднымъ. Корень его одна шолько часть употребляемая въ Медицинѣ. Запахъ онаго крѣпокъ; различествуетъ отъ Папоротника мужескаго, и не производитъ краснаго цвѣта на синей бумагѣ. Есть признакъ, что оный содержитъ въ себѣ соль сходствующую къ соли коральковой, содержимой въ соку вязномъ разрушающемъ плодъ, и который по Турнефоршу составляетъ смѣсь флегмы, кислоты и земли.

Папороть цвѣтущій называется обыкновенно *Осмоудъ*; а касающееся до Папоротниковъ инстранныхъ, смотри у П. Плюмьера, *de Filicibus Americanis*; исторію Ямайки Кавалера Хансѣ Слоана; Пешиверову, *Pterygraphia Americana continens plusquam 400 filices varias*, и проч. Лонд. 1695. fol. cum fig. Это при

три великолѣпныхъ изданія въ славу Папоротниковъ. Нѣтъ правъ, копорымъ бы сдѣлано было сполько чести. — *Энциклоп.*

Большая часть Папоротниковъ употребляется въ художестввахъ. Случалось, что въ голодное время пекли хлѣбъ изъ кореня Папоротниковъ. Г. Турнефортъ рассказываетъ, что онъ въ 1693 году видѣлъ въ Парижѣ привезенный изъ Оверни; но хлѣбъ эшотъ былъ очень не хорошъ, цвѣшу ржавого, почти подобный дубовой коркѣ, каковую употребляющъ для видѣлыванія кожъ.

Въ Графствѣ Саксонскомъ употребляютъ Папоротникъ для попленія печей и выжиганія извязи, пошому что пламя ошъ онаго весьма сильно и способно къ сему дѣлу.

Бѣдный народъ, во многихъ частяхъ Сѣверной Англїи, употребляетъ золу Папоротниковъ вмѣсто мыла для мытья бѣлья. Тамъ срѣзываютъ эшу траву, сырую сжигаютъ въ золу, и мѣсятъ на водѣ въ комы, сушатъ на солнцѣ, и послѣ употребляютъ. Прежде мытья бросаютъ комы въ сильной огонь, до шѣхъ поръ какъ разкалятся; и по калцированїи или пережженїи шаковымъ образомъ они легко разшираются въ порошокъ.

Никшо не вѣдаетъ, что золу Папоротниковъ употребляютъ вмѣсто селистры, копорую бросаютъ при попленїи кремней въ стекло зеленое; сіи шо стекла довольно извѣсны въ Европѣ подъ названїемъ стекла Папоротниковы. *Смотри Стекло.*

Китайцы въ своихъ фарфоровыхъ фабрикахъ употребляютъ родъ поливки, копорую составляютъ изъ Папоротнику и извязи; она сполько способна, что не худобъ испытать эшо на нашихъ Европейскихъ фарфоровыхъ фабрикахъ. Вотъ производство и образъ составленїя оной.

Берутъ количество Папоротнику довольно высушеннаго, кладутъ слоями на глиняной сковородѣ, сколько пошребно для поливки, копорую имѣть нужно. Сверхъ Папоротнику кладутъ слой извязнаго

го камню нововыжженного, на который плескаютъ руками довольное количество воды, къ разпущенію камней пошребное. Сверхъ слою камней кладутъ претій слой Папорошнику, и пакъ попеременно накладываютъ слою камню извязнаго и Папорошнику, вышиною въ восемь или десять фуговъ; тогда зажигаютъ Папорошникъ, который скоро сгараешъ, и зола его смѣшивается съ разпущенною извязью. Смѣсь эта относится на другія кучи Папорошнику, складенныя и сожигаемыя шаковымъ же образомъ. Дѣйствіе это повторяется пять или шесть разъ.

По окончаніи послѣдняго пережиганія, сія смѣсь извязи и золы рачительно собирается, и кладется въ большіе сосуды наполненные водою; и на всякій квиншалъ (3 пуда) въсомъ кладется по фунту ке-кіо. Смѣшивается все это довольно, и когда де-беля части опадутъ на дно, снимаютъ плавающія на поверхности на подобіе сметаны части мѣлкя, кладутъ оныя въ другой сосудъ съ водою, и даютъ стоять, пока на дно сдѣлается осадокъ; тогда сливаютъ воду, а оставшемуся оставляютъ сполько влажности, чшобъ имѣло густоту масла поспнаго густившагося.

Мѣшаютъ эту жидкость съ масломъ кремневымъ, разпалкивая и ошбѣливая шаковымъ же образомъ нѣкоторый особый родъ кремней, и сею поливкою обливаютъ всякую посуду. Сіи два пакъ называемыя масла всегда мѣшаются вмѣстѣ, и равными мѣрами толщины, а въ противномъ случаѣ поливка будетъ не равна. Зола Парошникова причиною, чшо сія поливка превозходитъ нашу обыкновенную. Сказываютъ, чшо въ мануфактурѣ Бри-спольской довели до совершенства сію обливку, по-дражаніемъ въ составленіи означенныхъ двухъ пѣхъ маслъ, коими Кишайцы покрываютъ свой фарфоръ. — *Энциклопедіи.*

ПАРАГВАЙ. Быліе, или лучше сказать деревцо, росшущее въ областяхъ Южной Америки, а особливо въ Парагваѣ, почему и названіе свое получило.

Расте-

Растеніе это не возвышается отъ земли выше десяти вершковъ или одиннадцати, и имѣетъ листы сходствующіе къ сенепнымъ или Александрійскому листу. Можно считать оное за родъ чаю Западныхъ странъ, подобно какъ настоящій чай чаемъ странъ Восточныхъ. Налишый горячею водою, сообщаетъ онъ ей цвѣтъ и запахъ лучшаго чаю, вывозимаго въ Европу.

Два рода Парагваю; одинъ имѣетъ названіе травы Парагвайской, а другой называется *Трава Камилы*. Последняя больше уважается, и продается прешью дороже Парагваю, отъ части потому, что она отбирается лучшая изъ сбора, и меньше въ ней бываетъ убытку, частью же и потому, что имѣетъ въ себѣ нѣчто пріятнѣйшее предъ шою.

Парагвай обыкновенный называется по Испански *Эрвакокъ Палосъ*, что значитъ траву съ маленькими палочками, потому что въ ней бываетъ много въшкѣ переломанныхъ. Этошъ Парагвай, какъ не столько добротный, употребляется только для слугъ и невольниковъ; другой же составляетъ напитокъ людей достаточныхъ; но обоихъ употребленіе такъ велико, такъ обыкновенно и необходимо, что ни одинъ человекъ въ этой части Америки не можетъ, или не хочетъ обойтись безъ нихъ; продается оныхъ въ Перу, Чили и Буеносъ-Аиръ больше, нежели на два миліона въ годъ, чрезъ руки Іезуитовъ, проповѣдниковъ въ Парагваѣ, Генералъ Губернатора страны той и частныхъ правителей городовъ.

Мода или надобность въ этой травѣ такъ утвердилась во всѣхъ Полуденныхъ частяхъ Нового Свѣта, а особливо въ Перу, что Испанцы, Индѣйцы и Негры не могутъ безъ ней обойтись; и работа въ рудникахъ Попозскихъ останавливается, если приспавы не будутъ имѣть раченія снабжать оною несчастныхъ невольниковъ работающихъ. Слуги также не нанимаются въ услуженіе безъ того,

чтобъ

чтобъ между прочими условіями не выговоришь положенія, поишь ихъ Парагваемъ.

Употребленіе этой травы нечувствительнo начинаешь входить въ обычай и въ Европѣ, или по крайней мѣрѣ припворяются уважать ее не меньше чаю; можешь быть отчасти по вкусу, частью же пошому, что могутъ ее у себя имѣть, одни и много, вразсужденіи торговли производимой съ Испанцами Южной Америки, и Буеносъ Аирскими, со времени Утрехтскаго мира, 1713 году.

Мѣшки, въ которыхъ привозятъ траву эту изъ Америки въ Европу, дѣлаются изъ сырыхъ бычачьихъ или коровьихъ кожъ, и сшиваются рѣмешками тѣхъ же кожъ. Когда Испанцы набиваютъ ихъ, развѣшиваютъ ихъ на чепырехъ веревкахъ, чтобъ оныя разпространились; и по мѣрѣ того какъ наполняютъ ихъ правую на сухо высушенною, ушачиваютъ палками, что служитъ къ сохраненію ея. Когда же мѣшки наполняютъ, дошиваютъ тогда сверху.

Мѣшки сіи бываютъ четверугольные, вѣсомъ въ 5 или шесть аробовъ, т. е. во 125 фунтовъ Французскихъ въ каждомъ.

Когда мѣшокъ разкроютъ, для выниманія травы, она бываетъ такъ тверда и крѣпко сжата, что съ трудомъ можно опломишь, и разпирается она въ крупный порошокъ, перемѣшанный съ вышепомянутыми палочками.

Приготовленіе травы этой въ напитокъ производится точно какъ съ обыкновеннымъ чаемъ, кромѣ того что наливаютъ и пьютъ вмѣстѣ съ правую. Переложеніе травы и лишняя настойка дѣлаютъ напитокъ крѣпокъ вкусомъ, и гуще цвѣтомъ; но въ эномъ состояніи приписываютъ ему лучшее дѣйствіе.

Кромѣ всѣхъ качествъ, кои Восточные жители приписываютъ сему ихъ чаю, какъ по полезность отъ головной, грудной и желудочной боли, клейкихъ мокротъ и отъ бессонницы, Американцы дума-

думаютъ, что оный очищаетъ всякую воду, сколько бы нечиста и испорчена оная ни была, когда положишь его въ холодную или горячую; почему, имѣя оный всегда съ собою, еспьли найдутъ испорченную въ горахъ и пущыняхъ, переходивъ изъ Буеносъ Аира въ Перу или Хили, не опасаются пить оную настоявъ съ своимъ чаемъ, и утверждаютъ, что ихъ довѣренность въ томъ, подтверждена опытами и долговременными успѣхами.

Считаютъ праву сію вѣрнѣйшимъ средствомъ отъ скорбута и гнилыхъ лихорадокъ; употребляли ее счастливо для изцѣленія сихъ болѣзней на Французскихъ Королевскихъ корабляхъ.

ПАРГАМИНЪ или **ПАРГАМЕНТЪ**. Кожа баранья, овечья, или ягнячья, а иногда козья, выдѣланная особливымъ образомъ, для разныхъ употребленій, а особливо для письма, и для покрыванія книгъ, регистровъ и влагалыщъ.

До изобрѣшенія книгописанія, всѣ книги писаны были отъ руки на Паргаментѣ, или на кожахъ шелячьихъ шаковымъ же образомъ выдѣланныхъ. Торговля эшимъ поваромъ была велика въ Парижѣ, такъ что заведенъ былъ особый магазинъ на дворѣ Матюринскомъ.

Выдѣлка Паргамину начинается по лаечному, а оканчивается по Паргаментному. Называется *Паргаментъ сырецъ*, когда выдетъ онъ изъ рукъ лаечнаго мастера, т. е. еще не чищенный сверху желѣзомъ отъ паргаментника. Во Франціи первые отсылаютъ къ послѣднимъ въ вязкахъ содержащихъ по 36 кожъ, и называющяся то связки Паргаментныя.

Города во Франціи, въ которыхъ выдѣлываютъ много Паргаменту сырцу, Иссодейъ, Буржъ, Шапо-ру, Вьерзонъ, Обиньи, Орлеанъ, Руанъ, Аржаншонъ, Бернай, Орбе, Гизоръ, Кутансъ, Баю, Амیانъ, Аббевиль, Санли, Пуашье, Шартръ, Квимперкораншень, Фоншене, Лиможъ, С. Леонаръ, Ажанъ,

Каспрѣ и Трой; много же идетъ онаго изъ Фландріи, а особливо изъ Лиля, Турная и Ипре.

Паргаментъ составляетъ поварѣ, котораго разходится ужасное множество въ самой Франціи, и высылается въ другія страны, а особливо въ Испанскую Фландрію, Голландію, Англию, Испанію и Португалію.

Выдѣланный Паргаментными мастерами, послѣ замѣченія особливимъ ихъ знакомъ, продается связками же, или сошнями на счестъ. Связка Паргаменту, по обрѣзаніи четверугольникомъ состоитъ изъ 36 кожъ. — Связка Паргаменту обрѣзаннаго для канцелярскихъ расходовъ состоитъ также изъ 36 кожъ. — Связка Паргаменту въ сполахъ, содержитъ осмнадцать десей, по четыре листа въ каждой, т. е. изъ 72 листовъ, или 144 полулистовъ.

Паргаментъ называемый отъ суевѣрныхъ людей *дѣвичимъ*, не иное что какъ шотъ же, но очень тонкій и нѣжный, способный къ нѣкоторымъ особливимъ употребленіямъ, какъ то для дѣланія онакаль и шому подобнаго; приуговоряется оный изъ кожъ ягняшъ выпорошковъ, или очень молодыхъ.

Паргаментъ гербовый, есть обыкновенной выдѣлки и обрѣзки, который откупщики каждого начальства въ Королевствѣ замѣчаютъ своимъ особливимъ знакомъ съ Королевскимъ гербомъ; съ названіемъ начальства, и означеніемъ цѣны, по которой должно продавать его вразсужденіи величины листовъ.

О выдѣлкѣ Паргаменту.

Когда съ кожи шерсть будетъ сбиша, и вычищена оная посредствомъ извязи и щелоченія (какъ то объяснено въ снатьѣ *Лосина*), кожевникъ разтягиваетъ оную въ рамахъ, состоящихъ изъ четырехъ брусковъ связанныхъ въ пазъ по угламъ, и изверченныхъ по длинѣ скважинами, въ которыхъ вставляются колки, подобныя скрипичнымъ или басо-

басовымъ, чтобъ можно было ихъ поворачивать по желанію.

По выпянутіи кожи на рамахъ, сбивается мездра острымъ желѣзнымъ нарочно для сего дѣлаемымъ орудіемъ, и когда толстая мездра будетъ снята, смачивается ветошечкою, и насыпается сверху мѣломъ разполченнымъ въ мѣлкой порошокъ.

Послѣ усыпанія кожи мѣломъ берется большой кусокъ пемзы гладкой съ одной стороны, подобной куранпу, кошорымъ живописцы расширяють краски, водятъ онымъ по всей кожѣ, шакъ какъ бы желая расширять насыпанный на ней мѣлъ, чрезъ что сбиваются ошпаки мездры.

Когда мездра рачительно будетъ снята съ верху кожи, чистятъ вновь желѣзнымъ шѣмъ орудіемъ или скребломъ; послѣ смачиваютъ ветошкою, не посыпаятъ уже мѣломъ, но только чистятъ пемзою, что очень умягчаетъ сторону мездрую; а потомъ стоняють мокрошу, вода шѣмъ же скребломъ крѣпко, но не захватывая ме дры.

По осушеніи стороны нижней, начинаютъ чистить скребломъ съ той стороны, гдѣ была шерсть; потомъ вытягиваютъ кожу крѣпко посредствомъ колковъ, и когда довольно будетъ выпянуша, водятъ опять скребломъ съ мездры, что осушиваетъ оную совершенно; чѣмъ больше кожа осушается, шѣмъ бѣлѣе становится.

По осушеніи вышесказаннымъ образомъ, насыпается полченаго мѣлу опять съ верхней ш. е. мездриной стороны, натирается ягнячьею овчинкою съ шерстью, опѣ чего она дѣлается гладка и получаетъ бѣлый цвѣтъ, каковый виденъ бываетъ на поверхности Паргаменту, по выходѣ онаго изъ рукъ скорняка.

По выдѣланіи кожи вышесказаннымъ образомъ, что у художниковъ называется *работа мокрая*, даютъ ей высыхать; по высушеніи снимають ее съ рамъ обрѣзывая края ножемъ, и въ этомъ по состояніи называются кожи сіи *Паргаментъ сырецъ*.

Послѣ сей выдѣлки переходяшъ кожи въ руки Паргаменщиковъ, оныя чистяшъ ихъ сухія сверху скребломъ подобнымъ вышеписанному, но желѣзко шоне и острѣе имѣющимъ, копорымъ вода съ усиленіемъ вдоль кожи изъ краю въ край снимаюшъ около половины толщины ея.

По таковомъ сухомъ вычищеніи кожи, а особливо на поверхности сколько возможно равнѣе, какъ съ мездры такъ и съ зади, шрушъ пемзою сверху чшобъ сгладить чрезъ по обѣ стороны, называется это *пемзить Паргаментъ*, и сія послѣдняя выдѣлка производится на особой скамейкѣ обитой холстиною и набитой шерстью, копорая называется у художниковъ *подушка пемзенная*; послѣ сего Паргаментъ гошовъ для писанія.

Спорона мезринная, или копорая была къ шѣлу называется *лицо Паргаментное*, а спорона гдѣ была шерсть называется *изнанка Паргаментная*.

Выдѣлка сухая Паргаменту самая шруднѣйшая; почему скорняки и замщенники не производяшъ оной, а оставляютъ оную искусству Паргаменщиковъ, единственно въ томъ упражняющихся.

Паргаментныя стирки называются шѣ спружки, кои паргаментикъ снимаетъ съ сырцового Паргаменту; дѣлаютъ изъ нихъ клей для разнаго употребленія. — Смощри ниже.

Паргаментъ телячей, по Французски *Velin*, называется пошому что выдѣлывается изъ шелячьихъ мершвучинныхъ кожъ, или шеляшъ молочниковъ; сей родъ Паргаменту бываетъ бѣлѣе и глаже обыкновеннаго. Эшощъ Паргаментъ выдѣлывается такимъ же образомъ, сперва въ сырцѣ, а пошомъ сухой, съ шюю шолько разношюю, что первая выдѣлка его производится безъ извизи. — Эшощъ Паргаментъ употребляется на разныя вещи, а особливо на переплетъ и писаніе книгъ церковныхъ и другихъ важнаго содержания, для рисованія плановъ, родословныхъ, подъ миниатюрную живопись, и печатаніе образовъ. — Много сего Паргаменту расходился

дѣлается въ Анверсѣ, по причинѣ множественнаго печатанія на немъ образцовъ, копорыхъ избыточно отсылается въ Парижъ и другіе города Европейскіе.

Сей Паргаментъ дѣлающъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть фабрики обыкновеннаго Паргаменту; но лучшимъ счесть можно работаемый въ Лилѣ во Фландріи, Ваиѣ и Кушансѣ въ Нормандіи.

ПАРГАМЕНТНЫЯ СТИРКИ снимаются, какъ выше сказано, при выдѣлкѣ паргаменту сырцоваго, когда спругаютъ его скребломъ для убавленія толщины паргаменту, и приведенія въ способность къ писанію.

Паргаментники называютъ ихъ иначе *клей паргаментный*, попому что разные художники вывариваютъ изъ нихъ клей самый чистый для всякихъ подѣлокъ. Больше другихъ употребляютъ эшотъ клей на шерстяныхъ фабрикахъ, для шлихшованія основы; бумажныя фабриканты для проклеиванія бумаги; а живописцы изъ яича и маляры для разбалтыванія на немъ мѣлу, вохры и другихъ красокъ, коими мажутъ они стѣны и пополоки.

Клей изъ Паргаментныхъ спирковъ, для шлихшованія основъ сарженныхъ, должно варить около двухъ часовъ, и послѣ процѣдить сквозь сито. Для основы въ 10 или 12 фунтовъ пошребно ведро воды и фунтъ оныхъ спирковъ. — Сммотри *Клей*.

Во Франціи производится великая торговля Паргаментными спирками, по причинѣ великаго разходу оныхъ на полотняныя фабрики. Получаютъ оныя изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ работаютъ паргаментъ, но въ особливости изъ Берри, Нормандіи, Пикардіи, Лимузина и Пуату, вразсужденіи многихъ старыхъ заведенныхъ паргаментныхъ фабрикъ.

Для составленія паргаментнаго клею, должно варить спирки въ чистой водѣ больше или меньше времени, вразсужденіи того крѣпче или слабѣе надобенъ клей для какого употребленія, и послѣ процѣдить сквозь суконный мѣшечекъ или сито.

ПАРЕИРА БРАВА. Корень деревянистый, шведый, корявый, темный снаружи, черствый, издороженный вдоль и вокругъ подобно корню шимелейному, шемножелшый внушри, какъ бы сплешенный изъ многихъ жилъ шведыхъ: такъ что бывъ разрѣзанъ поперегъ, представляешъ онъ въ себѣ многіе кружки одинъ въ другомъ, пересѣкаемые лучками идущими изъ средоточія. Запаху онъ не имѣешъ, горьковато-сладокъ какъ солодковый корень, и шолциною въ палецъ.

Поршугальцы привосятъ эшотъ корень изъ Бразиліи, и сказываютъ, что растение это составляетъ родъ дикаго винограду. Въ первый разъ корень сей привезенъ во Францію въ 1706 году, Господиномъ Амелотомъ, Шпатскимъ Совѣшникомъ и Посломъ въ Испаніи, по возвращеніи его изъ посольства въ Поршугалію, и считается за вѣрное лекарство отъ каменной всякой болѣзни. Не очень великой торгъ нынѣ симъ корнемъ, хотя Поршугальцы предпочитаютъ оный ипекакуанному. Называется онъ инако *Бутуа*. Смощри у Геофроя, Томъ II.

ПАРИЖСКОЙ ЛОКОТЬ содержитъ 26 вершковъ съ половиною и $\frac{6}{100}$ вершка; или 100 локшей Парижскихъ содержитъ 166 и $\frac{1}{12}$ аршинъ Россійскихъ.

ПАРИКЪ; *накладные волосы*. Парикъ собственно значить длинные волосы; Лашины называли ихъ *Soma*, что значить длинные волосы, и почему часть Галліи прозывалась отъ нихъ *Gallia comata*, по причинѣ длинныхъ волосовъ, кои Галлы носили въ знакъ своей вольности. Нынѣ Парикъ значить подложные волосы, которыми спарающся подражать натуральнымъ, сплешая, сбивая, увязывая и вчесывая оные подобнымъ образомъ.

Накладные волосы неизвѣстны были древнимъ; нѣшъ еще вѣку, какъ употребленіе ихъ завелось во Франціи, а потомъ во всей Европѣ, по крайней мѣрѣ на шакой ногѣ какъ нынѣ; сначала молодые люди считали за стыдъ носить ихъ, по причинѣ при-

писываемаго облинянія волосовъ отъ той болѣзни, копорой одно названіе составляетъ укоризну. Но на послѣдокъ мода превозмогла, и почти всѣ, старые и молодые, до ремесленниковъ и черни упошребляющъ ихъ нынѣ; оспригая безъ нужды напуральные волосы для покою.

Первые Парики показались въ Парижѣ около 1620 году, состояли они изъ небольшого количества волосовъ, нашихъ иглою на шелковую матерію для подражанія естественнымъ, въ подобіе скуфы. На послѣдокъ изобрѣшено прессованіе, и продолжается до нынѣ это искусное изобрѣшеніе, удобное обмануть глаза; естлибъ только не принудила и благоразумнѣйшихъ мода, головы свои скрывать въ лѣсу волосовъ вчесанныхъ до излишества, копорыхъ стягоспи не лзя сносить безъ покойства.

Сіи великіе Парики называются *квадратными*; послѣ того выдумали *Парики съ узлами*, у копорыхъ волосы завязывались двумя узлами напередъ; попомъ *Парики Испанскіе*, копорые легче, волосами короче, и не упадающъ на плеча; наконецъ Парики напуральные, у копорыхъ булки малые и волосовъ не много; Парики *Аббашскіе*, съ гуменцомъ и безъ гуменцовъ; *накладки*, кои вплешающъ и сбивающъ съ напуральными волосами, для огущенія на головѣ рѣдкихъ волосовъ, или надбавленія короткихъ; и *туры* окружающіе всю голову, и дѣлаемые подобно накладкамъ.

Парики дѣлающъ всѣхъ тѣхъ цвѣшовъ, коповыхъ бывающъ на людяхъ естественные волосы, бѣловатые, черные, русые, и пеловаго цвѣшу; а чшобъ и старость находила свое украшеніе и пристойное лѣшамъ, шо дѣлающъ Парики бѣлые и сѣдые. — Смощри *Волосы*.

ПАРУСИНА. Родъ полстна суроваго изъ пеньки, очень крѣпкаго и весьма плотнаго. Во Франціи работающъ Парусину въ разныхъ мѣстахъ

Бретани, для употребленія на парусы къ кораблямъ и другимъ мореходнымъ судамъ.

Парусины раздѣляются, на чрезвычайную, въ кошорой основа сучена въ шесть нипокъ, на Парусину чрезвычайнуюжъ въ чешыре нипки сученую, на обыкновенную въ чешыре нипки сученую, на Парусину короткую, Парусину простую, и Парусину ронделешъ называемую.

Пять первыхъ родовъ Парусины работаюцца въ 5 или 6 миляхъ около Ренне, а особливо въ Янзаѣ, Пирѣ и Нояльѣ, по послѣднему мѣспу произошло Французское названіе Парусинѣ Нояль. — Ронделешъ работающъ въ Вишрѣ и окрестностяхъ сего города по большей части.

Парусина чрезвычайная въ шесть нипокъ называется потому, что каждая нипка въ основѣ состоитъ изъ двухъ тройныхъ нипокъ ссученныхъ вмѣстѣ, а ушокъ изъ простыхъ нипокъ; для нипокъ шаковыхъ употребляютъ отборную пеньку, самую лучшую и тонее обыкновенной, почему и называются они нипки изъ жилки. Сія Парусина всегда употребляется на корабли военные, потому что очень тяжела для судовъ среднихъ и малыхъ; ширина ея всегда бываетъ въ поллоктя Парижскаго безъ одной 24 доли.

Парусина чрезвычайная въ чешыре нипки работаетъ также какъ и предшедшая, кромѣ того что нипки въ основѣ ея сучашъ изъ двухъ двойныхъ нипокъ.

Парусина обыкновенная въ чешыре нипки подобна Парусинѣ чрезвычайной въ чешыре нипки; работаетъ оная также, но съ тою разнотою, что сія изъ простой пеньки, а та изъ лучшей вычесанной жилки.

Парусина короткая называется такъ потому, что работаетъ двумя верхками короче въ ширину простой Парусины, почему и сходствуетъ оная шириною съ Парусиною чрезвычайною въ шесть нипокъ,

нипокъ, ш. е. ширина ея въ поллоктя безъ одной 24 доли Парижской мѣры.

Парусина просная названа такъ потому, что основа и упокъ ея состоишъ изъ одинакой просной нитки; ширина ея въ поллоктя безъ одной 16 доли Парижской мѣры.

Парусина *ронделстѣ* ш. е. круглая одной ширины съ Парусиною просною; ронделстѣ или круглою называется потому, что основа ея круче ссучена и шоне, нежели въ другихъ Парусинахъ; употребляется она на парусы къ шляпкамъ и другимъ малымъ судамъ.

Всѣхъ родовъ Парусины продаются во Франціи на локоть общей мѣры, который шестую долею больше локтя Парижскаго. Главный расходъ Французской Парусины на Королевскія верфи; а отправленіе въ другія Государства, по большей части въ Англію, Испанію и Голландію, но въ послѣднюю очень мало, потому что въ Голландіи есть собственныя парусинныя фабрики.

Для сдѣланія доброй Парусины, должно употребить на оную нитки изъ лучшей пеньки хорошо вышрепанной и вычесанной, безъ всякаго другаго приугошвлѣнія; а особливо, чтобъ хорошо вышкана у ней была покроть, ибо отъ ней зависитъ вся доброта парусовъ, потому что за оную сшивающъ и составляющъ парусы.

Парусина *Локренанская* прозвана потому, что работаетъ въ Нижней Брешанѣ, на фабрикѣ Локренанской.

Сей родъ Парусины покупается кусками, содержащими въ длину 30 локтей, въ ширину двѣ трети локтя Парижской мѣры. Употребляющъ ее на парусы къ большимъ и малымъ баркамъ или шляпкамъ ходящимъ на ловъ трески.

Агличане много берутъ оной въ мирное время.

Надежитъ замѣнить, что Испанцы и Баѣнцы, много этой Парусины употребляющіе, называютъ ее

Полотною Олонскимъ, хопя въ этомъ мѣстѣ въ Пуашу она не рабошаешся.

Рабошающъ же въ Нижней Брешани около Квимперкораншина родъ полотна сходнаго къ Парусинѣ Локренанской: какъ и оное идетъ на парусы же, называющъ и его Локренанскимъ, хопя рабошающъ его и не въ томъ мѣстѣ.

Парусина Ронделетъ. (Смотри выше.) Аршикуломъ VII Регламенша 1724 года о Парусинахъ, предписано, чшобъ Ронделешы шкашь въ 12 вершковъ ширины, и въ 16 пасмъ въ 40 нишокъ каждая. Основа въ нихъ должна бытъ изъ чистой пеньки, ушкѣ изъ проспой пеньки, безъ подмѣси льну.

ПАРЧА. (*До манифактуры изъ золота, серебра и шелку.*) Названіе общее, подъ которымъ разумѣются всѣ богатой руки матеріи или съ золошомъ. Но художники и фабриканшы преимущественно употребляютъ названія *Парча золотая, серебряная, насыль, ткань, люстринъ* и проч. Они чрезъ Парчу золошую и серебряную разумѣютъ матерію вышканную изъ золота и серебра съ шелкомъ, съ возвышенными цвѣсами, лисшами и другими украшеніями; по волѣ художника или купца. Они не поспаваютъ различія между Парчами и золошыми или серебряными шшофами, кромѣ того что послѣдніе шкушся богатше, и что весь разводъ бываешъ въ нихъ изъ золота и серебра, кромѣ нѣкоторыхъ легкихъ ошживокъ, въ Парчахъ же напрошивъ разводы дѣлающся изъ шелковъ.

Шшофы золошыя и серебряныя и Парчи шкушся на однихъ спанахъ, бывающъ оныя разныхъ соршовъ. Объ чемъ обьяснено въ другомъ мѣстѣ. *Смотри статью Бархатъ.*

Бывающъ шшофы и Парчи въ 8 нишокъ ашласныхъ и въ 4 для шравъ; въ 5 нишокъ для основанія или поля и въ 5 для шравъ; въ пять нишокъ ашласныхъ, и въ чепыре для шравъ, и проч. Бывающъ парчевыя шшофы, у которыхъ пукешы возвышенны

шены или шканы на суркахъ; а у иныхъ поле возвышенное, а разводъ углубленъ.

Парчи золотыя въ 8 нитокъ атласныхъ и въ 4 для травъ. Сія Парчи состоятъ изъ 90 пасмъ основы и 15 для разводу; шкутся они такимъ же образомъ какъ люстринъ правчешой, чепыре подножки поднимающъ ниты, и 4 припыкающъ, и составляютъ шакowymъ образомъ шкань Парчи, какъ будетъ сказано. Въ стану люстрина правчешаго, подножка подъемная находится всегда между подножки люстриновой и подножки присавной. Положимъ, что подножка подъемная наложена будетъ на подножку люстриновую, а сія бытъ обременена не шокмо собственнымъ своимъ нишомъ, но еще и ножка подъемная прибавитъ къ ней то чего не было, то и выдетъ изъ того желаемый зевъ для поля. Когдажъ подножка подъемная наложена будетъ на подножку присавную, а сія обременена будетъ не шокмо собственнымъ своимъ нишомъ, но прибавится къ тому нишъ подъемной подножки, выдетъ изъ того первый зевъ для разводу. Спустивъ на вшорую подножку подъемную, и положивъ на подножку люстриновую и присавную, послѣдуешъ вшорый зевъ основанія; и такъ далѣе. Изъ сего слѣдуешъ, что вмѣсто 16 подножекъ, сколько по требно оныхъ для люстрину, Парча шчешся шолько двѣнадцашью. — *Энциклопедіи.*

Прежде сего подъ названіемъ Парчи разумѣлась матерія изъ одного золота, какъ въ основѣ такъ ушокъ, или изъ серебра, или обоихъ вмѣстѣ: послѣ того перешло оное къ шпофамъ, въ кошорые подмѣшивается шелкъ для возвышенія и переплешенія цвѣшовъ золотыхъ и серебряныхъ. Но нынѣ послѣднимъ усшановленіемъ, всякая матерія изъ чистаго шелку, хотябъ то былъ гродешуръ или гроденапль, атласъ или хотябъ прешая шафта, когда она украшена будетъ шравами или другими разводами должна называшься *Брокаръ*, ш. е. Парча.

Во Франціи Аршикуломъ 49 и 50 узаконенія о Парчахъ, предписывается употреблять въ основу и разводъ Парчей шелкъ чистой пряденой и сученой, а ушокъ двойной, и чщобъ на спану была оная въ 11 двадцатьчетвертыхъ доль локтя Парижскаго между покромей; а шелкъ чщобъ былъ безъ подмъси крашенаго сырцу.

Золото и серебро для Парчей употребляемое бываешъ разныхъ соршовъ. Золото гладкое двухъ соршовъ; золото крученое двухъ же, одно самое шонкое, другое пошоще; бишь кудрявая; бишь гладкая; канишель, и сорбекъ. Бишь кудрявая состоишъ изъ гладкой биши спряденная съ кудрявымъ золотомъ; бишь гладкая состоишъ изъ проволоки раздавленной между двухъ спальныхъ жернововъ; канишель проволока взвишая на струну, кошорая послѣ выдергиваешся; сорбекъ состоишъ изъ биши взвишой на цвѣшную шелковину. — *Энциклоп.*

Въ Лионѣ работають множество Парчей; торговля оными велика, равно какъ позуменшами золотыми и серебрянными.

ПАРЧА ЛУКСКАЯ. Шпофъ Французскій дѣлаемый въ подражаніе работаемымъ въ Лукъ. Ткушъ ихъ гладкіе и съ разводами золотыми и серебрянными. По указу 1667 года, должны они быть шириною въ $\frac{11}{24}$ Парижскаго локтя. Основа ихъ должна состоять изъ чистаго варенаго шелку, безъ всякой подмъси крашенаго сырцу, ни другихъ матерій могущихъ поршить доброту ихъ.

ПАРЧИЦА. Матерія шонкая, гладкая, состоящая изъ простой основы и ушоку, работаемая челнокомъ и шолько двумя подножками, подобно камлопамъ и полошну.

Парчицы дѣлають изъ всякихъ шелковъ въ основѣ и ушокъ; у другихъ ушокъ шерстяной, а основа шелковая; у иныхъ основа шелковая по полямъ съ шерстяною, а ушокъ одинъ шерстяной; прочія же все шерстяныя въ основѣ и ушокъ.

Когда работается Парчица, у которой ушокъ гладкій, какъ то часто случается, но чтобъ ушокъ эшотъ былъ изъ такихъ же нипокъ какова основа, выдетъ она гладкая. — Къ сему надлежатъ разнаго рода эшамины. Смотри въ спашь *Стамедь*.

ПАРЧИЦЫ КИТАЙСКІЯ. Оныя обыкновенно имѣютъ основаніе шафшянное, а иногда и апласное, и вышиваются золошомъ и серебромъ; представляются на нихъ цвѣшны, пшицы и жившныя. — Вывозятъ же изъ Кипая сего роду одѣяла: сія почти обыкновенно разшиваются шелками по апласу: одно только различіе между ими и Парчицами состоитъ въ ширинѣ и длинѣ; ибо одѣяла бывають длиннѣе и ширѣ.

Парчицы Китайскія фалшивыя. Это матеріи привозимыя изъ Кипая, которыхъ работа, чрезвычайно хитра и неизвѣстна въ Европѣ. Они состоятъ изъ апласу съ правами золошыми и серебряными; но золошо и серебро, составляющее правы, состоитъ не изъ тонкихъ нипокъ выпягиваемыхъ изъ оныхъ мешалаовъ: это маленькіе кусочки бумаги золоченой и серебряной, разбѣзанные частями длинными и узкими, представляющими сполько блеску, что золошо Лионское и Миланское, употребляемое въ парчахъ Французскихъ, не лучше кажется. Фабрика сія больше хитра нежели полезна: дождь и сырость портятъ сіи Парчи, правы на нихъ размокають, да и въ ношеніи скоро пропадаютъ.

Парчицы Нанкинскія. Это апласы Кипайскіе съ золошыми правами, прозываемыя по Нанкину одному изъ первыхъ городовъ сея обширныя Имперіи, въ которомъ золошо употребляють лучшее, и художники искуснѣе.

ПАСМЫ. Это части основы для шканья шелковаго, шерстянаго, и проч. Они содержатъ въ себѣ неравное число нипокъ, вразсужденіи свойства матеріи. Пасмы сіи въ пражъ льняной, состоятъ изъ 20 нипокъ, по 4 аршина въ каждой; а до пасмъ составляють шальку, или шалька содержитъ въ себѣ нипку

нишку мѣрою 3200 аршинѣ. Пасмы нишныя перевязываютъ съ обоихъ концовъ; а шелковыя не перевязываются. Еслили нишки надобно будетъ красить въ синій, зеленый, или другій цвѣтъ, перевязки на Пасмахъ развязываютъ; для того чшо краска подъ ними не прохватывается. По числу же Пасмъ опредѣляется и ширина берда, какъ то въ двадцать Пасмъ, тридцать и проч.

ПАСТЕЛЬ или **БЕЙДА**, которая во Франціи инако называется *Гездъ* или *Гвездъ*. Краска употребляемая красильниками для синяго цвѣту.

Паспель, права имѣющая цвѣтки крестикомъ или изъ черныхъ листковъ состояще. Трава эта раздѣляется на три рода, изъ которыхъ одинъ съюстъ въ Лангедокѣ; второй дикорастущій и разнился мало отъ предшешаго; а третій малый ростетъ въ одной только Паршугалии.

О разводѣ и приуготовленіи Паспеля въ Лангедокѣ.

Паспель, котораго употребленіе велико для крашенія въ синій яхонтовый цвѣтъ, разводится въ разныхъ странахъ Европы. Паспель Лангедокская уважается предъ прочими; мы опишемъ подробно какимъ образомъ права сія разводится и приуготовляется въ этой Провинціи.

Земледѣльцы различаютъ два рода сѣменъ Паспельныхъ, одни фіолетовыя, другія желтыя; они предпочитаютъ фіолетовыя желтымъ, потому чшо права отъ сихъ имѣетъ листы гладкіе и плотные; вмѣсто того производящая отъ желтыхъ сѣменъ имѣетъ ихъ мшистые, отъ чего набивается въ нихъ пыли и земли, и краска выходитъ худая. Эпотъ послѣдній Паспель называется *Буръ* или *Бурденъ*.

Для посѣву Паспеля избираютъ рвы около замковъ, и поля ближнія къ дому, которыя удобнѣе можно унавозить. Надлежитъ, чшобъ земля была добрая и безъ камней: вывозятъ навозъ, послѣ чего занавиваютъ или зарываютъ заснупомъ, и раздѣляютъ

ляющѣ на гряды вѣ аршинѣ сѣ четвертью шириною, кои уравнивающѣ граблями.

Наспоящее время кѣ посѣву Паспеля мѣсяцѣ Февраль, пошому что права лучше выросшетѣ и высѣшетѣ. Между шѣмѣ для избѣжанія Маршовскихѣ морозовѣ, кои почаспу посѣвѣ повреждающѣ, нѣкоторые сѣющѣ его вѣ мѣсяцѣ Мартѣ, когда начнетѣ оканчивашься спужа.

Сѣмена на гряды бросающѣ часто, и загребающѣ отребальнемѣ. Надлежитѣ имѣть стараніе когда Паспель начнетѣ всходитьѣ, выпалывашь и вырывать всѣ постороннія травы, а для сего то и сѣющѣ его на грядехѣ. Корень паспельный обыкновенно выросшаетѣ толщиною вѣ большой ручной палецѣ, а длиною вершковѣ вѣ семь и до десяти: онѣ идетѣ вѣ землю морковью, п. е. прямо; бываетѣ оный вокругѣ сѣ длинными волощями или волосенью.

Паспель сначала опускаетѣ на поверхность земли пять или шесть листовѣ, кои шорчатѣ вверхѣ пока еще зелены: длиною бывающѣ они сѣ небольшимѣ вѣ шесть вершковѣ и вѣ при вершка шириною: созрѣвашь начинающѣ около Иванова дни. Признакѣ, что они поспѣли состоитѣ вѣ томѣ, что они развалишья на землѣ и начнушѣ желтѣть. Собирающѣ тогда оные срывая по самую землѣ, и связывающѣ вѣ пучки скручивая; выпалывающѣ попомѣ праву, около новыхѣ остраслей Паспеля, что повпоряетѣ послѣ каждаго сбора.

Вѣ Іюлѣ, естѣли были дожди, производятѣ вшорый сборѣ: дождь или засуха ускоряющѣ или отшягивающѣ сборѣ восьмью днями. Сборѣ эшотѣ производитѣя почно шаковымѣ же образомѣ, какѣ и первый: вѣ концѣ Августа мѣсяца бываетѣ еще сборѣ; вѣ концѣ Сентября четвертый, а послѣдній послѣ дня всѣхѣ Свяшыхѣ, [вѣ Ноябрьѣ]. Оный бываетѣ изобильнѣе, пошому что перемѣжка бываетѣ долга.

Четыре раза обираютъ листы съ Паспеля опредѣленнаго для сѣменъ; съ Сентября мѣсяца его оставляютъ, онъ опускаетъ тогда стволы аршина въ полтора и два вышиною, раздѣляющіеся на нѣскольکو вѣтвей, и приносящихъ цвѣтки желтые. Оставляютъ Паспель на корень во всю зиму, а сѣмена посѣваютъ на нихъ въ мѣсяцъ Іюнь слѣдующаго года: спѣлость оныхъ признаваея потому, что начнутъ они чернѣть, и сами собою выпадывать.

Никогда Паспелю не собираютъ въ дожди и туманы; потребна къ тому погода ясная, и чтобъ солнце освѣщало листы. Послѣ послѣдняго сбора тотчасъ землю вспахиваютъ, средствомъ сего выворачиваютъ корни Паспельные, и сѣютъ рожь естли угодно, или пригошьяютъ землю подъ новый сѣвъ Паспелю.

Послѣ всякаго сбора относятъ листы паспельные, по мѣрѣ того какъ ихъ наберутъ, въ мѣльницу, для разошрения оныхъ въ мягкое шесто, шакъ чтобъ сѣбелковъ не ошало. Это должно производить скоро, потому что листы въ пучки свернутые, закипаютъ и тотчасъ загниваютъ испуская несносную вонь. Мѣльницы для Паспеля дѣлаются подобно масленнымъ, или въ которыхъ мѣлютъ скаръд на кожевенныхъ заводахъ. Они состоятъ изъ жернова, вертящагося на вершенѣ перпендикулярномъ, въ кругломъ гнѣздѣ довольно глубокомъ, въ которое кладутъ Паспель.

Когда листы будутъ довольно перешерпы въ шесто, перегибаютъ ихъ въ комы, въ сараѣ гдѣ стоитъ мѣльница, или на открытомъ воздухѣ: сполтавъ ихъ руками и ногами, сколачиваютъ еще чекмарями площадѣ; шаконый Паспель называея въ комахъ.

Съ наружности комовъ дѣлаея корка, которая послѣ чернѣетъ: естли она преснетъ, замазываютъ шрецины рачительно новымъ шестомъ, впрочемъ Паспель безъ того вывѣшрѣетъ, въ шрецинахъ

нахъ заведущя маленькіе червячки, которые комы изпортишъ.

Чрезъ двѣ недѣли разламываютъ комы Паспельные, разтираютъ въ рукахъ, и сминаютъ вмѣстѣ внушренность съ наружною скорлупою. Иногда скорлупу сію надлежитъ разбивать колотушкою, а безъ того не можно смять.

Передѣлываютъ потомъ изъ сихъ комовъ маленькія лепешечки круглыя, которые по узаконенію должны содержать въ себѣ по пяти кваршероновъ Французскаго столоваго вѣсу: сгнѣшаютъ ихъ послѣ въ деревянныхъ продолговатыхъ формахъ. Во Франціи шаковые куски называютъ, *Pâtes en coqueaigne*.

Роспелъ и сѣтся права сія въ Лангедокѣ, въ погоспахъ Тулузскомъ, С. Папульскомъ, Мирепуаскомъ, Лаворскомъ и Альбскомъ: сѣютъ же оную и около Женевы съ хорошимъ успѣхомъ. Квиншаа въсомъ продается шамъ по 20 ливрѣ.

Старая Паспель лучше свѣжей; она можетъ лежать безъ вреда цѣлыхъ десяти лѣтъ. Густая паспельная краска бываетъ темносиняго, почти чернаго цвѣту, и служитъ основаніемъ множеству тѣней, которыми красильники имѣютъ лестницу образцовую, служащую для составленія разныхъ тѣней, начиная отъ самаго свѣтлаго цвѣта до самаго темнаго.

Хотя Паспель родится во многихъ Европейскихъ странахъ, но всюду предпочитаютъ Лангедокскую. Сѣютъ оную въ вышнемъ Лангедокѣ, гдѣ земля очень хороша, и въ особенности въ Доразевѣ, почему Барнасъ и назвалъ Паспель *травю Доразевскою*. Великой разходъ на Паспель прежде бывшій обогатилъ справу сію; торговля онюю хотя и повныи еще не мала, но много упала послѣ открытія индиго. Можетъ быть образъ приутовленія этой краски можетъ возстановить разходъ на оную. Можно видѣть въ *Memoires pour L'Histoire Naturelle du Languedoc*, сочиненія Г. Аспрюка, стр.

523, что эшотѣ искусный мужѣ предлагалѣ для успѣха въ шомѣ.

Вудѣ или *Водѣ* роспуцій въ Нормандіи, (котораго связка въ 1761 году, стоила 15 соловѣ) и который также употребляютѣ для крашенія въ синій цвѣтѣ, есть родѣ Пастеляю. — Смощри *Вудѣ*.

Голландцы производятѣ великій шоргѣ Пастельми всѣхѣ соршовѣ. Мѣста, изѣ которыхѣ они ее получаютѣ, Тулуза, Каена, Эрфордѣ, Жулиерсѣ, острова Канарскіе, Испанія и Португалія. — Пастель Альбскій продавался въ 1761 году, связка по 45 ливрѣ.

ПАСТЕЛЬНЫЯ КРАСКИ. Такѣ называются нѣкоторыя карандаши всякихѣ цвѣшовѣ, дѣлаемые изѣ разныхѣ красокѣ разшертыхѣ густо, и перекашанные спичками нѣсколько толще краснаго карандаша. — Смощри *Карандашѣ*.

Доброша Пастельныхѣ красокѣ состоитѣ въ шомѣ, чтобѣ шѣсто для нихѣ было хорошо ушершо, и чтобѣ засохнувѣ были они ни очень шверды, ни очень мягки, но писали бы черты безѣ зашрудненія.

Сія настоящая густоша зависитѣ отѣ швердосши или мягкосши красокѣ, которое должно изшправитѣ при разшираніи. На примѣрѣ краски ни швердыя ни мягкія надлежитѣ разширатѣ на одной водѣ; очень швердыя умягчатѣ подмесью самыхѣ мягкихѣ, и которыя къ шому цвѣшу присшойны; мягкія же дѣлатѣ по шверже, наблюдая по же шравило; или разширатѣ ихѣ на камедной водѣ, или молокоѣ, подбавляя больше или меньше вразсужденіи свойшва краски.

Краски для составленія Пастельныхѣ употребляютѣ слѣдующія: карминѣ, баканѣ хорошій и простый, киноварѣ, сурикѣ, мумія, красный карандашѣ, ушпромаришѣ, лазорѣ Берлинская, голубецѣ, индишѣ, эмаль или шмелшѣ, желшѣ Неаполишанская, орцигентшѣ, вохра желшая и шемная, шижгель, шерраверда, зеленѣ горная, умбра, угли, сженая слошвая

вая кость, черный камень, бѣлила, мѣлъ бѣлый; можно присовокупить и другія сего свойства.

Есть краски, кои можно разпиливать въ карандаши; это камни швердые и плотные, и которыя мараютъ. — Надлежитъ имѣть всѣ шѣни красокъ, какъ простыя, такъ и составныя; и всѣ смѣси употребительныя, а особливо для шѣла. Можно читать о составленіи сихъ шѣней и смѣсей въ *Traité de Miniature*, напечатанномъ въ Гагѣ 1708 года.

Всѣ карандаши Пастельные должно содержать въ коробочкѣ широкой и низкой, и расположенные шѣнями каждаго цвѣта, чтобы можно было сыскать ихъ скоро; для способности можно дѣлать въ коробочкахъ перегородки.

Пишутъ Пастельными красками по бумагѣ синей или сѣрой, или темной, наклеивъ оную на холстину или бумагу для швердости, а потомъ на рамки выпянувъ, чтобы не подавалась отъ шренія карандашей.

ПАТАШЪ. Родъ особливои золы, которую жгутъ изъ правы растущей около Чернаго моря и крѣпостей Дарданельскихъ: употребляется она въ мыловареніе, и для очищенія суконъ, но мало уважается художниками. Съ береговъ Сиріи, а особливо Трипольскихъ считается Паташъ лучшимъ.

Кажется, что названіе происходитъ Паташу, отъ потаки или попажу. — Сммотри объ спашьи сіи.

ПАУТКАСЪ. Бумажныя полотна Индѣйскія. Разныя оныхъ роды, розныяіся по качеству своему длиною и шириною.

Паушкасъ-вишъ, полотна бѣлыя бумажныя въ 4 локтя Парижскихъ длиною и въ двѣ шрепи локтя шириною.

Паушкасъ-бровнъ, или темныя, также бумажныя, но суровыя, длиною въ 5 локтей и въ двѣ шрепи локтя шириною.

Паушкасъ-блу, бумажныя полотна синія; длиною бывають въ 5 и 11 локтей, а шириною въ

одну пядью, и въ двѣ персти локтя Парижской мѣры.

ПАЯ. Шелкъ бѣлый Левантскій, получаемый въ особливости изъ Алепа. Всянѣ его ропшами въ 700 драхмъ, кои равняются 7 фунтамъ 7 унцамъ съ половиною Марсельскаго вѣсу. — Смори *Шелкъ*.

Пая называется также и бумага хлопчатая Левантская, получаемая изъ Алеппа. Увоупребляющѣ это названіе, и еще Гондозолешуъ для различенія нитокъ. Самыя толстыя нитки называются *Пая*, а самыя тонкія *Гондозолетъ*. — Смори *Бумага хлопчатая*.

ПЕКИНСЪ. Шелковая матерія Китайская. Бываетъ она некрашеная, также алая, пунцовая, розовая, бѣлая, голубая, синяя, желтая, шемная, черная и разписная цвѣтами; въ кускъ бываетъ мѣры 26 и 26 съ половиною локтей Датской мѣры. Въ 1757 году, Датская Азіятская компанія продала оной 1100 кусковъ, ошъ 15 до 22 рейксгалеровъ каждый; а въ Амстердамъ въ томъ же году по 28 и по 41 съ половиною флориновъ.

ПЕЛАМИДЪ. Рыба нѣсколько по меньше сельды, и кошорой нигдѣ не бываетъ такого великаго лова, какъ въ Англійскомъ каналѣ; Западный берегъ Девонсгира и Корнвала бываетъ весь покрытъ этою рыбою сначала Августа до конца Октября. Изъ каждаго проходящаго спада сей рыбы ловятъ въ одинъ разъ неводомъ, въ 600 сажень длины, по 300 и по 400 бочекъ. Приготовляютъ ее, набиваютъ въ бочки, и отсылаютъ въ проливъ Гибралтарскій, гдѣ оной добрый расходъ въ пристаняхъ Испанскихъ, Италіянскихъ и Левантскихъ.

ПЕЛИНГЪ или **ПЕЛАНГЪ.** Матерія шелковая работаема въ Китаѣ. Бываетъ она бѣлая, цвѣтная, гладкая и шравченая, просная, двойная и тройная.

Въ 1757 году Голландцы получили оной 1652 куска разнаго разбору.

Датчане также получаютъ оную, когда быва-
етъ выпускъ шелковымъ матеріямъ. Въ 1757 году
получали они 400 кусковъ гладкой, правчешой и
разныхъ цвѣтовъ, въ 12 локшей съ половиною и
безъ четверти въ 13 длиною, и въ при четверти
шириною; продавали по 4 съ половиною и по 6
рейхсшалеровъ.

Въ 1758 году, 205 кусковъ, продавая по че-
тыре и съ половиною рейхшал.

Въ 1759, 1760 и 1761 годахъ, вывозу оной
не было.

ПЕРЕЛИВЪ. Смотри *Халкидонъ*.

ПЕРЕЛЬ или *Каменный мохъ*. Это насоящая
права роду лихеновъ. Родъ ея больше всѣхъ при-
плюснувъ къ своимъ кореньямъ изъ всѣхъ извѣст-
ныхъ въ ботаникѣ. Цвѣты и сѣмена ея малы, ра-
вномѣрно и коренья, такъ что пошребенъ добрый
микроскопъ для усмотрѣнія оныхъ: а при томъ ока-
зывается, что имѣетъ она и сѣмена; ибо когда
посѣятъ мѣлкую ея чешуйку смочивъ наголыхъ ка-
мняхъ, въ весенѣе время, выросетъ новая пра-
ва, пуская почти невидимые глазу корешки свои въ
поры камней во время лѣтнихъ жаровъ. Ростетъ
она на подобіе скорлупы, покрытой маленькимъ
листочками очень разрѣзанными въ маленькія що-
чки оканчивающіяся двумя или тремя остриями,
цвѣту сѣраго или бѣловатаго, иногда синеватаго,
и наконецъ сверху на краяхъ краснѣющія, а снизу
чернѣющія.

Какъ она растетъ только на большихъ кам-
няхъ или скалахъ горныхъ, названа потому Перель,
что значитъ *каменница*, въ южныхъ частяхъ Фран-
ціи. Италіанцы въ томъ же разумѣ называютъ
оную *Рочелла*. Красильники Французскіе называли
ее прежде *Орзелью*, перепоршивъ названіе Италіан-
ское; употребляли они ее для крашенія въ разныя
тѣни краснаго цвѣта, съ уриною и извязью. —
Смотри спашью *Орзель*.

Во Франціи Перель уже нынѣ на фабрикахъ не употребляется, а красятъ ею свои вещи деревенскія бабы. Продають ее крестьяне Овернскіе, соскребая съ камней желѣзными инструменшами; съ каждаго камня снимають лоскутъ оной толщиною въ монету 15 соловѣ, и вскорѣ она опять вырастаетъ.

Въ покупкѣ должно выбирать Перель въ хорошихъ чешуйкахъ состоящую, очень сѣрую и высушенную, сколько можно меньше смѣшанную съ мѣлочью и соромѣ.

Въ Лионѣ есть одинъ человекъ старающийся поднесъ извлечь изъ Перели хорошую краску, или въ неудачѣ сего изъ орзели Канарійской. — Г. Гарсий.

ПЕРЕМЫЧНАЯ ТЕСМА. (До денточника.) Такъ называющіяся длинныя шелковины, служащія къ перемыжкѣ основы ленточной, когда она выпягивается и приподнимается. Каждый нитъ ихъ привязывается къ цѣпку. Всякій цѣпокъ лежитъ особливо на своей перекладкѣ отдѣленно, имѣетъ свой переѣсъ и поднимаетъ нитъ и опускаетъ.

ПЕРЕСТУПЪ трава, или ягода *эмева* или *тарамьщекъ*. Трава сія называется во Франціи *Souletée*, а у Ботаниковъ *Hyonia alba*, п. е. *Бріонія бѣлая*. Иногда въ лавкахъ корень этой травы продають вмѣсто ядапнаго и мехоакану, или смѣшиваютъ ихъ между собою; что однако различить не трудно.

ПЕРЕЦЪ. Пряное зеліе, состоящее въ уваженіи во всѣхъ вѣки и во всѣхъ странахъ, для приправы кушанья. Извѣстно, что употребляли его древніе Греки, Арабы и въ новѣйшія времена. *Діоскоридъ*, *Галіенъ* и прочіе различають онаго при рода, чернѣй, бѣлый и долгій, кошорые считаютъ за одинъ плодъ, но различіеся въ степени зрѣлости. Однакожь сіи при Перца находящіеся въ продажѣ составляютъ плодъ разныхъ растений, кошорыя разсмотримъ мы порознь.

Перецъ черный, плодъ или зерно сухое, малое, величиною въ среднюю горошину, круглое, имѣющее кожу сморщившуюся, черную или шемную; по снятіи этой кожи оказывается вещество не очень твердое и плоское, коего наружность зеленожелтовага, а внутренность бѣлая. Внутри его есть маленькая пуспога: вкусъ Перца сего прянь, остръ, и жмешъ ротъ и горло. Вывозятъ его въ Европу по большей части изъ Восточной Индіи находящейся во владѣніи у Голландцовъ. Должно выбирать эшотъ Перецъ крупный зерномъ, тяжель и не очень сморщившійся.

Растеніе приносящее Перецъ цвѣтетъ въ годъ однажды, а иногда дважды, естли корень силенъ. Плодъ его созрѣваетъ чрезъ четыре мѣсяца спустивъ послѣ того какъ оцвѣтетъ, собираютъ оный, разсыпаютъ на солнцѣ на 7 или 8 дней, въ которое время кожа на немъ чернѣетъ. Родится онъ на островахъ Явъ, Сумапръ, и во всей Малабаріи. (Есть же оный и въ Бенгалахъ, по свидѣтельству L'Histoire des Indiens, in 12, Tom. IV, 1756, pag. 128.) Разводятъ Перцовое растеніе вшыканиемъ въ землю срѣзанныхъ съ него вѣтвей, близъ кореня другихъ древесъ, или подпирая колыями какъ виноградъ.

Снимая кожу съ Перцу черного, дѣлаютъ искусствомъ Перецъ бѣлый, который нынѣ единственно вывозится. Снимаютъ кожицу сію съ Перцу черного, размачивая оный въ морской водѣ. Кожица наружная опъ того вздувается и ошпаивая лущится, и легко тогда вынуть внутреннее бѣлое зерно, а потомъ оныя сушатъ; Перецъ эшотъ несравненно лучше, и не столько прянь какъ черный.

Пряность находится не въ однихъ зернахъ Перцовыхъ, но и во всемъ растеніи его: ибо листья его свѣжіе и сухіе, вѣшви и корень, когда жевашъ ихъ, жгутъ ротъ и горло, и гоняшъ слюну.

Перецъ бѣлый бываетъ двухъ родовъ; одинъ самородный, который вывозятъ очень рѣдко; другой поддѣльный, котораго вывозятъ много: упомина

нушо выше какъ его поддѣлываютъ; самородный различенъ отъ чернаго только своимъ сѣрымъ или бѣловатымъ цвѣтомъ.

Не найдено никакого различія между растениями приносящими черныи и бѣлыи Перецъ: подобно такъ какъ не можно различить въ виноградныхъ лозахъ, которая принесетъ виноградъ бѣлый, и которая черныи, пока грозди не выспѣютъ. Но растения приносящія Перецъ бѣлый очень рѣдки, и растутъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малабара и Малаки, въ маломъ числѣ.

Перецъ долгій составляетъ плодъ засушенный прежде созрѣлости, бываетъ длиною въ полвершка, или безъ четверти въ вершокъ, подобенъ сержкамъ родящимся на березахъ, продолговатокруглый издороженный наось, съ трубочками на подобіе рѣшетки расположенными, раздѣленный внутри на нѣсколько перегородокъ лузговатыхъ, расположенныхъ на одной чертѣ лучами, въ каждомъ перегородкѣ содержатся сѣмечки кругловатыя, шириною меньше линіи, черноватыя снаружи, бѣлыя внутри, вкусу прянаго, жгущаго, нѣсколько горькаго. Сержки сіи висятъ на стебелькѣ шероховатомъ въ полвершка длиною.

Должно эшотъ Перецъ выбирать толстый, цѣльный, свѣжій, не жгущій языкъ, но чшобъ впечатлѣніе онаго на языкъ долго длилось: надлежитъ выкидывать избѣденный, съ гнилью или подмѣшанный.

Когда плодъ эшотъ разрѣзать поперекъ, видны перегородки расположенныя лучами, и какъ лежатъ въ нихъ сѣмечки. Собираютъ эшотъ плодъ пока еще не выспѣлъ, и сушатъ для употребленія.

Хотя Перецъ растетъ въ разныхъ мѣстахъ Индіи, но нигдѣ въ такомъ изобиліи, какъ отъ Раяпура до мыса Коморинскаго; родящійся на землѣ Малабарской, т. е. отъ горы Ели до Южнаго края берега, очень дробенъ, но приноситъ больше
плода,

наода, и онымѣ-шо по большей части запасаются Европейцы для отвозу въ Европу.

Вывозятъ Перецъ на корабляхъ Индѣйскихъ компаний Французскихъ, Голландскихъ, Англійскихъ и Датскихъ.

Черный Перецъ, вывозимый оными компаниями, бывающъ прехъ разберовъ: Малабарскій, Амбскій и Билипатанскій; послѣдній не столько уважается въ Европѣ, по причинѣ своей дробности и пустоты внутри, но самое это составляетъ цѣну ему у Индѣйцевъ, которые не любятъ мѣлкаго Перцу, найдявъ его не столько жгущимъ.

Бѣлый Перецъ надлежитъ выбирать настоящій Голландскій, крупный, полный, тяжель, безъ примѣси зеренъ черныхъ и пыли (такъ называются обпирки, бывающія въ обоихъ сихъ Перцахъ), чпобъ не былъ онъ набѣленъ, и чпобъ по разпощеніи мука его была и сѣребрѣловата цѣвтомъ.

Вразсужденіи чернаго Перцу, для котораго почти всѣ шѣ же качества пощребны, какъ и для бѣлаго, должно еще наблюдать шо, чпобъ зерна его не были очень морщиноваты, чпобъ не было между оными бѣлыхъ зеренъ, и чпобъ самыя крупныя зерна не опдѣлены были для бѣлѣнія; ремесло, въ которомъ упражняется много людей, въ Голландіи, Парижѣ и Руанѣ.

Перецъ очень употребителенъ у всѣхъ народовъ для соусовъ и приправы мясѣ, какъ для возбужденія аппетита, такъ и для спомоществованія варенію желудка. Въ Индіи народъ пьетъ воду нащоянную великимъ количествомъ Перцу, для изцѣленія оиѣ разслабленія желудка. Для сего употребленія Индѣйцы приготавливаютъ изъ сѣваго Перцу настоящаго въ водѣ спиртѣ очень горячій. У нихъ есть обыкновеніе просаливать въ уксусѣ Перецъ долгій и круглый, въ запасъ для всегдашняго разхода; оный составляетъ родъ конфекта ихъ въ столахъ. Великое употребленіе онаго бывающъ

въ дождевные мѣсяцы, и для особѣ флегматическаго сложенія.

Хорошій долгій Перецѣ долженъ быть свѣжѣ, полонѣ, толстѣ, тяжелѣ, не ломокѣ, безѣ гнили, безѣ пыли и подмѣси земли. Употребленіе онаго лекарственнаго, онѣ входитѣ въ составѣ нѣкопорохѣ лекарствѣ галеническихѣ, и въ самый періякѣ. Подмѣшиваютѣ иногда его въ число пряныхѣ приправѣ споловыхѣ.

Компанія Азіатская Копенгагенская получаетѣ его изѣ Малабара, а отправляетѣ изѣ Транкебара; въ 1761 году продавался онѣ въ 18 и 21 шилингѣ, а нынѣ въ 28 шилинговѣ.

Есть еще родѣ Перцу называемаго *Перецѣ Ефіопскій* или *Зерна Селимовы*. Вкусѣ его головки и самаго зерна сходствуетѣ къ Перцу черному. Перецѣ эшотѣ родитѣся въ Ефіопіи; а Ефіопы употребляютѣ его отѣ болѣзни зубной.

Называютѣ также *Перцолѣ* плодѣ или нѣкопороую ягоду ароматную, копорую за нѣсколько лѣтѣ начали вывозитѣ изѣ Ямайки, и коя очень употребительна Англичанами въ ихѣ соусахѣ. Ягоды сіи совсѣмѣ различествуютѣ отѣ вышеписанныхѣ родовѣ Перцу. Во Франціи называютѣ ихѣ *Перецѣ Ямайскій*, *Перецѣ Теветѣ*, инако *Toutes epices*, или пряность всѣхѣ родовѣ. Плодѣ эшотѣ засушиваютѣ еще незрѣлый; бываетѣ оный кругловатѣ, крупнѣе зеренѣ перцовыхѣ, имѣетѣ кожу темную, сморщившуюся, есть на немѣ пупочекѣ, или маленькій вѣнчикѣ сверху, раздѣленный на четверо, содержитѣ въ себѣ два зерна черныхѣ, покрытыхѣ перепонкою чернозеленоватою, раздѣленныхѣ между собою перегородкою, вкусу оныя нѣсколько прянаго, ароматнаго и сходствующаго къ гвоздикѣ.

Дерево приносящее его растетѣ на островахѣ Антильскихѣ. П. Пюмиерѣ примѣнилѣ оное на островахѣ С. Креста, въ С. Домингѣ, и Гренадинскихѣ островахѣ: растетѣ оное всюду въ лѣсахѣ находящихся на горахѣ Ямайскихѣ а особливо къ Сѣвер-

Сѣверному берегу. Обыватели взлазятъ на нѣкопорыя изъ сихъ древесъ, иныя ссѣкающъ, обламываяющъ вѣтви имѣющія на себѣ несѣлыя плоды, опкидываютъ вѣпочки маленькія, листья и ягоды спѣлыя; попомъ обобранныя ягоды зеленыя разсыпающъ на полотно, и сушатъ нѣсколько дней на солнцѣ съ самаго возхожденія до заката, сберегая, чшобъ не смочило ихъ утреннею и вечернею росю. Ягоды сіи засохнувъ сморщиваются, и изъ зеленыхъ спановятся темноцвѣтными; въ этомъ состояніи топовы они на продажу.

Англичане счипающъ ягоды сіи за лучшій аромашъ изъ употребительныхъ; вкусъ ихъ, содержащій въ себѣ сходство къ разнымъ аромашамъ, былъ причиною названія: всѣ приности вмѣстѣ; ибо естъ въ нихъ сходство къ гвоздикъ, корицъ и Перцу, но не такъ остро вкусомъ.

Перецъ Мадагаскарскій, о которомъ упоминаетъ Господинъ Флакуръ, называется на языкѣ Мадекасскомъ *Лале вистикъ*; онъ бѣлъ и родится на правѣ спелющейся по землѣ, у которой лозы и листья одного запаха съ плодомъ поспѣвающимъ въ мясцахъ Августѣ, Сентябрѣ и Октябрѣ.

Перецъ Маскаренскій, вывозимый съ острова Явы, называется *Кубеба* или *Хвостатый Перецъ*; онъ во всемъ сходствуетъ къ черному Перцу, кромѣ того, что съ хвостами, глаже и крупнѣе. Родится онъ на распеніи по землѣ спелющемся, на подобіе гроздовъ виноградныхъ. Въ поупкѣ надлежитъ выбирать его крупный, полный и безъ морщинъ.

Перецъ Китайскій описанный П. Леконшомъ въ его ученыхъ и пріятныхъ чтенію запискахъ, сходствуетъ свойствомъ къ Индѣйскому. Дерево приносящее его величиною будетъ съ орѣховое: плодъ онаго величиною съ горошину, сѣрый съ примѣсью нѣсколькихъ жилокъ красныхъ. Когда поспѣетъ, открываеиъ самъ собою, и оказываеиъ черное сѣмечко какъ бы гагатное. Собравъ сіи зерна, сушатъ на солнцѣ, выбрасываютъ сѣмечки, кои очень остры вкусомъ,

вкусомъ, и употребляютъ только целуху. Запахъ сего перцевого дерева сколько острѣе, чѣмъ плоды съ дерева надлежитъ обирать въ нѣсколько приемовъ, ибо долго на ономъ пробыть не возможно.

Перецъ Гвинейскій или *дикій Перецъ*, или *Стручковый*, который иначе называютъ *Коралъ садовый*, сѣется въ Дангедокъ, а особливо по деревьямъ около Нима, котораго много содержится въ садахъ, а стручковъ въ продажѣ въ лавкахъ. Укусники кладутъ его въ укусъ, для придачи оному остроты и вкуса. Въ покупкѣ надлежитъ стручки сіи выбирать свѣжіе, сухіе, цѣлые и очень красные, длинные, прямые, и полще большаго ручнаго пальца.

Трава эта растетъ вышиною вершковъ семи, листья имѣетъ островатые подобно персикарю, цвѣта темнозеленаго; цвѣтки на ней бѣлые, розономъ, съ остроконечными листьями. Плодъ за оными слѣдующій состоитъ въ пузырьномъ стручкѣ длинномъ и толстомъ, который созрѣвъ краснѣетъ или пурпуровѣетъ, и содержитъ въ себѣ сѣмечки плоскія красноватыя; по сему-то плоду прозвана эта трава кораломъ садовымъ; она очень красива видомъ. Растеніе сіе любитъ страны жаркія; растетъ самородно въ Индіи, а особливо въ Гвинее и Бразиліи: сего роду стручки обще употребительны, по большей части въ продажѣ и не столько ѣдки. Много онаго разведено въ Испаніи, Португаліи и Провансѣ. Можно оное содержать во всѣхъ странахъ, сажая въ горшки, чѣмъ на зиму вносить въ ранжерю.

Американскіе жители, отъ коихъ плодъ этотъ перешелъ въ Европу, много онаго употребляютъ. Они называютъ его *Шиле*, а Испанцы *Пиментъ*, Французы *коралъ садовый*, Китайцы *Фули*.

Четыре онаго рода: первый называется *Шильшотъ*; второй, который меньше, *Шильтертисъ* (оба сіи рода вкусу прянаго и очень ѣдкаго.); третій *Тоналинтъ*, посредственно ѣдкій, Индѣйцы ѣдятъ стручки сіи, подобно прочимъ овощамъ, съ хлѣбомъ;

четвер-

четвертый называется *Шиллелага*: онъ не таковъ ѣдокъ какъ оба первые, ни сполько слабъ, какъ прешій; почему Испанцы его предпочитаютъ употребляя въ своемъ шоколатѣ.

Варяшъ сіи спручи въ сахарѣ, чпобъ можно было ихъ ѣсть; берутъ ихъ въ продолжительное мореплаваніе; употребляютъ въ салахахъ вмѣсто капарсовъ и капуциновъ.

Есть еще пятый родъ дикаго Перцу роспуцаго только въ Перу, гдѣ называютъ его *Аги*. Разводитъ оного великое множество на малой долинь, въ шести милахъ отъ деревни С. Михаила de Сапа, въ маломъ разстояніи отъ города Арика, на берегу Перуанскомъ, и въ долинахъ Самъ, Такнъ и Кокумбъ. Сіи чешыре мѣста хошя не очень обширныя, и хошя дикій Перець не дорогъ въ продажѣ, приносятъ ежегоднаго доходу по 600 тысячъ пясировъ; что кажется невѣроятностію, есшяли бы не извѣстно было, что калъ пшець, *Гвана* называемыхъ, копорымъ Перуанцы уваживаютъ свои земли, учиняющъ оныя сполько плодоносными, что съемое зерно, а особливо *Аги*, приходишъ само чешыре сна и пшпи сошъ красно.

Перець Ямайскій, инако *Амома*, плодъ дерева доставляющаго лѣсъ Индѣйскій. — Смотри *Амома*.

Перець Телетскій, копорый Голландцы называютъ *Амоми*, по сходству его къ настоящему Перцу Ямайскому, состоишъ въ плодѣ кругломъ, величиною съ бѣлый Перець, нѣсколько красноватомъ, и съ маленькимъ въчникомъ съ одного конца. Называютъ оный *малыми гвоздичными головками*, по причинѣ вкусу его сходствующаго къ гвоздицѣ. — Смотри *Амома*.

Что принадлежитъ до Перцу Африканскаго, называемаго инако *Малагастъ* или *Кардамонъ*, можно читашъ о томъ въ свашняхъ Кардамонъ и Малагвешъ

ПЕРЕЧИЩЕНІЕ, смотри *Антроганіе*.

ПЕРИ

ПЕРИГЕЗЪ. Родъ камня швердаго, шяжелаго, и чернаго какъ каменный уголь, шруднаго къ разширанію. Находится оный въ нѣкошорыхъ каменоломняхъ въ Дофинѣ и Англии, откуда вывозяшъ его въ кускахъ разной величины; покупаюшъ его поливальщики и гончары: называюшъ его инако *Камень Перигордскій*.

ПЕРИДОТЪ. Камень драгоцѣнный оплачивается примѣсю желтовашой шѣни въ зеленомъ цвѣшѣ. Онъ шверже и шруднѣе въ обшачиваніи изумруда, по извѣшю въ Меркуріѣ Индѣйскомъ, сочиненія Г. Роснеля. Господинъ же Аржанвиль, на стр. 161 своей Ориктологіи, говоритъ напротивъ, что обшачивашъ его легко; но что не можно вылощитъ его совершенно безъ помощи сѣрнаго масла. Считаютъ его за изумрудъ недоспѣлый, и мало упошребляюшъ, хотя вода его очень для глазъ красива. Сказанное должно разумѣшъ о Перидотѣ Восшочномъ; ибо Перидоты просые, находимые въ разныхъ штранахъ около береговъ моря, мягче всѣхъ драгоцѣнныхъ камней.

ПЕРКАЛЬ МАУРИСЪ. Полотна бумажныя бѣлыя, больше шонкія, чѣмъ шолстыя, кошорыя идушъ изъ Восшочной Индіи, а особливо изъ Пондишери. Перкали бываюшъ въ 7 сѣ чешвертью локшей Парижскихъ длиною, и въ локошъ сѣ осмою долею ширины.

Въ спискахъ Индѣйской компаніи Лондонской 1757 года, Перкали полушонкія, въ 8 локшей сѣ половиною, поставлены цѣною въ 4 и 6 ливрѣ; шонкія въ 17 ливрѣ, самыя шонкія въ 6 фуншовъ шшерлинговъ. Бываюшъ они мѣрою въ 5 сѣ половиною и въ 11 сѣ половиною локшей Парижской мѣры.

ПЕРО. Покрышка пшицѣ, служащая имѣ къ лешавію и подниманію на воздухѣ.

Перья нѣкошорыхъ пшицѣ во Франціи, а особливо въ Парижѣ, сосшавляюшъ великую опрасль шторговли. Пяумажники или перяные машера шоргуошъ

гуютъ Перьями спраусовыми, цаплиными, хохлатыхъ или косисныхъ цапель, павлиновыхъ хвостовъ, всѣми другими родами Перьевъ нѣжныхъ и дорогихъ, служащихъ ко украшенію мужчинъ и женщинъ, и ко украшенію нѣкоторыхъ приборовъ, какъ-то верховъ кроватныхъ и проч.

Набойщики употребляютъ Перья въ набивку шюфяковъ и постель, а для иныхъ приборовъ пухъ и эдердонъ (смотри *спашью сію*), шляпошники шонкую шерсть съ перьевъ спраусовыхъ въ валяніе нѣкоторымъ шляпъ, а манифактурщики пухъ и волосень съ Перьевъ спраусовыхъ въ шканье покроей у нѣкоторыхъ махерій.

Перья спраусовы. Берущся сіи Перья изъ крылъ и хвоста сихъ пшицъ. Торгующіе пюмажами считаютъ нѣсколько оныхъ сортовъ; между прочимъ, первыя, вторыя, третьи Перья, свѣшлыя и темно-цвѣшныя изъ самокъ спраусовыхъ, крайнія въ хвостъ, черныя большія и малыя, и малыя сѣрыя. — Смотри *Страусъ*.

Перья для письма. Это Перья гусинныя, лебязьи, аистовы, вороновы и нѣкоторыхъ другихъ пшицъ, но преимущественно гусинныя, кои служатъ для рукописанія, по разколони и обрѣзаніи извѣстнымъ образомъ. Каждая страна употребляетъ свои Перья, но Голландскія предпочтаются. Перья сіи выдергиваютъ изъ гусинныхъ крылъ. Сіи всѣхъ другихъ лучше. Различаютъ два оныхъ сорта, толстыя Перья и крайнія въ крылъ. Продаются оныя тысячами, сотнями, четверть сотнями и въ рознь.

Можно, нашивая разныя Перья, дѣлать изъ оныхъ всякія плашья и подбои; искусные художники умѣютъ придавать онымъ великую красоту, и доставляютъ товаръ обыкновенно не дешево продаваемый. Главное затрудненіе въ этомъ искусствѣ состоитъ, умѣть спресовать Перья, т. е. нашить ихъ къ песемочкѣ, и прибрать перо къ перу къ штатъ, что бы послѣ наложить ихъ на кам-

золъ,

золѣ, или желшину подбойную. Тресируютъ Перья почти такимъ же образомъ, какъ парикмахеры волосы для париковъ, и одинакіе по потребности къ спанки. На семъ спанкѣ увязываютъ ихъ нишкою въ четверо ссученною, или нашиваютъ на песемку. Нишки употребляемыя для шитья суконнаго платья къ сему годятся, и нѣтъ нужды каковогобъ они ни были цѣнѣ. Вошѣ наставленіе на первый разъ. Впрочемъ желающіе могутъ подробнѣе читать о семъ въ Парижскомъ Экономическомъ Журналѣ, 1757 года, въ Августѣ, стр. 107.

Перья Голландскія. Такъ называются Перья пригошовенныя по Голландскому обыкновенію, т. е. закаленныя въ горячей золѣ, для укрѣпленія оныхъ и выгнанія изъ нихъ сала. Датскія Перья сырыя и каленныя не уступаютъ Голландскимъ.

Перья для письма простиы продаются въ Амстердамѣ тысячами, а пригошовенныя по вышесписанному сошнями. Цѣна первымъ опъ 16 соловъ до 4 флориновъ тысяча, а послѣднимъ опъ 3 до 40 соловъ сошня.

Перья для постель на вѣсѣ, сто фунтовъ опъ 25 до 38 флориновъ.

Перьяны пучокъ или букетъ. Такъ называются Перья спраусовы разныхъ цвѣтовъ, связанные въ нѣсколько рядовъ возышеніемъ, и запыкаемыя въ шляпу, для украшенія; чѣмъ и опличествуютъ опъ плюмажей, кои состоятъ изъ одного Пера, полагаемаго около краевъ шляпы. Перьяны букеты нынѣ употребляютъ только Государя и знаменитыя особы въ чрезвычайныхъ церемоніяхъ, также Госножи въ головныхъ уборахъ, и комедіаншы на театрѣ. *Капельницами* назывались въ старину Перья употребляемыя актрисами. Ставляшъ же пучки Перьевъ по угламъ и на верху кровашей, и балдахиновъ.

ПЕРО ФИНИФТНОЕ. Дѣлаютъ такимъ образомъ перья и цвѣшны разныхъ шѣней, художники изъ финифти.

ПЕРСИДСКОЕ СУКОНЦО и ВЫБОЙКА ПЕРСЬ.

Персидскимъ Суконцомъ или просно *Персь* называется шерстяная матерія работаемая въ Реймсѣ.

Персь же называются и выбоики вывозимыя изъ Персіи; часто называютъ шаковыми и Индѣйскія выбоики идущія чрезъ руки Персіянъ. Персидскія выбоики предпочитаются всѣмъ вывозимымъ съ Востока, а особливо во Франціи, гдѣ Госпожи предпочитаютъ ихъ всѣмъ другимъ, и самымъ Масулипапнамскимъ, кои отъ знашочковъ счисляются онымъ неуступающими. Для сдѣланія похвалы ситцамъ и выбоикамъ, говорятъ это *Персь*, или настоящія Персидскія, въ оплаченіе отъ Голландскихъ, которыхъ въ подражаніе эшимъ дѣлаются, и кои иногда прудно различать. — См. *Шитъ*.

ПЕРЧАТКИ. (*Художество механическое*). Родъ одѣянія зимняго, служащаго къ защищенію рукъ отъ холоду. Древніе шъ, кои имѣли, называли *Хиротеке*. Оныя дѣлавались изъ толстой кожи; это были рукавицы, каковыя нынѣ употребляютъ крестьяне зимою и лѣтомъ, для защищенія рукъ отъ колючихъ вещей. Два оныхъ рода: одинъ безъ раздѣленія першовъ, и эшотъ называется *рукавицы*; а другой съ раздѣленіемъ для пальцевъ, сей называется *Перчатки*. Дѣлаютъ ихъ изъ сукна, и спрочатъ по краямъ шелками. Употребленіе Перчатокъ въ церковномъ служеніи у Капшоликовъ введено въ среднихъ вѣкахъ. Попы носятъ ихъ въ торжествахъ. Даяніе Перчатокъ означало принятіе въ общество. Перчатка брошенная значить вызовъ на поединокъ; а поднятіе Перчатки, принятіе вызова. Прежде сего запрещено было судіямъ засѣдать въ Перчаткахъ, а нынѣ не входятъ во дворецъ Государскій не снявъ оныхъ.

Перчатки дѣлаются изъ кожъ животныхъ выдѣланныхъ замшею. Кожи употребляются къ шому лосинныя, козья, баранья, ягнячья, оленья, сайгачья и проч. Вяжутъ также Перчатки иглою и шкутъ изъ шелку, нипокъ, бумаги хлопчатой и

проч. Бываютъ же они изъ бархату, атласу, шафты, полотно и другихъ матерій.

Рукавишники работаютъ Перчатки кожаныя; чулошники вяжутъ оныя на спицахъ, а купцы торгующіе модными вещами, приготавливаютъ ихъ изъ разныхъ матерій. — *Энцикл.*

Перчатки раздѣляются на мужскія и женскія. Мужскія шире вверху и короче, покрываютъ руки только до запястья; а женскія очень длинны, къверху уже, и закрываютъ руку почти до локтя.

Въ продажѣ позволено купцамъ торгующимъ мѣлочью, продавать Перчатки мужскія и женскія, надушивать оныя, чистить и украшать; но запрещено шить и шкать оныя.

Есть Перчатки надушенные благовоніями, крашенныя, наощенныя, бронзованныя, гладкія, мшистыя, бѣлыя, черныя, сѣрыя, желтыя, зеленныя, кофейныя и другихъ разныхъ цвѣтовъ; одни простые и гладкія, другія съ опушкою кожаную, также вышитыя по краямъ золотомъ, серебромъ и шелкомъ; а прочія обшиты ленточкою, позументикомъ и бахромою золотою, серебряною и шелковою.

Прежде сего говаривали за пословицу, что для сработанія добрыхъ Перчатокъ необходимо совкупиться премъ Королевствамъ: Испаніи для выдѣлки кожи, Франціи для выкройки и Англіи для шиванія; но давно уже Франція присвоила себѣ оба прочія дѣйствія. Перчатки работаемыя нынѣ во Франціи превосходятъ доброшою всякія (кромя Шведскихъ), какъ въ сужденіи выдѣлки кожъ, такъ шитья и выкройки, которыхъ по рукъ соразмѣрна.

Парижъ и Вандомъ города во Франціи, и можно сказать во всей Европѣ, въ которыхъ больше всѣхъ работаютъ Перчатокъ всякаго разбора; но въ особливости кожаныхъ, которымъ превеликій расходъ внутри Королевства, и отправленіе въ другія страны, а особливо въ Сѣверъ, Голландію, Англію, Лотарингію, Фландрію и Италію.

Мѣста во Франціи, кромѣ Парижа и Бандома, гдѣ много работаютъ Перчатокъ, Гренобль, Авиньонъ, Блау, Монпеліеръ и Грасъ; Хамъ также славился своими лайковыми Перчатками, выдѣлываемыми изъ собачьихъ кожъ. Послѣднихъ работаютъ великое множество и очень добротныхъ въ Рандерсѣ, что въ Ютландіи, и въ Одензѣ въ Фіоніи и прочихъ мѣстахъ владѣнія Короля Датскаго; вывозящъ оныхъ много въ другія Государства.

Перчатки Блаускія дѣлаютъ изъ козловыхъ кожъ опборныхъ и шьются по Англійски; они прозываются по городу, гдѣ ихъ работаютъ.

Прежде сего много вываживали благовонныхъ Перчатокъ изъ Испаніи и Рима; но запахъ оныхъ сильно пахнуцій мускомъ, амврою и выхухолемъ, ошягошипеленъ, и сдѣлалъ шо, что мода на нихъ брошена: лучшія изъ Перчатокъ сего рода были Франшипанскія и Нерольскія.

Перчатки продаются парами, дюжинами, или grosами, ш. е. связками, каждая связка состоишъ изъ двѣнадцати дюжинъ перчатокъ.

Вошъ какимъ образомъ работаютъ Перчатки. Ремесло это требуетъ больше другихъ опрятности. Орудія къ тому потребныя: ножницы, каковыя у поршнихъ; ножъ на подобіе долота, болванъ перчаточный и проч.

Перчаточники сами кожъ не выдѣлываютъ, но берутъ оныя у замшениковъ; они только дѣлаютъ нѣкоторыя условія въ производимой покупкѣ, а особливо когда покупаемое число кожъ не мало. Предлагаютъ ему кожи дюжинами въ связкахъ. Продавецъ всегда надбавляетъ двѣ или три кожи избытнѣ имѣющихъ на дюжину кожъ цѣльныхъ. Искусный перчаточникъ дѣлаетъ онымъ разборъ, и покупаетъ въ разбивку; прежде разсматриваетъ ихъ прилжно шѣ и другія, и вычисляетъ прилжно, сколько можетъ изъ нихъ вышши шовару. Всякая кожа проколонная опкладывается къ негоднымъ, хотя искусный перчаточникъ выгадываетъ изъ ша-

ковой сполькожѣ Перчашокѣ, какѣ бы была она цѣльная. Догадка его въ этомѣ случаѣ должна состоять въ томѣ, чтобѣ изъять въ кожѣ помѣстивъ въ промѣжкахѣ вырѣзки пальцевѣ, или тамѣ гдѣ приспавляется шивка на большой палецѣ.

Начинаетѣ перчашочникѣ выглаживаніемѣ сихѣ кожѣ, или сниманіемѣ съ оныхѣ шершавости. Если надлежитѣ ему кроить изѣ козловѣ бѣлыхѣ, и когда оныя будутѣ шолще на спинѣ, чѣмѣ къ головѣ, или къ бокамѣ, начинаетѣ онѣ снимать маленькую пленку съ изнанки кожи къ головѣ. Съ помощію большого пальца и его ногтя сдираетѣ онѣ подрѣзанное во всю длину. Таковымѣ образомѣ дѣлаетѣ кожу всюду равную и мягче. Называется это оскребать рукою. По учиненіи сего, беретѣ онѣ щетку изѣ швердой щетины; вытираетѣ оную каждую кожу съ изнанки, для снятія задирковѣ и моховашости. Тогда складываетѣ онѣ кожи лицомѣ къ мездрѣ. Кладетѣ кучу кожѣ на чистый сполѣ. Обмакиваетѣ Грецкую губку въ холодную воду; водитѣ оною слегка по всякой кожѣ. Схватываетѣ кожу за заднія лапы; переворачиваетѣ, и кладетѣ на другой сполѣ лицомѣ, то есть смоченною спороною. Смачиваетѣ губкою другую кожу и кладетѣ на первую мездрую къ мездрѣ; смачиваетѣ третью и кладетѣ на вторую лицомѣ къ лицу, и такѣ далѣе, всегда такѣ чтобѣ смоченная спорона легла къ смоченной, а мездра къ мездрѣ.

Послѣ сего перваго дѣйствія, скапываетѣ онѣ всѣ кожи въ трубку. Держитѣ ихѣ въ этомѣ состояніи до тѣхѣ порѣ, какѣ удостоверится, что кожи воду въ себя впишали. Тогда развертываетѣ трубку, беретѣ одну, удерживающую еще въ себѣ нѣсколько влажности кожу. Беретѣ за оную съ головы обѣими руками, и разтягиваетѣ въ ширину; таковымѣ образомѣ перебираетѣ онѣ руками до хвоста, стараясь всюду разтянуть сколько можно больше. Таковое вытягиваніе кожи опредѣляетѣ о числѣ Перчашокѣ, сколько оныхѣ выдетѣ.

Еслили

Естьли мастеръ не искусенъ, и не умѣетъ выкраивать, много у него пропадаетъ въ обрѣзкахъ, и работники имѣющъ обыкновеніе на этотъ случай говорятъ: ножницы пообѣдали прежде мастера.

По разшнуптіи кожи въ ширину, разстягивается она въ длину: послѣ онъ выкраиваетъ, и даетъ своимъ выкройкамъ форму и размѣръ надлежащій. Выкройкою или спаномъ называющся большія части Перчатокъ. Онъ завершываетъ свои выкройки въ простыню, гдѣ удерживающъ они въ себѣ нѣскольکو влажності, до того времени какъ примущся за нихъ сшивать. Пошомъ прикраиваетъ большіе напалки и вилки. Для сего старается онъ кожу также разстягивать, и выбираетъ мѣста пополице для напальной, а пошонше для вилокъ. Выкроенныя вики кладетъ онъ по пройкѣ другъ на друга; беретъ большія выкройки, снаравливаетъ и обрѣзываетъ, наблюдая, чтобъ средній напалець опредѣлялъ длину и прочіе размѣры Перчатки. Напалець этотъ долженъ быть шѣмъ длиннѣе, чѣмъ Перчатка шире, а прочія напальни размѣряются по порядку размѣра ручныхъ пальцевъ; по естѣ разрѣзка между первымъ и вторымъ пальцемъ должна быть не столько глубока, нежели между вторымъ и третьимъ пальцемъ, а между третьимъ и четвертымъ по глубже. По сдѣланіи разрѣзовъ между пальцами соразмѣрно къ большему напалю на верхней сторонѣ, прикраивается нижняя сторона Перчатки, складывается вмѣстѣ, приставляется напалець большаго пальца, обрѣзывается длина напальной, состегивается, складывается выкройка верхняя съ нижнею каждой правой и лѣвой перчатки, прикраивающся вилки и ошсылаются Перчатки къ шиванію.

Сшиваютъ Перчатки шелкомъ, или крѣпкими нитками, кои называющся *Нитки Перчаточныя*.

Не должно бросать ни счисковъ, ни обрѣзковъ; счиски покупающъ шкачи, а обрѣзки бѣлыхъ кожъ, бѣлильщики каменныхъ спѣтъ.

По сшитіи Перчатокъ, вычищаются оныя по парно щеткою, копорая должна бытъ ни шверда, ни очень мягка; швердая задираетъ швы, а мягкая не довольно вычищаетъ.

Берется потомъ мѣлу Испанскаго, а не бѣлилъ, кои сожигаютъ Перчатки, посыпаютъ онаго на Перчатки, и втираютъ въ нихъ щеткою. Излишній мѣлъ выбиваютъ изъ Перчатокъ послѣ въ сухое время на стулъ, складывая по шести паръ вмѣстѣ, до тѣхъ поръ, какъ пыли изъ нихъ выйдеть уже не будетъ. Чистятъ ихъ опять щеткою, послѣ чего горѣзы они къ проклеиванію.

Для сего берется гумми драганшу самаго блага и чистаго, за три дни до набѣливанія Перчатокъ; наливается на эту гумму не много воды, такъ чтобъ чуть только закрыла гумму. По мѣрѣ того какъ гумма разпускается, подбавляется воды: когдажъ совсѣмъ разоидеться, процѣживается сквозь тряпочку чистаго полотна, въ горшечекъ чистый помуровленный; взбивается въ ономъ прупикомъ, отъ чего бѣлѣетъ и сгущается; наконецъ разводится подбавкою малой части воды. Когда густота гуммнаго раствора будетъ въ надлежащей мѣрѣ, разшири перчатку на гладкой каменной плитѣ; обмачивай въ гумму губку мѣлко ноздреватую, и намачивай вода поверхность Перчатокъ съ обѣихъ сторонъ; чрезъ это мѣлъ, коимъ они набиты, прикрѣпится.

По мѣрѣ проклеиванія Перчатокъ кладутся оныя парами, на разширенный шнурокъ; когдажъ въ половину прочахнутъ, складываются вдвое, скапываются и примѣчается, чтобъ нигдѣ не вздулось чешуею, ш. е. чтобъ гумма въ кошоромъ нибудь мѣстѣ не выступила сверхъ мѣлу: послѣ складываются Перчатки поперегъ, опять скапываются, развѣшиваются на шнуркахъ, и на послѣдокъ относятся въ магазинъ.

Въ первый разъ, когда они скапываются по сшитіи со шнурка, надлежитъ, чтобъ они были еще влажны.

влажны. Еслили проклеенныя гуммою Перчатки просохнуть, не лзя уже будетъ оныхъ порядочно вымять и выправить: въ этомъ случаѣ должно будетъ держать ихъ сушки подъ гнѣсомъ, прежде укладыванія оныхъ въ связки.

Когда же надлежитъ смочить для Перчатокъ кожи лосинныя, довольно ихъ подько выспавить на дворѣ на нѣсколько часовъ въ шуманную погоду, или развѣсить въ сыромъ мѣсцѣ; они тотчасъ опшолгнутъ.

Вышесказанное о кожахъ бараньихъ и ягнячьихъ должно разумѣть и о прочихъ: съ пою полько разностию, что когда случатся кожи очень шолспыя, счищаея съ оныхъ шолщина всюду или опшасши ножемъ шочно такимъ, каковыя употребляютъ золошари для разрѣзыванія листового золаша. — *Изъ Энциклопедіи.*

Родовъ Перчатокъ множество, и между прочими:

Перчатки Канспиновыя, или такъ называемой куриной кожи (*Peau de Poule*). Дѣлаются оныя изъ шонкой кожицы, снимаемой съ поверхности кожъ ягнячьихъ и козлячьихъ, выдѣланныхъ замшею.

Перчатки сіи очень шонки и легки, такъ что дѣлаю Перчатку можно убрать въ скорлупу большаго Грецкаго орѣха. Таковымъ образомъ описываютъ ихъ изъ Франціи въ Римъ, больше для любопытства и хвасшова, чѣмъ для пользы шорговой.

Перчатки Дкярозанныя. Дѣлашели благовоной приушоповляютъ оныя слѣдующимъ образомъ: разбиваютъ желтокъ яичный на деревянномъ маслѣ; шпрыскиваютъ потомъ смѣсь эту виннымъ спиртомъ и водою, намазываютъ эпою смѣсью Перчатки внутри. Послѣ сего, берутъ шой же смѣси, но безъ воды, и мнутъ въ оной Перчатки чшшверть часа. Таковыя во Франціи называются *Gants glacés*.

Надушеніе Перчатокъ благовонями шроизходитъ довольно шосшимъ образомъ; ихъ кладутъ шолько

вѣ плосныя коробочки съ духами, копорыя имѣ приняты вѣ себя должно.

Перчатки Касторовыя. Дѣлаются сіи Перчатки изъ кожъ лосинныхъ и козыхъ, но выдѣланныя такъ мягко, что можно счестъ ихъ сдѣланными изъ пуху кастороваго или боброваго; почему они и прозваны. Бываютъ сіи Перчатки разныхъ цвѣшовъ, мужскія и женскія.

Перчатки теплыя или съ подбоемъ. Это замѣнены или другихъ кожъ Перчатки, подложенныя внушри мѣхомъ или другимъ чѣмъ для теплоты. Носятъ ихъ вмѣсто муфтъ.

Перчатки сокольниковыя. Это очень толстыя Перчатки, изъ самой плосной кожи, обыкновенно изъ лосинной или буйволовоы, закрываютъ руку почти до локтя; дѣлаютъ ихъ толсты для того, чтобъ пища когшми своими проколошь оныхъ не могла.

Рукавицы называются таковыя Перчатки, у коихъ верхъ для перстовъ не разрѣзанъ, а пришиваются только напалець для большаго пальца.

ПЕСТРЕДЬ. Плосшно клетчатое изъ бѣлаго съ синимъ, разбавяемое вѣ разныхъ мѣстахъ Нѣмецкой земли. Гамбургцы вывозятъ онаго много подъ названіемъ *Листаосъ* вѣ Испанію, коя скупаешъ оно для Западной Индіи.

ПЕСТРЕДЬ АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ, смотри *Дилитъ*.

ПЕСЕЦЪ, смотри вѣ спашь *Лисица*.

ПЕСОКЪ. Многіе онаго роды, употребляемые художниками для разныхъ подблосъ.

Песокъ, употребляемый на стеклянныхъ заводахъ, крупенъ и бѣлъ, наполненъ мѣлыми зернами блестящими. — Смотри *Стекло*.

Песокъ, употребляемый плавильщиками, есть родъ земли; это собственно глина желтая, жирная и мягкая, изъ копорой дѣлаютъ формы для мѣлкой ошавной работы, почему и говорится при этомъ: броситъ вѣ Песокъ или вѣ глину, вмѣсто того,

шого, чтобъ сказать, налишь разшопленное золошо, серебро, мѣдь или иной мешаллѣ въ форму сдѣланную изъ шаковаго Песку. — Смопри *Плавильщикѣ*.

Изъ сего же Песку на монешныхъ дворахъ дѣлають формы, для опливанія полосокѣ, изъ копорыхъ обрѣзываютъ монешу.

Песокѣ кузнецный называется родѣ сажи, копорую употребляютъ живописцы. Смопри *Черное*.

Песокѣ собственно состоитъ изъ собранія маленькихъ зеренѣ каменныхъ и хрусталеваыхъ, коихъ вода ни проникнуть ни разпустить не можешъ, и копорыя всегда земли шяже. Земля разпускаешся и разяраспраняешся, а Песчанья зерна нѣшъ.

Песокѣ самый крупный называется *Хрищѣ*; а самый мѣлкй называется *сыпучй*; а родѣ онаго изъ крупнаго и мѣлкаго смѣшанный имянующъ просто *Песокѣ*. Всякй песокѣ возмущаешъ воду, доказательство, что ешъ въ немъ земля.

Песокѣ угловатый бѣлый; находятъ шаковый въ разныхъ мѣстахъ по берегамъ морскимъ, служитъ оный для усыпанія дорогѣ и сараевѣ. Сего рода Песокѣ вымываешся изъ земли нѣкопорыми изпочниками, эшотѣ всѣхъ чище, и употребляешся для песочныхъ часовѣ.

Песокѣ угловатый желтый или красноватый. Находятъ его обыкновенно слоями въ недрахъ земныхъ. Ешъ родѣ сего Песку на поверхности земли въ Скандинавиі: называютъ его *Песокѣ лстучй*. Песокѣ эшотѣ бываешъ иногда столько мѣлокѣ, что употребляютъ его въ часы Песочныя; но оный задерживаешся во время сырой погоды, а въ сухое время сыплешся скорѣе. Засыпають онымъ письма.

Песокѣ бѣлый блестящй. Находятъ шаковый въ Вензенѣ въ землѣ Ганноверской.

Песокѣ желтый блестящй. Ешъ шаковой въ Смоландѣ близъ Маю.

Песокѣ зеленый блестящй. Находится въ Египтѣ.

Песокъ черный блестящій. Находятъ оный въ Виргиніи, Норвегіи, въ Россіи въ Оренбургской области, и не давно сысканъ около Ладожскаго канала.

Песокъ металлическій, желѣзный, оловянный, золотой.

Песокъ изъ животныхъ, Песокъ изъ раковинъ.

Песокъ желѣзистый черный довольно богатъ желѣзомъ, такъ что нѣкоторые считаютъ его самороднымъ желѣзомъ; при пуда его содержатъ въ себѣ желѣза 90 фунтовъ.

Песокъ желѣзистый разноцвѣтный и темный или красноватый содержитъ въ себѣ желѣза не много; послѣдній иногда считается за золотой Песокъ, но когда положишь онаго въ прозрачную водку, сообщаетъ ему она самый темный цвѣтъ, а зерна песчанья осипающа въ своемъ видѣ. — Сммотри о разныхъ родахъ Песковъ въ Минералогіи Валеріевой, томъ I, страницы 54 до 67, 473 и 551.

Песокъ морской, который въ Корнваллисѣ въ Англіи употребляютъ въ земледѣліи, состоитъ изъ частицъ каменистыхъ и раковинныхъ, кои волнами морскими катая разшираетъ другъ объ друга. Если оный во множествѣ наполненъ частицами раковинными, тогда считается хорошимъ, и бывающъ трехъ цвѣтовъ, синеватый, очень бѣлый и красножелтоватый опливающий въ темный цвѣтъ. Мѣлкій Песокъ сего рода для земледѣлія лучшій, ибо скорее производитъ свое дѣйствіе, и скоро награждаетъ труды. Изъ лучшихъ по цвѣтамъ Песковъ считается красноватый, потомъ синий, и наконецъ бѣлый. Разсыпаютъ сіи Пески по пашнѣ приуготовляемой подъ посѣвъ ржи, и всегда послѣ четырехъ жатвъ, подъ какой бы то ни было хлѣбъ. Сммотри объ удобреніяхъ производимыхъ въ Корнваллисѣ шимъ Пескомъ, въ Парижскомъ Journal Econom. pag. 182. Juin, 1753.

Можно видѣть въ томъ же Экономическомъ Журналѣ, тогожъ года, въ мѣсяцъ Сенябрѣ, стр.

152. Sur la Nature et la Fertilité du Sable, т. е. *О естествѣ и плодородіи Песку*.

Песокъ Крельскій. Эпошѣ родѣ Песку находятъ близъ малаго городка Креля во Франціи, оный употребляется купно съ судомъ Аликантскимъ на дѣло зеркальныхъ спеколѣ. — Сммотри *Стекла зеркальныя*.

Свинцолипки употребляютъ Песокъ на дѣланіе разныхъ своихъ формъ, а особливо для отливанія большихъ кусковъ свиньями называемыхъ. Для сего смачиваютъ Песокъ слегка и мѣшаютъ палкою, попомъ сбиваютъ, и углаживаютъ снѣжны формы мѣдною доскою. — Сммотри *Свинцолитчикѣ*.

Песокъ сыпучій. Такъ называется мѣлкій очень бѣлый Песокъ, которымъ чистятъ посуду. Таковъ находится въ пещерахъ Кіевскихъ. Во Франціи называется оный *Эстальскимъ*, по маленькому городку сего имени, близъ коего во множествѣ его находятъ.

ПЕСОКЪ ЗОЛОТЫЙ. Такъ называются часпицы золоша, собираемыя въ промывальняхъ, нѣкоторыхъ рѣкахъ, потокахъ и въ мѣстахъ, гдѣ есть рудники сего дорогаго металла. Произходятъ на берегахъ Африканскимъ, и особливо вдоль иракъ называемаго Золошаго берегу, великая торговля этимъ Золошымъ Пескомъ. Называютъ его и *Порошекъ Золотый*. Сммотри *L'Essai de l'Histoire des Riviers et des Ruiffeaux de France, qui roulent des paillettes d'or, avec des observations sur la manière, dont on ramasse ces paillettes, sur le sable avec lequel elles sont mêlées*, въ запискахъ Парижской Академіи Наукъ, на 1718 годѣ.

Во Франціи находится десять рѣкъ или источниковъ, которые можно назвать Златопочивыми. Записки Г. Реомюра очень пространны для помѣщенія оныхъ здѣсь, почему отсылаемъ мы любопытнаго Читателя къ вышепоказаннымъ Академическимъ 1718 года запискамъ, гдѣ показанъ образъ собиранія сихъ золошыхъ зернъ на Пескѣ, съ коимъ они бывають смѣшаны, и о ихъ пробѣ. Помышленіе о богатствѣ золошыхъ рудниковъ Перуанскихъ,

скихъ, принуждаетъ взирашь съ нѣкошорою жало-
стію на нашихъ собиравелей золошыхъ песчинокъ,
кои въ большой кучѣ Песку ищущъ нѣсколькихъ
пылинокъ; но довольно извѣстно, присовокупляетъ
Г. Реомюръ, сколько нашура скупа была на эшотъ
металла въ всѣхъ странахъ. Однакожъ путе-
шества по Южному морю Г. Фрезіе, путеше-
ственника умнаго и просвѣщеннаго, удобны отвра-
титъ эшотъ предрасудокъ. Онъ извѣщаетъ насъ,
что въ Копяго въ Хилли, мѣра руды самой бо-
гашой, въ пять тысячъ фуншовъ вѣсомъ, не даетъ
золота больше 12 унцовъ; а изъ шой руды, коя
не стоишь трудовъ, не выходитъ золота больше
двухъ унцовъ. Искать двухъ унцовъ золота въ
5000 фунсахъ руды, не тошъ ли же трудъ, какъ
и Французскихъ собиравелей Золошаго Песку?

Есть и серебряный Песокъ, но оный находятъ
только внутри рудниковъ сего металла.

ПЕСТРУХА рыба, смотри *Макарель*.

ПЕТРУШКА МАКЕДОНСКАЯ, по Латинѣ *Petro-*
felinum Macedonicum. Трава, которой сѣмена идушь
въ составъ шеряку.

Трава эша растетъ въ странахъ Восточныхъ,
откуда вывозятъ оную въ Европу. Македонія, въ
которой она находится, сообщила ей названіе, а
Андромаха привела ее въ славу, воспановивъ оную
въ число прошивуядовъ. Трава эша имѣетъ цвѣшны
вѣнчикомъ разположенные, подобно фенхелю и про-
стой пепрушкѣ; одни только сѣмена ея употреби-
тельны въ Медицинѣ. Травы сей сѣмена въ покупкѣ
должно выбирать свѣжія, чистыя, полныя, продол-
говатыя, зеленотемновашыя, и осперегашься, чтобъ
не подмѣшано въ нихъ было сѣменъ простой пе-
прушки, или селлерейныхъ, которыя также родъ Пе-
прушки Македонской, но свойства разнаго.

Между различными родами Пепрушки больше
употребительны Пепрушка простая и Македонская.
Смотри *La Suite de la Matiere Medicale de Geoffroy*,
Том. I, 1750, pag. 379.

ПЕЧАТАНІЕ ДОСКАМИ МѢДНЫМИ. Подъ симъ изрѣченіемъ, разумѣется печатаніе всякихъ эспамповъ и образовъ досками на мѣди, вырѣзанными рѣзцомъ, или выправленными крѣпкою водкою, или досками деревянными и изъ другихъ веществъ.

О чернилахъ для такового Печатанія.

Чернила сіи составляются изъ сажи, на постепенномъ маслѣ разведенной и сваренныя вмѣстѣ до нѣкоторой густоты, какъ въ смѣси такъ и увареніи.

Камень чернильный есть составъ, выписыванный прежде сего изъ Нѣмецкой земли, но нынѣ дѣлаютъ его въ Парижѣ, который считается лучше и мягче того, каковымъ Нѣмцы снабжали печатателей Французскихъ.

Главные составы, идущіе въ эшотъ чернильный камень, косточки персиковыя и абрикосовыя, кости изъ бараньихъ ногъ и слоновая кость; сожигаютъ оныя, разтираютъ мѣлко и просѣваютъ сквозь сито: замѣшиваютъ эшо на винныхъ дрожжахъ, а иногда на простой водѣ. Но лучшій составъ сего изъ одной слоновой кости съ винными дрожжами.

Въ Парижѣ только 2 или 3 художника умѣютъ составлять эшотъ камень; они хранятъ за тайну способъ, каковымъ кладутъ винныя дрожжи, и каковымъ сожигаютъ кости, въ чемъ и состоятъ вся тайна сихъ чернилъ.

Масло употребляемое для разведенія чернильнаго камня должно быть орѣховое лучшее, но уваренное различнымъ образомъ, вразсужденіи образа Печатанія: пригошовляется оное обыкновенно трехъ соршовъ, свѣтлое, жирное и густое, однимъ только различнымъ степенемъ увариванія: масло густое служитъ для лучшихъ писменій; два прочихъ употребляются по добротѣ рѣзбы досокъ; свѣтлое для худшихъ, а жирное для средшвенныхъ. Масло варишя въ желѣзной кашпюль.

Для составленія чернилъ, расширяется мѣлко чернильный камень, и просѣвается сквозь частое сито;

сипо; потомъ разшираешся на каменной плитѣ съ которымъ нибудь изъ показанныхъ прехъ маслъ, по приличности къ рѣзбѣ, послѣ складывается въ черпильницу шпателью или шонкою желѣзною лопаточкою. Разшираніе на каменной плитѣ во всемъ подобно тому, какъ живописцы пригошовающъ свои масляныя краски, и шѣ же орудія къ тому пошребны.

ПЕЧАТНАЯ КАРТИНА, смотри *Эстампъ*.

ПЕЧАТЬ. Малое орудіе, которое можно дѣлать изъ всякихъ металловъ и всякихъ камней, на коихъ удобно рѣзать, употребляемое для запечатыванія писемъ и другихъ бумагъ, посредствомъ расплающагося вещества, каковъ на примѣрѣ сургучъ и проч. Бываютъ Печати на перстняхъ, оныя всегда состоятъ изъ вырѣзаннаго камня, оправленнаго въ золотѣ или серебрѣ; есть Печати съ ручкою; таковыя обыкновенно бываютъ серебряныя или стальныя; ручка у нихъ дѣлается грушею изъ слоновой кости, тебану и другихъ деревъ. Есть и цѣльныя изъ золота или серебра Печати; таковыя бываютъ малы, а рукоять у нихъ плоская, чтобъ можно было сжать оную между большаго и указательнаго пальцевъ при печатаніи. Но какого бы виду Печати ни были, всѣ они опланныя, имѣющъ одно употребленіе и одинакую главную форму, то есть плоскость гладкую, круглую или овальную, на которой вырѣзываютъ выемкою, либо гербъ, либо вензель, или голову человѣчью, или изображенія человѣковъ, живошныхъ, распей и проч. Сія выемка рѣзба, по вписаніи на вещество мягкое, изображаетъ вырѣзанное возвышеніемъ. Смотри статью *Рѣзба*. Печати были во употребленіи изъ древнѣйшаго вѣка и нѣсколько изъ оныхъ драгоценной работы. Известная подъ названіемъ *Печать Мишель Анжа*, можетъ быть изъ числа отличнѣйшаго совершенства древней рѣзбы. Находится она въ кабинетѣ Короля Французскаго, состоятъ изъ малаго сердолика прозрачнаго, вырѣзанная выемкою,

кошорую, какъ думаютъ, употреблялъ Мишель Анжъ; она на 5 или 6 линияхъ пространства содержитъ 14 изображеній человѣческихъ, не считая живошныхъ, древесъ, цвѣшовъ, сосудовъ и прочаго, и еще опдѣлъ, на кошоромъ видимы горки, вода и маленькій рыболовъ. — Смотри въ *Энциклопедіи*, гдѣ находится Печати сей подробнѣйшее описаніе.

ПІАСТРЪ. Монета серебряная, бившая сначала въ Испаніи, а потомъ въ разныхъ Европейскихъ Государствахъ.

Піастры Испанскіе имѣютъ обращеніе во всѣхъ четырехъ частяхъ свѣта. Въ особливости извѣсны оныя въ Левантѣ подъ названіемъ *Піастръ Севилянскій*. Товаръ эшотъ, доставляемый Америкою Испаніи, на кошорый можно доставать всякіе сѣбспные припасы, служитъ основаніемъ торговли Европейской съ Азією. Различаютъ памѣ Севиланы на Мексиканскіе и Колонны. Они почти одинакой пробы и вѣсу, а различаются только шпемпелемъ и формою. Мексиканскими называются они для того, что чеканятъ ихъ въ Мексикѣ, впрочемъ фигуру имѣютъ неправильнаго многоугольника. Колонны работаютъ въ Пошози; названы они Колоннами попому, что изображается на нихъ колонна или столбъ Геркулесовъ, съ надписью, *Nec plus ultra*, т. е. некуда далѣе. Піастръ колоннъ почти круглый. Нѣсколько времени имѣли они преимущество предъ Мексиканскими; нынѣ же уважаются больше Мексиканскіе, и стоятъ обыкновенно полупроцентомъ, а иногда однимъ процентомъ, больше колонна.

Деньги сіи пробою въ 11 динарій. Въ тысячѣ оныхъ должно быть вѣсомъ 117 марковъ, 2 унца Кадикскаго вѣсу; и такъ въ Піастръ будетъ вѣсу 15 драхмъ и $\frac{1}{27}$ доля Марковаго вѣсу Кадикскаго, который 7 П легче Французскаго. Продають Піастры на счетъ сотнями; цѣна на нихъ поднимается и упадаетъ вразсужденіи общепояшельствъ. *Приль* называется барышъ, который берутъ сверхъ настоящей цѣны Піастровъ, когда оныхъ ищутъ.

Король Испанскій отпускаетъ ихъ на великія суммы въ главныя мѣста Европы, въ которыхъ опредѣлены его Агенсы, кои принимаютъ оныя, продаютъ и мѣняютъ на ассигнаціи, въ Испанію. Сии Агенсы снабжаютъ Піаспрами; въ которыхъ имѣютъ нужду компаніи Французская, Лондонская, Шведская и Датская для Восточной Индіи. Генуезцы же, Ливорнцы и Алжирцы запасаются оными въ Левантскихъ приспаняхъ. Переходящіе изъ Алжира въ оныя приспани принимаютъ обыкновенно однимъ и полупорымъ процентомъ дешевле другихъ, по тому что Арапы шамашніе, люди очень проворные и плутоватые, не пропускаютъ безъ того, чтобъ ихъ не обрѣзали.

Турки покупаютъ ихъ у купцовъ Французскихъ, и отсылаютъ въ Египтъ для закупки пшена, кофе, шафрану, льну и проч. Какъ нѣтъ у нихъ обыкновенія покупать на вѣру, то предпочитаютъ они для закупки этой льно. Почему это время способнѣйшее къ продажѣ Піаспровъ, и для пріобрѣтенія множайшаго барыша. Присылка изъ Едды, прибывающая въ это же время, возвышаетъ еще больше цѣну, ибо покупающіе кофе на Севиланы, получаютъ оный према и 4 процентами дешевле, нежели плашивъ секинами или иною монетою. Въ Александріи севиланы берутъ также, какъ и въ другихъ приспаняхъ Левантскихъ, цѣлыми реалами, полуреалами и четверть реалами. Чѣмъ мѣлче эта монета, тѣмъ больше уважается.

Серебряный Піаспръ Испанскій, постановленный указомъ Королевскимъ 1727 года, въ 10 реаловъ 10 кваршосъ де Плаше, тянетъ 500 вѣсу марка Испанскаго, и 506 вѣсу марка Французскаго, а пробой 10 денарій 20 гранъ, оный стоитъ 5 ливрѣ, 8 соловъ 11 денарій и 8 шестыхънадесять Французскою монетою, (около рубля 9 копѣекъ). Смолри Dict. du Citoyen, in 8, 1761. Называется также монета осмерная и Піаспръ осмерной, по тому что онъ стоитъ восемь реаловъ серебряныхъ.

Піастръ въ 8 реаловъ серебряныхъ, стоишъ 15 реаловъ мѣдныхъ, такъ что по различію сему реаловъ серебряныхъ и мѣдныхъ каждой Піастръ содержитъ 272 мараведиса серебряныхъ и около 510 мараведисовъ мѣдныхъ.

Въ 1687 году произошла въ Испаніи, переменна въ разсужденіи старинныхъ Піастровъ или монеты осмерной, кои прибавлены цѣною до 10 реаловъ серебряныхъ, и названы серебряными талерами. Но въ шожъ время чеканили новые легче вѣсомъ, кои ходили по 8 реаловъ, каковую цѣну содержали прежде старыя. Однакожъ переменна эта не возпрепятствовала тому, чтобъ Піастры не имѣли расходу на прежнемъ положеніи.

Ходячая Испанская монета состоишъ въ пистоль, которая стоишъ 4 Піастра, Піастръ 10 реаловъ, реалъ 34 мараведиса, червонецъ 375 мараведисовъ. Въ Кадиксѣ Піастръ счищаютъ въ 8 реаловъ.

Называютъ *Даллеръ* Піастръ въ 8 реаловъ, который чеканяшъ въ Голландіи, разныхъ мѣстахъ Нидерландъ и въ Нѣмецкой землѣ. Голландцы употребляютъ свои Піастры для торговъ Левантскихъ, и шамъ называютъ ихъ *Астани*, по причинѣ льва, изображеннаго на одной оныхъ сторонѣ.

Піастръ принимаютъ въ Воспочной Индіи за 2 рупіи и 6 пессовъ, считая въ рупіи по 45 пессовъ.

Піастръ, монета серебряная въ Туреціи съ вензелемъ Султанскимъ, стоишъ 120 асиръ.

ПІОННЫЙ КОРЕНЬ. Врачебный корень растѣнія того же названія. Продаютъ оной кушцы, торгующіе пряносъями и правами, но нынѣ дѣйствіе его не столько уважается. Считали оной, полагаясь на увѣреніе древнихъ, очень полезнымъ во всѣхъ болѣзняхъ мозгу.

Нынѣ въ Апшекахъ употребляютъ два рода Піоннаго Корня, мужескій и женскій. Не поставляющъ различія между мужескимъ и женскимъ, хотя

послѣдній имѣлъ особое употребленіе. Раствѣніе сіе изъ всѣхъ употребляемыхъ изъ царства травъ самое лучшее отъ надучей болѣзни, и служилъ всегда основаніемъ лѣкарствъ, составляемыхъ противу сего страшнаго припадку. Смощри о силахъ его въ *La Suite de la Matiere Medicale de Geoffroy*, Tom. I. pag. 289.

ПИВО. Родъ напитокку крѣпкаго, дѣлаемаго не изъ плодовъ, но изъ зеренъ мучныхъ. Изобрѣщеніе онаго приписываютъ Египтянамъ. Считаютъ, что эшошь народъ, бывъ лишенъ винограду, искалъ изобрѣсти изъ зеренъ, кошорыми изобиловалъ, шайну подражашъ вину и нашелъ Пиво. Другіе производяшъ произхожденіе онаго изъ временъ баснословныхъ, и рассказываютъ, что Церера и Озиридъ, спранствуя по землѣ, Озиридъ для содѣланія чловѣковъ счастливыми чрезъ наставленія, а Церера для отысканія пропадшей своей дочери, показали искусство варить Пиво народамъ, у кошорыхъ винограду не доставало, и пошому не могли показашъ имъ, какъ дѣлать вино; но оставая басни и обращаясь къ исторіи, согласны въ томъ, что обычай употребленія Пива изъ Египта першелъ въ прочія страны свѣта. Сначала извѣстно было оно подъ названіемъ напитка *Пелузійскаго*, отъ Пелузіи города, лежащаго близъ устья Нилова, гдѣ варили лучшее Пиво. Было онаго два рода: одно Египтяне называли *Зитумъ*, другое *Карми*. Разсказывали оныя въ томъ шолько, что *Карми* было слаще и пріятнѣе, нежели *Зитумъ*. Были они по видимому шо и другое, такъ какъ наше Пиво бѣлое и Пиво красное. Обычай употреблялъ Пиво не опоздалъ перейти къ Галламъ, и было оно издавна напиткомъ ихъ. Императоръ *Іуліанъ*, Губернаторъ *Галліи*, упоминаетъ объ немъ въ *Эпиграммѣ*, довольно худо сочиненной. Во дни *Страбоновы* Пиво было во всеобщемъ употребленіи въ странахъ Сѣверныхъ и Англій. Не удивительно, что страны холодныя, въ кошорыхъ не доставало вина и сидру, имѣли

имѣли прибѣжище къ напишку, дѣлаемому изъ хлѣбныхъ зеренъ и воды; но какъ эптошъ ликеръ перешелъ въ Грецію, сей благословенный климатъ, столько изобильный виноградомъ, шрудно бы повѣришь, еспьли бы не свидѣтельствовали о томъ славныя писатели. Аристопель упоминаетъ о Пивѣ, и что оное пьанство производитъ; Теофрастъ называетъ оное виномъ ячменнымъ. Испанцы шакже пили Пиво во времена Полибіевы. Эпимологіи, кои выводятъ о словѣ Пиво, довольно слабы, чтообъ приводитъ оныя сюда; мы замѣшимъ шолько, что оное называлось у Римлянъ *Цервизія*. — Изъ *Энциклоп.*

Что надлежитъ до родовъ Пива и способовъ варенія онаго, можно имѣть прибѣжище къ запискамъ, въ Парижскомъ Эконом. Журналѣ 1755 года въ Январѣ и Апрѣлѣ помѣщеннымъ. Пиво нынѣ соспавляетъ предметъ нужды и торговли, а особливо въ Сѣверѣ; почему и нужно упомянуть о средствахъ къ учиненію его лучшимъ и здоровѣйшимъ. Но было бы очень пространно включить здѣсь подробныя записки; мы упомянемъ шолько о важнѣйшемъ до онаго.

Можно сказать вообще, что Пиво получается изъ хлѣбныхъ зеренъ; но оное не всюду можетъ выходить изъ тѣхъ же зеренъ, изъ коихъ варятъ его въ другихъ мѣстахъ. Въ Парижѣ и во всей Франціи варятъ оное шолько изъ ячменю, иные съ прибавкою ржи, а другіе овса.

Въ Сѣверныхъ провинціяхъ Франціи, какъ-то въ Пикардіи, Аршуа, Булоніи и Фландріи Французской варится оное изъ сукрильбну, или озимаго ячменю, шакже изъ яроваго ячменю. Настоящій же ячмень называется въ оныхъ провинціяхъ *Памель*.

Въ Голландіи варятъ оное не шокмо изъ озимаго ячменю, но изъ ржи и овса. Пивовары Голландскіе, получающіе изъ всѣхъ оныхъ шрехъ зеренъ Пиво, варятъ оное шрехъ разныхъ сортовъ. Называется шамъ оное *Биръ*.

Въ Нѣмецкой землѣ, гдѣ Пиво въ великомъ упошребленіи, варятъ оное также изъ ячменю. Упошребляющъ же къ тому иногда изъ полбы. Полба хлѣбъ, котораго зерно много сходствуетъ на ржаное, кромѣ того, что короче и плотнее, и что трудно вылущить оное изъ лозги даже и молодьюбою, по подобію другихъ хлѣбовъ; почему переламываютъ только его колосья, и роспшатъ въ лозгѣ въ солодъ. Пиво Нѣмцы называютъ *Биръ*, а Англичане *Бээръ*.

Въ Англійи, гдѣ Пиво также во всеобщемъ упошребленіи, варятъ оное изъ ячменю, ржи и овса. — Изъ *Энциклоп.*

О вареніи разныхъ родовъ Пива въ особенности.

Вода, хлѣбныя зерна и хмѣль составляютъ начальныя основанія всѣхъ родовъ Пива; между тѣмъ къ различію одного отъ другаго означаютъ ихъ разными свойствами, относящимися къ различнымъ мѣрамъ смѣси солоду съ хмѣлемъ, или мѣръ многого и малаго варенія.

Полпиво родъ Пива, которое варится съ малою частью хмѣлю, а иногда совсѣмъ безъ онаго. Варятъ его посредственно. Оное очень вкусно и легко для желудка.

Смѣшно утверждать на томъ, что говорятъ нѣкошорые незнающіе люди, якобы для варенія сего Пива потребно класть въ него много хмѣлю, и варить его столько же, сколько обыкновенно придашь ему горечи и темный цвѣтъ чернаго Пива; но особливая шайна состоитъ изъ знанія мѣры вскипѣнія, въ которую перемѣняетъ оное вкусъ, цвѣтъ и учиняется полпивомъ.

Правда то, что мѣрою хмѣля можно избавиться горечи, которую онъ Пиву сообщаетъ; истинно также, что въ одну почти минуту можно опьянеть у Пива цвѣтъ, которой получаетъ оное отъ силы варенія съ зернами хлѣбными; но Пиво, таковымъ образомъ варенное, не будетъ имѣть ни вкуса, ни цвѣту

цвѣту полпивнаго, ниже бытъ того же дѣйствія. Этошъ пріятный свѣшлый цвѣшъ, вкусъ добрый и прохладительный, не могутъ доставлены бытъ Полпиву инако, какъ размѣромъ зеренъ и воды, и образомъ заширанія.

Полпиво, *Моль* во Франціи называемое, и Пиво Лиежское, самыя просвѣшшія изъ всѣхъ Пивъ, пребуютъ больше другихъ качества хлѣбныхъ зеренъ и воды; ибо чрезъ самую простоту ихъ удобнѣе открываются недостапки оныхъ или несовершенства. Въ разсужденіи же прочихъ Пивъ можно закрыть несовершенства начальныхъ ихъ элементовъ какъ чрезъ подмѣсъ разныхъ приправъ, такъ и уваркою.

Пиво Лиежское варится съ хмѣлемъ домашнимъ, и уваривается слегка.

Пиво темное горькое варится обыкновенно съ хмѣлемъ Фландрскимъ или Гелдрскимъ, и крѣпко уваривается. Нѣкоторые варятъ его изъ яровой пшеницы, съ прибавкою нѣсколькихъ пучковъ полыни; иные увариваютъ его слегка, но для придачи ему самага темнаго цвѣта, подбавляютъ по нѣскольку фунтовъ цвѣтовъ дикаго маку (*Paravertheos*, Linn.) или корню Италіанскаго орканета, ш. е. воловьѣ языка травы.

Пиво темное сладкое обыкновенно составляется съ малою долею хмѣлю, но уваривается крѣпко: по большой части варятъ его изъ ячменю или овса, иногда подбавляютъ въ него сыропу.

Пиво бѣлое, которое во Франціи называютъ Бредскимъ, варится изъ ячменю и овса, или изъ пшеницы съ прибавкою цвѣтовъ. Хмѣлю въ него не кладутъ, или очень мало; но запускаятъ его на дрожяхъ спарыхъ, съ коими взбалтываютъ.

Пива кислыя разныя бываютъ, какъ въ разсужденіи смѣсей, изъ копорыхъ оныя составляютъ, такъ и въ образъ заширанія. Одни варятся изъ ячменю и овса, а другія съ прибавкою цвѣтовъ и ржи. Пивъ сихъ не варятъ, но заперши въ дщанъ, сли-

ваютъ горячее сусло, чтобъ остыло, въ корытѣ, а потомъ въ кадку для броженія, и для произведенія броженія подбавляютъ дрождей.

Безполезнобъ и даже скучнобъ было описывать всѣ роды Пивъ. Они получаютъ разныя свои названія либо отъ различія хлѣбныхъ зеренъ и хмѣлю, для нихъ употребляемыхъ, или отъ разныхъ мѣръ смѣси, или отъ степени уварки, или наконецъ отъ приправъ травныхъ и зерновыхъ, въ нихъ полагаемыхъ. Можно дѣлать оныхъ такое множество родовъ, что въ одномъ Гданскѣ считаютъ его тридцать разныхъ сорпобъ.

И такъ, не входя въ это пространное изчисленіе, удовольствуюсь я показаніемъ способа дѣланія Пива изъ вишенъ, малины и смородины. Въ разсужденіи перваго нѣкоторые пивовары довольствуются только разполочь вишни и положить съ колючками въ Пиво, которое уже оплегло на дрождахъ; другіе кладутъ ихъ тогда, какъ Пиво остынетъ, и даютъ ему съ ними бродить; прочіе же кладутъ ихъ вмѣстѣ съ хмѣлемъ въ котелъ, и увариваютъ нѣсколько. Послѣдній способъ не хорошъ и даже опасенъ, потому что кислота сихъ плодовъ разбѣдаетъ мѣдъ, отдѣляетъ частицы оной, сообщаетъ Пиву вкусъ пропитный и свойство вредное.

Пива изъ смородины и малины дѣлаются такъ же образомъ. Не должно употреблять часто сіи при послѣдніе роды Пивъ, сколько ни пріятны они вкусомъ и свѣжыи цвѣтомъ, но подвержены скорому окисанію.

Объ элементахъ и естествѣ Пива.

Солодъ, употребляемый для Пива, долженъ быть приготоваенъ изъ ячменю зрѣлаго, сухаго, свѣжаго, и чтобъ нѣсколько проросъ. *Вохсравъ*, *Слутіе*, *Рарт*, II. справедливо упоминаетъ, что излишнее пророщеніе солоду убавляетъ въ немъ мучнянаго вещества его. Наконецъ солодъ долженъ быть очень сухъ,

сухъ, но сушеніе производимо быть съ предосторожностію, чшобъ не поджечь его.

Озимый ячмень считается лучшимъ и способнѣйшимъ для варенія Пива въ прокъ.

Часпи клѣвашья ячменя ошдѣляются воскисаніемъ, и слѣдственно солодъ способнѣе для пивоваренія, нежели ячмень, не обращенный въ солодъ.

Хмѣль, названный отъ Латинъ *Lupulus* или *Lupus*, что значить волкъ, и получилъ это наименованіе по тому, какъ сказываютъ, что видають волковъ въ спранахъ, гдѣ много хмѣльниковъ, прячущихся подъ листы его. У Бошаниковъ растѣніе это извѣстно подъ названіемъ *Lupulus Solitarius*, *Lupulus primus*, и проч. Какъ хмѣлевое растѣніе слабо, надлежитъ перить оное, ш. е. втыкать близъ его жерди, около копорыхъ онъ обвивается. Оное растѣніе столькожъ хорошо въ спранахъ холодныхъ, какъ и подъ климатомъ жаркимъ. Разводятъ его щящательно во Фландріи, Ліежѣ, Гелдрѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Изъ всѣхъ родовъ хмѣлю Ліежскій, Фландрскій и Англинскій лучше другихъ для варенія Пива; но Ліежскій почаспу бываетъ наполненъ ужаснымъ множествомъ спсблей и листовъ, копорые очень уменьшаютъ доброту хмѣля.

Существенныя качества учиняють его согрѣвательнымъ, возбуждающимъ и слабящимъ на низѣ. Въ Пиво употребляютъ плоды его, или такъ называемыя шишки.

Изъ всѣхъ родовъ воды, употребляемыхъ къ ращенію солоду на Пиво, годятся только воды дождевая, ключевая и рѣчная. Вода дождей, упдающихъ въ концѣ осени, зимою и въ началѣ весны, естли только она чиста, способнѣйшая къ произведенію воскисанія и слѣдственно лучшая къ ращенію солоду; но упдающая лѣтомъ хуже всѣхъ водъ дождевыхъ, ибо наполнена бываетъ множествомъ насѣкомыхъ и червячковъ, почши не примѣтныхъ глазу. Воды ключевыя почши всѣ наполне-

ны частицами посторонними. Вода колодезная всѣхъ просѣе и ближе сходствуетъ къ дождевой, почему и лучше къ ращенію солоду. Когда рѣчная вода легка, свѣпла, проста, не имѣетъ посторонняго вкусу, сполькожъ чиста и прозрачна, какъ процеженная для пища, таковая легко нагревается, и сполькожъ скоро холодѣетъ; естли имѣетъ она таковыя свойства, то очень способна для Пива. Никогда не должно употреблять на пивоварняхъ воды изъ лужъ и прудовъ.

Нѣкоторые пивовары уменьшаютъ мѣру хмѣля и подбавляютъ скареи или дикой мяты, у которой корень шемновашъ, а цвѣты и малые листья пряны, довольно приятнаго запаха, и вообще какъ листья, такъ и цвѣты горьки. Полсвая мята сія свойствомъ сполькожъ горяча, какъ хмѣль.

Многія приправы придаютъ Пиву вкусъ и запахъ, какъ-то можно видѣть въ вышепомянутомъ сочиненіи.

Какое время въ году избирать для варенія хорошаго Пива.

Можно Пиво варить, и дѣйствительно варятъ оное во всякое время года; однакожъ для варенія хорошаго Пива, которое моглобъ быть прочно, должно избирать преимущественно мѣсяцы Октябрь, Ноябрь, Февраль и Мартъ: потому что воздухъ въ теченіи сихъ четырехъ мѣсяцовъ умереннѣе, нежели во всякое другое время, и бываетъ изѣятъ отъ великаго жару лѣтняго и жестокости спужи зимней.

Пиво, варяемое съ мѣсяца Марта по Октябрь, не можетъ удержаться прочно; въ особенности варенное спустя Апрель не можетъ престоять цѣло больше четырехъ дней: въ исходѣ сего срока напитокъ оное свой добрый вкусъ, слабѣетъ и окисаетъ. Это очень удивительно, однакожъ почная правда; какія предосторожности бы ни брали, и каковую бы горечь ему не сообщить, оное перемѣняется

няется совсѣмъ въ краткой эпитъ срокѣ. Сильное воспиканіе, сообщаемое Пиву пенлошою воздуха, первая причина сей скорой перемѣны. Въ самомъ дѣлѣ, жарѣ теплоты воздушной поддерживающъ воспиканіе въ Пивѣ долго еще и послѣ шого, когда уже большая часть дрождей его вонѣ изъ посуды выбьешъ. Сіе Пиво, бродящее съ таковымъ излишествомъ долговременно и больше, нежели во всякое другое время, должно необходимо достигать къ степеню своей спарости, и слѣдственно потчасъ испоршишься, когда шого достигнешъ; оно должно перемѣнишь вкусѣ и лишись своей цѣны, подобно всѣмъ напитокамъ сославнымъ.

О свойствахъ Пива и пользѣ для здоровья.

Изслѣдованіе элеменшовъ Пива приводитъ насъ естественнo подумашъ, что напитокъ сей очень здоровъ и способенъ къ ежедневному поѣлу, а особливо для обипающихъ въ часняхъ земли, ближнихъ къ Сѣверу.

Пиво вообще хорошо для всего свѣша, не токмо молодымъ людямъ и особамъ крѣпкимъ, но спарымъ и слабымъ, для коихъ оно очень здорово.

Между шѣмъ есть различіе; ибо когда сказалъ я, что Пиво само по себѣ здорово и можешъ служить ежедневнымъ поѣломъ, я разумѣю чрезъ оно Пиво, сославленное изъ воды, солоду и хмѣлю, или въ которое подмѣшано полевой мяшы въ добавокъ къ хмѣлю; но оставаяю я на разсужденіе читателю, можешъ ли шо Пиво, въ которое для прибавки вкуса, силы и запаху прибавляющъ приправъ горячихъ, каковы большая часть кореньевъ, цвѣшовъ, сѣменъ, маслъ, изверженій и шѣлъ живошныхъ; можешъ ли (повшоряю я) шаквое Пиво считаемо быть за поѣло ежедневное.

Хотя во всѣхъ странахъ элементшы, или начальныя основанія Пивъ одинаковы, но дающъ имъ сколько различныхъ прозваній, сколько есть мѣстъ, въ коихъ варящъ оныя.

Вообще должно воздерживаться отъ Пивъ крѣпкихъ. Одно только, коего частое употребленіе здороваго, есмь составляемое изъ солоду, хмѣлю и воды. Всякое другое Пиво, употребленное въ ежедневный напитокъ, не здоровѣе отваровъ изъ чаю и кофе.

Еще должно различать между Пивъ, составныхъ изъ меньшаго числа смѣсей, шѣ, въ которыхъ элементы лучшаго качества и лучше приуготовлены: ибо, когда зерна были не свѣжи, солодъ изъ нихъ дастъ Пиво непріятнаго вкусу и темное цвѣтомъ; когда переложено будетъ хмѣлю, Пиво сдѣлается очень горько; есмьли Пиво будетъ переварено, паковое излишество učinитъ его вяжущимъ, и тогда будетъ оно не лучше свареннаго изъ негодныхъ хлѣбныхъ зеренъ. Напротивъ, есмьли вода избрется самая чистая, солодъ хорошо оброщенный и не пересушенный, хмѣль отборный, и положено онаго будетъ съ бережливостію, есмьли наконецъ Пиво не будетъ переварено, составитъ паковое напитокъ пріятный и здоровый.

Сверхъ того потребно, чтобъ хорошее Пиво было довольно очищено: Пиво, не хорошо перебродившее, имѣетъ противный вкусъ и запахъ, бываетъ мушно и не здорово.

Полпиво должно быть чисто, прозрачно и жидко. Пиво крѣпкое получаетъ свою силу отъ густоты, т. е. что больше въ него употребляется хлѣбныхъ зеренъ.

Пиво сладкое пишательнѣе Пива горькаго. Сладость его происходитъ отъ хлѣбныхъ зеренъ, а горечь производитъ хмѣль. Очень горькое, или въ которомъ вмѣсто хмѣлю положена полевая мяна или базиликъ, производитъ въ головѣ шумѣиво.

Пиво, варенное изъ пшеницы, какъ бы хорошо изготовлено ни было, долго не отлагаетъ. Оно очень пишательна и отверзаетъ утробу, но пріключаетъ запоры въ уринныхъ каналахъ. Удушайвые и подверженныя запорамъ, или опягощенныя камен-

каменной болѣзнію хорошо сдѣлають, еспли опѣ него воздержашся.

Пиво овсяное прохладительнѣе; однакожъ когда пить его, пока оно еще не оплело, причиняетъ запоръ урины. Напрошивъ оно слабигѣ и спверзаетъ, когда опляженѣ и спанетъ чисто.

Пиво ржаное, хорошо сваренное и оплешее (что однако съ спрудомъ производится), будетъ имѣть цвѣтъ желтоватый и пріятно вкусомъ; но какъ бы оно ни очистишь, всегда останеся вредно для груди, вяжуще и производитъ вѣтры.

Пиво ячменное лучше всѣхъ. Легкошь учиняетъ его опверзающимъ утробу, оно разбиваетъ мокроты и разводитъ запоры. Самое простое и лучшее всѣхъ Полпиво, которое дѣлается изъ ячнаго солоду безъ хмѣлю, или съ малою частью онаго. Это Пиво долго не поршится, и здорово для людей горячаго сложенія. Оно даже сославляетъ лучшее лѣкарство въ горячкахъ и каменныхъ болѣзняхъ, еспли прибавлять въ него по нѣсколькю капель спирту селишрянаго усладеннаго, или лимоннаго соку.

Но это Полпиво простое (хотябъ сварено было безъ хмѣлю) перемѣняетъ свойство свое, какъ и всякое Пиво, и учиняетъ напишкомъ крѣпкимъ, еспли запустишь его вторично бродить. Слѣдственно такового пить не должно въ жажду: опѣ него опьянѣешь, какъ опѣ вина.

Вообще не худо бы воздержанься опѣ Пивѣ крѣпкихъ и темноцвѣтныхъ, какъ сладкихъ, такъ и горькихъ. Они производятъ вѣтры и шже дѣйствие, какъ виноградныя вина нечистыя, ш. е. вяжущѣ и приключаютъ запоръ въ уринныхъ каналахъ.

Пиво имѣетъ сполько сходства съ винограднымъ виномъ, что изъ обоихъ ихъ дѣлають одинакимъ образомъ укусь. Для сего запасаютъ двумя большими кадками равнаго калиберу; въ каждой изъ нихъ вершковѣ на семь выше дна всплавляеш-

влается другое дно или кружокъ походной, изверчен-
ный дырами; на эшотъ кружокъ кладется пучокъ
виноградныхъ сырыхъ лозъ съ листьями; приба-
вляется къ шому великое количество спелбелковъ
изъ гроздовъ виноградныхъ; послѣ того наполняет-
ся одна кадка виномъ окислымъ или Пивомъ, а
другая только до половины. Послѣднюю закрыва-
ютъ, а первая оспявляется открыта. Когда сія
жидкость постыитъ въ кадкахъ около сусокъ, въ
кадкѣ закрытой и до половины наполненной начи-
нается закисаніе; какъ скоро это будетъ примѣче-
но, доливаютъ сію неполную кадку частію жидко-
сти, находящейся въ кадкѣ до полна налипой и от-
крытой: сія останетъ только въ половинѣ и за-
крывается, а вторая будетъ полна и не закрываетъ-
ся. Потомъ закисаніе начнетъ въ первой куфѣ,
доливаютъ оную изъ второй; дѣйствіе это повто-
ряется до шѣхъ поръ, какъ ни въ одной кадкѣ бро-
женія производить уже не будетъ. Это составля-
етъ знакъ, что Пиво или вино превратилось въ
укусъ.

Изъ окисанія сего видимо, что броженіе при-
бавляется и уменьшается попеременно въ обоихъ
кадкахъ. Можно также разсудить, что закисаніе
или броженіе будетъ скорѣе или медленнѣе, въ раз-
сужденіи крѣпости налипой жидкости и по степени
теплоты воздуха, ваковый будетъ въ шомъ мѣспѣ,
гдѣ стоятъ кадки. Наконецъ можно догадаться,
что укусъ будетъ шѣмъ крѣпче, чѣмъ крѣпче былъ
налипокъ, изъ котораго его дѣлаютъ: ибо шщетно
ожидать добраго укусу изъ вина или Пива, ко-
торое выдохлось.

Укусъ, дѣлаемый шаковымъ образомъ изъ хо-
рошаго Пива, и въ которомъ не подложено будетъ
кислаго спиршу селишрянаго или купороснаго, не
будетъ различествовать отъ укусу виннаго, равно-
мѣрно какъ и водка, выгоняемая изъ Пива, не раз-
нится съ выгоняемою изъ вина.

Наконецъ всѣ Пива жирныя, густыя или мутныя не здоровы для пѣла; а лучшее Пиво то, которое своею легкостію и прохладностію утоляетъ жажду и гонитъ урину. Полпиво здоровѣе всѣхъ для охотниковъ къ Пиву.

Я окончу нѣкоторыми частными замѣчаніями.

1. Должно вычищать гораздо все, надлежащее къ пивоварнѣ.

2. Вода для заширанія хлѣба и хмѣлю должна быть ни горячая, ни холодная.

3. Солодъ смолонѣ ни очень крупно, ни весьма мѣлко.

4. Когда взваривается хмѣль, огонь подѣ кошломъ должно разкладывать и прибавлять исподоволь.

5. Пиво сливать изѣ кошла лучше остудивѣ, нежели горячее.

6. Дрожди, коими запускаютъ Пиво, сливѣ изѣ кошла, должны быть свѣжія.

7. Должно возобновлять дрожди время ошѣ времени.

8. Коренья, травы, сѣмена и прочія приправы свойства горячаго, когда кладутъ ихъ въ Пиво по слишій изѣ кошла, принуждаютъ оное сильно бродить.

9. Мыла не должно держать въ пивоварняхъ.

10. Угли Зундерландскіе лучше другихъ для подкладыванія подѣ кошелѣ при взвариваніи хмѣлю.

Мы окончимъ спашью сію находящимся въ одной книгѣ о Пивѣ Англинскомѣ.

Солодѣ, въ Англіи рощенный, называется *Малтъ*; это составляетъ шамѣ лучший доходѣ домостроительства, позволенный Парламентомъ для нуждѣ государственныхъ, по причинѣ великаго расходу на Пиво въ странѣ этой.

Соразмѣрность зерна, выращеннаго въ солодѣ, прошиву нерощеннаго обыкновенно четвертая доля, т. е. четверть солоду на три четверти хлѣбныхъ зеренѣ. Пророщеніе зеренѣ въ солодѣ не должно
быть

быть совершенное; удерживаютъ оно вѣ степени известномъ пивоварамъ засушиваніемъ солоду, для того что солодъ, слишкомъ проросшій, производитъ кислоту и портитъ Пиво.

Во Франціи увѣрили нѣкоторыхъ, что Англичане, для приданія своему Пиву шой силы, которая возвышаетъ оно предъ всѣми прочими вѣ Европѣ и предъ самымъ Монскимъ и Бременскимъ, при вареніи онаго бросаютъ вѣ кошелъ нѣсколько собакъ ободранныхъ, и развариваютъ все мясо съ костей долой: видима легко сія басня, худо выдуманная, а складѣе повѣришь, что доброша ихъ Пива производилъ отъ образа запиранія, степени уварки, или подкладываемыхъ приправъ, не известныхъ прочимъ пивоварамъ.

Способъ, коимъ варятъ Пиво въ Англіи.

1. Солодъ готовятъ изъ ячменя или пшеницы, либо смѣшавъ оба сіи хлѣба, слѣдующимъ образомъ: мочатъ ячмень или пшеницу вѣ большомъ дщану день или два, пока размокнутъ и начнутъ разбухать; тогда сливаютъ воду, опшыкая внизу дщана гвоздь; вынимаютъ зерна, и сушатъ на доскахъ, положенныхъ на землѣ, для изгнанія лишней влажноти. Зерна остаются еще нѣсколько влажны, рассыпаютъ тогда ихъ кучами вершковъ вѣ 13 вышиною, для закисанія и пророщенія, пока пустятъ жилку, или корешокъ поненькій. Во время рощенія сего перемѣшиваютъ и ворочаютъ кучи ежедневно два или при раза, чтобъ проросшали всѣ зерна равно, и для возпрепятствованія, чтобъ иныя зерна не загнили отъ великаго жару, а другія не ушрапили всего вещества своего отпущеніемъ великихъ жилокъ или росковъ, и чтобъ на верьху кучи лежація зерна не остались не проросшими по причинѣ холодноти наружнаго воздуха.

Но опасаясь, чтобъ солодъ не потерялъ своей силы и многихъ существенныхъ частицъ своихъ отъ излишняго пророщенія, выносятъ его на воздухъ,

духъ, разсыпающъ низкими бороздками, и высушивающъ мало по малу, или разсыпающъ на нѣкоемъ родѣ помоста, подъ копорымъ внизу огонь; поджаривающъ его на маломъ огнѣ, почасту переморачивая, чпобъ не подгорѣлъ: ибо, когда солодъ будетъ пересушенъ, вкусъ Пива сдѣлается не приятенъ.

2. Разпирающъ эпошъ мягкій солодъ въ нѣкоторой родѣ смешаны посредствомъ ручной мѣльницы; попомъ кладущъ его, или лучше сказаць, сливающъ въ дщанъ, наполненный самою горячею водою, и кладущъ онаго приспойное количество, чпобъ смѣсь воды съ солодомъ сдѣлалась густою подобна бульбону. Тогда работники сильные вмѣшивающъ его повременно деревянными веслами до шѣхъ поръ, какъ покажется пѣна, что соспавляетъ признакъ довольнаго вмѣшанья. Естли эпо вмѣшиваніе, или по-художнически запираніе, будетъ продолжительно, Пиво будетъ очень густо, каѣвашо и прудно будетъ привести оное къ броженію, по причинѣ частицъ землянистыхъ, кои излекутся въ это время. Послѣ того посредствомъ вспавленной въ дщанъ деревянной лейки или спуснника сливающъ жидкость, напенную солодяностию (ш. е. брагу), и льютъ пошчасъ въ кошлы, въ копорыхъ варящъ ее полчаса, или полтора часа, или нѣскольکو часовъ, естли готовиися въ прокъ, съ прибавкою нѣсколькихъ горстей хмѣлевыхъ шишекъ. Вскорѣ попомъ сливающъ въ кадки, чпобъ остыло. Наконецъ подливающъ полтора фунта дрождей Пивныхъ, смѣшавъ съ 8 или 10 фунтами показаннаго отвару, копорой отдѣляютъ изъ кошла и держашъ въ шепломъ мѣспѣ, чпобъ не остылъ; закрывающъ кадки простынями, и подливающъ мало по малу оспашокъ отвару, чпобъ броженіе производило спокойнѣе. По окончаніи броженія процѣживающъ Пиво, складывающъ въ бочки; и когда броженіе совсѣмъ переспанетъ, закупоривающъ бочки плашню.

На шотѣ же солодѣ, въ дщану оставшійся, наливаютъ вновь горячей воды, зашираютъ и варятъ полпиво.

Чѣмъ больше брага уваривается, тѣмъ прочнѣе будетъ Пиво, и тѣмъ долѣе не поршился, когда размѣръ сохраненъ. Хмѣль, съ которымъ варятъ Пиво, служитъ къ сохраненію его на долгое время и препятствуетъ ему окисать сообщеніемъ своей горечи; но опѣ сего бываетъ оно еще вкуснѣе и здоровѣе. Онѣ разводитъ чащницы каѣвастыя, слабитъ и разбиваетъ запоры, производимые не рѣдко другими Пивами. Англичане называютъ Эль Пиво, варимое безъ хмѣлю. Естьли оно густо, тогда пипашельно, производитъ жирѣ и опягощеніе. Но Пиво съ хмѣлемъ дѣлаетъ человека худощавымъ, однако здоровымъ и проворнымъ.

Пиво пріемлетъ различныя качества опѣ подмѣси разныхъ вещей во время его броженія. Такимъ образомъ дѣлаютъ въ Голландіи Пива аромашныя, кои называютъ шамъ *бутылочными*. Разливаютъ его по бушылкамъ тогда еще, какъ оно бродитъ; и когда бушылку опошкнутъ, все Пиво превращается въ пѣну. Это Пиво производитъ вѣспры, и нѣкоторыя счишаютъ оно вреднымъ; но въ умѣренномъ и кшпашн употребленіи оно укрепляетъ желудокъ, и сказываютъ, что полезно въ параличѣ. Дѣлаютъ много Пивѣ лѣкаршвенныхъ: въ Англійи одно, въ которое кладутъ огурешникѣ шраву, очень употребительное; подмѣшиваютъ же въ Пиво кард-бенедиктѣ, скордію, корень геншіанѣ, ангелику и множестве другихъ вещей, кои придаютъ ему вкусы и дѣйствія различныя.

Можно бы присовокупить къ этому различію Пивѣ названія, кои получаютъ они опѣ странѣ и городовѣ, гдѣ варятся, что можетъ простираеться до безконечности, какъ, на примѣръ, славное Пиво Англинское. Изъ Нѣмецкихъ превосходное Брауншвейгское; а во Франціи съ пивоварни С. Марсо, что

что въ предмѣстїи Парижскомъ, и которое называется *Пиво Гобелѣнское*.

ПИГНА. Такъ называются въ Перу и Хили слишки серебряные ноздреватые и легкіе, составленные изъ смѣси ртути и серебрянаго песку, находямаго въ рудникахъ.

Пигны дѣлаютъ разнаго вѣсу по желанію; а для свѣдѣнія, сколько въ каждой содержится серебра, вѣсятъ ихъ, и вычтя двѣ трети ихъ вѣсу на ртуть, въ остальныхъ разумѣющъ, сколько чистаго серебра быть должно.

Пигна, вынута изъ своей формы и поддерживаемая мѣдною дырчатую плиткою, кладется на треножникъ, подъ которымъ поставленъ великой сосудъ, наполненный водою; все это закрывается большою глиняною кровлею, которую окружаютъ горящими углями и разжигаютъ хорошей жаръ. Ртуть, находящаяся въ Пигнѣ, отъ жару превращается въ дымъ, и послѣ сгущаясь, упадетъ въ воду, и составляетъ въ оной собраніе зернъ серебряныхъ разнаго вида, кои сцѣпляясь концами своими, составляютъ глыбу ноздреватую и легкую. Сію Пигны рудокопы продаютъ тайно иностраннымъ корабельщикамъ, приходящимъ въ Южное море, и которые принесли столь великіе барыши купцамъ въ послѣднюю войну, отважившимся на заповѣднѣйшій портъ.

Покупающіе серебро въ Пигнахъ должны всячески остерегаться обмана рудокоповъ Испанскихъ; ибо для прибавки вѣсу кладутъ въ средину песокъ или желѣзо. Лучшая предосторожность разломить ихъ; можно также разкалить на огнѣ, и еслили поддѣланы, тогда почернѣютъ или пожелтѣютъ. Обманываютъ же покупателей, подмѣшивая въ Пигны серебряныя разнаго алоу.

Пигны, какъ видимо, составляютъ заповѣднѣйшій товаръ въ рудниковъ, и запрещено ихъ продавать иностранцамъ, даже и самымъ Испанцамъ: ибо всѣ они подлежатъ казнѣ Королевской. — См. *Серебро*.

ПИЛАКЕНСЪ. Сукна Англинскія, которыхъ длиною въ шпукѣ содержатъ отъ 24 до 26 локтей; а иныя отъ 15 до 20.

ПИМЕНТЪ, или *коралъ садовый*, обыкновенно *дикій перецъ* или *стручковый* называемый. — Смол. въ статьѣ *Перецъ*.

ПИНАНГЪ. Названіе Малайскаго плоду дерева *Ареки*. Названіе Пинангъ больше употребляется въ Восточной части Индіи, на островахъ и всюду, гдѣ говорятъ Малайскимъ языкомъ; эшотъ плодъ иначе называется *Ареква*, въ отдѣленіе отъ *Ареки*, которое слово происходитъ отъ Индѣйскихъ Португальцовъ; и употребляется только между ими.

Дерево, приносящее орѣхи сіи, роду пальмъ, котораго пенъ въростаеиъ отъ 4 до 6 аршинъ, совершенно прямой и почно перпендикулярный къ горизонту, убавляясь нечувствительно въ толщину своей до самаго верьха, который состоитъ изъ холла перистыхъ листовъ безъ вѣтвей. Красивость и правильность его учиняютъ способнымъ для посадки въ садахъ, гдѣ составляютъ они пріятную засѣнь; всѣ части его впрочѣмъ въ малости своей уподобляются кокосовому дереву.

Пинанги, по всеобщему употребленію въ Восточной Индіи, наполняютъ всюду въ оной шоржища и лавки ежедневно, равно какъ и листы бетеля; ибо оба они покупаются для жеванія вмѣстѣ по вкусу и привычкѣ Индіянъ.

Кусокъ къ жеванію составляется изъ четверти Пинанга, всегда раздѣляемаго на четверо, завернутаго въ листъ бетеля, и обмазаннаго сверьху, на нозотъ толщиной, известью бѣлою, или подкрашеною въ розовой цвѣтѣ. Впрочѣмъ листъ привязывается сверьху простою нишкою; известь къ шому пригопвляется изъ морскихъ раковинъ, кою разведя густотою подобно шѣсту, содержатъ въ маленькихъ коробочкахъ золотыхъ и серебряныхъ, или въ маленькихъ горшечкахъ фарфоровыхъ.

Во всѣхъ домахъ Индѣйскихъ и иностранцевъ, сюда привозжающихъ, какъ Китайцевъ, такъ и Европейцевъ и поселившихся издавна, содержится блюдо золотое или серебряное, украшенное рѣзною работою, въ которомъ узорно укладываютъ бешель и Пинанги. Имѣютъ же они коробочки чистыя, дѣрогія и великолѣпныя, по состоянію каждаго, кои наполняютъ въ запасъ для путешествія, или выходя въ поле, Пинангнымъ припасомъ. Коробочки шаковыя нарочно для сего дѣлаютъ. Обрядъ у нихъ въжливости, котораго никогда не нарушаютъ, всякому приходящему въ бесѣду, или для разговору, подносятъ блюдо или коробочку съ Пинангомъ. — Жеваніе это въ шаковомъ великомъ употребленіи въ Индіи служитъ главнѣйше для того, чтобъ содержать ротъ здоровымъ, части его въ крѣпости, органы голоса свободнѣе и дыханіе пріятнѣе: дѣйствія, производящія отъ добрыхъ качествъ бешеля и Пинанга. Известъ подбавляется шолько для уменьшенія великой вязкости Пинанга.

Извѣстно, что опытъ употребленія какой нибудь вещи влечетъ за собою другую; употребленіе Пинанга спало необходимостію въ бесѣдахъ: ибо всегда между разговоровъ подчиваютъ онымъ другъ друга. Обыкновеніе это въ особливости наблюдается между купцовъ во время торговыхъ договоровъ. — Изъ вышеписаннаго можно предсказать, сколько торговля Пинангами всеобща въ Индіи. Можно удостовѣрить, что она превышаетъ всякіе другіе товары, по великому у Индѣйцовъ на этошъ расходу; ибо почти всякой человекъ жуетъ его съ утра до вечера, а особливо у Малайцевъ, кои составляютъ большую часть народовъ, обитающихъ въ Индіи. — *Изъ записокъ Г. Гарсина.*

ПИНТА. Мѣра жидкости, содержащая въсомъ 2 фунта 64 золотника.

ПИНШБЕКЪ или *семилоръ*. Составъ, подобный золоту желтымъ своимъ цвѣтомъ и тѣмъ, что не шолько подверженъ ржавчинѣ, какъ другія смѣси.

Вотъ какъ оный пригошовляють; но откровеніе сего составляетъ важность, ибо донесъ составъ эптоу хранящъ за шайну. Сначала запасаются для сего мѣдною лузгою, кою получаютъ слѣдующимъ образомъ: берутъ 32 золотника селистры, 28 золотниковъ нашатырю, 24 золотника яри мѣдянки, 32 золот. квасцовъ, 32 золот. поваренной соли; все это разтолкутъ въ порошокъ; наливають пиншу (въ аптекахъ Sextarius minor) урины, полпинты уксусу и столькожъ чистой воды. Приготовивъ сію смѣсь, разкалываютъ полоски мѣди и угашаютъ въ эптоу растворъ; повисоряютъ сіе до шѣхъ поръ, какъ довольно запасутся мѣдною лузгою, которая отскакиваетъ во время закалки. Лузгу эту опять сплавливаютъ посредствомъ прибавки трехъ частей селистры и одной части виннаго камня; расплавляютъ эптоу мѣдный сплавокъ одинъ въ черепнѣ; и когда оный расплывшъ, кладутъ на 64 золотника мѣди 28 золотниковъ цинку; взмѣшиваютъ на огнѣ; содержатъ нѣсколько времени равный степень жару до шѣхъ поръ, какъ цинкъ начнетъ загораться; тогда выливаютъ расплавленную смѣсь въ форму, намазанную саломъ. Можно дѣлать всякія вещи изъ эптого состава, и вылащивать слѣдующимъ порошокомъ: 32 золотника антимоніи, т. е. сурьмы, 24 золот. шрепелу, ползолотника горячей сѣры и двѣ драхмы оленьяго рогу.

Можно же дѣлать Пиншбекъ, сплавляя 16 золотниковъ мѣди съ пятью драхмами лашуни; но эта смѣсь ржавѣетъ, а первая никогда. — Изъ *Минералогіи Валлеріевой*, Томъ I. стр. 243.

ПИНШИНА. Родъ матеріи шерстяной гладкой, или сукна шолстаго и крѣпкаго, работаемаго въ Тулонѣ и окрестностяхъ онаго, шириною въ локоть Парижскій, а длиною въ 21 и 22 локтя.

Пиншины всѣ гкутъ изъ волны Испанской, но нѣкошорыя изъ Французской. Первые обыкновенно расходятся во Францію, а другія отпра- вляются обыкновенно въ Италію, Варварію и Архи- целабъ.

пелагъ. Матерія эта пахнетъ фіалкою отъ того, что надушаютъ оную фіалковымъ корнемъ.

Въ Шалонѣ, что въ Шампаніи, дѣлаютъ матерію шерстяную очень крѣпкую, въ локошь шириною, копорую также *Пиншина* называютъ, потому что она качествомъ сходствуетъ къ настоящей Пиншинѣ Тулонской. Г. Моро и Даррасъ первые шамъ завели сію фабрику.

Пиншиною же называютъ матерію косяную шерстяную, въ локошь шириною, и въ 21 и 22 длиною, копорая идетъ изъ Берри, и копорая ни въ чемъ не сходствуетъ съ Пиншиною Тулонскою, кромѣ ширины, а впрочемъ какъ толстая саржа суконная, служащая на одѣяніе черному народу. — Пиншины Берскія обыкновенно дѣлаются изъ толстой домашней волны, ш. е. некрашеной, а какая снимается съ овецъ. — Съ нѣкопорого времени фабриканшы и купцы Французскіе спараются прозвать Пиншинами нѣкопорыя матеріи въ поллоктя, и въ поллоктя съ полчетвертью и въ причетверши локтя шириною, кои не иное что, какъ драгепы.

Работаютъ же Пиншины и въ С. Омерѣ, по извѣстію въ *Journal de Comm.* 1760. Avril, p. 178, и въ Дарнеталѣ.

ПИРЕФРЪ. Корень врачевный, вывозимый изъ Королевства Тунисскаго чрезъ Марселью, употребляемый для уполенія зубной боли, и укусуниками въ составъ своего укусу.

Пирефръ корень средственной длины, толщиною въ мизинецъ, сѣроватъ снаружи, бѣловатъ внутри, усаженъ жилками, вкуса прянаго и жгущаго. Трава его имѣетъ листы зеленые очень малые, подобные маргаритковымъ; цвѣты на ней довольно сходны къ буфшальму Алпійскому.

Въ покупкѣ Пирефра должно выбирать свѣжій, полный, сухой, не ломкій, вкусу и цвѣшу вышеписаннаго.

Называютъ также Пирефромъ *Корень слюногонный*, *Casinus salivarius*, потому что онъ гонитъ очень мокроты опхаркиваніемъ. Г. Шавъ говоритъ, что изъ Константинополя и Великаго Каира много привозятъ сего корня, и копорой просоленной въ уксусъ ѣдятъ отъ болѣзней зубной и грудныхъ.

Есть иный родъ Пирефру, называемый инако *Нога Александрійская*, копорый обыкновенно привозятъ изъ Голландіи, хотя родится оный въ другихъ мѣстахъ. Корень его длиною больше трехъ вершковъ, темносѣръ снаружи, бѣлъ внутри, усаженъ нѣсколькими жилками, и окруженъ нѣкоею бахромою или волосенною въ томъ мѣстѣ, гдѣ выходятъ стволы его. Листы на немъ бывающъ малые зеленожелтые, а цвѣты разположены колесцомъ бѣдноокрасные. Вкусъ пряный и ѣдкій сего корня причиною, что продающъ его иногда вмѣсто настоящаго Пирефру; но оный таковъ же способенъ для уксусу и отъ боли зубной.

Г. Турнефортъ, не наблюдая сего рода, не опредѣлялъ его характеровъ; между тѣмъ надлежитъ онъ въ класъ имѣющихъ цвѣты колесцомъ.

ПИРИТЫ или *Колчеданъ*. Названіе, даемое Химиками одному роду маркасища мѣднаго, ш. е. мѣткъ, въ копорой зарождается мѣсцалъ между камней. Изъ сего-то маркасищу извлекающъ купоросъ Римскій. Названіе это заимствовано отъ Греческаго *Пиръ*, значущаго огонь: въ самомъ дѣлѣ вещество это высканіемъ даетъ изъ себя огонь лучше всѣхъ кремней; называютъ его инако *Кисъ*. Есть по немъ блески золошистыя и серебристыя. Въ старину употребляли ихъ къ ружьямъ, колесцо вмѣсто курка имѣвшимъ. — Смощ. *Купоросъ*.

Пириты. Называющся такъ вообще маркасищы всѣхъ мѣсцаловъ, копорыхъ именованіе происходитъ отъ мѣсцаловъ, коихъ часпъ они составляютъ, какъ-то *Хризиты*, называютъ Пириты золотые; *Аргириты* серебряные; *Халциты* мѣдные; *Молибдиты* свинцовые; *Сидериты* желѣзные, и пр.

Цвѣтъ

Цвѣтъ Пиритовъ блѣдножелтъ и блестящъ, отъ ударенія обѣ нихъ спалью даютъ они огня больше и меньше, по мѣрѣ своей швердоспи. Цвѣтъ ихъ изъ желтоблещищаго учиняется темнокраснымъ, естли содержатъ они въ себѣ желѣзо. Это настоящій огнивный кремень древнихъ. Есть Пириты сего роду въ рудникѣ сѣрномъ Дилшскомъ въ провинціи Нерикской въ Швеціи. Есть Пириты плошныя, швердые и мягкіе: шаковыя есть въ Финляндіи и многихъ другихъ мѣстахъ; Пириты ядровыя продолговатыя въ Франкенбергѣ въ Нѣмецкой землѣ, содержащія въ себѣ арсеникъ; Пириты темнаго цвѣща или темнокрасныя, какъ печень; въ шаковыхъ мѣди нѣтъ. Смотри въ *Минералогіи Валлеріевой*, Томъ I. стр. 379. — Смотри также, *Пиритологію* или *Натуральную Исторію Пиритовъ*, сочиненіе, въ которомъ изслѣдовано произхожденіе, естество, свойства и употребленіе сего важнаго минералу и большей части другихъ веществъ того же царства и проч. сочиненное Г. Хенкелемъ, напечатанное на Французскомъ языкѣ въ 4 съ фигурами въ Парижѣ 1760 года.

Пиритъ очень полезенъ для плавки рудъ, содержащихъ серебро или свинецъ, и надобно всячески спараться сыскивать оный безъ покупки въ своемъ отечествѣ. Должно только прочиташъ все сочиненіе Г. Хенкеля о полезности сего минералу.

ПИРОЛЬ или *зимняя зелень*. Трава сія получила названіе свое по сходству листовъ своихъ на грушныя, которая по-Лашыне называется *Пирумъ*.

Нѣкоторыя называютъ праву сію зимнюю зеленью, пошому что она, не взирая на морозы зимніе, не шерпитъ вреда въ листьяхъ своихъ, всегда зеленѣющихъ. Распещъ она въ спранахъ холодныхъ, много ее въ Нѣмецкой землѣ, откуда ее и привозятъ.

Какъ шрава эта очень рѣдка въ спранахъ жаркихъ, и пошому что довольно дорого продается въ Парижѣ, купцы шравяныхъ рядовъ продаютъ

вмѣсто оной листы грушевыя, сѣя нарочю грушевыя сѣмечки, и обрѣзывая сѣ молодыхъ деревцовъ листки, когда оныя будутъ величиною сѣ Пирольныя, а засохнувъ еще больше кѣ нимъ сходствуютъ. Отваръ этой травы оченъ вяжущъ и несма полезенъ кѣ очищенію и заживленію старыхъ ранъ. — Листы этой травы полагаются въ числѣ раннихъ травъ Швейцарскихъ, сколько славныхъ во всемъ свѣтѣ; ибо много травы сей растетъ на горахъ Алпійскихъ, а особливо предпочитаютъ собираемыя на горѣ Юрѣ. Великая торговля правую сею въ Графствѣ Невшательскомъ, простирающемся чрезъ цѣпь горъ Юрскихъ, изобилующую всякими травами, между коими Пирола или Пироль первенствуетъ. — Смори *La Suite de Geoffroy, Tom. II, Sect. II, pag. 119.* — По Латынѣ трава сія называется *Pyrola* и *Beta Sylvestris*; а по-Славянски *Грушница*.

П И С С А С Ф А Л Ъ Т Ъ . Родъ бисумину или горной смолы красноватаго или чернаго, запаха крѣпикаго, бисуминнаго, непроливнаго, клейкаго и вязкаго, густоты средственной между нефтью и бисуминомъ, сходственной кѣ обыкновенной живой смола, который отъ жару расплаляется, отъ холоду стужается, и удобно возгорается по приближеніи кѣ огню. Слово это происходитъ отъ Греческаго названія, и значитъ смолу бисуминную; ибо; какъ Діоскоридъ увѣряетъ, пахнетъ она смолою, смѣшанною сѣ бисуминомъ, какъ утверждаютъ нѣкоторыя.

Изпекаетъ Писсасфальтъ изъ каменныхъ горъ, и выбиваетъ при подошвѣ оныхъ на поверхность земли во многихъ мѣстахъ. Діоскоридъ одобряетъ собираемую въ землицѣ Апполоніатской близъ Елидавра. Въ Италіи употребляютъ горную смолу, собираемую близъ деревни Касстро, въ бо миляхъ отъ Рима. Она изпекаетъ льшомъ въ разсѣдины камней нѣкоторыхъ горъ, густотою уподобляется меду сырцу; цвѣтъ ея черный, а запахъ очень про-

ница-

ницапеленъ: называютъ ее въ Италіи *Пессе ди Кастро*, ш. е. смола Каспирская. Въ Оверніи есть источникъ очень изомильный сего бипумину: обыватели называютъ его смолянымъ колодеземъ. Она мягка, подобно колоникъ, а пахнетъ бипуминомъ. Когда постоитъ она долго, швердѣетъ; но удерживаетъ нѣсколько жирности, и никогда не высыхаетъ до твердосили бипумина.

Писсасфальтъ имѣетъ нѣкоторое употребленіе въ Медицинѣ: смѣшанная съ горшечною глиною, составляетъ она цементъ для смазыванія камней въ спроені, и засыпаетъ мѣсто извести. Вишрувій повѣстствуетъ, что употребляли оный при спроені стѣнъ Вавилонскихъ

ПИСЬМЕННОЕ ДЕРЕВЦО, смотри *Леттеръ-Хутъ*.

ПИСТАЦІЯ или *Фисташка*. Плодъ, или малый орѣхъ, величиною съ сливную косточку, но толстѣ къ корешку, продолговатый, угловатый, съ одной стороны возвышенъ, а къ другой плоске, остроконечный, и съ мѣшочкою съ одного боку. Имѣетъ онъ на себѣ двѣ щелухи; наружная пѣльвиспа, пуста, шбика, ломка, сначала цвѣту зеленого, послѣ краснаго; внутренняя же деревянистая, гибкая, легко-вѣсная и бѣлая; въ ней содержитсяъ ядро блѣдно-зеленое, жирное, масловатое, вкусу сладкаго съ малою горечью и пріятнаго, покрытое кожицею красною съ примѣсю зеленого цвѣту.

Г. Германъ упоминаетъ о двухъ родахъ Пистаціи, а именно, о большомъ и маломъ. Въ Европу вывозятъ обыкновенно Фисташки большія, малыя же рѣдко; онѣ вкуснѣе большихъ: привозятъ ихъ изъ Персіи.

Въ покупкѣ надлежитъ выбирать ихъ въ щелухѣ, свѣжіе, тяжелые и плотные; въ разсужденіи же ядеръ фисташковыхъ должно выбирать не давно вылуценныя, цѣльныя, и кои лучше удерживаютъ цвѣтъ свой какъ снаружи, такъ и внутри: ибо величина оныхъ зависитъ отъ произволенія, или отъ

употребленія, къ чему назначаются. (Кондитеры охотнѣе покупаютъ ядра мѣакія по тому, чтобѣ не имѣть труда разрѣзывать ихъ при обливаніи сахаромъ, *Diction. du Citoyen, in 8. 1761*).

Пистаціи употребляются во многіе соусы. Сахарная дробь, такъ называемый конфетъ, изъ нихъ неподобна. Пекутъ же и сухари изъ Пистаціи.

Наружную щелуху сихъ орѣховъ варятъ въ сахарѣ, когда она еще зелена, и варенье это въ великомъ уваженіи. Ядра ихъ, соленыя въ уксусъ, употребляютъ вмѣсто салату, подобно какъ во Франціи огурчики, корнишонами называемые: для сего берутъ ядра, не совсѣмъ высѣбляя.

Въ горахъ находится родъ Фисташекъ дикораспуційхъ, на которыхъ орѣхи бывають очень drobны. На деревьяхъ сихъ случается гумма, очень уважаемая въ Медицинѣ, изъ которой дѣлають превосходную мазь для цѣленія ранъ: имѣетъ она запахъ и цвѣтъ шерпеншинный. Собирають оную въ мѣсяцѣ Августѣ, по большой части насѣканіемъ пня и вѣтвей сего дерева, въ подспавляемые глиняныя черепни. Послѣ складываютъ въ кожаные мѣшечки на продажу.

Фисташное дерево растетъ въ Персіи, Аравіи, Сиріи и въ Индіи. Въ Европу орѣхи онаго идутъ изъ Персіи чрезъ Алепъ, Александрешу и другія Левантскія пристани; Французы получаютъ ихъ изъ Марселии. Посадкою разводятъ это дерево въ Италіи, Сициліи и южныхъ провинціяхъ Франціи; но Фисташки Сицильскія въ качествѣ много уступаютъ Персидскимъ.

Кромѣ Фисташекъ Азіатскихъ есть еще такъ называемыя *Фисташки островскія*, по тому что рождаются на островахъ Аншилскихъ въ Америкѣ. Нѣкоторыя несправедливо смѣшиваютъ ихъ за одно съ настоящими Фисташками, опъ коихъ онѣ очень отличны, какъ въ разсужденіи дерева, на которомъ растутъ, такъ свойствомъ и доброшею.

Растѣ-

Распѣніе, приносящее плоды, кои оспротиви-
ше называютъ Фисцашками, не выше бываетъ отъ
земли Фуша, или спелется по оной по слабости
своего стебля; листья на ономъ (*) сходствуютъ
къ листьямъ цвѣтовъ, капуцинами называемыхъ,
кромѣ того, что желтѣе и красноваты къ краямъ.
Плодъ на немъ бываетъ не на вѣтвяхъ, но при-
цѣпленъ къ корню, и какъ бы замкнутъ въ его
волосени. Плодъ эшотъ состоитъ въ спручкахъ 18
линій длиною, и отъ четырехъ до шести линий въ
поперещикъ. Иногда въ спручкѣ бываетъ только
по одному орѣшку, и тогда складомъ сходствуетъ
онъ на оливку; но обыкновенно находятъ ихъ по
два и по три подобныхъ Фисцашкѣ непорядочной
фигуры. Тѣло ядра въ немъ бѣло, плотно и тя-
жело, запаху почти не имѣетъ, а вкусомъ какъ
жолудь.

Плодъ эшотъ сырой ѣдятъ рѣдко, по причи-
нѣ вредности его; но запеченный онъ вкуснѣе и не
столько вреденъ; обыкновенно во Франціи у кон-
дитеровъ идушъ онъ въ дробь и массепени. Кла-
дутъ же ихъ въ соусы по подобію марроновъ, а
изъ поджареныхъ дѣлаютъ ратафію. Но какимъ
бы образомъ ни употребляютъ ихъ, всегда онъ тя-
желы для желудка: словомъ сказать, все ихъ сход-
ство къ Фисцашкамъ лишь то, что онъ произво-
дятъ жаръ.

Г. Барреръ въ извѣстїи о Франціи равноден-
ственной (*Relation de la France Equinoxiale*) объясня-
етъ распѣніе сіе лучше въ слатѣ *Arachidna quadri-*
folia, villosa, flore luteo, и проч. Надлежитъ рыть
землю для сысканія плода сего распѣнія, которое
разплоч-

(*) Кажется, что описаніе это взято изъ П. Лабата;
но Бретонъ извѣщаетъ насъ, что не листья, а цвѣ-
ты его сходствуютъ къ мелилѣтнымъ и капуцино-
вымъ. Смолри *Les Memoires de Trevoux*, 1730
году, Апрель, стр. 689.

разплождается особливимъ образомъ, и точно такъ, какъ прилиственница подземная, *Trifolium subterraneum* триссон: ибо стебельки, поддерживающіе цвѣты послѣдніе, выросши и пропянувшись по обѣлѣннн цвѣтовъ загибаются къ землѣ и углубляются въ оную, или песникъ цвѣточный учиняется плодомъ лузговашымъ, который называютъ *землянымъ орѣшкомъ* или *земляною Фисташкою*, въ которомъ находится два ядра, вкусомъ нѣсколько сходствующихъ къ орѣховымъ.

ПИТЬ. Родъ пеньки или льну, находящагося въ разныхъ мѣстахъ равноденственной Америки, а особливо вдоль рѣки Ороноко. Пенька сія много длиннѣе и бѣлѣе распушей въ Европѣ, и не такъ скоро въ водѣ согнивается.

Индѣйцы употребляютъ эту пеньку на разные подѣлки, а особливо для своихъ поспелей или хамаковъ, на полотна для парусовъ къ лодкамъ, и на веревки къ оснащению оныхъ. Прядутъ же изъ нее нитки очень тонкія и крѣпкія для разнаго употребленія, а особливо для украшенія сурьѣвъ и шнуровъ, но послѣднее съ нѣхъ поръ начали, когда вачавъ торги съ Европейцами, получили стальныя иглы.

ПИЩИНЪ Гобурдинскій. Матерія, работаемая въ Гобурдинѣ близъ города Лина во Фландріи: она шерстяная темная ворсовая, шириною въ локоть, и пять четвертей, и отъ 23 до 24 локтей длиною Парижской мѣры. Обыкновенно употребляютъ оную на плашьѣ монахи Кармелишскіе.

ПЛАВИКЪ, смотри *Спѣтъ*.

ПЛАВИЛЬНАЯ ПЕЧЬ (до рудныхъ дѣлъ). Англичане называютъ *Куло* печь, дѣйствующую резервнымъ огнемъ, т. е. свержу дѣйствующимъ, служащую только для переплавки свинцовой руды. Въ печи шаковыя употребляютъ каменные угли; плавятъ же въ оныхъ и мѣдную руду въ Конгсбергѣ въ Норвегіи. Вотъ какимъ образомъ строятся сіи печи: Руда кладется въ нихъ на подѣ, покрытый сводомъ

сводомъ овальнымъ продолговатымъ; горнъ, въ который кладутъ угли, находится на одномъ концѣ сего свода, съ которымъ имѣетъ сообщеніе отверстіемъ; металлъ выполяющийся спекаетъ въ пустоту, находящуюся съ боку пода. Можно видѣть описаніе оной въ Металлургіи Шлюшперовой, глава XIII. — Изъ Энциклоп.

ПЛАВИЛЬНЫЙ ГОРШЕКЪ, или *сосудъ опытный*. Родъ посуды, служащей Химикамъ для очищенія золота и серебра отъ разныхъ металловъ, съ которыми они бывающъ смѣшаны.

Дѣлается посуда сія изъ вещества, имѣющаго свойство содержать долго въ расплавленіи всѣ металлы совершенные и несовершенные, пока они еще содержатъ свое металическое состояніе, и впитывать въ себя, какъ говорится по-Химически, когда они въ стекло превращаются.

Ибо всѣ металлы, кромѣ золота и серебра, легко въ стекло превращаются со свинцомъ, употребляемымъ для сего дѣйствія, и видимо основаніе дѣйствія, производимаго посредствомъ сихъ опытныхъ сосудовъ. — Сммотри *Очищеніе*.

Къ дѣланію сихъ горшковъ надлежитъ избирать вещество, прошивающееся самому жесточайшему огню, не расплываясь и не легко въ стекло превращающееся съ шломъ, въ оное превращающимся, на примѣръ, со свинцомъ; поспребно, чтобъ вещество это имѣло въ себѣ довольно связи, и чтобъ составляло глыбу ноздреватую.

Найдено, что земля, выдерживающая въ себѣ сосженіе костей всякихъ животныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ, кои не столько удобны къ тому, какъ другія, лучшая для сего употребленія. Земля, получаемая изъ сосженныхъ растѣній, не меньше къ тому способна, и равномерно дѣлающъ очень хорошіе Плавильные Горшки изъ спату. Г. Спаль упоминаетъ, что можно оныя дѣлать добротные изъ извести. — Смощ. *Зола*.

Зола изъ костей и дерева, по такому же приугововленіи, какъ сказано въ спашь Зола, очень хороша: надлежитъ взять, предлагаетъ Шлюштеръ, для простыхъ Плавильныхъ Горшковъ при части золы древесной и одну часть золы изъ костей. Если же надобно сдѣлать лучшіе, говоритъ онъ, должно взять двѣ части первой золы и часть другой; смѣшать довольно вмѣстѣ, смочивъ такимъ количествомъ чистой воды, чтобъ оно сминаясь къ рукамъ не приспавало; послѣ чего дѣлать Горшки, какой угодно мѣры. Надлежитъ для сего взять нижнюю часть формы, наполнить оную тѣспомъ онымъ, пригнетая его руками; вышедшее за края формы обрѣзавъ ножемъ, попомъ наставивъ верхнюю часть на нижнюю, и пришлокнувъ легкимъ ударомъ ладони, чтобъ сошлись плотно; послѣжъ ударишь шрижды сильно колошушкою, кошорую нѣкоторыя опредѣляютъ, чтобъ имѣла потъ же вѣсъ, каковаго форма въ обѣихъ соспавахъ. Должно, чтобъ нижняя часть формы стояла на колодкѣ, опниудъ не зыблющейся, безъ чего дѣлаемый Горшекъ разпреснется горизонтально. Нижняя форма называется по Нѣмецки *монахня*, а верхняя составляетъ пустоту окапистую горшка, и называется *монахъ*. Послѣ сего снимается верхняя форма, а на горшекъ насыпается поненькій слой сженой кости (смотри *сженная кость*) посѣваніемъ изъ маленькаго шелковаго сипечка, и разравнивается пальцемъ; тогда наспавляется монахъ и припалкивается шремя легкими ударами. По учиненіи сего сгнетается дно горшка, еще въ формѣ находящееся, къ лоскушку сукна, привязаннаго къ колодкѣ, чрезъ что отспастъ отъ формы; опрокидывается на лѣвую руку для посспавленія на доску или шиферную плашу, на кошорой должно ей сохнушь; это повторяется до тѣхъ поръ, какъ надѣлано будетъ горшковъ желаемое число. Надлежитъ замѣнить, что прежде поставленія въ горнъ должны они совершенно высохнушь на открытомъ воздухѣ.

Можно

Можно изъ одной золы древесной, или изъ вышеписанной смѣси, дѣлать Плавильные Горшки такъ великіе, чшобъ входило въ нихъ до двухъ унцовъ свинцу; но естли пошребно имѣть оныя больше, должно запасшсь желѣзными кольцами разнаго діаметра; а вышиною соразмѣрно количеству золы, для помѣщенія свинцу опъ прехъ унцовъ до марка въсомъ. Наполняющъ это кольцо или обручъ одною древесною золою, или смѣсью равныхъ частей золы и извести изъ костей, спарашельно перемѣшанною и смоченною, въ таковой мѣрѣ, чшобъ при сниманіи не приспавала къ пальцамъ; кладущъ желѣзный обручъ на каменную плиту равную, чшобъ опнюдъ не шаталась; набивающъ пѣсто зольное формою, полушаромъ сдѣланною, естли обручъ не болѣе двухъ вершковъ въ поперещникъ; но когда оный больше, набивающъ его вертикально песпикомъ желѣзнымъ округленнымъ до шѣхъ поръ, какъ пѣсто уколошится спюль шуго, чшобъ опъ гнетѣнія пальцомъ не производило впечашлѣнія; послѣ шого закривленнымъ ножемъ вынимается въ немъ выемка шарообразная, и уравнивается коспянымъ шаромъ; изъ желѣзнаго обруча пѣста зольнаго не вынимающъ, такъ какъ изъ вышеописанныхъ формъ мѣдныхъ; но когда оное совсѣмъ засохнетъ, ставящъ въ горнъ со всѣмъ.

Когда дѣлаются шаковые опышныя горшки изъ одной золы древесной, надлежитъ подбавлять въ нее какого шибудь вещества клейкаго, безъ чего шрудно удержатъ въ нихъ желаемый видъ, сообщаемый формою. Иныя подбавляющъ камедную воду, другіе бѣлокъ яичный, взбитый со многимъ количествомъ воды, а прочіе по немногу вязкой глины; но мнѣ кажется, что лучше смачивать золу пивомъ до шѣхъ поръ, какъ оная при сжиманіи не будетъ приспавать къ пальцамъ. Нѣкоторыя подмѣшнвающъ глину, очищенную промываніемъ и засушенную. Чшо надлежитъ до меня, я по испытаніи всякихъ смѣсей, описанныхъ Авшорами, опредѣлилъ дѣлать мои

опытные сосуды изъ золы шелячьихъ и бараньихъ костей, промытыхъ и пережиганныхъ дважды, потомъ распершой въ сухъ на мраморной плитѣ въ мѣльчайшій порошокъ; по сему не было мнѣ нужды посѣвать сженою костью для запыканія паровъ; хотя на видѣ кажутся они очень плосны, но скоро я узналъ, что опытные сосуды, дѣлаемые изъ золы костей, только просто просѣянной сквозь шелковое сито, вливають въ себя много чистаго мепаллическаго зерна. Г. Крамеръ предпочитаетъ дѣланіе сихъ сосудовъ изъ извести костяной дѣлаемымъ изъ золы древесной: опытъ, говоришь онъ, продолжается долѣе, однакожъ выходитъ вѣрнѣе. Свинецъ, сторѣвшій или въ стекло обратившійся въ этой смѣси, проникаетъ медленно матерію плоскую золы изъ костей. Но это маленькое неудобство приноситъ много пользы; ибо нѣтъ опасенія, чтобъ сосудъ размякъ въ огонь, и сдѣлался рѣдокъ и поздраватъ, ниже чтобъ вливалъ въ себя по столько, какъ сосуды, составляемые изъ золы сожженныхъ растѣній. Правда и то, что огонь въ печи должно учреждатьъ иначе, нежели въ употребленіи сихъ послѣднихъ сосудовъ. Сверхъ того сосуды изъ сженой кости, равномерно какъ и дѣлаемые изъ хорошаго спашу, не имѣютъ почти нужды бытъ обжигаемы въ горну; и какъ для смачиванія въ нихъ употребляется одна вода, нѣтъ нужды опасаться, подобно какъ въ смачиваемыхъ пивомъ или бѣлкомъ яичнымъ, чтобъ флогистикъ превращалъ лишаргию въ свинецъ по мѣрѣ того, какъ входитъ онъ въ шгло сосуда.

Спашовъ есть многіе роды, способныхъ на дѣланіе опмѣнныхъ опытныхъ сосудовъ, и даже лучшихъ предъ вышеописанными; но какъ не всякой спашъ способенъ къ сему намѣренію, должно, какъ упоминаетъ Г. Крамеръ, прежде приуготовленія испытать употребляемый спашъ, способенъ ли оный и хорошаго ли роду, или нѣтъ. Для сего пережигаютъ малое количество онаго въ крѣпко закрытомъ

помѣ сосудѣ на посредственномѣ огнѣ: происходитъ при помѣ слабый прескъ; когда оный кончится, значитъ, что пережиганіе или калцинація совершилась; снимаютъ черепню съ огня, и находятъ спатъ обредѣвшимъ и сколько мягкимъ, что можно его разтерѣть въ тончайшій порошокъ. Дѣлаютъ изъ сего порошку, смочивъ купороснымъ растворомъ, опытные сосуды и испытываютъ въ дѣйствіи, чрезъ которое можно узнать, что употребляемый спатъ хорошаго роду, и тогда можно надѣлать изъ него сосудовъ разной величины, кои будутъ содержать шуже выгоду, какъ дѣлаемые изъ кости, и еще лучше по сказанію Г. Крамера.

Г. Спаль извѣдывалъ дѣлать сосуды сіи изъ обыкновеннаго шиферу, употребляемаго на кровельную черепицу, изъ мѣлу, изъ алабастру; и присокупляетъ, что примѣтилъ припомѣ разные явленія, которыхъ не описываетъ, а оставляетъ на извѣданіе любопытнымъ. Смори въ Сталевыхъ Орудіяхъ, pag. 824. — *Взято изъ Энциклопедіи.*

ПЛАВИЛЬНЯ. Такъ въ горныхъ работахъ называется строеніе, въ которомъ производятся всѣ дѣйствія для разпопленія, очищенія и удобренія металловъ. Плавильня обыкновенно составляетъ большой сарай или зданіе деревянное, или каменное, покрытое черепицею, подѣ которымъ вмѣщены разные печи, горны и прочія вещи, нужныя къ переплавкѣ рудъ. Величина строенія должна быть соразмѣрна количеству руды переплавливаемой, дровъ и углей необходимыхъ для этой работы, и которое должно вмѣщаться подѣ тою же кровлею. Предписаніе это сколько ни маловажнымъ кажется, но хорошо оному слѣдовать, а особливо во Франціи, гдѣ для всякаго новаго заведенія употребляютъ великія издержки, не увѣрившись о пользахъ успѣха, будутъ ли оный соотвѣтствовать ожиданію.

Чтобъ положеніе Плавильни было выгодно, потребно быть оному, сколько можно, ближе къ рудникамъ, для избѣжанія издержекъ за перевозку;

по той же причинѣ близко лѣсовѣ, для удобнѣйшаго полученія дровѣ и углей. Располагаешь оную сколько можно такѣ, чтобѣ вѣспрѣ свободно вывѣвалѣ возходящій дымѣ къ верьху, и который, упадая на низѣ, вредитѣ здоровьѣ работниковѣ, а не рѣдко и умерщвляетѣ вѣ разсужденіи арсеникальныхъ частицѣ, коими бываетѣ наполненѣ. Сего вѣ особливости должно остерегаться при переплавкѣ руды свинцовой, оловянной, кобальцовой и другихъ. И такѣ прежде строенія Плавильни надлежитѣ замѣчать вѣспры, которымѣ подвержено мѣсто, избираемое подѣ оную. Сверхѣ того очень нужно бытъ ей близѣ рѣчки, иля ручья, или пруда, по тому что вода вѣ особливости пошребна для дѣйствования мѣхами. Надобно бы желать, чтобѣ вода сія не замерзала зимою; ибо тогда должно будетѣ оставлять работу: иѣтъ ничего выгоднѣе, какѣ соудство къ Плавильнѣ горячаго ключа.

Должно спараться строитѣ Плавильню на мѣстѣ сухомѣ, для того что сырость очень вредна работамѣ, производимымѣ вѣ печахѣ, кои могутѣ поршиться, не взирая ни на какія предосторожности. Для опшрашенія сего неудобства надлежитѣ спараться печи, вѣ коихѣ поджаривается мешаллѣ, естли нужно оный поджаривать, дѣлать по близости Плавильнѣ, чтобѣ не умножать поѣздокѣ и бесполезныхъ перевозокѣ. Должна же бытъ при оной почечя для раздробленія руды, и промывальня для опдѣленія соединенныхъ съ рудою частицѣ земляныхъ и каменныхъ. Желаютѣ знать подробнѣе о Плавильняхѣ могутѣ взять прибѣжище ко второму Тому сочиненія Шлюшперова *о плавкѣ рудѣ*, издавнаго Г. Еллопомѣ, Членомѣ Парижской Академіи Наукѣ. — Смотри спашь *Металлургія, Руда и прои.* — Взято изѣ Энциклоп.

ПЛАВИЛЬЩИКЪ или *Литейщикѣ*. Художникѣ, который расплавляетѣ и опливаетѣ разныя мешаллическія вещи для разнаго употребленія, какѣ-то пушки, колокола, бомбы, буквы для печатанія книгѣ,

книгѣ, и всякую мѣлкуую подѣлку, на примѣрѣ, подѣлки свѣчкики, пряжки и проч.

ПЛАНТАЦИИ. Англичане называютъ такъ поселенія, основанныя для земледѣлія; а Планперами поселянѣ, упражняющихся въ ономѣ.

Правленіе Великобританское, въ намѣреніи довести заведенія столько полезныя къ величайшему совершенству, учредило особый *совѣтъ Плантаций* называемый. Состоитъ оный изъ осьми членовъ, рѣшающихъ въ особенности всѣ предметы, полезные для сихъ поселеній, и издають узаконенія, потребныя для усовершенія. Каждая колонія имѣетъ своего повѣреннаго, или депутата, для представленія совѣту сему о пользахъ своего селенія. Цвѣтущее состояніе, въ какомъ находятся въ Америкѣ Англискія Плантациі, доказываетъ пользу такового учрежденія.

ПЛАТА-БЛАНКА. Родъ руды или мѣталла, называемаго такъ въ Перу и Чили, изкапываемаго въ серебряныхъ рудникахъ Потоскихъ, Липскихъ, и другихъ горъ въ этой Испанской части Америки.

Руда сія бѣлосѣровая, смѣшанная съ пятнами красными и синеватыми, отъ чего и происходитъ названіе ея Плата-Банка, значущее по-Испански серебро бѣлое. — Смори въ статьяхъ *Платина* и *Серебро*.

ПЛАТИНА, *Платина ди Пинто, Жуанъ Бланка, и Бѣлое Золото* (*). Всѣ сіи разныя названія дають веществу мѣталлическому, привозимому изъ Америки Испанской, находимому въ рудникахъ Перуанскихъ, которое считается за седьмой мѣталлъ и

Ж 2

за

(*) *Плата* по-Испански значитъ серебро; этотъ мѣталлъ сходствуетъ къ нему только цвѣтомъ, но впрочемъ ближе къ естеству золота. Journ. Econom. 1751. Mai, pag. 93.

за новое сокровище земное, не извѣстное до нынѣшняго вѣка.

Производили надѣ симъ новымъ металломъ разные опыты въ Англіи и Нѣмецкой землѣ; однако Г. Вильгельмъ Левисъ лучше другихъ изслѣдовалъ вещество это въ Философическихъ сношеніяхъ (Traifast. Phil. 1754). Здѣсь предложится сокращеніе его опытовъ и сравненіе между Плащиною и металами, уже извѣстными изъ письма Г. Лаланда, Члена Парижской Корол. Акад. Наукъ, къ издаателямъ Журнала ученыхъ, Journal de Sçavans, pag. 98. Janv. 1758. Мы сократимъ и самое письмо это, сколько нужно для познанія метала сего и главныхъ его свойствъ:

Вещество собственное Плащины состоитъ въ зернахъ бѣлыхъ, блестящихъ, имѣющихъ поверхность не равную, видъ безпорядочный, съ шипами или кругловатыми возвышеніями, и впадинами шероховатыми.

Иныя изъ сихъ зеренъ только ломаются, прочія разтираются. Вещество это прошивится дѣйствію великаго огня и флюксамъ самымъ дѣятельнѣйшимъ; но разтопляется со всѣми металами и полуметалами; кромѣ арсеника, не могущаго выдерживать великаго огня; оное не разпускается ни въ одной изъ трехъ кислотъ, кромѣ проправной водки, или воды рѣгальной, но съ явленіемъ, опличествующимъ отъ бывающаго при разпущеніи золота; оное разтопляется съ сѣрною печенкою; оное уменьшаетъ твердость металловъ мягкихъ, а особливо олова, но прибавляетъ оную въ желѣзѣ. Въ маломъ количествѣ оно не перемѣняетъ почти цвѣту мѣди и серебра, множайшее же количество учиняетъ цвѣтъ ихъ бѣднымъ; оное темнитъ металлы бѣлые, а особливо свинецъ, но очень мало серебро.

Въ большемъ количествѣ сохраняетъ золото и мѣдъ отъ почерненія на воздухъ; мало перемѣняетъ собою

собою золото и серебро, такъ что смѣсь Плашины въ оныхъ очень трудно узнать.

Плашина имѣетъ сходство со ршутью большѣ всѣхъ другихъ веществъ металлическихъ; но ршутью опъемлешъ его шонкость. Наконецъ Плашина шя желе золота, свойство, чрезвычайнѣйшее изъ всѣхъ; ибо поднесъ не извѣстно было вещества шя желе золота: самая ршуть, сублимированная до безконечности, можетъ получить только такую шягость, которая, къ содержанію золота бывъ, какъ 14 къ 11, сдѣлается какъ 19 къ 64 (*).

Изъ сего описанія о Плашинѣ видимо, сколько продолжительное испытаніе сего метала должно быть драгоценно для Химиковъ, сполькожъ важно и для коммерціи: ибо Плашины, смѣшанной съ золотомъ, разпознать не можно ни по какимъ характерамъ, кои счишаютъ лучшими къ опличенію, ни чрезъ опыты вѣрнѣйшіе, каковы на примѣрѣ вѣсы гидростатическіе, проправная водка, сурьма и цегментъ Королевскій. Почему Испанія взяла предосторожности къ запрепятствованію вывозу; отъ сего-то она поднесъ и рѣдка сполько.

Въ землѣ Плашину находятъ смѣшанно со множествомъ веществъ постороннихъ, съ бипуминомъ, спашомъ, желѣзомъ, золотомъ и самымъ меркуриемъ, или ршутью; но эшотъ металлъ поднесъ еще обезображиваютъ въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ его копаютъ: ибо по видимому содержитъ оный въ себѣ довольно количество золота; почему его разполо-

Ж 3

кши,

. Шеферъ сдѣлалъ примѣчанія на наблюденія Г. Левиса, въ IV Части записокъ Шведской Корол. Акад. Наукъ, 1757 году. Шеферъ утверждаетъ, что есть ошибки въ изчисленіяхъ Левисовыхъ о существенной шягости смѣсей Плашины съ другими металами, что показываетъ ошибку и въ самой шягости Плашины. Онъ находитъ, что Плашина существенно много шя желе золота.

кши, плавяшѣ со ршупью, отѣ чего и случается нѣсколько шариковѣ ршупныхѣ, соединенныхѣ съ золошомѣ и крѣпко приспавшихѣ къ Плашинѣ.

Вѣ особливости находишя въ Плашинѣ вещество черновашое, которое можно отдѣлать посредствомѣ частаго сипа. Часть онаго привлекается магнитомѣ, сходствуешѣ на черную землю Виргинскую: оная очень черна и блестяща; часть же, которой магнитѣ не привлекаешѣ, самага темнаго цвѣта, и содержишѣ въ себѣ крупинки блестящія, кои кажутся бышѣ опломками зерна Плашиннаго.

Прочія зерна черны, шире первыхѣ, имѣюшѣ мѣста красночерновашя, какѣ бы опломки наждаку или магниту; нѣкоторыя изѣ нихѣ слабо привлекаются магнитомѣ. Наконецѣ есшѣ въ Плашинѣ иныя зерна черныя, какѣ гагатѣ, подобныя каменному углю лучшаго рода, и не выпускаюшѣ запаху положенныя на разкаленное желѣзо.

Можно видѣшѣ опыты надѣ симѣ металломѣ въ Парижскомѣ Экономическомѣ Журналѣ, стр. 71. Сентябрь 1756, и въ *Nouv. Ecol. Tome XVI*, p. 83. — Плоды шрудовѣ надѣ Плашиною собраны въ одну книгу подѣ заглавиемѣ: *La Platine, l'Or Blanc, ou huitieme Metal*, in 12. Paris 1758.

Г. Шеферѣ думаетѣ, что лучшее употребленіе изѣ Плашины можно сдѣлать для зеркалѣ оптическихѣ: ибо всегда навѣрное примѣчено, что никакой иной металлѣ столько не можешѣ пропавишя ржавчинѣ.

ПЛАТИЛЬ. Такѣ называется нѣкоторой родѣ полотно льнянаго, очень бѣлаго, работаемаго въ разныхѣ мѣстахѣ Франціи, а особливо въ Шолетѣ въ Анжу и Бовѣ, что въ Пикардїи. Плашилѣ продается малыми кусками, въ 5 локтей длиною и въ шри сѣ половиною чепверши шириною Парижской мѣры; бываюшѣ полотно сіи полшныя и шоккія. Плашилѣ прозвали ихѣ Испанцы, въ которымѣ всѣя полотно сіи идушѣ.

Сей родъ полошенъ, очень бѣлыхъ, работаютъ и въ Шлезіи, а особливо въ Хиршбергъ, также въ Ландсхушъ въ Богеміи, на границахъ Шлѳнскихъ. Качество оныхъ обыкновенное. Гамбургцы, скупающіе почти всѣ оныя, производяшъ ими великой споргъ во Франціи и Испаніи. Раздѣляются оныя на тонкія и низкой руки: первыя расходяпся въ Европѣ и Америкѣ, а другія въ Америкѣ же и на берегахъ Африканскихъ. Входяшъ они во всѣ разборъ торговли Гвинейской. Понеже полонна сіи употребляются на всякія одежды въ странахъ жаркихъ, стараются подражать дѣланію оныхъ во Франціи. Во-первыхъ ревность къ отечеству поощрила общество земледѣлія, торговли и художествъ, заведенное въ Бретанѣ, и можно ожидать успѣховъ отъ такового предпріятія. Шлезія успѣла поддѣлаться подъ полонна Бретаньскія, почему Бретанія имѣетъ довольно причину отплатить шѣмъ же Шлезіи. Но по замѣчаніямъ показаннаго общества, тщетно подражаютъ работанію Плашилей, еспли не достигнушъ сдѣлать онымъ цѣну ниже, или по крайней мѣрѣ равную съ иностранными. По крайней мѣрѣ можно льстившъ себѣ шѣмъ, что перевозъ изъ Шлезіи во Францію, стоющій по крайней мѣрѣ по пяти на сто или больше, будетъ выигранъ. Нѣкоторыя ободренія могутъ поощрить сію фабрику; однако только отъ ткачей, живущихъ по деревнямъ и хлѣбопашествующихъ, должно ожидать дешевизны сего продукта. Сверхъ того обыкновенная цѣна полошенъ Бретаньскихъ доказываетъ возможность работать Плашили дешевою цѣною; но по исполненіи сего остается еще трудность къ превозможенію: подражаніе совершенное складки сихъ полошенъ. Примѣчанія и опыты могутъ въ шомъ довести къ успѣху. Штаты Бретаньскіе, для побужденія къ выдумкѣ сей, обѣщали 300 ливровъ награжденія тому, кто изыщетъ легчайшее и скорое средство къ складыванію полошенъ домашнихъ на Шлезскій образецъ.

Плапили складываются многими сгибами и плашно. Спараяются кусокъ полшна убраться, сколько возможно, въ меньшую мѣру для облегченія укладки въ перевозкѣ; другая надобность въ подражаніи складки Шафонской ша, что Негры, съ которыми труднѣе всѣхъ народовъ производить мѣну, съ перваго взгляду по складкѣ различаютъ Плапили Шафонскія отъ поддѣльныхъ.

По реэспрамѣ опускнымъ изъ Нанта и Сен-Мало въ Гвинею, во время б лѣтѣ съ 1749 по 1754 годѣ, вышло 277 тысячъ 870 кусковъ сего полшна нижней руки. Цѣна обыкновенная Плапилямъ сего рода 5 ливровъ 5 с. кусокъ; и такъ въ б лѣтѣ два только города Брепаньскихъ купили оныхъ на одинъ миліонъ 458 тысячъ 817 ливровъ 10 солдовъ.

ПЛАТКИ. Изъ Восточной Индіи, а особливо изъ Бенгалъ, вывозятъ полшна изъ одной бумаги и родѣ матерій бумажныхъ съ шелкомъ, кои способны для носовыхъ Плашковъ; почему и прозваны они *Платками Остъ Индскими*. Полшна сіи бывають разныхъ цвѣтовъ; шелкъ и нишки бумажныя для нихъ красятъ прежде шванья.

Куски Плашковъ однихъ бумажныхъ называются *Масулипатнамъ*, по имени города на берегу Коромандельскомъ въ Индіи, гдѣ ихъ работаютъ: содержатъ они по 32 Платка въ кускѣ, каждой Плашковъ въ два локтя съ половиною въ квадрашъ.

Въ кускахъ Плашковъ, просто бумажными называемыхъ, бываетъ по 20, каждый въ три локтя въ квадрашъ.

Въ кускахъ полушелковыхъ бываетъ по 15 и 20 Плашковъ, въ три четверти локтя Парижскаго шириною

У Директоровъ компаніи Остъ-Индской въ Голландіи въ продажѣ бываетъ три рода Плашковъ: Платки ситцовые, полагаемые въ число шелковыхъ матерій, и два рода бумажныхъ. Изъ послѣднихъ одни называются *Росмаалсы нитные*, а другіе *Росмаалсы полубумажные*.

Компанія Остѣ-Индская Соединенныхъ Провинцій
продала въ 1760 году:

- 11450 кусковъ роемаалсовъ разныхъ.
2500 — Платковъ ситцовыхъ.

Получила она въ 1761 году:

- 7120 кусковъ роемаалсовъ разныхъ.
900 — роемаалсовъ полубумажныхъ.
150 — Платковъ, Кисмисъ называемыхъ.
290 — — Харрипаль называемыхъ.

Компанія Азіатская Датская продала въ Іюль
1761 года слѣдующихъ изъ Транкебара привезен-
ныхъ Платковъ:

- 669 кусковъ, по десяти Платковъ содержащихъ
Транкебарскихъ, въ 23 и 20 шилинговъ
Платокъ.
1833 куска Мадраскихъ, по 28 и 31 шил.
156 кусковъ Транкебарскихъ, по 38 и 41 шил.
79 — — — — по 48 и 50 шил.
850 кусковъ Паликатскихъ, по 8 Платковъ въ
кускъ, шириною въ аршинъ съ четвертью
Датской, по 1 талеру и въ 80 шил.
2542 шѣхъ же въ аршинъ и 3 осьмыхъ шириною,
по 64 с. до полутора рейхсталера.
83 куска, по 10 Платковъ содержащихъ Пали-
акатскихъ, въ аршинъ съ четвертью ши-
рин. по 1 рейхстал. 12 и 15 с.
280 кусковъ, по дюжинъ Платковъ содержащихъ
Палиакатскихъ же, въ аршинъ съ че-
твертью и въ $\frac{3}{8}$ ширины, по рейхстал.
и съ прешью.
696 по 8 Платковъ въ кускъ Масулипатнам-
скихъ въ аршинъ и 3 осьмыхъ, и въ ар-
шинъ $\frac{7}{10}$ шириною, по 64 шил. и въ
талеръ 2 марка.
380 по 12 Плат. въ кускъ шѣхъ же и той же
ширины, по 4 и 8 марковъ.
764 по 10 Платковъ въ кускъ синихъ Бургон-
скихъ, по 30 и 50 шил.

- 471 кусокъ Плашковъ Бешильныхъ Спеежерскихъ, по 16 въ кускѣ, по 50 шил. Плашковъ.
- 657 кусковъ Гилладорскихъ, по 10 Плаш. въ кускѣ по 50, 60 и 80 шил. Пла.
- 119 — Порзіякскихъ, по 20 Плаш. въ кускѣ, по 46 и 68 шил.
- 384 — Кольскихъ, по 10 въ кускѣ, по 33 и 47 шил.
- 400 — Плашковъ синихъ и бѣлыхъ, по 16 въ кускѣ, по 21 и 29 шил.
- 1060 — Соотромальскихъ, по 18 и 19 шил. съ половиною.

Во Франціи указомъ 24 Ноября 1750 года запрещенъ ввозъ въ государство Плашковъ бумажныхъ иносранныхъ фабрикъ; опредѣлено, чщобъ Плашки одинакой доброты съ фабрикъ Шаолетской, Вигерской и прочихъ мѣстъ въ Туренъ и Пуату, въ Лангедокъ и Провансъ назначенныхъ, не возили на инья мѣста, кромѣ таможи Лионской и проч. Этомъ указъ и другіе имѣющіе намѣреніе воспрепятствовать ввозу во Францію бумажныхъ Плашковъ Швейцарскихъ.

Работающіе и красящіе Плашки башистовые въ Турнаѣ изъ льняныхъ нитокъ: Плашки сіи превосходятъ лучшіе Индѣйскіе живостію и прочностію цвѣшомъ, красотію и тонкостію полотна, еще больше способны для употребленія въ снранахъ жаркихъ, не щекочащъ губъ и носу, такъ какъ Плашки бумажные. Припомъ же Плашки сіи шакой же мѣры, но добротѣе и тонѣе Палакятскихъ первой руки, а цѣною дешевле.

Цѣна Плашкамъ башистовымъ крашенымъ Турнайскимъ. Въ кускѣ содержишя по 12 Плашковъ всякаго цвѣта и узорѣ.

Но. 1	въ 9 десятихъ въ квадратъ	-	6	Флор.
2	той же ширины	-	6	— 12
3	въ 10 десятихъ шир.	-	7	— 16
4	той же	-	8	— 8.

No.

№. 5	въ 11	десятыхъ	ширины	-	9	фл.	12
6	-	-	-	-	10	—	4
7	-	-	-	-	11	—	8
8	-	-	-	-	12	—	
9	-	-	-	-	13	—	4
10	-	-	-	-	14	—	8
11	-	-	-	-	16	—	4
12	шой же ширины			-	17	—	8
13	-	-	-	-	19	—	12
14	-	-	-	-	21	—	—
15	-	-	-	-	23	—	8
16	-	-	-	-	25	—	16
17	-	-	-	-	28	—	4
18	-	-	-	-	29	—	8

На деньги Брабантскія, мѣра локоть Франц.

Знакъ мануфактуры Турнайской: на свинцѣ позолоченномъ гербъ Королевства Французскаго, съ надписью: Manufacture Impériale Royale bon teint.

Можно испытать Платки сіи мышьемъ съ мыломъ, или одною горячею водою; на поддѣльныхъ подѣ Турнайскіе потчасъ краска полиняетъ. Journal de Comm. 1759

ПЛАТЬЯ КИТАЙСКІЯ. Изъ Китая привозятъ Платья мужескія и женскія поштучно, а не парами. Бываютъ оныя изъ атласу, шаффы и шипыя серебромъ, золошомъ и шелкомъ.

ПЛЕТСЪ. Родъ матеріи, работаемой въ Шотландіи, обыкновенно въ 24 локтя кусокъ длиною; есть Плетсовыя фабрики и въ Голландіи, а особливо въ Лейденѣ.

ПЛИСЪ. Матеріа, къ бархашу сходствующая или мшистая съ одной стороны, которую пкуштъ основою двойною, въ которой одна нитка, изъ волны вдвое сученая, а другая изъ козей шерсти, а въ ушокъ употребляется одинакая шерстяная нитка.

Плисъ работаетъ подобно бархашу въ стану съ тремя подносками; двѣ подножки раздвигаютъ и опускаютъ основу изъ волны, а третья поднимаетъ основу изъ козей шерсти; тогда шкачь все вываешъ

ываешь ушокъ и пропускаешь челнокъ между обѣихъ основъ, подсовывая пошомъ лапунную проволоку подъ основу изъ козей шерсти, и разрѣзываешь оную ножемъ, проводя онымъ вдоль по проволокъ, имѣющей жолобокъ во всю длину свою, опъ чего и дѣлается на Плисъ поверхность мшистая.

Нѣкоторые утверждаютъ, что шканье Плисовъ изобрѣшено въ Англіи, а другіе говорятъ, что въ Голландіи, и именно въ Гарлемѣ. Во Франціи начали работать Плисы около 1690 года.

По большой части шкутъ ихъ въ городахъ Аміенѣ, Абевилѣ и Компіенѣ; также въ Ліонѣ, и Фламандцы въ Лилѣ; но Фламандскіе Плисы по большой части имѣютъ одну основу пеньковую, почему и не столько добротны, какъ другіе. Доброта Плисовъ состоитъ въ томъ, чтобъ имѣть шерсть низкую и столько плотно сжатую, чтобъ не видно было основанія матеріи.

По указу 6 Декабря 1716 году ширина Плисамъ Аміенскихъ и другихъ фабрикъ въ Пикардіи опредѣлена для самыхъ узкихъ въ поллоктя въ ошдрѣкѣ. Въ разсужденіи основы, чтобъ основа изъ волны была въ 30 или 32 пасмы, по 24 нитки въ каждой, и въ 12 нитокъ для полуосновы, а нитки были бы вдвое сученыя. Основа изъ козей шерсти должна быть въ 15 и 16 пасмъ, въ 24 нитки, вдвое сученыхъ каждая, кромѣ покроми, такъ чтобъ по выходѣ изъ краски былъ Плисъ шириною въ полторы четверти Парижскаго локтя съ дюймовомъ между покромокъ, и въ 24 локтя длиною; однакожъ позволено ихъ шкать шире и длиннѣе, но не убавляя счету нитокъ въ пасмахъ.

Плисы работаютъ разныхъ цвѣтовъ; главное употребленіе оныхъ для шпановъ, камзолотъ юпокъ зимнихъ. Не рѣдко украшаютъ оныя мебели въ домахъ.

Плисъ шелковый работается изъ одного шелку, у котораго одна сторона мшистая съ лица,

и повыше, нежели у Плиса шерстянаго. Ткутъ ихъ према же подножками, подобно Плисамъ другимъ и бархатамъ. Основа его бываешъ изъ шелку, вдвое сученаго, а ушокъ изъ тонкаго варенаго шелку.

Тчется родъ Плису шелковаго мѣстнаго съ обѣихъ сторонъ, изъ копорыхъ личная одного цвѣту и ниже, а изнанка другаго цвѣту и космаше. Таковыя Плисы работающъ очень изрѣдка.

ПЛОМО-РОНКО. Самая богатѣйшая руда серебряная въ рудникахъ Хильскихъ и Перуанскихъ, удобная къ переплавкѣ и меньше издержекъ пребующая. Она черна и смѣшана съ свинцомъ, отъ чего и Испанское сіе названіе получила. Руду сію плавятъ безъ помощи ршупи; свинецъ на огнѣ выгораешъ, а серебро чистое остаешся, и столько добротное, какъ бы было амалгамировано.

Индѣйцы до прибытія Испанцевъ въ Америку, не зная ршупи и употребленія ея въ рудныхъ дѣлахъ, плавили только одну руду сію. — Смощри *Серебрѣ*.

ПЛЮМЖЪ. Такъ называется простое, или завипое спраусово перо, копорымъ украшающъ шляпы. Сей родъ перьевъ начали носить послѣ хохловъ перяныхъ.

ПЛЮМЕТЪ. Тонкая матерія, работаема индѣйцами съ шелкомъ, но по большой части изъ одной волны.

ПОВАРЕННАЯ ПОСУДА. Названіе это обѣсмешъ всякаго рода посуду, употребляемую на поварняхъ, какъ желѣзную, шакъ мѣдную, изъ желшой мѣди и другихъ металловъ и веществъ. Въ разумъ слова, не столько обширномъ, значипъ это собственно посуду мѣдную, каковы кошлы, кострюли, доски, сковороды, ложки большія и малыя, горшки, и тому подобное.

Экстрактъ представленія Шведскому Королю, учиненнаго Коллегією Врачей 13 Сентяря 1753 году, о выгодѣ употребленія посуды желѣзной вмѣсто мѣдной на поварняхъ.

Истинна, изъ давнаго времени извѣстная и совершенно доказанная многими искусными Врачами, что посуда какъ обыкновенная изъ красной мѣди, такъ и желшой, употребляемая на поварняхъ, чрезмѣрно не здорова и вредна.

Ярь, которой на всѣ старанія не взирая, не можно уберечься, составляетъ ядъ крѣпкій и достовѣрный, который ешьяи не вдругъ умерщвляетъ, приключаетъ между шѣмъ мало по малу и послѣдственно разслабленія и болѣзни, сокращающія жизнь.

Это источникъ большей части болѣзей эпидемическихъ, господствующихъ въ войскахъ, и которыя въ военное время похищаютъ столько храбрыхъ людей, къ великому урону государства.

По сей причинѣ здраво разсуждено о средствахъ къ предваренію слѣдствій столько плачевныхъ, и всегда не разлучныхъ съ употребленіемъ мѣдной посуды; и сочтено за необходимое совсѣмъ оную бросить.

Для награжденія сего имѣемъ мы достаточное количество желѣза, которое не токмо составляетъ металлъ, равномѣрно къ употребленію сему способный, но которое въ другихъ странахъ начали уже употреблять, и сему учиненное уже подражаніе въ нѣкоторыхъ домахъ и у насъ доказываетъ пользу и успѣхи.

Кромѣ всего того, желѣзо чрезмѣрно здорово человѣческому шѣлу. Ржавчина сего металла не приключаетъ никакого вреда; посуду, изъ него дѣлаемую, можно лудить также, какъ мѣдную; наставленіе, изданное по сему случаю Королевскимъ Коммерческимъ Совѣтомъ, кажется, что преподало средство столько извѣстное и столько не трудное, что удобно оное для всякаго частнаго человѣка.

При

При употребленіи оной не столько много надобно дровъ и углей, что также соспавляетъ предмшъ для особъ бережливыхъ и щцательныхъ въ своемъ домоводствѣ.

Разноша наконецъ между цѣною мѣди и желѣза можешъ доставить каждому убавку расхода въ покупкѣ сей необходимой посуды, какъ въ разсужденіи надобносшей государственныхъ, такъ и частныхъ.

Въ слѣдствіе сихъ представлений Его Величество послалъ указъ опъ 2 Окпября какъ въ военный совѣтъ, такъ и въ Адмиральшесво, о введеніи употребленія посуды желѣзной для флота и войскъ, и объ опмѣненіи мѣдной, служившей до тѣхъ поръ. Сообщено въ пожъ время совѣту рудныхъ дѣлъ и Коммерческому имѣшь надзираніе надъ кузнецами и работниками вообще, взяшь нужныя мѣры къ доставочному запасенію вышесказанною посудою полуженою, и чшобъ общество могло получать оную за настоящую цѣну; а наконецъ поощряшь частныхъ художниковъ прилѣжать къ этой работѣ, частныхъ же людей къ употребленію оной. — Экспрактъ этотъ велѣно обнародовать во всемъ Королевствѣ.

Нынѣ можно получать изъ Швеціи всякаго рода Поваренную Посуду изъ битаго желѣза и луженаго, которая очень красива и предпочтительна мѣдной.

Письмо изъ Слксоніи, касающееся до желѣзной посуды и лучшаго способа употреблять оную.

Привилегія Королевская сообщила нынѣ фабрикъ желѣзной посуды понятія Медическія, а опыты и примѣры нѣкоторыхъ Вельможъ, кажется, что предвѣщаютъ совершенное паденіе мѣдной посуды въ Европѣ. Разсмотреніе сего побуждаетъ меня сообщить вамъ наставленіе, которое прошу васъ издать въ публику.

Посуда изъ листоваго желѣза, установленная въ Швеціи закономъ, входитъ мало по малу въ употребленіе во всемъ Сѣверѣ. Г. Вейсъ. Секретарь Князя Саксен-Готскаго, исходатайшвовалъ исключительную привилегію для луженія посуды желѣзной, и счелъ за нужное издать въ свѣтъ свое таинство. Вотъ сокращеніе сочиненія его, изданнаго по сему предмету.

Начинаетъ онъ доказательствомъ, прошивъ котораго уже больше не спорятъ, что Посуда мѣдная опасна для здоровья по причинѣ яри, опдѣляющейя отъ нее обыкновенно. Онъ замѣчаетъ притомъ обыкновенный образъ луженія посуды, не меньше вредной самой мѣди; ибо мѣшаютъ свинецъ съ оловомъ. Для поправленія сего неудобства, избрѣлъ онъ соль алкалическую, кошую можно прикрѣплять самое лучшее Англинское олово къ Посудѣ изъ листоваго желѣза безъ смолы, колофони и нашатырю; и даже не имѣя нужды спавить въ огонь и скрестъ долой для новаго луженія, шакъ что всякой разъ, когда нужно полудить желѣзную Посуду, можно оное сдѣлать тою же солью алкалическою. Авторъ эштоу утверждаетъ, что не можно обойтись, не лудивъ сію Посуду, а особливо мѣдную, для того что, говоритъ онъ, при вареніи какойнибудь кислой вещи, или самой чистой воды, опдѣляется въ нее свойство нѣкое виннаго камня, переменяющее цвѣтъ кушанья. Онъ доказываетъ, что разные образы луженія, выдуманые къ опвращенію сего неудобства, какъ обыкновенно употребляемое, шакъ и Турками избрѣшенное, очень вредны.

Онъ присовокупляетъ, что его алкалическая соль очень здорова для желудка, кошую можно употреблять въ злыхъ лихорадкахъ, что она меньше шпортъ и прочіе полуды обыкновенной. Онъ увѣряетъ, что кто купитъ кашрюлю съ его фабрики, шотъ никогда не будетъ имѣть нужды покупать другую; онъ предлагаетъ желающимъ покупать соль эту за сорокъ франковъ фунтъ. Всѣ

кошляры могутъ лудить сею солью свою посуду, не оскребая и безъ огня: нѣшъ нужды въ иномъ къ тому пригошовленіи, кромѣ того, что вымышь посуду пескомъ съ водою. Можно же соль эту употреблять для луженія и чугунной Посуды: потребно не больше чептырехъ золотниковъ эпой соли для вылуженія самой большой кастрюли Англинскимъ лучшимъ оловомъ. Желаютъ получать эту соль, равномѣрно и вылуженную посуду, по изобрѣтенію сего Автора, могутъ получить это отъ Жанъ Филиппа Хесса, главнаго повара Герцога Саксен-Готскаго, или отъ самаго Автора въ Готѣ. — Изъ *Nouvel. Económique*, Tom. IV. 1754.

ПОДАТЬ. Разумѣются подѣ симъ всѣ доходы публичные Государскіе и государственные. Кипо судишь о Податяхъ только по деньгамъ, не видишь кромѣ поверхности, и не усмотришь начальной причины; потребно для сего разсужденіе безпристрастное, воображеніе благородное и пространное. Находится въ Податяхъ, лучше извѣстныхъ, лучше открытыхъ, и больше изслѣдованныхъ причина, предметъ и средство къ дѣйствованиямъ важнѣйшимъ для государства; причина подаетъ къ нимъ случай, предметъ принуждаетъ предпринимать, а средство доходъ удостовѣряетъ.

Дабы предписатьъ самому себѣ въ машеріи, столько обширной, точки подпоръ непремѣнчивыхъ и вѣрныхъ, не должно ли разсмапривать Подати въ началѣ, ихъ производящемъ, въ богатствѣ, кое они заключаютъ, въ источникахъ, которые ихъ доставляютъ, и въ управленіи, котораго они требуютъ?

Нѣшъ богатства безъ причины, нѣшъ подмоги безъ богатства, ни управленія, когда нечѣмъ разпоряжать: все имѣетъ между собою связь, прикосновеніе и взаимную подпору; челоѣки и вещи представляются кругообращающимися во всѣхъ частяхъ, и ничто ни въ чемъ не можетъ быть равнодушнымъ предметомъ, понеже въ Податяхъ, подобно какъ въ электризації, малѣйшее движеніе съ

быспростію сообщается опѣ прикасающагося къ шару, равно и сплюсшему опѣ него въ самомъ опдаленіи.

Подати, разсматриваемыя въ ихъ причинахъ, произведены человѣками: слово драгоцѣнное и пощенное для всѣхъ чувствующихъ и мыслящихъ; слово, понуждающее пользоваться ихъ дарованіями и щадить труды ихъ; слово драгоцѣнное, которое напоминаетъ, или должно напоминать безпрестанно разуму и чувствамъ сіе прекрасное правило Теренціево, коего не можно довольно углубить въ память и сердце: *Ното sum, nihil humani a me alienum puto*, ш. е. „Человѣкъ есмь, ничто, прогающее „человѣчество, не должно быть мнѣ чуждо.“. Вотъ законъ рода человѣческаго! вотъ сладчайшая цѣпь общества! вотъ корень величайшихъ и лучшихъ видовъ намѣренія! мысль никогда не разлучная опѣ истинно мудрыхъ!

Человѣки не могутъ и не должны никогда быть забвенными: все дѣлается только для нихъ, и все дѣлается только ими. Первый изъ двухъ сихъ пунктовъ все вниманіе правительства заслуживаетъ, а второй всю его признательность и все его человѣколюбіе. Въ каждую минушу во всякомъ дѣйствіи человѣки предсзавляются подѣ разными видами или подѣ разными названіями; но причина не ускользаетъ опѣ Философа правительствующаго: онъ ловитъ ее среди всѣхъ неудобозримостей, скрывающихъ ее въ очахъ простолюдима. Какой бы ни былъ человѣкъ, владѣлецъ или хлѣбопашецъ, ремесленникъ или купецъ, туеядецъ ли праздный или трудами своими доставляющій празднымъ пропитаніе, управляетъ ли или управляется, все это человѣкъ: одно слово это даетъ понятіе о всѣхъ его нуждахъ, и о всѣхъ средствахъ къ удовлетворенію оныхъ.

Подати начально произошли опѣ человѣковъ, кои совокупились въ число долготочное для государства, ихъ заключающаго, и порядочно употребля-

блемое по различнымъ дарованіямъ каждого: сугубая выгода, припоминаемая и предлагаемая намъ нѣскими новѣйшими сочиненіями по сей матеріи, выгода, которую не можно довольно рачительно сберечь, когда оную имѣемъ, ни скоро получить, когда въ оной недостатокъ.

Нужда къ ободренію размноженія народнаго, дабы получить великое число человѣковъ; нужда употреблять оныхъ съ пользою, споспѣшествовать различнымъ ремесламъ, въ различномъ степеніи ихъ надобностей, пользы и выгоды.

Земледѣліе помѣщается само собою въ первый чинъ, понеже пища человѣковъ, одно можетъ приносить въ состояніе имѣть все прочее: безъ земледѣлія нѣтъ начальныхъ матеріаловъ для прочихъ рукодѣлій.

Черезъ него токмо имѣютъ свою цѣну: 1) земли всякаго рода употребленіемъ и произведеніемъ; 2) плоды, лѣсъ, травы и всѣ прочія растенія, покрывающія поверхность земли; 3) животныя всякаго рода и свойства, ходящія по землѣ и летающія по воздуху, кои служатъ къ ея плодоносію, и коихъ она питаетъ взаимно; 4) металлы, соли, камни и всѣ другіе минералы, скрываемые землею въ ея недрахъ, и которыми принуждаемъ мы ее съ нами дѣлиться; 5) рыбы и все, заключаемое въ водахъ, пресѣкающихъ или окружающихъ землю.

Вотъ подлинникъ сихъ первоначальныхъ матеріаловъ, столько различныхъ, столько размноженныхъ, кои земледѣліе доставляетъ выдумкѣ, ихъ употребляющей! нѣтъ такого, чего бы не сыскали въ воздухъ, въ землѣ и водѣ. Вотъ основаніе коммерціи, въ которую повсѣгда входятъ одни произведенія земледѣлія и выдумкѣ, въ разсмотрѣніи общемъ и раздѣленномъ! а коммерція принуждаетъ ихъ обращаться внутри государства, и въ стѣнахъ чужеземныхъ.

Коммерція внутренняя не есть собственно коммерція, по крайней мѣрѣ для шѣла государственнаго; она лишь простое обращеніе. Государство и пра-

вишельство не должны знать иной истинной коммерціи, кромѣ той, которая доставляетъ нужное и сбываетъ излишнее, въ отношеніи ко всеобщественности гражданъ.

Но сей вывозъ и ввозъ имѣютъ различные законы, въ разсужденіи своихъ различныхъ предметовъ. Коммерція, производимая за границу, не всегда бываетъ одинакова: естли она прибыточна для колоніи, законы имѣютъ предметомъ въ ней благоприспоспѣющую зависимость, въ которой должно содержать сію часть государства; естли же касается до чужеземцевъ, занимающихся только корыстію самаго государства и его колоній, составляющею родъ непосредственнаго пѣла между своимъ отечествомъ и чужимъ государствомъ. Таковымъ образомъ коммерція, хорошо управляемая, оживляетъ все и поддерживаеиъ, вышняя ли она и имѣеиъ перевѣсъ выгодный, внутренняя ли и обращеніе ея безпрепятственно, должны онѣ необходимо доставлять изобиліе всеобщее и прочное для государства.

Доходы, размашриваемые какъ богатство, могутъ состоять въ богатствѣ натуральномъ или прибрѣшенномъ, въ богатствѣ настоящемъ или мнимомъ.

Между богатствомъ натуральнымъ должно считать дарованіе обывателей, развертывающееся по необходимости нуждъ, умножающееся соревнованіемъ, простирающееся еще далѣе отъ роскоши и хвастовства.

Свойственность, доброта и плодоносіе дна земнаго, хорошо познаннаго и хорошо воздѣланнаго, доставляютъ изобильныя жатвы всякихъ вещей, кои могутъ быть надобны, полезны и пріятны въ жизни.

Счастливая умѣренность климата, который привлекаеиъ, размножаетъ, сохраняетъ и укрѣпляетъ обывателей.

Выгодность мѣстоположенія, снабженнаго естественною защипою отъ непріятелей, и удобностию сношенія съ другими народами. До

До сихъ поръ за все таковое обязаны мы Натурѣ, а не искусству; но оное единственно можемъ приложить къ богатству натуральному новую степень выгоды и пользы.

Богатства прибрѣтенныя, за которыя обязаны мы способностямъ плѣснымъ или умственнымъ, состоятъ:

Въ руководствѣхъ, фабрикахъ, мануфактурахъ, наукахъ и художествахъ, усовершенныхъ новыми изобрѣщеніями, каковы, на примѣръ, славнаго Вакансона, и благоразумно умноженныхъ поощреніями: благоразумно, говорю я, потому что милости и благодѣянія сообщаемыя должны быть соразмѣрны степени полезности, которой они предметомъ.

Въ просвѣщеніи прибрѣтенномъ, относящемся до земледѣлія вообще, и каждой вѣтви его въ особености, удобреніе пашень, заводовъ скотскихъ, сохраненіе хлѣбныхъ зеренъ, заведеніе лѣсовъ, ихъ сбереженіе, удобреніе, управленіе, и отпускъ за границу; рыбная ловля въ прудахъ, рѣкахъ и моряхъ; и вообще во всемъ томъ, что доставляетъ намъ дарованіе умѣть воспользоваться дарами Натуры, собрать ихъ и умножить. Правленіе, столько мудрое, каково наше (говоритъ Французскій сочинитель), взираетъ всегда, какъ на настоящее богатство и на прибрѣтеніе великой цѣны, на сіи превосходныя сочиненія о таковыхъ разныхъ матеріяхъ господъ Бюфона и Добетона, Дюгамеля, дю Монсо, автора книги de la Police des Grains, и прочихъ подобныхъ писателей, достойныхъ почтенія, коихъ перо упражнялось въ предметахъ, столько полезныхъ для государства и для цѣлаго свѣта (*).

(*) А именно: L'Essay politique sur le Commerce, покойнаго Г. Мелона; Les Reflexions politiques sur les Finances et le Commerce, et l'Examen de ce Livre, имѣющій отношеніе къ вышеписанному. Упомянуто о томъ и другомъ въ Journal des Sçavans, 1736, 1738 и 1740 годовъ.

Отдають по же почтеніе познаніямъ, видамъ и дѣйствіямъ, собраннымъ въ Государствѣ для размноженія гражданъ, для сбереженія оныхъ, для удобренія возможнаго и относительнаго до всѣхъ состояній.

Должно также взирать, какъ на богатства пріобрѣтенныя, на успѣхи въ Навигациі внутренней чрезъ усироеніе каналовъ, во внѣшней чрезъ умноженіе торговли моремъ, заселеніе земель дикихъ, содержаніе въ порядкѣ мостовъ, площадей и большихъ дорогъ.

Матерія сама по себѣ столь великаго пространства, что должно принуждать себя къ быспрому перебѣганію отъ предмета къ предмету, и пропитаться желанію оспановляться и медлить на самыхъ корыстнѣйшихъ: удовольствуемся только начертать ихъ чипателю внимательному, и оставимъ ему самому въ нихъ проникнуть.

Богатства Государственныя, кои сначала представляются натуральными, могутъ также быть дѣйствительными и мнимыми.

Дѣйствительныя изъ нихъ не иное что, какъ владѣнія или помѣстья недвижимыя, доходы и вещи движимыя.

Недвижимыя (здѣсь говорится только о дѣйствительныхъ, а не о пѣхъ, на которыя имѣютъ мнимыя права) суть земля пашенная, луга, виноградники, дома и прочія зданія, лѣса и воды, и вообще всѣ другія помѣстья, какого бы свойства они ни были, но составляющъ коренное владѣніе Государя и людей частныхъ.

Владѣнія или помѣстья Государей суть нѣкоторыя частныя владѣнія, не сообщенныя еще ко владѣнію Королевскому.

Владѣнія Государственныя, кои наследственны шипулу Королевскому и составляютъ недвижимое имѣніе короны.

Частныхъ людей, какъ согражданъ, коихъ владѣніе составляетъ основаніе дѣйствительныхъ богатствъ

гашствѣ государственныхъ двумя образами: чрезъ произведенія домашнія, кои входятъ въ коммерцію и обращеніе; чрезъ Подати, которыми самыя сіи произведенія приводятъ частнаго владѣльца въ состояніе удовлетворять.

Разсматриваемыя, яко Подать, богатства дѣйствительныя бывающъ твердыя, или случайныя; но въ томъ и другомъ обстоятельстве они надлежатъ, какъ имѣніе, Государю и частному человѣку.

Изъ надлежащихъ частнымъ людямъ: плоды, произведенія, доходы ихъ помѣстья, которыми владѣютъ; это также права господственныя или почестныя, съ оными соединенныя.

Естьли доходы сіи надлежатъ Государю, то либо по шиглу частнаго владѣльца, или съ короною соединенныя: различеніе существенное, котораго не должно терять изъ виду, когда желаемо имѣть разрѣшеніе многихъ затрудненій. Король владѣетъ одними собственно по себѣ, отдѣленно отъ престола; а какъ Государь, считаетъ въ числѣ своихъ доходовъ: 1) произведенія государственныхъ помѣстій; 2) Подати, кои налагаетъ, какъ Король, на другиѣ, имѣющихъ доходы. Таковыя Подати всегда въ шигосѣ добротѣ Монаршаго сердца, кои никогда не прибавляетъ безъ состраданія и всегда наблюдая, чпобѣ учрежденіе Податей производило въ отношеніи къ способности народа, размѣряя по тѣмъ, которыми онѣ уже обремененъ, и по тому, сколько можетъ оный еще снести: раздѣленіе по пропорціи, разрушающее постановленныя цѣны вещей, и не обременяющее гражданина больше, нежели сколько онѣ можетъ и долженъ снести; изобрѣшеніе и правила съ полнкою же точностію, какъ и умѣренностію и человѣколюбіемъ.

Перейдемъ теперь безъ дальнихъ подробностей къ богатствамъ дѣйствительнымъ, считаемымъ за имѣніе движимое, каковы золото и серебро, камни дорогіе, товары всякаго рода и домовыя вещи всякаго рода.

Разсмотримъ шолько, яко обстоятельство, не ускользающее изъ виду у шѣхъ, кои обременены сею великою частію правленія:

Что золото и серебро, кои попеременно состоятъ товаромъ и вещію, содержащею цѣну всему, что можетъ быть промѣниваемо, могутъ производиться шолько изъ рудниковъ, гдѣ оныя есць; а отъ коммерціи для шѣхъ, у коихъ оныхъ нѣтъ.

Что золото и серебро, равно и камни, могутъ быть считаемы за вещи руководѣльныя или машеріи: за машеріи, когда они еще, какъ на примѣрѣ, камни въ коркѣ, а металлы въ слиткахъ, и не обдѣланы; за вещи руководѣльныя, когда камни дорогіе оправлены, а металлы, когда они передѣланы въ монету, посуду, галантереи, и проч.

Что товары и домовыя вещи должны быть предметомъ обращенія внутренняго, или торговли съ иностранцами; а въ разсужденіи сего, и особливо въ послѣднемъ случаѣ, очень важно испытывать, что начальныи машеріалъ и руководѣліе вообще, или одно изъ нихъ, домашнее ли произведеніе государства составляютъ.

Государственные доходы, разсматриваемые, какъ видимо изъ вышечисаннаго, въ богатствахъ и владѣніяхъ дѣйствительныхъ и чувствительныхъ, поражаютъ весь свѣтъ; и по сей причинѣ безъ пруда пріобрѣтаютъ степень вниманія, котораго они достойны. Это родъ столько Метафизическій, что многіе покушались бы не считать ихъ богатствами, естли бы оцупительная цѣна не учинила оныхъ дѣйствительными для шѣхъ, кои по крайней мѣрѣ понимаютъ дѣйствіе сихъ цѣнъ, производимое въ коммерціи и обращеніи.

Богатства мнимыя, столько удивительно умножающія дѣйствительныя, основываются на кредитѣ, то есть на воображеніи, составленномъ изъ прилѣжанія и надежды къ заплашѣ.

Но эшотъ кредитъ можетъ состоять въ общественномъ, открывающемся въ банкахъ и обращеніи

ни дѣлѣ публичныхъ, аккредитованныхъ хорошимъ правленіемъ; или частный, разсматриваемый опдѣленно, или вообще.

Опдѣленно, таковыя люди своимъ хорошимъ поведеніемъ и великими намѣреніями могутъ учиниться банкирами государственными и цѣлаго свѣта. Въ Парижѣ безъ труда обращаютъ прилѣжаніе къ этой спашѣ.

Разсматривая вообще, могутъ они соединены быть въ одинъ корпусъ, на примѣрѣ: какъ духовенство, Голландцы, торговля общества, каковы компанія Индѣйская, камора страховая, и проч. каковы генеральныя опкупщики; генеральныя зорщики, государственныя провіантмейстеры, коихъ кредитъ личный умножаетъ кредитъ всеобщій государства.

Но выгоды богатствъ натуральныхъ и приобретенныхъ, дѣйствительныхъ и мнимыхъ, не ограничиваются въ настоящемъ времени; они просируются въ предбудущее, приготавливая пособія, составляющія шрестій видъ, въ которомъ государственныя доходы должны быть разсматриваемы.

Три рода таковыхъ пособій естественно представляются для удовлетворенія надобностямъ, коихъ обыкновенныя доходы не выноляютъ: продажа, заемъ и налогъ или Подать. Два первыхъ состоятъ въ разположеніи подданныхъ самовластиемъ. Весь свѣтъ можетъ продавать то, что имѣетъ, занимать, чего не доспаетъ; одинъ только Государь можетъ налагать на то, что другіе имѣютъ. Пробѣжимъ си три рода пособій съ таковою же скоростію, какъ и другіе предметы.

Продажа производится навсегда шому, что можетъ быть продано безъ возврата; на время, естли не удобно по существу своему къ продажѣ безвозвратной.

Продаютъ свои помѣстья или доходы: помѣстья двумя образами въ разсужденіи самовластія, закладывая то, что еще не вышло изъ рукъ ихъ,

полагая въ перепродажу тѣхъ, кои продали до выкупа; доходы, производящіе отъ возстановленія новыхъ правъ, или въ разсужденіи правъ, издревле постановленныхъ.

Что надлежитъ до займовъ, кои основываются всегда на достовѣрности, или по крайней мѣрѣ на желаніи скорой заплааты, могутъ оныя производиться правильно и неправильно.

Правильно состоятъ они въ изобрѣщеніи доходовъ, кои могутъ быть вѣчные; сіи сами по себѣ раздѣляются на доходы, собственно непремѣнные, и такъ называемые Лейб-Ренты: тѣхъ и другіе основываются на зборахъ.

Неправильно переодѣваются они въ разные виды, подъ разными названіями: таковы суть употребленіе кредита публичнаго и частнаго, лошерей больше или меньше хитрости, установленіе должностей съ жалованьемъ, или Подати, которыхъ пребываютъ отъ старинныхъ чиновъ съ прибавленіемъ за то жалованья.

Но изъ трехъ предметовъ пособій, находящихся въ рукахъ правительства, налогъ или Подать безспорно шибъ заемъ, который употребляютъ всегда съ раскаяніемъ. Налоги могутъ быть, какъ и займы, правильные и неправильные: можно установить новыя Подати, можно умножить налоги, издревле учрежденные; но во всякомъ случаѣ, во все времена, и у всѣхъ народовъ налоги никогда не могутъ простираются, какъ только до вещей, человѣковъ и ихъ дѣйствій, что заключаетъ въ себѣ все условія, все изобрѣшенія, всякаго рода перемѣны, и все роды сдѣлокъ, подписываемыя правленіемъ свободно или принужденно.

Съ пособиями по же обстоятельству, что и съ кредитомъ: благоразумное употребленіе ихъ умножаетъ, но обманъ разрушаетъ. Надлежитъ ихъ выискивать, когда не можно безъ того обойтись, и хозяйствоватъ съ таковымъ же раченіемъ, какъ бы не возможно было оныхъ себѣ доставить: на
шаковой

таковой мудрой экономіи ведутъ себя истинныя правила управленія, которое составляетъ четвертый образъ разсмотренія государственнаго хозяйства, и который поставленъ на концѣ для того, чтоо заключаетъ въ себѣ всѣ прочія части, чтоо оными разполагаетъ и всѣмъ управляетъ.

Управленіе можетъ быть публичное, всеобщее, или личное и частное.

Всеобщее управленіе раздѣляется на Политическое и Экономическое. Политическое объемлетъ всеобщественность человѣковъ и вещей: человѣковъ, для оцѣненія, чего они спюютъ, въ отношеніи къ ихъ достоинствамъ личнымъ, ихъ соспоянію, ихъ промыслу; и чтообы извлечь пользу для общаго блага, изъ ихъ дарованій, ихъ добродѣтели и самыхъ ихъ пороковъ.

Вещей, чтообы совершенно знать каждую изъ нихъ въ особливости, и всѣ вообще, дабы судить о сношеніи, между оными находящемся, и обратишь всѣ въ пользу общую.

Управленіе всеобщее экономическое имѣетъ предметомъ:

Въ отношеніи къ причинамъ Податей, чтообы сберечь ихъ источники; чтообы учинишь, естли можно, оныя изобильнѣе, и черпать изъ оныхъ ни засаривая, ни осушая оныхъ.

Въ разсужденіи богатствъ, дабы сберегать и въ лучшее состояніе приводить помѣстья, руководствовать правами, просмапривать доходы, поступать таковымъ образомъ, чтообъ въ зборахъ ничего не прапилось, долженствующаго входить въ казну Государеву; чтообъ въ расходахъ каждой вещи слѣдовано было ея предопредѣленію; чтообъ оныя, естли можно, не превосходили приходовъ, и чтообъ счетъ былъ правильный и непремѣнный.

Самое это управленіе политическое и всеобщее имѣетъ предметомъ, въ разсужденіи пособій, хорошо разумѣть и знать шѣ, кѣи можно употребить въ отношеніи къ способностямъ государства, къ

харак-

характеру народному, къ напурѣ правишельства; вѣдашь, сколько можно положишься на каждую въ особливости, на всѣ вообще, и всего больше обращать ихъ къ предметамъ самозажившимъ.

Разсматриваемое лично и частно управление можетъ быть шѣмъ важнѣе; ибо почасту случается, что чѣмъ больше по мѣсту своему находишься удаленнымъ отъ великихъ предметовъ, тѣмъ больше удаляешься отъ главныхъ видовъ, но погрѣшности паковыя очень опасны въ отношеніи къ правленію.

Изъ всего вышепроеписаннаго о Податяхъ и государственныхъ доходахъ видимо, что раздѣленіе самое просное и самое естественное, что изчисленіе идей самыхъ обыкновенныхъ и всеобщихъ, ведущъ къ истинному опредѣленію слова, столько для общества важнаго; что въ этой снать всѣ части прямо входятъ одна въ другую; что онѣ не зависимы; что одно соединеніе ихъ можетъ содѣйствовать, утверждать и учреждать безопасность государства, благоденствіе народа и славу Государя: и къ сему-то должно пришти, слѣдуя отъ слова *Подать* и *доходъ государственный*, какъ должно, удаляясь и приближаясь къ оному, пакъ что въ томъ и другомъ дѣйствіи ничто не можетъ прервать цѣпь идей и порядокъ разсужденія. — Снать сія Г. Песеліе изъ *Энциклопедіи*. — Смотри также *Memoire pour servir a l'Histoire generale des Finances*, д'Еона де Бомонша второй Томъ, 1760 году, и *Recherches et Considerations sur les Finances de France*, in 4, 2 vol. 1758.

ПОДДѢЛЬНЫЕ КАМНИ. Дѣлаются сіи въ подражаніе драгоцѣннымъ или самоцвѣтнымъ камнямъ изъ кусочковъ хрусталу, между которыми вмѣщаются либо кусочекъ фольги, или краски, разшертой съ масшикою и трепениномъ. Вотъ показаніе, какъ оныя дѣлашь, взятое изъ Кункелевыхъ сочиненій о стекляной работѣ: *L'Art de la Verrierie*, pag. 285.

Въ посудинѣ серебряной или изъ желтой мѣди разпопляется вмѣстѣ мастики зернистой и шрепеншину; берется потомъ краски, какой угодно, на примѣръ яри, змѣиной крови, бакану Флоренскаго, и проч. въ разсужденіи того, какому камню подражать намѣрено; краска разширается очень мѣлко; потомъ избраннаго цвѣту краска мѣшается съ разпопленною смѣсью мастики и шрепеншину. Чтобы привести краску въ состояніе раздѣленія еще величайшаго, Кункель совѣнуетъ имѣть чашечку изъ липоваго дерева, вышоченную на подобіе жолудя, и у которой дно было бы сполько тонко, что почти прозрачно; сложишь въ оную смѣсь краски съ мастикою и шрепеншиномъ; закрышь чашечку ея кровелькою, и лѣшомъ повѣсишь на солнцѣ, а зимою надъ угольнымъ жаромъ, отъ чего сквозь дно будетъ пробирашья самая тончайшая часть смѣси, которую должно собирать для употребленія. По приуготовленіи этой краски взять два кусочка хрустала, очень вылощенныхъ, и которые сходились бы между собою очень ладно; нагрѣвающья помянушая краска и хрустала пакъ, чтобы все имѣло въ себѣ равный степень жару; краска накладывается кистью на вылощенную сторону хрустала одного; потчасъ налагается другой кусокъ хрустала на первый, сжимаются они, пока еще горячи, осуживаются и оправляются пристойнымъ образомъ. Для разпознанія Поддѣльныхъ Камней отъ настоящихъ драгоцѣнныхъ должно только воспавить одинъ уголъ камня между глазомъ и свѣтомъ; Поддѣльный Камень будетъ тогда бѣлѣ и прозраченъ, вмѣсто того настоящій удержитъ и въ этомъ положеніи краску или цвѣтъ воды своей всюду. (Art. Mechan. изъ Энциклопедіи).

ПОДЖАРИВАНІЕ МЕТАЛЛОВЪ, (до Металлургіи статья изъ Энциклопедіи). Дѣйствиіе Металлургическое, которымъ намѣревается кальцинировать, или очищать руду прежде переплавки; части сѣрныя, мышьяковыя, сурьмы и другія летучія бы-
вающѣ

вающѣ смѣшаны съ рудою металлическою; понеже части сіи постороннія, шо когда остануцца соединены съ металломъ, вредящѣ чистотѣ его, учиняющѣ упругимъ, ломкимъ и неудобнымъ къ разшопленію. Какъ всѣ почти руды серебряныя, свинцовыя, мѣдныя, оловячныя и проч. содержатъ въ себѣ либо сѣру, или мышьякъ, или шо и другое вмѣстѣ, при-
нуждено потому производить Поджариваніе прежде раздлавки: дѣйствіе эшо великой важности, и можно получать отъ онаго великую пользу, когда произведено оно будещѣ образомъ, надлежащимъ и свойственно естеству обрабатываемой руды. Опыты показывающѣ, что Поджариваніе не всегда бываещѣ маловажно, и что Поджаренныя руды дающѣ всегда металл больше обыкновеннаго.

Великая равнообразность, находящаяся въ связи разныхъ рудъ, причиною, что способы, употребляемые для сего Поджариванія, очень разны, и шбликихъ же родовъ, сколько естѣ рудъ самыхъ; отъ сего производитъ, что иногда одну руду при-
нуждено бываещѣ Поджаривать въ великомъ количествѣ вдругъ, между шѣмъ, какъ другая требуетъ Поджариванія количествомъ малымъ: зависищѣ эшо отъ количества веществъ, отъ которыхъ руду освободитъ должно, и связи ихъ крѣпчайшей или слабѣйшей съ металломъ въ рудныхъ глыбахъ. Надлежитъ до начальниковъ рудныхъ работъ, чтобъ совершенно знали свойство руды и веществъ, съ которыми она смѣшана, для опредѣленія, каковое Поджариваніе съ нею производитъ надлежитъ.

Дѣйствіе Поджариванія производится либо прежде перваго разшопленія руды въ плавильной печи, или надъ маштомъ, ш. е. веществомъ нечистымъ и смѣшаннымъ, получаемымъ отъ первой переплавки руды. И такъ различающя два рода Поджариванія руды, а именно: самой руды и машпу. То и другое дѣйствіе производится различными образами, переменяющимися по мѣсту и свойству руды. Удовольствуемъ показать способы онаго самые обы-
кно-

киновенные. Есть Поджариванія, производимыя на открытомъ воздухѣ, другія подѣ навѣсами, а прочія въ печахъ со сводами. Для Поджариванія простаго на открытомъ воздухѣ избирается близѣ плавильней мѣсто равное, на которомъ разкладываютъ костеръ дровъ квадратомъ; сверху онаго кладутъ слой руды, потомъ опять дровъ, и опять слой руды, пока костеръ вывершится подобіемъ отсѣченной пирамиды. Первый слой дровъ надлежитъ укладывать на подкладкахъ, чшобъ осталось между онымъ и землею пустоша, для удобства къ заженію костра.

Поджариваніе на открытомъ воздухѣ производится и въ горну; горны сіи дѣлающся въ каждой странѣ различнымъ образомъ. Во Фалхунѣ въ Швеціи горнѣ эшотѣ удобляется подковѣ; но обыкновенно состоятъ оныя изъ трехъ стѣнокъ, съ перегородками кирпичными же; на сихъ и между сихъ перегородокъ укладываютъ дрова и руду для Поджариванія. Въ иныхъ мѣстахъ горнѣ эшотѣ дѣлаютъ обширный изъ четырехъ кирпичныхъ стѣнъ квадратомъ. Въ Фрейбергѣ Саксонскомъ серебряную и свинцовую руду поджариваютъ въ печи, у которой подѣ, гдѣ руду кладутъ, усиляется кирпичемъ; печь сія, или лучше сказать горнѣ, покрытъ кровлею, поддерживаемою кирпичными столбами, выведенными изъ стѣнъ горна; для проходу дыму въ кровлѣ дѣлается отверстіе. Бываютъ случаи, въ которыхъ Поджариваніе принуждено производить въ печахъ реверберныхъ (въ которыхъ огонь сверху внизъ дѣйствуетъ) со сводомъ, расположеннымъ такъ, чшобъ огонь, зажигаемый снизу, обходилъ и упадалъ на руду. Шуперъ изобрѣлъ одну такую, которую употреблялъ съ успѣхомъ: въ оную вмѣщалось до 32 квинталовъ руды вдругъ. Онъ издалъ объ оной подробное описаніе въ своемъ сочиненіи о Плавкѣ Рудъ, въ Томѣ II, стр. 31, въ переводѣ на Французскій языкъ.

Есть еще много различныхъ средствъ къ Поджариванію рудъ, и въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ есть рудныя работы, имѣющѣ особый способъ, различающійся отъ употребляемаго въ другихъ странахъ; но вышеписаннаго довольно для сообщенія понятія о семъ дѣйствиі; желающіе имѣть подробное свѣдѣніе о Поджариваніи таковомъ найдутъ оное въ сочиненіи о Плавкѣ Рудъ Андрея Шлюшпера, изданномъ на Французскомъ языкѣ Г. Геломомъ, въ Томѣ II; и Еммануела Шведенборга въ *Orega mineralia, de Cupro*.

Правило всеобщее, наблюдаемое при Поджариваніи, употреблять малый огонь, который бы только слегка разваливалъ руду, не приводя оной въ разшорленіе. Нужно, чтобъ огонь былъ умѣренный; ибо когда будетъ онъ силенъ, тогда при ошдѣленіи частицъ лепучихъ, кои желаемо изгнать, жестокость его увлекаетъ и частицы металлическія, раздѣленные между собою въ рудѣ связью очень шонкою.

Большая часть Металлурговъ предпочитаютъ огонь дровяной угольному для Поджариванія рудъ, какъ по тому, что онъ дешевле угольнаго, и для того что не такъ сильно разжигаетъ, и тѣмъ выполняетъ намѣреніе сего дѣйствиія. Сосновыя и словыя дрова счищаютъ за лучшія предъ другими; въ недостаткѣ оныхъ служатъ дубовыя и хешровыя; можно употреблять къ тому и хворостъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Поджариваютъ руды сырыми и мокрыми дровами; но по опытамъ найдено, что дрова сухія къ тому способнѣе.

Иногда принуждено бываетъ Поджаривать одну руду до нѣсколька разъ: зависитъ это отъ способностей и свойствъ ея; рѣшатъ это опыты и искусство Металлурговъ. Есть руды, кои надлежитъ пережигать 16, 18 и до 20 разъ; видимо, что это дѣйствиіе не можетъ быть предприемлемо, опричь справъ лѣсистыхъ, и гдѣ дрова дешевы, какъ на примѣръ въ Швеціи.

При Поджариваніи рудъ не рѣдко принуждено бываетъ дѣлать прибавленія, присовокупляемые къ дѣйствию огня, служащія къ развернутію и разрушенію веществъ постороннихъ, соединенныхъ съ металломъ въ рудѣ: такъ, на примѣрѣ, подкладывающъ пиришовъ въ Поджариваніе нѣкотораго рода мѣдной руды; тогда кислота сѣрная, содержащаяся въ сихъ пиришахъ, опрѣшается, разпускаетъ на рудѣ опоку, ее окружающую, и разпускаетъ частицы желѣзистыя, къ ней присоединенныя. Если руда арсеникальная, нужно также прибавлять въ нее пиришовъ; ибо сѣра соединяется съ арсеникомъ, и тѣмъ отдѣляетъ его отъ металла. Иногда, если руда содержитъ въ себѣ сѣру, прибавляющъ извести, которая въ Поджариваніи во множествѣ сѣру отдѣляетъ. Чрезъ таковыя прибавки руда очищается, и бываетъ способна для плавленія.

Подшвы. О выдѣлываніи оныхъ смотри въ статьѣ *Скорлить*.

ПОДЛОЖНАЯ КРАСКА. Подъ симъ названіемъ заключаются матеріи, крашенныя запрещенными красками, кои дающъ не настоящую шѣнь, дѣлающъ матерію жесткою и портящъ.

Во Франціи въ Регламеншахъ для красильниковъ, какъ большой, такъ и малой шѣни, означены хорошія и худыя краски. — Смотри *Цвѣтъ Красильные*.

ПОДЛѢСНИКЪ права, или *Копытникъ*, или *Подорбшникъ*, по-Латынѣ *Aragut*, по-Французски *Sabaret*, *Ogeille d'homme*; или *Нардъ дикій*.

Трава сія имѣетъ большіе листы, начертаніемъ вида подобныя уху человѣческому, стеблей у ней нѣтъ; она растетъ приземисто и разстлано. Листы на ней зеленые, толстыя, сердечкомъ; сидятъ на черешкахъ, выходящихъ непосредственно изъ корня, равномерно и цвѣты ея, кои пычковые, и слѣдственно надлежатъ въ XV классъ у Г. Турнефорша. Она растетъ во всей Европѣ по лѣсамъ; а въ странахъ восточныхъ ея нѣтъ. При-

возимая изъ Канады совсѣмъ съобливаго рода. Въ Нѣмецкой землѣ и Россіи много оной по лѣсамъ, во рвахъ и на горахъ. Великое оной употребленіе отъ лихорадокъ непорядочныхъ и чепверодневныхъ. Порошекъ листовъ этой травы одинъ слабитъ низомъ и производитъ рвошу, а опваръ изъ нихъ гонитъ пошъ и урину, съ виномъ же приключаетъ также рвошу.

Корень этой травы, прежде не знакомый, вошелъ нынѣ въ великое употребленіе у коноваловъ; ибо нѣтъ лучшаго средства для изцѣленія лошадей отъ желѣзницы или спелницы, какъ давать порошокъ изъ онаго отъ 8 до 16 золотниковъ. — Коренья сіи должно выбирать въ покупкѣ не переломанные и не волокнистые, цвѣту сѣраго снаружи и внутри, запаху остраго, вкусу горьковатаго.

Нѣкоторые стараются подмѣнивать траву Азарину вмѣсто Подлѣсника; однакожъ ошибиться въ этомъ трудно.

Азарина расцвѣтъ въ Бургоніи; есть и въ Россіи, подъ названіемъ *дикой Подлѣсникъ*, или *каменной плющъ*. Корни у ней очень малы, черноваты, сухи, пусты и столько жиловаты, что не можно въ нихъ сдѣлать ошибки.

ПОДМАЗКА, смотри *Циментъ*.

ПОДНОСЫ. Родъ столиковъ съ ножками и безъ ножекъ, на которыхъ подаютъ чай, кофе и другіе горячіе напитки, и кои получаютъ изъ восточныхъ странъ и Америки въ Европу.

Лучшіе сего рода Подносы изъ Китая и Японіи: оныя покрываются удивительнымъ лакомъ, которому Европейцы никогда совершенно подражать не могутъ. Привозятъ ихъ во Францію, Англію, Голландію и Данію на корабляхъ Компаніи Восточно-Индійскихъ, равно какъ и малые Подносы, коробочки и сахарницы, съ приборомъ чайнымъ фарфоровымъ. Бываютъ они разной величины и фигуры.

Нынѣ

Нынѣ работаютъ Подносы таковыя и въ Европѣ, но лавъ на оныхъ не можетъ равняться Китайскому, какъ бы ни старались; ибо извѣстно, что лавъ Китайскій состоитъ изъ одной только гуммы сырой. Европейскіе Подносы выигриваютъ предъ Китайскими въ добротѣ рисовки; въ статьѣ *Олфа* показанъ способъ дѣлать лавъ для таковыхъ Подносовъ.

ПОЗУМЕНТЪ, смотри въ статьѣ *Койма*.

Лучше Позуменшы работаютъ въ Женевѣ и Лионѣ. Позуменшы могутъ учиниться важною частію торговли въ Левантскихъ пристаняхъ, если посвараются обратиться на оную надлежащее прилѣжаніе. Всякіе Французскіе Позуменшы идутъ вообще въ Смирну, по адресу Резидентовъ Французскихъ, кои получаютъ ихъ отъ купцовъ Марсельскихъ, своихъ повѣренныхъ, а оныя закупаютъ на фабрикахъ Лионскихъ и Парижскихъ. Резидентшы продаютъ ихъ иногда лавочникамъ своего общества, кои распродаютъ ихъ на счетъ Резидентовъ и свой. Резидентшы же, не имѣющіе обязательствъ съ лавочниками, мѣняютъ ихъ иногда Армянамъ на пряжу изъ козьей шерсти и другіе товары, въ какомъ случаѣ спускаютъ много цѣны въ надеждѣ выручки за вымѣненной товаръ. Тогда дѣлаютъ они чувствительный подрывъ лавочникамъ, продающимъ въ разницу; потому что Армяне получаютъ гуртомъ дешевле, и находя съ своей стороны барыши, продаютъ дешевле, а тѣмъ задерживаютъ расходъ сего шовара въ лавкахъ. Легко бы было постараться отвратить сіе неудобство Французскимъ купцамъ, когдабъ имѣли они свободу строити дома въ Левантскихъ пристаняхъ для продажи гуртовой и въ разницу. Не ясно ли ошущительно, что Парижецъ или Лионецъ, взросшій въ торговлѣ Позуменшами, когда бы поселился въ Смирнѣ, и работая на свой счетъ, могъ исполнять то, чего не могутъ Резидентшы, продавая не рѣдко на чужой счетъ, и не стараясь сбыть товаръ за хорошую

шую цѣну? Этомъ мѣлочный купецъ, подробно свѣдущій въ этомъ торгу, узнаетъ вкусъ тамошней, выищетъ средства умножить средства къ расходу сего повара; а барыши его рано или поздно войдутъ въ государство.

Небольшое количество Позуменное, отправляемое изъ Франціи въ Леваншъ, по большей части идетъ въ Смирну; посылаютъ же туда оныя изъ Константинополя и Венеціи. Сіи Позуменны и золотистыя вещи очень несовершенны, работы бывають изъ худаго золота, набиты шелкомъ плохаго узору, и легко чернѣють; но дешевая цѣна онымъ привлекаетъ много покупателей и дѣлаетъ великой подрывъ Французамъ. — Въ Левантскія пристани идутъ также разнаго рода сѣшки, аграманты и бахрамы. — Константинополь отправляетъ въ Смирну чрезвычайное множество галуновъ низкой руки, на подобіе ленточекъ золотыхъ и серебряныхъ, служащихъ тамъ на опорочку камзолу очень короткихъ, *йелксъ* называемыхъ, кои носятъ простою народъ, а женщинамъ въ недостаткѣ хорошаго Позуменша. Ленточки сіи въ Константинополѣ работаютъ Греки и отправляютъ въ Смирну, а другіе Греки, ихъ корреспонденты, иногда выписываютъ оныя на свой счетъ. — Расходъ Французскихъ Позуменшувъ въ Смирнѣ до сихъ поръ еще не превзошелъ суммою больше 12 или 15000 Пиастровъ; Венеціане продаютъ на столько же ежегодно.

ПОКРЫВАЛА, или *Одѣяла эмнія*. Рукодѣлье или шканье косматое, кѣпорымъ одѣваются зимою для тепла. Обыкновенно Покрывала сіи дѣлаютъ бѣлыя, и покрываютъ оными постели сверхъ одѣяла. Ткутъ оныя на станахъ суконныхъ, но они косматы, какъ саржа. По угламъ вырабатываютъ на нихъ короны, а по бокамъ коймы. Ихъ валяютъ, а послѣ того вычесываютъ кардою. Въ Монпельерѣ работаютъ оныхъ многіе роды, различаемые названіемъ, знаками и вѣсомъ. Большой руки бѣлыя

бѣлыя и красныя, отличающіяся шрема широкими и одною узкою коймою, а вѣсомѣ не меньше 6 и не больше 7 фуншовѣ по выдѣлкѣ, присприжкѣ и выческѣ. Подѣ большою рукою шакже бѣлыя и красновашыя, сѣ чешырью сѣ половиною полосками, вѣсомѣ вѣ 9 и 10 фуншовѣ. Реформѣ-маршанѣ называемыя, бѣлыя и красновашыя, знакѣ имѣютѣ 5 полосокѣ сѣ половиною, вѣсомѣ вѣ 11 и 12 фуншовѣ. Экстраординарѣ-маршанѣ, бѣлыя и красновашыя, знакѣ 6 сѣ половиною полосокѣ, вѣсомѣ вѣ 13 и 14 фуншовѣ. Гран-финѣ называемыя, бѣлыя и красновашыя, знакѣ 4 полоски, вѣсѣ вѣ 6 и 7 фуншовѣ. Пас-гран-финѣ, шогожѣ цвѣша, знакѣ 5 полосокѣ, вѣсѣ 9 и 10 фуншовѣ. Реформѣ-финѣ, шогожѣ цвѣша, знакѣ 6 полосокѣ, вѣсѣ 11 и 12 фуншовѣ. Экстраординарѣ-финѣ, шогожѣ цвѣша, знакѣ 7 полосокѣ, вѣсѣ 13 и 14 фуншовѣ. Пас-экстраординарѣ-финѣ, шогожѣ цвѣша, знакѣ 8 полосокѣ, вѣсѣ вѣ 15 и 16 сѣ половиною фуншовѣ. Репас-экстраординарѣ-финѣ, шогожѣ цвѣша, знакѣ 9 полосокѣ, вѣсѣ 17 и 18 сѣ половиною фуншовѣ. Гран-репас-экстраординарѣ-финѣ, шогожѣ цвѣша, знакѣ 10 полосокѣ, вѣсѣ вѣ 19 и 21 фунтѣ. Пас-гран-репас-экстраординарѣ-финѣ, шогожѣ цвѣша, знакѣ 11 полосокѣ, вѣсомѣ вѣ 23 и 25 фуншовѣ. Гран-финѣ, шогожѣ цвѣша, знакѣ 12 полосокѣ, вѣсѣ шотѣ же. Тогожѣ названія и цвѣша, знакѣ 13 полосокѣ, вѣсѣ вѣ 25 и 27 фуншовѣ. Еще шого же названія, со знакомѣ 14 полосокѣ, вѣсомѣ вѣ 27 и 29 фуншовѣ. Гран-финѣ со знакомѣ 15 полосокѣ, вѣсомѣ вѣ 29 и 31 фунтѣ. Гран-фины, бѣлыя же и красновашыя, со знакомѣ 16 полосокѣ, вѣсомѣ вѣ 31 и 32 фунша. Тогожѣ званія сѣ 17 полосками, вѣсомѣ вѣ 33 и 35 фуншовѣ; выше сего вѣсу одѣлаа не бывающѣ. Покрывала, вычесываемыя, на Англинской образецѣ, знакѣ ихѣ два крестика, вѣсѣ вѣ 10 и 12 фуншовѣ, дѣлающѣ изѣ шонкою домашней воаны и Испанской. Таковыя же со знакомѣ 3 крестиковѣ, вѣсомѣ вѣ 12 и 14 фуншовѣ;

шовѣ; шаковыя же съ 4 крестиками, вѣсъ ихъ вѣ 14 и 16 фунтовъ; шкутся изъ волны второю руки домашней и Испанской. Таковыя же очень тонкія, съ 5 крестиками, вѣ 16 и 18 фунт. Тѣ же съ 6 крестиками, вѣсомъ вѣ 18 и 20 фунтовъ. Покрывала на Руанской манерѣ, работаемыя изъ волны Константинопольской, съ шаковыми же знаками и вѣсомъ. Сѣрыя вѣсомъ по волѣ мастеровъ, пошому что цѣна ихъ низкая.

Во Франціи Регламентомъ о мануфактурахъ предписано, чшобъ всѣ Покрывала шкашь изъ доброй волны; не употреблять вѣ подмѣсь нипокъ; вѣсъ по волѣ купцовъ съ заплашою шкачамъ; чшобъ оныя были хорошо вычесаны, вычищены и вымыты, для способности къ послѣдней выдѣлкѣ; чшобъ валаальщики послѣ ихъ вычищали, обрѣзывали узлы прежде вычески; смотрѣть за шѣмъ, чшобъ работники не выдергивали нипокъ, а чесальщики вырабатывали оспорожно, не выдирая ворсы до шкани; осмашривать, чшобъ не было вѣ нихъ дыръ, плешинъ и другихъ пороковъ; чшобъ вычесывали ихъ не желѣзными кардами, а репейникомъ Фулонскимъ, и чшобъ крашены были доброю краскою безъ крапу. — *Энциклоп.*

Множество Покрываалъ изъ волны шкутъ вѣ Парижѣ и во всѣхъ провинціяхъ Королевства, а особливо вѣ Нормандіи, Оверніи и Лангедокѣ. Покрывала Нормандскія, Дорнетальскія, чшо близъ Руана, лучше всѣхъ и тонѣе; волну на нихъ употребляютъ Англинскую и Испанскую съ подмѣсью домашней. — Покрывала Вернонскія, другаго города вѣ Нормандіи, гдѣ много ихъ работающъ, не столько доротны, пошому чшо употребляютъ вѣ нихъ одну домашнюю волну.

Покрывала Дорнетальскія расходятся вѣ Руанѣ и Парижѣ, а за границу нейдутъ; Вернонскія же, Бовейскія и другихъ малыхъ городковъ вывозятся.

Кромѣ

Кромѣ Покрываеа Французскихъ работаютъ и привозятъ оныя изъ Капалоніи, Испаніи, Фландріи и Англїи. Капалонскія очень добротны и мягки, названіе сохраняютъ по мѣсту, гдѣ ихъ работаютъ. Но иные утверждаютъ, что названіе Капалонскихъ происходитъ отъ слова *Капалана*, значущаго по-Латынѣ ягначью волну, изъ которой, какъ сказываютъ, оныя работаютъ.

Ткутъ же шаковыя одѣяла изъ шерсти козьей, собачьей и другихъ живошныхъ.

ПОЛЕВАЯ или **ДИКАЯ РОЖА**. Трава, которой листья и корни почасу въ Медицинѣ употребляютъ, и попому она прибыльна собирателямъ травъ. Растетъ она во всѣхъ странахъ; корни сухеные ея продаютъ иногда въ маскашильныхъ рядахъ. Главнѣйшее ея дѣйствіе въ пристойномъ употребленіи относится къ болѣзнямъ горла, груди, почекъ и пузыря; потому что она смягчаетъ твердыя напряженныя части какъ въ кашлѣ, такъ и въ заложеніи легкаго и въ воспаленіяхъ, изводитъ вредныя мокроты уриною и низомъ. Лепешечки изъ ней въ великой славу отъ болѣзней горшанныхъ.

Въ Аптекахъ обыкновенно употребляютъ ея корень, который содержитъ въ себѣ много клейкости; входитъ въ разные составы официнальные. Листы ея употребляются отъ тѣхъ же припадковъ какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ, но рѣдко; равномѣрно сѣмена и цвѣты ея: части сіи не столько клевапы, какъ корень.

Изъ Рожи готовятъ сырой простей и лепешки, или таблички; она сообщаетъ названіе свое сырому составному, или *де Идикско*, сырому Рожному фернелю и мази, обыкновенно Алшейною называемой; ибо по-Латынѣ называется она *Althea*.
Изъ Энциклоп.

ПОЛЕЙ ГОРНЫЙ, по-Латынѣ *Polium Montanum*. Трава, входящая въ составъ шеряку.

Распешѣ на мѣспахѣ гористыхѣ во многихѣ странахѣ, вышиною около четверти аршина. Есть она въ Провансѣ, Дофинѣ, Лангедокѣ, въ Гренадѣ, Валенсѣ; содержатѣ ее и въ садахѣ. Нѣкоторыя предпочитаютѣ для шеряку Полей, привозимый изѣ Канди; но нѣтъ въ нихѣ разности. Лучше всѣхѣ Италіанскій. Листы на этой правѣ малы, полсты, зубчаты, снизу имѣютѣ мошокѣ желтозолотистый; а цвѣпки круглѣнкіе.

Должно выбирать оную свѣжую съ цвѣтками, вкусу горькаго и пропивнаго. — Родовѣ Полея извѣстныхѣ считается 38, изѣ числа оныхѣ 15 растутѣ на горахѣ, почему и называются *Полей Гарний*. Употребляемый въ составѣ шеряку и мипридаму описывается желтыми цвѣтками, почему и называется *Polium montanum luteum*. Эпошѣ желтоцвѣтннй Полей употребительнѣе и для другихѣ лѣкарствѣ. Сммотри у Жеофрая *Suite Mat. Med. Tom. II, Sect. II, pag. 26*.

ПОЛЛЕ-ДАВИ. Такѣ называется родѣ полстаго посконнаго суроваго полотна, получившаго свое названіе отѣ погоста Полле-Дави въ Епископствѣ Корнвальскомѣ, въ Нижней Бретани, гдѣ обыкновенно оное работаютѣ.

Полотна сіи покупаютѣ кусками, содержитѣся въ оныхѣ по 30 локтей длины и 3 четверти ширины Парижской мѣры; употребляютѣ оное на парусы, а особливо для большихѣ и малыхѣ щлюпокѣ, ходящихѣ на ловлю шрески. Англичане въ мирное время много онаго покупаютѣ.

Около Квимперкораншина, въ нижней же Бретани, шкутѣ родѣ полотна, во всемѣ къ сему сходственнаго и способнаго для вышесказаннаго употребленія; почему и называется оно также Полле-Дави.

ПОЛИВКА (для фаянсу и фарфору). Это вещество особливое, бѣлое, стекляннское, или удобно въ стекло претворяющееся, которымѣ обливаютѣ приготовленную фарфоровую посуду, бискуи или сухарѣ называемую; по этой Поливкѣ разписываютѣ

вающъ фарфоръ. Не легко добраться до хорошей обливки сего рода: нѣкоторыя ушверждающъ, что хорошее фарфоровое тѣсто не должно содержать въ себѣ соли; а хорошая Поливка не должна быть мепаллическая. — Энциклоп.

ПОЛИМИТЪ. Матерія очень легкая, или родъ полукамлоша, работаемаго въ Лилѣ, ширина его въ полторы четверти, или 3 осьмыхъ локтя Парижскаго; длина онаго бываетъ разная; работающъ его иногда изъ волны, смѣшанной со льняными нитками, другіе же имѣющъ основу изъ волны, а утокъ шерстяной, а нѣкоторыя изъ одной козьею шерсти.

Утверждающъ, что послѣдніе наспоящіе Полимиты; работаемыя же другими образами обыкновеннѣ называются Лампарилы. — См. Камлотъ.

ПОЛОТНО, или *Холстина*. Названіе, даемое нѣкому роду сопканія нитокъ между собою, изъ которыхъ однѣ (кои называются *основой*) простираются вдоль, а другія (называемыя *утокъ*) учреждаются поперекъ.

Полотна шкутся на стану съ двумя подножками, посредствомъ челнока, точно такъ какъ сукна, камлошы и шому подобныя матеріи, гладкими называемыя.

Они должны быть считаемы важнѣйшею отраслю торговли каждаго государства; понеже занимающъ работою великое число народа, и тѣмъ устанавливаютъ цѣну произведеніямъ земледѣлія.

Полошенъ многіе роды, различаемыя по названіямъ мѣстъ или фабрикъ, по разному употребленію, въ которое идушъ, и по разнымъ выдѣлкамъ, которыя надъ ними производятъ.

Полотно суровое. Это шчется изъ нитокъ небѣленыхъ, или какъ снято оно будещъ со стану. Полотна льняныя суровыя обыкновенно сѣроваты, каковыи естественный цвѣтъ льну; а Полотна пеньковыя суровыя желшоваты, по естественному цвѣту пеньки.

Полотча бѣлая. Это Полотна суровыя же, кои выѣливаютъ поливаніемъ воды по разшянутіи на правѣ, и разными щелоченіями.

Чрезъ бѣлое Полотно разумѣется то, у котораго разными щелоченіями и выдѣлками опни-маются оный желшоватый или сѣрый цвѣтъ, какой имѣетъ оно по выходѣ изъ рукъ ткача.

Доброта Полотна познается по тому, чтобъ не было въ немъ выдѣлки съ камедью, скорбиломъ, известью и другими подобными вещами, кои служатъ только къ скриванію пороковъ и несовершенствъ въ Полотнѣ: когда оно не имѣло шаковой выдѣлки, легко тогда видѣть, хорошо ли оно сработано, и нѣтъ ли въ немъ *близнь*, т. е. всюду ли упокъ плотно пришканъ; хорошая ли и не гнилая ли пряжа на него употреблена; одинакой ли толщины нитки. *Dict. du Citoyen.*

Полотна для парусовъ или *Парусина.* Это толстыя суровыя Полотна изъ пеньки, употребляемая единственно на парусы къ кораблямъ и другимъ мореходнымъ судамъ.

За нѣсколько лѣтъ во Франціи Г. Бонеръ и Луазильонъ предпріяли завести парусинную фабрику въ городѣ Анжерсѣ. Разныя причины принудили ихъ предпочесть этотъ городъ всякому другому: 1) въ окрестностяхъ сего города находится земля, способная къ посѣву конопли; 2) близость моря и выгода отъ рѣки Луары преподали имъ способность къ опшравленію своей парусины; 3) наконецъ добрымъ людямъ естественно надлежало ухватить случай сдѣлать благодѣяніе своей провинціи и доставить хлѣбъ множеству работниковъ, которыхъ мануфактура эта питаетъ. Они посвятили все свое раченіе и имѣніе къ произведенію столь добраго намѣренія. Фабрика ихъ дошла уже до 130 становъ, и занимаетъ больше 3000 душъ въ провинціи работою; они уповаютъ довести оную до 180 становъ, и выдѣлывать ежегодно по крайней мѣрѣ 216000 аршинъ парусины.

Король,

Король, извѣстясь о раченіи и шрудахъ ихъ къ доведенію сей фабрики до великаго совершенства, оказалъ имъ всевозможные орыпы своего покровительсва; и указомъ отъ 17 Мая 1757 года сообщилъ означенной фабрикѣ названіе Мануфактуры Королевской съ разными правами и выгодами. — См. Journal Econ. р. no. 1758.

Парусина Россійская работаетъ въ великомъ множествѣ, цѣна куску въ разсужденіи доброты 5 и 6 рублей съ полшиною, содержащему около 30 локшей Парижской мѣры, съ успулкою по семи и осьми процентовъ на расходы.

Парусина Англинская. Понеже Парламентъ узаконилъ великія выгоды парусиннымъ фабрикамъ въ Великобританіи, и фабриканты имѣющъ надежду владѣть одни всею торговлею парусины, какъ скоро въ сословіи будутъ оную дѣлать; по отъ сего число оныхъ возрасло чрезвычайно и слѣдственно фабрики парусинныя доведены до величайшаго совершенства. Въ другихъ государствахъ запрещенъ ввозъ шѣхъ шоваровъ, кошорые въ нихъ могутъ дѣлать дома, а чрезъ это не отнимаются доходъ художниковъ, долженствующихъ ихъ поощрять къ шрудамъ. Но во Франціи совсѣмъ иное положеніе въ разсужденіи парусины, кошорую иностранцы имѣющъ свободу ввозить, сколько хотятъ. Понеже деньги изъ государства выходятъ и увозятся въ другія страны для обогащенія своихъ бѣдныхъ ремесленниковъ, къ разоренію почти ста тысячъ семействъ, занимающихся въ Франціи этою работою. Бѣдствіе это можетъ лучшимъ образомъ почувствовано быть въ нынѣшнее время въ разсужденіи шѣхъ людей, кои имѣли помощь къ пропитанію своего семейства отъ одной коровы, когда чрезъ заразительную болѣзнь въ рогатомъ скотѣ лишены и послѣдней этой помощи. Парламентъ Ирландскій опредѣлилъ награжденія по 8 копѣекъ съ аршина за парусину, работаемую въ Ирландіи, какъ для внутреннего расхода, такъ и вывозу, и другія поощренія,

ренія, что привело Ирландцовъ въ состояніе продавать свою парусину дороже предъ всѣми чужестранцами; а сіе поже значить, какъ бы запрещено у нихъ было ввозить парусину иностранную. Они потому продаютъ ее во Французскихъ колоніяхъ дешевле тремя копѣйками аршинъ предъ Англичанами, а пятью копѣйками дешевле ту парусину, которую берутъ у нихъ на Англинскіе корабли. Въ Англіи фабрикантъ, начинающій заведеніе фабрики, запасаетъ всѣ принадлежности къ оной на свой счетъ, и потребно ему на то до 150 фунтовъ стерлинговъ или больше; а въ Ирландіи мануфактурщикъ снабжается всѣмъ шѣмъ на счетъ общественный; кромѣ еще трехъ мастеровъ, кои даются ему на жалованье изъ общественной казны, одинъ для учрежденія, другой для бѣленія, а третій для шканья. Почему поощреніе, сообщаемое фабриканту Ирландскому, должно считать по крайней мѣрѣ во 150 фун. стерл. на годъ, слѣдственно онъ можетъ съ тысячью фунтовъ стерлинговъ капитала сработать столькожъ, сколько въ Англіи съ 4000 фун. стерл. и чрезъ то весьма обогащается, между шѣмъ другой шерпистъ подрывъ. — Взято изъ Журнала Англинскаго, помѣщеннаго во Французскомъ Journal Econom. p. 188. 1759.

Главныя вещи, кои должно наблюдать въ разсужденіи полошнѣ льняныхъ и пеньковыхъ, чтобъ были оныя хорошо выработаны и свойства добраго, слѣдующія:

1. Чтобъ не имѣли близны, то есть чтобъ были равно и плоско сошканы.
2. Чтобъ ткани оныя были либо изъ однѣхъ льняныхъ, или пеньковыхъ нишокъ, а не изъ смѣси шѣхъ или другихъ, какъ въ основѣ, такъ и ушокъ.
3. Чтобъ употребляемыя нитки льняныя или пеньковыя были равной пряжи во всемъ Полошнѣ, даже и въ покромкахъ, естли оныя у Полошна кошераго будущъ.

4. Чѣмъ основа была изъ числа нитокъ, сколько потребно оныхъ въ разсужденіи ширины, тонкости и качества Полотна, соразмѣрно законному опредѣленію каждой спраны.

5. Чѣмъ Полотно не выпянуто было ни въ длину, ни въ ширину.

6. Чѣмъ оно было одинакой крѣпости, доброты и тонкости въ срединѣ, какъ и съ концовъ.

7. Наконецъ, чѣмъ сколько можно не имѣло на себѣ никакихъ прикрасъ, то есть, ни камеди, ни скорбила, ни извести и шому подобнаго, кошорыми закрываютъ изъяны или пороки Полотна.

Большая часть Полотенъ льняныхъ и пеньковыхъ, видимыхъ во Франціи, работающія на домашнихъ фабрикахъ сего Королевства; однакожъ много ввозятъ шуда иноспанныхъ, а особливо льняныхъ. Лучшія во Франціи Полотна Фландрскія, Брешанскія, кои въ особливости отличаются тонкостію, бѣлизною, добротою и равностію нитокъ. Изъ Голландіи идутъ лучшія Полотна, извѣстные свѣшу подъ именемъ *Голландскаго Полотна*.

Въ разсужденіи Полотенъ бумажныхъ, оныя привозятся почти всѣ изъ Восточной Индіи и Леванта; шкупъ оныя отчасти и во Франціи, но въ маломъ числѣ.

Восточная Индія.

Изъ Восточной Индіи привозятся только одни бумажныя Полотна, а именно изъ Сурата, Бенгалъ, Пондишери, и проч.

Качества Полотенъ бумажныхъ бѣлыхъ разныя, равномѣрно и самыя оныхъ названія; изъ извѣстныхъ сіи слѣдующія, сколько могъ я собрать: *Тансель, Куни, Шиласъ, Каладари, Гвине, Пёркаль Маури, Салампури, Секретонъ, Бафета, Кутелинъ, Берамъ, Шель, Шакартъ, Дутти, Катеси, Совагузе, Фоттъ, Гарасъ, Санасъ, Корафъ или Токъ Камбайскій, и Хамакъ.* Сммотри статьи сіи.

Въ Бенгалахъ шкушѣ Полотна столько тонкій, что кусокъ оныхъ въ 27 аршинѣ можно сжать въ кулакѣ, и проволоку въ кольцо. Тамошніе Индѣйцы отличаются искусствомъ въ разшиваніи и рисовкѣ самыхъ сихъ Полотенѣ, по свидѣтельству L'Histoire des Indiens, in 12. Tom. IV. p. 129. 1756.

Полотна разписныя и набивныя. Подѣ симъ названіемъ должно разумѣть Персидскія, Индѣйскія и всѣ Полотна, работаемаыя рисовкою и набиваніемъ въ подражаніе Восточнымъ во Франціи, Голландіи, Англіи, Нѣмецкой землѣ, Швейцаріи, Женевѣ и прочихъ странахѣ.

Въ числѣ сихъ Полотенѣ одни рисуются и разписываются рукою, а другія набиваются или печатаются деревянными узорными досками. Можно отличать еще третій родъ сихъ набоекъ, коихъ рисунокъ набивается доскою, а внутренность цвѣтовъ разписывается кистью. Полотна, привозимыя изъ Пондишери, Масулинатана и многихъ другихъ мѣстъ берега Коромандельскаго, разписываются перомъ и кистью; изъ Персидскихъ же и Индѣйскихъ бываютъ писанныя или набивныя досками, но такіе изрѣдка вывозятъ. Въ Европѣ же напротивъ употребляютъ по большей части къ тому доски. Набивныя Полотна отъ другихъ различны легко шѣмъ, что узоръ повторяется съ переложеніемъ всякой доски. Можно также примѣпить, гдѣ составлена доска съ доскою, какъ бы ни старались наблюдать исправность въ печатаніи; при томъ же всѣ повторы доски узоромъ совершенно одинаковы; но узоръ, рисованный рукою, всегда оказываетъ чувствительную разницу въ продолженіи Полотна.

Вкусъ общій къ симъ Полотнамъ, надобность въ оныхъ для торговли въ странахъ жаркихъ, новыя мануфактуры, заводимыя нашими сосѣдями (говоритъ Французъ) у себя ежегодно, ихъ дѣятельность, старающаяся затрудить своими поварями всѣ страны, чему нѣтъ препонъ, кромѣ запрещеній ввоза, всегда трудныхъ въ исполненіи, принудили

мудили Францію позволить у себя впошѣ новый родѣ выдумки: это вѣрнѣйшее средство къ удержанію отѣ запрещеннаго ввозу иностранцевѣ. Тщешно Испанія старается запретить въ своихѣ колоніяхѣ принимающѣ товары, привозимые къ нимѣ Англичанами и Голландцами; она не можетѣ основать сію разорительную для себя торговлю иначе, какѣ чрезѣ заведеніе таковыхѣ же фабрикѣ, каковы цвѣтущѣ у ея соперниковѣ.

Неудобство, состоящее въ лишеніи подданныхѣ своихѣ изѣ числа бѣдныхѣ доставлять себѣ одѣяніе за дешевую цѣну, было другимѣ побужденіемѣ правительству Французскому къ изданію указа отѣ 5 Сентября 1756 года, и привилегіи для свободнаго работанія набивныхѣ Полошенѣ. Впорый указѣ Совѣща отѣ 28 Октября, въ подтвержденіе первому, содержитѣ благоразумныя учрежденія и способныя къ разпространенію и приведенію въ совершенство сей полезной отрасли художества. — Можно видѣть эшотѣ указѣ въ *Dictionnaire du Citoyen*, и въ *Journal de Commerce*, р. 191. Decembre 1759.

Наши дарованія, говоритѣ сочинитель онаго словаря, въ разсужденіи чистоты рѣзбы, красоты и расположенія узоровѣ, и вкусѣ въ добротѣ тѣней красочныхѣ, кажется, что удосповѣряютѣ насѣ о преимуществѣ предѣ прочими.

На новыхѣ фабрикахѣ набиванія Полошенѣ, продолжаетѣ эшотѣ сочинитель, учинены у насѣ въ короткое время успѣхи, кои могутѣ быть вѣрною порукою для предбудущаго. Набойки наши несравненно лучше Индѣйскихѣ въ красотѣ и исправности рисунковѣ. Во многихѣ изѣ сихѣ фабрикѣ дошли до составленія красокѣ сполькожѣ не линяющихѣ, каковы восточныя. Фабриканты наши имѣютѣ искусство придавать живость узора расположеніемѣ множайшаго или малѣйшаго числа тѣней въ эшотѣ родѣ живописи.

Въ *Journal de Commerce*, pag. 190. сказано, что помянутымѣ указомѣ сдѣлано подрыву всѣмѣ Индѣй-

дѣйскимъ Европейскимъ компаніямъ, и набивнымъ фабрикамъ въ Англіи, Голландіи и Швейцаріи, чрезъ запрещеніе ввозу во Францію набивныхъ Полошенъ, ежегодно на многіе милліоны.

О Полошнахъ крашенныхъ или кумачахъ смотри въ двадцятomъ собраніи *Lettres edifiantes et curieuses des Missionnaires Jesuites*:

Лучшее крашеніе Полошенъ бумажныхъ производится вдоль по берегу Коромандельскому, восточному боку полуострова Индѣйскаго, по шу сторону Гангеса, отъ Негапатана города, надлежащаго Голландцамъ, находящагося подъ 11 градусомъ сѣверной долготы, до Масулипатана во владѣніи Могола, города лежащаго подъ 11 градусомъ той же долготы. Свободно можно разсматривать производимую работу на таковыхъ фабрикахъ по всему берегу Коромандельскому, гдѣ Европейцы имѣютъ свои заведенія.

Масулипатанскія краски превосходны яркостію цвѣтовъ и твердостію. Красной цвѣтъ очень хорошо составляютъ въ Паліакатъ; но не столько живъ и доброшенъ, какъ въ Пондишери и Негапатанъ. Различіе это происходитъ отъ качества красокъ, кои лучше урождаются въ части сѣверной, чѣмъ въ южной, и отъ воды, кошорая тамъ способнѣе для крашенія; ибо, какъ бы ни стараться въ части южной, выписывая краску изъ части сѣверной, но никогда не будетъ она такова хороша, какъ Масулипатанская. Лучшій товаръ этой работы идетъ изъ Паліаколя города, лежащаго въ 15 миляхъ къ сѣверу отъ Масулипатана. Въ Индіи подъ словомъ краска разумѣютъ только красный и синій цвѣтъ. Въ сія одни цвѣты тамъ лишь красятъ; прочіе употребляютъ одними избойщиками, и у нихъ надлежитъ учиться составленію красокъ шѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ случаются онѣ только въ Полошнахъ набивныхъ; красятъ же Полотна и нитки рѣдко другими цвѣтами, опречь краснаго и синяго. Изъ
этой

этой части идутъ плашки и гвинганы, которые состоятъ въ Полотнахъ полосатыхъ и синихъ.

О набиваніи Полотенъ бумажныхъ въ Англіи.

Въ Англіи набиваніе Полотенъ бумажныхъ, п. е. *выбоскъ*, доднесь составляло первѣйшую въ семъ родѣ мануфактуру въ Европѣ. Ни въ которой странѣ не умѣютъ столь хорошо подражать выбоикамъ Персидскимъ и Индѣйскимъ, коихъ почасу не могутъ различать съ Англинскими. Сдѣлая эта долго-временно была богатѣйшею отраслю мануфактуръ Англинскихъ и торговли.

Подобныя мануфактуры, хотя не столько совершенныя, бывъ заведены въ Голландіи, Швейцаріи и Нидерландахъ, сдѣлали имъ уже немалый подрывъ. Товаръ этотъ, котораго употребленіе запрещено въ Англіи самой, когда не будетъ поддерживаемъ расходомъ въ другихъ государствахъ, всѣмъ можетъ упасть, когда Франція заведетъ у себя подобныя фабрики, въ подражаніе настоящимъ Персидскимъ тонкостію и живостію красокъ, лучше узоромъ, и будетъ продавать ихъ по той же цѣнѣ, какъ Англинскія.

Голландія.

Въ Гарлемѣ производится торговля величайшая шѣми Полотнами, кои обыкновенно называются *Полотна Голландскія*, по той же причинѣ, что въ этотъ городъ присылаются почти всѣ суровыя Полотна для бѣленія и сообщенія онымъ того цвѣта, коему весь свѣтъ удивляется. — *Смотри Бѣленіе Полотенъ.*

Сего рода Полотна льняныя чрезмѣрно часты, гладки и плоски, хотя весьма тонки. Лучшія изъ нихъ шкутъ въ провинціи Фризской, почему ихъ въ отличеніе и называютъ *Полотна Фризскія*, или просто *Фризы*.

Полотна Голландскія обыкновенно бывають шириною въ аршинъ съ четвертью, и до 50 аршинъ

длиною въ кускѣ. На мѣстѣ продаются Полошна сіи на мѣру, употребительную въ каждомъ городѣ, разборѣ по одиннадцати кусковѣ, изъ коихъ средній опредѣляетъ цѣну; а опрравляющѣ складывая куски одни плоско во всю ширину, другіе согнувъ ширину вдвое, и сложивъ плашмя же, а прочіе согнувъ вдвое и скашавъ трубочкою. Плоско сложенные привозятъ въ ящикахъ, а трубочкою скашанные въ бочкахъ; тѣ и другіе обертываютъ сперва въ бумагу бѣлую, а сверху въ полосу синюю, и связываютъ ниткою.

Изъ Голландіи, а особливо изъ Амстердама и Роттердама, идетъ родъ Полошенъ, въ особенности опредѣляемый для Испаніи, гдѣ называютъ ихъ *Голландскіе*. Полошна сіи не иное что, какъ бѣлыя бумажныя Индѣйскія, съ небольшимъ въ 13 вершковъ шириною, кои Голландцы красятъ у себя въ разные цвѣты, и разрѣзавъ кусками по 16 аршинъ съ половиною, скашиваютъ въ трубку, завертываютъ въ синюю бумагу и такъ отсылаютъ.

Англія, Шотландія и Ирландія.

Полошнныя и парусинныя фабрики предъ недавнимъ временемъ сдѣлали великіе успѣхи въ Англіи. Хотя работаемая на нихъ Полошна далеко еще не могутъ равняться совершенствомъ съ Фландрскими, а бѣлизною съ Гарлемскими, Куршайскими, Сен Кеншинскими, Салаискими, Троевскими и проч. Они очень нужны для своей страны; ибо главный ихъ расходъ въ оной. Новыя фабрики сіи дѣлаютъ великой подрывъ мануфактурамъ иностраннымъ, съ коихъ прежде сего входило въ Англію Полошенъ больше, нежели на миллионъ ежегодно. *Journal de Commerce*, pag. 93. Janvier 1762.

Первые плоды ревности и попеченія общества Дублинскаго состояли въ заведеніи въ Ирландіи фабрикъ Полошнннхъ, кои нынѣ могутъ спорить богатствомъ и совершенствомъ съ Французскими, Фландрскими, Голландскими, Саксонскими и Шлефскими.

скими. Сія-то мануфактура соединяетъ въ себѣ величайшія выгоды для государсва, и копорой успѣховъ ничто оспоровить не можетъ. Одна Англія увѣряетъ уже мануфактуру эту безчисленнымъ расходомъ на ея руководѣе; ибо по самому умѣренному счисленію оцѣненъ расходъ шпотъ на четыре миліона ф. стерлинговъ, полагая ежегодной расходъ Полошна на каждого обывателя шолько по 10 шиллинговъ, или въ два рубля 11 копѣекъ. Смори *Journal de Commerce*, pag. 117, 1759, и *Les Essais de la Sociéte de Dublin*, 1759.

Нѣмецкая земля.

Въ Нѣмецкой землѣ работаютъ Полошна очень хорошія и за дешевую цѣну. Англичане прежде сего издерживали оныхъ много; но съ нѣкотораго времени завели они у себя много Полошнскихъ фабрикъ, какъ сказано выше.

Изъ Шлезіи чрезъ Гамбургъ вывозятъ родъ льняныхъ Полошенъ, кои прозываются *Голандилесъ*. Полошна сіи осправляются либо бѣленья, или окрашенныя въ зеленый, синій, красный и другіе цвѣшы; обыкновенно содержатъ въ кускѣ длиною по 16 аршинъ съ половиною, и съ небольшимъ въ 13 вершковъ шириною, свернушы бывающъ въ шрубку, и обвернушы синею бумагою. Употребленіе оныхъ на подкладки подобно другимъ родамъ крашенины въ разныхъ государствахъ. Во Франціи на нихъ великой расходъ; спарались въ Руанѣ подражать онымъ, но никогда не могли шоль хорошо выработать.

Еще изъ Шлезіи идетъ родъ Полошна, *Платиль* называемаго. — Смори *Платиль*.

Изъ Моншбеліарда вывозятъ нѣкое Полошно въ шшукахъ синихъ и бѣлыхъ, назначаемыхъ къ разному употребленію, но въ особливоепи на дѣло шюфяковъ; почему и называютъ оное *Полотномъ шюфячнымъ*. Полошна сіи бывающъ длиною въ 33 ар-

шина, и съ небольшимъ въ 13 вершковъ шириною. Руанцы производятъ онымъ великой торгъ.

Въ самомъ Руанѣ и окрестностяхъ сего главнаго города въ Нормандіи работающъ много Полошенъ шюфячныхъ, кои продающся подъ названіемъ *Полошенъ Монтбеліарскихъ*, по сходству оныхъ къ настоящимъ Монтбеліарскимъ.

Швейцарія.

Изъ Сен-Галя идетъ много Полошенъ льняныхъ бѣлыхъ, и крашенины черной, синей, зеленой, красной и другихъ цвѣповъ; въ кускъ содержатъ они мѣрою 18 и 19 аршинъ, и слишкомъ аршинъ съ четвертью ширины. Тонкія изъ нихъ бывающъ вылощены съ обѣихъ сторонъ, а толстыя съ одной стороны. Вывозятъ оныя обыкновенно сложенные продолговатымъ четвероугольникомъ. Большая часть Полошенъ сихъ расходится на подбой, а черныя лощенные идушъ на подбой шляпныхъ шульевъ. Обыкновенно называютъ ихъ *Полотна Сен-Гальскія*, или *крашенина шляпная*. Производятся оными великая торговля въ Ліонѣ и Марселіи, откуда отправляютъ ихъ много въ Испанію и въ Западную Индію.

Настоящія Полотна Швейцарскія дѣлаются скашерныя на Голландской манерѣ камчатныя, и употребляютъ ихъ на скашерти и салфетки. — Смотри *Бѣлье*.

Фландрія.

Въ Гандѣ, Куртраѣ и окрестностяхъ сихъ городовъ работающъ Полотна льняныя очень бѣлыя и весьма тонкія, кои слывуть *Голландскимъ Полотномъ*, хотя въ добротѣ и ширинѣ много уступаютъ настоящимъ Голландскимъ Полотнамъ. Ширина оныхъ бываетъ ровно аршинъ съ четвертью, а мѣрою въ кускъ 56 и 66 аршинъ, складываются они подобно Голландскимъ, или скатываются въ прубку по Фландрскому обыкновенію. Складываемыя плашмя завертываются и укладываются въ ящики

ящики почно такъ, какъ Голландскія; прочія же Полошна-укладываютъ въ ящики безъ обвертокъ.

Работаютъ же во Фландріи крашенины разныхъ цвѣтовъ и разной ширины, одни аршина десяти вершковъ, другія въ аршинъ съ четвертью, а прочія вершковъ въ шринадцать. Длина мѣры въ кускахъ бываетъ неопредѣленная, отъ 30 до 80 аршинъ.

Изъ Фландріи, а особливо изъ окрестностей Ганда, Брига, Курпрая и Ипра, опускается множество толстаго льнянаго холста, суроваго и полувыбѣленнаго, кои продаются мѣрою на аршинъ, имѣютъ ширины аршинъ 6 вершковъ, а мѣрою въ кускъ 58 и 65 аршинъ. Сіи Полошна во Фландріи называютъ *Брабантами* или *суровыя Перксилы*, почти всѣ отправляются въ Испанію, и на острова и матерую землю Америки Испанской; такъ же въ колоніи Французскія и проч. Бываютъ они толстыя, среднія и тонкія.

Еще въ Курпраѣ и Ипрѣ работаютъ Полошна льняныя, называемыя *Ролеты*, продаваемыя на мѣру; ширина оныхъ бываетъ аршинъ безъ мала съ четвертью, а длина 41 и 49 аршинъ. Полошна сіи очень рѣдки, подобны толстому бапису, и расходятся почти всѣ въ Нидерландахъ.

Лучшія Голландскія Полошна идутъ изъ Курпрая, равномерно и скатерни; почему покупая оныя въ Курпраѣ, можно получить ихъ изъ первыхъ рукъ. Нынѣ въ Курпраѣ бѣлятъ оныя споль же хорошо, какъ и въ Гарлемѣ; а шкутъ камчатныя скатерни во всей почти Фландріи.

Въ окрестностяхъ Курпрая родится самый лучший и крѣпкій ленъ въ Европѣ; выдѣлываютъ и прядутъ его совершенно. Толстыхъ нитокъ въ шканье тамъ не подмѣшиваютъ, но въ основу и утокъ употребляютъ нитки одинакія; почему и всѣ куски Полошенъ бываютъ одинакой доброты и вѣсу.

Изъ ста кусковъ Полотна, работаемаго въ Куршраѣ, 90 опредѣляется во Францію, а десять въ другія страны.

Полотна Ирландскія никогда не удерживаютъ шаковой бѣлизны, какъ Куршрайскія: они желтѣютъ послѣ пераго мытья.

Полотна Куршрайскія, въ 29 вершковъ съ половиною и въ два аршина, теряютъ въ бѣленіи больше трехъ вершковъ ширины. Цѣна онымъ локтю Парижской мѣры бываетъ отъ 10 до 12 лярдъ до 3, 4, 5 и 6 флориновъ.

Полотна Куршрайскія рѣдкія широкія для плашковъ и косыновъ содержатъ въ кускѣ мѣрою 63 и 70 аршинъ Куршрайскихъ; а Голландскихъ 54 и 55 мѣры Фризской. Полотна сіи въ великомъ уваженіи, и считаются первыми изъ Голландскихъ, кладутъ ихъ за одно съ Фризскими. Бѣлятъ ихъ полубѣло, и въ молочныя цѣтѣ.

Изъ Куршрая идутъ лучшія нитки для шипья и плетенія круженъ.

Полотна льняныя, называемыя *Квити*, для занавѣсокъ, постельныхъ приборовъ и проч.

Полотна простыя, шириною отъ 4 до 5 аршинъ, и въ 50 или 55 аршинъ длиною Брабантской мѣры, продаются дешевою и почти всегда обыкновенною цѣною.

Сіамезы, кои не уступаютъ работаемымъ на фабрикахъ въ другихъ государствахъ.

О Полотнахъ Французскихъ и ея областей.

Г е н о .

Въ этой провинціи, а особливо въ Валенсіанѣ, работаютъ много Полотенъ льняныхъ очень тонкихъ, называемыхъ *Батистъ* и *Лино*.

Въ *Артуазѣ*, также.

Полотна Сент Омерскія.

Расходъ тамъ на полотна гладкія и камчатныя чрезвычайенъ, и привлекаетъ со всѣхъ сторонъ великое

великое спеченіе купцовъ. Всѣ тамошнія Полотна льняныя, длиною въ кускѣ по спу и 110 аршинъ тамошней мѣры; ширина и цѣна оныхъ перемѣняются по ихъ качеству, какъ-то объяснимъ подѣ симъ.

Полотна гладкія бѣлыя.

Обыкновенныя изъ оныхъ шириною въ аршинъ 6 вершковъ, а понкія и полупонкія въ полтора аршина, и сія ширина самая обычайная. Есть также въ аршинъ съ четвертью и въ аршинъ ровно.

Самая дешевая цѣна симъ Полотнамъ 11 папардовъ (папардѣ содеркишъ половину Имперскаго гроша) за аршинъ, а нѣкоторымъ до 26 папардовъ.

Полотна суровыя той же ширины, цѣною отъ 9 до 20 папардовъ.

Салфеточныя Полотна бѣлыя узорчатыя.

Скаперши узоромъ зернистымъ для салфетокъ, шириною въ аршинъ 10 вершковъ, цѣною отъ 11 до 15 папардовъ.

Полотна узоромъ, куропаткинъ глазъ называемымъ, той же ширины, но самыя понкія изъ нихъ бывають шестюнадесятъ долею ширѣ вышечисанныхъ; цѣна аршину 12 и 17 папардовъ.

Скатерныя.

Полотна скапершныя зернистаго узора, ржаное зерно называемого, бывають шириною въ два аршина съ половиною, а цѣною отъ 20 до 22 папардовъ.

Скаперши узоромъ, куропаткинъ глазъ называемымъ, бывають шириною отъ двухъ съ половиною аршинъ до 5 аршинъ; локоть первый въ цѣною отъ 17 до 21 папарда, а послѣднихъ отъ 40 до 45 папардовъ, и отъ 48 до 50.

Рѣдко скапершныя травчатыя Полотна продають суровыя. Иногда случаются шамъ въ про-

дажѣ выбѣлсныя въ молочный цѣвѣшѣ; въ этомѣ случаѣ цѣна имѣ бываетъ однимѣ папардомѣ выше.

Локошь упошребляется шамѣ Фландрскай, котораый къ Французскому локошю содержится, какѣ 5 къ 3. Хотя обыкновенно на семѣ сравненіи основано вычисленіе, но торгующихѣ нужно предувѣдомить, что они около вершка въ этомѣ случаѣ имѣють убытку.

Полошна, продаваемая на ярмаркѣ Сенш-Омерскомѣ, очень крѣпки и прочны; много оныхѣ опправляется въ Парижѣ, Провансѣ, Бордо и Испанію. Большая часть оныхѣ бѣлится водою Лисскою. Самая эта рѣка протекаетъ въ Куртраѣ, и доставляетъ превосходныя бѣлильни. Но хотя этотѣ городѣ преимуществуетъ надѣ Енромѣ и Горжемѣ красотою и тонкостію своихѣ Полошенѣ, прочіе также имѣють въ томѣ свои особаыя достоинства; потому что имѣють на Полошно свое больше расходу, и соединяють въ себѣ два рѣдкихѣ качества, прочность къ носкѣ и дешевизну.

Покупають ихѣ на наличныя деньги, платя монетою, ходящею во Фландріи. Флоринѣ содержитъ шамѣ 20 папардовѣ, а папардѣ 12 деніеровѣ (Флоринѣ содержитъ 48 копѣекѣ).

Для превращенія ходячихѣ флориновѣ въ ливры Турнайскіе надлежитъ полагать четвертую часть суммы флориновѣ, и помноживѣ двумя суммами, составишь число ливровѣ; а для превращенія ливровѣ во флорины надлежитъ вычесть пятую долю изѣ суммы ливровѣ, произведение составишь число флориновѣ.

К а м б р е з и .

Вѣ Камбрезѣ шкутъ Полошна льняныя, подобныя Валенсіанскимѣ. — Смощри *Батистѣ* и *Лино*.

Б р е т а н и .

Вѣ этой провинціи работаютъ много парусины для упошребленія на мореходныя судна, ко-
рая

рая прозывается большею частью по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ ее работаютъ.

*Цѣна Полотнамъ Бретаньскимъ
широкимъ.*

самымъ тонкимъ	- -	75 — 78	коп.
тонкимъ	- -	66 — 72	—
среднимъ	- -	58 — 62	—
вшорой руки	- -	54 — 57	—
третьей	- -	48 — 52	—
четвертой	- -	44 — 47	—

узкимъ.

самымъ тонкимъ	- -	55 — 58	коп.
тонкимъ	- -	48 — 52	—
среднимъ	- -	40 — 44	—
вшорой руки	- -	37 — 39	—
третьей	- -	33 — 36	—
четвертой	- -	28 — 32	—
толстымъ	- -	26 — 27	—

Взято изъ Journal de Commerce, pag. 199. Janvier 1760.

Общество земледѣлія, торговли и художествъ, заведенное Штатами Бретаньскими, обѣщало издать записки, касающіяся до парусинныхъ фабрикъ вообще и частно.

Нормандія.

Кромѣ разныхъ родовъ Полотенъ Нормандскихъ, работаютъ въ этой провинціи много Полотенъ крѣпкихъ; названныхъ такъ по причинѣ добраго ихъ качества, и потому что основа ихъ снуется сверхъ числа нитокъ, опредѣленныхъ закономъ. Сего ради Полотна, работаема большою частью по закону, продаются обыкновенно аршинъ отъ 20 до 80 копѣекъ. Ткутъ ихъ всегда ширины проякой: одни въ при четверти Парижскаго локтя на стану, чтобъ въ бѣленіи вышли они въ 2 трети локтя; другія въ 15 шестыхъ надсять того локтя, чтобъ въ бѣленіи были въ 7 осмыхъ локтя; а

прочія въ локоть съ 12 долями, чтобъ въ бѣленіи вышли ровно въ локоть. Мѣра длины сихъ кусковъ неопредѣленная: одни бывають длиннѣе, другіе короче, по волѣ мастеровъ.

Руанъ городъ, въ которомъ больше всѣхъ Европейскихъ работающих Полошенъ изъ хлопчатой бумаги, разныхъ цвѣтѣ и качествъ. Большая часть фабрикъ разстѣяна по деревнямъ; но всѣ работники какъ деревенскіе, такъ и городскіе, принуждены bringing свои Полошна въ городской приказъ: для постановленія на нихъ знаку, еспли найдутся сработаны согласно съ законнымъ употребленіемъ, и тогда продаются за наличныя деньги на торгу, который бываетъ въ этомъ городѣ еженедѣльно; почему для закупки оныхъ изъ первыхъ рукъ надлежитъ имѣть повѣренныхъ въ ономъ. Въ окрестностяхъ Руана заведены недавно кисейныя фабрики съ довольнымъ успѣхомъ; шкутъ оныя разныхъ узоровъ, съ широкими и узкими полосками, клетчатыя, травчатыя, сквозныя и проч. Еспь тамъ кисей цѣною аршинъ ошъ 80 копѣекъ до 3 рублей.

Ш а м п а н і я .

Фабрика Троецкая, какъ Полошенъ льняныхъ, такъ бумажныхъ и канифасныхъ, можетъ почесться первою въ Европѣ. Полошна бѣлыя тамъ очень доброшны, а крашенныя бумажныя равномерно. Выгоднѣе скупать оныя суровыми, и бѣлить самому. Бумажныя Полошна выбѣливаются еъ два мѣсяца, а канифасы въ три. Красятъ бумажныя Полошна разнымъ цвѣтомъ, кромѣ зелени Саксонской и экарлашу. За крашеніе обыкновенно платится по десяти ливровъ со шпуки въ черную высокую краску 22 ливра, съ синюю 25 ливровъ, по причинѣ дороговизны индиго. Почти всѣ спашы оной фабрики состоятъ въ нижесписанномъ:

Полошенъ бумажныхъ гладкихъ

въ 26 и 27 локтей ошъ - 34 до 80 коп.

Поло-

Полотенъ правчашыхъ шой же мѣры	58 — 70-110	коп. —
Саржъ бумажныхъ для жилетовъ и шапановъ шой же мѣры	54 — 110	—
— — — въ аршинъ съ чешверью ширины	- - -	- - -
Канифасовъ гладкихъ по 24 локти длиною	320 — 14	руб.
Канифасовъ полосатыхъ шой же мѣры	520 — 18	—
Плисовъ бумажныхъ въ 20 локтей	320 — 8	—

Это самая послѣдняя цѣна, дешеле которой на фабрикѣ этой не бываетъ. Journal de Commerce pag. 201. Avril 1760.

Полотна Россійскія. На Полотна сіи великой расходъ въ другихъ государствахъ, а особливо въ Англіи. Бываютъ оныя разной доброты, ширины, роду и цѣны. Полотна камчатныя для скапершей и салфетокъ; узорчатыя по бѣлому основанію; разводу косматого, правчашаго и полосатыя по основанію сѣрогорючаго цвѣшу, и прочихъ узоровъ; парусина, какъ упомянуто выше въ этой спашѣ; пики, крашенины, песпреди, разной цѣны въ разсужденіи доброты ихъ.

Полотна воццныя ила *воццанки.* Полотна шаковыя намазывающіяся составомъ изъ воску и смолы съ прочими подмѣсьми, удобными противиться водѣ. Дѣлаютъ ихъ черныя, зеленыя, красныя, желныя и другихъ цвѣтѣвъ; одноцвѣтныя съ одной стороны, и песпрыя также съ одной стороны. Продаются они обыкновенно малыми свертками отъ 6 до 20 аршинъ мѣрою. Употребляютъ для нихъ Полотна толскыя и парусину. Воццанки имѣютъ расходъ свой на чехлы для полатокъ, каретъ, одноколокъ, но больше для военныхъ повозокъ; также на чехлы для епанчей, шляпъ, шапокъ и проч. Завертываютъ въ нихъ и повары къ сбереженію отъ мокроты во время перевозка.

Во Франціи дѣлають вощанки больше въ Парижѣ и Руанѣ, кошорыхъ, кромѣ расхода во Франціи, много отправляется въ Сен-Мало, Поршъ-Люи и другія мѣста, для отвозу въ Южное море и Сѣверныя государства.

Есть еще родъ вощанки жирной, кошорая напояется составомъ изъ воску, смолы, препеншину, масла и нѣкошорыхъ другихъ подмѣсей. Работаютъ большею частью въ Лионѣ. Употребляется вощанка сія для обвязки шюковъ съ поварами, отсылаемыхъ въ дальнія мѣста. Ихъ должно разогрѣвать, чтобъ они прилипли къ доскамъ ящиковъ, такъ чтобъ послѣ съ шрудомъ можно было ихъ отдирашь. Сія вощанка продается кусками разной длины и ширины, сложенными на подобіе узкой доски. Бываютъ они полатые, средніе и тонкіе. Тонкіе бываютъ не столько липки.

Полотно золотистое и серебряистое. Такъ называется гладкая матерія роду насыпи, работаемая изъ шелку съ перемѣшиваніемъ золошыхъ и серебряныхъ нипковъ.

Полотно шелковое. Родъ сырцовой матеріи очень рѣдкой, шонкой, гладкой и легкой, кошорая пропыкается шелкомъ на подобіе кисеи, и употребляется для косынокъ, шейныхъ женскихъ плашковъ и другихъ приборовъ. Сего роду матерія, работаемая въ Парижѣ, Лионѣ и Турѣ, должна какъ въ основѣ, такъ и ушокъ, состоять изъ добраго и чистаго шелку, по узаконенію 1667 года.

Въ Сен-Кеншинѣ и другихъ мѣстахъ Пикардіи шкушъ родъ Полотна шелковаго очень рѣдкаго, способнаго для процѣживанія напитковъ и просѣванія разныхъ вещей. Продаются они малыми кусками въ 8 и 9 локшей длиною, и въ 2 пренши съ драдешною долею шириною Парижскаго локтя.

Полотно жинистое. Выработываютъ Полотна сія шаковымъ же образомъ, какъ нѣкошорыя шо дѣлають на бумагѣ, въ подобіе рышаго бархапу. Дѣлають оное въ Руанѣ для обоевъ, и продають дешевою

шевою цѣною; оное не дороже стоить бумаги, наклеенной на холстину. Ни жаръ, ни сырость не можеть ихъ вредить, и моль ихъ не точить. Можно ихъ обдирать со стѣнъ, и переносить въ другое мѣсто; а въ случаѣ испорченія удобно заплашить вшивкою кусочка пѣхъ же обоевъ: ибо въ разсужденіи того, что дѣлаются они полосами, легко вшивать свѣжія полосы между старыхъ. Можно ихъ свершивать всячески, не приключая имъ никакого вреда. Въ штукъ сего Полотна бываетъ аршинъ 50, а ширина вершковъ десять. По заказу дѣлаются оныя желаемой ширины и мѣры. — *Smol-Journal Econom. pag. 92, Fevr. 1756.* — *Смотри въ спашь Бумага.*

ПОЛОТНО КИТАЙСКОЕ ТРАВЯНОЕ (Сурон).

Родъ кисей Кипайской, дѣлаемой изъ растѣнія, ко называемаго, родящагося только въ одной провинціи Фокіанской. Это родъ павилики травы, копорой спелбли дають изъ себя родъ пеньки. Мочать оную, спелють; наружную кожу бросають, копорая ни на что не годна; собирають вторую кожу, раздѣляють оную руками, и не правши употребляютъ жилки ея на тканье кисей очень тонкой и прохладной. Надлежало бы поискать и въ нашихъ странахъ, нѣтъ ли растѣнія подобнаго сему, у копорого вторая кожа можеть способна быть для шаковаго дѣла: спараніе сіе достойно Ботаника. *Энциклоп.* — *Смотри Кропива.*

ПОЛОТНО КЛИССОНСКОЕ. Родъ Полотна льнянаго блага, средней тонкости, получившаго прозваніе отъ малаго городка Клиссона въ Брешиани, гдѣ его работаютъ. Шириною это Полотно бываетъ въ полтора аршина, и немного ужъ, продается штуками по 33 аршина мѣрою; употребляется на рубахи и тому подобныя вещи; расхотился во Франціи, и отправляется на острова Французскіе въ Америкѣ.

ПОЛОТНО ПЕНЬКОВОЕ или **ДАРИНЪ.** Родъ Полотенъ, рабочихъ изъ пеньки въ Шампани.

ПОЛО-

ПОЛОТНО ПОЛУГОЛЛАНДСКОЕ. Такъ называется тонкое льняное Полотно бѣлое, работаемое не въ Голландіи, но во Франціи, въ провинціи Пикардской, а особливо въ Бовѣ, Компиенѣ, Булѣ и окрестностяхъ сихъ мѣстѣ. Полотна сіи бѣляшѣ почти всѣ въ Шонѣ и Бовѣ, продающѣ кусками, въ каждомъ мѣрѣ по 15 локтей Парижскихъ, и въ три четверти шириною. Привозятѣ ихъ свернутыя трубочкою, обернутыя въ бумагу темнаго цвѣту, и связанные тонкимъ шнуркомъ.

Еще въ Бовѣ и окрестностяхъ сего города работаютѣ родъ полу-Голландскаго Полотна, *Трюфетъ* называемаго. Сммотри *Трюфетъ*.

ПОЛОТНО РУАНСКОЕ. Называется оное Руанѣ, по имени главнаго города въ Нормандіи, гдѣ его работаютѣ. Способно оное для торговли въ Канарскихъ островахъ.

ПОЛОТНО СИАМСКОЕ или *Сі-жэвъ*. Родъ Полотна, работаемаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нормандіи. Сммотри выше *Полотно*.

ПОЛОТНО ФРИЗСКОЕ или *Фризъ*. Родъ Голландскаго Полотна очень слазнаго, получившаго названіе отъ провинціи Фризской, въ которой его работаютѣ. Оное очень крѣпко, часто и прочно въ ношеніи; но не таково тонко, какъ Голландское. Сммотри выше въ статьѣ *Полотно*.

ПОЛУДА. Полуди въ значеніи наложить тонкой оловянной листокъ на другой металлъ: это почти тоже, какъ паять. Копляры употребляютѣ для луженія смѣсь, состоящую изъ двухъ частей олова и части свинцу; лудятѣ они мѣдную поваренную посуду. Для сего оскребаютѣ старую Полуду изъ посуды, вновь къ луженію назначенной, желѣзнымъ орудіемъ, подобнымъ плотничьему долоту, полупрубочкою согнутому; послѣ сего оскребанія посуду разогрѣваютѣ, бросаютѣ въ нее смолы, и разтопивъ олово вливаютѣ, и расширяютѣ по стѣнамъ посуды хлопкомъ.

Лудятъ еще инымъ образомъ съ нашатыремъ. Для сего ставяшъ кастрюлю или иную посуду, къ луженію назначенную, на огонь; когда она разгорячипся, бросающъ въ нее нашатырю и расширяющъ, чѣмъ мѣдь совершенно очищается; тогда посипшно вливаюшъ расплавленного олова и расширяющъ оное хлопкомъ, съ посыпаніемъ нашатырю.

Льстящися, что посредствомъ такового луженія избѣгающъ отъ опасности яду мѣднаго (смотри статью *Мѣдь*); но легко доказать, что заблуждающъ въ томъ, и что вмѣсто совершеннаго отвращенія вредности, подвергающъ себя многимъ другимъ. Во 1) Полууда никогда не можеть закрыть совершенно мѣдь въ посудѣ, которую лудятъ: всегда на оной примѣтны частицы мѣди не закрытой; извѣстно впрочемъ, что малая частица мѣди можеть нанести великой вредъ. 2) Смѣсь для Полууды составляется изъ олова и свинцу: кислоты растѣній разположены весьма къ закисанію на послѣднемъ металлѣ, что составляющъ ядъ весьма опасный. 3) Хотя бы и одно олово употреблять для луженія, и чрезъ то опасность еще не отпращена въ разсужденіи того, что олово всегда содержишъ въ себѣ часть мышьяку, котораго почти не возможно опредѣлить сухими средствами. Присовокупите къ сему, что не рѣдко стелень огня, употребляемаго для сдѣланія соуса, достаточенъ бывающъ къ расплавленію олова; тогда мѣдь обнажится, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Полуда. У булавочныхъ мастеровъ называется отбѣливаніе булавокъ такимъ образомъ, чтобъ сходствовали оныя на серебряныя, посредствомъ олова. Разогрѣваюшъ для сего булавки въ горшкѣ до нѣкотораго степени; послѣ бросающъ въ горшокъ очищенного олова съ нашатыремъ. Олово расплается отъ горячести булавокъ, облипающъ и училяющъ оныя бѣлыми. — *Изъ Энциклопедіи.*

Полуда зеркаль. Это состоитъ въ наложеніи на стекло съ задней стороны листка металлическаго
для

для отъращенія лучей и изображенія предметовъ. Смори *Зеркало*.

Листокъ эпошъ сосъавляется изъ ршущи, смъшанной съ нѣкопориыми вещьми. — Смори *Ртуть*.

Въ философическихъ сношеніяхъ *Transact. Philosopher*. въ No. 245, находится способъ лудить зеркала, сдѣланныя шаромъ; господинъ Сушвелъ издалъ оный въ свѣщѣ. Смѣсь, къ шому употребляемая, сосъавляется изъ прехъ унцовъ ршущи, шолликагожъ числа маркаситу серебрянаго, полу-унца олова и столько же свинцу; на два послѣдніе мешалла кладется маркаситъ, потомъ ршущъ; мѣшается эпо и расширяется на огнѣ; но прежде положенія ршущи посуду съ смѣсю надлежитъ съ огня снять и дать остынуть. — Для наложенія стекло должно нагрѣть и осушить довольно; однакожъ можно шаковымъ образомъ лудить и по холодному стеклу, но удачнѣе бываетъ по по стеклу нагрѣшому.

Полуда. Свинцолипчики называютъ лудить или *бѣлить свинецъ* наложеніе на оный оловяннаго листка, по разогрѣннй вещи; называется у нихъ *лудильная печь*, родъ широкаго очага кирпичнаго, на которомъ разкладываютъ дровяной огонь для нагрѣванія вещей, назначенныхъ къ бѣленію.

Для прочности свинцовыя плишы въ бассейны, террасы, и проч. должно лудить, обливая сверху разшолненнымъ оловомъ, чѣмъ запаиваются дыры и пузыри. — *Энциклоп.*

ПОЛУАТЛАСЪ. Тонкой атласъ, употребляемой господами для весенняго и осенняго плащья. По большой части работаютъ атласы сіи полосашые, а особливо извѣстные во Франціи подъ названіемъ *Сатинадовъ*.

Полуатласы бываютъ ужъ обыкновенныхъ атласовъ.

ПОЛУОБЪЕРЬ. Родъ полстой шафшы, опливающей волнами; шчется оная подобно обыкновенной шафшѣ, кромѣ того, что основа и ушокъ для нее употребляются шолще; волны наводятъ на нее капкомъ

капкомъ аощильнымъ желѣзнымъ или мѣднымъ, различнымъ узоромъ вычерченнымъ, опъ чего матерія дѣлается не равна въ поверхности своей, а опъ того въ положеніи къ свѣшу выходящъ на ней узоры.

Кашаніе разнымъ образомъ и разными складками прошивъ ворсы шафтяной также производитъ неравности на поверхности матеріи, опъ чего въ различныхъ положеніяхъ къ свѣшу оказываются на ней какъ бы волны.

Во Франціи шафты толстыя для Полуобьерей, по указу 1667 года, должны имѣть ширину между покровокъ либо 11 двадцать четвертыхъ доль, либо поллокня, или 5 осьмыхъ доль Парижскаго локня, умножая основу шаковымъ образомъ, чпобъ приходило на каждой зубъ берда по 4, 6, 8 и до 12 нишокъ. Пасмы опредѣлены числомъ: для первой ширины 24, для второй 26, а для третьей 36, считая въ каждой по 80 нишокъ.

Какой бы ширины Полуобьеръ ни была, но не меньше трехъ нишокъ полагается на каждой зубъ берда, изъ чистаго варенаго шелку сученаго для основы, а для ушка вдвое, безъ подмѣси хлопчатаго шелку. Полуобьеря въ при вытки для опщиченія должны имѣть покровъ разноцвѣшную.

ПОЛУПЛИСЬ. Матерія дорожчатая, изъ бумажныхъ нишокъ въ основѣ и ушокъ.

Дѣлается оная разныхъ качествъ и образцовъ: широкая, узкая, тонкая, средняя, толстая, гладкомшистая съ одной стороны; иная съ дорожками почти не различаемыми; а нѣкоторая съ крупными дорожками гладкими. Въ нѣкоторые Полуплисы подмѣшиваютъ нитки пеньковыя и льняныя; но во Франціи шаковая подмѣсь запрещена закономъ.

Во Франціи Полуплисы работаются во множествѣ, а особливо въ Тройѣ, Руанѣ, Божолѣ и Лионѣ. Троецкіе въ великомъ уваженіи: много оныхъ разходится во Франціи, и опправляется въ другія государства.

Полуплисы широкіе, гладкіе или дорожчатые, содержатъ въ кускѣ 24 локтя Парижской мѣры.

Полуплисы узкіе, гладкіе и съ дробными полосками, мѣрою въ кускѣ по 22 локтя.

Новаго фасона или модные шкушя въ 14 вершковъ шириною, и въ 39 аршинъ длиною, равно какъ Полуплисы широкіе, и въ 30 аршинъ длиною подобно узкимъ Полуплисамъ.

Всѣ Полуплисы и базины должны быть тканы изъ чистыхъ бумажныхъ нишокъ безъ примѣси хлопчатыхъ, или нишокъ пенечныхъ и льняныхъ. Хотя закономъ во Франціи Полуплисамъ предписана вышеписанная мѣра длины, однакожъ для способности въ торговлѣ перерѣзываютъ куски пополамъ по снятіи со спану, и продаются шшуками по 19 съ половиною и по 15 аршинъ.

Хотя во Франціи сего рода фабрики въ весьма хорошемъ состояніи, однакожъ привозятъ въ оную Полуплисы изъ другихъ земель, а особливо изъ Голландіи, Брига и Восточной Индіи: либо для того, что они добротнѣе Французскихъ, или за шѣмъ, что другаго фасона и качества.

Полуплисы Голландскіе обыкновенно бываютъ дорожчатые; уважаются оныя въ разсужденіи своей тонкости: ширина оныхъ обыкновенно въ 18 вершковъ, и около 20 аршинъ длиною.

Бритскіе Полуплисы называются *Волбазины*. Бываютъ они также гладкіе, съ мѣлкими и крупными бороздками, или состоятъ изъ широкихъ бороздокъ, изъ которыхъ въ каждой по три маленькихъ. Гладкіе обыкновенно бываютъ шириною въ 11 вершковъ и около 20 аршинъ длиною; дорожчатые же полувершкомъ ужъ и меньше длиною.

Въ Бригѣ работаютъ четыре рода Полуплисовъ гладкихъ, кои начиная съ перваго до послѣдняго въ добротѣ означаются разными знаками, какъ-то литерами и вырѣзками съ концовъ. — Перваго рода, который лучший, называется *Базинъ съ двойнымъ львомъ*, пошому что знакъ на кускѣ изображаетъ

жаетъ двухъ львовъ красныхъ. — Второго называется *Базинъ съ простымъ львомъ*, ибо имѣетъ знакъ одного льва красного. — Третій *Базинъ бе*, по знаку буквы этой на концѣ куска. — Четвертый *Базинъ це*, также по знаку буквы С. Сверхъ сихъ знаковъ означается качество ихъ и вырѣзками ножницъ. Второго рода имѣетъ одну вырѣзку, претъяго двѣ, четвертаго три; а первой руки вырѣзки не имѣетъ.

Базины Бригскіе дорожчатые бываютъ двухъ разборовъ: первый лучший означается литерами FF и двухъ львовъ красныхъ изображеніемъ; вырѣзки на немъ не бываетъ.

Второго разбора означается одною литерою F и однимъ львомъ краснымъ, и одною вырѣзкою.

Базины, привозимые изъ Восточной Индіи, бываютъ бѣлые и не мшистые. Два оныхъ рода: подобный саржѣ и дорожчатый. Лучшие изъ оныхъ работаютъ въ Бенгалахъ, Пондишери и Беллазорѣ. Последняго мѣста лучше уважаются.

Длина Базиновъ Индѣйскихъ равно и ширина бываетъ не одинакова; употребляютъ ихъ на камзолы, юбки, корсеты, занавѣсы и проч.

ПОЛУСАРЖА. Это родъ саржи узкой и тонкой. Въ числѣ Полусаржѣ считается кадисъ, кошорая бываетъ шириною въ 12 вершковъ, а саржи Креверкерская, Поликурская, Шарпрская и тому подобныя бываютъ шириною въ 13 вершковъ съ половиною.

Полусаржею же или *Саржицею* называется драгетъ круазе, т. е. у котораго переплетаніе нитокъ идетъ навось. Во Франціи узаконено сіи Саржицы шкать въ 13 вершковъ съ половиною ширины и въ 60 аршинъ длиною.

ПОЛУСУКНО. Смотри *Шпинелетъ*.

ПОЛУШЕЛКОВАЯ МАТЕРІЯ или *Легатинъ*. Родъ матерій, въ кошорыя употребляется хлопчатой шелкъ съ нитками шерстяными или бумаги хлопчатой. Ширина оныхъ бываетъ разная.

ПОМАДА. Составъ, дѣлаемый изъ яблокъ и сала; названіе онаго происходитъ отъ яблокъ, ибо оныя на Французскомъ языкѣ называются помъ.

Упошребляются Помады различнымъ образомъ, но главнѣйше для нащиранія волосовъ. Называется *Помада жасминная, Оранжевая, Жонкильная* и проч. пошому что дѣлается съ цвѣтами или эссенціею изъ оныхъ растѣній для запаха. Лучшія Помады привозятся изъ Ишаліи.

Есть составы того же рода, называемые также Помадами, хотя въ оныя яблокъ и не упошребляется. Въ книгѣ *Agropome* или *Dictionaire du Cultivateur*, находящіяся реценшы для составления разныхъ Помадъ.

Простыя Помады дѣлаются изъ свѣжаго свиного сала, которое умягчаютъ и бѣлятъ шолченіемъ и промываніемъ въ холодной водѣ.

ПОМАРАНЕЦЪ. Плодъ помаранцоваго или оранжеваго дерева.

Привозятъ Помаранцы изъ Нисы, Грасса, острововъ Иерскихъ, Генуи, Португалліи, острововъ Американскихъ и Кишай; ибо въ сихъ мѣстахъ растутъ во множествѣ помаранцовыя деревья. Нынѣ заведено много оныхъ во Франціи въ Провансѣ.

Помаранцы имѣютъ прозвание отъ свойства своего, какъ-то *Помаранцы сладкіе* или *Апельсинны*, (послѣднее слово по переводу значить Кишайское яблоко), и *Помаранцы горькіе*. Послѣдніе обыкновенно называются *Вигаррады*.

Помаранцы сладкіе и горькіе варятъ въ сахарѣ цѣломъ, или разрѣзавъ пополамъ и начешверо; шакже и корку ихъ, которую послѣ засушиваютъ. Лучшая корка шаковая привозится изъ Турса и Генуи.

Оранжеатъ называется корка Помаранцовая, вареная въ сахарѣ и разрѣзанная долгими кусочками: пригошворяющъ шаковую лучшимъ образомъ въ Генуѣ и Ліонѣ.

Корка Помаранцовъ горькихъ употребляется не токмо на приправу соусовъ, но и въ лѣкарства, предпочтительно коркъ апельсиновой.

Изъ Италіи и Прованса привозятъ вареной цвѣтъ Помаранцовый въ сахаръ, жидкой и засушенной.

Лучшая вода изъ Помаранцоваго цвѣта, которую называютъ иначе *Аква Ниссе*, готовится въ Провансѣ и Генуѣ: должна она быть вкусу горькаго, запаху очень пріятнаго, и свѣжая; вода сія больше года запаху своего удерживать не можетъ.

Цвѣты помаранцовые по причинѣ благовонія своего весьма употребительны въ разные душистые составы и приправы; одинъ только эфиръ запахъ считается пріятнѣйшимъ розѣ, амбры и муску: изъ цвѣтовъ сихъ выдѣлываютъ воду очень проникающую, которая превосходитъ всѣ другія воды не токмо благовоніемъ, но и разнымъ лѣкарственнымъ дѣйствіемъ. Она полезна для головы, желудка, и проч. смотри у Жеофроя *Mat. Med. Tom. V. p. 254.*

Извлекаютъ нѣсколько родовъ масла изъ цвѣтовъ, верхней кожи и цѣльнаго плода Помаранцоваго. Масло *Нероли* получается изъ цвѣтовъ чрезъ дисцилляцію: лучшимъ образомъ готовится оное въ Римѣ, не хуже того въ Провансѣ, но въ Парижѣ есть художники, которые дѣлаютъ оное еще лучше Римскаго.

Масло изъ наружной кожи корки Помаранцовой выдвигается въ кубикъ съ водою; запахъ онаго очень пріятенъ.

Масло, называемое во Франціи *Пети-грень*, дѣлается изъ маленькихъ Помаранцовъ, кои настаиваютъ 5 или 6 дней въ водѣ, и послѣ съ тою же водою двоятъ въ кубикъ. Масло это золотожелтаго цвѣта, запаху остраго, но противнаго.

Большая часть сихъ маселъ, кои считаютъ полезными отъ глистовъ дѣтямъ, готовится въ

Грассѣ, въ Біотѣ въ трехъ миляхъ отъ Грасса, въ Канеттѣ и Нисѣ; но естли получашъ масла сіи не изъ первыхъ рукъ, бывающъ они поддѣлываны миндальнымъ масломъ.

Маленькіе Помаранцы продаются сушеные; дѣлающъ изъ нихъ чопки, а толченые въ порошокъ входящъ они въ составъ славнаго того кордiальнаго порошку, который считается вѣрнымъ средствомъ отъ разныхъ конскихъ болѣзней. Изъ нихъ же дѣлающъ капли для желудка, и проч.

ПОМАРАНЦОВОЕ ДЕРЕВО. Изъ разныхъ родовъ Помаранцовыхъ деревъ два главныхъ, которыхъ плодъ употребительнѣе, а именно: *Помаранцовое дерево, носящее плодъ кислый или бигаррадъ, и носящее плодъ сладкій.*

Помаранцы кислые желшоблѣдноваты, шароховаты и усѣяны зернушками пряними и очень горькими, запаху оспраго: шѣло въ нихъ блѣдно и очень кисло, чѣмъ разнятся они отъ Помаранцовъ сладкихъ, на которыхъ кожа тонѣе, глаже и цвѣшу густаго шафраннаго, не столько горькая и душистая; а шѣло въ нихъ желшоватѣе, или сходствуетъ къ сѣрогорючному цвѣшу, иногда не имѣетъ никакого вкуса, а иногда сладкаго и къ виноградному вину сходствующаго, сочное и обволоченное перепонкою мягкою.

Во Франціи въ садахъ рачительно разводящъ сіи два рода Помаранцовъ. Много оныхъ растетъ на островахъ Йерскихъ близъ Прованскаго берега отъ Нашуры, и составляющъ прекрасные лѣсоочки своею никогда не премѣняющеюся зеленью и плодомъ, который никогда не перемежается. Листы, цвѣшты, корка, шѣло и сѣмена Помаранцовы употребительны въ Медицину. Смотри у Жеофроя Томъ V. стр. 254.

Въ холодныхъ странахъ Помаранцовы дерева, вносящъ на зиму въ оранжереи, содержащъ въ оныхъ умѣренную теплоту.

Можно читать наставленіе о разводѣ Помаранцовъ Г. Кома Тринси въ Journal Econ. 1753. р. 127.

ПОМАРАНЦОВАЯ КРАСКА. Содержитъ оная посредство цвѣта между желтымъ и краснымъ.

Помаранцовый цвѣтъ, Накаратъ называемый, составляющъ во Франціи изъ желтой краски съ красною изъ крапу, или крашеной шерсти. Рѣдко употребляютъ къ тому красную краску акарлатную; ибо кромѣ того, что оная дороже, и цвѣтъ составишь изъ нее не такъ способно.

Въ Помаранцовую краску изъ крапу подмѣшивается желтаго изъ пупавокъ, или изъ куркуму.

Шелкъ въ помаранцовый цвѣтъ красятъ на огнѣ изъ чистаго року, съ подбавкою квасцовъ и желти пупавочной; естли цвѣтъ будетъ шемень, подбавляется квасцовъ, или подливается не много отвара сандалнаго.

Волну въ цвѣтъ огненный; помаранцовый и накаратный красятъ краскою изъ шерсти, крашеной крапомъ; а нитки въ Помаранцовый, густый изабелловый и свѣтло изабелловый, красятся фюспелемъ, року и пупавками.

ПОМПЕЛЬМУСЪ, или *Помпелмусъ*, родъ помаранцовъ, привозимыхъ изъ Восточной Индіи, а особливо съ острова Явы, и которые величиною не рѣдко съ человѣчью голову. Тѣло оныхъ имѣетъ вкусъ винограднаго вина молодаго; это превкусный плодъ, и несказанно превосходитъ лучшихъ помаранцовъ Португальскихъ. Два оныхъ рода: одинъ имѣетъ шѣло блѣдное, а другой красноватое. Корка ихъ наполнена масломъ, какъ и у прочихъ помаранцовъ, но запахомъ ароматичнѣе.

Плодъ эшотъ въ великомъ уваженіи у экипажа кораблей Голландской компаніи, потому что очень здоровъ, долговременно не поршится, и служитъ пріятнѣйшимъ прохлажденіемъ для мореплавателей, а шѣмъ больше, что одного плода сего рода избыточно къ насыщенію.

Прилагали великое стараніе въ Голландіи къ заведенію сихъ превосходныхъ древесъ въ шеплицахъ; они всходящъ удобно ошѣ съмечекъ, вырастаютъ въ маленькое деревцо, но никогда съ плодомъ въ Европѣ не приходятъ. Причина сему безъ сомнѣнія та, что дерево это натурально вырастаетъ величиною въ яблонь, а прежде того плода не носитъ.

Издавна уже Голландцы лучшей имѣли успѣхъ въ разведеніи оныхъ въ Суринамѣ, одной изъ ихъ Американскихъ колоній, равномерно и Англичане въ Ямайкѣ. Любопытныя особы, желающія видѣть изображеніе сего дерева, могутъ прибѣгнуть къ 29 таблицѣ Диссертаціи Госпожи Меріаны о насѣкомыхъ Суринамскихъ; оное великолѣпно и представляе въ плодѣ въ натуральной величинѣ своей на концѣ вѣтви.

Португальцы Индѣйскіе называютъ плодъ этотъ *Ямба*. Именованіе *Помпельмусъ* Голландское; пишутъ на этомъ языкѣ *Pomprelmoes*, что въ произношеніи выходитъ также. — Изъ записокъ Г. Гарсины.

ПОМФОЛИКСЪ, который обыкновенно называютъ *Каламинъ бѣлый*, *цвѣтъ мѣдный*, а иногда *зола оранжевая*. Это вещество бѣлое, легкое и удобно разширяющееся, происходящее при плавленіи желшой мѣди и находимое прилипшимъ къ плитамъ, коими закрываютъ черепни, и къ клещамъ, при томъ употребляемымъ. Выбираютъ оное чистое и не смѣшанное съ соромъ.

Лучшій Каламинъ бѣлый идетъ изъ Голландіи; собираютъ оный изрядный и въ Парижѣ, и выбравъ изъ двухъ сихъ, который бѣлѣе, нѣтъ впрочемъ между ими различія. Помфоликсъ употребляется особливо въ Медицинѣ; имѣетъ одинакое дѣйствіе съ туцію. Приготавливаютъ изъ него мазь, называемую *Діапомфолигасъ*.

ПОРОХЪ или *Порошекъ*. Часть шѣла какогонибудь разщерстаго, разполченаго и обращеннаго въ пылинки

пылинки почти невидимыя, либо естественныя, или дѣйствиемъ химическимъ и механическимъ.

Порохъ ружейный Составъ изъ селитры, сѣры и угля. Уголь составляетъ шло Пороха и препятствуетъ яркости дѣйствія селитренного, чтобъ онымъ не угасило огня сѣрнаго; сѣра зажигаетъ составъ сей и производитъ сей огонь быстрый и пронзительный; а селитра сообщаетъ ему силу и звукъ отъ чрезмѣрной способности своей къ разпространенію.

Въ Порохъ самородной селитры не употребляютъ, но вывариваютъ оную изъ соленыхъ земель, конской урины, изъ голубинаго навозу, погребовъ и другихъ земель, не освѣщаемыхъ солнцемъ, которое частицы селитренныя вытягиваетъ. Сѣру горючую употребляютъ нечищенную темнаго цвѣта, или очищенную, какова продается палочками, копорая цвѣтомъ желтѣе первой. Угли употребляютъся ивовые, лециновые, ольховые и проч.

Употребляютъ водяныя мѣльницы для соединенія прехъ сихъ составовъ; ступы и шокачи желѣзные, что работу сію учиняетъ опасною въ разсужденіи того, что отъ ударенія желѣзомъ объ желѣзо можетъ выскочить искра и произвести пожаръ неугасимый.

Составъ пороховый по разполченіи превращается въ зерна посредствомъ нѣкоторыхъ рѣшетъ, у которыхъ скважины бываютъ больше или меньше, въ разсужденіи мѣры зеренъ Пороховыхъ.

Французы получаютъ сѣру горючую изъ Италіи чрезъ купцовъ Марсельскихъ, копорые оною главный шортъ производятъ.

Изъ Минералогіи Валеріевой Томъ II. стр. 202. Порохъ ружейный состоитъ изъ маленькихъ шариковъ или зеренъ круглыхъ, очень удобно возгорается, и производитъ при томъ громкій звукъ.

1. *Примѣчаніе.* Въ составленіи ружейнаго Пороха употребляютъся три разныхъ размѣра: на 100 фуншовъ селитры кладутъ 24 фунта угля,

и 16 сѣ половиною фуншовѣ горючей сѣры; вовпорыхѣ, на 100 фуншовѣ селистры кладутѣ 27 фуншовѣ углей, и 17 фуншовѣ 3 четверти сѣры; впреспыхѣ, на 100 фуншовѣ селистры берутѣ 20 фуншовѣ сѣ четвертью углей, и 11 фуншовѣ сѣры. Можно также класть на 100 фуншовѣ селистры углей 10, а сѣры 12 фуншовѣ; но вѣ этомѣ случаѣ угли должны быть очень хорошия: чѣмѣ чище будетѣ материалѣ, тѣмѣ Порохѣ выдетѣ сильнѣе; потребно, чтобѣ сѣи три вещества были совершенно тѣсно между собою перемѣшаны, смочены и сперты жерновомѣ. По выходѣ изѣ мѣльницы передѣлываютѣ Порохѣ вѣ зерна; потомѣ вяжутѣ, лошатѣ, и оканчиваютѣ сушеніемѣ. Лучшій Порохѣ бываешѣ шотѣ, вѣ соснахѣ кошораго употребляетѣся селистра очищенная. Можно о подробностяхѣ сего читать вѣ Актахѣ Корол. Шведскоѣ Акад. 1739 года, Томѣ I. стр. 28, и записки Августа Эренцверда.

2. *Примѣчан.* Нѣшѣ вѣроятности, чтобѣ могѣ быть Порохѣ, не производищій звука, хотя Кирхерѣ предлагаетѣ различныя средства кѣ составленію онаго вѣ своемѣ *Mundus Subterraneus*; можно впрочемѣ дѣлать оный бѣлаго, краснаго, зеленаго и другихѣ цвѣтовѣ.

Двумя только способами можно удержатѣ звукѣ вѣ Порохѣ, или не клавши селистры, или опнявѣ у нее свойство ея. Можно читатѣ о томѣ вѣ книгѣ *Les egeurs populaires*, Tom. I, pag. 186.

Ружейный Порохѣ Англинскій, сказываютѣ, что очень силенѣ, и вѣ великомѣ уваженіи вѣ Варваріи, какѣ упоминаемо вѣ путешествіяхѣ Шавовыхѣ вѣ главѣ VII.

Хорошій ружейный Порохѣ долженѣ быть цвѣта зольнаго или свинцоваго, и опливатѣ вѣ темный цвѣшѣ. Для извѣдыванія, доброшенѣ ли Порохѣ, должно онаго щепотѣ насыпатѣ на бѣлую бумагу: и зачекѣ горячимѣ углемѣ чрезѣ легкое прикосновеніе: естѣли Порохѣ загорѣвшись подниметѣся кверѣху,

кверху, не опалишь бумаги, и оставишь на ней только сѣрое пятно, значитъ добрый Порохъ, словомъ сказать, чѣмъ меньше опаляешь онъ бумагу, тѣмъ онъ лучше.

ПОРОШЕКЪ ЗОЛОТЫЙ. Употребляютъ его золотыхъ дѣла мастера для позолоты серебряныхъ вещей. Распускаютъ золото въ крѣпкой водкѣ, и нацираютъ вещь, опредѣленную къ золоченію, кускомъ плотнаго пробочнаго дерева, послѣ чего воронятъ, т. е. вылащиваютъ, и это составляетъ очень хорошую позолотку. Порошекъ этотъ состоитъ изъ нащатыря, селитры, протравной водки и золоты, разпущенныхъ и калцинированныхъ вмѣстѣ.

Для сдѣланія Золотого Порошка возьми листового золоты, или другаго тонко разбиаго золоты, въсомъ съ денежку, или сколько угодно; разпусти оное въ двойной мѣрѣ протраву того воды регальной (смотри *Воды*), дай половинѣ водки вышши парами въ горячемъ пескѣ; потомъ возьми сухую льняную вѣшечку, напитай и вбери въ оную оставшее, засуши въ умѣренной теплотѣ, и сожги на угольномъ жару въ черепкѣ; произшедшій отъ того Порошекъ будетъ желтоватъ: онымъ производится золоченіе. *Journal Econom. Avril 1754, pag. 175.*

ПОРОШЕКЪ КУРИТЕЛЬНЫЙ. Куреніе, испускающее благовонный запахъ.

Большая часть куреній состоитъ изъ муску, амбры сѣрой, цибету, дерева розоваго и кедроваго, фіалковаго корню, помаранцоваго цвѣта, также розоваго, жасминнаго, жонкильнаго, шуберознаго, и другихъ благовонныхъ цвѣтовъ.

Подмѣшиваютъ же къ тому спираксу, ладанъ, бензуй, гвоздику, мушкатный цвѣтъ и тому подобныя масти, обыкновенно ароматами называемыя. — Смотри *Ароматы*.

Составляютъ же куренія изъ травъ ароматныхъ, каковы лавендель, маіоранъ, шалфея, шминъ, исопъ и проч.

Прежде сего въ великомъ употребленіи были куренія, а особливо шъ, въ которыхъ находился мускъ, амбра и цибетъ; но примѣшивъ опигощеніе отъ оныхъ для мозга, нынѣ уже употребленіе сіе почти брошено.

Куренія поднесъ еще въ великой модѣ въ Испаніи, Италіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

У Восточныхъ народовъ, какъ-то Персіанъ, Аравишянъ и другихъ, къ нимъ сосѣдственныхъ, съ самаго древняго времени въ великомъ употребленіи какъ куренія, такъ и всякое употребленіе ароматъ, а особливо въ мазяхъ, нужныхъ для сохраненія ихъ здоровья; они имѣютъ къ тому способность, пошому что либо въ самыхъ ихъ странахъ, или по сосѣдству, родятся самые драгоценныя ароматы, а особливо въ Индіи. Аравишяне первые еще въ отдаленныхъ временахъ древности производили оными торговлю, и доставляли Тирианамъ случай обогащаться, привозя къ нимъ благовонія, а при томъ золото и драгоценныя камни, которые получали изъ Индіи. Торговля сія производилась посредствомъ мореплаванія и каравановъ на верблюдахъ, кои очень способны къ переходу песчаной пустыни, до самаго Тира простирающейся, и гдѣ бывали ярмарки для всѣхъ таковыхъ товаровъ. — Читай въ пророчествахъ Исаи, глава XXVII, стихъ 22.

Масла и масла благовонныя по сихъ поръ еще составляютъ товары, употребительные въ торговлѣ показанной страны. Восточные народы продолжаютъ еще поднесъ употребленіе оныхъ, считая то за необходимость какъ для обрядовъ вѣры, такъ и къ подкрѣпленію здоровья. — Смори *Алканна*.

Аравія всегда производитъ часть шѣхъ благовоній, кои въ древности единственно вели столько обога-

обогащающую торговлю въ иностранныхъ государ-
ствахъ, а именно: ладанъ, мирру, трость арома-
шную, нардъ, опобальзанъ, или бальзамъ Мекскій,
и прочія. Въ разсужденіи прочихъ аромашъ, Ара-
вишяне бывъ въ древности владѣтелями мореплава-
нія Индѣйскаго, плавали за оными на корабляхъ
своихъ по Океану Индѣйскому съ помощію муссо-
на, который есть въпрѣ порядочный, и непре-
мѣнно въ извѣстное время шамъ въ одну сторону
дующій два раза въ году, и поворачивающійся на-
задъ по тому же румбу, что могло служить имъ
вмѣсто шаковаго же вѣрнаго водилея, какъ ком-
пасъ, то есть съ первымъ наклоненіемъ муссона въ
Индію опправлялись они въ тамошнія пристани, а
съ поворошомъ онаго возвращались назадъ. Мѣ-
ста, въ которыхъ они ѣздили искашь аромашъ,
были островъ Цейланъ, Суматра и полуостровъ
Малака, гдѣ сверхъ того получали они много зо-
лота, слоновой кости и драгоцѣнныхъ камней. Изъ
маслей благовонныхъ въ особливости получали они
опшуда кассію дровянистую, киннамону (ш. е. ко-
рицу), дерево алойное и сандалъ ципринъ, бензуй,
камфору, гвоздицу, мушкашъ, и проч. Хотя по-
слѣднія чешыре и не упоминаемы въ писаніяхъ дре-
внихъ Историковъ, но Аравишяне сполькожъ издрев-
ле упошребляли оныя, какъ и прочія масли, по
свидѣтельству нынѣшнихъ Индѣйцевъ, которые снаб-
жаютъ ихъ шѣмъ, какъ и прежде. По видимому въ
спарину имѣли аромашы сіи другое названіе, до
насъ не дошедшее. Наконецъ древніе Арабы выво-
зили сверхъ того изъ Индіи гальбанъ, амвру съ-
рую, мускъ, цибетъ и проч. и послѣднія три такъ
же подъ названіями, Авшорамъ нынѣшнимъ не из-
вѣстными. — *Изъ записокъ Г. Гарсина.*

Примѣчаніе, касающееся до благовоній.

Всѣ дѣлашели благовоній вѣдаютъ, что сахаръ,
шолченый съ мускомъ или амврою сѣрою, опшвер-
заетъ поры и вещество оныхъ, и сообщаетъ благо-
воніе

воніе ихъ удобнѣе водамъ, порошкамъ и всему, что нужно надушить. Дѣйствіе сахара главнѣйше состоитъ въ разпущеніи клеевитыхъ частицъ сихъ ароматъ, такъ что онъ можетъ свободнѣе двигаться и живѣе ударять въ наше обоняніе.

Но никто не вѣдаетъ о томъ, что когда благовонія сіи упрямятъ свой естественной запахъ, можно возвращаишь большую часть онаго, подмѣшивая съ бережливостію въ нихъ соли изъ животныхъ лепучей, какова на примѣръ изъ оленьяго рога, и пр.

Это дѣйствіе испытанное и намъ открытое причиною физическою, по каковой вѣшаютъ иногда выдохшіяся благовонія въ нужникахъ, гдѣ духовитость ихъ возобновляется: происходитъ сіе отъ лепучихъ солей, тамъ изобилующихъ, кои безпрестанно поднимаются отъ веществъ согнивающихъ, какъ изъ животныхъ, такъ и растѣній.

— Во Францію прежде сего приваживали изъ Испаніи и Италіи множеству козловыхъ кожъ надушенныхъ; употреблялись оныя на дѣло перчатокъ, душегрѣекъ, кармановъ, кошельковъ и прочаго. Хотя кожи сіи состояли въ дорогой цѣнѣ и были въ модѣ, но оставили ихъ по причинѣ сильнаго отъ нихъ запаха, а чрезъ то и цѣна на нихъ сбыла.

ПОРФИРЪ. Родъ ящмы очень твердой; цвѣта красноватаго, съ примѣсью зеренъ разнаго рода камушковъ. Есть.

1. *Порфиръ красный.* Бываетъ сей красный, шемный и черноватый съ примѣсью зерна бѣлаго камня; находятъ таковой въ Клиштенѣ близъ Элфдала въ Воспочнои Далекарліи.

2. *Порфиритъ.* Камень цвѣта пурпуроваго, въ которомъ находятся яшма камушковъ разнаго цвѣта.

3. *Брокатель.* Цвѣта красноватаго, съ желтыми пестринами: обыкновенно полагаютъ камень эшотъ въ число мраморовъ.

4. *Гранитъ красный.* Родъ яшмы красноватой, чрезмѣрно твердой, перемѣшанной съ пятнами черными.

Нѣкоторые помѣщаютъ Порфиръ въ число мраморовъ, а особливо два послѣднихъ его осподія; но надлежитъ ихъ полагать въ число яшмъ. Они сходствуютъ на дикій камень, въ число которыхъ и надлежитъ таковые изъ нихъ, которые не имѣютъ вида яшмы и не могутъ принимать такого, какъ яшмы, лощенія. Порфиръ Италіанскій называется *Гранито Россо*; изъ него въ древности дѣлали колонны иobelisks. — Смолри *Гранитъ*.

Находятъ дикій камень песчаный, очень сходствующій къ Порфиру, въ Эфдалѣ. *Минералогія Валеріева Томъ I. стр. 181.*

Изъ Порфира обыкновенно дѣлаютъ бюсты, колонны, доски столовыя, сосуды, иготи и камни для разширенія красокъ, потому что онъ очень твердъ.

ПОСКОННАЯ ХОЛСТИНА. Это полотно шолстное, которое шкутъ изъ Посконныхъ нитокъ, а нитки сіи прядутъ изъ пеньки, собираемой изъ споловъ конопли мужскаго рода, извѣстной въ деревняхъ подъ названіемъ *дерганцы, замашки и Поскони.*

Употребляется холстина сія на разное бѣлье и прочія вещи чернымъ народомъ; служитъ для обертковъ кунеческихъ товаровъ. Для сего выдѣлывается она особливимъ образомъ, лощится и красится въ разные цвѣты; можно видѣть на мѣшкахъ, въ которыхъ привозятся Англійскія саржи, разныя украшенія, дѣлаемая съ золоченіемъ и серебряніемъ. На таковыхъ мѣшкахъ обыкновенно спавяшъ нумера и мѣру шпукъ менерій, въ нихъ положенныхъ, а иногда имя купца, товаръ оспирающаго. Французы таковую холстину называютъ *Туалетъ*, естли оная выработана для обертки товаровъ.

ПОСКОНЬ или **ЗАМАШКИ**. Родъ пеньки, шаковымъ же почти образомъ пригошоваемой изъ конопли мужскаго рода, какъ настоящая пенька изъ конопли женскаго рода. Конопля сія сѣменъ не приноситъ, выдергиваея, какъ скоро опцвѣшешъ и осѣменишъ коноплю женскаго рода, и пошому въ деревняхъ былины ея называются *дерганцами*. Послѣ сего оную распилающъ на лугахъ, или другихъ способныхъ мѣстахъ по травѣ, и когда улежшся, мнушъ и прелашъ подобно пенькѣ.

Всякой спранъ величайшая выгода отъ посѣва конопли, и выдѣлыванія изъ пеньки и Поскони колса. Прилѣжанія и прудовъ къ тому лишнихъ не требуется: женщины и дѣвки занимаются пригошованіемъ и переработываніемъ Поскони; а мужчины только посѣвомъ конопли. Но для чегожъ бы земледѣльцамъ не стараться быть ткачами, и праздные часы свои не употреблять на тканье пологешъ и парусины?

Хотя употребленіе пеньки и Поскини изъ давнихъ временъ сполькожъ извѣстно, сколько нужно; но кажется, что поднесъ еще естество и свойства сего расптвнїя не довольно знакомы.

Г. Маркадѣ примѣшилъ, что обыкновенное моченіе пеньки состоитъ не въ иномъ чемъ, какъ въ разпущеніи вязкаго клею, свойственнаго сему расптвнїю, котораго составляетъ оный единственную связь, и что не должно пеньку мочить долге, какъ по мѣрѣ качества сего клею и его связи съ частями конопли. Еслили оставишь пеньку лежать въ водѣ долго, жилы корни пенечной. бывъ очень раздѣлены между собою чрезъ разпущеніе почти совершенное клею, не могутъ сдираться во всю длину; но большая часть оныхъ прильнувъ къ шрубкѣ, будешъ съ оною ломаться и перерываться; почему опасно оставлять пеньку мокнуть въ водѣ долго, а надлежитъ держать ее въ оной лишь сполько времени, сколько пошребно для разпущенія клею и расптвнїю
КОЖИ

кожи опѣ шрубки; можешъ быть для сего потребно времени не болѣе недѣли.

Когда употребляшь гребни частые, мытая пенька, равномерно и Посконъ давашь нишки самыя тонкія и подобныя лучшимъ льнянымъ; а выческовъ оставашься будешъ не болѣе шрети и припомъ еще хорошихъ.

Вычески въ обыкновенномъ чесаніи, извѣстныя подъ именемъ пакли, составляютъ почти негодную вещь, продающя за бездѣлицу канашникамъ, но въ новомъ семъ дѣйствіи составишь вещь полезную. По расчесаніи оной на карду, подобно волнѣ, доставишь она новое вещество тонкое, мягкое и бѣлое, и кошораго употребленіе доднесь было еще не знакомо. Въ этомъ состояніи можно одно его употребляшь вмѣсто лучшей хлопчатой бумаги, а всего больше на пряденіе хорошихъ нишпокъ. Можно же мѣшашъ оное съ хлопчатой бумагою, шелкомъ, волною и шерстью: нишки, получаемыя изъ шаковой смѣси, доставяишь произведеніе различныхъ новыхъ маперій, любопытныхъ для художествъ и весьма полезныхъ для разныхъ мануфактуръ.

Доднесь еще не изчерпаны всѣ источники, могущіе произвести пользы опѣ пеньки и Поскони подъ различными видами. Полошна изъ пеньки приготовленной скорѣе могуишь выбѣливашься, нежели обыкновенныя, и самыя нишки не будуишь имѣшь нужды въ щелоченіяхъ, каковыми выбѣливаніе оныхъ производися. Смотри *Traité du Chanvre*, Г. Марканде.

Первое шаковое открытіе вело помыслишь о пропажѣ частей пеньки самыхъ грубыхъ, о сорѣ и хлопьяхъ въ пенько-препальницахъ, что оныя содержатъ въ себѣ машерію полезную, между шѣмъ, какъ не вѣдал того, обыкновенно мечуишь ихъ въ огонь или въ навозъ. Однакожъ должно оныя прежде перешлочь, вычистишь и промышь, для употребленія съ великою пользою, на бумажныхъ фабрикахъ: опыишь, въ томъ произведенный, разрѣшишь

всякое сомнѣніе и показалъ важность такового употребленія.

Застарѣлой обычай и предразсудокъ доднесь содержали въ невѣдѣніи превосходныхъ свойствъ и совершенства натуры конопляныхъ былинъ: поднесъ еще не видяшъ, что нитка состоишъ въ самомъ существѣ растѣнія, независимо отъ дѣйствія искусства, которое ни составишъ, ни усовершишъ оную не можешъ; что работа единственно заключается въ очищеніи и раздѣленіи, разлучая между собою шелковины леншы, изъ коихъ кожа конопляная составлена; что ленпа сія составляетъ прядь нитокъ, по длинѣ своей соединенныхъ между собою сокомъ клевишымъ, кошорой должно разпустить и выгнать, яко пренятствующій работнику и работѣ.

По лучшемъ познаніи конопли и ея свойствъ, уповашельно, что деревенскіе жители воспользуются всѣми шѣми выгодами, кои можешъ доставишъ имъ новое это средство.

ПОСУДА. Разумѣется подъ названіемъ симъ всякая столовая служба, какъ-то блюда, тарелки, чаши, ложки, укусницы и тому подобное.

Оловянную Посуду дѣлаютъ оловянишники, изъ жести и листового желѣза другіе художники, фаянсовую на особливыхъ фабрикахъ, а глиняную горшечники.

Въ Америкѣ Испанской много дѣлаютъ Посуды серебряной, что составляетъ часть запрещеннаго торгу, кошорый производишъ съ иностранными кораблями Европейскихъ державъ, пристающими къ берегамъ моря Сѣвернаго и Южнаго.

Барышъ отъ сего товара чрезмѣрно великъ, но чшобъ не бышъ обманушу, пошребно разумѣть различіе между Посудою, работаемою въ Мѣру и въ Мексикѣ. Вообще, нѣшъ опредѣленнаго ни въ добротѣ пробы серебра, ни въ цѣнѣ: серебряники работаютъ тамъ, какъ захошашъ. — Мексиканское серебро въ дѣлѣ лучше, и дороже 4. или 5 процентами въ разсужденіи мѣры подмѣси.

Посуда

Посуда Перуанская еще больше имѣетъ въ себѣ лигатуры, и должно покупатьъ оную самую дешевою цѣною; ибо проба онаго не выше 9 сѣ половиною. Маркѣ въсомѣ покупается шамѣ обыкновенно по 7 пѣспровѣ сѣ половиною.

ПОТАКИ. Такѣ называютъ въ Константинополь золу и поташъ, идущія сѣ Чернаго моря. Поташки составляютъ часть торгу Англичанѣ и Голландцовѣ въ тамошнихъ пристаняхъ; оба сіи народы ежегодно вывозятъ великое количество оныхъ для выдѣлки своихъ суконѣ, ибо золы сіи очень способны для вычищанія оныхъ. *Читай слѣдующую статью.*

ПОТАШЪ. Родѣ золы, получаемой изъ Россіи и Польши чрезъ Гданскѣ. Она не обходима для красильниковъ; прежде сего называли оную *Ведасъ*, а въ Амстердамѣ *Гведасъ*. *Смотри зола въ глыбахъ.*

Названіе Поташу происходитъ отъ словѣ Голландскихъ Потъ-ашъ, значущихъ золу горшечную; потому что прежде сего возили и хранили оную въ горшкахъ. Голландцы множественно привозятъ оной изъ Россіи и другихъ мѣстъ Балтійскаго моря.

Поташъ состоитъ изъ вещества солянаго и алкалическаго, которое употребляется въ мыловареніе, въ красильные составы, въ дѣланіе стекла, для фаянсовой обливки, и въ самой Медицинѣ. Во Франціи не знали, какѣ оную дѣлаютъ; но Г. Дюфай, сдѣлавъ примѣчаніе около Саре Луи (ибо много они дѣлаютъ въ большихъ лѣсахъ отъ рѣки Мозеля до самаго Рейна), издалъ описаніе о томъ въ Парижской Академической Исторіи 1727 года.

Сколько есть различныхъ родовъ Поташу, таковожѣ различіе и въ употребленіи онаго. Сіи различія объяснилъ Г. Мишель, Докторѣ Виргинскій и Членѣ Королевскаго общества.

Извѣстно, что Поташъ есть соль алкалическая, получаемая изъ золы нѣкоторыхъ растѣній. Всѣ травы и всѣ дерева не могутъ давать оную ни въ равномъ количествѣ, ни одинакаго рода. Есть

также великое различіе въ образѣ извлеченія этой соли; чтобъ узнать употребляемыя къ тому средства, должно пересмотрѣть разные роды употребляемыхъ Поташей.

1. Самый обыкновенный извлекается въ Нѣмецкой землѣ изъ сженія дровъ: золу изъ того разводящъ водою, и по выгнаніи оной парами, остается соль перловая, довольно извѣстная по описаніямъ Хенкеля, Всергава и многихъ другихъ Авторовъ. Соли летучія исходятъ на воздухѣ при сженіи, а вода вынимаетъ силу и бѣдность у солей швердыхъ.

2. Лучше соблюдается та и другая дѣйстви- емъ, производимымъ въ Россіи и Швеціи. Г. Ландмарку обязаны мы за открытіе сего дѣйствія (говоритъ сочинитель Французскій), и оно-то послужило помощію диссертациі Академической Господину Линнею, помѣщенной въ Парижскомъ Эконом. Журналѣ. Дубъ, гетра и ольха въ недоспавшѣ оныхъ доставляющъ дрова на дѣло Поташу. Позволено на это рубить только спарыя дрова, начинающія засыхать; полена, на кошорыя раздробляющъ дерево, жгутъ на землѣ слабымъ огнемъ. Опдѣливъ рачительно золу отъ углей и земли, замѣсиваютъ оную на водѣ въ глыбы; это шѣсто сужитъ къ обмазыванію (слоя дровъ сосновыхъ или еловыхъ, на кошорыя накладываютъ еще слой, и опять обмазываютъ шѣстомъ); сіе продолжаютъ до шѣхъ поръ, сколько спаветъ шѣста. Костеръ, шаковымъ образомъ составленный, бываетъ иногда вышиною съ избу; зажигаютъ оный, и даютъ горѣть сколько возможно жарче; зола разкаляется, расплавляется и печетъ въ огонь; тогда выгребаютъ оную изъ подъ костра, и пока еще жидка и горяча, валяютъ оную въ глыбы посредствомъ рожновъ. По сему около костра оставляется обвалъ швердьющій, какъ камень, и кошорый соскребается отъ дровъ желѣзнымъ орудіемъ, и это продается подъ названіемъ Поташу. Цвѣтъ соли, шаковымъ образомъ пригошвенной, бываетъ темносиній, подобныя желѣзной

железной окалинѣ (или черносиневапый), и содержишь въ себѣ соединенныя зерна соли зеленовапшой. Различіе между Поташемъ Рускимъ и Шведскимъ въ томъ только, что первый пошверже; можетъ бышь производимъ это либо отъ того, что Россіане для замѣщиванія первой золы употребляютъ нѣкоторый щелокъ, или что употребляютъ другаго рода лѣсъ. Г. Мишель сказываешь, что онъ получилъ два фунта съ половиною соли изъ 8 фушовъ кубическихъ шополовыхъ дровъ; такой же косперъ березовыхъ дровъ далъ ему только фунтъ, а изъ еловыхъ получилъ онъ очень мало. Наконецъ дѣйствіе это съ удобностію можетъ бышь производимо въ колоніяхъ Американскихъ, гдѣ много родовъ древесъ найдется къ тому способныхъ, и что известъ изъ раковинъ приготавливается шаковымъ же образомъ между слоевъ дровъ.

3. Зола изъ папороти, и почти изъ всякаго рода лѣсу, служитъ на дѣло Поташу въ Англій. Щелокъ изъ этой золы наливается въ обширный дщанъ близъ очага; обмакиваютъ въ оной пуки соломы и зажигаютъ огнемъ; отъ одного пучка зажигаютъ другіе, и продолжаютъ это дѣйствіе до тѣхъ поръ, какъ весь щелокъ изойдетъ; золу соломенную съ гущею щелочною мѣшаютъ и валяютъ въ глыбы со всякимъ соромъ. Этого Поташъ несравненно слабѣ другихъ.

4. Наконецъ въ сѣверныхъ частяхъ Англій сушатъ на солнцѣ морскія растѣнія, и жгутъ въ печахъ цилиндрическихъ, имѣющихъ два фуша въ поперечникъ; сначала бросаютъ по немногу сихъ травъ въ печь, и прежде, нежели оныя перегорятъ въ золу, мало по малу подбавляютъ; оны соснаваютъ въ печи глыбу швердую и плошную, служащую для приготавливанія квасцовъ (*).

Л 3

Взирая

(*) Никогда не могутъ въ Англій дѣлать Поташу, употребляющагося Россійскому, Шведскому и другимъ сѣвер-

Взирая на Поташъ Россійскій, какъ на совершеннѣйшій, Господинъ Мишель дѣлалъ оному анализъ и означилъ его свойства. Но еспьли оный и способенъ для разнаго употребленія, почему онъ уважается и очень дорогъ, однакожъ соръ и сажа въ немъ препятствующъ употреблять его для бѣленія полошенъ, въ нѣжные отвары красокъ и въ особенности въ стекло; почему художники употребляютъ вмѣсто онаго разные зуды или суды. Французы не могутъ обойтись, не выписывая онаго изъ Испаніи, и спешковныя фабрикины въ послѣднюю войну принуждены были просить дозволенія о ввозѣ онаго. Въ Запискахъ Парижской Академіи нахомятся изысканія Г. Юссіе о пятъхъ правахъ изъ котыхъ Испанцы дѣлають соль эшу, и кошорую они Барилла называютъ.

*О торговлѣ Поташемъ, важности оной для
Россіи и проч.*

Поташъ сначала покажется предметомъ мало-важнымъ челоуку, не свѣдущему въ подробностяхъ всеобщей коммерціи и мануфактуръ. Это не иное что, какъ зола древесная, сосженная нѣкимъ образомъ и сваленная въ глыбу. Для утверждения эшой торговли надлежитъ вызывать знающихъ мастеровъ изъ Россіи или Гданска; пригошовленіе эшой золы извѣстно только въ самыхъ сѣверныхъ странахъ Европы; слѣдственно заведеніе сего рода (во Франціи) пребуетъ особливаго покровительства отъ министерства. Поташъ идетъ для очищенія матерій на суконныхъ фабрикахъ, и соспавляетъ первую подмѣсь въ мыловареніи: вещи, величайшій расходъ имѣющія.

Еспьли

сѣверныхъ странъ хотя у нихъ множество къ тому матеріаловъ можетъ быть лучшихъ; несовершенство сіе конечно происходитъ отъ незнанія въ образѣ произведенія дѣйствія сего. — Journal Econom. 1753 Mai; p. 178.

Естьли извѣстія справедливы, Поташъ составляетъ не токмо одинъ изъ первѣйшихъ предметовъ торговли Россійской, но и доходовъ государственныхъ. Прежде сего шортъ эшотъ надлежалъ одной коронѣ. Англичане одни ежегодно покупаютъ въ Россіи Поташу почти на чешыре милліона ливровъ, Голландцы также.

ПОТИНЪ, смотри *Мѣдъ желтая*.

ПОЯСА ИНДІЙСКІЯ и **ПЕРСИДСКІЯ**. Особливый родъ ткани, способный на кушаки. Они шкуются изъ шелку съ разноцвѣтными узорами, съ золотомъ и серебромъ, и на концахъ имѣютъ махры либо шелковыя, или изъ золота и серебра. Бываютъ оныя и безъ золота, изъ однихъ шелковъ.

ПРОВОЛОКА. Названіе нити металлической, протянутой сквозь доску, имѣющую скважину желаемой величины, каковой толщины должно быть Проволокъ. Протягиваютъ таковымъ образомъ золото, серебро, латунь и желѣзо.

Проволочница или доска, въ которую тянутъ Проволоку, дѣлается изъ желѣза или стали, и имѣетъ въ себѣ разныя скважины, сквозь кои протягивая пруть металлическій, можно учинить оный шнѣе волоса. Скважины сіи простираются сквозь доску отъ часу ужъ; широкая ихъ сторона называется *устье*, а входъ *глазъ*; скважины называются различно по калибрамъ Проволоки, каковой толщины въ которую тянутъ. Пруть металлическій протягиваютъ почти сквозь сорокъ скважинъ, пока учинится оный толщиною въ перо гусиное. Естьли тянутъ таковымъ образомъ золото, то сей пруть переходитъ въ руки другихъ мастеровъ, кои протягиваютъ оный еще сквозь двадцать скважинъ посредствомъ колеса, и тогда называется онъ *Проволока*. Изъ эшой Проволоки для дѣланія цѣпочнаго золота, переходитъ она въ руки иныхъ работниковъ, которые протягиваютъ ее еще сквозь двадцать скважинъ до шѣхъ поръ, какъ учинится она въ волосъ, чшобъ можно было навивать ее на

шелковину. Въ этомъ состояніи протягивающъ ее между двухъ спальныхъ жернововъ, и чрезъ это сплющивъ приводятъ въ состояніе къ навиванію на нитку, что производится посредствомъ колеса, и называется тогда золотая сія на шелковину навивная Проволока *Цвочное золото*. — Чистая спашью *Развѣстрительность золота*.

Проволока серебряная дѣлается шаковымъ же образомъ, какъ и золотая, кромѣ того, что пруты серебра къ вытягиванію употребляются серебряные безъ позолоты, а для цвочнаго золота оныя золотятъ.

Есть еще проволоки, дѣлаемыя въ подражаніе золотой и серебряной: первая дѣлается изъ прута или по художнически *сайки* мѣдной, сперва посеребренной, а потомъ позолоченой; а вторая изъ мѣднаго прута единственно посеребренного. Протягивающъ ихъ шаковымъ же образомъ, какъ Проволоку золотую и серебряную.

Проволока изъ красной мѣди вытягивается шаковымъ же образомъ, какъ и вышеписанная; бываетъ она разной толщины по намѣренію, для котораго опредѣляется. Самая тонкая употребляется на струны къ нѣкоторымъ музыкальнымъ инструментамъ, какъ-то клависинамъ, гуслямъ и проч. Смори *Струны*. Булавочники также много издерживающъ мѣдной Проволоки разной толщины. Смори *Булавка*.

Проволока латунная. Дѣлается она изъ желтой мѣди по вышеписанному, бываетъ разной толщины и употребляется на разные сдѣлья.

Тонкая употребляется на струны къ клави-кордамъ, шпинстамъ и прочимъ. Булавочники пере-дѣлываютъ этой Проволоки разной толщины множество въ булавки. Изъ Нѣмецкой земли идетъ много Проволоки разнаго калибру, отъ самой тонкой до самой толстой. Привозится она въ кру-гахъ, подобныхъ обручу, разной мѣры и разнаго вѣсу.

вѣсу. Много Проволоки лапунной работаютъ въ Швеціи.

Проволока желѣзная. По-Французски называется она *филь д'аршалъ*. Славный Этимологъ Менажъ выводилъ это названіе изъ *filum* и *arschalisum*; но другіе съ лучшею вѣроятностію заключаютъ, что нѣкто Рихардъ Аршалъ выдумалъ способъ сплести желѣзную Проволоку, и что пошому названіе оное значилъ нитку Аршалеву.

Первое желѣзо, выплавливаемое изъ чугуна, бывъ мягче и крѣпче, сберегается на дѣланіе Проволоки.

Проволока желѣзная бываетъ разной толщины: убавляясь она отъ діаметра въ 6 линій, простирается до волоса, или отъ полдюйма до десятой доли дюйма. Тонкая Проволока имѣетъ названіе струнъ, пошому что употребляется на струны къ гусямъ и шому подобнымъ музыкальнымъ орудіямъ.

Много желѣзной Проволоки работаютъ во Франціи, Швейцаріи и Нѣмецкой землѣ. Швейцарская Проволока всѣхъ лучше; а худшая прочихъ Французская, пошому что имѣетъ плены и кропка.

Струнная Проволока идетъ изъ Колонны, осьми или десяти разборокъ толщины, въ боченкахъ, въсомъ около 2000 фунтовъ. Французы хотя получаютъ Проволоку изъ Гамбурга, но Англичане и Голландцы много привозятъ оной въ Бурдо, запасясь оною на корабляхъ, возвращающихся изъ моря Балтійскаго.

Швеція снабжаетъ проволокою множественно другія государства.

Проволока Гамбургская различается по номерамъ, въ разсужденіи толщины своей. Самая тонкая называется *Кардная*, и подъ симъ названіемъ помѣщаются Проволоки разной толщины. Послѣ самой тонкой Проволоки Кардной слѣдуютъ означаемыя No 00, пошомъ слѣдуютъ No 0, No половинный, No 2, No 3, No 4, No 5, No 6. Ис-

слѣдній сей имѣетъ полщину гусинаго пера. Больше расходу № No 00, No 0 и No половинный. Чѣмъ полще Проволока, тѣмъ меньше на оную расходу.

Нѣмецкая Проволока связывается кругами, въ каждомъ вѣсу бываетъ 6 фунтовъ съ шрепью; въ Швейцарской Проволокѣ въ кругу бываетъ вѣсу 13 фунтовъ съ шрепью.

Во Франціи тѣяутъ Проволоку большею частью въ провинціяхъ Нормандіи, Шампаніи, Лимузинѣ и Бургоніи.

Бургонская Проволока толста, и бываетъ отъ гусинаго пера полщиною до пальца; способна она только на обручи къ коспрюлямъ, кошламъ и прочей мѣдной посудѣ.

Шампанская также очень толста, и годна только для копяровъ: привозятъ оную въ кругахъ вѣсомъ по 13 фунтовъ съ шрепью; и какъ она бываетъ только четвершой полщины, то и различается названіями, первая, вторая, шрепья и четвершая

Нормандская Проволока много сходствуетъ къ Нѣмецкой какъ полщиною, такъ и доброю, кромѣ того, что потверже. Разборы ея начинаются Проволокою кардною, которая всѣхъ тоньше; потомъ слѣдуютъ прибавляясь полщиною 7 и 6, коя равняется Нѣмецкой No 00, пашая съ No 0, Проволока въ 3 четверти съ No половиннымъ, Проволока трети съ No 1, Проволока осьмиунцовая съ No 2, Проволока 10 унцовая съ No 3, 12 унцовая съ No 4, 14 унцовая съ No 5, фунтовая съ No 6. Привозится также въ кругахъ.

Проволока желѣзная. Названіе орудію, которое употребляется Химиками при расплавліваніи металловъ и прочаго; бываетъ оное разной полщины, на примѣръ: то, которымъ просовываютъ угли въ опдушину плавильнаго горна, бываетъ полщиною въ 4 линіи, и всажено въ черенокъ. Длина и употребленіе прочихъ опредѣляетъ ихъ полщину;

ну; однакожъ лучше избирать къ сему Проволоку тонкую, чѣмъ толкую, ибо тонкая трясется, и шѣмъ разбрызгивать можетъ металлъ въ оныя черепниахъ. Бываютъ Проволоки сіи прямыя, загнутыя и крюкомъ. — Бѣспыли нуженъ очень вѣрныя опыты и осторожность въ дѣйствіи, нужно имѣть столько разныхъ Проволокъ, сколько спойтъ на огнѣ черепней. Разкладываютъ ихъ такимъ же порядкомъ, и осерегаются, чтобъ перемѣною изъ одной черепни Проволоки въ другую не подмѣщать другаго вещества, и чрезъ то не учинить опытъ ложнымъ, или не перемѣнить цвѣту спеклянности или вифрификации. — *Энциклоп.*

Проволока дорожная. Названіе, которое часовщики даютъ спальной проволокъ, сдѣланной съ бороздками, кою употребляютъ они на дѣланіе вершенъ, толкающихъ шестерню маешникова колеса. Прежде изобрѣшенія этой Проволоки принуждены были бороздки сіи пропиливать отъ руки. Дѣйствіе это хотя очень просто, но производило великое затрудненіе въ томъ, чтобъ всѣ щели бороздокъ выпилили равны между собою, также и промежекъ между ими. Времени на это пребовалось многого, и почасу со всѣмъ раченіемъ дѣйствіе оставалось не удачно. Посредствомъ этой Проволоки отвращено всякое затрудненіе, и спойтъ только слегка провести пилку между щекъ, для сообщенія онымъ фигуры и толщины надлежащей.

Изобрѣшеніе этой Проволоки оказало великую услугу часовому мастерству, сокращая и совершая во многомъ дѣйствіе двухъ существенныхъ частей часовъ карманныхъ, а именно колесъ и вершенъ.

Англичане первые изобрѣли сію Проволоку; Женевцы старались имъ подражать, но съ малымъ успѣхомъ: Проволока ихъ была еще очень несовершенна, почему и выписывали они еще изъ Англій. Многія особы не однократно покушались дѣлать оную въ Даніи, но безплодно. Г. Фурніе, пружинный художникъ, предпринималъ то же, но не удачно.

Напослѣдокъ Г. Блаклей, искусный пружинный мастеръ, достигъ дѣлать оную сполькожъ совершенную, какова Англинская; можно сказать, что еще и превзошелъ, ибо дѣлаетъ Проволоку сію и самую толстую для спѣнныхъ часовъ, каковой въ Англии нѣтъ. Академія Наукъ Парижская въ 1744 году дала выгодное свидѣтельство его машинѣ, и онъ получилъ исключительную привилегію на 15 лѣтъ одинъ дѣлать эту Проволоку. — Изъ Энциклоп.

ПРИНЦЪ-МЕТАЛЛЪ, смотри *Томбакъ*,

ПРИСТРИГАЛЕНЬ. Большія ножницы, употребляемыя на суконныхъ фабрикахъ къ пристриганію суконъ и другихъ шерстяныхъ матерій. Лучшія шаковыя ножницы дѣлаютъ въ Англии, а особливо для послѣдняго очищенія суконъ; шаковыми признаютъ ихъ художники, но во Францію ввозъ оныхъ запрещенъ.

ПРОБИЛЬНЯ ПОРОХОВАЯ. Такъ называется въ артиллеріи машина, служащая къ извѣданію доброты пороха.

Пробильни сіи бываютъ разныхъ родовъ. Самая обыкновенная состоитъ въ pistolномъ замкѣ, съ его спускомъ и полкою, всаженомъ въ маленькую ложу со сводомъ желѣзнымъ, около вершка длиною, всаженымъ вертикально для насыпанія пороха, который должно пробовать. Спволокъ эшотъ закрывается маленькою желѣзною кровелькою, прикрѣпленною къ колесцу съ зубцами, которое удерживается въ зазубринахъ пружины, утвержденной къ ложѣ. Когда порохъ спускомъ замка будетъ засженъ, тогда желая выскочить изъ швола, съ усиленіемъ опшалакиваетъ колесцо, и переводитъ оное на градусы, означающіе доброту пороха; однакожъ число градусовъ для различныхъ качествъ пороха не достаточно; и доброты испытуемаго пороха опредѣляется только сравненіемъ къ добротѣ другаго.

Вторая Пробильница не различествуетъ ось первой, кромѣ того, что шволъ ея всаживается иначе.

Есть еще Пробильня, состоящая изъ доски желтой мѣди, на которой вырѣзана ямка, приведенная къ заправкѣ ствола, заряжаемаго порохомъ. На шволъ накладывается шягось, удерживаемая также колесцомъ съ зубцами; сила пороху опредѣляется по мѣрѣ того, какъ высоко онъ шягось подниметъ. Двѣ собачки подпираютъ шягось, когда она поднимется, и препятствуютъ ей опуститься.

Все таковыя Пробильни не могутъ служить къ опредѣленію разныхъ пороховъ, который изъ нихъ лучше. Почему для полученія достовѣрности, покойный Король Людвигъ XIV указомъ 18 Сентября 1686 года, что поднесъ исполняется, опредѣлилъ, чтобъ порохъ испытывалъ малою морширою, которая бросала бы ядро въ 60 фунтовъ (Французскихъ) по крайней мѣрѣ на 50 сажень, 24 золотниками одного пороха. Еслили ядро упадетъ ближе показаннаго разстоянія, таковой порохъ не принимаютъ въ арсеналы Королевскіе. — Изъ *Энциклопедіи*.

ПРОКЛЕИВАНІЕ ПИСЧЕЙ БУМАГИ. Последняя выдѣлка бумагъ, и которая приводитъ ее въ способность къ писанію. Дѣйствіе это состоитъ въ наложеніи на листъ слойка клею, дѣлаемаго изъ паргаментныхъ спирковъ, обрѣзковъ овчинныхъ и шому подобнаго.

Первый способъ состоитъ въ наложеніи листа на рамку, лежащую надъ кадкой, и поливанъ клеемъ, чтобы листъ совсѣмъ напишался; таковымъ образомъ склеиваютъ карпузную бумагу. Второй способъ: взявъ нѣсколько листовъ бумаги, обмакиваютъ ихъ въ кошелъ сперва правою рукою, а послѣ того лѣвою, находящуюся въ лѣвой рукѣ; послѣ кладутъ ихъ на доску подъ гнетъ, которая имѣетъ закрайки, чтобъ выгнетаемый клей не вытекалъ

калѣ въ стороны, а спекалѣ опверсшиемъ въ ведро, изъ кошораго его сливаюшѣ опять въ кошелѣ: эпошѣ кошелѣ стоишѣ на треножникѣ, ушверженномъ на жаровнѣ для содержанія клею въ горячести.

Кошелѣ, въ коемъ разшворяется клей, замазанъ бываетъ въ кирпичную печку; надъ самымъ средопочиемъ кошла ушверждается блочекъ, по кошорому ходишѣ веревка, кою работникѣ навиваетъ на вышшу, ушвержденную въ спѣнѣ; на концѣ веревки, въ кошелѣ входящей, находишся латунное рѣшето съ цѣпочками, имѣющими на концахъ крючки; оными крючками цѣпляюшѣ за кольцо, находящееся на концѣ веревки. Въ это рѣшето кладушѣ параментныя спирки, или обрѣзки овчинѣ, изъ коихъ клею вывариваюшѣ; опускаюшѣ еѣ въ кошелѣ, наполвенной водою, и варяшѣ до шѣхъ порѣ, какова надобна густота клею; тогда вынимаюшѣ. — *Энциклоп. Смощри Бумага.*

ПРОНИЗКИ. Мѣлкое спеклянное сдѣлье, употребленное въ Европейскихъ торговляхъ по Африканскимъ берегамъ и оспровамъ, смежнымъ къ Америкѣ.

Сии спеклашки называются *Пронизки* и *Бисерѣ*, а отъ другихъ Европейцовъ *Рассады* состояшѣ они въ зернушкахъ спеклянныхъ разнаго цвѣша и разной величины, со скважиною въ срединѣ для взнзыванія на нитку и дѣланія ожерельевъ, зарукавьевъ, серегъ и другихъ украшеній, коими обыватели показанныхъ мѣстѣ, а особливо женщины, весьма любяшѣ украшаться.

Товаръ эпошѣ между прочими мѣстами способенъ для Сенегала, береговъ Гвинейскихъ и Королевства Конго, отъ мыса Зеленаго до мыса Доброй Надежды. И тогда не мало расходишся онаго на оспровѣ Мадагаскарѣ; поднесъ же любяшѣ эпошѣ шоварѣ народы, обитающіе въ новой Франціи, а особливо живущіе повыше озера и берегамъ великой рѣки Миссиссипи. Спекло, изъ кошораго дѣлаюшѣ

даютъ Пронизки и бисеръ, подцвѣчивающъ тогда, какъ еще оно жидко, подмѣшиваніемъ красокъ, способныхъ для желаемого цвѣща. Желѣзо ржавое одно производитъ красный цвѣщъ, мѣдь красная и сафрѣ сженный даютъ цвѣщъ синій; для зеленого потребна сженная мѣдь, желѣзо или минія; а для фіолетоваго сафрѣ и манганезъ.

Разные роды Пронизокъ и бисеровъ, способные для дикихъ Американцовъ и черныхъ Африканцовъ, слѣдующіе:

Бисеръ красный, крупный и мѣлкій.

Пронизки бѣлыя, крупныя и мѣлкія.

Хрустальныя, крупныя и мѣлкія.

Галетъ красный и пестрый.

Бисеръ пестрый.

Маргришы разныхъ цвѣщевъ.

Оливки желшыя и бѣлыя.

Пронизки желшыя и зеленыя.

Рассады лимоннаго цвѣщу.

Четыре рода Пронизокъ, красныхъ, желшыхъ, бѣлыхъ и черныхъ, съ примѣсю другихъ цвѣщевъ. Величина двухъ разборовъ, только крупнаго и мѣлкаго.

Наконецъ половинчатыя зерна, кромѣ желшаго и краснаго цвѣща. — Смопри *Рассады*.

ПРОПКИ. Такъ называются запычки для разныхъ вещей. Обыкновенно служатъ онны къ запыканію бушлоковъ и шому подобной спекляной и глиняной посуды, въ которой хранятся какія нибудь жидкости, а особливо вина.

Пропки бывающъ двоякія, или изъ пропочнаго дерева, или изъ пеньки; для однихъ вещей способнѣе Пропки изъ показаннаго дерева, а для другихъ пеньковыя.

На Пропки изъ коры пропочнаго дерева сдѣлался великой расходъ съ шѣхъ поръ, какъ начали хранить вина въ спекляныхъ бушлкахъ; ибо опыщъ доказалъ, что въ нихъ сберегающя они прочнѣе, нежели въ бочкахъ. — *Бархатныя Пропки* называются

ются тѣ, у которыхъ нѣтъ скважинъ, подобныхъ червоточинамъ.

ПРОПОЧНОЕ ДЕРЕВО. Подъ симъ названіемъ разумѣется корка нѣкаго рода зеленого дубу, распускаго во множествѣ въ Южныхъ странахъ Европы, то есть вдоль берега Средиземнаго моря во Франціи, Италіи и Испаніи. Французское названіе этой коркѣ *лижъ* происходитъ отъ *Léger*, которое въ старину писывали *Lieger*, что значить легкую. Въ самомъ дѣлѣ корка сія, бывъ толще всѣхъ другихъ древесныхъ, легче всѣхъ оныхъ. Она составляетъ поваръ маскашальныхъ рядовъ, по потребности котораго проспирается на множество вещей. Цвѣтны и плоды дерева, приносящаго сію корку, во всемъ подобны дубовымъ. Жолудьми его опкармливать свиней еще лучше, нежели проспыми дубовыми.

Въ продажѣ находится не только корка цѣлыми шпучками, но и передѣланная въ Пропки разной величины, для бушелей, бушенокъ, кружекъ, боченковъ и всякой посуды, въ которой хранятся жидкости.

Дѣлаютъ изъ этой корки ульи для пчелъ, большіе глобусы, изображающіе землю и небо, обивающіе оною стѣны для защиты отъ зимней стужи и лѣтнихъ жаровъ. Чѣмъ старѣе Пропочное Дерево, тѣмъ лучше корка онаго для употребленія.

Два рода этой корки, бѣлая Французская и черная Испанская.

Бѣлую корку должно выбирать, состоящую въ хорошихъ доскахъ, гладкихъ, плотныхъ, легкихъ, безъ суковъ и трещинъ, средней толщины, сѣрожелтоватую цвѣтомъ снаружи и внутри, и чшобъ она опрѣзывалась чисто.

Черная корка должна имѣть тѣ же качества, кромѣ толщины и наружнаго цвѣту: чѣмъ толще она и чернѣе снаружи, тѣмъ лучше.

Корка Пропочная и жолуди сего дерева употребительны отчасти въ Медицинѣ, но обыкновеннѣйшій

нѣйшій расходъ на нее для каблуковъ подъ башмаки и шуфли, подъ коньки, на кошорыхъ по льду катаются, и на пропки. Рыбаки дѣлаютъ изъ нее свои полавки къ неводамъ. Испанцы жгутъ изъ нее сажу очень легкую, извѣсную подъ названіемъ *Чернь Испанская*.

Родъ пропокъ, вывозимыхъ Англичанами, не есть собственно изъ корки Пропочнаго Дерева, но нѣкое легковѣсное дерево, не сполько ноздреватое, какъ Пропочное, но служитъ сполькожъ удобно, какъ и оная. Англичане привозятъ оное изъ Америки; употребленіе его велико. Дерево это называется *Монбинъ*.

О Пропочномъ Деревѣ и разведеніи онаго.

Дерево Пропочное разводится посадкою сѣменъ или жолудей его. Время, способнѣйшее для сего дѣйствія, начало Марша мѣсяца; но какъ жолуди поспѣваютъ осенью, должно беречь ихъ до весны въ песокъ или землѣ сухой, чшобъ не пропали въ нихъ ростки, какъ шо не рѣдко случается. Когда жолудей сихъ много, должно сажать ихъ просторнѣе, и больше полушора аршина одинъ отъ другаго; но естли оныхъ въ запасъ мало, сажаютъ ихъ чаще. Земля подъ нихъ должна быть вспахана глубоко, и очищена отъ корней и всякихъ травъ, умягчена, и чшобъ всѣ гудки были прилжно разбины; послѣ шого заступомъ прокапываютъ бороздки прямыя около вершка глубиною, и разсадивъ по оной жолуди, загребаютъ землѣ граблями, шакъ чшобъ ни одного наружи не ошало; въ прошивномъ случаѣ нападаютъ на нихъ черви и мыши, и великой вредъ приключаютъ.

Земля подъ нихъ потребна залежная, ни очень швердая, ни самая легкая. Дерево это вырастаетъ очень высоко, и въ сосшояніи выдерживаетъ жесточайшую спужу, каковая шолько можетъ быть во Франціи. Какъ во время зимы листы на немъ не опадаютъ, представляетъ оно во время это кра-

сивый видѣ; но никогда не должно сажать онаго въ аллеяхъ и дорогахъ, кои нужно содержать въ чистотѣ; ибо въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ дерево это роняетъ всѣ старыя листья, засариваетъ дороги, причѣмъ и въспрѣ легко ихъ взвѣваетъ, и шѣмъ наноситъ безпокойство. Но въ рощахъ въ отдаленіи отъ дома сажаніе ихъ составляетъ великое украшеніе, а особливо зимою. Жолуди его, какъ называютъ, для откармливанія свиней еще способнѣе простыхъ дубовыхъ.

Пропки, столько нужныя къ сохраненію дорогихъ напишковъ, состоятъ изъ коры сего дерева. Наружная кора бываетъ спалкиваема нижнею подъ нею растущею, отъ чего старая кора прескается всюду, и сама собою отдѣляется отъ дерева. Между шѣмъ для препятствованія сему естественному усилю, и чтобъ имѣть куски корки больше и цѣльнѣе, имѣютъ обыкновеніе во всю длину дерева производить нарѣзки, и еще двѣ поперегъ, одну близъ вѣшвей, а другую у корня. Таковымъ образомъ кора отдѣляется безъ всякаго поврежденія: тогда размачиваютъ ее въ водѣ; потомъ кладутъ на слой горящихъ углей, отъ чего вся поверхность у ней чернѣетъ. По сдѣланіи сего, выравниваютъ ее накладываніемъ тяжелыхъ камней, сушатъ, и связываютъ въ связки по нѣскольку для отправления, куда надлежитъ. — Взято изъ *Avis Economique d'Angleterre*.

ПРОСО. Сѣмена хлѣбнаго растѣнія, шѣмъ же именемъ называющагося. Зерна сіи малы, тверды, почти круглы, лоснящіяся, цвѣту бѣловатожелтаго. Продаются зерна сіи либо въ шелухѣ, или по содраніи оной подъ названіемъ *пшена*, или *крупы* *Просяной*. Въ лузгѣ зернами сими кормятъ нѣкоторыхъ пѣвчихъ пшницъ. Разваренное пшено это употребляется въ разводительныя кашаплазмы.

Пшено составляетъ пищу народную; варятъ изъ него каши, пекутъ блины и пироги; съ молокомъ

комъ вареное сходствуетъ оное къ кашѣ изъ пше-
на Сарачинскаго.

Проса два рода, имѣющее красноватую лузгу
и бѣловатую. Есть еще опродіе Проса мѣлкаго,
боръ называемаго: сіе родинся въ колоскахъ, а на-
стоящее Просо кистями. Настоящее названіе Про-
су *Сорго*. Вывезено оное сначала изъ Индіи въ Ис-
панію, Италію и другія теплыя страны, гдѣ сѣет-
ся оное во множествѣ. Хлѣбъ эшотъ надлежитъ
въ число яровыхъ. Въ теплыхъ странахъ употре-
бляютъ его больше въ кормъ домовымъ птицамъ,
нежели въ человѣческую пищу.

Въ Индіи есть еще Просо, которое ошѣ обы-
кновеннаго ничѣмъ не разнился, кромѣ того, что
сѣмена его плоски, величиною съ малую горошину,
и очень бѣлы. Въ Италіи крестьяне бывъ лѣнны
къ хлѣбопашеству; и для того, какъ рожь требу-
етъ трудовъ, сѣютъ больше Просо, изъ котораго
пекутъ хлѣбы, которые однако тяжелы для желуд-
ка, вяжутъ и мало доставляютъ питанія.

ПРОТРАВНАЯ ВОДКА, смотри *Водка* и *Водка*.

ПРЯДЕНАЯ БУМАГА, смотри *Нитки Кара-
гажъ*.

ПРЯЖА ШЕРСТЯНАЯ, Французскіе фабрикан-
ты называютъ *Etain*. Родъ волны длинной, разче-
санной гребнемъ, или большою кардою, имѣющею
зубцы длинные, швердые, прямые и на концахъ
острые.

По отпряденіи и крѣпкомъ ссученіи этой вол-
ны, называютъ оную Пряжа Шерстяная, которую
употребляютъ въ шпалерныхъ фабрикахъ, и для
разныхъ матерій. Называется саржа въ двѣ пряжи,
у которой основа и ушокъ изъ этой сученой сар-
жи, которая бываетъ очень тонка. Употребляется
же сія Пряжа на вязаніе чулковъ, колпаковъ и
тому подобнаго. Въ сукна употребляемая Пряжа
прядется не столько круто.

ПРЯНЫЯ ЗЕМЛЯ. Слово это вообще заключа-
етъ всякихъ родовъ пряности, коими торгуютъ

въ овощныхъ рядахъ, а особливо ароматы, привозимыя съ Воспоку, какъ-то гвоздицу, корицу, орѣхи мушкатные, перецъ, инбирь и проч.

Нѣкоторыя въ числѣ Пряныхъ Зелій разумѣющъ и вещи лѣкаршвенныя, какъ-то *кассію*, *Александрійскій листъ* и проч. но эшотъ товаръ должно разумѣть за *масли*, и надлежитъ оный до ма-скапильныхъ рядовъ. Пряности и масли представляющъ въ торговомъ обозрѣніи великое число произведеній отъ разныхъ вещей, изъ которыхъ большая часть имѣетъ быстрый и скорый расходъ, какъ-то между прочими на сахаръ, мыло, кофе, воскъ, масла и проч.

Пряныхъ Зелій не такъ изобильно въ Кипаѣ, почему оныя шамъ и дороже, нежели въ Европѣ; получаютъ отсюда ревенъ, корень сквинъ, галганъ, кардамонъ, саго, боракъ, множество чаю и проч. компаніи Голландская, Англинская, Дашская, Шведская и Французская.

Важныя мѣста, которыми владѣющъ Голландцы въ Восточной Индіи, учиняющъ ихъ почти однихъ властителями торго Пряными Зеліями; изъ острововъ Цейлана и Молукскихъ получаютъ они всю гвоздицу, корицу, мушкатъ, большую часть перцу, вывозимаго въ Европу, и котораго опроч рукъ ихъ получить не можно, что приноситъ имъ несчетное богатство. Компаніи Англинская и Дашская получаютъ также перецъ изъ Малабара. *Смотри статьи о всѣхъ помянутыхъ вещахъ порознь.*

Примѣчаніе для сохраненія Пряныхъ Зелій въ магазинахъ конторъ Индѣйскихъ.

Ничто столько не вредно Прянымъ Зеліямъ, какъ великая шеплошта; и ешлы оныя будущъ сей предоставлены, высыхаютъ столько, что въ малые дни, а особливо гвоздица, убываютъ въсомъ по 10 и по 12 на 100.

Къ отвращенію сего убытка, Голландская компанія построила въ Башавіи великой магазинъ на
влад-

влажномъ мѣстѣ внѣ крѣпости у морскаго берега. Оный защищенъ отъ солнца великими древесами, дѣлающими на него застѣвъ. Зданіе это достаточнo окружено водяными каналами для учиненія мѣста и воздуха на ономъ влажнымъ. Кромѣ сего разположенія, часныя и влажныя вѣспры съ моря много способствуютъ къ прохладности, и слѣдственно къ сохраненію Пряныхъ Зелій въ магазинѣ этомъ, въ кошоромъ положены оныя въ великомъ порядкѣ въ большихъ закромахъ, изъ достокъ сдѣланныхъ. Не въ шюкахъ лежатъ оныя, какъ нѣкоторыя сказываютъ. Чистая шакже басня, разглашенная нѣкоторыми путешественниками, будто бы повременно отвозятъ шюки, а, особливо съ гвоздицею, мочить въ морѣ по цѣлымъ сушкамъ, и что дѣйствіе это почаспу возобновляютъ до самаго времени къ грузенію на корабли: безъ этой предосторожности, присовокупляютъ въ баснѣ шой, сдѣлаешся въ шюкахъ одна шолько пыль. Компанія осшерегаешся шаковаго дѣйствія, кошорое повредило бы или совсѣмъ погубило Пряныя ихъ Зелія. Пыль шаковая одна выдумка, да и шюковъ въ мѣстахъ жаркихъ и сухихъ никогда не развязываютъ.

Должно вѣдать, что въ этомъ магазинѣ хранятъ шолько Пряности острововъ Молукскихъ, состоящія шолько въ гвоздицѣ и мушкатѣ. Что надлежитъ до корицы, привозятъ оной въ Батавію мало; и какъ составляешъ оная произведеніе одного острова Цейлана, грузятъ оную для отвозу отшуда прямо въ Европу. Магазинъ коричной находится въ Коломбо, городъ очень укрѣпленномъ и шполичномъ на ономъ острову. Оный шакже построенъ въ шѣнштомъ мѣстѣ, но не съ шаковыми околичностями, какъ въ Батавіи. Я самъ это собственными глазами видѣлъ въ оныхъ мѣстахъ, говоритъ Г. Гарсинъ.

Называютъ *мѣлкая Пряность*, или во Франціи quatre épices, смѣсь разныхъ ароматъ, шполченную

въ порошокъ, и смѣшанную въ нѣкоторомъ размѣрѣ.

Поме въ своей Исторіи маслей (*Histoire des Drogues*) въ статьѣ *Перецъ*, предписываетъ къ тому слѣдующее правило:

Перцу чернаго Голландскаго	5 фуншовъ.
Гвоздицы сушеной	- 1 фунш. съ полов.
Мушкатныхъ орѣшковъ	полшора же фун.
Инбирю свѣжаго отборнаго	
и сушеннаго	- - 12 фунш. съ четв.
Анису зеленаго	- - 3 четверш. фунша.
Кишнецу	- - 3 четверш. фунша.

Столочъ это порознь, просѣять сквозь часное сито, и смѣшавъ хранить въ посудѣ, крѣпко зашпнутой. Порошокъ этотъ употребляется не въ одну шокмо приправу соусовъ, но въ великомъ расходѣ и въ Медицинѣ по той причинѣ, что онъ есть порошокъ ароматной, имѣющій дѣйствіе спомохаляльное, укрощающее вѣспры, укрѣпляющее мозгъ, облегчающее отхаркиваніе, и прошивудѣйствующее гнилости. Можно оный употреблять для укрѣпленія головы, разбиванія мокротъ клеєватыхъ, и произведенія чханія. — *Энциклоп.*

Въ продажѣ изъ лавокъ порошокъ этотъ не пропускаютъ подмѣшивающъ, употребляя вмѣсто хорошаго перцу соръ перечной, вмѣсто гвоздицы перецъ Ямайской, а вмѣсто мушкату каскусъ бѣлой; кладутъ же одинъ только инбирь, пошому что онъ дешевъ, но выбирая негодной.

Во Франціи называютъ *Petite érice*, инбирь шолченой.

ПСИЛУМЪ, смотри *Вишное Зелье*.

ПТИЧІЙ КЛЕЙ, смотри *Ажела*.

ПТИЧЬИ ГНѢЗДА. Пшицы, оныя свивающія, наддежатъ къ роду береговыхъ ласповицъ, у которыхъ перья сверѣху на шѣлѣ, включая голову и хвостъ, черно-синеваты, а снизу бѣлыя; голова малая, носъ корешокъ, толстъ, загнутъ, синеватъ и лоснящъ; ноги шонки и коротки, а крылья длиннѣ хвоста.

Ласпо-

Ласповицы сіи обитають на высокихъ каменныхъ утесахъ, гдѣ единственно свиваютъ свои Гнѣзда. Множество оныхъ во всѣхъ островахъ Зондскихъ, а особливо въ Явѣ, Молукскихъ, Новой Гвиней, Филиппинскихъ и на берегахъ Терафирмы, ш. е. матерой земли, простирающихся отъ острова Малакки до Кипая, по мѣстамъ гористымъ и утесистымъ, что весьма различествуетъ отъ сказаннаго Таверниромъ и Ташардомъ объ ихъ гнѣздахъ, будшо бы находящъ ихъ только въ Тонкинѣ и Кохинхинѣ. Ласповицъ сихъ должно быть множеству во всѣхъ помянутыхъ мѣстахъ, потому что собираютъ оныхъ многія тысячи фунтовъ для споловаго расходу въ Индіи.

Гнѣзда сіи мало разнятся между собою величиною, шолщиною, цвѣшомъ и вѣсомъ. Обыкновенный ихъ поперечникъ вверху пальца на три, а глубина перпендикулярная, которая больше по срединѣ, только въ полвершка. Вещество оныхъ бѣлое или красноватое, нѣсколько прозрачное; иногда въ нѣкоторыхъ Гнѣздахъ съ подмѣсю по мѣстамъ темнопурпуроваго: шолщина ихъ около серебряной ложки. Сложеніе сихъ Гнѣздъ много сходствуетъ на морскую раковину, ш. е. какъ бы неправильный полуциркуль, котораго бокъ или прорѣзъ около полутора вершка, въ томъ мѣстѣ, коимъ пшичка прилепляетъ его къ камню. Вѣсъ онаго простирается до двухъ золотниковъ, иногда больше не много, иногда меньше.

Они кропки, и вещество ихъ въ опломѣ свѣтлѣе, какъ камедь или клей древесный. Какъ вещество это искусствомъ Пшичъ накладывается прядми, пока еще жидко, Гнѣзда сіи кажутся сморщившимися, или слегка издороженными на поверхности. Все вышесказанное относится до описанія, учиненнаго съ сухихъ и долгое время хранившихся Гнѣздъ; ибо на шѣхъ неприсупныхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ собираютъ, бывають они мягче, шяжелѣ и больше въ своемъ поперечникѣ.

Ласповицы сіи спроятъ свои Гнѣзда въ то время, когда ихъ любовь по подобію прочихъ пшицѣ къ тому побуждаешъ, и подобно какъ наши домовья ласповицы; но онѣ ищутъ другаго вещества для сего строенія. Какъ каждый родъ пернашыхъ имѣетъ особый образъ дѣйствованія, то въ разсужденіи климаша сіи употребляютъ для Гнѣздъ своихъ вещество особенное и различествующее отъ употребляемаго другими пшицами. Онѣ ищутъ матеріи изъ животиныхъ по берегамъ моря; онѣ опрыскаютъ съ нѣкошораго роду морскихъ звѣздъ, роду черепокожныхъ, вещество густое и клевавшее; набираютъ онаго полны носы, приносятъ на мѣсто камня, избранное для Гнѣзда, прилепятъ слоями рядъ на рядъ въ разное время до шѣхъ поръ, какъ наносятъ довольно и совершатъ Гнѣздо.

Обратимся къ употребленію сихъ Гнѣздъ: оныя уважаются не для вкусу шокмо, какъ видимо по въ нѣкошорыхъ ложныхъ извѣстіяхъ; то вѣрно, что вкусу ихъ не хорошъ, и что необходимо мѣшать ихъ съ хорошими мясами, чтобы ѣсть можно было; а не шакъ чтобы они сами служили вмѣсто приправы, къ придаванію вкусу мясамъ, какъ нѣкіе думаютъ.

Гнѣзда сіи считаются доброю, легкою и очень здоровою пищею, приличною для больныхъ; готовяшъ ихъ съ такими приправами, что они должны показаться очень вкусными для шѣхъ, кои сего не знаютъ (*). Вещество ихъ, какъ сказано, производится отъ роду черепокожныхъ, почему нѣшъ опасности ѣсть ихъ; припомъ же они ни рыбаго, ни морскаго вкуса въ себѣ не имѣютъ.

Гол-

(*) Правда, что Пшичьи Гнѣзда имѣютъ сами по себѣ великую невкусность, шакъ что Китайцы, имѣя обычай варить ихъ въ сборныхъ супахъ, подбавкою нрѣвкихъ отваровъ не могутъ опнять ихъ есте-

Голландцы издерживаютъ оныхъ много, и не меньше, сколько и Кишайцы, какъ въ Батавіи, такъ и другихъ мѣстахъ Индіи. Корабли ихъ берутъ оныхъ довольно въ запасъ для споловъ Офицерскихъ, что служилъ у нихъ вмѣсто огородныхъ кореньевъ въ супахъ и другихъ блюдахъ. Бывъ на морѣ, бѣдалъ я ихъ сполько, что принужденъ былъ воздерживаться, евши плаваніе длилось.

Впрочемъ вещество Гнѣздъ сихъ очень чисто, и изъято въ сложеніи своемъ всякаго сору. Видимы иногда бывающъ маленькія перушки, прилипшія внутри къ стѣнамъ Гнѣзда; но можно оныя безъ труда отнять, когда нѣсколько помочить Гнѣздо, что дѣлаютъ для размягченія предъ вареніемъ. Въ этомъ дѣйствіи раздѣляютъ оное по прядямъ, или раздираютъ въ часпи, подобныя нишкамъ, отдѣляя оныя булавкою или иглою. Таковое раздѣленіе на нишки, пребующее искусствва, необходимо нужно для варенія и удобности къ приугошовленію. По мѣрѣ того, какъ ихъ отдѣляютъ, кладутъ въ горячую воду, для споласкиванія подобно корнямъ. Нишки сіи надуваются, и дѣлаются тогда нѣсколько упруго мягки, бѣлы, и сходны на отпрыжки лапши, вермичели называемой.

Голландцы и самые Англичане начали за нѣсколько лѣтъ вывозить Гнѣзда сіи въ Европу, больше во удовольствіе вкусу любопытныхъ, и для украшенія кабинетовъ, нежели для шоргу; въ послѣднемъ случаѣ имѣютъ они свое достоинство.

Въ Батавіи фунтъ оныхъ продается на Голландскія деньги по полшора и по два рейхсталера.

М 5

Про-

ственной невкусности. Но по объявленію Г. Гарсина составляютъ они добрую пищу для укрѣпленія желудка. Для здоровыхъ же блюдо это пріятнѣе. — Примѣчаніе Г. Пешевеня, жившаго въ Кишаѣ 7 лѣтъ, и прибывшаго отшуду въ 1761 году въ Копенгагенъ.

Продаются они сложенные одно вѣ одно, связанные снурочкомъ, и искусно укладенныя вѣ ивовую плешенку, сквозь которую можно видѣть Гнѣзда. — Изъ записокъ Г. Гарсина. Читай также *Histoire des Indiens, Tome V et VI.*

Голландцы много возяшѣ оныхъ изъ Батавіи вѣ Кантонъ, и получаютъ великіе барыши.

ПУГОВИЦА. Малое сдѣлье, состоящее изъ кусочка дерева плоскаго снизу, округлаго сверху и покрытаго мѣдью, серебромъ, золомъ, шелкомъ или гарусомъ, состоящее вѣ искусствѣ соединить двѣ части раздѣленныя, или утвердить двѣ одна на одну посредствомъ формы, вѣ кою Пуговицы входятъ. Пуговицы раздѣляются на три рода: на каменные, мешаллическія и плешеныя.

Послѣднія состояшѣ изъ гарусу или шелку на дощечкѣ, или изъ одного шелку, или золота и серебра; и наконецъ Пуговицы съ мочками. — Всѣ сіи роды Пуговицъ бываюшѣ гладкія или узорчатыя. Сплеснѣ Пуговицы гладкія нѣшѣ затрудненія; это плешенье простое. Узорчатыя Пуговицы разумѣются шѣ, на которыхъ выплешается узоръ шелкомъ, серебромъ или золомъ: узоры таковыя различны до безчисленности; иногда художникъ не дѣлаетъ больше десяти гарнишуровъ одного узора. Работа сія совсѣмъ механическая, шребующая вкуса и выдумки: правда, что узоры перемѣняются шолько формою, но основаніе останається всегда одинаково. Дѣлаюшѣ же Пуговицы шишечкою, оливкою, улишкою, и проч. но всегда лучонкою, лучами, вихрями, съ оборкою, веревочкою, колесцомъ и проч. — Обыкновенно всегда ссучиваюшся двѣ нитки гарусныхъ съ одною шелковиною для Пуговицъ гладкихъ шерстяныхъ, гладкихъ и узорчатыхъ; употребляется чистый шелкъ для шелковыхъ. Подъ золошья Пуговицы подшпиляется первый слой изъ средшвеннаго шелку, служащій основаніемъ золоту; шелкъ попомъ долженъ бышѣ лучшій Пиемоншскій, цвѣшомъ сколько можно сходный къ золоту, такъ что

что и подѣ дешевыя изѣ золотыя плетеныя Пуговицы должно употреблять шелкъ лучшій; золото и серебро употребляется цвѣточное, гладкое, кудрявое, вишоркъ, и прочее.

Гладкія Пуговицы плетутся четырьмя концами; оплываются въ нихъ углы, волны и креспы. — Пуговицы шелковыя и гарусныя узорчатыя плетутся на деревяшкахъ.

Въ Англіи пуговочное художество превосходитъ предѣ прочими спранами. — Во Франціи въ Шаритѣ, что на Луарѣ, дѣлаютъ на Англинской манерѣ всякаго рода Пуговицы, золоченыя, накладныя листочками золотыми и серебряными, оловянные и лапунныя посеребренныя, на костяхъ и деревяшкахъ. Три искусныхъ рѣщика занимающа единственно изобрѣшеніемъ узоровъ. Утверждаютъ, что крѣпкая водка Бирмингамская способнѣйшая для золоченія Пуговицъ.

Пуговка. Въ Химіи и металлургіи значитъ шарикъ серебряный, остывающійся въ черепнѣ пробильной. Когда для опыту кладутъ серебро въ горшокъ или черепню, въ которой находится расплавленный свинецъ, начинаетъ оно по немногу чернѣть; потомъ расплывается вертясь безпрестанно, и какъ бы кипя. Когда кипѣніе начнетъ подниматься выше, дѣлается оно рѣже, и матерія, его окружающая, уменьшается. Потомъ двумя или тремя вскипѣніями, кои соединяются между собою, производится молнія или гременіе. Во время эго шарикъ продолжаетъ еще вертѣться; напоследокъ останавливается безъ движенія. Остуживаютъ потомъ черепню, и что найдется внизу, называется *Пуговка*; оную вывѣшиваютъ для познанія пробы серебра. Изъ *Энциклопедіи*.

ПУДРА. Порошокъ, дѣлаемый изъ бѣлаго скорбила, самый сухой и мѣлкій; на 8 фунтовъ Пудры подмѣшиваютъ фунтъ фіалковаго корня, горсть говяжьихъ костей, пересженныхъ до бѣлизны и мѣлко спол-

столченныхъ; эту смѣсь просѣвываютъ сквозь частое сито, и употребляютъ для пудренія волосовъ.

Дѣлаютъ же Пудру изъ картофеля, и кладутъ въ нее разныя другія благовонія.

ПУМИЦИНЪ. Такъ называется масло пальмовое, инако Сенегальское. Сммотри *Масло*.

ПУНТАСЪ де **МОСКИТО.** Родъ кружева, способнаго для продажи въ Америкѣ Испанской. Голландцы, торгующіе онымъ, отсылаютъ оное въ Кадиксъ, разборами по 20 кусковъ, изъ которыхъ половина должна быть одного узора отъ полупора до 4 и 5 вершковъ шириною; а другая половина инаго узора отъ двухъ до пяти вершковъ шириною.

Названіе это Испанское, значущее кружево съ маленькими мушками.

ПУНЦОВЫЙ ЦВѢТЪ. Это густая алая огненнаго цвѣта краска. Матеріи и леншы, крашенныя Пунцовымъ цвѣтомъ, очень дороги. Леншы сего цвѣта Англинскія въ великой чести, и ни въ какой другой странѣ не могутъ быть сдѣланы ни доброшою, ни крашеніемъ въ подобіе.

Краска сія получила названіе отъ Пунцоваго цвѣтка, который не иное что, какъ малый дикій макъ, распускающійся въ рожкахъ, который въ иныхъ странахъ называется *Кокелико*.

ПУНШЪ. Любимый напитокъ Англичанъ; изобрѣшенъ оный на островахъ, которыми народъ этотъ владѣетъ въ Америкѣ, откуда перешелъ на острова Французскіе и во весь свѣтъ.

Напитокъ этотъ составляется обыкновенно изъ араку, а въ недоспашкѣ онаго изъ Французской водки, или руму, воды, лимоннаго соку съ малою частію лимонной корки, сахару и першаго мушкашнаго орѣшку; иногда прибавляютъ къ шому кусокъ поджаренаго хлѣба.

Какъ Англичане находятъ этотъ напитокъ гораздо вкуснѣе съ аракомъ, выписываютъ онаго довольно изъ Восточной Индіи, гдѣ Китайцы дѣлаютъ

яшѣ его изъ виннаго соку кокосоваго дерева. Смори *Аракъ* и *Кокосовое дерево*.

Англичане всегда употребляютъ его въ Восточной Индіи. Это не иное что, какъ пьяный лимонадъ, укрѣпляющій нервы. Г. Берниеръ въ путешествіяхъ своихъ въ великую Моголю, Томъ 2, стр. 334, называютъ его испорченно *Булепонжъ*; о составленіи его онъ пишетъ тоже, послѣ чего присовокупляетъ, что напитокъ сей лзва для шѣла и здоровья, но ошибается; ибо оный бываетъ паковымъ только въ Индіи, и то въ излишнемъ употребленіи.

ПУПАВКИ. *Luteola* (до Натуральной Исторіи и Ботаники) родъ травы, имѣющій цвѣтны многоперые и безпорядочные; ибо оныя состоятъ изъ листовъ различныхъ между собою; изъ чашечки цвѣточной выходитъ пестикъ, учиняющійся плодомъ почти круглымъ, и наполненнымъ сѣмечками кругловатыми. — Турнефортъ *Inst. rei Herb.*

Пупавки или *Luteola Salicis folio* у Ботаниковъ, Баух. Турнефор. Боерх. и прочихъ; а у Линнея *Refeda foliis simplicibus lanceolatis integris* въ *Hort Cliff.* 212.

Корни сей травы обыкновенно пошциною бываютъ въ Мизинецъ, а иногда въ большой палецъ, простыя, швердые, бѣлые, съ немногимъ числомъ волосковъ, вкуса прянаго, сходствующаго на крессъ; отъ нихъ выходятъ листы продолговатыя, узкія, гладкія, цѣльные безъ вырѣзокъ, иногда нѣсколько кудрявы; между оными вырастаютъ стебли около аршина съ четвертью, круглыя, швердые, гладкія, зеленуватыя, вѣшвысныя, усаженные листочками поменьше, нежели нижнія, и снабженныя на вершинахъ маленькими цвѣточками прехперыми, изъ листовъ неравныхъ состоящими, красиваго желтозеленоватаго цвѣта. По облещеніи цвѣтовъ слѣдуютъ головки почти круглыя, оканчивающіяся шремя углами, и содержащія въ себѣ сѣмена мѣлкя круглыя и черноватыя.

Лакуна,

Лакуна, Цеснеръ, Гоноріи Беллусъ и Дале увѣрены, что Пупавки не иная трава, какъ *Страція* (*Strathium*) древнихъ; но по истиннѣ поднесъ еще не знаемъ мы, что такое было ихъ страція, о которой сколько они говорили, и которой описанія не сдѣлали.

Пупавки цвѣтутъ въ Маѣ, а сѣмена ихъ поспѣваютъ въ Юнѣ и Юлѣ. Трава сія сама собою растетъ почти всюду на мѣсцахъ залежныхъ, около дорогъ, по межахъ, и близъ заборовъ; но сѣянныя Пупавки лучше полевыхъ, и о разводѣ оныхъ во Франціи прилагаютъ великое стараніе, по причинѣ способности ихъ въ краску; въ Медицинѣ оныхъ не употребляютъ. — Сѣютъ шамъ Пупавки въ Маршѣ или Сентябрѣ, на землѣ легкой, мягко ухаженной, а высѣваютъ онѣ въ Маѣ или Юлѣ; полоть ихъ нужно, когда онѣ всходятъ начнутъ. Въ странахъ жаркихъ, каковы Лангедокъ, собираютъ ихъ засохшія; но въ странахъ умѣренныхъ, каковы Нормандія, Пикардія и прочія, надлежитъ оныя рачительно высушивать. Замѣчается и то, чтобъ не срѣзывать ихъ, пока не высѣютъ, и не намочить во время сбора. Траву ихъ при сбораніи должно срѣзывать вполоть по землю.

Красильники считаютъ лучшими Пупавки мѣлкія и буроватыя; отвариваютъ ихъ съ квасцами для крашенія волны и всякихъ матерій въ желтый и зеленый цвѣтъ, а именно: бѣлыя матеріи въ желтый, а окрашенныя уже синимъ въ зеленый цвѣтъ. По узаконеніямъ во Франціи селадоновый, яблочная зелень, т. е. вердепомъ, бирюзовый, блѣднозеленый и чижевый цвѣты должны сперва отварены быть съ квасцами, потомъ съ Пупавками или сарелью, и послѣ въ индигъ. — *Изъ Энциклоп.*

ПУРПУРОВЫЙ ЦВѢТЪ. Оный красный отпѣвающій въ фіолетовый; есть онаго многія шѣни отъ самаго свѣтлаго до самаго темнаго. Краска для него составляется изъ кошенили, или изъ экарлатна и паспели.

Можно

Можно видѣть въ книгѣ *L'Origine des Loix, des Arts et des Sciences*, книга II. арш. I. и у Саварія, повѣсть объ открытіи Пурпуроваго цвѣта, и о уваженіи оному, бывшемъ у древнихъ; но какъ за многіе вѣки перестали уже употреблять сію краску, не будемъ мы медлить въ описаніи оной.

Нашли какъ на берегахъ Англіи, такъ Пуапунанскихъ и Прованскихъ, раковины, имѣющія всѣ характеры, подѣ копорыми означали древніе черепокожныхъ, доставлявшихъ имъ Пурпуръ. Можно видѣть раковины сіи во многихъ кабинетахъ. Употребленіе оныхъ оставлено за пѣмъ, что найдено средство составлять лучшую и не столько убыточную краску изъ кошенили. Нашли также и новый Пурпуръ или порфиръ, копорый по видимому не знакомъ былъ древнимъ, хотя одного рода съ пѣмъ, каковъ былъ у нихъ. Смотри, въ *Запискахъ Парижской Академіи* 1711 года, стран. 169.

Сверхъ того, хотя пайна составляетъ порфиръ и упрачена, не нужно жалѣть о томъ. Матеріи, крашенныя въ этотъ цвѣтъ, имѣли запахъ острый и прошивной. Видъ сего цвѣта также не слишкомъ приятенъ былъ для глазъ по оставшимся описаніямъ. Экарлатъ нынѣшній во многомъ оный превосходитъ. — Смотри *Экарлатъ* и *Кошениль*.

Древніе имѣли такое уваженіе къ Пурпуровому цвѣту, что оный въ особливости посвященъ былъ богослуженію. Порфира означала также отличіе великаго достоинства въ свѣтской жизни. Но мы не войдемъ въ подробности въ разсужденіи сего; можно объ ономъ читать въ помянутомъ сочиненіи. Авторъ начинаетъ испытаніемъ мнѣнія искуснѣйшихъ естествоиспытателей о родахъ веществъ, удобныхъ принимать эту краску. Онъ предлагаетъ мнѣніе свое по случаю порфира Американскаго, дѣлаемаго въ Панамѣ. Извлекается оный изъ раковины извишой, называемой по свойству своему *Порфиною Панамскою*. Цвѣтъ, сообщаемый сею раковиною, принимаетъ хлопчатая бумага и другія мате-

матеріи изъ царства растѣній, а съ прибавкою кошенили, неизвѣстной древнимъ, краситъ въ алый цвѣтъ матеріи; производящія изъ царства животныхъ. Заключаетъ онъ примѣчаніе эшо пѣмъ, что порфира древнихъ состояла изъ одной хлопчатой бумаги. (*).

Авторъ de l'Origine des Loix, и проч. смѣло говоритъ, что мнѣніе эшо совсѣмъ противорѣчитъ единогласному свидѣтельству древнихъ. Всѣ писатели, имѣвшіе случай упоминать о порфирѣ, говорятъ, что матеріи изъ животныхъ, и именно волна, принимали сію краску. Есшли порфира Американская краситъ только хлопчатую бумагу, причина сему та, что черепокожное, доставляющее сію краску, имѣетъ совсѣмъ разное свойство отъ порфирныхъ улишковъ, кои употребляли древніе.

Кажется бытъ ясно, что краска, названная отъ древнихъ *кокусъ*, есть нынѣшнія экарлашныя зерна или кермесъ. Нынѣ мало употребляютъ для крашенія кокусъ или кермесъ (**). Кошениль замѣнила всѣ краски, употреблявшіяся прежде для алыхъ цвѣтовъ. Смощри *Записки Париж. Акад.* 1741 года, стран. 69.

Сверхъ того я не думаю, говоритъ Г. Гоге, чтобъ краска сія могла бытъ сполькожъ блистательна, какъ нынѣшняя извѣстная подъ названіемъ высокой экарлашной. Сомнѣваюсь даже, чтобъ древняя могла ей уподобляться. До Химическихъ открытій красильное искусство долженствовало бытъ очень не совершенно. Безъ пріугошвленій доставляемыхъ Химією, не можно было красить матеріи
вѣ

(*) Записки Г. Юссіе, записки Париж. Акад. Наукъ 1736 год.

(**) Однакожъ алая краска въ шпалерахъ Фландрскихъ и Брюсельскихъ изъ него, и засвидѣтельствована, что чрезъ 200 лѣтъ она не перемѣнилась; но какъ кошенильная краска лучше и красивѣе, то и предпочтена, и учинилась знаменитѣйшею отраслію торговли для рескоши. *Progrés du Commerce* pag. 111.

въ высокой экарлашной цвѣтѣ. Это прекраснѣйшій и блистательнѣйшій цвѣтѣ въ красильномъ художествѣ; но и труднѣйшій къ доведенію до совершенства. — Смощри спашью *Мануфактура*.

Вопѣ что говоришѣ Томасъ Гажъ о раковинахъ Американскихъ, дающихъ Пурпуровый Цвѣтѣ. — Черепоконное, называемое *Порфира*, находится въ моряхъ Индіи Испанской около Микозы. Жизнь сей швари продолжается семь лѣтѣ; скрывается оно около начала каникулѣ, и лежитѣ 300 дней; собирающѣ раковины сіи весною, и при прѣвнїи оныхъ другѣ обѣ друга испускающѣ онѣ клейкость густую, подобную разтопленному воску; но краска Пурпуровая находится въ горшани живошнаго, и самая лучшая въ малой бѣлой жилѣ, прочее же шѣло его ни на что не годно. Сукно Сеговское, крашеное оною, продается аршинѣ до 20 шалеровѣ, и употребляютѣ оно шолько первѣйшіе Испанскїе Вельможи.

Французскїе Анпильскїе острова имѣющѣ шакже Порфиру морскую; животное, изѣ котораго оную извлекающѣ, называется *Бурганъ красильный*; величина въ конецѣ большаго пальца, и сходствуетѣ на улитокѣ, живущихъ въ виноградникахъ; черепокѣ его довольно швердѣ, хощя очень шонокѣ; цвѣтѣ его шемнолазоревый; мясо въ немѣ бѣлое; кишки въ немѣ яркаго алаго цвѣта, видимыя сквозь шѣло. Краситѣ пѣна, изтекающая изѣ него при изловленїи, которая шогда бываетѣ фіолетовосиневаща. Для принужденїа къ изверженїю множайшаго числа эщой пѣны, кладущѣ раковины на ладокѣ, шрясушѣ и шолкающѣ ихъ одна обѣ другую рукою или прущикомѣ; шощчасѣ наполняютѣ онѣ ладокѣ сею пѣною, обмакиваютѣ въ оную полошно, которое засыхая учиняетѣся краснопурпуровымѣ (*).

Часть V.

Н

ВѢ

(*) Спрятавшїе отѣ гриконовенїа испускаетѣ оная сокѣ Пурпуровый, подобно какѣ чернильная рыба свои чернила;

Въ Аншилскихъ островахъ находится еще родъ краски, много сходствующей къ Порфиру морскому, получаемой изъ травы, называемой по своему цвѣшу *трава кровавая*. Монахъ Лабатъ, испытавъ сію краску съ успѣхомъ, надѣялся, что можно оную ввести въ употребленіе.

Въ самомъ дѣлѣ разваривая краску эту съ квасцами, усмотрѣлъ онъ, что полошны и шерстяныя матеріи и бумажныя, обмакыма въ оную, принимали красивый и яркій цвѣтъ, но и послѣ щелоченія и мытья мыломъ разъ до пяти или шести цвѣща своего перемѣняли мало и не красили другихъ полошенъ; онъ замѣтилъ также, что матеріи шерстяныя и бумажныя принимали сію краску лучше и удерживали крѣпче.

Въ нижеслѣдующемъ состоитъ почти все, что можно сказать о раковинахъ Прованскихъ. — Сокъ, производящій помянутый цвѣтъ, бываетъ бѣлъ, когда раковины здоровы. По выспавленіи на солнцѣ меньше, нежели въ пять минутъ, учиняется оный попеременно краскою зеленою, палевою и желтоватою, зеленою изумрудною, темнозеленою, синеватою, красною, и наконецъ густо пурпурою.

Когда въ живомъ сокѣ зеленъ, Господинъ дю Хамель приписываетъ это болѣзни: на солнцѣ оный пошчасъ алѣетъ, самая раковина, бывающая въ этомъ случаѣ иногда зеленою, также краснѣетъ. Мѣсто, не учиняющееся Пурпуровымъ или краснымъ, остаётся зелено. Сильный жаръ солнца производитъ скорѣе перемѣну въ цвѣсахъ и учиняетъ ихъ ярче.

По

чернила; цвѣтъ онаго густъ, и не смывается съ бѣля, которое онымъ напирается. Надобно только узнать, можно ли ловить оныхъ въ количествѣ достаточномъ для торговли. Philosophical trans. for the year 1758, No LXXVII.

По сдѣланнымъ опытамъ въ Провансѣ, солнце Январское и Февральское не столько дѣйствуетъ, какъ Маршевское. Казалось, что въ Маршѣ и солнце не нужно было, и что довольно къ тому было теплаши воздуха и въ самую пасмурную погоду; слѣдственно поспребно къ дѣйствию сему время теплое.

Порфира эта по великой клеветности имѣетъ великія въ себѣ выгоды для красильнаго художества; она выдерживаетъ самые сильные отвары, по испытанію Г. Хамеля. Крашеные ею лоскутки не шокмо почти не перемѣнялись на своей поверхности, но вся внутренность матеріи равномерно проникнута была краскою.

ПУХЪ. Пшичьи перья, самыя корошкія, нѣжныя и мягкія, по есть кошорыя покрываютъ ихъ шею и часть желудка.

Хотя нѣтъ пшицѣ, съ кошорыхъ бы онаго не можно было получать и съ кошорыхъ бы не получали, а особливо съ пшицѣ домовыхъ; однакожъ лебеди, гуси и ушки приносятъ оный множественнѣе и лучше: ошипываютъ оный съ нихъ ежегодно безъ всякаго имѣ вреда, но въ эпомъ случаѣ оный еще лучше и гуще отращаетъ.

Гусей ошипываютъ въ годѣ три раза: въ концѣ Мая, послѣ первой сноски яицъ, въ началѣ Іюля, и въ концѣ Августа; но это производятъ, когда примѣтятъ, что перья сами къ выпаданію приготавливаются.

Пухъ съ мершвыхъ пшицѣ не въ шаковомъ уваженіи, пошому что прилипаетъ къ шрубкѣ, и загнивая сообщаетъ прошивной запахъ перьямъ; раздрается не такъ удобно и медленно; почему для ошипыванія пшицѣ живыхъ дожидаются, пока перья выпѣютъ, чшобѣ впрочемъ также оныя не провоняли, и черви бы въ нихъ не вкинулись.

Нѣтъ страны, въ кошорой бы не собиралось всемѣстно Пуху. Въ Россіи изобилуетъ онымъ городъ Архангельскій; Нѣмецкая земля онымъ также

богата; а во Франціи довольствовуютъ онымъ провинціи Нормандія, Гасконія и Нивернія.

Во Франціи съ седьмагонадесять вѣка вошелъ въ великую славу Пухъ Эдсрдоновъ или Эгледонъ, въ разсужденіи своей нѣжности, мягкости, легкости и щеломы, предъ прочими Пухами: идетъ оный съ острова Исланда и изъ Даніи. — Смощри Эдсрдоновъ.

Пухъ страусовый. Называется оный иначе: *шерсть страусова*, а по-Французски *Laine ploc*. Два онаго рода: называемый просто *страусовымъ* употребляется въ шляпы; а другой, именуемый *полстымъ страусовымъ*, идетъ на покрои къ пончикомъ бѣлымъ сукнамъ, опредѣляемымъ въ черную краску.

Плюмажники называютъ Пухомъ малыя перушки, остающіяся внизу перьевъ страусовыхъ, кои они закорючиваютъ ножомъ при дѣлѣ плюмажей, и тому подобнаго.

ПУХЪ ШЕРСТЯНОЙ. Это родъ шерсти, которую можно вычесывать изъ козъ, собакъ и другихъ животноныхъ.

ПУШКИ ЧУГУННЫЯ. Во Франціи давно уже стараются привести въ совершенство липье чугунныхъ Пушекъ, для употребленія флотскаго; всѣ шаковыя Пушки поднесъ имѣютъ существенное несовершенство, котораго исправить не уповаютъ.

Г. Марицъ, комисаръ полевой артиллеріи въ Страсбургѣ, довольно извѣстный по своимъ дарованіямъ и по изобрѣтенной имъ машинѣ для сверленія опливленныхъ пушекъ безъ дула, первый предпріялъ опливать чугуныя пушки глухія, и послѣ оныя сверлилъ. Двенадцати фунтоваго калибра, находящіяся во Французскомъ флотѣ, доказываютъ его искусство. Онъ нашелъ средство матерію, сколько хрупкую и ломкую, каковъ чугунъ, приводитъ во всевозможное совершенство. Кромѣ того, что зерно въ его опливленкѣ столькожъ хорошо, какъ во всякомъ чугунѣ, пушки его бывають гладки внутри

при и снаружи, и вѣсомъ шестую долею легче опливныхъ досель вѣ шаковую же мѣру. — Смощри *Journal Econ. Juillet 1752. p. 122.*

ПУЦОКЪ или *Пушо*. Краска, находимая вѣ Сіамѣ, и составляющая часть торговли Сіамской съ Кишаемъ, а особливо вѣ Кантонѣ.

Краска эта равномернo способна для Медицины, какъ и для крашенія вѣ желтый цвѣтъ. Китайцы возятъ много оной вѣ Тункинѣ, гдѣ на нее хорошій расходъ. Вѣ Кантонѣ она спощтъ 15 шаельсовъ, а вѣ Тункинѣ продается по 20 шаельсовъ.

ПШЕНИЦА. Зерно хлѣбное лучшее и полновѣснѣйшее всѣхъ хлѣбныхъ зеренъ, изъ кошорыхъ пекутъ хлѣбы. Мука изъ нихъ самая бѣлая, лучшаго рода, и больше другихъ зеренъ приноситъ примолу. — Смощри *Земледѣліе*.

Вѣ Голландіи Пшеницы почти не родятся; но нѣтъ мѣста на свѣтѣ, вѣ кошоромъ бы величайшая производилась оною торговля. Мѣста, изъ кошорыхъ Голландцы оную получаютъ, Россія, Польша, Вардеръ, Хенгсѣ, Эльбингъ, Кенигсбергъ, Спешинъ, Магдебургъ, Воорландъ, Англія, Фландрія, Брабандія, и шо, кошорое Голландцы называютъ вышняя спощона.

Важность Пшеницы для жизни человѣческой принудила особливимъ образомъ разшорорность общественную спараться о сохраненіи и торговлѣ сихъ зеренъ. Опасность отъ голоду произвела по сему предмету многія узаконенія, и не однажды рождала мысль о заведеніи публичныхъ магазиновъ; но съ опознаніемъ лучше испыпаннымъ человѣковъ и вещей усмощрѣно, что магазины шаковые будущъ худо управляемы, и ужасной монополіи подвергнутъ припасъ спощько нужный. — Смощри *Essai de la police des grains, par. M. Herbert.*

Удивительнo, что Франція поднесъ брала мѣры ложныя для предмета, отъ кошораго спощько много другихъ зависитъ. Не очень давно запрещена

тамъ была торговля хлѣбомъ между провинціями. Не рѣдко одна часть гражданъ, подверженныхъ по-му же Государю, помирала съ голоду, когда сосѣдственная къ ней была обременена изобиліемъ, разорительнымъ для земледѣлія. Однакожъ обманъ сей не могъ ускользнуть отъ очей правительства, и опроверженъ. — Смотри *Зерна Хлѣбныя*. — Смотри также *La Maniere de conserver le froment, et de le preserver de la Corruption*, въ *Journal Econom.* 1759, p. 464, et *Journal de Commerce*, Septembr 1760 p. 184.

ПШЕНИЧКА ТУРЕЦКАЯ, или *Мансѣ*, или *Кукуруза*. Родъ хлѣба сего растетъ шишками въ 5 и 6 вершковъ длиною, круглыми, и толщиною въ 16 и 18 линий въ прорѣзѣ. Зерна на ней сидятъ по всей шишкѣ снаружи спѣсненно другъ съ другомъ, видомъ и величиною во многомъ сходны на горохъ: мука изъ оныхъ очень бѣла, хотя естъ *Мансѣ*, имѣющій на зернахъ кожу почти черную; мука сія составляетъ пищу пріятную, прохладительную и очень питательную.

Бываютъ зерна *Мансовы* желтыя, бѣлыя, красныя и пестрыя. Можно изъ нихъ дѣлать соусы вмѣсто мѣлкаго гороху, варить похлебки, кисель и печь хлѣбы. Въ похлебкѣ употребляютъ оныя *Американцы*, *Азіатцы* и особливо *Западные Африканцы*. Отъ корня пускаетъ она пясть, а иногда шестъ спволовъ, подобныхъ шпротнику, вышиною въ два и до трехъ аршинъ, содержащихъ въ себѣ мозгъ или сиропъ, изъ котораго можно варить настоящій сахаръ. Каждый спволъ приноситъ по двѣ или по три шишки, обвернутыхъ нѣсколькими оболочками, вещества сполькожъ почти швердаго, какъ паргаментъ, чѣмъ шишка защищается отъ мокроты и похищенія птицъ. Каждая шишка сложена изъ осьми рядовъ, содержащихъ по 30 зеренъ, а вообще по 240, что составляетъ обыкновенно на каждомъ спволѣ больше 700, а полагая по три спвола отъ каждого корня, всякое зерно, посажен-

ное въ землю, приносятъ больше двухъ тысячъ зеренъ.

Такое чудесное плодоносіе, соединенное съ полезными качествами сего хлѣба, поощрило многихъ земледѣльцовъ въ разныхъ провинціяхъ Франціи разводиль оный. Они произвели это съ пользою, и особливо въ разсужденіи домового скоша. Жашва сей Пшенички не шокмо изобильна, но и благонадѣжна. Не подверженъ эшотъ хлѣбъ никакимъ болѣзнямъ, разрушающимъ прочіе хлѣбы. Естественна права эша расшетъ въ Америкѣ, и найдшся во всѣхъ оныя часпяхъ: она вывезена въ Африку, Азію и Европу.

Какъ земледѣліе для сего хлѣба легко, и что во всякое время приносятъ оный плодъ чрезъ шри или чешыре мѣсяца послѣ сѣву, Караибы, врожденные непріятели шрудовъ и работы, не пропускаютъ онымъ занимать свои овошники; они не дожидаются, пока зерна совсѣмъ выспѣютъ, но лишь шолько оныя нальютъ, начинаютъ шишки сламывать, жарить ихъ, не облупляя обволочекъ, на угольяхъ, и ѣдятъ ихъ со вкусомъ въ шаковомъ приутошвленіи. Опышы ушвердили, что пища сія исцѣляетъ отъ кроваваго поносу. Въ недостаткѣ ячменю, Маисъ на островахъ Африканскихъ служилъ лѣкарямъ для соснавленія ппизану.

Прежде обрѣшенія Европейцами Америки, большая часть жителей обширной сей страны не шокмо хлѣбъ эшотъ употребляли въ пищу себѣ и домовою шкопину, но ходилъ оный вмѣсто мѣлкой монеты, какъ и Какао, родъ орѣховъ, родящихся шамъ подобно Маису во изобилии.

Индѣйцы питаются удобно симъ хлѣбомъ въ различномъ приутошвленіи: иногда разваривая зерна, пока разбукнушъ и сдѣлаются мягки; въ эшомъ соснояннѣ ѣдятъ ихъ вмѣсто хлѣба, или однѣ, или съ рыбою и мясомъ. Иногда шолкутъ ихъ въ супахъ, и варятъ съ водою; но чаще жарятъ шишки въ горячей золѣ, и умѣютъ переворачивать ихъ

шакъ, что онъ опмякнутъ не сторѣвъ. Вынимаютъ ихъ изъ золы, и полкунѣ въ спупахъ большимъ камнемъ, служащимъ имъ вмѣсто пестла. Толча шакочая ежедневная ихъ пища, и берется у нихъ въ мѣшкахъ для дорожнаго запасу, всегда теплаго, и который находятъ они весьма здоровымъ. Индѣйцы дѣлаютъ и еще родъ запасу изъ сихъ шишекъ, который называютъ они *хлѣбъ сладкій*. Пока еще Маисъ въ шишкахъ зеленъ, имѣетъ онъ вкусъ очень пріятный: нарѣзываютъ тогда нѣсколько шишекъ, опшариваютъ и сушатъ; въ этомъ состояніи складываютъ его въ мѣшки для употребленія, когда понадобится; они варятъ его вторично цѣлкомъ или сполокши крупно, когда вздумаютъ ѣсть одинъ, или съ рыбою, дичиною, бобровымъ или другимъ мясомъ, что считаютъ за отличнѣйшее блюдо. Иногда жарятъ они шишки на угляхъ и въ золѣ, и такъ ѣдятъ: шакочнымъ образомъ никогда не имѣютъ они нужды въ хлѣбномъ запасѣ.

Англичане изъ муки Маисной умѣютъ печь хорошіе хлѣбы; но не такъ, какъ обыкновенные ихъ дѣлаютъ. Хлѣбъ сей бываетъ лучше, когда пѣсто очень размякнетъ, сажаютъ оное въ печь самую горячую, и оставляютъ сидѣть цѣлыя почти сушки; но какъ пѣсто это въ печи очень раздувается, сажаютъ на первый рядъ хлѣбовъ другій рядъ, и шакочнымъ образомъ вдругъ много запасаютъ. Хлѣбы сіи по испеченіи имѣютъ цвѣтъ желшоватошлемный, а естли не выпекутся, бываютъ совсѣмъ бѣлы. Иногда мѣшаютъ они муку Маисную пополамъ съ мукою Срацинскаго пшена или со ржаною, и на дрожжахъ мѣсятъ и пекутъ очень вкусный хлѣбъ.

До шого времени, какъ завели они мѣльницы, мочили зерна Маисовы, и сполокши оныя въ деревянныхъ спупахъ, варили до пѣхъ поръ, какъ сгустѣютъ въ пѣсто, и оспудивъ подмѣшивали часть доброй муки для связи: шакочнымъ образомъ получали очень хорошій хлѣбъ. Лучшій родъ пищи, составляемый Англичанами изъ Маису, называется

Сампъ:

Сампъ: размачивая зерна полчаса, и разполокши крупно въ зерно Срацинскаго пшена, простъваяющъ муку изъ нихъ, и опнимающъ лузгу; попомъ разваривающъ мягко, подбавляющъ молока или масла коровья и сахару. Кушанье эшо очень вкусно и здорово.

Замъчено, что Индъйцы, почти единственно симъ хлѣбомъ питающіеся, рѣдко подвержены бывающъ каменной болѣзни. Англичане нашли способъ варить хорошее пиво изъ зеренъ Маисовыхъ и печенаго изъ нихъ хлѣба. Средство варить оное изъ хлѣба состоитъ въ изрѣзаніи онаго въ куски, въ кулакъ величиною, запираніи на водѣ, и употребленіи сего зашору вмѣсто сусла съ хмѣлемъ и безъ онаго. Есть еще способъ для дѣланія хорошаго солоду изъ сихъ зеренъ: искуснѣйшіе пивовары бесплодно испытывали дѣлать оныя обыкновеннымъ образомъ; ибо нашли, что зерна сіи не разсолодѣвъ очень много прораспающъ съ обоихъ концовъ, у корня и въ шрубкѣ. Надлежитъ оныя положить въ кучу на время надлежащее; но естѣи насыпать оныя въ кучу обыкновенной шолцины, они пошчасъ разгорячашся, заплѣсневеющъ, и ростки нѣжные такъ между собою переплешутся, что опъ легчайшаго ворочанія ломающся; припомѣе когда зерно перевернуть, переспанетъ оное прораспашъ, и зерно не получитъ надлежащей солодѣвостіи. Для отвращенія сей неудобности, выдумано слѣдующее средство:

• Надлежитъ выкопашъ поверхъность земли въ саду или на полѣ вершка на полшора, и выкинушъ половину земли на сторону, а другую половину на другую; сыплюшъ въ эшу ямку зерна, опредѣленные на солодѣ, и закрывающъ шюю землю; оставляющъ ихъ въ эшомъ состояніи до шѣхъ порѣ, какъ вся земля позеленѣетъ, что случается въ 10 и 15 дней въ разсужденіи погоды. Тогда вынимающъ зерна, очищающъ съ нихъ землю, и сушатъ; корни въ нихъ такъ между собою переплешутся, что зерна будутъ

поднимаются глыбами; для очищенія ихъ промы- вающъ, и пошчасъ сушатъ на солнцѣ или въ пе- чи. Таковымъ образомъ всѣ хорошія зерна прора- спутъ и разсолодбѣютъ, и дадутъ пиво здоровое, вкусное, темнаго цвѣща. Между шѣмъ пиво изъ печенаго Маиснаго хлѣба бываетъ такого же цвѣща, столькожъ вкусно, здорово, и хранится еще долѣе; почему обыкновенно и варятъ шаковое.

ПШЕНО СРАЦИНСКОЕ. Зерно хлѣбное, спо- собное на пищу человѣкамъ и скошамъ. Упопре- бляется же оно и въ Медицинѣ для составленія лѣкарствъ или напишковъ кровочистительныхъ, пи- шательныхъ и прохладительныхъ.

Трава Пшена сего расшепъ вышиною въ ар- шинъ съ четвертью и въ полшора, въ разсужденіи качества земли, на которой будетъ посѣяна, и во- ды, кою нужно поливать оную. Спволы ея пол- ще ржаныхъ, и попеременно имѣютъ коленца. Ли- сты у ней широкіе, длинныя и мясистыя, много сходныя къ листамъ луку порею; цвѣщы ея быва- ютъ на вершинѣ спволовъ, многотычковые, подоб- но ячменнымъ; зерна распутъ кучкою, каждое изъ нихъ оканчивается нипочкою, и заключается по- рознь въ лузгѣ желшовашой и швердой. Вылущен- ное зерно Пшена сего бываетъ короршко, почти овално, бѣлое, лоснящееся и какъ бы прозрачное.

Пшено Срацинское лучше родится на мѣстахъ влажныхъ и болотистыхъ; кождажъ земля осохнетъ, пропускаютъ воду ровочками изъ ближнихъ исто- чниковъ на ниву; ровки сіи располагаются шако- вымъ образомъ, чшобъ можно было останоить печеніе воды по желанію, въ разсужденіи того, какъ земля шребуетъ.

Почши во всемъ Воспокѣ разваренное Пшено это служитъ главною пищею и вмѣсно хлѣба. Начально произходитъ оно изъ Египта, гдѣ ро- дится оно изобильно, подобно прочимъ хлѣбнымъ зернамъ, что учиняло прежде спрану сію магази- номъ Римскимъ, шаже какъ нынѣ Конспаншино- поль-

польскимъ. Въ Индіи Восточной молотъба, очищеніе и приуготовленіе Пшена сего надлежитъ до женщинъ; работа очень трудная, оспавленная для нихъ мужчинами либо изъ пренебреженія, или отъ лѣни. Въ Китаѣ Пшено это служитъ вмѣсто мяса.

Въ Европейскихъ странахъ сѣютъ Пшено Срацинское больше въ Испаніи и Италіи, а особливо Пиемонтское считается лучшимъ.

Пшено Срацинское въ покупкѣ должно выбирать свѣжее, чистое, полнозерное, бѣлое, безъ лузги и не пахнущее гнилью. Одно только Пшено Пиемонтское имѣетъ всѣ сіи качества; Испанское обыкновенно красновато и не вкусно. Свойство это въ особености сродно Пшену Левантскому; знающіе купцы утверждаютъ, что въ Испаніи рождается оно только въ Валенціи, и то въ маломъ числѣ.

Въ Европѣ ѣдятъ Пшено сіе по большей части разваривъ въ водѣ, а попомъ съ молокомъ. Дѣлаютъ изъ него и муку, разположи въ сипу, обливаютъ кипячкомъ, и послѣ промываютъ холодною водою. Мука эта очень способна для бульбоновъ; а чшобъ была она лучше, должно по сполченіи просѣвать оную сквозь частое сито; впрочемъ какъ бы мѣлко оную ни сполочь, но въ вареніи будутъ крупинки.

Китайцы изъ Пшена сего дѣлаютъ вино, сходствующее цвѣтомъ къ амбрѣ, а вкусомъ къ Испанскому вину, и оно употребляютъ вмѣсто обыкновеннаго напитка. Въ нѣкошорыхъ мѣстахъ Европы двойтъ изъ него водку очень крѣпкую, кошорая запрещена во Франціи, равно какъ и всѣ хлѣбныя водки.

Пшено въ Восточной Индіи составляетъ великую торговлю; сѣютъ онаго много, какъ по способности къ шому земли и климату, такъ по множеству рѣкъ, и слѣдственно по удобности къ проведенію воды для напоенія полей, обѣянныхъ онымъ; ибо безъ воды хлѣбъ эшотъ рассти не можеть. Малабаръ,

лабарѣ, острова Цейланѣ и Ява, приносятъ лучшее Пшено Срацинское. Полуостровѣ Малака и Королевство Сіамское производятъ также добротное и во множествѣ (*). Зерна сія составляютъ главную пищу всѣхъ Индѣйцевъ: ѣдятъ ихъ вмѣстѣ хлѣба, и нѣтъ на свѣтѣ зеренъ, кои бы столько питали. Женщины Европейскія, живущія издавна въ Батавіи, привыкнувъ предпочитаютъ оныя хлѣбу, хотя оный столькожъ дешевѣ, какъ въ Европѣ.

Наконецъ Пшено служитъ великимъ питаніемъ экипажамъ купеческихъ кораблей какъ компаній Европейскихъ, такъ и другихъ частныхъ людей, и пища сія здоровѣе хлѣба и сухарей. Никогда не случается цынги на корабляхъ, возвращающихся изъ Индіи, и у которыхъ есть тогда одно только Пшено; на корабляхъ же, въ Индію плывущихъ, никогда безъ оной не проходятъ, не взирая на сухари, которыми они снабжены.

Пшено Индѣйское несравненно лучше Европейскаго. Два онаго рода, изъ коихъ одинъ лучше другаго. Различіе такое происходитъ, можетъ быть, отъ мѣстъ, на которыхъ оно сѣютъ. Одно изъ сихъ родовъ сѣютъ на горахъ, въ началѣ муссона южнозападнаго, которое время очень дождливое и продолжающееся шесть мѣсяцевъ; это время способно къ посѣву на горахъ, ибо влажности довольно. доставляетъ дождь тогда; вмѣстѣ того что вреденъ оный бываетъ Пшену, посѣянному на равнинахъ, по причинѣ великихъ наводненій, естли по-

сѣять

(*) Менаѣ. рѣка Королевства Сіамскаго, имѣетъ наводненія порядочныя; дѣйствія сихъ наводненій столь полезны, что Пшено вырастаетъ въ ту мѣру, какова глубока вода на поляхъ бываетъ, такъ что колосовъ никогда не затопляетъ, какъ въ Египтѣ, гдѣ наводненія великія часто губятъ хлѣбъ. Когда Пшено поспѣетъ, Сіамцы ѣзжатъ на лодкахъ собирать оное. *Histoire des Indiens*, Tom. III, p. 128. 1756.

сѣять оное въ это время. Въ погоду ведреную, которая называется муссонъ сѣверо-восточный, противуположенный первому, и продолжающийся также шесть мѣсяцовъ, сѣютъ пшено на мѣстахъ низкихъ и очень ровныхъ. Это Пшено бываетъ добротнѣе нагорнаго.

Въ Малабарѣ, когда Пшено вздорожаетъ отъ неурожаю, или по другой причинѣ, сѣмьи обывателей тамошнихъ природныхъ и обремененныя дѣльми, продаютъ часть оныхъ способныхъ къ услуженію, ш. е. отъ 12 до 20 лѣтъ, какъ для пропитанія оставшихъ, такъ и для учиненія счастливейшими шѣхъ, съ которыми разспаются; ибо уповаютъ, что будутъ они имѣть лучшее содержаніе въ рабствѣ у Европейцевъ, чѣмъ въ отеческомъ домѣ.

Пшено составляетъ хорошій товаръ для шѣхъ странъ Индіи, гдѣ его не сѣютъ по причинѣ бесплодія земель, какъ на примѣрѣ въ островахъ Молукскихъ, Аравіи и заливѣ Персидскомъ.

Въ Японіи есть родъ Пшена мѣлкозернистаго, очень благаго, лучшаго на свѣтѣ, и сполькожъ питательнаго, какъ и вкуснаго. Японцы выпускаютъ онаго малую часть только въ свои острова. Голландцы привозятъ ежегодно по немногу онаго въ Батавію. Природные островитяне дѣлаютъ изъ него напитокъ, вину подобный, который называютъ *Закн*.

Индѣйцы отвариваютъ воду изъ обыкновеннаго Пшена Срацинскаго, или родъ ппизану, который называютъ *Кандги*; поятъ онымъ больныхъ, а особливо съ пользою отъ всякихъ поносовъ и кровавыхъ: оный во всеобщемъ употребленіи отъ сего у всѣхъ Индѣйцовъ. Служитъ же оный въ томъ же намѣреніи и на корабляхъ Европейскихъ, развѣзжающихъ по всѣмъ берегамъ Индѣйскимъ.

Пшена Срацинскаго есть въ Индіи разные роды, и можно оныхъ начесать до пяти или шести.

Европейцы сьютъ много Пшена въ Испаніи, Ирландіи и своихъ колоніяхъ Американскихъ. Единственно только въ Каролинѣ, колоніи Англинской, хлѣбъ эпошъ родится удачно. Новѣйшіе счислятели полагали вообще въ 1740 году, что Пшено Каролинское, расходящееся въ Европѣ, приноситъ ежегодно Великобританіи 80000 фунтовъ сперлинговъ, полагая въ томъ числѣ расходы за провозъ и право коммиссіонерское, также сшапью большаго вѣса въ портогалъ Англинской. Изчисленіе это основано на томъ, что въ хорошій годъ собираютъ Пшена въ этой провинціи до 80000 бочекъ, въ каждой вѣсомъ по 400 фунтовъ; взявъ посредство 7 лѣшняго урожая, придетъ на каждый годъ по 50000 бочекъ. Торговля симъ припасомъ можетъ и еще прибавиться отъ поощренія, сообщеннаго Англичанами своимъ колоніямъ. Въ Португаліи, Голландіи, Нѣмецкой и сѣверныхъ земляхъ расходуется почти все это Пшено. — Взято изъ Dictionnaire du Citoyen, 1761; изъ Dictionnaire du Cultivateur, 1761; и Suite de Geoffroy, Tom. I. 1750. p. 286.

ПЪТУШОКЪ ВЪ ЧАСАХЪ. Названіе бляшки прорѣзной насквозь, кошорая покрываетъ маяшникъ въ карманныхъ часахъ.

Французы говорятъ, что ихъ Пѣтушки лучше Англинскихъ, потому что у нихъ есть два ушка или лапки, и потому они не могутъ прогаться и верешено маяшника не можетъ выскакивать изъ своего мѣста отъ прясенія, какъ-то случается съ Англинскими.

Малый Пѣтушокъ называется въ часахъ Французскихъ маленькая мѣдная накладочка на Пѣтушкѣ большомъ, ушвержденная на двухъ ножкахъ: въ скважинкѣ, въ ней находящейся, ходитъ верешено маяшника. Часовщики Французскіе прибавили это во 1) для того, чтобъ волосокъ находился ближе къ срединѣ своего корня; во 2) чтобъ верешено маяшниково не столько смалывалось отъ шапанія; въ 3) для избѣжанія большаго пренія верешена и гнѣзда, въ коемъ

кѡемъ оное ходишъ; въ 4) для сбереженія расходу на масло.

Есть еще въ Французскихъ часахъ шпучка, которую называющъ малый пѣшущокъ спальный: это родъ ручки, въ срединѣ коей утверждается камушекъ агатовый или гранатный, чѣмъ осприе верешена маяшникова опиралось на оный, когда часы лежатъ, а не висятъ. — Изъ Энциклопедіи.

Р.

РАЙСКАЯ ПТИЦА. Пернатое самое рѣдкое на свѣшѣ, которое по красотѣ перьевъ своихъ и великолѣпной пестротѣ оныхъ въ великомъ уваженіи находится у богатыхъ людей въ Имперіи Великаго Могола, для украшенія ихъ шишаковъ и лучшихъ покоевъ въ домахъ. Одни Голландцы производятъ оными изрядную торговлю отъ Молукскихъ оспрововъ въ Сурашъ и Бенгалы. Пшичка сія, продаваемая засушеною, безъ ногъ и внутреннихъ, и отъ таковаго приугошовленія могущая долговременно сохраняться, привозится изъ страны Папусъ, инако Новой Гвинеи, въ оспрова Молукскіе жипелями оспрововъ Аро, или Ару. Оспрова сіи, находящіяся въ числѣ 8 или 10, лежатъ прямо на востокъ отъ оспрововъ Бендскихъ, разстояніемъ миляхъ въ 60, а отъ страны Папусъ въ 16 или 18 миляхъ къ сѣверу. Они ловятъ ихъ и сушатъ для продажи Голландцамъ Бендскимъ, кромѣ пѣхъ, которыхъ ловятъ въ новой Гвиней; они привозятъ также къ Голландцамъ на оспровъ Амбуанъ. Когда пшицъ сихъ мало, цѣна онымъ полагается по шалеру за шпучку, а ешъли много, то по полушалеру. Въ Сурашъ и Бенгалахъ продаются они каждая по червонцу и по два. Индусы, идолопоклонники во владѣніи Великаго Могола, покупающъ ихъ для употребленія въ нѣкоторыхъ празднествахъ, шорже-

шоржествуемыхъ ими въ нѣкоторое время года. Магомешане и идолопоклонники Индустанскіе покупаютъ ихъ по нѣкоторымъ суевѣрнымъ мнѣніямъ: первые носяшъ ихъ при себѣ въ военное время, шедъ на сраженіе, уповаю, что по силѣ ихъ не могутъ быть ранены; послѣдніе же чаютъ пріобрѣсти благоволеніе боговъ своихъ чрезъ содержаніе пщицъ у себя или ношеніе оныхъ въ шоржеспвенныхъ ходахъ.

Въ Молукскихъ островахъ считается шесть родовъ пщицъ сихъ. Перваго называютъ *Большая птица Райская*; вторая *Малая птица Папонуская*; третьяго *Райская птица черная*; четвертаго *бѣлая*; пятаго *рѣдкая и малозвѣстная чернопѣгая*; шестаго *Царская птица Райская*.

Первый родъ одинъ уважается въ торговлѣ; прочіе же покупаются только для одного любопытства. Большая Райская пщица больше извѣстна въ Индіи и уважается по причинѣ красивыхъ ея перьевъ: оныя въ прикосновеніи мягки какъ шелкъ, сверлящія и блестящія. Она имѣетъ ихъ на себѣ красныя, желтыя, зеленыя, глинистыя, бѣлыя, сѣрыя и черныя, кои всѣ блестятъ отъ лоску своего; верхъ головы и шея у нее желтаго лимоннаго цвѣта; голова и глаза ея малы по размѣру шѣла; носъ у ней длинный, швердый, цвѣту свинцоваго; къ рѣпицѣ находящаяся у ней два большихъ пера, длиною въ локоть, безъ шерсти, кошорая естъ только на концахъ, завившихся подобно буклямъ.

Иностранцы, покупающіе ихъ въ островахъ Молукскихъ, никогда не выдвали пщицъ сихъ живыхъ, попому что не бывають въ той странѣ, гдѣ онѣ водятся, а поймавши не можно ихъ сбегать живыхъ: ибо помирають чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того, по причинѣ дикаго свойства своего, и бьются изъ всѣхъ силъ до тѣхъ поръ, какъ издохнутъ. Принуждены попому бывають убивать ихъ, какъ скоро изловяшъ, на шомъ же мѣстѣ. Пщицы сіи всегда летаютъ стадами, числомъ

по 40 и 50, больше и меньше по времени и обшпашельспвамъ. Онъ почасту летающъ на высотѣ воздуха, и садяшся только на верхи высокихъ деревьевъ; почему и называютъ ихъ разные народы сообразно своимъ воображеніямъ.

Португальцы, первые изъ Европейцовъ ихъ узнавшіе, дали имъ названіе *Пассаро дель соль*, т. е. *Птица солнца*, потому что она кажется летающею близъ солнца. Испанцы называютъ ихъ *Паксаро дель сикло*, т. е. *Птица небесная*; ибо видимы онъ только летающія въ воздухъ. Обыватели Тернашскіе острова Молукскаго называютъ ихъ *Мануко Девата*, которое Европейцы превратили въ *Манукодіята*, что значить *Птицу Божію*; потому что она представляется прилетающею съ небесъ, обиталища же боговъ ихъ; безъ сомнѣнія отъ сего воображенія прозвана она Птицею Райскою.

Засушенная птица сія, сколько уважаемая въ Индіи, кажется великою и очень плоскою, по причинѣ что обыватели Аройскіе, ловящіе ихъ, сжимая между двухъ досокъ, кладутъ сушить на солнце или надъ великимъ жаромъ. Величина ихъ въ паковой выдѣлкѣ съ перьями около двухъ фушовъ длиною и въ ладонь шириною, по причинѣ великихъ на нихъ перьевъ; но настоящее ихъ тѣло безъ оныхъ не больше, какъ у чернаго дрозда. Какъ продаютъ ихъ безъ ногъ, и не могутъ въ засушенныхъ найши ошпашка ошорванныхъ ихъ ладвий, подало это случай первымъ путешественникамъ къ изобрѣшенію разныхъ басенъ, а именно, что птицы сіи ногъ не имѣютъ, а для ошдохновенія цѣпляются хвостомъ за вѣтви древесныя. Португальцы разгласили это въ Европѣ, чему повѣрилъ не шокмо народъ подлый, но и великіе естествоиспытатели, каковы были Геснеръ, Скалигеръ и прочіе, описавшіе ихъ безногими.

РАКИТНИКЪ. Деревцо, растущее на мѣстахъ мокрыхъ, по берегамъ рѣкъ, острововъ и на всѣхъ мѣстахъ влажныхъ, но земли преобладающей доброй,

безъ чего высоко выбѣгать не можетъ. Четыре онаго рода, красное, черное, зеленое, которое нѣкопорые называютъ бѣлымъ, и желтое или золотистое. Два послѣднихъ рода въ существѣ составляютъ одинъ; ибо зеленое иногда учиняется желтымъ по свойству земли, на коей растетъ.

Ракишникъ размножается самъ собою, когда гдѣ вкоренился; а заводятъ его посѣвомъ сѣменъ, или посадкою черенковъ. Сѣмена его родятся у корня листовъ; на другой годъ пускаетъ онъ побѣги, а въ слѣдующій годъ на оныхъ бывають сережки или пакъ называемыя кошечки. Для разводу черенками сажаютъ молодые прутьи, длиною не больше, из вершковъ, втыкая половину оныхъ въ землю, а другую оставая на поверхности оной. Не нуженъ другой присмотръ, кромѣ того, чшобъ земля была влажна, и они примутся. Все равно, втыкать прутьи полстымъ или тонкимъ концемъ: они растутъ всячески, и нѣтъ дерева, которое бы удобнѣе пускало коренья отъ себя.

Между шѣмъ замѣчено, что Ракишникъ, происходящій отъ сѣменъ, бываетъ прочнѣе, и пускаетъ корни въ землю глубже. Таковымъ образомъ разрастаются они вдоль береговъ рѣчныхъ, растутъ низко, и часшо перемѣняютъ мѣсто. Владѣльцы, имѣющіе въ дачахъ рѣки, съ намѣреніемъ обсаживаютъ Ракишникомъ берега ихъ, пошому что деревца сіи лучше всего удерживають стремленіе наводненія: илѣ, наносимый водою, около ихъ садится, и шѣмъ больше служитъ къ ихъ размноженію. Чрезъ самое это прибавляется и земля, ибо берегъ отъ саждагося ила нарастаетъ и подается впередъ на постелю рѣки; однакожъ шѣмъ приключается вредъ противъ лежащему берегу, ибо тогда стремленіе воды ударяя въ оный отрываетъ.

Во Франціи разведеніе Ракишнику приноситъ не малые доходы, въ разсужденіи великаго коммерческаго на оной употребленія. Много исходитъ онаго на обручи къ боченкамъ и плетеніе разныхъ вещей.

вещей. Всѣхъ родовъ Ракишникъ способенъ для плешенія; но для чистой работы предпочитается Ракишникъ черный, потому что имѣетъ розги шоне и равне прочихъ. Желтый и бѣлый Ракишникъ имѣетъ розги шолще, длиннѣе и шверже, а потому употребляется шолько для проснаго плешенія. Красный Ракишникъ равномерно шолспѣ и швердѣ; но какъ онъ гибокъ и не шолько ломокъ, то предпочитаютъ его для подѣлокъ вещей, многому шренію подверженныхъ.

Обыкновенно во время соку слупляютъ кожу съ Ракишовыхъ прущевъ, къ плешенію назначенныхъ; почему для срѣзыванія оныхъ дожидаются времени, какъ сокъ начнетъ дѣйствовать. Срѣзавъ шолчасъ ихъ облупляютъ, и связываютъ въ большія вязанки для продажи корзинщикамъ. На обручи срѣзываютъ ихъ въ Январѣ или началѣ Февраля, когда нѣшъ еще въ нихъ соку. Избираютъ для сего ясную погоду и вѣтрѣ, дующій съ сѣвера, чтобъ чрезъ шо меньше были они подвержены червопочинѣ.

Ракишникъ красный, зеленый и желтый или золотистый предпочитается бочарами черному, потому что оный шонокъ и не шолько плошенѣ. Красный бывъ гибокъ и имѣя въ себѣ не шолько шержня, какъ въ зеленомъ и желтомъ, бываетъ прочнѣе; но оный не шолько равенъ въ своей шолщинѣ, которая вдвое и шрое бываетъ шолще внизу, чѣмъ вверху; но по взгляду сего примѣшнѣ не можно, почему и употребляютъ его на обручи къ бочкамъ, готовимымъ на продажу, или для опривленія въ другія государственя.

По срѣзаніи Ракишнику на обручи, употребляютъ къ разкальванію онаго деревянный клинушекъ, имѣющій шри или чешыре зазубрины, коими разкальваютъ прущѣ на шолькожъ равныхъ частей. Лучше прущы колошь на шрое, ошъ чего полосы будутъ шолще и удобнѣе для обручей, нежели разкальваемые на двое и на чешверо. Примѣшнѣ эшо можно въ покупкѣ обручей пучками: колонные на

двое состоятъ изъ половинокъ, а четверные имѣютъ мало на себѣ кожи и дерево крепкое. Замѣчаніе это нужно, чтобъ не обмануться въ покупкѣ; прутья толстые и корешки, кои можно колоть на четверо, хуже прутьевъ той же длины, и которые можно колоть на прое; при томъ же никогда не можно сдѣлать насавку изъ обручей, колонныхъ на четверо.

Почему добрый хозяинъ долженъ разбирать прутья Ракишниковые по сортамъ, и колоть ихъ въ разсужденіи различной толщины и длины такъ, чтобъ они на все годились. Самые толстые и длинные годятся на обручи къ кадкамъ, а потомъ постепенно на средніе и малые бочки. Каждый разборъ имѣетъ свою цѣну, по мѣрѣ добропы и длины своей. Связываютъ ихъ обыкновенно пучками по 25 прутьевъ или 75 обручей. Продаются тысячами, что составляетъ связку изъ 40 пучковъ: во Франціи тысяча сія продается по 6 ливровъ изъ желтаго Ракишнику; красный и зеленый дешевле; но въ иные годы связка не дешевле бываетъ 9 и 10 ливровъ, что составляетъ хорошій доходъ.

Не столько уважается Ракишникъ, дикорастущій около рѣкъ, сколько саженый; потому что первый бываетъ не такъ гибокъ. Употребляютъ оный для продажи корзинщикамъ, кои всегда употребляютъ обративъ его въ пользу, и платятъ за него только двѣ трети той цѣны, каковая берется за Ракишникъ обручной. Тонкія розги сего Ракишника служатъ для привязыванія виноградныхъ лозъ къ кольямъ и рѣшеткамъ; расходъ на нихъ великъ же для развязыванія шпалерниковъ въ садахъ. Въ вѣкошорыхъ мѣстахъ для привязки виноградныхъ лозъ предпочитаютъ ржаную солому, однакожъ сія привязка не прочна и вѣтры могутъ обрывать оную.

Дерево столько полезное, каковъ Ракишникъ, заслуживаетъ раченіе о разведеніи его. Хотя оно расстѣлано и безъ всякаго попеченія около рѣкъ и по болотамъ, но не досадно оно въ разсужденіи вели-

великаго расходу (припомнивъ о деревенскихъ плетняхъ). Припомъ въ другихъ мѣстахъ и вовсе нѣтъ его, такъ что принуждено бываешъ возить его издалека. — Ракишникъ расцветъ почти на всѣхъ земляхъ суглинковыхъ; но красный удобнѣе и лучше на землѣ доброй и влажной. Ракишникъ бѣлый напрошивъ на землѣ таковой будетъ ломокъ, и никогда не получитъ золотистаго того цвѣта, по которому уважается; онъ будетъ зеленоватъ, и пусшитъ розги столько толстыя, что не годятся оныя, кромѣ плетенія деревенскихъ лукошекъ; вмѣсто того когда посадить его на землѣ легкой, наводняемой весною и обсыхающей къ осени, дастъ онъ побѣги длинныя, равныя и золотожелтыя.

О подробностяхъ разводу сего деревца смотри въ Journ. Econom. 1758. pag. 204. откуда списана сія взята.

Во Франціи доходы отъ земель, зарощенныхъ Ракишникомъ на пашняхъ песчаныхъ, очень велики. Около Бурдо и въ Бургоніи есть таковыя, кои приносятъ въ годъ по 3000 ливровъ, или по 600 рубл.

РАКОВАЯ ЩЕЛУХА. По-Латинѣ *Chelae Scaevolae*, слово сложенное изъ Греческаго и Латинскаго, употребительное въ Аптекахъ и у купцовъ, торгующихъ маскашильными вещьми. Товаръ этотъ состоитъ въ черныхъ концахъ ногъ морскихъ раковъ, называемыхъ *Омръ*. Въ Медицинѣ употребляютъ ихъ для отдѣленія предныхъ мокротъ въ гнилыхъ и горячыхъ болѣзняхъ. Щелуха сія идетъ въ составъ славнаго Алексирнаго порошку Графини Кенпской, находящагося въ славѣ въ Англіи, Голландіи и многихъ сѣверныхъ земляхъ, отъ злыхъ горячекъ, оспы и кори. Даютъ оный одинъ, или въ смѣси съ другими порошками и вещами, мѣрою по ложкѣ; растираютъ щелуху сію на мраморной плишѣ, подобно какъ коралы и жемчугъ; употребляютъ оную одну безъ примѣси, равно какъ и порошокъ Графининъ.

Какъ раковъ сихъ великій ловъ въ моряхъ Нѣмецкомъ, Балтійскомъ и по берегамъ Норвегіи, щелуха сія продается дешево, и не дороже 2 и 3 копѣекъ фунтъ въ Амстердамъ.

РАКОВИНА. Рѣченіе сіе почасту означаетъ въ общемъ смыслѣ черепокожное; но собственно Раковина составляетъ токмо часть черепокожного: черепокожное есть животное, покрытое Раковиною или лузгою череписною. Животныхъ сего рода называютъ *Черепокожными*, по переводу Латинскаго слова *Тестаце*, попому что покрывка на нихъ различествуетъ отъ мяса, кожи и кости, сполько плошна и тверда, какъ черепокъ обоженой глины, называемой по-Латинѣ *Теста*.

Раковинъ морскихъ великое множество родовъ и отродій, равно какъ и сухопутныхъ. Великая оныхъ разнообразность причиною привоза ихъ изъ всѣхъ морей свѣта, что составляетъ часть богатства между естественными собраніями въ кабинетахъ натуральной исторіи. Почему красивѣйшія и рѣдкія Раковины морскія учинились предметомъ торговли купцовъ маскашійныхъ въ Сѣверѣ, кои спараются добывать оныя въ самой Индіи на продажу.

Раковины находятся во всѣхъ частяхъ свѣта; видимы оныя валяющіяся по лугамъ и равнинамъ на поверхности земной, и кучами въ нѣдрахъ ея, занимающими великое пространство. Въ Энциклопедіи находится превосходная спашья до сей части Натуральной исторіи. — Смощри *Буцина* и *Жемужная Раковина*.

Въ разсужденіи сего упомянемъ мы здѣсь о великоблнномъ изданіи на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкѣ Господина Регенфуса, подъ заглавіемъ: *Отборныя Раковины и черепокожныя, писанныя съ натурею, вырѣзанныя на мѣди и разцвѣченныя настоящими ихъ красками*, или *Choix de Coquillages et de Crustaces peints d'après Nature, gravés en taille douce, en-*

luminés de leurs vraies couleurs, grand in folio, напечатанное въ Копенгагенѣ 1758.

Раковина Мышля, или *Мышля Морская*. Живописное черепаховое довольно извѣстное, продолговатое, величиною въ бобѣ, видомъ сходствующее на мускулѣ, отъ чего и названіе его происходитъ, мягкое, бѣловатое, съ бахромкою по краямъ, плавающее въ соленой водѣ, вкусное для употребленія въ пищу, и содержимое въ двухъ черепкахъ, окашисныхъ, довольно тонкихъ и синевапо черныхъ снаружи, впуклыхъ и бѣлыхъ внутри, обыкновенно гладкихъ съ обѣихъ сторонѣ.

Мушля морскія очень различны отъ мушлей или Раковинъ рѣчныхъ и озерныхъ; Раковины озерныя Гермафродиты, и размножаются безъ совокупленія.

Мушлей морскихъ множество находится около морскихъ береговъ Франціи. Рыбаки насаживаютъ ихъ вмѣсто наживы для ловли рыбы жерлицами. Въ нѣкопорохъ мѣстахъ Бразиліи находятся мушля столько великія, что по вынуженіи изъ черепа бывающъ въсомъ въ 64 золотника; черепки ихъ очень красивы.

У нѣкопорохъ обывателей около Ланкастера въ Англіи главное употребленіе мушлей для удобренія пашенъ приморскихъ; ихъ возятъ шамъ возами. Г. Линней объявляетъ, что въ Швеціи земля въ провинціи Гельсингской большею частью составилась изъ сихъ Раковинъ. Фламандцы равно и Англичане ѣдятъ мушля, но Шведы оныхъ въ пищу не употребляютъ.

Раковины сіи содержатъ въ себѣ много масла и соли летучей. Морскія сего рода здоровѣе и вкусомъ лучше рѣчныхъ и озерныхъ. Должно ихъ выбирать мягкія и плосныя; мясо ихъ слабѣе, но мало доставляетъ питанія, и способно только для людей желчнаго сложенія и имѣющихъ крѣпкой желудокъ, но и въ этомъ случаѣ должно употреблять его умѣренно; ибо оное не удобоваримо, и производитъ гу-

стыя и клеветыя мокроты; оное способно приключитъ лихорадку, а иногда запоры. Мушлы могутъ учиниться ядовитыми отъ приключающихся имъ болѣзней. Приготовляютъ ихъ разнымъ образомъ; но лучше всего съ свѣжимъ коровимъ масломъ, петрушкою, лукомъ и першымъ хлѣбомъ. Въ Медицинѣ употребляютъ черепки сихъ Раковинъ въ порошокъ, который очень полезенъ отъ трехдневной лихорадки. — Смотри у Жеофроя *Suite de la Matiere medicale, Regne Animal, 1756. in 12. Tom. I. pag. 116.*

Раковина. Название мѣдному орудію, употребляемому гранильщиками для опачиванія алмазовъ и другихъ дорогихъ камней. Орудіе это имѣетъ ручку также мѣдную, за которую прицѣпливаютъ ее, чтобъ она висѣла надъ колесомъ гранильнымъ, или жерновомъ изъ мягкаго желѣза въ клещахъ желѣзныхъ, имѣющихъ ручки деревянные; въ пустошу этой Раковины впаиваютъ оловомъ алмазъ, назначенный къ граненію; а чтобъ алмазъ крѣпче налегалъ къ жернову, на клещи вѣщаютъ свинецъ, чѣмъ давитъ Раковину, въ нихъ находящуюся, и надвигаютъ алмазъ къ жернову, сколько нужно для опаченія фасетовъ съ масломъ и порошокомъ того же камня. — Смотри *Алмазъ и Ювелиръ.*

Раковинное золото. Такъ называется шерстое золото, служащее для живописи сухими красками и для дѣлашелей опахалъ, которое привозятъ изъ Аугсбурга. Нѣмцы выбираютъ для сего маленькія рѣчныя Раковины чистыя, и кладутъ въ каждую по немножку золота, разтершаго на камедной водѣ. Если сперта будетъ вмѣстѣ золота пашаль, кладутъ оной въ каждую Раковину съ горошину величины; кождажъ серебро, то не больше зерна чечевичнаго; еслижъ настоящее золото, то съ малое зернушко чечевичное. Ниренбергцы привозятъ это золото въ коробочкахъ между прочихъ Раковинныхъ красокъ.

РАКОВЫ ЖЕРНОВКИ, по-Латинѣ *Окули Кан-крорумъ*. Это родъ камушковъ, находимыхъ въ ракахъ, вида круглаго, съ одной стороны окапистаго, а съ другой впуклаго съ обручикомъ. Не во всякое время бывающъ Жерновки сіи въ ракахъ, и то въ однихъ рѣчныхъ; не бывающъ уже въ нихъ оныхъ, когда они перелиняющъ или скинушъ старую скорлупу, что случается въ Маѣ и Іюнѣ.

Раковые Жерновки въ великомъ употребленіи у нынѣшнихъ врачей: въ нихъ находится вещество алкалическое, способное отъ многихъ болѣзней. Между прочимъ дающъ ихъ отъ рвоты, для очищенія крови, для унятія спраданія въ каменной болѣзни и проч. Въ покупкѣ жерновки сіи надлежитъ выбирать сколько можно крупныя и бѣлыя.

РАМА или *Пяльцы*. Орудіе, служащее на суконныхъ фабрикахъ для вышягиванія въ длину и ширину суконъ, или для сваланія оныхъ. Дѣлается оное около полушора аршина вышиною, а длиною больше длины сукна; составляется изъ малыхъ брусковъ деревянныхъ, устанавливаемыхъ подобно огороdkъ въ манежахъ, такъ что поперечные бруски можно поднимать къ верху и опускать внизъ, и удерживать, какъ надобно, задвиганіемъ клинушковъ. На поперечныхъ брускахъ находятся крючки, вбитые помѣсно.

О натягиваніи штуки суконной на Раму.

Когда сукно еще мокро, цѣпляется передній конецъ онаго за крючки Рамныя съ конца, вышягивается потомъ руками за казовый конецъ до длины опредѣленной, во сколько мѣрою ему быть должно; послѣ того укрѣпляютъ за крючки передній конецъ, и разшягивающъ на крючки поперекъ по сторонамъ въ желаемую ширину. Вышянувъ такимъ образомъ, вычищающъ съ лица щеткою и оставляютъ высохнушъ; потомъ снимающъ съ Рамы, и оное остается шаковой ширины и длины, какъ было вышянуто мокрое.

Во Франціи по вошедшему злоупотребленію въ разсужденіи сего выпягиванія узаконено слѣдующее:

1. Чшобѣ половинки суковѣ на всѣхѣ фабрикахѣ въ Королевствѣ на Рамахѣ не больше были выпягиваемы, какѣ по 14 вершковѣ на 33 аршина съ половиною сверхѣ того, что выдешѣ по сваланіи; и рочемѣ должны бышѣ считаемы за негодныя и замѣчаемы свинцовою печашью фабрики.

2. Кто выпянешѣ сверхѣ показанныхѣ 14 вершковѣ на 33 съ половиною аршина, осуждается ко взысканію пени ошѣ 20 до 40 ливровѣ. — И шакѣ далѣе.

РАННЫЯ ТРАВЫ. Товарѣ эшотѣ надлежитѣ до маскашильныхѣ и справныхѣ рядовѣ. Лучшія справы сего рода распушѣ въ Швейцаріи, на горахѣ Алпійскихѣ, а особливо на горѣ, Юра называемой, составяющей цѣль горную, отдѣляющую Швейцарію ошѣ Франціи. Графствѣ Невшательское, прорѣзывающее сію цѣль, изобилуетѣ оными справами, кошорыхѣ доброша происходитѣ ошѣ качества земли. Обшопельство эшо принуждаетѣ жипелей собирать оныя и сушишѣ для продажи. Они разсылаютѣ справы сіи по всей Европѣ, и даже въ Индію.

Травы сіи составяютѣ сборѣ листовѣ и цвѣштовѣ семи или 8 родовѣ растѣній, считаемыхѣ въ числѣ Ранныхѣ. Число оныхѣ бываетѣ больше и меньше въ эшой смѣси, по выбору шѣхѣ, коимѣ приписываютѣ больше дѣйствія. Пьютѣ оныя подобно чаю въ настойкѣ съ горячею водою, или въ ошварѣ, кошорой въ Апшекахѣ называется декокшѣ ранной. Травы сіи получили названіе Ранныхѣ по шому, что ранѣ и бои скорѣе обыкновенныхѣ ошѣ упошребленія оныхѣ заживаютѣ.

Смѣсь сихѣ справѣ производитѣ различнымѣ разборомѣ по предопредѣленію, къ чему кошорая назначается; однѣ служатѣ Раннымѣ лѣкарствомѣ вязательнымѣ, другія очищающимѣ, иныя ошѣ грудныхѣ болѣзней, и иныя ошѣ исперики и проч.

Ранняя вяжущія составляющѣ изъ самыхъ употребительныхъ раннихъ правъ, и больше служащѣ для наружнаго употребленія, которымъ уязвленные части шѣла укрѣпляются и получаютъ естественную шелуху свою во многихъ припадкахъ. Травы, идущія въ смѣсь сію: пируль, саникула, нога львова, бугула, первинка, нога кошечья и маргаритки. Какъ означенныя травы вошло въ обыкновеніе пишь опѣубою, Нѣмцы называющѣ ихъ *фалитранкѣ*. ш. е. напитокъ опѣпаденія.

Когда надобно убавить въскольکو ихъ вязкости, подбавляющѣ вероники мужескаго рода, которая произвана *Европейскимъ клемя* (смотри *Вероника*), злашой вѣшви, саксифрагу круглаго и оленья языка, кошолая инако называется *Сколопендра*.

Есѣли учинишь эшоѣ сборѣ полезнымъ для груди, подбавляющѣ той же *Сколопендры*, *Пульмогаріи*, дыму земнаго *Hedera terrestris*, цвѣта ословой ноги и ужовнику *Echium*. — Когдажѣ опѣисперики; подбавляющѣ чернобыльнику, *Маррубіи бѣлой*, мапочнику, *Германдреи*, и проч. иногда уменьшающѣ количество однихъ правъ для помѣщенія другихъ. *Желательнѣе* было, чшобѣ искусные лѣкари и *Бопаники* сами учиняли выборѣ и смѣси оныхъ правъ, оппускали подѣсвоимѣ именемѣ и за печатью въ коробочкахѣ, прилагая печашное обѣясненіе о дѣйстви и употребленіи оныхъ правъ: общество могло бы употреблять ихъ тогда безопаснѣе и сѣлучшею довѣренностію.

РАПОНТИКЪ ЛЕВАНТСКІЙ. Корень, смѣшиваемый иногда за одно сѣревенемѣ; шрава его расшетѣ не шокмо на горѣ *Родоѣ*, но и въ разныхъ мѣстахъ *Скиѣи*: эшо шрава, называемая по *Латинѣ* *Lapathum*. Корень эшоѣ вяжетѣ и считается полезнымѣ кѣунышю поноса. Слово *Рапонтикѣ* значишѣ по переводу *корень Понтийскій*, пошому чшо родишся около *Понша Евксинскаго* или *Чернаго моря*.

Множество сего корня во всей южной части Россіи и въ Сибири; называется оный *Ревень черенковый*.

Рапонтикъ-горный. — Сммотри *Ревень*.

РАСПРОСТРАНИТЕЛЬНОСТЬ ЗОЛОТА. Свойство сіе сродно золошу больше, нежели всѣмъ шѣламъ: золошобойщики и проволочники доставляютъ шому множество примѣровъ. Смощ. *Золото*. Господа Мерсанъ, Роольшъ, Галлей и прочіе дѣлали вычисления, но они утверждались на сказаніяхъ художниковъ. Г. Реомюръ въ *Запискахъ Парижской Акад. Наукъ* на 1713 годѣ избралъ путь вѣрнѣйшій: онъ нашелъ, что одинъ гранъ золоша, даже въ обыкновенномъ листовомъ золошѣ, можетъ разпространившись занять 36 съ половиною дюймовъ квадратныхъ; а унцъ золоша, слитый кубикомъ, не имѣетъ половины дюйма въ длинѣ, ширинѣ и высотѣ; но разбиваемый молоткомъ, можетъ разпространяться занявъ 146 съ половиною квадратныхъ фушовъ, слѣдственно займетъ въ половину больше шого пространства, сколько полагали за 90 лѣшъ предъ симъ. Во дни П. Мерсана считали за вещь чудесную, что изъ унца золоша можетъ выпши 1600 листовъ, кои по составленіи займутъ поверхность мѣста на 105 квадратныхъ фушовъ.

Но Распространеніе Золоша подъ молотомъ ничто, еще въ сравненіи къ шому, что оказывается при шянуши проволоки. — Есть листы золоша, имѣющіе едва 360 тысячную долю дюйма; но сія 360 тысячная доля дюйма еще великая шолщина въ сравненіи шолщины золошой нишки, навистой на шелкъ, каковы въ нашихъ позументахъ.

Дабы получить понятіе объ эшой чудесной Распространительности, должно вразумить Читайшеля о дѣйствіи, каковымъ образомъ золошо шянутъ. Нишка золошая, извѣстная всему свѣшу въ цевочномъ золошѣ, есть не что иное, какъ проволока серебряная позолоченая, или покрывшая золошомъ, выдвигается изъ шолстаго пруща, обыкновенно имѣющаго

ющаго вѣсу 45 марковъ. Обдѣлываютъ его цилиндромъ, въ полшора дюйма въ поперечникъ, и въ 22 дюйма длиною. Золошпшъ оный червоннымъ листовымъ золошомъ, накладывая листъ на листъ, пока сдѣлается позолоша таковой толщины, какова на обыкновенныхъ золоченыхъ вещахъ: не взирая на то, толщина сія еще чрезмѣрно тонка, какъ-то можно заключить по количеству золоша, употребляемаго на позолошу 45 марковъ серебра, 16 золошниковъ, а иногда и восьми довольно на это дѣло. Въ самомъ дѣлѣ толщина золоша на шомъ прущѣ рѣдко превосходитъ 400 или пяти сотную часть полувершка, а иногда и тысячную.

Но должно, чтобъ сія тонкая покрывка золошная учинилась еще тонче другимъ способомъ. Протягиваютъ прущѣ попеременно въ разныя скважины проволоцницы, изъ коихъ одна другой меньше, пока нитка учинится тонче волоска. Каждая новая скважина убавляетъ діаметръ проволоки; но убывающее въ толщину прибавляется въ длину; со всѣмъ тѣмъ золошо всюду поверхность оной покрываетъ: оно слѣдуетъ всюду на серебрѣ по всему его распространению возможному; и не можно примѣнить даже въ микроскопѣ, чтобъ гдѣ нибудь серебро прозидало сквозь золошо. Между тѣмъ до каковаго степени должна простирается тонкость золоша, когда діаметръ пруща серебрянаго учинится въ девять тысячъ разъ меньше?

Г. Реомюръ измѣреніемъ вѣрнымъ и изчисленіемъ прилѣжныхъ нашелъ, что унцѣ сей проволоки растягивается длиною на 3232 фуша, а весь прущѣ на 1, 163, 520 фушовъ Парижской мѣры, или на 96 миль Французскихъ: пространство, о которомъ Мерсанъ, Роольтъ, Галлей и проч. далеко не воображали.

Между тѣмъ прущѣ не достигъ еще величайшаго своего въ длину распространения: большая часть спянушаго золоша навивается на шелковины; прежде навиванія протягиваютъ оное для сплюсненія между двухъ

двухъ спальныхъ очень вытощенныхъ жерновковъ, боками сопкнутыхъ, что разпростираетъ нить еще седьмою частью больше. Г. Реомюръ нашелъ тогда, что ширина сихъ маленькихъ плисокъ занимаетъ только восьмую часть линіи, или 96 часть дюйма, а площадь ихъ только 3072 часть; унцъ или 8 золотниковъ золота распространитъ тогда бываетъ на 1190 футовъ квадратныхъ; вмѣсто того что золотобойщики не распространяютъ онаго больше, какъ на 146 футовъ квадратныхъ.

Но какая тонкость должна быть золота, разтянутого шаковымъ чрезмѣрнымъ образомъ? По изчисленію Г. Реомюра площадь его составляетъ тогда 175000 часть линіи, или 210000 часть дюйма: это лишь претънадцати часть площади, определенной Галлеемъ; но онъ присовокупляетъ, что положена площадь золота всюду равная, что однако не вѣрно: ибо при разбиваніи листового золота со всѣмъ стараніемъ мастеровъ не могутъ оныхъ выбить всюду равныхъ. Можно по заключить по мѣстамъ на листовомъ золотѣ, кои въ иныхъ мѣстахъ не столько прозрачны къ свѣту, какъ въ другихъ; слѣдственно и позолота на ниткѣ должна быть въ одномъ мѣстѣ толще, нежели въ другомъ.

Г. Реомюръ вычисляя, какова должна быть площадь золота въ мѣстахъ, меньше толстыхъ, нашелъ, что она составляетъ только одну 3150000 часть дюйма; но что такое 3150000 часть дюйма? Однакожъ между тѣмъ это не величайшая Распространительность золота; ибо вмѣсто двухъ унцовъ золота, сколько положили мы на прутъ серебряный, можно употребить только одинъ унцъ; и тогда площадь золота въ мѣстахъ самыхъ тонкихъ будетъ занимать только 6300000 часть дюйма.

Не взирая на это, какова бы ни тонка была разплющенная нить золота, можно учинить ее еще вдвое тонше, но она всегда останется покрытою золотомъ. Чрезъ сильнѣйшее раздавленіе между жер-

жернововѣ прибавишя она вдвое шириною, и соразмѣрно пому вѣ длину, такѣ что шолщина учинишя наконецѣ вѣ 13 или чепырнадцати миллионную часть дюйма.

Какова ужасна будетѣ тогда Распространительность Золота, совершенно покрывающаго серебро, съ которымѣ оно раздается! око самое оспрое, сильнѣйшій микроскопѣ не могушѣ опкрыть и вѣ семѣ случаѣ ни малѣйшей прорѣхи, ни разрыва. Жидкость самая тонкая и самый свѣшѣ не могушѣ найши сквозѣ него проходу: присокупите кѣ пому, что ежели разпустишѣ вѣ проправной водкѣ частицу сей проволоки или сей биши, окажется тогда серебро раздробившимся, а золото цѣло вѣ видѣ маленькихѣ шрубчекѣ.

Что надлежитѣ до Распространительности шѣлѣ, имѣющихѣ мягкость, она не можетѣ простирашя до шаковаго удивительнаго степени; между шѣмѣ Чипашель да не изумишя, что между шѣлами Распространительными сего класса мы дадимѣ первое мѣсто спеклу, которое изѣ всѣхѣ шѣлѣ шверже и ломчѣе. — *Изѣ энциклопедии.*

РАССАДЪ. Родѣ бисеру, или малыхѣ спеклянныхѣ зеренѣ разнаго цвѣта, которымѣ Негры береговѣ Африканскихѣ и народы Американскіе украшающя, и на которыхѣ можно у нихѣ вымѣнивать дорогие товары. — Весь бисерѣ, способный для береговѣ Африканскихѣ, какѣ-то вѣ Анголѣ, а особливо вѣ Лоанго де Боаріе, Малимбѣ и Кабиндѣ, долженѣ бышѣ только черный и бѣлый съ чернымѣ. Последній называется Контре-бродѣ. Черный вѣ промѣну идетѣ вѣсомѣ пучковѣ вѣ при фунта съ половиною, а песный связками не вѣсомѣ. Вѣ каждой связкѣ находится по нѣскольку ожерельевѣ.

Для вымѣну 612 Негровѣ, а особливо между рѣкѣ Зестра и Ардре, потребно около 3000 фунтовѣ бисеру, а именно: 1200 фунтовѣ песпраго, 800 фунтовѣ чернаго, и тысяча фунтовѣ другихѣ цвѣщевѣ. —

шовѣ. — Рассадѣ продается въ Амстердамѣ фунтѣ опѣ 4 до 12 соловѣ.

РАСЪ. Название разнымъ шерстянымъ матеріямъ шканья завивчатаго (Croitée), кои въ особливости составляютъ родъ саржѣ очень плотныхъ, на которыхъ почти нѣтъ ничего ворсы. Такъ на примѣрѣ называются *Расѣ-Сенлоской*, *Расѣ Шалонской*, *Расѣ Сенъ-Мексенской*, *Расѣ-Лусиньянской*, *Расѣ де ла Мотской*, и проч. Когдажѣ присовокупляется слово саржа къ Расу, значить по саржу гладкую.

Название Расѣ прилагается къ сукну шаковому, на которомъ ворса низко приспριжена. Таковыя сукна счисляются лучшими, потому что рядовъ шкани на нихъ не видно. — Смотри *Сукно*.

Бархатѣ Расѣ называется шопѣ, у котораго пухъ въ шканье не разрѣзывается.

Расѣ Сен-Морской, родъ матеріи, шканой на подобіе саржи: работающъ оную въ Парижѣ, Лионѣ и Турсѣ; бываетъ она всегда черная, въ 13 вершковъ съ четвертью ширины; иногда изъ одного шелку, а иногда имѣетъ основу шелковую, но ушокъ флерешный. Парижская другимъ предпочитается: въ кускѣ бываетъ оной мѣрою по 75 и 90 локшей Парижскихъ. Турская же и Лионская не бываетъ длиннѣе 50 и 52 локшей. Шелкъ на основу Раса-Сенморскаго, въ Парижѣ работаемаго, употребляется *Сен-Луцкой*, вдвое сученый; въ Турскую же и Лионскую идетъ сученый Пиемонтскій; первый шелкъ получается изъ Мессины. Ушокъ во всѣ сіи Расы употребляется Италіанскій изъ Болоніи. Употребляются Расы Сен-Морскіе обыкновенно на печальное церемоніальное плашье, тѣ, кои изъ одного шелку; шелковые же съ флерешомъ для глубокихъ шрауровъ; а полуселковые на вдовье плашье.

Расѣ Сен-Сирской, название матеріи, во всемъ сходной къ Расу Сенморскому, кромѣ того, что она сѣрая и ушокъ въ ней флерешной. Много выходитъ оной на подбой плашья.

Расъ Кирской. Машерія крупнозернистая, изъ одного чистаго чернаго шелку какъ въ основѣ, такъ и ушокъ; шкань ихъ много сходствуетъ на гродешурную. Расы сїи бывають шириною въ 13 вершковъ; длина куску не опредѣленная. Работаютъ ихъ въ Парижѣ, Турсѣ и Лионѣ.

Расъ Маронской. Родъ полусаржи, работаемой въ разныхъ мѣстахъ Шампанїи, а особливо въ Реймсѣ, пополамъ изъ волны Французской съ Испанскою.

РАТИНЪ. Родъ машерїи шерстяной, шкомой завивчато чешыря подножками, подобно саржамъ и другимъ машерїямъ, имѣющимъ въ сошкани завивку.

Рапины состоятъ изъ нитокъ шерстяныхъ, переплетаемыхъ между собою шковымъ образомъ, чпобъ имѣли сошкань завивчашую; имѣютъ одинакую основу и одинакій ушокъ.

Бывають Рапины, выдѣлываемые на подобіе суконъ, Рапины не валеные, и Рапины, у которыхъ съ лица верса завива шишечками; сїи обыкновенно называются *Ратинъ Фризъ*. Бывають они бѣлые и другихъ цвѣшовъ, шкупа изъ крашеной прижи, или красящя по выщкаїи.

Во Франціи мѣста, гдѣ больше работаютъ Рапиновъ, Сомміерсѣ въ Лангедокѣ, Руанѣ въ Нормандїи и Бове. Ткутъ ихъ въ Каенѣ, Эльбефѣ и Діеппѣ въ Нормандїи, но по малому дѣлу. Каенскїе и Эльбефскїе съ шишечками заступаютъ первое мѣсто; потомъ Сомміерскїе, за шѣмъ Руанскїе, Діеппскїе и Бовейскїе. — Рапины Сомміерскїе, Руанскїе, Діеппскїе и Бовейскїе обыкновенно бывають гладкіе и бѣлые; выдѣлку же и крашеніе опредѣляютъ купцы. По узаконенію 1669 года, Рапины сїи должны быть шириною съ покромами широкіе въ локоть съ шрепью, узкіе въ локоть, длиною полуштуки въ 15 и 16 локтей Парижской мѣры, а цѣлыя штуки вдвое.

Изъ Голландїи, а особливо изъ Лейдена, выходятъ разные Рапины съ шишечками и на суконной

манерѣ, шириною вѣ два аршина съ вершкомѣ, а длиною вѣ 25 аршинѣ и слишкомѣ вѣ пятьдесятѣ. Голландскіе Рапины опшмѣнно добротны; вѣ Абеви-лѣ во Франціи дѣлаютѣ нынѣ Рапины на Голландской образецѣ, кои ничѣмѣ вѣ добротѣ онымѣ не уступаютѣ, а цѣною продаютѣ дешевле.

РЕАЛГАЛЬ, или *красный Орпиментѣ*. Сокѣ арсеничный, одинакаго свойства съ орпигиментомѣ, опѣ копорого разнишя только цвѣшомѣ. Два онаго рода, одинѣ самородный, другій составный. Самородный вынимаетѣ изѣ рудниковѣ съ орпигиментомѣ; имѣетѣ цвѣшѣ киноварный, пахнетѣ сѣрою и чеснокомѣ при сженіи, и состоитѣ вѣ глыбахѣ плотныхѣ, хопя оныя разширяютѣся.

Поддѣльный составляетѣ изѣ орпигименту, запекаемаго и расплавливаемаго нѣсколько времени вѣ сосудахѣ сублимирующихѣ: ибо вѣ оныхѣ вещество желшое или по Химически цвѣшты поднимаютѣся на верхѣ вѣ горло сосуда, а на днѣ осаетѣся гряда, кошорая оспывѣ бываетѣ красна, какѣ киноварѣ, и называется *Реалгарѣ* или *Реалгалѣ*. Когда оная полежитѣ долго на опкрышомѣ воздухѣ, выступаетѣ на ней плѣснѣ соленая; однакожѣ не должно счишатѣ за одно Реалгалѣ съ краснымѣ мышьякомѣ составнымѣ.

Реалгалѣ привозятѣ изѣ Кипая вѣ разныхѣ видахѣ: иногда чашечкою, иногда мужичками, коихѣ пагодами называютѣ. Сіи изображенія кажутѣся бышѣ не рѣзныя, но опливныя. Реалгалѣ употребляетѣся вѣ Медицинѣ опѣ рака. Смотри вѣ спашьяхѣ *Арсеникѣ* и *Орпиментѣ*; пакже вѣ минералогіи Хенкелевой Томѣ I. стр. 182.

РЕВЕНЬ, *Rhabarbar*. Корень, имѣющій великое употребленіе вѣ Медицинѣ, и копорому приписываютѣ свойство и дѣйствіе чрезвычайное.

Наспоящій Ревенѣ оппускаетѣ опѣ корня своего листы великіе и моховашыя, пошомѣ на спволахѣ выходятѣ малые цвѣшочки инкарнашныя звѣздочкою, а за оными сѣмена. Корень опшѣ свѣжій

по выкопаніи изъ земли бываетъ полстѣ, жиловатѣ, черноватѣ снаружи и изнещренѣ краснымѣ внутри; засохнувѣ перемѣняетъ онѣ цвѣтѣ свой и учицяетъ ся желтѣ снаружи, а внутри цвѣта мушкатнаго орѣшка.

Есть родѣ Ревеню, привозимаго изъ Америки; корни онаго посажены во Франціи и распуштѣ хорошо; сходствуетъ онѣ много къ Ревеню Левантскому, когда будетъ высушенѣ и спертѣ. Желательно, чшобѣ испытали, не сходствуетъ ли онѣ и качествомѣ также, какѣ и видомѣ.

Иезуитѣ Параннень, Миссіонерѣ вѣ Китаѣ, при письмѣ вѣ Парижскую Академію прислалѣ вѣ 1723 году разныя врачевныя масши сѣ описаніемѣ, и между прочимѣ Ревень, о кѣпоромѣ говоритѣ, чшо оный хощя давно извѣстенѣ по употребленію, но поднесѣ еще не знакомѣ вѣ разсужденіи самаго себя: не вѣдающѣ собственно, вѣ которой странѣ права эша расшетѣ, и какова оная. Параннень разрѣшаетѣ сіе незнаніе: онѣ сказываетѣ, чшо расшетѣ оная вѣ разныхѣ мѣстахѣ Китая; лучшая вѣ провинціи Тіе-Шуанской; распуцаая вѣ провинціи Ксанзи и вѣ Королевствѣ Тибетскомѣ не сполько добротна; оныхѣ вѣ Китаѣ не употребляютѣ.

Слѣдующее вѣ описаніи до Ревеню находится у Жеофроя вѣ сочиненіи его de Materia Medica, напечатанномѣ вѣ Парижѣ 1740 году, вѣ Томѣ II. стран. 211.

Ревень, корень споль великое употребленіе имѣющій вѣ Медицинѣ, который опѣ Бопаниковѣ несправедливо сочтенѣ за рапоншикѣ древнихѣ писателей Греческихѣ, хощя корни и права оныхѣ весьма между собою не сходны. Наспоющій Ревень, привозимый изъ Китая, есть корень, разрѣзанный вѣ куски не равной толцины, длиною вѣ 5 и 6 дюймовѣ, а толциною вѣ при или четыре дюйма; вѣсомѣ оный легокѣ; наружный цвѣтѣ онаго желтопешеноватый; внутри оный изнещренѣ, какѣ мушкатный орѣхѣ, цвѣта густошафраннаго сѣ примѣсью

блѣдножелтаго. Вещество его грибоватое, вкуса нѣсколько горькаго и оспавляющаго на языкѣ впечатлѣніе вяжущее; запахъ его ароматенъ и нѣсколько оспрѣ. Должно выбирать его свѣжій, безъ червоточинъ, гнилоспи, не черный, и кошорый бы настоящий въ водѣ давалъ хорошій шафранный цвѣтъ, безъ клевавости на языкѣ.

Ревень распрѣтъ въ Кишаѣ, а особливо въ областяхъ смежныхъ къ великой степнѣ, опдѣляющей ошъ Ташаріи. Земля, произносящая оный, красна и грязна ошъ дождей и источниковъ, оную орошающихъ. Кишайцы разрѣзываютъ корни сіи въ куски, сушатъ на большихъ сплахъ, переворачивая въ день три или чепыре раза, чрезъ чепыре дни, вмѣстѣ пѣниспомъ для лучшаго сбереженія сока; потомъ взыываютъ на нитку и досушиваютъ на открытомъ воздухѣ. Копаютъ корни сіи зимою, пока еще права не показывается; ибо лѣпомъ опустивъ листья, бывающъ они малосочны, не имѣютъ надлежащаго цвѣща, песпрошты внушри, и бывающъ очень легки. Прежде сего Ревень получали изъ Венеціи, а нынѣ изъ Кишая и Россіи.

Корень, называемый въ Россіи *Ревень копытчатый*, естъ настоящий Ревень. Названіе Ревень Ташарское пому корню, кошорый называется рапоншикъ. Въ Россіи опличаютъ его по наружному виду, называя *копытчатымъ*, кошорой въ оспрѣзѣ сходствуешъ на лошадиное копыто; а *черенковымъ* рапоншикъ по сходству корней его на черенокъ ножевый.

Опчизна Ревеню южныя области Кишая, смежныя со спраною Тибетомъ или Тангушомъ, кошорую иные называютъ царствомъ Бушанскимъ. Оптуда привозятъ оный въ Кантонъ, гдѣ грузятъ его на корабли Европейскіе: сей-шо Ревень привозятъ компаніи Дашская, Голландская, и проч. кошорой же караваны Персидскіе и Турецкіе привозятъ въ Алепъ и Смирну, эшо Ревень Французскій, получаемый изъ Кантона. Бухарцы, поселившіеся

за нѣсколько вѣковъ въ помянутыхъ провинціяхъ Кипая, привозящъ оный на Кяхту къ Россіянамъ, гдѣ производятся торги между двумя сими государствами: энопъ Ревень извѣстенъ подъ названіемъ Россійскаго.

Россійскій Ревень почти весь идетъ въ продажу въ Голландію.

Купцы Ласскіе пріѣзжаютъ въ Патну и Кабуль, города Индостанскіе, куда привозящъ превосходный Ревень, какъ сказано въ Histoire des Indiens, Tom. III. p. 467, 1756. Ташары отпускаютъ въ Персію въ числѣ товаровъ Ласскихъ мускъ и Ревень. Излишній за расходомъ въ Персіи отвозится въ Египетъ и Левантъ Армянами. Почему Европейцы не справедливо думаютъ, чтобъ Ревень росъ въ Ташаріи. Есть оный шамъ, но сколько уступающій Ласскому, что Ташара не осмѣливающихся возить онаго въ Персію; однакожъ лучше утвердиться на показаніи Профессора Миллера, что родина Ревеню въ Кипаѣ; ибо Королевство Ласское отстоитъ отъ Кипая въ 400 миляхъ: Индѣйцы сосѣдственныя называютъ оное *Бутаномъ*, а прочіе *Тангутомъ*.

Въ Амстердамѣ продаютъ два рода Ревеню, воспочный и Россійскій; фунтъ Ревеню воспочнаго по 5 и 8 флориновъ, а Россійскаго отъ 3 до 5 флориновъ. Въ 1760 году былъ онъ отъ полутора до 4 флор. Въ 1761 Россійскій по 6 и 7 флор. Въ 1762 Левантскій отъ $2\frac{1}{2}$ до 6, а Россійскій отъ 6 до 7. Ревень Кантонскій продавался въ 1761 году въ Копенгагенѣ отъ полутора до 4 рейхсталеровъ. Послѣдній большею частью хорошъ.

РЕГУЛЬ. Такъ называютъ Химики чистую часть металла, осаживающуюся на днѣ въ черепнѣ или ретортѣ, когда плавящъ руду мешаллическую съ селищрою и шаршромъ.

Регулы, извѣстныя въ Апшекахъ, Регуль антимонный и Регуль марціальный, ш. е. желѣзный.

Регуль Антимонный состоитъ изъ сурьмы, сполненной съ селищрою и шаршромъ, и по поло-

женіи вѣ итошь, намазанную саломѣ, ударяемой слегка молоткомѣ, опѣ чего Регуль упадеши на дно. Хорошій Регуль аншимонный долженѣ бышь бѣлѣ, вѣ хорошихѣ чешуйкахѣ, и совсѣмѣ сходственѣ на висмутѣ.

Что надлежитѣ до Регула марціального, оный не иное что, какѣ аншимоніи, сполненная вѣ нѣкоторомѣ размѣрѣ сѣ желѣзомѣ: производствѣ оной дѣлается одинакимѣ образомѣ сѣ Регуломѣ аншимоннымѣ; называется онѣ марціальнымѣ по тому, что вѣ составѣ его входитѣ желѣзо, которое Химики называютѣ *Марсомѣ*. Хорошій Регуль марціальный долженѣ бышь во всемѣ подобенѣ аншимонному и имѣть на поверхности звѣздочки.

Регуль аншимонный опѣ сѣры минерализуется, то есть видѣ металлическій шеряетѣ, и принимаетѣ минеральный. Никогда не находятѣ Регулу аншимоннаго самороднаго (между шѣмѣ вѣ запискахѣ Шведской Академіи Снокгольмской 1748 года упоминается, что вѣ рудникѣ Салбербскомѣ вѣ Швеціи нашли Регуль аншимонный самородный), и есѣли употребляютѣ это названіе, должно подѣ онымѣ разумѣть аншимонію самую чистую, кою можно опдѣлать опѣ руды дѣйствіемѣ огня. Полуметаллѣ, называемый у Алхимиковѣ *Регуль*, кажется бышь тошѣ же. Вѣ самомѣ дѣлѣ, дѣйствіе, которымѣ очищаютѣ золото чрезѣ Регуль аншимонный, кажется, что показываетѣ нѣкоторое сродствѣ между симѣ царемѣ металловѣ и нашимѣ Регуломѣ или царькомѣ. Смѣри *Введеніе вѣ Минералогію Хенкелеву*, напечатанную на Французскомѣ языкѣ вѣ Парижѣ 1756 года, Томѣ I. стр. 201.

Употребляютѣ Регулы аншимонный и марціальный на дѣланіе стаканцовѣ, вѣ которыхѣ налишее вино учиняется слабительнымѣ или рвотнымѣ. Дѣлаютѣ же изѣ нихѣ пилюли величиною сѣ пулю ружейную, кои глотаютѣ, когда кишки совьются. Пилюли сіи называются *вѣчными*, пошому что по выходѣ изѣ шѣла человеческого вымываютѣ ихѣ и
опять

опять хранящѣ для употребленія. Вино, въ кошоромѣ настаивающѣ 12 часовѣ сію пилюлю, соспавляешѣ сильное слабительное, которое могутѣ выдерживашѣ люди только крѣпкаго сложенія. Оловянишники употребляютѣ Регулѣ аншимонный въ соспавѣ нѣкотораго олова.

Называютѣ Регулѣ *Арсеникальный* изѣ мышьяго сѣ золою виннаго камня и мыломѣ спопленныхѣ и вылитыхѣ въ иготѣ, нѣсколько обмазанную саломѣ. Регулѣ эшотѣ извлекающѣ изѣ мышьяку для уменьшенія силы и учиненія его не сполько жестокимѣ. — Смошри *Мышьякѣ*.

РЕЗИНА. Вещество жидкое или стуспившееся, вязкое, очень возгорающееся, разпускающееся въ винномѣ спиртѣ, а не въ водѣ, на дно кошорыя упадаешѣ, или плаваешѣ на поверхности (гуммы разпускающя въ водѣ): въ Швеціи называютѣ ихѣ *Рода*, но названіе гуммы смолянистой или Резины лучше ей приличествуетѣ. Резины сущѣ:

1. *Бальсамѣ* или *Резина жидкая*. Вещество смолянистое, изшекающее изѣ древесѣ; иногда бываетѣ оная сполькожѣ свѣшла и жидка какѣ масло; а иногда гуще.

Примѣчаніе. Бальсамы Мекской, Толу, Копаху и Перуанскій сего рода; можно кѣ шому причисляшѣ и препеншинѣ, когда оный уваренѣ будешѣ до того, что сдѣлаешѣ красноватошюменѣ, и называется колофоніею; при разкальваніи лѣсу сосноваго и еловаго видимо вещество эшотѣ изшекающее.

2. *Резина сухая*. Эшотѣ бальсамѣ или Резина, опѣ жару ссѣдшаяся или стуспившаяся, проникшая сквозѣ кору древесную и прилипшая кѣ оной.

Примѣч. Резина, прилипающая снаружи сосенѣ, елей и прочихѣ, сего рода; въ эшотѣ же классѣ должно полагашѣ бензуй, Резину ялапѣ, масшику, гумму анимѣ, гумму елеми, шамахаку, опопонаксѣ, каковѣ находшся въ продажѣ въ лавкахѣ и Апшекахѣ, и кошорый не иное что, какѣ Резина сосновая, и проч.

3. *Воскъ*. Вещество Резинное и масловашое, находящееся въ листьяхъ растѣній, имѣющихъ листья всегда зеленые; оная нѣсколько вязка: пчелы и подобныя имѣ насѣкомыя собираютъ ее на дѣланіе своихъ сотовъ.

Примѣчаніе. 1. Воскъ, выбѣлѣнный на солнцѣ, очень хорошъ для свѣчъ; но въ иное ничпо не способенъ; пошому что бѣлѣніе учиняетъ его сухимъ и не сполько вязкимъ.

Примѣч. 2. Гумма лакъ того же свойства, и получается шѣмъ же образомъ, какъ воскъ, отъ котораго ничѣмъ не различенъ; въ эшотъ же счешъ должно полагать гумму гальде или воскъ Американскій (seca Americana). — Hydrologia de Wallerius, въ концѣ втораго Тома.

Смотри въ спашьяхъ *Коломазь*, *Сосна*, *Ель*, *Мирра*, *Ладанъ*, *Камфора*, *Стораксъ*, *Сандаракъ*, *Кровь змѣиная*, *Евфорбія*: эшо Резины швердыя.

Гальбанъ, *Аммоніакъ*, *Сагапенумъ*, *Бделіумъ*, *Чертовъ Калъ*, *Карлина*, *Саркоколъ*, *Лабданумъ* и проч. полагающіяся въ числѣ гуммъ Резинъ или смолянистыхъ. — Смотри спашьи сіи.

РЕИЛЬБОНЪ. Родъ крапу, находящагося въ Хилѣ, Америкѣ Южной, откуда привозили ее иногда корабли Сентъ-Мальскіе, торговавшіе по Южному морю во время войны за наслѣдство Испанское. Листы Реильбона сходствуюшъ къ краповымъ, которые употребляютъ красильники Европейскіе, кромѣ того что поменьше. Изъ корня эшой шравы, опвареннаго въ водѣ, получаютъ красную краску подобную крапной. — Смотри *Крапъ*.

РЕЙХСТАЛЕРЪ. Монета серебряная въ разныхъ государствахъ и вольныхъ городахъ Нѣмецкой земли. Бьюшъ оную также во Фландріи, Польшѣ, Даніи, Швеціи и проч.

Нѣшъ монеты, которая имѣла бы ходъ столь великій и всеобщій, какъ Рейхсталеры. Они служатъ равномѣрно въ торговлѣ Левантской, Сѣверной, въ Россіи и Восточной Индіи; запасаются оными всѣ

корабли, предприемающіе долговременное и дальнее плаваніе.

Не всѣ Рейхспалеры принимаются въ Индіи на одномъ основаніи и въ одной цѣнѣ. Они должны бытъ въсомъ въ 77 валсовъ каждый; а естли меньше, надлежитъ довѣшивать по счету. На этомъ положеніи дають 214 рупій за 100 Рейхспалеровъ Фландрскихъ, и 216 съ четвертью за Нѣмецкіе, Шведскіе и Польскіе. Рупія стоить 60 копѣекъ Россійскою монетою.

Цѣна Рейхсталерамъ въ промѣнѣ въ разныхъ городахъ, бывшая въ 1741 и 1742 годахъ.

Рейхспалеръ Голландскій въ промѣнѣ стоить 50 копѣекъ, или 100 денар. гросъ.

Рейхспалеръ Голландскій въсомъ 584 ацена въсу марка Голландскаго, а 526 гранъ въсу марка Французскаго; пробѣю 10 др. 10 гранъ, стоить 1 рубль 9 копѣекъ.

Въ Анверсѣ 48 папарсовъ, или 96 ден. грос.

Въ Аугсбургѣ полшора флорина, или 90 крейцеровъ.

Въ Базелѣ, шалеръ въ 60 коп. или 108 крейцер.

Въ Берлинѣ 24 добрыхъ гроша, грошъ 12 пфенигъ.

Боны двушрешные Брандебургскіе, Люнебургскіе, Саксонскіе и старыя шалеры стоятъ 1 Рейхспалеръ съ шрешью, или 32 добрыхъ гроша.

Въ Болзанѣ Рейхспалеръ, монета лонга или серебро ходячее полшора флорина, или 90 крейцеровъ, а Рейхспалеръ серебряный промѣнный считается въ 93 крейцера.

Въ Бременѣ 3 марка Любскихъ 72 гроша, маркъ Любскій стоить 16 копѣекъ.

Въ Бреславлѣ, какъ и въ Берлинѣ, 24 добрыхъ гроша, или 30 зилбер-гросовъ; зилберъ гросъ или серебряный грошъ стоить три крейцера, а крейцеръ 4 пфенига.

Въ Колоннѣ 78 альбусовѣ, альбусѣ стоишѣ 2 крейцера, а крейцерѣ 4 хеллера, хеллерѣ полтора пфенига. Считается также шалерѣ въ 80 альбусовѣ въ промѣнѣ съ Анверсомѣ и Лейбцигомѣ.

Въ Копенгагенѣ 6 марковѣ Дацкихѣ, маркѣ 16 шилинговѣ; и такѣ Рейхсталерѣ стоишѣ 96 шилинговѣ, или 48 соловѣ Любскихѣ.

Въ Гданскѣ, какѣ въ Кенигсбергѣ.

Во Франкфуртѣ на Майнѣ 90 крейцеровѣ, или полтора флорина, или $22\frac{1}{2}$ бацы, крейцерѣ тамѣ 4 пфенига.

Въ Гамбургѣ 3 марка Любскихѣ, или 48 соловѣ Любскихѣ, или 96 динарий; два марка Любскихѣ составляютѣ даелдерѣ, фунтѣ гросѣ 20 гросѣ соловѣ или 120 соловѣ Любскихѣ.

Рейхсталерѣ Нѣмецкѣй стоишѣ въ Гамбургѣ 3 марка Любскихѣ банковыхѣ, кои составляютѣ $3\frac{1}{2}$ марка Любскихѣ ходячихѣ; 116 съ восьмою долею ходячихѣ составляютѣ 100 банковыхѣ; но какѣ промѣна была отѣ 107 до 125 съ 1759 по 1762 годѣ, шо и на Рейхсталерѣ промѣнѣ не равенѣ.

Рейхсталерѣ банковской раздѣляется на 8 марковѣ въсу Колонскаго, и содержитѣ 548 гранѣ въсу марка Французскаго; проба его 10 ден. 14 гранѣ. Въ промѣнѣ 25 соловѣ банковыхѣ за 60 копѣекѣ; Рейхсталерѣ банковый стоишѣ около рубля 15 копѣекѣ.

Считаются 100 Рейхсталеровѣ банковыхѣ въ 200 лотовѣ Колонскихѣ, пробой въ 14 лотовѣ 4 гроса; два лота Колонскихѣ стоятѣ шалерѣ спарой монеты, или банковской.

Въ Кенигсбергѣ 3 флорина или 90 гросѣ, флоринѣ 30 гросѣ, а гросѣ 18 пфенигѣ. 130 и 175 гросѣ составляютѣ Рейхсталерѣ банковый Гамбургской. Таже цѣна и въ Гданскѣ.

Въ Лейбцигѣ 24 серебряныхѣ гроша или добрыхѣ гроша, который стоишѣ 12 пфенигѣ.

Въ Ниренбергѣ полтора флорина или 90 крейцеровѣ, крейцерѣ 4 пфенига.

ВЪ С. Петербургѣ рубль, 100 копѣекъ, или 40 и 50 спиберовъ Голландскихъ въ разсужденіи курса.

ВЪ Ригѣ Рейхсталеръ стоишѣ 90 грошей или 3 флор. или 60 вардинговъ.

ВЪ С. Галѣ 25 бацъ съ половиною; или 102 крейцера; но флоринъ стоишѣ только 15 бацъ, или 60 крейц. Шилингъ полшоры бацы или 6 крейц. добрый бацъ 5 крейцеровъ, а бацъ простой 4 крейцера: 108 крейцеровъ составляютъ старый талеръ Французскій или бѣлый талеръ Имперскій.

ВЪ Стокгольмѣ плотъ 6 талеровъ мѣдныхъ, или два талера серебряныхъ, или 24 марка мѣдныхъ. Червонецъ золотой стоишѣ 2 Рейхсталера или 20 и 27 талеровъ мѣдныхъ; маркъ серебра стоишѣ при талера мѣдныхъ, или 12 марковъ мѣдныхъ: талеръ серебряный стоишѣ 4 марка серебряныхъ; талеръ мѣдный 4 марка мѣдныхъ.

ВЪ Спрасбургѣ полшора флорина или 90 крейцеровъ, или 60 копѣекъ; флоринъ 10 шилинговъ; крейцеръ 4 пфен. Нынѣ 3 флорина Эзаскихъ стоишѣ 120 копѣекъ Россійскихъ, или фл. 40 коп.

ВЪ Вѣнѣ 2 флорина съ половиною или 90 крейц.

ВЪ Цирихѣ и Зирзахѣ 108 крейцеровъ или 60 копѣекъ.

Смотри статью *Деньги*. — Означенная промѣна служишѣ въ Амстердамѣ, Бергамѣ, Женевѣ, Миланѣ и Венеціи.

РЕКВИНЪ. Рыба хрящеватая, длинная и кругловатая, называемая инако *Собака-Морская*, или рыба о двухъ спяхъ зубахъ, *Ламія*, *Человѣкоядецъ*, *Тибуронъ*, *Canis Sarcharias*, и проч.

Рыба сія имѣетъ голову очень широкую, и зевъ чрезвычайно великій, разположенный снизу, какъ у прочихъ собакъ морскихъ, усаженный въ шесть рядовъ претвердыми и острыми зубами, шрегранными съ зазубринами, какъ у пилы, съ обѣихъ сторонъ. Реквинъ имѣетъ хребетъ коропкій и очень широкій въ сравненіи съ прочими собаками морскими; плавки имѣетъ

имѣетъ на бокахъ и спинѣ гораздо больше, нежели у прочихъ.

Реквины водятся изобильно какъ въ Океанѣ, такъ и въ Средиземномъ морѣ; это самые хищные и лютые изъ всѣхъ собакъ морскихъ, равно весьма алчные къ человѣческому шѣлу и величайшіе ростомъ. Ронделейнъ сказываеиъ, что видѣлъ средспвенную Ламію, въ кошорой было вѣсомъ 33 пуда 13 фуншовъ. Около береговъ Африканскихъ, гдѣ ихъ много, видають длиною въ 25 фушовъ, и 4 фушовъ въ прорѣзѣ, покрытыхъ кожей швердою и шероховатою, копя шолщины средспвенной. Безъ затрудненія, кошорое имѣють они въ глопаніи, скоро бы опущошили они Океанъ, какъ бы ни проворно она поверпывалась, но прочія рыбы имѣють время ускользать. Негры упошребляютъ сію минушу для убиванія оныхъ; ныряють подъ нее и разрѣзываютъ ей брюхо. Легко ее тогда поимать; ибо ошѣ алчности хватается за всякую наживу.

Кожа сего морскаго чудовища темнаго цвѣта на всѣхъ частяхъ шѣла, кромѣ брюха, кошорое бѣло; чешуи на немъ нѣтъ, но кожа вмѣсто того покрыта нѣкими нарощьми, подобными оспѣ, швердыми какъ кость, и разположенными правильными рядами.

Реквинъ имѣетъ огромную печень, изъ кошорой одной выходитъ фуншовъ по 12 ворваннаго сала. Реквины не рѣдко посѣщаютъ берега Исланда, но ловяшъ ихъ шолько самыхъ большихъ для сала. Мартинъ пишетъ, что изъ одной печени большаго Реквина выходитъ сала пинша Шопландская, или 4 мѣрки Англинскихъ.

Мапросы Европейскіе въ случаѣ нужды привыкають къ упошребленію мяса Реквиновъ. Негры изъ всѣхъ рыбъ ѣдятъ ихъ охотнѣе и обыкновенно, почему производися оными великая шорговля въ Гвинеѣ, а особливо по Золотому берегу. Кожа ихъ, подъ названіемъ *ящура*, упошребляется многими художниками на оклейку фушляровъ, рукояпей сабельныхъ, черенковъ ножевыхъ, и проч. Наконецъ

печень Реквиновъ даетъ изъ себя сало, способное для лампадъ вмѣсто масла.

Реквиновъ очень много въ моряхъ восточной Индіи, и изъ всѣхъ памошнихъ чудовищъ они опаснѣйшія.

РЪПНОЕ СЪМЯ. Распѣніе, приносящее оное, составляетъ родъ дикой капусты, которую Фламандцы называютъ *Кользатъ*, а въ Голландіи *Кользаадъ*; во Франціи *Наветтъ*. Изъ сѣменъ сихъ бьютъ масло.

Рѣпное Сѣмя сѣютъ съ великимъ раченіемъ во Фландріи и Голландіи. Много онаго собираютъ въ странѣ Колонской, въ мѣспечкѣ, называемомъ Харпгесхофъ, надлежащемъ Богородичному собору Колонскому. Не меньше прилѣжатъ къ сѣву онаго въ Брѣѣ, Шампаніи и Нормандіи, гдѣ производися великая торговля масломъ изъ сихъ сѣменъ, идущимъ на суконыя и шляпныя фабрики. Много же расходится онаго при дѣланіи одѣялъ и для сженія въ лампадахъ, а особливо когда киповаго масла не доспашочно либо опѣхудаго лову, или когда въ военное время не лзя ѣздитъ на киповый промыслъ, и купцы принуждены бывають возитъ оное изъ другихъ государствъ.

Свойства хорошаго рѣпнаго масла состоятъ въ томъ, чтобъ было оное цвѣта золотистаго, запаху пріятнаго и вкуса сладкаго. Мѣшаютъ оное иногда со льнянымъ масломъ, что можно познать опѣ горковатости и не столько пріятнаго запаха.

Рѣпное Сѣмя, родящееся въ Голландіи и Фландріи, бываетъ гораздо крупнѣе, нежели во Франціи; почему и называется крупное Рѣпное Сѣмя.

Рѣпное Сѣмя, *Кользатъ* называемое, можетъ почестъя особливимъ опродіемъ: сѣмена его чернѣе, суше, полнѣе, при разспираніи даютъ больше масла, да и въ посѣвѣ оныхъ меньше исходитъ. Почасу оное смѣшано бываетъ съ зернами бурыми, кои могутъ быть не доспѣлыя. Приписываютъ сію неравность въ цвѣтѣ червякамъ, заводящимся въ

корняхъ молодыхъ расшѣній; при разсадкѣ должно шаковыя опкидывать.

Трава кользатная, родъ капусты зеленой очень вѣтвистой, имѣющей листки рѣдкіе посрединѣ ствела, и когорыхъ не ѣдятъ. Сѣютъ оную въ Голландіи на поляхъ. Сѣмена кользатныя приносятъ великіе доходы въ разсужденіи выбиваемаго изъ нихъ масла. Дѣлаютъ нарочно для него масляныя мѣльницы. Не можно повѣрить, сколько есть въ Голландіи вѣтреныхъ мѣльницъ единственно для сего употребленія.

Мѣра, Разіерѣ называемая, въ которой вѣсу около ста фунтѣ-марковѣ, въ обыкновенной годѣ продается сего кользату 1 рубль 60 копѣекъ; но нынѣ 2 рубли сорокъ копѣекъ, въ дороговизну же бываетъ слишкомъ въ 3 рубли. Изъ 20 Разіеровѣ сѣменѣ сухихъ выходитъ по 4. бочки масла, каждая въ 200 фунтовѣ. — На мѣру земли 22 сажень квадратныхъ пошребно сѣменѣ сихъ фунтѣ. Легкая и некаменистая земля для нихъ лучше.

РЕТОРТА. Сосудъ Химическій съ загнутымъ носкомъ. — При семъ случаѣ упомянемъ мы еще о *Плавильныхъ горщикахъ*. Посуда это глиняная, когрой обыкновенная форма дѣлается наподобіе рюмки или наперстка, употребляемая Химиками для разныхъ дѣйствій, пребывающихъ жесточаго огня и посуды безъ крышки. Дѣйствія, производимыя въ простыхъ шаковыхъ горщикахъ, состоятъ въ разтопленіи и калцинаціи солей; сплавливаніе селитры чрезъ разныя вещества, разтопленіе, калцинація, извлеченіе, спущеніе и смѣсь веществъ металическихъ, превращеніе въ стекло изъ извести, приуготовленіе регуловѣ, соединеніе сѣры съ веществами алкалическими, составленіе сѣры художественной, разтопленіе глины и камней, и проч.

Черепни, употребляемыя въ нѣкоторыхъ Химическихъ дѣйствіяхъ, заемающихъ что нибудь изъ вышесказанныхъ производствъ, сего сущь рода; шако-

паковыжѣ черепни спекляныхѣ дѣлѣ, для пріугошопленія желшой мѣди, и проч.

Дають форму особливую горшкамѣ паковымѣ для опышу рудѣ мепаллическихѣ, и называють ихѣ по сему употребленію опытными горшками.

Существенныя качеспва паковаго горшка состояшѣ въ томѣ, чшобѣ выдерживалѣ онѣ величайшій огонь, не лопнувѣ и не преснувѣ; ничего бы отѣ себя не сообщалѣ матеріямѣ, въ него положеннымѣ; и чшобѣ матеріи сіи въ него не питались, ниже бы проходили сквозь его поры, и не могли бы произвести въ стѣнахѣ и днѣ его скважинѣ.

Вещество, способное къ дѣланію паковыхѣ горшковѣ, соединяющихѣ во многихѣ случаяхѣ при вышесказанныхѣ достоинства, глина очищенная отѣ земли известной, и смѣшанная съ малою частью песку. Вещество это, бывѣ хорошо пріугошоплено и рачительно обожено, пріемлетѣ великую шведость, и части его связывающся между собою нѣкоею спекляностію, которая при сженіи кирпичей спекляностію называется.

Обоженная глина, разтолченная въ порошокѣ (обломки спарыхѣ паковыхѣ горшковѣ на примѣрѣ), смѣшанный съ хорошею глиною, доставляють смѣсь для дѣланія добрыхѣ Репоршѣ,

Однакожѣ по слѣпому только случаю и по испытаніямѣ дошли до составленія лучшихѣ горшковѣ плавильныхѣ, употребляемыхѣ въ лабораторіяхѣ; шѣмѣ же средспвомѣ можно извѣдать привести ихѣ въ лучшее совершенство.

Удобно можно опвратить неудобство, чшобѣ черепня сія не прескалась, разжигая и остуживая оную съ осторожностію; не во многихѣ случаяхѣ можешѣ она вредѣ приключашѣ, какѣ-то сообщая нѣкоторыя начала матеріямѣ, въ ней находящимся (не примѣшилѣ я существенной перемѣны, зависящей отѣ сей причины, какѣ только редукцію свинцу, произведенную мѣломѣ въ опытѣ Г. Пошпа, послѣ чего эшотѣ искусный Химикѣ отвергѣ мнѣніе писав-

кисавшихъ, что выдобенный кусокъ мѣлу можетъ быть доброю посудою для содержанія въ разплавленіи свинцоваго спекла); но главный порокъ плавильныхъ горшковъ состоишь въ томъ, что они обливаются, пипающъ и провертывающъ нѣкоплыми веществами, между коими состоишь соль морская, алкали швердыя, обыкновенныя, и спекло свинцовое; и такъ выдерживать чрезъ долгое время въ распленіи соль морскую, соль виннаго камня и спекло свинцовое составляющъ достоинство важное черепни.

Черепни Нѣмецкія, а особливо Гессенскія, были чрезъ многое время въ славѣ у Химиковъ всѣхъ странъ; во Франціи мы ихъ почти уже не употребляемъ, для того что имѣемъ лучшія. Проспныя черепни горшечниковъ Парижскихъ вообще хороши для дѣйствій обыкновенныхъ; но не могушь долго выдерживать солей и спекла свинцоваго, доказательство, что черепни Нѣмецкія не выдержашъ и того. Лучшія черепни Нѣмецкія не могушь выдерживать нѣкопрыхъ смѣсей, очень пльвучихъ, кои Г. Поппъ разпускалъ въ сихъ черепняхъ; надобно думать, что и наши не лучше для того способны.

Г. Руелль испыталъ за нѣсколько лѣтъ, что малые горшечки изъ песчанаго камня, въ копрыхъ привозяшъ въ Парижъ коровье масло изъ Брешани, и кои находятся у всѣхъ горшечниковъ, подъ названіемъ *горшки-масляные*, составляющъ лучшія черепни, и что могушь удовлетворить желаніямъ многихъ Химиковъ, имѣющихъ прѣванія на спекло свинцовое, и жалующихся на недостатокъ посуды, могущей содержать оное долгое время въ разплавкѣ.

Нѣкоторые Химики употребляютъ черепни двовойныя, то есть вставленныя одна въ одну плотно, для поставленія въ огонь продолжительный, смѣсей трудныхъ къ удержанію; Г. Поппъ съ успѣхомъ имѣлъ къ тому прибѣжище. Смотри его *Лифоггеогнозію*.

Дѣлающъ родъ спускниковъ, вставля двѣ черепни одна въ одну, изъ копрыхъ дно у верхней извер-

изверчено многими скважинами, и замазано крѣпко въ усъе нижней; употребляютъ шаковыя въ особливости для извлеченія антимоніи изъ ея руды. — Смощри *Антимонія*.

Почаспу употребляютъ Реторты вмѣсто колапаконъ въ песчаныхъ баняхъ въ разныхъ дѣйствіяхъ, на примѣръ для сублимированія въ маломъ количествѣ. — *Изъ Энциклопедіи*.

Черепки глиняныя, употребляемыя на монешныхъ дворахъ, и въ копорыхъ можно плавить только золото, ибо оно въ желѣзныхъ горшкахъ учиняется упругимъ, вмѣщаяющъ въ себя отъ 100 до 400 марковъ; однакожъ не кладутъ онаго больше ста марковъ, какъ для того, чшобъ не наполнять оныхъ до верху, такъ и для удобности расплавки и художнику при наливаніи онаго въ формы; равномерно и для избѣжанія убытку въ веществѣ споль драгоцѣнномъ, естли Реторта лопнетъ.

Прилагается здѣсь слѣдующій способъ дѣланія плавильныхъ горшковъ, копораго не показано въ *Энциклопедіи*.

Надлежитъ взять черепковъ показанныхъ горшковъ изъ песчанаго камня, сполочь оныя и просѣять сквозь частое сито, самое частое, сколько можно; смочить этошъ мѣлкій порошокъ водою, и для связи только онаго подбавить чистой глины; чѣмъ меньше положено будетъ глины, тѣмъ лучше выдутъ плавильные горшки.

Но естли надобны они будутъ опмѣнные и превосходящіе доброшою Нѣмецкіе, шаковыя, чшобъ можно было употреблять при дѣланіи зеркальныхъ спеколъ и прочихъ спекляныхъ вещей, вощъ къ тому способъ.

Дабы подробно объяснить производство, споль важное для всѣхъ особъ, производящихъ въ огнѣ свои работы, упомянемъ во первыхъ, чшо должно запаснись хорошею чистою глиною безъ всякой подмѣси; послѣ оную промыть и пропереть сквозь рѣшето для ошдѣленія камушковъ, буде оныя

случаются въ оной; и наконецъ положивъ въ нарочно дѣлаемое для сего корыто, закрышь, чѣмъ никакого сору не могло навалиться.

Гдѣ есть работа мѣльничныхъ жернововъ, должно набрать осколковъ оныхъ, сполочь оныя и промыть для ошдѣленія всего шого, что не есть изъ песчаного камня: это можно безъ труда произвести, полагая сполченное въ извары, наливая водою, вымѣшивая и послѣ воду сливая; повпоряшь это дѣйствіе до шѣхъ поръ, пока вода въ перемѣшиваніи не будетъ принимать мушности: значить то, что полча совершенно чиста и безъ всякой подмѣси земляной. Должно высушить полчу оную и послѣ сполочь еще въ порошокъ сколько можно самый мѣльчайшій, который просѣять сквозь самое частое шелковое сито, стараясь, чѣмъ не прахилась мѣлкая пыль, которая самая лучшая; для чего и должно производить это дѣйствіе въ защитѣ отъ вѣтру. Взявъ послѣ сего порошокъ, смѣшавъ съ приготовленною глиною въ шаковомъ размѣрѣ, чѣмъ всѣ части порошокъ только связаться могли: чѣмъ меньше глины положено будетъ, шѣмъ лучше будутъ горшки; однакожъ сполько, чѣмъ составилось шѣсто, которое можно бы было вершѣть на гончарномъ колесѣ, и въ этомъ случаѣ можно подбавлять еще глины для шѣхъ черепней и плавильныхъ горшковъ, коимъ не нужно будетъ выдерживать сильнаго огня; но для шѣхъ, кои имѣютъ бытъ подвержены огню долговременному, надлежитъ подбавку глины сколько возможно уменьшать. А какъ тогда не лзя шѣспа вершѣть на гончарномъ колесѣ, то должно выдѣлывать черепни въ деревянныхъ на шо пріуготовленныхъ формахъ. Если послѣднее это дѣйствіе и медленно, но прочностію черепней предпочтительнѣе работаемымъ на гончарномъ колесѣ. Тѣсто сіе валяется шочно такимъ образомъ, какъ на пироги пшеничное, разрѣзывается по раскашаніи въ полосы досчаточныя на сдѣланіе черепни, выдѣлывается она въ формѣ и смазывается на швахъ шѣмъ

штѣмъ же штѣстомъ. Послѣ того засушивается въ штѣни, и наконецъ обжигается въ гончарной печи до штѣхъ поръ, какъ побѣлѣетъ. Для удостовѣренія, что черепки довольно обожглись, должно имѣть въ гончарной печи дѣрцы, въ которыя можно бы было вынимать опышную черепокъ для посмошрѣнія, до каковаго степени достигло обжиганіе; слѣдуетъ сей опышную черепокъ разбивать, дабы увидѣть, одного ли цвѣта оный сдѣлался въ ошломъ, каковъ съ наружности: ибо когда наружность бѣла, а внутренность еще красновата, слѣдуетъ огонь продолжать, и послѣ вынушь иной опышной черепокъ для посмошрѣнія, получилъ ли оный и внутри такой же бѣлый цвѣтъ, какъ снаружи, что означаетъ совершившееся обжиганіе.

Если разсмошрѣвъ прилѣжно вышесказанное, естли выбрать изъ глинь таковую свойствомъ, которая сама по себѣ можетъ выдерживать довольно степень огня, какова на примѣрѣ кирпичная и для дѣланія черепицы употребляемая, когда очищена будетъ промываніемъ; естли потомъ выбранъ будетъ хорошій песчаный камень, приуготовленъ щашельно, а смѣсь произведена будетъ по вышеписанному съ ошпорожностию, равномерно и обжиганіе: можно надѣяться получить изъ того черепки, плавильные и опышные горшки, могущіе выдерживать огонь, каковъ бы ни былъ: не превращаясь оныя въ стекло ни ошъ каковаго степени жару.

Когда смѣсь или составъ эшотъ способенъ для плавильныхъ горшковъ, какая польза изъ него для ошлаванія Артилерійскихъ и другихъ шому подобныхъ? Можно дѣлать кирпичи изъ сего состава, и оными выкладывать штѣны, сводъ и подъ въ плавильныхъ печахъ для удержанія мешалу въ расплавленіи: не нужно уже будетъ опасаться никакого превращенія въ стекло. Нѣтъ ничего простѣе ошсаннаго нами производства сего; но оно должно исполнять съ великимъ раченіемъ, естли желаемо получить ожидаемый плодъ ошъ шрудовъ своихъ.

або РЖАВЧИНА, РІАБОЛЬСМАЛЬСЬ, РИСУНОКЪ.

Ежели обмазашъ плавильные горшки желѣзные, употребляемые на монетныхъ дворахъ для расплавления серебра и мѣди, вышенаказаннымъ составомъ, будутъ они еще прочиѣе: для сего должно обмазывать ихъ понагрѣвѣ нѣсколько; сначала будутъ они сухи, но чрезъ часъ можно ихъ употреблять. Полезно также обмазывать шѣ ковши, которыми черпаютъ расплавленный металлъ: это экономія, которую можно наблюдать безъ дальнихъ заботъ и издержекъ.

Желѣзные горшки плавильные дѣлаются на подобіе вѣдръ безъ ушковъ изъ хорошаго листового желѣза; шпаятъ въ нихъ серебро и мѣдь на монетныхъ дворахъ; мѣрою бывающъ они шаковы, что входитъ въ нихъ по 1500 и 1700 марковъ металла.

Горшковъ сн^т изъ печей не вынимающъ, когда хотятъ опливать пелосы, но черпаютъ оный длинными желѣзными ковшами, въ полфуза и слишкомъ въ діаметръ и во столькожъ глубиною, съ деревяною ручкою, въ 6 футовъ длиною.

Что надлежитъ до горшковъ, употребляемыхъ золотыхъ дѣлъ мастерами и опливальщиками въ песчаные формы, оныя сходствуютъ на употребляемые на монетныхъ дворахъ; химическіе же и другихъ художниковъ бывающъ оныя разной величины. Золотари по металлу употребляютъ оныя также для амалгамированія золота со ртутью.

РЖАВЧИНА. Для согнанія Ржавчины съ желѣза, обмочи льняную вешешку въ масло винаго камня, извлеченное безъ огня, и напирай онымъ желѣзо. — Взятъ изъ *Agroponie ou Dictionaire du Cultivateur*, in 8. 1761.

РІАБОЛЬСМАЛЬСЬ. Полотна бумажныя низкой руки, идущія изъ Восточной Индіи. Они обыкновенно бѣлыя; длина ихъ въ кускъ 15 аршинъ, а ширина 13 вершковъ.

РИСУНОКЪ. Реченіе живописнаго художества. Слово Рисунокъ въ отношеніи къ живописи заключаетъ въ себѣ два понятія: во первыхъ означаетъ онъ

онѣ произведеніе художника съ помощію карандаша или пера; во всеобщемъ же знаменованіи, онѣ копорого и первое произошло безъ сомнѣнія, значить искусство подражать чертами видамъ нѣкоторыхъ предметовъ, представляющихся нашимъ глазамъ.

Въ послѣднемъ семъ смыслѣ употребляется слово Рисунокъ, когда говорящъ, что Рисунокъ составляетъ существенную часть живописи. Происходили горячіе споры, въ которыхъ дѣло шло до опредѣленія начальства и подверженности между Рисункомъ и красками. Подражаніе всеобщее натурѣ, въ чемъ состоитъ намѣреніе живописи, состоитъ въ подражаніи формы тѣла и ихъ цвѣтовъ. Желать рѣшимъ, Рисунокъ ли или писаніе красками важнѣйшая часть въ живописи, значить опредѣлимъ тожъ, что душа или тѣло человѣческое больше заимствуетъ въ его существованіи.

Для достиженія искусно рисовать, должно имѣть вѣрность въ органахъ, къ тому употребляемыхъ, и усовершить себя привычкою, т. е. часто упражняясь въ рисованіи.

Рисованіемъ начинаютъ входить въ таинства живописи; назначающіе себя къ тому посвящаютъ къ изученію тожъ возрастъ, въ которомъ рука еще удобна къ гибкости, потребной для трудовъ сего рода. Обычай предписалъ нѣкоторые къ тому правила, о которыхъ не худо упомянуть здѣсь; по онымъ поступаютъ искусные художники, когда принимаютъ къ себѣ учениковъ, и которые въ случаѣ способности своей послѣ переходятъ въ Королевскую Академію живописи.

Начало обыкновенно ограничивается въ начертаніи линій паралельныхъ во всякомъ учрежденіи, дабы научиться дѣйствовать краснымъ карандашомъ, который вставлявается въ нарочно для того пригошовленную рукоять. Карандашникъ эпожъ бываетъ длиною въ волфута, состоитъ въ мѣдной пружинкѣ, толщиною въ большое перо; пружка его съ

обоихъ концовъ расколона по длинѣ для вставливанія карандашей разной величины, кои прикрѣпляются надвиганіемъ гаекъ подвижныхъ, на всякомъ концѣ шрубку сжимающихъ, и шѣмъ удерживающъ кусочки карандашные, въ нихъ вставляемые. Завоспривающъ карандаши маленькимъ ножичкомъ, и держатъ карандашникъ подобно тому, какъ перо въ писаніи, кромѣ того, что сей почти посрединѣ, а перо почти къ концу. Сверхъ того, какъ черты въ рисованіи имѣютъ размѣръ больше, нежели буквы въ письмѣ, не должно ограничивать проваживанія карандашемъ въ раздвиганіи першовыхъ составовъ, держаѣ кулакъ неподвижно; надлежитъ пріучить кулакъ къ движенію, къ скользянію по бумагѣ изъ стороны въ сторону плавно, на мѣру проспранства черты, которую должно означить. Сіе правило въ рисованіи шѣмъ нужнѣе, что всегда должно начинать рисовать Рисунки, соразмѣрные величиною распространенію руки.

Первые Рисунки, кои начинаютъ срисовывать, обыкновенно бывающъ руки искусныхъ художниковъ, дѣланые съ натуры. Рисуютъ каждую часть шѣла особливо, прежде нежели начнутъ цѣлое; и рисуютъ въ размѣрѣ большемъ, чтобъ лучше познать всѣ подробности. Выучивъ всѣ части головы, на примѣрѣ, сославляющъ оныя вмѣстѣ, по естѣ назначая каждую сію часть въ надлежащемъ ея мѣстѣ, и въ размѣрѣ цѣлой головы. Рисуютъ оную въ разныхъ положеніяхъ, дабы узнать перемѣны, производящія въ формахъ, когда голова видима прямо въ лицо, въ при четверти лица, въ профиль ш. е. съ боку, когда смотритъ вверхъ или внизъ; потомъ шже ученіе наблюдается и въ разсужденіи прочихъ членовъ. Ноги и руки (иногда весьма пренебрегаемыя въ начальномъ эпомъ ученіи) прибавляющъ много пріятности и выраженія, когда умѣютъ ихъ рисовать въ силѣ, красиво, а больше всего естественно. По наученіи подробномъ рисованія

частей, предприемлется цѣлое изображеніе, и тако-
выя-шо фигуры или ученіе называющся *Академія*.

Въ первыхъ сихъ опытахъ, для приобрѣшенія
понятія вѣрнаго, точнаго и глубокаго о видахъ,
желательнѣе, чѣмъ молодые люди рисовали остеоло-
гію или оспавы костей шѣла человѣческаго съ хоро-
шихъ Рисунковъ Анапомическихъ, или лучше съ са-
мой натуре. Кости опчаспи опредѣляютъ ви-
ды наружныя: когда хорошо познають устройство
костей, ихъ составы и образъ движенія ихъ, вѣр-
нѣе можно начертать ихъ мѣсто и размѣръ. Из-
ученіе мускуловъ, ими дѣйствующихъ, и которые
по большей части наружныя, составляетъ слѣдствіе
сего примѣчанія. Я припомню еще о примѣчаніи,
присупа къ объясненію рисованія съ модели или
образца.

Великая разнота между рисованіемъ на поверхь-
ности гладкой съ Рисунка, шаковуюжъ поверхь-
ность имѣющаго, и рисованіемъ на шаковой же по-
верхности, означая возвышенія, послѣ чего можно
уже будетъ приступитъ къ шому образу рисованія,
которое называется съ натуре. Находится посред-
ство переходитъ отъ одного къ другому, и это
называется *рисовать съ возвышеніями* или съ *извая-
нія*. Изваяніе это не въ иномъ чемъ состоитъ,
какъ въ изображеніи, вылепленномъ изъ глины, или
выписанномъ въ форму, или опашомъ изъ але-
баспра съ натуре; или спашуя мраморная, либо
бронзовая и проч. или возвышенно выдѣланная вещь.
Предметы сіи, имѣя натуральную округлость, ли-
шены движенія, и бывъ поставлены посрединѣ ко-
мнаты на возвышеніи, показываютъ свой видъ все-
гда въ одной точкѣ зрѣнія, вмѣсто шого, что въ
живомъ образцѣ малѣйшее невольное движеніе и
почти нечувствительное приводитъ молодаго ху-
дожника въ замѣшательство, представляя ему по-
часпу поверхьности новыя и дѣйствія свѣта раз-
личныя.

Впрочемъ надлежитъ умѣренно употреблять ученіе Рисованія съ спашуй: молодой человекъ не знаетъ, какая опасность изъ шого происходитъ его искусству; онъ почерпаетъ изъ шого вкусъ сухой и холодный, къ которому можно сдѣлать привычку. Частое употребленіе Рисованія сего опасно и для шѣхъ, кои должны рисовать одежды, ештли привыкнушъ Рисовать съ истукановъ: должно, чшобъ ученикъ какъ возможно скорѣе перешелъ къ ученію рисовать съ натуры, и шогда начинается онъ шѣмъ же порядкомъ, которому слѣдовалъ сначала. Онъ рисуешъ каждый членъ съ самой натуры; сравниваетъ съ первымъ Рисункомъ своего учителя и съ Рисункомъ истукана, чшобъ лучше почувствовать совершенство, которое представляетъ натура очамъ его. Онъ составляетъ голову, разсматриваетъ оную въ разныхъ положеніяхъ, подражаетъ во всѣхъ подробностяхъ, пошомъ шествуя постепенно и останавливаясь на каждой части, достигнешъ наконецъ срисованія цѣлаго изображенія. Тогда-то разсмотренія Анашомическія учиняются ему еще необходимѣе: шогда время сравнить основаніе съ полнымъ зданіемъ; пересмотрѣшь одну послѣ другой кости, и наружный признакъ сихъ костей, мускулы открытые и дѣйствіе сихъ мускуловъ, каковыми они кажутся на моделѣ въ разномъ положеніи. Воображенія шаковыя сближенныя, сравненныя, остаются навсегда въ памяти; и будутъ служить швердымъ основаніемъ, на которомъ опирается искусство Рисованія.

Когда художникъ достигнешъ рисовать хорошо изображеніе нагое, можешъ представить оное въ одѣянніи; пошомъ соединяшь нѣсколько изображеній вмѣстѣ, что называется *группированіе* или *состолпленіе*; однако надлежитъ ему долговременно повторять свои уроки для пріобрѣшенія одобренія и долго послѣ шого, дабы не утратилъ пріобрѣтеннаго. Эшо состоитъ въ употребленіи Рисованія съ натуры, которая преподаешъ и сохраняетъ худо-

художнику сей вкусъ истинны, прогающей и корыстствующей машинально зрителей самыхъ мало свѣдущихъ. Число частей человѣческаго тѣла и разнообразность, сообщаемая онымъ опъ перемѣннаго движенія, составляютъ связь очень обширную, чтобъ воображеніе или память могли удерживать и представлять во всѣхъ подробностяхъ. Но когда будетъ это возможно, другія части живописи предпоставляютъ новыя препятствія. Какъ части сего искусства, пополамъ теоретическія и практическія, надлежитъ, чтобъ размышленія и разсужденія служили главнѣйше для достиженія первыхъ, а привычка опъ повторенія служила къ безпрестанному обновленію вторыхъ.

Доднесь разсматривали мы Рисунокъ въ одномъ помѣ видѣ, какъ бы имѣлъ онъ намѣреніемъ своимъ начертаніе и видѣ человѣческаго тѣла, потому что и въ самомъ дѣлѣ въ живописи это предметъ благороднѣйшій, труднѣйшій, и что по достиженіи сего уже не трудно будетъ подражать прочимъ предметамъ; но между тѣмъ нѣкоторыя изъ сихъ предметовъ требуютъ особливаго вниманія.

Живошныя требуютъ опмѣннаго вниманія для исправнаго оныхъ нарисованія, а припомъ съ красотію и характеромъ, свойственнымъ каждому изъ оныхъ: это бытія, также подверженныя спрассіямъ, и способныя къ движеніямъ различнымъ до безконечности; части ихъ различествуютъ опъ нашихъ видовъ и сложеніемъ въ составяхъ. Нужно живописцу въ особливости учиться писать живошныхъ, больше соединенныхъ съ дѣйствіями человѣческими и случаями, кои онъ изобразитъ намѣренъ. Нѣтъ ничего обыкновеннѣе для живописцовъ историческихъ, какъ писаніе лошадей; однакожъ по часту оспраются въ самомъ этомъ погрѣшности въ наилучшихъ ихъ работахъ. Желательно, чтобъ молодые художники старались знать хорошо анапомію ихъ; тогда разсмотреніе движенія частей, ихъ составляющихъ, откроетъ имъ довольно свѣта,

па, дабы не оскорбишь истинны и не подашь случая къ опшвращенію, чрезъ крипику хопя и слабую, опш вниманія предмета, ими представленнаго.

Мѣсположенія (ландшафты) сосзавляющъ еще существенную часпъ въ живописномъ искусствѣ. Свобода, досзавляемая ихъ видами не опредѣленными, можешъ увѣришь, что изученіе еспесзва меньше нужно для сей часпи; между шѣмъ въ Рисункѣ и картинѣ удобно опшличишь взяпое съ напуры и сосзавленное, воображеніемъ, пакъ что не можно сомнѣваться о спенени совершенспва, приложеннаго къ сей истиннѣ, копорая даешъ чувспвовашъ себя довольно; сверхъ шого, какое бы воображеніе ни имѣлъ художникъ, шрудно шо, чтообъ не случилось въ идеяхъ его повшореній, еспли не возьмешъ прибѣжища къ напурѣ, сему неизчерпаемому испочнику истинны.

Одежды, цвѣшы, плоды, словомъ сказашь все нужно, чтообъ было рисовано съ напуры.

Упошребляющъ различныя средспва къ Рисованію, копорыя всѣ хороши, еспли выполняющъ намѣренный предметъ. Рисующъ краснымъ карандашемъ и чернымъ, свинцовою рудою, перомъ и Кишайскими чернилами. Для тушеванія шѣней упошребляющъ кпшь и свершочекъ бумажный: дѣлающъ шаковымъ образомъ Рисунки больше и меньше удачныя, больше и меньше пріятныя на основаніи, копорое считающъ приличѣшимъ къ намѣренному предмету. Пастели и самыя разныя краски служатъ къ произведенію цвѣшовъ, примѣчаемыхъ въ напурѣ. — *Изъ Энциклопедіи, статья сія Г. Вателета.* — Смощри о начальномъ произхожденіи Рисованія, въ l'Origine des Loix, des Arts & des Sciences, in 12 Tom. I, 1758, Livr. II. Ch. V. p. 338 & Tom. II. Liv. II. Ch. V. p. 417.

Рисунокъ для украшенія, или по цвѣтамъ живымъ, какъ-то розамъ, гвоздикамъ и прочимъ. Возьми нашатырю, разошри его на уккусъ съ подбавкою малой доли сахару леденцу, и храни въ маленькомъ

комъ глиняномъ сосудѣ. Потомъ возьми цвѣшокъ, кошерый жelaешъ украсишь, слени оспорожно листки его между собою краснымъ воскомъ, чшобъ стали они равнѣе; послѣ обмочивъ кисть въ помянутый расшворъ, выводи гербы, вензели, горящія сердца, буквы, или что угодно; дай сохнушь около двухъ часовъ, потомъ навладывай листовымъ золотомъ или серебромъ, и пригнеши хлопчатую бумагою слегка, прочее золото можно сдуть, а позолота на писъмъ оспанется: тогда оспанется лишь выбрашь искусно воскъ, и цвѣшокъ расправишь. — *Изъ Энциклопедіи.*

Рисунокъ для тканья парчей. По оному вырабатываются фигуры, какъ шо цвѣшны и прочее; долженъ быть онъ живописный. — Прежде начати тканья, Рисунокъ надлежитъ изобразить на основѣ не красками, но множествомъ ниточекъ, кои могли бы поднимать основу въ случаѣ надобности, показывая ткачу, какого цвѣша шелкъ потребенъ. Приготовленіе шаковое называется *Рисунокъ* или *письмо фигуръ*. Вопшъ какимъ образомъ это производится.

Приготовляютъ бумагу гораздо шире той мѣры, какову должно быть шпофу, кошорый снуютъ, а длиною соразмѣрную длинѣ узора. Раздѣляютъ оную по длинѣ на сколько частей черными линиями, сколько должно быть нитокъ въ основѣ; послѣ разбиваютъ поперегъ шакъ, чшобъ сіа перестычки составили равноугольные квадраты. По изготовленіи шаковымъ образемъ бумаги, художникъ рисуешъ на ней изображенія, и разписываетъ приличными красками. По окончаніи Рисунка, ткачь подвязываетъ оный снизу основы, и привязываетъ по оному къ каждой пасъмъ онъ покромей маленькіе снурочки, и продолжаетъ, пока весь Рисунокъ означитъ.

Понеже всякой шпофъ состоитъ изъ разныхъ повпореній одного узора, ткачь дошкавъ одинъ узорникъ, перемѣщаетъ узоръ далѣе, и по выше-

писанному замѣчаетъ нитками; для сего передвигаетъ только нѣ же шнурочки вверху.

Послѣ означенія шаковымъ образомъ узора, шкашь можетъ матерію не только искусный скаць, но женщина и малый ребенокъ; ибо нужно только просовывать нитки означеннаго цвѣща, и что прикалывается шупъ стоящій скаць. — *Энцикл.*

Рисунокъ ленточниковъ. Художество это такъ именуется Рисунокъ, но гораздо простѣйшаго, нежели при шканье парчей и шпофовъ. Назначается Рисунокъ эшопъ, какъ и вышесказанный, на бумагѣ избитой въ клешки, по числу нитокъ основы и ушка; но вмѣсто шнурковъ замѣчается только черными шочками по нѣкошорымъ клешочкамъ. Точки сіи означаютъ, которыя нитки въ основѣ поднимаешь сабдуешь; а клешочки безъ шочекъ означаютъ нитки, которыми должно оспаваться въ первомъ своемъ положеніи. Когда скаць хочетъ поднять нить, работникъ сказываетъ ему, сколько пришло шочекъ, и сколько бѣлыхъ клешокъ; почему онъ навязываетъ шнурочки съ подвижными узлами къ ниткамъ, дабы оными поднимаешь надлежащія нитки, и такъ передвигаетъ ихъ далѣе. Впрочемъ шканье оныхъ производится нѣмъ же образомъ, какъ и шпофовъ.

Рисунокъ должно. Въ эшомъ разумѣется Рисунокъ, грубо начертанный деревянною доскою на бумагѣ, и послѣ разкрашиваемый красками, шочно такъ, какъ карты щоткою сквозь прорѣзные листы, папронами называемые. Покупающа сего рода эшампы крестьянами для украшенія своихъ свѣшлицъ. Рисунокъ въ сихъ домахъ не исправная, безъ всякаго вкуса, а разписывается красками грубыми и шого еще плоше. Во Франціи фабрика шаковая находится въ Руанѣ, и ошправляется дѣлашелями бумажныхъ обоевъ. Въ Москвѣ сего рода эшампы продаются на Спаскомъ мосту.

РОБЕРТЪ. Въ спашь *Металль*, къ ошдѣленію *Принцъ металлъ*, или въ спашь *Томбакъ*, над-

лежитъ присовокупить слѣдующее сокращеніе изъ Минералогіи Хенкелевой, втораго Тома, стр. 225. — Распони гораздо 16 золотниковъ красной мѣди; прибавь три драхмы цинку, и сплавь вмѣстѣ; вымѣшай смѣсь эшу, не держи долго на огнѣ; выливъ изъ плавильнаго горшка, получишь хорошую желтую мѣдь, лучше лапуни, которая будетъ не шакова мягка, и сей-то сославъ называется *Металль Принца Роберта*.

РОГЪ. Часть твердая, которую нѣкоторые живошныя имѣютъ на головѣ и ногахъ.

Замѣчается, что у всѣхъ живошныхъ, имѣющихъ раздвоенныя копыта, есть на головѣ Роги, какъ-то у быковъ, коровъ, буйоловъ, барановъ, козловъ, козъ и прочихъ. О употребленіи сихъ Роговъ въ разныя подѣлки смотри въ особливыхъ спашьяхъ подѣ именемъ означенныхъ живошныхъ, а именно въ спашьяхъ: *Быкъ, Корова, Буйволъ, Елень, Моржъ, Нарвалъ, Единорогъ, Коза, Баранъ*; смотри также *Фонарь*.

Рогъ воловій. Часть твердая, въ двойнѣ, возвышенная, загнутая, оспроконечная, защищающая голову быковъ и воловъ. Великое употребленіе Роговъ сихъ въ художествахъ: дѣлаютъ изъ нихъ рукоятки къ разнымъ орудіямъ. Изъ концовъ Роговъ, которые составляютъ твердѣйшую часть, початъ чернильницы, наконечники къ чубукамъ, и проч. Разправляютъ Рогъ, распаривъ на огнѣ, распиливаютъ и лощатъ, тогда оказываются въ немъ красивыя пестроты; дѣлаютъ изъ сихъ дощечекъ табашерки и вставки въ оныя наподобіе черепаховыхъ. — Чтобы Рогъ размягчить, писнишь на немъ и дашь ему видѣ, какой угодно, надлежитъ набрать урины человѣческой, и дашь стоять оной мѣсяцъ; подбавь пуда негашеной извести и золы виннаго камня, или винныхъ дрождей: извести двѣ части, а дрождей или золы одну; прибавь на каждой фунтѣ извести и полфунта золы (разумѣя фунтѣ въ 16 унцовъ или 128 золотн.), 32 золотника шаршру и
СПОЛЪ-

сполькожѢ соли; смѣшай все довольно; вари, и увари нѣсколько, процѣди и храни эшопѢ щолокѢ накрывѢ. Когда надобно будетѢ размягчить РогѢ, положи оный на 8 дней вѢ эшопѢ щолокѢ.

Или, запасись золою изѢ стеблей и головицѢ маковыхѢ; сдѣлай изѢ нее щолокѢ, вѢ кошоромѢ вари РогѢ.

Или, возьми золы изѢ шравы папороши, сполькожѢ негашеной извести; налей водою и вари, чшобѢ нѣсколько укипѣло, дай опшоянѣся и оплечь; положи вѢ эшу воду шерпаго Рогу, дай споянѢ при или чешыре дни, намажь руки масломѢ постнымѢ, сминай РогѢ вѢ шѣсто, и писни вѢ формы.

Или, возьми соку маррубѢи бѣлой или яблонику шравы, водяной перпушки или свиной вши шравы (Ариш), пысячелишнику, хрѣну, хелидоннѢ, смѣшай сѢ крѣпкимѢ укусомѢ, и мочи вѢ эшомѢ РогѢ восемь дней.

Или, возьми золы виннаго камня и негашеной извести, сдѣлай крѣпкой щолокѢ, положи вѢ него шерпаго Рогу, и вари. Опилки Роговыя сдѣлаюшя шѣшомѢ, кошорое можно будетѢ писнишѢ вѢ формы. Можно эшо шѣсто и подкрасишѢ подбавленѢемѢ какой нѣбудь краски.

Г. ПапильбѢнѢ, рѣзчикѢ по дереву, опѢ кошораго имѢемѢ мы сѢи рецепшы, увѣряетѢ, что оныя дѣйшвующѢ не шокмо на РогѢ, но и на кость слоновую. ОнѢ присовокупляетѢ, что для размягченѢя кости должно брашѢ оныя мозговыя изѢ говяжьихѢ голеней, запасись сокомѢ изѢ яблонику шравы, водяной перпушки, пысячелишнику, хрѣну и крѣпкимѢ укусомѢ вѢ равной мѣрѢ, налишѢ эшу смѣсь вѢ кости, крѣпко заткнушѢ опверстѢя, чшобѢ не могло выпечь, зарышѢ ихѢ пошомѢ вѢ навозѢ, и оставишѢ, пока размякнушѢ.

Для слоновой кости, говоришѢ онѢ, довольно одного варенѢя вѢ крѣпкомѢ укусѢ.

Или,

Или, возьми Римскаго купоросу, полученной мѣлко соли, полей крѣпкимъ уксусомъ, и перегони въ кубикъ. Онъ говоритъ, что выдвоенная жидкость сія размягчаетъ всякую косъ и слоновою, въ ней размачиваемую, и что когда послѣ шого положишь ихъ въ сокъ свекольный, сдѣлаются онѣ сполько мягки, что можно писнишь изъ нихъ медали. Твердосъ онымъ сообщается положеніемъ сперва въ бѣлый уксусъ, а потомъ въ холодную колодезную воду.

Мы не ручаемся за сіи дѣйствія, но издаемъ для шого, чшобъ каждый испыталъ, кому угодно, и что можешъ бышь изъ многихъ сихъ способовъ одинъ который ни есть будешъ удаченъ. — Изъ Энциклопедіи.

РОДОССКОЕ ДЕРЕВО, или *Аспалаѳъ*, по-Латынѣ *Agralathus*. Родъ дерева, употребляемаго въ Апшекахъ, и котораго описаніе учинишь шрудно, потому что Авшоры не могушъ согласишься о настоящемъ Аспалаѳѣ.

Расшѣніе эшо, называемое ошъ нѣкоторыхъ *Еризисцетумъ*, кустарникъ великій древесный и колючій, расшущій по Дунаю, въ Низарѣ и Родосѣ. Сосшавляшели благовоній употребляющъ оное въ подбавку курительнаго порошку. Хорошее дерево эшо вѣсисто, красновато или пурпурово подъ коркою, испускаетъ пріятный запахъ, и вкусомъ горько. Есть родъ бѣлаго Аспалаѳу, дровянистаго, но безъ запаху: оный свойства вазущаго и согрѣвательнаго; предписываютъ ошваръ его въ полосканье ошъ нарывовъ въ горлѣ и проч. Германѣ и другіе думаютъ, что Аспалаѳъ не иное что, какъ корка ципиза, привозятъ оную изъ Мореи; дерево эшо смолянисто, и цвѣтетъ подобно розамъ. Употребляютъ оную и въ Кипаѣ. Извлекающъ изъ него существенное масло, запахомъ подобное розовому, кои можно приняшь одно за другое, а разпознаются шолько по запаху, который въ одномъ сильнѣе, въ другомъ слабѣе: существенное розовое масло за-

пахомъ сильнѣе. Древнѣе называли его *Rhodium lignum*, что значить Родосское Дерево; но не извѣстно, что означали они чрезъ это, по ли, что привозится оно изъ Родоса, или что имѣетъ запахъ розовый. *Энциклоп.*

Смотри въ спашье *Роза*.

РОДУЛЬ. Малое деревцо, дикораспущее во многихъ провинціяхъ Франціи, листья коего, однимъ именемъ съ деревомъ, ихъ приносящимъ, называющіеся, употребляютъ красильники въ черную краску.

Родуль полагается у красильниковъ въ числѣ красокъ, дающихъ собственно краску безъ подмѣси другихъ вещей. Для сохраненія листьевъ сихъ въ прокъ, должно собирать ихъ спѣлые, что не нужно, когда употребляютъ ихъ ескорѣ. Во Франціи красильникамъ высокихъ и низкихъ цѣбшоевъ запрещено употреблять держанный Родуль, по еспь, копорымъ крашены уже кожи на кожевенныхъ заводахъ.

Названіе Родуль происходитъ отъ слова *Руду*, какъ въ Провансѣ и Лангедокѣ называютъ это деревцо. Кажется, что слово это сокращено изъ названія *Ру*, значущаго *сюмакъ*: ибо Родуль употребляется красильниками и кожевниками равномѣрно какъ и *сюмакъ*.

Деревцо это растетъ по залежамъ, около рѣкъ и ручьевъ, не подалеку отъ Средиземнаго моря находящихся. Растетъ оно вышиною въ человекъ. Плодъ на немъ черный, и сходствуетъ на плодъ дикой шелковицы, но ядовитъ. Я видѣлъ, что два солдата Голландскихъ, побывши оныхъ въ Капалоніи, чрезъ нѣсколько часовъ померли, нашедъ ихъ вкусны, и можетъ быть сочтя за шелковицу. Анапомнили ихъ, и нашли довольно сихъ ягодъ въ желудкахъ и кишкахъ ихъ, кои окрашены были чернымъ. Но нѣкопорыя пицы оными питаются.

РОЖОКЪ, названіе въ пробильномъ мастерствѣ. Это послѣдній опытъ золоту, и послѣдній видъ слишку, пригошоваемому для пробы. Когда его учи-

учиняшѣ спонкою плишкою, загибаюшѣ тогда на желѣзную палочку на подобіе Рожка. Вѣ эпомѣ видѣ кладушѣ оное вѣ селишряную кислошу. Терминѣ эпомѣ сполько свойственѣ или посвященѣ сему дѣйствию, что всегда при ономѣ говоряшѣ: Рожокѣ хорошѣ, Рожокѣ цѣлѣ, или испортилси. — *Энциклоп.*

РОЖЬ. Растѣніе, приносящее зерна, составляющія первое питаніе человѣковѣ. Также называющіяся зерна сіи и бывѣ вымолочены или ошдѣлены изѣ колосковѣ.

Всеобщее есть мнѣніе, что вѣ первыхѣ вѣкахѣ міробышнія питались только плодами земными и жолудями: нѣкоторыя присовокупляюшѣ къ тому орѣхи буковые, и кошорыя для сего самаго названы по-Латынѣ *фагусѣ*. Говоряшѣ они, что не знали тогда употребленія Ржи, ни способу пригошвенія оной вѣ пищу.

Новѣшвуютѣ, что Церера познакомила человѣковѣ съ Рожью, и помѣщена за то вѣ число лжебоговѣ; иные приписываютѣ честь сію Триптолему, сыну Целееву, Царя Елевзинскаго; прочіе же утверждаюшѣ, что Церера нашла Рожь, а Триптолемѣ изобрѣлѣ искусство оную сѣять и размножать.

Діодорѣ Сицилійскій пишетѣ, что учинила это Изида, на что Полидорѣ Виргилій сдѣлалѣ примѣчаніе, что онѣ между собою не разняшся; ибо Изида и Церера одну составляютѣ. Аѣниные утверждали, что у нихѣ началось это искусство; Критяне и Сициліанцы чаяли себѣ той же славы, равно какѣ и Египтяне. Нѣкоторыя счидаютѣ, что право Сициліанцевѣ основательнѣе, пошому что Сицилія была опечесшво Цереры, и что она не открыла бы своего шайншва Аѣнинамѣ, не сообщивѣ онаго прежде Сициліанцамѣ.

Прочіе утверждаютѣ, что Церера шествовала сперва вѣ Ашпику, опшуда вѣ Критѣ, и наконецѣ вѣ Сицилію. Между шѣмѣ есть ученые, утверждающіе,

ющіе, что земледѣіе и сѣяніе Ржи началось въ Египтѣ; слѣдственно Рожь была въ Египтѣ и Воспокъ за долго до Цереры.

Для сбереженія Ржи въ прокѣ, должно оную довольно высушить и содержать чисту. Житница должна имѣть опверсшія свои на сѣверѣ или воспокѣ, и вверху опдушники. Въ шесть первые мѣсяцы должно оную пересыпать чрезъ каждыя двѣ недѣли; послѣ довольно просѣвать въ грохотѣ каждый мѣсяцъ. Полежавъ два года, не будещъ уже она разгорячаться, и нѣтъ опасности для нее отъ воздуха и влажности посторонней.

Вещь, служащая болѣе къ сохраненію Ржи, состоитъ въ черепкѣ, составляющемся на всей ея поверхности отъ проростанія зеренъ наружныхъ, бывающемъ толщиною безъ четверти въ вершокъ. Во Франціи въ Седанѣ нашли магазинъ, высѣченный въ каменной горѣ, въ мѣстѣ довольно влажномъ, въ кошоромъ находился немалый ворохъ Ржи чрезъ 110 лѣтъ; на ономъ сдѣлался крѣпкій черепъ, толщиною въ футъ.

Есть житницы въ Шолонѣ, въ которыхъ хранятся Рожь лѣтъ по 30 и по 40.

Въ запасъ избирается Рожь самая лучшая и полная зерномъ. Обмолотивъ, насыпаютъ оную кучею такъ великою, сколько позволишь пространство житницы; сверху засыпаютъ оную негашеною толченою извешью, толщиною вершка на полтора; послѣ поливальниками смачиваютъ сію извешь, отъ чего на хлѣбной кучѣ составляется черепокъ. Верхнія зерна проростаютъ, и опускаютъ ростки выше полутора фута длиною, кои зимою засыхаютъ: до таковыхъ кучь не прогаются, кромѣ крайней необходимости. — Изъ Энциклопедіи.

Въ торговлѣ хлѣбной различаютъ три рода Ржи: крупную Рожь или пшеницу, Рожь обыкновенную и Рожь яровую. Во Франціи подъ названіемъ малая Рожь земледѣльцы разумютъ всѣ яровые хлѣ-

хлѣбы, какъ-то ямень, овесъ, горохъ, чечевицу и проч.

Въ Европѣ только, но не всюду, въ Египтѣ, нѣкошорыхъ мѣсахъ Африки, вдоль по берегу Варварійскому, и не то многихъ мѣсахъ Америки, воздѣланныхъ Европейцами, какъ въ Новой Англіи, Новой Франціи и Акадіи, сѣютъ Рожь.

Прочія части свѣша имѣютъ вмѣсто того маисъ и пшено Срацинское, а въ нѣкошорыхъ островахъ и машерой землѣ Американской прѣстые корни, каковы папашы и маніокъ. Изъ послѣдняго готовится хлѣбъ, кассава называемый.

Египетъ прежде сего считался за страну плодоноснѣйшую въ хлѣбъ предъ всѣми мѣсами, гдѣ онъ родится. Изъ Священнаго Писанія видимо, въ какой славу по сему обстоятельству былъ онъ еще въ первые вѣки; изъ свѣтской же исторіи вѣдаемъ, что онъ снабжалъ онымъ часть народовъ, подверженныхъ Имперіи Римской, и что назывался онъ кормилицею Рима и Италіи.

Россия, Польша и Англія, кажется, нынѣ засушили мѣсто Египта. Въ прехъ сихъ Государствахъ производится величайшая торговля хлѣбная: отъ избытковъ ихъ питаются большая часть народовъ Европейскихъ. Можно присовокупить къ сему берегъ Варварійскій, котораго хлѣбъ обыкновенно снабжаетъ Италію, Испанію и Францію.

Въ разсужденіи Ржи Канадской, оная отчасти поѣдается шамошными обывателями, отчасти же отсылается на Аншильскіе Французскіе острова. То же должно разумѣть обо Ржи Англинскихъ въ Америкѣ поселеній; оная за расходомъ развозится на острова Барбадскіе и смежныя къ онымъ.

Швейцары и Женевцы закупаютъ Рожь во Франш-комтѣ и Савоіи, хотя впрочемъ не мало родится оной и въ собственной ихъ землѣ, но недоспаивочно на пропитаніе обывателей, что возбудило Магистратъ Женевскій имѣть самое лучшее хозяйство, на случай недорода хлѣбнаго. Желательно, чтобы

въ подражаніе сему примѣру заведена была и въ другихъ спранахъ, подобно какъ въ эшомъ городѣ, камора, называемая хлѣбною, имѣющая спараніе наполнять великіе магазины Рожью, симъ драгоцѣннымъ запасомъ, такъ что двугодичный неурожай нечувствительнo изъ нихъ награждается.

Главнѣйшее количество Ржи идетъ изъ спранъ Сѣверныхъ, а особливо изъ Россіи, Лифляндіи, Даніи и Польши чрезъ Гданскъ; изъ Пруссіи и прочихъ пристаней Балтійскаго моря.

Гамбургъ, Бременъ на Везерѣ, Рига, Нарва, Ревель, Перновъ въ Россіи; Либава и Виндау въ Курляндіи; Кенигсбергъ въ Пруссіи; Мемель, Шпешинъ въ Прусской Помераніи; Эбингъ въ Польской Пруссіи, а особливо Гданскъ, городъ сполько славный своею торговлею, эшомъ сѣверный Амстердамъ, соспавляющъ пристани, изъ копорыхъ великій отпускъ хлѣбный.

Магазины Гданскіе сполько обширны, и всегда такъ наполнены хлѣбомъ, что въ нѣкопорые годы изъ одного сего города отпускаящъ до 800000 бочекъ хлѣба (смотри спашью *Зерна Хлѣбныя*); купцы сего города имѣющъ исключительную привилегію на весь Польскій хлѣбъ, входящій въ эшомъ городъ изъ Польши, имѣя право одни сполько скупать оный. Но чтобъ сдѣлать уравненіе между продавцами и покупщиками, Гданчане ссыпающъ весь хлѣбъ, къ нимъ привозимый, сколько бы онаго ни было, по цѣнѣ шарифа, установленнаго Магистратомъ.

Магазины Амстердамскіе не меньше важны, какъ и Гданскіе; мало городовъ, гдѣбъ была множественнѣе торговля хлѣбомъ. Есть шамъ особливая биржа, на копорой ежедневно собираются многія тысячи купцовъ, торгующихъ хлѣбомъ. Сія биржа не имѣетъ никакого сообщенія съ главною биржею, отдаленною отъ сей на четверть мили.

Въ Квинѣ Ржи очень изобильно, и сполько дешева шамъ оная, что по сказанію Гемеля Карерія, чело-

человѣкъ на 18 копѣекъ можешъ сытъ бытъ цѣлой мѣсяцъ. Для хлѣба предпочитаютъ шамъ одну пшеницу Срацинскому.

Прованскіе жители производятъ главный торгъ Варварійскою Рожью, которую возятъ опшуда во многія мѣста Италіи, а особливо въ Геную; а опшуда идетъ она въ Римъ и главные города Церковной Области, въ Королевство Неапольское и Княжество Миланское.

Бастіонъ Франціи и пристани Кале, Капъ де Розъ, Бонна и Коле суть мѣста, въ которыхъ по большей части привозится эшотъ хлѣбъ опъ Мавровъ Оледдальскихъ, народа шудолюбиваго и живущаго далѣе на маперой землѣ опъ береговъ Варварійскихъ, для продажи Французамъ.

Мѣра, употребляемая въ эшой торговлѣ, называется гопше, и содержитъ въ себѣ около 30 полуосьминѣ. Договоръ о цѣнѣ хлѣбной производился съ ними въ началѣ жапы. Можно скупить у сихъ Мавровъ ежегодно около 50 тысячъ мѣръ пшеницы, и больше того ячменю и другаго хлѣба, въ одномъ Бастіонѣ Франціи, кромѣ другихъ пристаней сего берега.

Сочинитель книги: *Parfait Négotiant*, упоминающій о торговлѣ хлѣбомъ Варварійскимъ въ 9 главѣ пятой Книги во второй Части, предлагаетъ нѣкоторыя правила, или замѣчанія, какъ о торговлѣ хлѣбной вообще, такъ и въ отношеніи до Бастіона Франціи жителями Прованса.

Замѣчаетъ онъ въпервыхъ опасностьъ запасатьсѣ эшимъ шоваромъ, который приноситъ хорошій барышъ только въ голодное время, и почасту приходитъ въ пристани очень поздно; что нагруженіемъ и опправленіемъ онаго можно замедлить, подвергнувшись морскимъ бурямъ и корсарамъ, а чрезъ эшо торгъ сей почасту вмѣсто обогащенія купцовъ разоряетъ. Между шѣмъ замѣчаетъ онъ, что наблюдая нѣкоторыя главные правила, и производя

торгъ благоразумно, можно имѣть успѣхи, а не убытокъ.

Для сего требуетъ онѣ: во 1. имѣть совершенное свѣдѣніе о качествахъ хлѣба, мѣстахъ, въ которыхъ родится и откуда получается; ибо одна Рожь можетъ прочнѣе храниться, и давать муки больше, нежели другая.

2. Знать все различіе и сравненіе мѣръ, по которымъ производится закупка и продажа, чтобы вѣдать число барыша.

3. Чтобы имѣть амбары способные и довольно сухіе для храненія скупленнаго хлѣба: ибо иногда обстоятельства принуждаютъ беречь оный нѣсколько лѣтъ; къ великимъ барышамъ, какъ сказано, случаи оказываются рѣдко, и не всегда можно продавать хлѣбъ изъ рукъ въ руки.

4. Еслили будешь по хлѣбъ Бастіона Франціи, закупать оный въ началѣ жатвы, и когда годъ хлѣбороденъ; для того что тогда можно купить оный дешево.

5. Имѣть корреспондентовъ вѣрныхъ и рачительныхъ въ Генуѣ, Римѣ и главныхъ городахъ Италіи, гдѣ больше расходу на хлѣбъ сихъ пристаней, чтобы заблаговременно знать о поднимающейся цѣнѣ на хлѣбъ по недостатку въ ономъ, и дабы доставить въ надлежащую пору.

6. Наконецъ, чтобы для перевозки хлѣба грузить оный на корабль въ мѣстахъ самыхъ сухихъ, и меньше водъ морской подверженныхъ, въ разсужденіи того, чтобы не помокъ и не проросъ, что наноситъ накладъ великій, а иногда поперю цѣлаго груза.

Въ Journal Econom. Janv. 1753, pag. 83, находятся замѣчанія о размноженіи и удобреніи всякаго рода озимаго хлѣба, и проч.

Примѣчаніе о торговлѣ Рожью въ Англіи.

Рожь нынѣ составляетъ важнѣйшую отрасль торговли въ Великобританіи. За пять лѣтъ начавшій-

чавшійся опускѣ оной, взошелъ болѣе, нежели на 90 милліоновъ ливровъ: произшествіе это спасло Англію отъ опасности, приключаемой очевиднымъ упадкомъ во многихъ часяхъ ея торговли. вмѣсто запрещенія опуску и вывозу хлѣба сего изъ государства, поощряющъ къ тому, сколько можно; ибо правленіе опредѣлило по пяти шилинговъ награжденія за каждую мину Ржи, опускаемой изъ государства, есѣли цѣна минъ или чепверши не превосходитъ въ государствѣ 45 шилинговъ: ибо обыкновенная цѣна Ржи не превосходитъ далѣе, какъ отъ 20 до 30 шилинговъ. Посредствомъ сего награжденія, установленнаго отъ правительсва, Рожь бываетъ въ Англіи 20 и 25 процентами дешевле для Англичанъ предъ иностранцами.

Когда чепверть Ржи взойдетъ въ 45 шилинговъ, вывозъ оной запрещается; а есѣли возвысится до 60 шилинговъ, позволяется закупать въ другихъ земляхъ оную, и ввозить въ Англію. И такъ торговля симъ хлѣбомъ учреждается сама собою: привозящъ и вывозящъ оный по торговымъ цѣнамъ въ государствѣ. Средство это очень благо-разумно изобрѣшено для облегченія и выгодъ торговли, вмѣсто того, что повелительные уставы всегда для оной вредны больше или меньше. Временныя позволенія также не безъ опасности, пѣмъ больше, что оныя спослѣдствуемы бывающъ вывозами хлѣба сколько чрезмѣрными, что когда въ слѣдующій годъ не случится равнаго урожаю, государство должно подвергнуться неминуемо голоду.

Это также химера, чтобъ доставить всегдашнее изобиліе государству запрещеніемъ вывозу изъ онаго хлѣба; всѣ спрожайшіе законы на свѣтѣ не могутъ прибавить ни одного зерна больше сверхъ обыкновеннаго урожаю въ государствѣ; слѣдственно поощреніе, награжденіе земледѣлія, должно быть разсмотрѣемо за первѣйшую вещь. Вотъ истинное правило, отъ котораго не можно отступить, не впадая въ ошибки чрезъ обманчивые ви-

ды! Запрещишь вывозъ хлѣба состоишь въ приведеніи въ ослабленіе земледѣлія; ничего нѣтъ досповѣрнѣе. Вся польза отъ онаго состоишь въ томъ лишь, что въ урожайный годъ можетъ быть цѣна самая низкая на хлѣбъ въ государствѣ; но не сравненно съ тѣмъ несчастіе, могущее случиться послѣ недорода, въ возвышеніи цѣны на оный. Не лзя тогда будетъ уменьшитъ цѣны въ государствѣ, и общественная служба будетъ тогда стѣснена. Съ другой стороны опкупщики не могутъ плашитъ по договорамъ; зло учинишь всеобщее. Арендаторы, разоренные изобиліемъ, вскорѣ придуть въ несостояніе обрабатыванъ и осмѣнятъ земли, какъ то можетъ и должно быть. Слѣдственно голодъ есть слѣдствіе естественное изобилія великаго. Чуду шокмо должно отвращишь таковое несчастіе; ибо потребно, чтобъ въ этомъ случаѣ причина перестала производишь свое дѣйствіе.

Когда на хлѣбъ не будетъ доспащочнаго расхода, земледѣлецъ придетъ въ уныніе: это вѣрно; почему нѣтъ лучшаго способа къ расходу, какъ позволеніе вывозу въ годъ урожайный. Нѣтъ правила вѣрнѣйшаго, кромѣ сего, къ познанію изобилія или недостатка въ хлѣбѣ. Видно изъ того, сколько благоразумно всегдашнее позволеніе оппуска хлѣбнаго до тѣхъ поръ, пока оный въ продажѣ ниже нѣкоторой цѣны: чрезъ сіе только единственно можно достигнуть сего намѣренія, хотябъ правительство и не полагало награжденія за оппускъ хлѣбный. Таковымъ образомъ будетъ всегда изобиліе въ продажномъ хлѣбѣ, и не случишь недостатка въ покупщикахъ: ибо безъ сего равновѣсія на хлѣбѣ, и средствъ къ расходу на оный, будетъ оный всегда или очень дорогъ, или очень дешевъ.

Вниманіе Англичанъ о поощреніи къ вывозу хлѣба доказываетъ, сколько вывозъ сей важенъ. Чувствительна также возрастающая невыгода, происходящая отъ того, что колоніи, ихъ соперники, снабжаютъ хлѣбомъ Кадиксъ и Лиссабонъ, и почти

подорвали уже ихъ торговлю на поржищахъ Американскихъ. — *Journal Econom.* 1759. p. 277.

Рожь Яровая не различилась отъ озимой, кромѣ того, что озимая крупнѣе, а яровая мѣльче, и съебается весною, а не осенью.

Въ ласпѣ сухой Ржи обыкновенно бываетъ въ су 110 пудѣ, а въ сырой 140 пудѣ: расходовъ съ ласпы Ржи, вывозимой изъ пристаней моря Балтійскаго, а именно: за мѣру 15 ден. gros. столькожъ на расходъ маклерскій, 53 пошрины съ вывозу, 45 за пропускъ въ Зундѣ, 60 за провозъ, якоря и пр. 54 носильщикамъ изъ амбаровъ, и 64 на расходъ; всего 300 ден. grosъ, или 10 флориновъ Польскихъ, или 17 флориновъ съ половиною Голландскихъ, или 8 рубл. 40 копѣекъ.

Рожь, которою производится торговля въ Амстердамѣ, Прусская, Кенигсбергская, Померанская, Колбергская и Шпешинская, Англинская, Брабандская, Фландрская и Россійская: ласпа продается тамъ отъ 88 до 94 золотыхъ флориновъ цѣною.

Рожь Турецкая, особенное названіе *мансу*. (Смотри *Пшеничка Турецкая*.) Распѣніе, котораго цвѣты листовъ не имѣютъ; цвѣты на немъ пустые, и зародыши производятъ отдѣленно отъ цвѣтовъ: они совокуплены въ колосокъ, и оканчиваются длинными нитями. Колосъ завернутъ бываетъ въ листьяхъ, служащихъ ему вмѣсто чашечки. Каждый зародышъ учиняется съмечкомъ кругловатымъ, угловатымъ съ другой или внутренней половины, вросшимъ въ спержень, поддерживающій колосъ или початокъ плода. — *Турнефортъ*.

Родъ хлѣба сего составляетъ великую подмогу въ голодное время; ибо рождается всегда изобильно. Называютъ распѣніе это Турецкою Рожью, по тому что перешло оное изъ Турціи въ Европу. Въ нѣкоторыхъ Французскихъ провинціяхъ называютъ его *Рожью Неапольскою*, безъ сомнѣнія по тому, что первыя сѣмена его привезены во Францію изъ сего Королевства. Равнымъ образомъ Перигорцы и

Гвиенцы, получивъ оное изъ Испаніи, называютъ его *Рожь Испанская*; но больше извѣстно оное подъ именемъ *манса*.

Рожь Турецкая, или маисъ, раздѣляется на три главныхъ и очень опличительныхъ рода: желтый, бѣлый и красный. Лучшій изъ оныхъ желтый, потомъ бѣлый и послѣ красный.

Растѣніе это очень плодovitо, и ошъ одного зерна приноситъ 2000, ежели посажено будетъ надлежащимъ образомъ и на хорошей землѣ. Всѣ живопныя ѣдятъ зерна сіи охотно, а особливо домовые скоты любящъ стволы и листья его. Множество народовъ во всѣхъ странахъ свѣта сѣютъ ихъ и они сославляютъ единственную ихъ пищу. Приготовляютъ оную въ каждой странѣ различнымъ образомъ: дикіе ѣдятъ ихъ сырыя или только поджаривъ на угольяхъ; прочіе готовятъ разнымъ образомъ. (Смотри въ спискѣ *Пшеничка Турецкая*.)

Показанъ новый способъ къ разведенію сего хлѣба и о пользѣ онаго въ *Journal Econom.* 1759 года, стр. 301.

Рожь черная, или *Рожь Срацинская*, названіе *гречихъ*. Растѣніе это имѣетъ цвѣты брусничной краски, а сѣмена черношешныя. Нѣкоторые различаютъ два онаго рода.

Турнефортъ описываетъ оное такъ. *Саразинъ* или *Сигониръ*, *Sagorugum*, растѣніе, котораго цвѣты пычковые, а чашечка раздѣляется на пятеро. Пестикъ учиняется сѣмечкомъ шреугольнымъ, содержащимся въ оболочкѣ, служащей цвѣтку вмѣсто чашечки. Къ сему характеру надлежитъ, что цвѣты растутъ на немъ кистями, а корни волокнисты. — Во Франціи худо знаютъ употребленіе гречихи: кормящъ оною по большой части домовыхъ пшницъ. Солома ея хороша для коровъ. Гречиха родится на всякихъ земляхъ и любитъ сухость; камни не мѣшаютъ ея всходу. Въ жаркихъ странахъ можно оную въ годъ два раза сѣять и собирать.

РОЗА. Распѣніе, довольно извѣстное по красотѣ своихъ цвѣткѣвъ и по превосходному запаху своему; полагающѣ его въ число цвѣткѣвъ весеннихъ, хотя совсѣмъ не справедливо: ибо это цвѣткѣвъ лѣтній; сверхъ того есть *Розы ежемѣсячныя*.

Много есть родовъ Розъ, какъ-то бѣлыя, алыя, полосатыя, простыя, махровыя, сполисныя; Розы мушкатныя, Розы Прованскія, Розы Дамасскія и Розы Гелдрскія, кои всѣ между собою различны.

Изъ всѣхъ сихъ Розъ, исключая Гелдрскихъ, двоятъ воду, которая прежде была въ великой славѣ, а нынѣ не сполько; однако оная всегда употребительна отъ глазныхъ болѣзней, для варенья конфектовъ, и въ нѣкоторыхъ благовоніяхъ.

Вода Розовая въ великомъ уваженіи въ Персіи, Кипаѣ и въ прочихъ разныхъ мѣстахъ востока, гдѣ оною производится не малая торговля какъ Европейцами, торгующими изъ Индіи въ Индію, такъ и Азіатскими купцами, кои скупаютъ оной ежегодно множество въ Бендерѣ-Абасси и прочихъ морскихъ пристаняхъ Персидскихъ.

Розы Прованскія однѣ, которыми больше всѣхъ производится торговли; возятъ ихъ даже въ Индію, гдѣ на нихъ такая честь, что не рѣдко покупаютъ ихъ на вѣсѣ противу золота. Хотя родъ сихъ Розъ находится почти всюду, но кажется, что нигдѣ не имѣютъ онѣ такой силы, какъ распуція около Прованса, города провинціи Шампанской на рѣкѣ Вузін, отъ котораго и прозваніе свое получили: можетъ быть по тому, что присмотрѣ шамъ за ними рачительнѣе, либо земля для нихъ способнѣе, либо обыватели знаютъ искусство сушить листья разныхъ цвѣткѣвъ.

Прованскія Розы бывающѣ большаго и средняго рода: тѣ и другія въ хорошемъ качествѣ должны быть высокаго цвѣта, или красночерноватыя мшистыя; чтобъ были онѣ очень сухи, очень душисты, безъ подмѣси зеренъ и маленькихъ листовъ, и чтобъ цвѣткѣвъ на нихъ не былъ произведенъ какою нибудь

кислою, что примѣшишь удобно, пошому что въ эшомъ случаѣ будущъ онъ блѣднокрасны, и что цвѣшъ эшотъ скоро пропадаетъ. Для сохраненія должно содержать эшотъ розовый цвѣшъ въ сухомъ мѣстѣ, не допускать къ нимъ воздуха и нагнестъ ихъ въ посудѣ плотно: въ шаковомъ состоянїи могутъ онъ длїться годъ и полшора.

Привозяшъ же изъ Прованса консервы сухіе изъ Розъ бѣлыхъ и алыхъ, и Розовый сиропъ, которому приписываютъ великое дѣйствїе для сердца и желудка. Сиропъ имѣетъ шѣже свойства, какъ и консервъ, и сполькожъ дѣйствуетъ. Медъ Розовый, привозимый опшуда, несравненно лучше дѣлаемаго во всѣхъ Парижскихъ Апшекахъ.

Изъ Розоваго цвѣшна чрезъ Химїю извлекаютъ спирты, масла и соли; оштаящаяся при двоенїи въ кубыкѣ гуща еще не совсѣмъ бесполезна, пошому что по засушенїи на солнцѣ продается оная подъ названїемъ *хлѣба Розоваго*.

Извѣстныхъ родовъ Розъ около бо, изъ которыхъ шрепъ полевыхъ или дикораспушщихъ. — Въ Персїи производится великая шорговая масломъ или эссенціею Розовою. Mem. de M. Garcin.

Розовое Дерево или *Родосское*, которое инако называютъ *Марморное дерево*. Считается оно въ числѣ родовъ аспалаеа, и которое многіе за одно считаютъ съ деревомъ Кипрскимъ; но другіе прилѣжные Авшоры находятъ много между оными различїя. Называютъ его Розовымъ деревомъ по прїятному и на розовый сходствующему его запаху, а не пошому, чтобъ росли на немъ цвѣшпы Розовые, какъ многіе думаютъ.

Монахъ дю Тершрѣ и Г. Рошефорѣ сдѣлали, какъ нѣкоторые утверждаютъ, описанїе оному съ нашурѣ, и на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ оно растетъ, хотя впрочемъ не во всѣхъ мѣстахъ описанїя сего естъ согласїе.

Дерево эшо, котораго много на ошровахъ Аншїальскихъ, растетъ очень высоко и прямо: листья его

его сходствуютъ къ каштановымъ или орѣховымъ, бѣловаты, гибки, полсны, мягки и съ одной стороны мшисты; цвѣты на немъ бѣлые и пахнутъ пріятно, расшутъ пучками, и послѣдуютъ бывающъ мѣлкими съмечками черноватыми и гладкими; кора на деревѣ эгомъ сѣробѣловата, и почти подобна дубовой; лѣсъ внутри цвѣта завядшаго листа, и бываетъ различно изпещренъ по свойству земли, на которой растетъ, по большой части густоюлою и розовою шѣвню. Дерево это опмѣнно принимаетъ лощеніе, и испускаетъ пріятный запахъ, когда изъ него что нибудъ дѣлающъ, или когда потерѣтъ его руками.

Индѣйцы изъ Розоваго дерева дѣлающъ лодки, пироки называемыя: оныя выдаблываются изъ одного пня, длиною въ 35 и 40 фушовъ, и опъ 7 до 8 фушовъ шолциною, удобно поднимающія человекъ по шридцати съ ихъ поклажею.

Черезъ насѣчки извлекающъ изъ дерева сего гумму черную, очень благовонную, и весьма для головы полезную.

Лѣсъ сего дерева употребляютъ въ наклеиную работу, и на дѣланіе чешокъ. Двоильщики выгоняющъ изъ него воду, которую не рѣдко продающъ вмѣсто розовой. Сполченное въ порошокъ кладущъ оное въ куришельныя свѣчи; въ самой Медицинѣ кладущъ его въ лѣкарства, но больше для запаха, чѣмъ для дѣйствія.

Голландцы двоеніемъ извлекающъ изъ него масло бѣлое и очень душистое, которое продается подъ названіемъ *Олеумъ-родіумъ*, и которое употребляется составляящелами благовоній. Свѣжее это масло очень сходно къ оливковому, ш. е. деревянному; со временемъ оное густѣетъ, и учиняется темно-красно, какъ масло каде. Извлекающъ же колбою изъ дерева сего спиртъ красный, и масло черное вонючее, способное для изцѣленія восцы.

Въ покупкѣ должно выбирать Розовое дерево свѣжее, сухое, цвѣта Розоваго или зеленожелтаго

сѣ пестринами, въ брусняхъ полстыхъ, и сколько можно не искривленныхъ. — Смощри Родосское дерево.

Примѣчаніе. Въ Сибири есть родъ Розоваго дерева, кошорое имѣетъ пестроты одинакія сѣ Родосскимъ во внутренности своей, но запахъ слабѣе, и полщиною въ опрубѣ не бываетъ больше полупера вершка.

РАЗДѢЛЕНІЕ МЕТАЛЛОВЪ. (*До Металлургіи, спашья изъ Энциклопедіи.*) Это дѣйствіе, или лучше сказать производство, въ слѣдствіяхъ шѣхъ дѣйствій, коими отдѣляютъ золото отъ серебра. *De part.*

Главное дѣйствіе, или первое средство Раздѣленія, основано на свойствахъ нѣкоторыхъ смѣсей, чшобъ гнать серебро, не прогая золота, или чшобъ соединишь послѣднее, сберегая первый металлъ.

Раздѣленіе посредствомъ смѣсей, дѣйствующихъ на одно серебро, упошребительнѣе прочихъ.

Два рода раздѣленій сего класса: одно посредствомъ жидкошей, а другое сухимъ способомъ или чрезъ расплавку. Сначала опишемъ мы первое: сіе упошребленіе кислошей минеральныхъ открыто и введено въ упошребленіе въ Венеціи, вскорѣ послѣ сысканія сихъ кислошей около 1400 года.

Серебро разпускается въ проправной водкѣ; оно не трашитъ сего свойства и шогда, какъ будетъ соединено сѣ золотомъ въ нѣкоторой мѣрѣ: мѣра сія шакова, что серебра всегда бываетъ почти вшрое противъ золота въ глыбѣ, къ раздѣленію назначаемой, и шаковая мѣра смѣси удобнѣе къ успѣху Раздѣленія, ш. е. когда въ смѣси будетъ три части серебра и одна часть золота. Особливая выгода сего размѣра состоитъ въ томъ, что когда не ускорится разпущеніе серебра, содержащаго въ себѣ золото, известъ золотая, оспающаяся послѣ сего разпущенія, удержишь фигуру шой груды, каковую имѣло серебро, содержавшее золото, такъ что не пропадетъ ни малой доли сей извести; вмѣсто по-

го, что когда золота въ серебрѣ будетъ меньше сего размѣра, не можно будетъ удержашъ его въ шпой фигурѣ или связи груды, а въ эшомъ состоянїи мѣлкаго его порошоку необходимо нѣкоторая часть пропадаетъ.

Раздѣленіе эшой груды, смѣшанной изъ золота и серебра въ вышеозначенной мѣрѣ, называется *Квартация*; названіе эшо обыкновенно прилагается всѣмъ Раздѣленїямъ чрезъ проправную водку.

Кислота купоросная, очень концентрированная (спѣсненная, ш. е. усиленная) и кипящая, разпускаетъ серебро, не касаясь золота. Нѣкоторые употребляютъ кислоту сію для Раздѣленія золота отъ серебра; но способъ чрезъ проправную водку употребительнѣе. Мы объяснимъ послѣднее эшо средство.

Начинаютъ разпущенїемъ въ зерна глыбы серебра, содержащей въ себѣ золото, для способности къ Раздѣленію проправною водкою, то есть содержащей по крайней мѣрѣ шри доли серебра на одну золота. — Смолри *Грануляція*. — Еслии намѣрено раздѣлять шакую смѣсь, въ которой серебра не сполько, чтобъ крѣпкая водка могла на оное дѣйствовать по надлежащему, должно прибавить къ эшой глыбѣ надлежащую часть серебра, чтобъ произошла новая смѣсь, въ которой бы два металла были въ надлежащемъ размѣрѣ. Для узнанія содержанія сего размѣра, должно испытывать на осекѣ и пробильными спичками глыбу, къ которой должно прибавить серебра; сплавливаютъ потомъ эшу глыбу съ надлежащимъ количествомъ серебра, свариваютъ довольно и разпускаютъ въ зерна, какъ сказано выше.

Слѣдующее взято изъ сочиненія *О плавленїи рудъ* и проч. господина Шлюшпера, изданнаго на Французскомъ языкѣ Г. Элопомъ.

Берутся потомъ кукурбишы коническія (родъ колбъ Химическихъ), и ставятся въ горячїй песокъ: должно, чтобъ сіи сосуды были довольно обожены въ

въ печи стеклянной фабрики, и чтобы вынуть ихъ не прежде, какъ печь сама собою остынетъ: если не будетъ употреблено сего спаранія, рѣдко, чтобы стекляныя кукурбишы не прескались даже въ холодномъ дѣйствіи. Кукурбишы выбираются величиною по мѣрѣ мешалла, слѣдующаго къ разведенію. Положимъ, что Раздѣленіе будетъ велико; но между тѣмъ я полагаю, что не больше шести марковъ серебра класъ надобно на каждую кукурбишу; почему, когда много серебра, раздѣляющъ оное въ нѣсколько сихъ сосудовъ, и потребно оныхъ десять, если Раздѣленіе вдругъ производится надъ шестидесятью марками серебра. Когда желаемо дѣйствіе произвести умѣреннѣе, наливается только по 4 фунта (64 унца) проправной водки на сосудъ, содержащій 6 марковъ раздѣленнаго въ зерна серебра; когда же дѣйствіе это нужно ускорить, кладется 6 фунтовъ: ибо обыкновенно полагается по фунту проправной водки на маркъ серебра; водка сія употребляется пропущенная и очищенная чрезъ серебро.

Кукурбишы не должно наполнять больше двухъ прешей сими шестью марками серебра и 6 фунтами проправной водки. По сему опредѣляется выборъ кукурбишъ; ибо всегда должно оставаться пустошъ къ верху сосуда, для того что проправная водка вздувается, когда начнетъ дѣйствовать.

Спавяшъ потомъ всѣ кукурбишы въ песчаную баню, которая должна быть холодна; раздувающъ снизу умѣренный угольный жаръ, чтобы песокъ нагрѣвался мало по малу, хотя проправная водка, когда она хороша, и когда зерна мешаллическія были раскалены, начнетъ дѣйствовать потчасъ на серебро; между тѣмъ жаръ облегчаетъ распущеніе, и жидкость учинится бѣлою: почему надлежитъ смотрѣть, чтобы она не очень нагрѣлась въ началѣ, ибо легко можетъ вскипѣть, а особливо когда шазы въ банѣ сей будутъ желѣзные, или кукурбишы поставлены будутъ на желѣзную доску, какъ въ просыхъ песчаныхъ баняхъ; понеже желѣзо

разгорячается скоро, и долѣе удерживаетъ свой жаръ, нежели шазы глиняныя. Когдажъ случится, что жидкость въ сосудѣ вздуется очень высоко, лучшій способъ снять тогда съ огня, и въ песокъ, окружающій сосудъ въ шазу, подмѣшавъ песку холоднаго и перемѣшавъ; ибо никогда не должно кукурбишу ставитъ въ одинъ песокъ холодный, отъ чего она преснетъ: даже во время дѣйствія не должно касаться къ ней руками холодными, или приближать къ ней что либо холодное. По прошествіи перваго жару распускъ начнетъ успокоиваться, и когда жидкость не будетъ бѣла и пѣниста, можно немножко огня прибавитъ; со всѣмъ шѣмъ нагрѣніе сосуда должно быть въ шаковомъ степени, чтобъ можно было снять оный руками, въ одну рядъ плашкѣмъ покрытыми.

Когда надобно узнать, остались ли на днѣ кукурбишы зерна серебряныя, еще не распустившіяся, должно покопавъ деревянною оскобленною чистою палочкою; въ послѣдствѣ употребляется всегда та же палочка, ибо она напивается распускомъ серебра. По долговременномъ употребленіи сожигаютъ оную, и серебро, кошорое она дастъ, сплавливается съ другимъ. Когда уже зернѣ серебряныхъ не останешся, и водка прозрачная перестанетъ работавъ, распускъ серебра совершился; но для лучшаго удостовѣренія въ шомъ, снимается кукурбиша изъ песку: естли примѣчены будущъ въ жидкости нити шариковъ, поднимающіяся со дна, и когда жидкость не совсѣмъ еще сдѣлается свѣтла, значитъ, что водка работавъ еще надъ серебромъ; слѣдственнно должно сосудъ опять поставитъ въ горячей песокъ. Естли же между шѣмъ нити маленькихъ шариковъ будущъ сопровождаемы большими пузырями воздуха, а распускъ сдѣлается свѣтлѣ, значитъ, что водка совершила распущеніе, и нѣтъ нужды, что жидкость ея, напоенная серебромъ, будетъ цвѣта зеленаго; но когда, не взирая на мѣру фунша крѣпкой водки на маркъ серебра, останешся

нѣсколько зеренъ онаго не распустившихся, должно водку сію слишь и подбавишь свѣжей; ибо не рѣдко фунта водки бываетъ не доспачочно, естли серебро содержишь въ себѣ мало золота.

Когда есть намѣреніе отдѣлишь серебро сего распуску въ мѣдномъ шазѣ, должно слишь водку, напиенную серебромъ, горячую въ эшонѣ шазѣ, въ который прежде должно налишь воды рѣчной самой чистой. Послѣ того кукурбиша, содержащая золотую извесь, ставиши на соломенный кружокъ нагрѣтый; естлижѣ желаемо серебро осадивъ въ посудѣ стеклянной или каменной посредствомъ мѣдныхъ листковъ, или собратишь серебро чрезъ дистилляцію или изгнаніе двоеніемъ крѣпкой водки, можно слишь оную наклоненіемъ въ другую посуду, и хранишь до времени въ двоенію. Должно вѣдать, когда сливаніе эшо происходитъ въ посуду стеклянную, производяшь оное тогда, какъ совсѣмъ остынетъ: ибо хопи бы и нагрѣшь оную, прежде, всегда опасно, чтооъ оная не треснула.

Когдажѣ остынетъ, и водка, напищенная серебромъ, будетъ слиша, кладушь въ шужь кукурбишу вновь шесть марковъ серебра, распущеннаго въ зерна, съ шестью фунтами крѣпкой водки; ставиши оная въ песчаную баню; подкладывается огонь, и производится дѣйствіе по вышеписанному. Естли употребляются шазы мѣдные, о которыхъ упомянуто будетъ, ускориетъ много дѣйствіемъ, попому что вмѣстѣ сливаются распуски серебряные по мѣрѣ того, какъ оканчиваются. Кукурбишы скорѣе остывающъ, когда въ нихъ остаеши только одна золотая извесь, нежели бывъ съ водкою, напоенною серебромъ; и какъ скоро распускъ будетъ слишь, накладывается въ нихъ опять серебра, распущеннаго въ зерна, и свѣжей крѣпкой водки: съ сковородѣ снимаешся горячій песокъ, насыпается холодный, и кукурбишы ставиши въ оный; который тошчасъ отъ сковороды и подложеннаго огня нагрѣвается;

шак-

шаковымъ образомъ дѣйствіе идетъ почти безперерывно.

Послѣ того, какъ все серебро, распущенное въ зерна, будетъ распущено, а въ кукурбитѣ столько наберется золотой извести, что должно будетъ переснять, вымывающейся показанною деревянною палочкою; и еслили останутся еще зерна, подавляется водки, что должно повторять не только до тѣхъ поръ, какъ ни одного зерна не останется, но и дополь, когда посмотришь со свѣчкою, и не будетъ ни шипѣнія ни пузырей воздушныхъ на поверхности жидкости.

Когда послѣ подлиная водка крѣпкая работать больше не будетъ, сливается она по прежнему, а известь золотая едутьцируется, т. е. услаждается (т. е. вынута будетъ изъ него остроша и соли). Чтобы послѣдствіе дѣйствіемъ, должно запастись ключевою водою, нагрѣтою въ одинакій степенъ съ горячестію кукурбиты, и наливать оной на известь золотую, какъ скоро водка будетъ слита. Когда раздѣленіе производится во многія кукурбиты вдругъ, а въ каждой изъ нихъ золота еще по малу, можно сложить сію известь изъ разныхъ кукурбитъ въ одну, чтобы услажденіе производилъ удобнѣе. Горичею водою должно наливать по крайней мѣрѣ разъ до трехъ на сію известь, взбалтывая каждый разъ сосудъ, и давъ остояться прежде сливанія воды и наливація свѣжею. По четвертомъ или пятомъ промываніи, ставится кукурбита въ горячій песокъ, и гораздо нагрѣвается, чтобы кислота лучше отъ золота отдѣлилась. Сливъ послѣднюю воду сію наклономъ, наливается кукурбита опять горячею водою для вылипія вмѣстѣ съ нею извести и ополосканія сосуда: кладутъ сію золотую известь въ чашку стеклянную, или фаянсовую, или фарфоровую.

Какъ вода, употребленная на промываніе извести золотой, вбираетъ въ себя много серебра, не должно оную шерять; и еслили намѣрено крѣпкую

водку выгнать отъ серебра двоеніемъ, не должно вливать шуда промынную воду, ибо это значило бы умножить бесполезно мѣру; но должно оную влить въ кошелъ или пазъ красной мѣди, или въ другую посуду, и бросить шуда листовъ или спружекъ мѣдныхъ.

Сливъ начисто воду изъ извести золошой, осыдающей на дно фаянсовой чашки, выкладывается она въ черепню Гессенскую, или другую хорошую плавильную черепню, рачительно, чшобъ ничего не утратить; закрывается глиняною крышечкою; на очагъ дѣлается печка изъ кирпичей безъ смазыванія глиною и безъ рѣшетки; въ оную спавится черепня посрединѣ на обломкѣ кирпича; засыпается углями, кои зажигаются сверху, чшобъ огонь опускался внизъ мало по малу, и изгналъ парами влажностъ изъ золошой извести умѣреннымъ жаромъ: ибо огонь скорый и сильный можетъ нѣсколько частицъ угнать на воздухъ. Какъ скоро золото высохнетъ, разжигаютъ оное, сколько нужно, дабы приняло свой естественный цвѣтъ. Причина, для чего не спавится черепня въ горнѣ съ мѣхами, та, что огонь въ немъ проспирается скоро, и учиняясь жестокъ, можетъ расплавить золото; а сверхъ того черепни, орошенныя влажностію, когда ихъ вдругъ подвергнутъ сильному огню, могутъ лопнуть; и золото утратится.

Раскаливъ известъ золошую, естли не надобно, чшобъ сей Мемалъ былъ выше пробю шого, каковъ вышелъ изъ раздѣленія, кладется въ черепню Гессенскую, и спавится предъ трубкою мѣховою или дуломъ въ горнѣ; обсыпается черепня не засженными углями, а сверху горящими. Какъ скоро огонь займетъ свѣжіе угли, начинается дѣйствіе мѣхами; но лучше оное производить въ самодульной печи или въ шромѣ дѣйствующей, а особливо когда много золота. Когда огонь раскалитъ золото, брасается въ него немножко буры для ускоренія расплавки; когда оное довольно распопится

и очистишься, вынимается черепня, и золото выливается въ форму; а естли много золота, дающѣ ему осыпь въ черепнѣ, и разбивающѣ оную для вынупія осадка. Въ разсужденіи того, естли надобна палишка, а не осадокѣ, разогрѣвается форма сполько, чшобѣ можно было оную въ рукахѣ держать; ибо никогда не выливаюшѣ разплавленнаго золота, серебра и другихѣ Металловѣ въ посуду холодную, впрочемѣ будучѣ они шрещать и брызгать.

Раздѣленіе Металловѣ производися въ Венгріи посредствомѣ жидкости. Какѣ Раздѣленія въ этой странѣ великимѣ числомѣ бывающѣ, заведенѣ тамѣ очень хорошій порядокѣ. Между прочими лабораторіями, учрежденными въ Венгріи и Трансильваніи для Раздѣленія Металловѣ, естѣ прекраснѣйшая въ Шемницѣ. Какѣ не гоняшѣ золота чрезѣ аншимонию для доведенія къ вышней пробѣ, учреждающѣ Раздѣленіе таковымѣ образомѣ, чшобѣ Металлѣ былѣ въ пробу червоннаго золота; и такѣ маркѣ оного содержишѣ не рѣдко до 23 кратѣ 10 гранѣ чистаго золота.

Хорошій порядокѣ, экономія и величайшее совершенство сего дѣйствія состояшѣ во 1) въ томѣ, что исполняющѣ всѣ частныя дѣйствія со всевозможнымѣ раченіемѣ, на примѣрѣ: серебро раздѣляющѣ въ зерна самыя мѣккія и сквозныя; во 2) что берущѣ всевозможныя предосторожности по причинѣ шѣкѣ, опѣ которыхѣ посуда шрескается, и къ сбереженію проправной водки, замазывая тщательнo колбы, въ коихѣ производися распушеніе, и присовокупляя къ тому крышку съ ей приѣмникомѣ, въ кошоромѣ кладется доспащочное количество воды колодезной, дабы не шрашилось кислыхѣ паровѣ, выходящихѣ изѣ распуска; въ 3) употребляя крѣпкую водку, различнымѣ образомѣ концентрированную, шакимѣ образомѣ, что по слишій водки, напоенной серебромѣ, наливаюшѣ лучшею проправною водкою на серебро, еще не распустившееся, до

тѣхъ порѣ, какѣ дойдетѣ до распуску самага сильнаго водкою, называемою *двойная протрѣнная водка*, которая четверть часа дѣйствуя отдѣляетѣ совершенно серебро, а известь золотая остается въ вышепоказанной пробѣ. Въ слѣдствіи этой спашки показано будетѣ, что такое двойная водка.

Какѣ не пропускаютѣ золота сего чрезѣ антимонію, о чемѣ упомянуто выше: то промывѣ или усладивѣ оное, сушатѣ и раскаляютѣ на огнѣ въ черениѣ плавильной, и плавятѣ въ новой черениѣ съ чернымѣ флюксомѣ.

Шлюшперѣ издалѣ средство производству Раздѣленія сего способомѣ влажнымѣ же, которое отѣ обыкновеннаго способа разнился тѣмѣ только, что сей художникѣ употреблялѣ сосуды спеклянные съ дномѣ плоскимѣ и широкимѣ, коихѣ стѣны и горло нѣсколько подобны быля бушылѣ, и что нагрѣвалѣ онѣ сосуды сіи въ бальнеумѣ маріе (маріина баня) въ мѣдномѣ кошлѣ, на деревянной перегородкѣ, для возпрепятствованія, чтобѣ стекло не касалось дна кошла. — До стѣхъ порѣ оканчивается сокращеніе изѣ сочиненія Шлюшперѣва.

До днесь еще описывали мы средство распускать серебро, содержащее въ себѣ золото, посредствомѣ крѣпкой водки, отдѣлятѣ известь золотую, промыватѣ сію известь и плавятѣ; осталось намѣ сказать о извлеченіи серебра изѣ жидкости, съ которою оное соединено. Производится дѣйствіе это двумя способами, а именно, чрезѣ осадку и двоеніе.

Для извлеченія серебра изѣ распуску первымѣ способомѣ употребляютѣ мѣдѣ, которая больше имѣетѣ свойства съ крѣпкою водкою, нежели серебро, и извѣстно по опытамѣ, что это средство къ осажденію лучшее, каковое только можно употреблятѣ съ пользою.

Это средство къ извлеченію серебра изѣ крѣпкой водки вѣрнѣйшее и кратчайшее, можетѣ быть только подороже, для того что крѣпкая водка притомѣ обыкновенно пропадаетѣ вся. Осажденіе серебра

бра производится горячее въ мѣдныхъ тазахъ, или холодное въ посудѣ стеклянной и каменной съ мѣдными стружками.

Слѣдующее еще извлечено изъ сочиненій Шлюшперовыхъ.

Осажденіе горячее дѣйствительнѣе: оно доставляетъ серебра больше; ибо въ кошаъ или тазъ, содержащемъ распуску двадцать марковъ, можно произвести три осажденія въ сутки, и слѣдственно осадить 60 марковъ въ 24 часа. Кошлы мѣдные толстостѣнные и не очень глубокіе къ сему способѣ другихъ: они должны состоять изъ доброй красной мѣди листовой, равной всюду толщины, для того, чтобъ не было въ нихъ трещинъ; впрочемъ они долго прослужить не могутъ. Я не видалъ никогда мѣрою больше, какъ только для осажденія 20 марковъ: кошель таковой бываетъ двухъ футовъ съ половиною въ верхнемъ прорѣзѣ; глубиною въ футъ, а въ сомѣ отъ 55 до 60 фунтовъ; можетъ въ оный входить около сорока пяти пинтъ (со фунтовъ) жидкости; вливаютъ въ него крѣпкую водку, напоенную серебромъ, изъ двухъ кукурбидъ, или изъ двухъ сосудовъ, выдуманыхъ Шлюшперомъ, о которыхъ упомянуто.

Наконецъ, во время дѣйствія должно приготовить почти въ шесть или семь разъ воды пресной, мѣрою прошивъ мѣры крѣпкой водки. Спавивши кошель съ своимъ треножникомъ на очагѣ, складенный изъ кирпичей; разкладываетъ огонь для варенія воды и распуску. Какъ скоро начнетъ кипѣть, серебро осядетъ на мѣдь, послѣ отдѣляется хлопками, кои сначала всплываютъ на поверхность; но когда серебро опадетъ на дно, и когда вода изъ зеленаго цвѣта просѣплетъ и сдѣлается чиста, значить, что осажденіе (precipitation) почти кончилось. Чтобъ удостовериться, не осталось ли неосѣдшаго серебра, бросаютъ нѣсколько зеренъ соли въ воду, въ кошаъ находящуюся; если она побѣлѣетъ, и зерна соли распускаясь, пошянутся бѣлыми

нишми, значитъ, что все серебро осѣло; и такъ надобно еще не множи поваришь воду до пѣхъ поръ, какъ она не будетъ бѣлѣть отъ бросаемыхъ въ нее зеренъ соли, и зерна будутъ упадать на дно, не перемѣняя цвѣща въ водѣ. Тогда бросаютъ горсть или двѣ (по усмотренію) соли въ кошелъ, и снимаютъ оный съ огня.

Пошребно столькожъ времени для осажденія нѣкотораго количества серебра, сколько шребовалось къ распусценію онаго; а послѣ перваго осажденія опорожнивъ кошелъ, можно въ оный налить свѣжаго распуску, содержащаго въ себѣ серебро. Подбавляется въ шожъ время горячей воды изъ бальнеумъ маріе, въ которой споялъ сосудъ, содержащій сей распускъ, наблюдая шолько, чтобъ кошелъ, употребляемый къ осажденію, не слишкомъ наполняшь, чтобъ было мѣсто для распуску, или крѣпкой водки, напоенной серебромъ. Еслии кошелъ мѣдный употребляется часто для осадки серебра, должно оный осмащривать, не пощончалъ ли оный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и не щечетъ ли въ кошоромъ нибудь мѣстѣ, что не преминетъ случиться рано или поздно; пошому что при всякомъ осажденіи мѣдь сѣбдаетъ: почему на всякой случай должно имѣть запасный кошелъ, въ копорый бы можно было собирать ищекающее въ скважину, какъ скоро она окажется. Это можно примѣнить по маленькимъ каплямъ воды, собирающимся снаружи копла: тогда можно еще предварить, чтобъ часть осадки не утрашилась въ золу.

По снятіи копла съ огня, и когда известъ серебряная совѣмъ осядетъ, вода спанетъ свѣшла, и можно будетъ видѣть дно посуды; тогда должно воду слишь плавкимъ наклоненіемъ, осщерегаясь, чтобъ не спекалъ съ нею осадокъ, что однако рѣдко случается; для шого что известъ сія шяжела. Еслии нужно продолжашь осаживаніе, должно известъ эшу вынуть, положишь въ другой мѣдный кошелъ, и налить чистою водою. Пошомъ по выше-

писанному наливается воды пресной въ кошелѣ, назначенный къ осажденію; подбавляется въ него крѣпкой водки, напоенной серебромъ, изъ бальнеумъ маріе и поступаетъ по вышеписанному.

Можно сложить известъ серебряную отъ четырехъ осадковъ въ одинъ сосудъ, чшобъ усладить вдругъ.

Чшо надлежитъ до осажденія холоднаго, оное не столько убыточно, но требуетъ больше времени, и не способно въ раздѣленіяхъ большими частями; потому чшо требуетъ много мѣста и множество посуды: почему полезно шолько для раздѣлений въ маломъ количествѣ. Должно имѣть для сего осажденія посуду стеклянную, или сдѣланную изъ песчанаго камня и обожженную до того, пока почти обмуравится; ноздреватая же посуда долго выдержатъ не можетъ, и скоро будетъ проверчена ѣдкостью. Наполняютъ посуду эту пресною водою, но такъ, чшобъ оспалось порожняго мѣста седьмая доля, для помѣщенія вливаемой шуда крѣпкой водки, напоенной серебромъ. По наполненіи шаковымъ образомъ посуды, вѣшаются въ нее на ниткахъ спружки красной мѣди, которыя были бы чисты и не салны; оставляется потомъ стоять, пока все серебро осядетъ, чшо не прежде семи или осьми дней случается, а особливо ештли берегутъ мѣди, и не кладутъ оной вдругъ по многу. Не худо пользоваться при семъ случаѣ маленькою выгодою, производящею отъ горячести распуска серебрянаго, вливая оный прямо горячій въ воду, налишую въ посудѣ, которая отъ сего приметъ степень теплоты шаковой, отъ котораго не можетъ она преснуть; но должно наблюдать, чшобъ распустъ эшотъ, почти кипящій, лишь въ средину воды, а не къ краю посуды, чшобъ отъ горячести она не преснула. Теплоша сія ускоряетъ нѣскольکو осажденіемъ серебра на мѣдныя спружки.

Испышываютъ зернами соли, все ли серебро осяло, какъ показано выше; и когда осажденіе со-

вершилось, сливаютьъ воду изъ посуды. Въ разсужденіи извести серебряной, прилипшей къ мѣднымъ спружкамъ, должно спервь ихъ въ пресную воду твердою щеткою, пономъ промывать съ зеленою водою распуска. Въ случаѣ, когда не льзя спервь всего серебра, храняща спружки для другаго дѣйствія.

Складываютъ всю известь серебряную, осажденную шѣмъ или другимъ образомъ, въ мѣдный шазъ пристойнаго пространства; наливаетъ простой воды, и начинаютъ варить для опнятія всей кислоты. Кошело мѣдный, употребленный къ осажденію извести, можеть быть употреблемъ для услажденія почти спа марковъ серебра. Когда известь довольно въ кипилкѣ цварилса, снимаютьъ посуду съ огня, дають опнятыся, и сливаютьъ воду наклономъ; повторяется тоже три или четыре раза, перемѣняя въ каждый разъ воду, чпобы опняты всю кислоту у распуска. Чѣмъ рачительнѣе будетъ производиться промываніе этой извести для услажденія, шѣмъ легче она становится; и шакъ при окончаніи промыванія не должно спѣшить сливать воду, пока известь не совсѣмъ осядетъ. По окончаніи промыванія, шазъ наклоняется на бокъ, чпобъ оставшаяся вода лучше стекла, и серебро осушилось. Сжимають въ куски сію известь, и кладуть на цѣдилку для испеченія оставшей влаги. Цѣдилка сія, какъ извѣстно, дѣлается изъ гусиныхъ перьевъ, кои взнзываются подобіемъ конуса на проволоку, и окладываются пропускною бумагою. Какъ вещество, полагаемое въ цѣдилку, тяжело, вставляютьъ цѣдилку въ стеклянную лейку; подкладываютъ между ими березовыхъ прупиковъ или соломы, чпобъ вода удобнѣе стекла. По пріуготовленіи шакowymъ образомъ лейки, вставляютьъ оную въ стеклянную или каменную посуду. Еслии серебра запасено много для осушенія шакowymъ образомъ, можно среднее въ цѣдилкѣ вынимать, и класить на мѣсто его другое; но остерегаюсь, чпобъ не прорвать бумаги. Ко-

гда вода изъ цѣдилки спечетъ, сжимаютъ серебряную известъ въ комы, и кладутъ сушить на солнце, или въ шепломъ мѣсѣ; естли нужно ускоришь, можно сушеніе это производить въ плавильной черени на умѣренномъ огнѣ, пѣшомъ плавить въ самодульной печи; но огонь должно учреждать умѣренно, чибобъ дашь серебру время раскалиться, прежде нежели оно расплавится. Когда оно довольно расплавится, выливаютъ оно въ форму, нагрѣтую и вымазанную саломъ; какъ скоро вылишо оно будетъ, посылаютъ сверьху шолченымъ мѣлко и просѣяннымъ углемъ. Маркъ серебра расплавленнаго, производящаго изъ извести, осаженной посредствомъ мѣди, обыкновенно содержитъ въ себѣ отъ семи унцовъ съ половиною и шести гранъ до осьми унцовъ съ половиною и двенадцати гранъ чистаго серебра. Естли нужно довести серебро это до вышней пробы, производится это чрезъ очищеніе. — См. *Очищеніе*.

Раздѣленіе собственно оканчивается, когда золото съ серебромъ раздѣлено будетъ, и когда оба сіи Металлы слиты будутъ въ слитки, какъ выше сказано. Между шѣмъ есть еще дѣйствіе экономическое, которое производителю Раздѣленія сего нужно вѣдать, а именно собираніе мѣди, что обыкновенно производится чрезъ осаженіе оной съ желѣзомъ. Средство это самое простое; должно только наросать въ деревянную лохань до половины обломковъ стараго желѣза, сколько возможно меньше ржавыхъ, сливается на оныя распускъ мѣдный, слитый съ извести серебряной, еще горячій, когда можно, и какъ скоро съ извести слитъ будетъ. Сей распускъ называется по художнически *вторая вода* или *зеленая*. Должно держать воду эту въ лохань до шѣхъ поръ, какъ кусокъ лощенаго желѣза, опущенный въ оную на нѣсколько минутъ, опнуодъ не будетъ покрываться мѣдными частицами: тогда сливаютъ воду, которая соспавляетъ распускъ желѣзный на землю яко бесполезную, и опдѣ-

опдѣляетъ мѣдь отъ стараго желѣза посредствомъ наливаія въ лохань простой воды, въ которой промываютъ обломки сильнымъ мѣшаніемъ оныхъ, и сливая воду во время мѣшанія черезъ край рустомъ: частицы мѣди спекаютъ съ водою, даютъ имъ осѣсть, и послѣ сплавливаютъ по обыкновенному.

Въ такомъ собраніи серебра и мѣди крѣпкая водка вся пропадаетъ. Въ Запискахъ Париж. Акад. Наукъ 1728 года находящае средство сберегать оную, сообщенное Г. Дюфе отъ Антонія Аманда, и состоящее въ собраніи части оной чрезъ двоеніе въ кубикъ второй воды или зеленой. — Смощри у Шлюштера I Томъ стр. 368.

Вошъ каковымъ образомъ поступаютъ для опдѣленія части водки крѣпкой изъ распуска серебрянаго непосредственно въ шожъ время, когда опдѣляется серебро.

Дѣйствіе это требуетъ многого вниманія для избѣжанія, чтобъ колбы не лопались; ибо когда распускъ серебряный разольется, должно будетъ онаго искасть въ разломаніи печи. Двоеніе это производится въ Нѣмецкой землѣ въ колбы стеклянныя, у которыхъ пузо обмазывается чистою глиною. Какъ скоро глина засохнетъ и безъ прещинъ, можно колбу употреблять. Посуду сію должно выбирать приличной мѣры по количеству крѣпкой водки, напоенной распущеннымъ серебромъ, сколько оной въ одинъ разъ собрать можно. Еслили просторнѣе будетъ посуда, шѣмъ скорѣ пойдетъ работа: и можно брать колбы, въ пузо которыхъ вмѣщалось бы по три и по чепыре фунта. Можно въ такую помѣстить крѣпкой водки, содержащей въ себѣ 10 и 12 марковъ серебра. Еслили же не осмѣлится на столько въ одинъ разъ опважиться, берутъ колбы малыя; накладываютъ на нихъ колпаки и пріемники стеклянныя, и замазываютъ крѣпко швы; потомъ накладываютъ на колпакъ глиняную крышку для защищенія отъ наружнаго воздуха; пригото-

вивъ

вивъ все, начинаютъ двоеніе подкладываніемъ умѣреннаго угольнаго или дровянаго огня. Продолжаютъ одинакій спешень жару до тѣхъ поръ, какъ половина или около того жидкости будетъ выгнана: тогда огонь убавляется, и потчасъ снимается колпакъ; на мѣсто онаго накладывается на колбу нагрѣтая лейка спеклянная для налипія свѣжей крѣпкой водки, напоенной серебромъ, но шакъ, чшобъ оная лилась въ средину, а не по стѣнамъ колбы, кошорая легко можетъ преснуть отъ прикосновенія холодной вещи. А чшобъ меньше было опасности, полезно нѣсколько согрѣть крѣпкую водку шу прежде наливанія въ лейку. Накладывается попомъ колпакъ съ пріемникомъ (reservoir), и замазывается по прежнему. Когда вторично налишая сія водка издастъ свою флегму, снимается опять колпакъ, и наливается вновь, чшо повпоряется до тѣхъ поръ, какъ наберется въ колбу 25 марковъ серебра. Когда шаковымъ образомъ подливаемо будетъ до нѣсколько разъ крѣпкой водки, напоенной серебромъ, не должно дожидаться сниманіемъ колпака, ш. е. крышки, до тѣхъ поръ, какъ кислый спиртъ поднимется, ибо тогда уже наливать поздно. Когда въ послѣдній разъ водка положена будетъ въ колбу, нужно пуспитъ въ нее полбунца чистаго сала: художники думаютъ, чшо оно препятствуетъ кислому спирту увлекать за собою серебро. Продолжается послѣ того двоеніе такимъ образомъ, чшобъ можно было между двухъ капель счесъть разъ, два и три. Должно убавить огонь прежде, нежели спиртъ поднимется, чшобы не потекъ рустомъ; но по двоивъ нѣсколько времени шаковымъ образомъ, можно умножить огонь до самаго сильнаго спешени, чшобъ выгнать весь кислый спиртъ. Это очень примѣшно по красному цвѣшу, кошорымъ колпакъ наполняется. Какъ должно класть въ пріемникъ кислую флегму отъ прежнихъ двоеній, оная смѣшиваясь со спиртомъ, получаетъ довольно кислоты селищряной, чшобъ учиниться хорошою крѣпкою водкою.

водкою. Но когда случится, что она будетъ не очень дѣйствительна, значитъ, что много уже положено въ приемникъ кислой флегмы. Можно поправить эловъ порокъ подбавкою перваго опѣму крѣпкой водки въ сабаующему двоенію. Еслили спиртъ селипрный поднимется въ излишество, что не рѣдко случается, не худо имѣть приемникъ съ кривымъ носкомъ на боку, чтобъ оный можно было вставить въ другой приемникъ, въ который налито не много прѣсной воды для огущенія части паровъ красной кислоты, исходящихъ спремишельно. Вода кислая во второмъ приемникъ употребляется въ послѣдствѣ для тогожъ дѣйствія, къ чему и флегма кислая, о которой упомянуто.

Еслили поспредно имѣть *крѣпкую водку двойную*, каковую употребляютъ въ Венгріи, перемѣняется первый приемникъ въ то время, когда серебро будетъ въ кобѣ, какъ студень или сыровъ, и подставляется другой, въ которомъ налито около двадцати фунтовъ обыкновенной проправной, ш.е. крѣпкой водки, и выгоняется въ него оспашокъ густаго спирта, замазавъ крѣпко спычки сосудовъ и приславивъ второй приемникъ къ носку съ боку перваго.

Для познанія, весь ли спиртъ поднялся, берутъ палочку, которую на концѣ сожигаютъ въ уголь и угашаютъ: еслили уголь не тотчасъ загорится, какъ скоро коснется восходящихъ паровъ селипрной кислоты, знакъ, что весь спиртъ вышелъ; но еслили загорится, значитъ, что не вышелъ. По окончаніи дѣйствія угашаютъ огонь, и остужаютъ посуду, чтобъ можно было оную снять. Навыкаютъ приемники, разбиваютъ кобѣ, отдѣляютъ спекло отъ серебра сколько возможно чище, послѣ чего кладутъ серебро въ пазѣ, гдѣ разбиваютъ его; кладутъ въ плавиальный горшокъ, и плавятъ въ самодульной печи. Маленькіе кусочки спекла, могущіе шупъ случиться, всплываютъ при томъ на поверхность, вы-
бира-

бирающъ ихъ, потомъ ошливаютъ Металлъ въ форму.

Раздѣленіе чрезъ воду регальную составляетъ еще превосходное средство для раздѣленія золота отъ серебра, и притомъ лучшее къ получению золота великой чистоты, и лучше ошдѣленного отъ серебра и самой мѣди, нежели чрезъ обыкновенное средство съ крѣпкою водкою или анцимонією, потому что въ обѣихъ дѣйствіяхъ всегда по немногу остается серебра въ извѣсти золотой. Упомянутыя эти способъ, когда глыба, къ раздѣленію назначенная, содержитъ въ себѣ золото низкой пробы, или когда серебро не составляетъ въ ней трехъ частей, и не хотятъ прибавлять новаго серебра въ эту глыбу. Еще средство раздѣленія вышесказанное чрезъ крѣпкую водку.

Для произведенія упомянутого раздѣленія, возьми хорошей воды регальной (смотри воды), приготовленной съ обыкновеннымъ селищравымъ спиртомъ и морскою солью; распусти въ зерна золото низкой пробы, содержащее въ себѣ серебро и мѣдь, положи оное къ распущенію въ ускогорый сосудъ сначала безъ огня, потомъ поставишь въ горячій песокъ до тѣхъ поръ, какъ распускъ не будетъ дѣйствовать: необходимо десять частей воды регальной на одну часть Металла. Слей чистую воду, содержащую въ себѣ золото и мѣдь, если сей послѣдній Металлъ находится въ смѣси, а серебро опадетъ порошкомъ или извѣстью на дно сосуда. Улади сію извѣсть и высуши, послѣ смочи масломъ шаршари и швердою селищрою, распущенною во влажномъ мѣстѣ (deliquium). Положи немножко буры или соли виннаго камня въ хорошій плавильный горшокъ; и когда то или другое расплавится жидко, брось серебро, осажденное въ извѣсть; держи оное въ расплавленіи нѣсколько минутъ, то и получиши серебро чистое безъ подмѣси и вышней пробы. Что надлежитъ до распущенія золота, налей въ него масла шаршари, извлеченнаго во влажномъ мѣстѣ; улади

уследи вещество, осѣдшее на дно, нѣсколькими промываніями, положи въ плавильникъ (creuset), въ которомъ брошено нѣсколько буры швердой или сже-ной, или соли виннаго камня, шо и получишь золото вышней пробы.

О распущеніи сухимъ средствомъ, которое иначе называется Раздѣленіемъ конценсрированнымъ, смотри въ *Запискахъ Академіи Наукъ Берлинской*, 1743 года, стр. 3. Записка очень пространная Г. Эллера по сему предмету.

РОЗЕТЪ. Такъ называется родъ мѣлу красно-вашаго, сходствующаго на цвѣтѣ амараншовый, который не въ иномъ чемъ состоишь, какъ въ бѣлилахъ Руанскихъ, получившихъ цвѣтѣ эшотѣ опѣ напоенія сандаломъ. Это родъ шижгелю, употребляемаго живописцами.

Есть еще Розетъ, подобный соспавленіемъ выше-писанному, но цвѣпомъ алый, употребляемый въ шипографіяхъ на шисненіе красныхъ буквъ. Иногда употребляютъ его и въ живопись.

Розетъ. Также называется въ шорговлѣ мѣдъ красная, а у плавильщиковъ мѣдъ красная самая чиспая и лучшей доброшы. Мѣдъ сія обыкновенно состоишь въ слишкахъ разнаго вѣсу и величины. — Смотри *Мѣдъ*.

РОЗМАРИНЪ. Трава, дикораспуцающая во Франціи, а особливо въ Лангедокѣ и Провансѣ, Испаніи, Ишаліи и проч.

Трава эша распуцѣ не высоко; вѣшви ея сѣро-пелловы, и кажутся всегда засохшими, усажены однако множесвомъ малыхъ узкихъ лиспковъ, швердыхъ и колючихъ на концахъ, довольно зеленыхъ съ одной шпороны и бѣловашыхъ съ другой. Посреди лиспковъ сихъ изъ самыхъ вѣшвей выходишь безчисленное множество маленькихъ цвѣшковъ синевашыхъ чешырехълистныхъ. Все растѣніе эшо съ вѣшвями, лиспами и цвѣшками имѣетъ запахъ очень благовошный, а вкусъ острый и ѣдкій.

Взгорки

Взгорки и холмы въ странахъ жаркихъ, вдоль по берегамъ Средиземнаго моря, покрыты сею правою, копорая шверда, но всѣ мягкія части ея аромашны. Топятъ оною во многихъ мѣстахъ печи.

Пяшь извѣстныхъ родовъ правы эпой, кои одного опродія и всѣ аромашичны. Запахъ Розмаринный сходствуетъ нѣкопорымъ образомъ на камфору или ладанъ.

Листы сухаго Розмарину въ лавкахъ купцовъ маскапильныхъ. Получаютъ изъ Розмарину разные шовары, кои въ великомъ употребленіи и славѣ въ Медицинѣ. Первѣйшіе изъ оныхъ масла, эссенціи, воды, соли, консервы, сухіе и жидкіе, не считая цвѣшовъ и сѣменъ эшой правы, кои шакже находяпся въ продажѣ.

Масло Розмаринное, копорое называютъ и эссенцію или квиншэссенцію, дѣлается изъ листковъ и цвѣшовъ сей правы, копорыхъ кладутъ въ кубикъ съ простою водою по шольку, какъ искусный художникъ за благо разсудитъ; и чрезъ двоеніе извлекается масло бѣлое, чистое, пронцапельное и очень душистое. Рѣдкость и дороговизна масла сего причиною, что почти всегда оно поддѣлываютъ, подмѣшивая либо винаго спиршу, или масла спикамардоваго, лавенделеваго и шому подобныхъ, или безъ дальнихъ околичностей продавая вмѣсто онаго простой скапидаръ, поддѣланый со смолою и орканешомъ, какъ-то дѣлаютъ Шарлашаны, бродящіе по деревнямъ, или собирая народъ около своего шеатра на площадяхъ въ Парижѣ.

Унгарская водка или *вода Королевы Венгерской*, прозванная шакъ, какъ сказываютъ, по чудесному дѣйствію, оказанному ею надъ Королевою Венгерскою, ни что иное, какъ винный крѣпкій спиртъ, написанный качествомъ цвѣшовъ Розмариновыхъ. Великой расходъ на эшу водку по причинѣ славы, копорую мода, владычествующая во Франціи, шакже надъ лѣкаршвомъ, какъ и въ плашь ей сообщила, приключилъ шо, что вмѣсто старанія приводитъ со-

спавъ эптоу въ совершенство, оный поддѣлываютъ, и нынѣ въ продажѣ въ лавкахъ находящійся, по большей части состоитъ изъ водки двойной съ листьями Розмариновыми, иногда однихъ, иногда съ цвѣтами, вмѣсто того, что надлежало бы употреблять одни цвѣты, хорошо наснойные въ лучшемъ винномъ спиртѣ; или вмѣсто того употребляютъ водку, въ которую кладутъ по немногу масла Розмариннаго блага прежде разкладыванія въ бутылочки, на кои однако наклеиваютъ прежде бумажки, каковыя бывають на цѣльной Унгарской водкѣ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ толстыхъ стеблей травы эпой дѣлають зубочиспки. Цвѣтъ Розмариновый сухой синеващъ, а продають его подъ названіемъ *Анфосъ* или *Антосъ*, что значить ошмѣнный цвѣтъ. Цвѣты и листья сего растенія охраняють платье отъ молей, когда набросать оныхъ въ гардеробъ. — Смори *La Suite de Geoffroi*, Tom. II. pag. 260.

РАЗМАТЫВАТЬ. (*Devider*, статья изъ *Энциклопедіи*.) Дѣйствіе, состоящее въ Размашиваніи шелковъ и всякихъ нитокъ, состоявшихъ прежде мотами на вьюшки. Мотъ нитокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ пасмъ, а пасма изъ нѣсколькихъ нитокъ; или мотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ шалекъ, а шалка изъ нѣсколька пасмъ. Взявъ мотъ, вдѣвають въ него обѣ руки, и спряхивающъ до нѣсколька разъ, для распространенія нитокъ; т. е. чтобъ раздѣлились между собою нитки, кои отъ влажности по часну слипаются; послѣ чего мотъ накладывается на колесо, а естли будетъ очень толстъ, а шелкъ весьма тонокъ, будетъ онъ при Размашиваніи часто задерживаться цѣпляясь; въ этомъ случаѣ надлежитъ мотъ раздѣлять на нѣсколько прядей, что производится слѣдующимъ образомъ. Обравъ пасму, берутъ въ пальцы нѣсколько нитокъ и распрасывая отдѣляютъ оную начисто отъ моша, лѣвою рукою поспряхивая, а правую распрасывая;

сшивая; опдѣливъ одну, отбираютъ другую, наблюдая то, чтобъ сколько можно меньше отрывашь концовъ; ибо чѣмъ больше будетъ оборванныхъ концовъ, тѣмъ чаще будетъ шелкъ пупаться, чего нужно стараться избѣгать. По окончаніи сего дѣйствія, остаряютъ одинъ мотокъ на колесѣ; прочіе же опдѣленные мотки кладутся особливо, и завернутые въ полопенцо лежатъ, пока дойдетъ до нихъ очередь. Предосторожность сія очень нужна, какъ для воспрепятствованія дѣйствию воздуха, который поршитъ нѣжные цѣвшы шелковъ, и учиняетъ ихъ (въ случаѣ великой тонкости) способнѣе къ перерыванію. Чпо надлежитъ до шелковъ, свитыхъ веревкою изъ мотковъ, оныя не столько иребуютъ предосторожности; естли сочпено будетъ, чпо мотъ удобно можетъ на колесѣ Размотаться, вышписанное распроспраненіе въ шаковомъ случаѣ не нужно; выигрывается чрезъ то много времени, котораго сіе раздѣленіе много занимаетъ: правда и то, чпо намѣщается это способностію при Разматываніи; ибо чѣмъ меньше шелку наложено на колесо, тѣмъ легче оно вершится. Естли нитки въ моту не перерваны, конецъ не трудно сыскашь въ перевязкахъ, коими пасмы бываютъ раздѣлены: выбравъ конецъ или два, и прикрѣпивъ къ разнымъ цѣвкамъ, начинается разматываніе слѣдующимъ образомъ. Имѣется для сего дѣйствія прупокъ желѣзный четверогранный, длиною отъ четырнадцати до шестнадцати дюймовъ, очень тонкій къ концамъ, и который къ срединѣ отъ концовъ идетъ часъ, отчасу толще, гдѣ оный имѣетъ около трехъ линій ширины въ каждомъ боку. Нѣкоторыя употребляютъ къ сему прупки круглыя, а иныя завитыя спирально въ шомъ только мѣстѣ, гдѣ ручка; сія утверждаютъ, чпо отъ сего завитка прупъ плавчѣ вершится; каждый художникъ дѣйствуетъ по своему особливому образу. Прупокъ эшотъ, каковъ бы ни былъ оный, вкладывается въ скважины столбиковъ, на спанкѣ

колеса утвержденныхъ, гдѣ оныхъ около прещи длины прутка занимается, а двѣ прещи его остающіяся на взнизываніе цѣвокъ. Еслии скважины въ столбикахъ просторны, закладывается въ нихъ сверточекъ бумаги, или вкладывается прутье потолще. Остаются теперь упомянуть о дѣйствіи; производился это правою рукою, но положенія руки бываютъ различны. Когда Разматываютъ съ рукъ (что принуждено бываетъ дѣлать всегда, еслии шелкъ очень тонокъ или мотъ спутанъ), положеніе бываетъ иное, нежели при Разматываніи съ круга. Разматывая съ рукъ, четыре пальца согнуты бываютъ таковымъ образомъ, чтобъ вся ладонь согнута была продолговатою округлостію; чтобъ мизинецъ и перстеновой палецъ касались концами своими мускула большого пальца (*muscle thenaire*); средний палецъ составлялъ бы часть пропнутой округлости, а кисть бы этой руки была почти вся вытянута: положеніе сіе составляетъ почти подобіе конуса опрокинутого, прутокъ влагается въ шотъ конусъ, и конецъ онаго прилегаетъ къ заднему и наружному углу ладони; и когда начинается вертѣніе, дѣйствіе это сообщается ему чрезъ движеніе полукружное, производимое рукою отъ себя прочь; прутокъ таковымъ образомъ вертѣтся на среднемъ и указательномъ пальцѣ, до конца кошорыхъ дошедъ, оппалкивается тѣмъ же движеніемъ кулака къ составу перваго члена большого пальца, и такъ продолжается поже вертѣніе отъ себя прочь, посредствомъ инструмента, называемаго *трубка мотальная*. Сія трубка, продѣвая за поясъ разматывающаго, служишь ему опоркою, попому что правая его рука облегается на бокъ оныя: наружный конецъ прутка или вершена вдѣвается въ скважину трубки, и тогда правая рука больше бываетъ разпнута, равно и пальцы расширены, нежели въ Разматываніи съ рукъ: рука между тѣмъ всегда составляетъ полкруга, движеніе вершену сообщается, тѣмъ изъ четырехъ пальцевъ, кошорый повер-

пываешъ вершено къ первому стигу состава большаго пальца, опкуда оное верпясь, спускается вдоль сихъ четырехъ перстовъ, а дошедъ до конца оныхъ, вновь опшуда погоняется къ шому же мѣсту, опкуда пришло, и всегда шѣмъ же образомъ. Конецъ шелковины, навиваемой на цѣвку, долженъ быть крѣпко придерживаемъ между пальцами лѣвой руки, чтобы ложился оный гладко на цѣвку и наматываніе было бы не слабо и не буграми; что случается всегда, когда конецъ шелковины будетъ шпануть шуго, обвертываться завой на завой, и при Разматываніи съ цѣвки заучался пушаться. Надлежитъ также остерегаться, чтобы прупокъ или вершено не было изогнуто или горбовато, ибо можешъ случиться, что шелкъ навившись бугромъ, скочитъ опъ движенія долой, и все перепушаетъ; вмѣсто того, что навиваясь плотно, и каждымъ завоемъ нитки прихватывая нижній завой, скакивать не можешъ. Должно также остерегаться, чтобы не навивать вдругъ болѣе одного конца, но когда должно навивать нитку вдвое, то узелъ завязывать одинъ сначала нитки, а другій какъ оная кончится, а не по срединѣ; ибо въ противномъ случаѣ можешъ одинъ конецъ съ цѣвки спуститься, а другій оставшись завитъ на оной, оборвать нитку, или по крайней мѣрѣ учинить помѣшательство въ сматываніи. Вышеписаннымъ образомъ буграми на цѣвку навивающійся шелкъ называется *шапка*, которую пошчасъ должно снимать, какъ скоро послѣдуетъ, сдвигая оную долой, нашедъ посредствомъ булавки задній ея конецъ, и опрывая весь эшопъ шелкъ. Видимо изъ сего, что пошребно много предосторожностей для избѣжанія всѣхъ сихъ неудобствъ, и что въ эшомъ ремеслѣ, равно какъ и во всѣхъ прочихъ, не можно брать оныхъ довольно; ушраша времени и матеріи всегда дороги, должны убѣждать работниковъ щадить опъ убышку хозяина, какъ самихъ себя. Когда шелкъ довольно толстъ и способенъ, или когда Разматывающія нитки, упошре-

310 РОЗОВЫЙ ШТОФЪ, или РОЗЕ, РОКУ.

блается къ тому навойное колесо, при чемъ и работа идетъ скорѣе и цѣвки навиваются плотнѣе.

РОЗОВЫЙ ШТОФЪ, или **РОЗЕ**. Названіе особливо маперіи, работаемой изъ шелку, волны и нишокъ, которая имѣетъ узоръ разкиданныхъ розановъ. Бываютъ они въ 20 сѣ четвертью и въ 20 сѣ половиною локтей (Парижской мѣры) длиною, и въ полшора фуза сѣ дюймомъ шириною. Они надлежатъ въ число руководѣній шпалерной фабрики Амійянской.

РОКУ. Бразильцы называютъ оный *Ахіотъ* или *Уруку*, а Голландцы *Орлеанъ*. Краска, служащая для красильниковъ и живописцовъ.

Дерево, приносящее зерна, изъ которыхъ соспавляется орлеанъ, называется *Року*, и ростомъ не выше небольшого померанцоваго. Листы на немъ остроконечны, имѣютъ видъ сердца и сходствуютъ на лилаковы. Цвѣты на немъ бываютъ бѣлые сѣ примѣсью инкарнашнаго, пяпилистные звѣздочкою, и роснутъ кистями на концахъ вѣтвей. После цвѣтовъ слѣдуютъ маленькіе спручки, содержащіе по нѣскольку зеренъ, величиною въ горошину (смотри къ концу сей статьи), покрывающіе въ созрѣніи, своемъ румяностію сполько прекрасною, каковую сполько можно вообразить.

Для собиранія этой дорогой краски, прясутъ помянутыя зерна въ глиняныхъ горшкахъ; обвариваютъ ихъ горячею водою, пока вся краска сѣ нихъ скочешъ; даютъ водѣ этой опстояться, собираютъ осѣдшую гущу, подобную дрождамъ, сгнѣпаютъ въ дощечки и шарики, состоящіе въ великомъ уваженіи, когда оны чисты, что однако очень рѣдко бываетъ. Нѣкоторые запекаютъ краску на огнѣ для твердости.

Краска, соспавляемая красильниками изъ Року, дороже и не сполько прочна, какъ соспавляемая изъ крашеной шерспи, почему и запрещена во Франціи. Померанцовый цвѣтъ однако красится одною Року сѣ примѣсью сандалу.

Должно

Должно выбирать Року, пахнущій фіалковымъ корнемъ, настоящій Каенскій, самый сухой, сколько можно высокаго цвѣща, краснопунцоваго, мягкій въ прикосновеніи, безъ всякой швердосши и удобно разминающійся; чтобъ никогда не былъ онъ столько швердъ, чтобъ при сильномъ подавленіи оставлялъ въ рукѣ впечатлѣніе. Наконецъ, чтобъ въ шпломъ цвѣтѣ его былъ лучше, чѣмъ съ наружности.

Обманъ, который можно дѣлать въ этомъ шоварѣ, состоиптъ въ подмѣшиваніи въ него красной глины или кирпича шолченаго и просѣяннаго, въ шо время, когда краску эшу увариваютъ въ кошлѣ до густоты; чѣмъ много прибавляется въ ней мѣры и вѣсу. Можно опкрыть сей обманъ, разпустивъ кусокъ Року въ рюмкѣ воды; естли оный цѣльный, то разпускается весь, а естли подмѣшенъ, кирпичъ опадаетъ на дно рюмки.

Прежде сего приваживали съ оспрововъ Французскихъ и изъ Голландіи Року въ маленькихъ плиточкахъ съ шалеръ величиною, который былъ очень хорошъ: нынѣ привозятъ оный въ большихъ комкахъ четверугольныхъ или въ шарахъ, который несравненно хуже, почти всегда влаженъ, нечистъ, плесневѣвъ и запаху несноснаго.

Употребляютъ Року, или орлеянъ для подкрашиванія желпаго воску; идетъ оный опчасши и етъ лѣкарства.

О разводѣ и составленіи Року, находящееся въ путешествіяхъ Лабатовыхъ въ острова Антильскіе, напечатанномъ 1722 года.

Року по выходѣ изъ кошла, говоритъ Лабатъ, не шопчасъ стнѣшается въ комы, но должно оный выложить на доску расплющивъ, и дать ему оспышать 8 или 10 часовъ, а шогда уже стнѣшатъ въ комы; наблюдая, чтобъ Негрѣ, производящій это дѣйствіе, наперѣ прежде руки свои слегка свѣжимъ коровымъ масломъ, или свинымъ саломъ, или масломъ изъ пальмы Христовой.

Сгнѣшаемые изъ онаго комы обыкновенно бывающѣ въсомѣ въ два и при фунта, которые завершывающѣ въ листы бализерными. Року очень высыхаетъ, но усышка онаго не продолжается больше двухъ мѣсяцовъ.

Если составишь самый хорошій Року, должно употреблять зерна зеленныя, и намачивать ихъ потчасъ, какъ будущѣ сняты съ дерева; послѣ чего не бивъ и не шолокши оныя, но однимъ легкимъ попрясаніемъ и попираніемъ въ рукахъ перекадывать въ другую посуду; чрезъ одно это средство снимается съ поверхности воды уполовникомъ, родъ пѣны или жирности на сей плавающей, которую огуцающѣ взбиваніемъ лопашкою или руками, и послѣ засушивающѣ въ тѣни, не употребляя никакого увариванія.

Таковой Року по истиннѣ опмѣнный; но дѣлающѣ оный только изъ любопытства, по причинѣ невыходности онаго, и для того что купцы не дающѣ за него сверхъ обыкновенной цѣны соразмѣрной тому, сколько производитъ убытку предъ обыкновеннымъ вывариваніемъ онаго въ кошлахъ.

Средство, которымъ дѣлающѣ Року Караибы, еще простѣе, состоящее только въ вылушиваніи зеренъ и преніи оныхъ въ рукахъ, кои прежде намазываютъ масломъ изъ пальмы Христовой. Когда усмотрятъ, что алая лузга отсала отъ зеренъ, и расперлась въ тонкое мѣсто, оскребающѣ оную съ рукъ ножемъ, и засушивающѣ вполсуха въ тѣни на листахъ сего дерева. Набравъ довольно краски, сжимающѣ оную комами, въ кулакъ величиною, и завершываютъ въ листы бализера или кашибу. Таковымъ-то Року разведеннымъ на маслѣ карашномъ раскрашиваютъ Караибовѣ ихъ жены, отчасти для украшенія по ихъ модѣ, часью же для защиты отъ солнечнаго зноя и кусанія мушниковъ. Красятъ же оною и свою глиняную посуду, которая отъ того получаетъ лоскъ и красоту.

Мы не включаемъ описанія дерева Року, пошому что оно помещено П. Брепономъ въ Запискахъ Тревускихъ, на стр. 1498, изданныхъ 1732 года.

Названіе Року Орлеяномъ происходитъ отъ испорченнаго Голландцами слова Ореллана, какъ называлась прежде рѣка Амазонская въ Америкѣ, и которое дано ей по имени Офицера Испанскаго Ореллана, который первый оную открылъ. Какъ дерева, приносящаго краску, Року много растетъ около рѣки этой, назвали оно сперва *деревомъ Орелланскимъ*, а послѣ для сокращенія *Орелланомъ*. Голландцы вывозятъ этой краски много изъ Суринама и Бербиса, двухъ ихъ селеній, гдѣ изобильно растутъ древа Року, и которыя не въ дальности отъ рѣки Амазонской находятся.

Величина и видъ зеренъ сихъ лучше всего могутъ сравнены бытъ съ виноградными сѣмечками, но еще меньше онѣ ихъ.

РОМАЛЛЪ. Названіе плашковъ Остѣ Индскихъ полушелковыхъ съ бумагою. Въ кускѣ бываетъ оныхъ по 15 плашковъ.

РОМАШКА или *Моргуиѣ трава*. Распѣніе, имѣющее корень волокнистый, стволы и вѣтви мшисные, тонкіе и гибкіе, усаженные лиспками очень малыми разръзными, на вершинахъ ствола и вѣтвей выходятъ цвѣшки довольно немалые лучистые, и на долгихъ черешкахъ; шарелочка или середина цвѣшка состоитъ изъ собранія малыхъ шрубочекъ, называемыхъ у Бошаниковъ *полуцвѣтками* цвѣшка желтоватаго, кои къ верху шире; вѣнчикъ или наружный рядъ лиспковъ состоитъ изъ полуцвѣшковъ бѣлыхъ и продолговатыхъ. Трава сія, равно и масло, дѣлаемое изъ цвѣшковъ ея, употребительны въ Медицинѣ. Трава сія по Латинѣ называется *Счатетелум*; описаніе родовъ ея смотри въ Бошаническомъ Словарѣ Господина Мейера, напечатанномъ въ Типографіи Московскаго Императорскаго Университета, 1783 года, части 2 стр. 310.

РОНАСЪ. Названіе корню, распущему въ землѣ, подобно корню солодковому и почти такой же величины: находилъ много онаго около города Асшаха, лежащаго въ Арменіи, въ милѣ отъ рѣки Аракса. Главное употребленіе онаго для крашенія въ красный цвѣтъ, и сокомъ сего корня крашены бывающіе настояція выбойки Персидскія, такъ и Могольскія; подданные Великаго Могола покупаютъ у Персіанъ ежегодно корня сего на немалыя суммы денегъ.

Изъ земли корень эшотъ выкапываютъ кусками длинными, но разрѣзывая въ локошь мѣрою, связываютъ въ пуки для удобнѣйшаго укладыванія въ мѣшки къ перевозкѣ.

Ронасъ даетъ краску столь крѣпкую и яркую, что она не линяетъ, пока самое положно износишся, и чѣмъ старѣетъ, тѣмъ цвѣтъ ея становится лучше. Силу эшой краски одинъ путешественникъ доказываетъ тѣмъ, что барка, нагруженная симъ корнемъ, когда разбилась въ пристани Ормуской, тогда вода вдоль по берегу морскому стояла красная чрезъ нѣсколько дней.

Удивительно видѣшь цѣлые караваны, приходящіе въ Ормусъ, нагруженные одними сими корнями для отправленія въ Индію.

РОСИКЛЕРЪ. Родъ минералу чернаго, выкапываемаго въ рудникахъ Хильскихъ и Перуанскихъ. Названіе его происходитъ отъ того, что попіраніе онымъ сообщаетъ желѣзу красноватый цвѣтъ. Руда сія очень богата серебромъ, которое лучше бываетъ всѣхъ серебряныхъ рудъ Липскихъ, Потозскихъ и прочихъ въ Америкѣ. Сммотри серебро.

РОСМАЛСЪ или *Росмалсъ*. Плашки изъ хлопчатой бумаги Восочно-Индійскіе. Названіе эшо Бенгальское, которое должно произносите и писать *Румалсъ*; Голландцы перепоршивъ оное въ своей торговлѣ, назвали *Росмалсъ* или *Росмалсъ*.

Плашки сіи шкуются изъ крашеной бумаги, безъ шелку, въ обласяхъ Могольскихъ; получаютъ ихъ чрезъ

чрезъ Сурашъ. Въ кускѣ бываетъ по 6 или 8 плашковъ. Ввозъ оныхъ запрещенъ во Францію.

РОСОЛИ или *Россолисъ*. Напитокъ пріятный, составляемый изъ сженой водки съ сахаромъ и корицею, въ которъй подбавляютъ иногда духовъ. Есть также *Россолисъ*, составляемый изъ воды.

Въ *Агрономъ* или *Dictionnaire du Cultivateur* показано, что напитокъ эшотъ составляется изъ всякаго роду благовонныхъ цвѣтовъ, такъ опианныхъ, чтобъ остались только одни цвѣточные листки. Каждаго рода листки настаиваютъ особливо, наливая горячею водою; послѣ вынимаютъ листки, даютъ имъ опечь, и на три пинны (6 фунтовъ) эшой воды опекшей, кладутъ по три сшакана виннаго спирту, или болѣе, при фунта очищеннаго сахару, и приспойное количество коричневой эссенціи; процѣживаютъ, разкладываютъ по бутылкамъ, и хорошо закупориваютъ.

Россолисъ, и прочія ликеры, въ которыхъ кладутся ѣдкіе подмѣси, производятъ дѣйствія опасныя, даже въ самыхъ сѣверныхъ странахъ, по чему Устарицъ *Theorie du Commerce*. Глава 54, совѣщаетъ дѣланіе и ввозъ оныхъ запретить. Лучшій *Россолисъ* Монпельерскій, но Туринскій предпочтается.

РАСПЛАВЛЕНІЕ. Дѣйствіе, которымъ тѣла плашныя и швердыя, каковы металлы, камни, соли и прочія, приводятся въ жидкость. допущеніемъ огня посредственно или непосредственно.

Есть тѣла, имѣющія свойство входить въ Расплавленіе отъ одного огня; въ число эшо полагаются металлы, полуметаллы, стекло, соли алкалическія швердыя, большая часть солей селищренныхъ, сѣры, смолы и нѣкоторыя камни; прочія тѣла свойства сего не имѣютъ: должно подбавлять другихъ веществъ для приведенія ихъ въ Расплавку.

Металлы и полуметаллы пребываютъ различнаго степени огня, для приведенія въ Расплавку, и представляющъ при томъ разныя явленія.

Свинецъ и олово очень скоро Расплавляются, и прежде нежели раскалятся; золото и серебро въ то время, какъ будущъ раскалены; мѣдь и желѣзо, а особливо послѣднее, пребудушъ, чшобъ долго пребывали въ раскаленіи на жѣстпочайшемъ огнѣ, пока Расплавятся.

Когда Расплавляютъ золото, или серебро, или мѣдь, или свинецъ, или олово, или цинкъ; и когда кошорое нибудь изъ сихъ веществъ металлическихъ будешъ Расплавлено, бросаюшъ въ него кусокъ тогожъ металлу, кошорый упадаешъ на дно и осшаешся цѣль; шакже осшаешся цѣль, когда взлишъ будешъ изъ него разшопленный металлъ. Самые же сіи металлы въ разшопленіи занимаюшъ больше пространства, нежели холодные; изъ чего видимо, что Расплавление прибавляешъ ихъ величину и убавляешъ существенной ихъ шягости. Иное обстоятельство съ желѣзомъ, висмутомъ, сурьюю и сѣрою; ешъли въ Расплавление ихъ бросить въ нихъ кусокъ того же вещества, оный будешъ плавать на поверхности; что доказываешъ, что онъ въ разплавленіи пріобрѣтаюшъ больше существенной шягости предъ шѣмъ, каковую имѣли неразплавленные.

Расплавление оказываешъ еще очень странное явленіе надъ металами въ соединеніи оныхъ между собою: ешъ изъ нихъ нѣкоторыя, кои получаюшъ больше распространенія, нежели имѣли не бывъ шшоплены вмѣстѣ, между шѣмъ, какъ другіе въ мѣрѣ своей уменьшаются. Сверхъ того иные металлы въ Расплавленіи совершенно соединяются; шакъ-вы золото и серебро, золото съ мѣдью и проч. другіе металлы напрштивъ не могушъ между собою соединиться; какъ-то цинкъ съ висмутомъ, серебро съ желѣзомъ, мѣдь съ желѣзомъ, свинецъ съ желѣзомъ.

Намѣреніе Расплавленія основано на существенной шягости металловъ, что сообщаешъ имъ свойство упадешъ на дно посуды, въ кошорой ихъ Рас-

плавливаются, когда окружающія ихъ вещества придутъ въ Расплавку или въ состояніе разжиженнаго стекла, съ помощію веществъ, способствующихъ Расплавленію. Въ дѣйствіи этомъ частицы металлическія, разбѣяныя въ большой глыбѣ вещества каменистаго, землянаго и поспороннаго, сближаются между собою и совокупаются. Видимо изъ этого, что Расплавленіе нужно для отдѣленія частицъ металлическихъ отъ поспоронныхъ: и слѣдственно должно на оное взираться, какъ на первѣйшее дѣйствіе въ Металлургіи. — Изъ *Энциклопедіи*.

РАСПУЩЕНИЕ МЕТАЛЛОВЪ. Смори Грануляція.

РАСПУЩЕНИЕ МЕТАЛЛОВЪ ВЪ ЗЕРНА. (Доцимазія, сшашья изъ *Энциклопедіи*.) Привеситъ металлъ въ малыя зерна, подобныя мѣлкой дроби свинцовой, у сшрѣлковъ *дымъ* или *птиця* называемой. Посредствомъ сего раздѣленія, оный распускаютъ, вывѣщиваютъ и удобнѣе между собою смѣшиваютъ. Производятъ это сухимъ и влажнымъ способомъ, т. е. съ водою и безъ оной. Потребно имѣть орудія, нужныя для обоихъ сихъ средствъ. Состоятъ оныя въ распускальникъ сухомъ и съ водою.

Распускальникъ съ водою. Машина для сего дѣйствія состоитъ въ кошлѣ, въ который вставляется слѣдующая вершущка. Дѣлается цилиндръ деревянный 6 дюймовъ длиною, и около четырехъ въ поперечникъ, съ осью его и рукоятью. Покрывается цилиндръ сей паралельно къ его оси, связкою пружиковъ въ вѣникъ, толщиной въ шри дюйма, которые связываются крѣпко съ обоихъ концовъ ниченкою, вставляющаю вершущку эту въ двѣ зарубины полукружныя, сдѣланныя на днѣ кошла другъ противъ друга. Утверждается рукоятъ съ боку, посредствомъ скобы, загнутой прямымъ угломъ, подобно крюку, вонзенномъ своею ногою перпендикулярною, а горизонтальная нога ея, чтобы была на свободѣ; другій же конецъ оси укрѣпляется ско-

скобою, обыкновенною между ногъ, которой проходилъ ось цилиндра: машина сія изобрѣненія Крамера. Въмѣсто рѣшетки изъ вѣничныхъ прутьевъ можно употреблять перку, длиною подобною той, на которой прутья шоколатъ. Различіе это взято съ его переводу Англинскаго. Наполняющъ кошелъ водою сполько, чтобъ прутья цилиндра оною покрывась.

Когда надлежитъ распускать въ зерна мешаллѣ, на примѣрѣ серебряный, содержащій въ себѣ золото, начинаютъ разшопленіемъ онаго. Еслии должно много мешаллу вдругъ распуститъ въ зерна, употребляется большая плавильная черепня, которая вдругъ бы оный весь въ себя помѣстила; а какъ не безопасно снимать съ огня вдругъ большую черепню съ мешалломъ, черпающъ изъ нее ковшичкомъ, который прежде должно раскалить, и льютъ мешаллѣ полегоньку и безпрерывно на рѣшетку, между тѣмъ совсезо возможнымъ поспѣшеніемъ вертятъ цилиндръ за рукоять.

Машина эта способнае всѣхъ прочихъ. Оною можно распускать въ зерна всякаго рода мешаллы и полумешаллы, и зерна будущъ мѣлче, нежели всякимъ инымъ способомъ.

Въ недоспашкѣ оной можно распускать мешаллѣ въ зерна въ простомъ кошелѣ съ помощію вѣника, равномерно во всякой посудѣ широкой и посредственной глубины, однакожъ кошелъ удобнѣе. Наполняющъ эшотъ кошелъ сполько холодною водою, чтобъ осталось ошъ краевъ вершка на чешыре; приводятъ воду въ немъ въ движеніе вертѣніемъ вѣника; льютъ разшопленное золото или серебро маленькою черепенькою или ковшичкомъ, раскаленнымъ на огнѣ, бросая оное однимъ махомъ около краевъ, чтобъ оное влеклось окружнымъ движеніемъ воды, приведенной въ оборотъ вертѣніемъ вѣника вокругъ. Чѣмъ больше серебро при выливаніи распространится, тѣмъ больше будетъ зеренъ съ пустошою и мѣлчайшихъ.

Можно также вмѣсто приведенія воды въ окружное движеніе держашь вѣнникъ перпендикулярно, погружашь и поворачивашь оный до половины погрузивъ въ воду; чѣмъ подражаешя тогда распускальнику съ рѣшеткою. Но вѣнникъ для сего долженъ бытъ не густѣ; въ прошивномъ случаѣ металлъ будешъ задерживаться и собираться въ глуды не достигнувъ еще до воды, имѣющей совершить раздробленіе зеренъ и пустошу въ оныхъ. Таковую же предосторожность должно имѣть и въ разсужденіи связыванія рѣшетки. Въ семъ обстоятельстве зерна металлическія найдутся на днѣ воды, почти также раздроблены, какъ съ употребленіемъ вышепомянутой рѣшетки. Вынимающъ ихъ изъ воды и осушивающъ въ посудѣ мѣдной или глиняной.

Нѣкоторые художники довольствуются раздроблять свое серебро, содержащее золото, выливая оное просто въ пазъ, наполненный холодною водою, не приводя оной въ движеніе; но зерна шаковыя будущъ крупны и не круглы, или грудями; какъ называющъ въ монетномъ дѣлѣ слипки зеренъ золотыхъ, или серебряныхъ, составляющихся на днѣ лахани.

Въ Венгріи распускающъ серебро въ зерна по вышечисанному, въ кошль съ водою, приводимою въ окружное движеніе вѣникомъ; но разтопленный металлъ выливаютъ махомъ, сколько можно больше разширеннымъ, и съ высоты, отъ чего зерна дѣлаются очень мѣлки, и почти всѣ со впадинами и пустошами. Сушатъ ихъ въ лаханяхъ пространныхъ, поставленныхъ на двухъ полѣнахъ, между коихъ всыпающъ горящихъ углей. Смори *Раздѣленіе металловъ*.

Кошляры дающъ названіе дроби своей спайке. Они выливаютъ оную изъ черепни, въ которой ее разтопяли, въ другую нагрѣтую, которую державъ надъ водою, погружающъ въ оную и вершатъ поспѣшно; чрезъ это дѣйствіе раздробляется она въ мѣлкую щелуху, и удобнѣе разшалакивается въ игошки.

иготи. Просѣваютьъ оную попомѣ сквозь малое мѣдное рѣшето. Но мнѣ кажется, что средство это осталось еще опѣ временѣ, когда художества были еще въ своемъ младенчествѣ, и что гораздо лучше распускашь въ зерна эпошѣ родѣ лапуни въ нашемъ распускальникѣ съ водою; ибо она не раздробляется собственно въ зерна, и припомѣ имѣетъ такую швердоссть, что для шолченія оной потребно много времени. Когда оную снимаютьъ съ огня, и особливо когда переливаютьъ изъ черенни въ черепню, выпускаетъ она великій пламень желтый и синий, видомъ очень красивый.

Успѣваютьъ почти равномѣрно, и съ таковою же вѣрностію премо первыми способами раздробленія въ зерна золота, серебра и смѣсей металлическихъ, какъ сказано выше о двухъ средствахъ, и премо какъ кошлары раздробляютъ свою лапунь или смѣсь цинка съ красною мѣдью. Но не по производимъ съ послѣднимъ металломъ, свинцомъ и оловомъ; распушеніе оныхъ въ зерна, а особливо мѣди, сопровождается всегда съ опасностію, копорой можно избѣжать не иначе, какъ выливая мало по малу и очень прошажно. Лучшее средство не подвергнуться никакому убытку состояетъ въ выливаніи онаго совсѣмъ раздѣленнаго на вѣникъ или описанный цилиндръ; успѣваютьъ въ шомѣ, пуская металлъ сквозь черепню, на днѣ копорой провернушы малыя скважинки, раскаливъ оную на огнѣ, и повѣсивъ надъ вѣникомъ или рѣшеткою.

Для опышовъ, или раздѣленія въ маломъ количествѣ, дѣлають рѣшетки изъ серебра, содержащаго въ себѣ золото. Въ раздѣленіяхъ же большимъ количествомъ, всегда распускають металлъ въ зерна, какъ въ сухомъ способѣ, такъ и влажномъ, и когда должно вѣдать сколько содержится золота въ маркѣ вѣсу, производитель опыта беретъ на удачу одно или два изъ сихъ зеренъ, вывѣшиваетъ ползолотника, и производитъ раздѣленіе обыкновеннымъ способомъ; но производящая въ раздѣленіи

ни золотая изгестъ, рѣдко бываетъ въ вѣрномъ размѣрѣ къ количеству золота во всемъ распущенномъ въ зерна серебрѣ содержащагося, ибо существенная тяжесть одной къ другому содержишь какъ 654 къ 1200, по наблюденимъ Г. Вольфа; и почти не возможно, чтобъ въ медленномъ выливаніи двухъ расплвленныхъ Металловъ, тяжелое не проскочило прежде сквозь легчайшее, и слѣдственно не учинило одну часть зеренъ богачѣе другой. — Но приступимъ къ Распусканію въ Зерна сухимъ способомъ.

Распускальникъ сухой состоишь въ коробочкѣ деревянной, единственно для сего намѣренія особливимъ образомъ дѣлаемой. Потребно, чтобъ она снабжена была крышкою, и способна была вмѣстить въ себя по крайней мѣрѣ въ четверо больше Металла, нежели распускають въ одинъ разъ въ Зерна, пошому чтобы довольно въ ней было простора, и можно было прясши оную сильно. Коробочка сія должна бытъ сдѣлана изъ дерева самаго сухаго, имѣющая въ себѣ больше угловъ къ дѣйствию сему лучшая. Прежде употребленія оной должно напѣрѣть оную равномерно всюду по стѣнамъ и днамъ мѣломъ или воскомъ, или бѣлилами Испанскими, кои не иное что какъ промышый мѣлъ. Всякая другая посуда можеть служить къ Распушенію Металла въ Зерна, въ кошорой шолько можно прясши жидкость сильно, не опасаясь, чтобъ она выплескалась.

Обыкновенно употребляется шакое судно для Распушенія въ Зерна свинцу и проч, что необходимо должно раздробить для опышу, какъ для удобности въ вывѣшиваніи, шакъ и для того, чтобъ чистый Металлъ равномерно всюду раздѣленъ былъ. Ешшли употребляютъ рѣже Распускальники съ водою для свинцу, причиною того, что можно безъ оныхъ обойшиться, что меньше опасности раздроблять его сухимъ способомъ, и что ошъ онаго зерна бывають мѣлче: вошъ какимъ образомъ эшо производишся.

Распопляютъ свинецъ въ желѣзномъ ковшѣ, или въ плавильной черепнѣ, на умѣренномъ огнѣ; чѣшбы узнать надлежащій степень его расплеленія, должно чѣшбы Металлъ сожигалъ не воспалая кончикъ маленькой орѣховой палочки, кошорою его мѣшаютъ; когда достигнешъ онъ сего степени, выливаютъ его вдругъ въ коробочку, закрываютъ оную поспѣшно, и трясутъ также поспѣшно, чѣшбы Металлъ раздробился объ ея стѣны, продолжая до стѣхъ поръ, какъ онъ остынетъ: найдешся тогда оный раздробленъ почти весь въ Зерна мѣлкія и шероховатыя. Обмываютъ оныя опѣ приспавшаго къ нимъ мѣлу, переширая крѣпко въ водѣ руками, чѣшбы ни пылинки онаго не оспалось, ибо оный упругъ и не пропустишь вредить скорификаціи опыта; высушиваютъ дробь металическую совершенно, и просѣваютъ сквозь рѣдкое сито, чѣшбы единообразныя зерна отдѣлишь, на примѣръ, величиною въ сурепичное сѣмя, а и того лучше въ маковое Зерно, ешлы раздробленіе будетъ такъ мѣлко. Хранятъ Зерна сіи до употребленія въ пристойной посудѣ, крѣпко зашкнушой. — *Смотри очищеніе.*

Крупныя Зерна распускаются опять съ другимъ свинцомъ и прибавкою малой доли сала, кошорое сожигаютъ для сообщенія флогистнику части кальцинировавшейся; даютъ сему надлежащій степень жару, и вливаютъ въ коробочку для раздробленія; таковымъ образомъ продолжаютъ до стѣхъ поръ, какъ будетъ предшояшь надобность; къ концу дѣйствія сего остаются Зерна почти неудобныя къ раздробленію; обмываютъ ихъ опѣ мѣлу, и берегутъ для опыта въ большемъ количествѣ.

Ешлы расплеленный свинецъ вылишь въ иготь или кошель чугунный, и мѣшаютъ поспѣшно желѣзною ложкою до стѣхъ поръ, какъ остынетъ, опѣ пошрясеній онъ раздробляется. Средство это хотя шруднѣе, но лучше предшедшаго, ибо въ ономъ дробь выходитъ чище, и не бываетъ смѣшана ни
сѣ

съ какимъ веществомъ многостороннимъ: правда, что оспаешся припомъ зеренъ крупныхъ больше, нежели въ первомъ дѣйствіи, но оныя удобно опдѣлишь просѣваніемъ сквозь сито.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что коробочка изъ листового желѣза лучше къ сему деревянной, и что деревянную лучше обмазывать воскомъ, нежели мѣломъ. Нужно также уведомить, что въ случаѣ употребленія иготи или горшка чугунаго, въ недоспашкѣ коробочки желѣзной, или деревянной, обмазанной воскомъ, должно оныя раскалить почти до одинаковаго степени съ горячестію свинцу; впрочемъ оный стуснился въ шужъ минушу, какъ будетъ вылишь, а особливо естли будетъ въ маломъ количествѣ и сверхъ того первокоснувшійся дна оспынешъ: почему свинецъ въ маломъ количествѣ должно вершѣшь еще въ шомъ ковшѣ, въ которомъ оный расплаиванъ.

Наконецъ, нѣшъ нужды въ околичностяхъ для раздробленія олова, можно удобно успѣшь въ шомъ, выливая оное въ шѣ легонькія еловыя коробочки, въ каковыхъ держашъ пилюли; оное раздѣляется въ Зерна еще удобнѣе свинцу, и не нужно сверхъ того вымазывать коробочку веществомъ, сопрощивляющимъ жару; олово расплавляется отъ меньшаго степени жару, каковый попребенъ для свинцу.

Иные художники имѣють другій способъ для Распушенія въ Зерна: они берутъ ковшъ изъ ольховаго дерева, не шонко выдолбленный, съ ручкою, не больше двухъ или съ половиною вершковъ, чшобъ можно было взять за оную; вымазываютъ оный по вышесказанному о сухомъ Распускальникѣ, и вливаютъ въ него свинецъ; сначала верпятъ онъ ковшъ горизонтально, чшобы свинецъ двигался въ немъ окружно, держа ковшъ обѣими руками по длинѣ его; пошомъ когда увидятъ Металлъ раздробляющійся, шрясутъ ковшъ подобно шому, какъ полющъ хлѣбныя Зерна, и бросають Металлъ сколь-

крайней мѣрѣ лучше, нежели чрезъ Распусканіе въ водѣ. Въ чугунной посудѣ должно раздроблять въ Зерна цинкѣ, и другія вещества, прудно распла- ющіяся; но посуда сего Металла еще лучше удобна для свинцу, нежели деревянная, какъ уже сказано выше.

Мы опредѣлили степень жару, пребуемаго свин- цомъ, до вышеназначенной мѣры, ибо ниже онаго остываетъ онъ прежде времени; а естли получитъ выше, и данъ ему будетъ огонь очень сильный сначала, поверхность его покроется перепонкою, подъ кошорою слѣдуетъ всегда вшорая, въ како- вомъ бы количествѣ Металлѣ ни былъ; пакъ что, поелику нѣтъ возможности снять эту перепонку или известъ свинцовую, войдетъ оная вообще въ раздробленіе, смѣшается съ зернами отъ трясенія и помѣшается дѣйствію, потому что оная вязка и удобна прилипаетъ къ стѣнамъ посуды, которыя сожигаетъ: но отвращаютъ таковое неудобство Флогисшикомъ, который сообщается Металлу отъ лѣщиновой палочки, и сала, бросаемаго въ распо- нляющійся свинецъ.

Но естли Распущеніе въ зерна производитъ удобнѣе сухимъ способомъ надъ Металлами ломки- ми, когда они изгошуются къ огущенію, совсѣмъ иное происходитъ съ Металлами вязкими, когда они изгошуются къ Расплавленію, каковы золото, се- ребро и прочія, и которыя пошому пребуютъ Ра- спущенія въ Зерна посредствомъ воды, какъ упо- мянуто сначала. — Смотри въ сочиненіяхъ Кра- мера, Буазарда и Шлюшпера. — Въ Энциклопедіи спашья сія Г. Виліерса.

РОТТИНГЪ. Родъ проспей или проспнику, привозимаго изъ воспочной Индіи, которыя, какъ довольно извѣстно, по расколониі въ куски упо- нребляютъ на дѣланіе приборовъ, изъ проспей на- ходящихся въ великомъ употребленіи; это состав- ляетъ важный предметъ торговли въ Англій и Гол- ландіи, который начинаетъ переходить и во Фран- цію.

цію. — Слово *Роттингъ* собственно Голландское; названіе, даемое палкамъ, дѣлаемымъ изъ проспнику, распущаго въ южной части Европы, равномерно какъ изъ привозимаго изъ Индіи, и кошораго многіе роды, какъ то *бамбу* или большая прость, *Индѣйская трость* и прочіе. Роттингъ, раскалываемый вдоль на нѣсколько полосъ, подобно какъ пруть ивовый и ракишниковый, составляетъ родъ простики мѣлкаго и спелющагося по землѣ, длиною на нѣсколько сажень; много употребляютъ онаго въ *Кишаѣ* на плесненіе канаспровъ, или коробовъ для кладки чаю, вылуживаемыхъ прежде плоско листовымъ свинцомъ. Не мало же исходитъ у нихъ онаго на украшеніе разныхъ домовыхъ утварей, какъ то кроватей, стуловъ, столовъ, жалузи или рѣшетокъ къ окнамъ, и проч.

Лучшія прости Индѣйскія, копорыя продаются дорого, и кои носятъ въ рукъ, украшенныя наболдашниками, какъ шокія шакъ и шолстыя, выбираютъ изъ Роттингу, или того простики, копорый раскалываютъ для дѣланія домовыхъ утварей.

РТУТЬ, или **ЖИВОЕ СЕРЕБРО**, инако *Меркурій*. Минералъ или полуметаллъ жидкій и очень тяжелый, но копорый бывъ ни твердъ, ни мягкъ, ни коимъ образомъ не надлежитъ въ число совершенныхъ металловъ, куда помещаютъ его нѣкоторые Химики.

Ртуть получается либо изъ собственной руды, или изъ руды другихъ металловъ, съ копорыми находится смѣшана. Потребно чшобъ рудники, приносящіе эшотъ минералъ, были очень изобильны, потому что нѣтъ оныхъ въ Европѣ опричь Венгріи, Испаніи, или Фріульскихъ въ провинціи Италіанской, надлежащей Республикѣ Венеціанской, а расходъ на него невѣроятный, а особливо при обработываніи руды золотой и серебряной, какъ то въ Перу и другихъ областяхъ Америки Испанской, куда вся Испанская Ртуть отвозится.

Городъ Алмаденъ въ Испаніи славится своими Ртутными рудниками; находятъ шамъ оную двоякую: одна называется *Ртуть самородная*, копорая сама собою исходитъ изъ минералу, ш. с. каменной минеральныхъ, шорчащихъ въ рудника, сія лучшая; а вторая не столько уважаемая, находима бывающъ въ землѣ. Камни, изъ коихъ получаютъ шу и другую, бывающъ красны, по причинѣ миніи или киновари, въ нихъ смѣшанной.

Однакожъ находится Ртуть и въ другихъ странахъ: сказываютъ, что есть оная во Франціи. Голландцы привозятъ оную изъ Китая: доказательство, что есть оная и въ Азіи; извѣстно также по описаніямъ, что въ самомъ Перу близъ Попоза есть гора, называемая *Жуанка Белука*, въ копорой рудникъ глубиною въ 500 или 600 футовъ приноситъ очень добрую Ртуть.

Какъ бы то ни было, но съ тѣхъ поръ, какъ Ртуть Испанская учинилась заповѣднымъ товаромъ для всѣхъ другихъ странъ, снабжаютъ оную Европу Венгерія и Фріуль.

Венгерская Ртуть получается изъ Вѣны (смотри въ продолженіи этой статьи), и во Францію чрезъ Голландію. Голландцы, имѣя обязательство съ Нѣмцами, чтобъ брать у нихъ всю излишнюю Ртуть, не могутъ у себя всю оную издерживать. Возятъ оную въ овчинахъ, вложенныхъ въ малые бочки, изъ коихъ самыя большіе бывающъ въсомъ во 100 и 200 фунтовъ; а въ полубочкахъ такихъ не бывающъ въсу больше 95 и 100 фунтовъ.

Англичане привозятъ также небольшое количество Ртути во Францію въ толстыхъ стеклянныхъ бутылкахъ, разной величины и въсу; но Ртуть сія не столько уважаема, потому что состоитъ изъ бывшей уже въ употребленіи для отдѣленія серебра изъ руды его, что нѣкоторымъ образомъ уменьшаетъ доброту ея.

Рудникъ Жуанка Белука, инако Гванка велика называемый, лежитъ въ Королевствѣ Перуанскомъ

не въ дальности отъ города сего имени, и находится въ горѣ, отъ которой имени получилъ свое прозваніе.

Рудникъ эшотъ до варшавы въ отперстіи, что учинилъ около ста фушовъ мѣры Французской. Глубина его безпрестанно прибавляющаяся, простирается отъ 600 до 700 фушовъ, но не примѣшно опшюдъ, чтобъ минералъ (какъ называютъ его въ Перу) убавлялся.

Эшотъ рудникъ собственно надлежитъ Королю, хотя частныя люди разрабатываютъ его на свой счетъ; оный открывается и запрещается по волѣ Вицерея Лимскаго, въ разсужденіи надобности во Ршупи для передѣлки металловъ въ рудникахъ сего Королевства, для которыхъ одного его доста-точно.

Ршупъ надлежитъ выбирать бѣлую, текучую, чистую, очень движущуюся и хорошаго цвѣта; естлижъ напрошивъ цвѣтъ ея поменъ и схожъ къ свинцу, прилипаетъ она къ рукамъ, раздѣляется въ маленькіе шарики, и оставляетъ по себѣ слѣды, значить, что она не чиста, подмѣшана свинцомъ, и слѣдственно никуда годна, каковую и покушать не должно.

Ршупъ или меркурій, одинъ изъ всѣхъ полуметалловъ, совершенно жидкій, и свойства подобнаго водѣ, однакожъ не мокраго; слѣдственно по качеству сему Ршупъ отъ малѣйшаго погнѣшенія можетъ раздробляться въ безчисленное множество частицъ.

Частицы жидкія, ея составляющія всегда круглыя или шарообразныя.

Она совсѣмъ не прозрачна, цвѣта бѣлаго и блестящаго какъ серебро.

Существенная ея пятость уподобляется золоту; она въ размѣрѣ къ водѣ состоитъ 41000, или 13539 — 11000. Должно также замѣнить, что пятость эша переменчива, и зимою бываетъ больше, нежели лѣтомъ. Она изъ всѣхъ жидкостей бываетъ

холоднѣе на воздухѣ, какѣ-то удобно смолрѣшь можно.

Ртуть имѣетъ свойство привлекать и распускать металлы; она привлекаетъ и распускаетъ, во первыхъ и преимущественно предъ другими золотомъ, потомъ серебро, свинецъ, олово, цинкъ, висмутъ; шруднѣе приликаетъ къ мѣди; а для соединенія оной съ желѣзомъ и регуломъ антимоннымъ потребно особое приугошование; вовсе не соединяется она съ кобальтомъ: сіе-то привлеченіе или соединеніе, производимое спараніемъ въ игошъ, называется *амальгамъ*. Познавъ предложенныя свойства и вышеописанныя, удобно уже имѣть понятіе о искусствѣ золоченія; состоящемъ въ наложеніи золота амальгамированного со Ртутью на серебро; огонь изгоняетъ Ртуть парами, а золото остаётся прилипшимъ къ серебру.

Ртуть съ затрудненіемъ распускается въ водѣ ретальной, и не прежде распускается, какъ бывъ сублимирована; почему Ртуть сублимированная или сулема, есть не иное что, какъ Ртуть распущенная въ водѣ ретальной. Сулема распускается въ водѣ простой; и масло виннаго камня, наипное исподволь въ эшотъ распускъ, производитъ осадокъ желто-померанцоваго цвѣша.

Распускается же Ртуть въ крѣпкой водкѣ, не производя жару; эшотъ распускъ бываетъ бѣловашъ, и производитъ осадокъ совсѣмъ бѣлый, когда бросишь въ него морской соли или кислоти лешучей *alcali volatilis*.

Смѣшанная съ горючею сѣрою Ртуть сублимируется въ цвѣшъ красный какъ киноварь; сію-то называютъ *киноварью составною*. — Смолри *Киноварь*.

Роды Ртуті; 1) *Ртуть самородная*. Сія бываетъ больше и меньше чистая, находима или одна, или въ смѣшеніи съ другими шѣаами, не бывъ однакожъ минерализована; удобно это познашь либо простымъ глазомъ, или съ помощію огня. Находяшъ ее чистую и жидкую въ рудникахъ, и при-

нуждающѣе ее выпекають изѣ камней, въ которыхъ она содержится посредствомъ воды, или нарочно дѣлаемыми для того лейками.

2. *Ртуть самородная чистая.* Она очень жидка, не бываетъ смѣшана ни съ какимъ веществомъ каменнымъ и ни съ какимъ постороннимъ.

3. *Ртуть самородная смѣшанная съ землею.* *Hydrargyrum nativum impurum.* Сія обыкновенно бываетъ мало жидка или вовсе густа; смѣшана съ землею известною или глиною бѣлаго и краснаго цвѣта.

4. *Ртуть самородная смѣшанная съ камнемъ.* *Hydrargyrum nativum lapidi immixtum.* Сія Ртуть бываетъ больше и меньше чиста; слабо присоединена къ камню, и по удареніи сверху изѣ онаго выскакиваетъ; можно это разсмотрѣть простымъ глазомъ или съ помощію микроскопа.

Камень меркуріальный не составляетъ особливаго рода руды Ртутной; есть много камней, въ которыхъ Ртуть находится только случайно. Ядра или камни Ртутные сферическіе, находимые въ Испріи, Фріуль и Ипаліи сего рода; бываетъ она и въ микъ или блестящемъ пескѣ, находимомъ въ упомянутыхъ мѣстахъ; бываетъ же она въ Орлецѣ и Галенѣ съ большими полосами. Генкель сказывающъ, что онъ находилъ Ртуть въ рудѣ арсеникальной бѣлой, называемой *миспиккель*. Можетъ быть всѣ различные роды камней или минераловъ, находящіеся въ свѣтѣ, были бы проникнуты Ртутью, когда бы накласть оныхъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она составляетъ, или близъ жилы Ртутной; однако не известно такое мѣсто, гдѣ бы можно сдѣлать особый рудникъ сего полуметалла; поже должно разумѣть о гухрѣ, или землѣ меркуріальной, которая надлежитъ къ вышепомянутому второму роду.

Удивительно то, что вообще Ртуть считаютъ основаніемъ металловъ, между тѣмъ какъ не упоминая о прочихъ металахъ, самаго золота вынимающъ изъ недръ земныхъ въ 50 разъ больше, нежели Ртуті; мало рудниковъ золотыхъ, сере-

бреныхъ, свинцовыхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ, въ кошорыхъ находили бы Ршуть.

Нижеслѣдующимъ образомъ Ршуть очищаютъ. Во 1), естли не чиста опѣ примѣси пыли, прогнѣтаютъ оную сквозь лосинную кожу; 2) буде случится въ ней другая нечистота, промываютъ оную въ винномъ спиртѣ, довольно рекпифицированномъ; 3) естли смѣшана оная съ саломъ, промываютъ ее въ мыльной водѣ, или въ щолоку вѣдомъ, каковый употребляютъ мыловарники; 4) естли смѣшана оная съ какою нибудь кислотою, промываютъ ее въ уксусѣ; 5) когда смѣшана оная со свинцомъ или висмутомъ, какъ то не рѣдко случается, должно оную диспилировать; 6) естли смѣшана она съ сѣрою или арсеникомъ, должно ея диспилировать съ подмѣсью негашеной извести или опилокъ желѣзныхъ. Лучшій и удобнѣйшій способъ обратишь Ршуть въ минераль *Ефѣодскій*, сперши оную съ горячею сѣрою, подбавивъ вдвое прошивъ того негашеной извести, и послѣ диспилировать. Средства къ удостовѣренію о чистотѣ Ршутти слѣдующія: 1, когда Ршуть хорошо разливается по бумагѣ, и не оставяетъ сору на шѣхъ мѣстахъ, по кошорымъ капишя. 2, Когда не имѣетъ она перепонки на своей поверхности. 3, Когда расширяемая съ водою въ игонѣ не сообщаетъ водѣ мушности. 4, Естли держимая надъ огнемъ въ желѣзной ложкѣ, она не шрещитъ. 5, Когда будетъ распущена въ крѣпкой водкѣ, не производитъ на днѣ никакого осадку, сору и нечистоты. — Минер. Валеріева. Томъ 1. стр 303.

Еще средство, по кошорому можно узнать Ршуть самую чистую, состоитъ въ томъ, что надлежитъ взять полоску чистаго серебра, выскрестъ мѣспечко на ономъ, положишь на эшо мѣсто каплю Ршутти, и изгнашь на огнѣ Ршуть парами. Естли мѣспечко оное, гдѣ была Ршуть, останется сѣро, а не бѣло, знакъ что Ршуть совершенно чиста; когдажъ пятно будетъ золопожсано, что

что бываетъ случайно, значить, что Ртуть содержитъ въ себѣ золото. — *Introd. a la Mineralog. par Henckel, Tom II. pag. 169.*

Способъ извлеченія Ртутн изъ руды ея, или минералу изъ земли.

Надлежитъ во первыхъ располочь руду мѣлко, по сдѣланіи чего налить на оную довольное количество воды, мѣшать крѣпко до тѣхъ поръ какъ вода сгустится и сдѣлается мушна; тогда, давъ ей опустоиться, слить, и наливъ свѣжей мѣшать по прежнему. Это продолжать до тѣхъ поръ, какъ налитая вода будетъ совсемъ чиста, послѣ чего остающія на днѣ Ртуть и другія вещества минеральныя.

Прибавляющъ въ Ртуть желѣзной скоріи, кладутъ все оное въ большую желѣзную репоршу, и дисциплируютъ; чрезъ это средство всѣ вещества многосторонныя, минераль, и все вещества грубыя отдѣляются, а меркурій или Ртуть остается чистая. — *Postlewayt, art. Mercure, Tom, II. p. 242.*

Въ *опытахъ Химическихъ, Физическихъ и Медицинскихъ надъ Ртутью Г. Вабста*, собрано все, что Медики и Естествоиспытатели повѣснствовали лучшаго о Ртуть. Предположенъ способъ какъ собирать и очищать оную; также показаны свойства и отношеніе ея къ стихіямъ и металламъ.

Ртуть бываетъ находима въ рудникахъ чистой киновари, иногда смѣшанная съ извѣстью. Таковую добываютъ въ Тирингѣ близъ Грейзеншала; въ Венгріи близъ Кремница, и въ Трансильваніи близъ Сланы.

Есть Ртуть сѣрая, по сосѣдству Шенка въ Воягшландѣ; но самаго лучшаго роду идетъ изъ Каринтіи. Въ 1752 году собрано оной 3000 фунтовъ въ Идріи. Прежде сего много добывали оной въ Богеміи, Тиролѣ и Франконіи близъ Марпурга. Находящаяся подробности очень достойныя любопытства въ сочиненіи Г. Вабста, которій во второмъ томѣ

помѣ общаетъ описать о дѣйствіяхъ Ршущи на металлы смѣшанные, и въ особливости на шѣло чело- вѣческое. *Journal Ettranger*, p. 24 Janv. 1757.

Въ Австріи въ Венѣ учрежденъ магазинъ, для продажи металловъ, минераловъ, Ршущи и проч. происходящихъ въ наслѣдственныхъ земляхъ Е. В. Императрицы Королевы Венгерской. Смори, *Journal de Commerce* p. 179 Avril 1759.

Находится въ *Journal Econom.* p. 408, 1759, за- писка, показывающая средства открывать присудствіе Ршущи въ металахъ. Извлечена оная большею частью изъ Химіи Бюерхаавовой, тому 11, стран. 710, напечатанной въ Амстердамѣ 1752.

Лучшій товаръ, каковой народы Европейскіе, производище заповѣднѣй шортъ съ Испанцами Аме- риканскими, могутъ получать опшуда, соспоишъ въ Ршущи; а особливо ешъли шортъ происходитъ въ мѣстахъ смежныхъ къ рудникамъ. Когда слу- чится торговать эшопъ шоваръ, не спорятъ о цѣнѣ, даютъ вѣсѣ на вѣсѣ серебра за Ршущь.

Барышъ опъ пого, какъ видно очень великъ; ибо потребно 16 монешъ, осмерными называемыхъ, прошивъ фунша, а Ршущи обыкновенно фуншъ про- дается по 4 франка во сто соловъ фунтъ. — Зо- лотыхъ дѣлъ мастера, кожевники, золошари, а особливо зеркальники суть художники, болѣе дру- гихъ Ршущь употребляющіе.

РУБАШКА или *Сорочка*, или *Срашца*. Часть одѣянія челоуѣческаго, лежащаго непосредственно на кожѣ; соспоишъ оное изъ полотна больше или меньше тонкаго, по досташку особъ. Женщины шьюшъ ихъ для себя нѣкоторымъ подобіемъ мѣшка, изъ цѣльнаго куска полотна, сложеннаго вдвое.

На Рубашку мужескую потребно полотна 4 съ половиною и 5 аршинъ, а именно 3 аршина въ сшанъ и полшора на рукава, въ томъ же числѣ выхо- дитъ ворошникъ, столбики на плечахъ, ласповицы подъ мышками, зарукавныя обшивки, клинки на низу

въ бокахъ; но полошно это должно бытъ въ аршинѣ съ четвертью ширины.

На Рубашку женскую пошребно полошна на спанѣ 3 аршина пять вершковъ, или съ половиною; ештли полошно съ небольшимъ въ аршинѣ ширины, срѣзывающя клинья отъ плечь съ каждаго боку: ештли же въ аршинѣ съ четвертью, снимаются срѣзки прямыя отъ покромей, срѣзокъ эшотъ берется въ четверть ширины полошна. Рукавъ имѣетъ около 13 вершковъ кругомъ ширины, и въ поларшина или съ небольшимъ длиною.

Называютъ Рубашка *Амадисова*, спальные мужскіе рубашки, изъ полошна не самаго пошкаго, и которыхъ покрой отъ дневныхъ мало рознился, кромѣ ширины и концовъ рукавныхъ. Рукава сіи дѣлаются къ концамъ уже, чшобъ охвапыгвали шѣсные шѣло, и укрѣпляются широкимъ столбцомъ отъ ластовицы до обшивки вдвое сложеннымъ изъ полошна. Въ спарину шаковыхъ Рубашекъ не упошребляли. Названіе Рубашки перешло въ художества, по сходству упошребленія, для множества разныхъ предметовъ. — Энциклопед.

Рубашка. (Въ металлургии и плавильномъ дѣлѣ) часть наружная печи ручной, въ кошорой плавятъ руду для ошдѣленія металла. Когда печь будешъ складена, должно оную покрыть внушри; упошребляютъ къ шому кирпичи сушеные на солнцѣ, или камни, въ спекло не претворяющіеся, и кои въ состояніи были бы выдержатъ дѣйствіе огня, чшобъ скоріи и плавики, подмѣшиваемыя въ руду, распопить ихъ не могли. Между шѣмъ не взирая на эту предоспорожность, не рѣдко принуждено бываетъ возобновлять Рубашку, а особливо въ печакъ, въ кошорыхъ плавятъ свинець, пошому что эшотъ металлъ очень способенъ къ претворенію въ спекло, а пошому почши не возможно, чшобъ огонь не повредилъ и не разрушилъ камней, подверженныхъ беспрешанно всей его жестокости. Нужное примѣчаніе, при одѣваніи печи шаковою Рубашкою, чшобъ
сколь-

сколько можно меньше класъ цегменшу для смазки камней.

РУБЛЬ. Ходячая монета Россійская, цѣною во 100 копѣекъ. Прежде временъ **ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I**, Рубль составлялъ монету слепную; сей Государь первый повелѣлъ бишь ходячую монету подѣ симъ названіемъ. Оная всегда была серебряная, а не золошая.

Авторъ de la Bibliothèque des Jeunes Negocians, свѣсивъ Рубль 1750 года, нашелъ въ немъ въсу 486 гранъ, пробую въ 9 денарій, шаковый въ промѣнѣ у Голландцовъ въ С. Петербургѣ долженъ ходишь по 40 и по 41 солу просыхъ банковыхъ денегъ, или въ парижѣ 69 и 70 Рублей стояшъ 100 палеровъ Французскихъ 60 копѣчныхъ.

РУДНИКЪ. Часть земли, въ кошорой составляющся мешаллы, минералы и самыя дорогіе камни. И такъ бывающъ Рудники золошые, серебряные, желѣзные и проч. Рудники сурьменные, купоросные, киноварные, мышьяковые и проч. такъ же Рудники алмазные, изумрудные, яхоншовые и проч.

Въ спашѣ *Металль* находится относящееся до свойства Мешалловъ, и проч. смотри еще въ Успарицовой Theorie du Commerce въ главѣ 104 о сыскиваніи Рудниковъ. Можно такъ же читашъ книгу подѣ заглавіемъ: de la Nature, напечатанной за нѣсколько лѣтъ предѣ симъ въ Амстердамѣ въ 8. въ главѣ XIV второй части, предлагается въ оной гипотезически о минерализаціи, началахъ мешалловъ, п. е. землѣ, сѣрѣ горючей и мышьякѣ, кои сочешавающся въ разсужденіи мѣста, времени, размѣра смѣсей, степени, жару и варенія, и пому подобныхъ прочихъ обстоятельствъ, опъ каковыхъ происходяшъ свинецъ, олово, мѣдь желѣзо и проч. Авторъ эшошъ полагаетъ зародыши фосильные, кошорыхъ развиваніе опъ прищеченія матеріи, производяшъ минералы: онъ производитъ безпрестанно новыя порожденія; камни рождающъ камни, мешаллы производяшъ мешаллы, подобно какъ жи-

вошныи раждающѣ себѣ подобныхѣ, какѣ распѣнія зарождающѣ распѣнія, посредствомѣ смѣнѣ, зеренѣ или яицѣ, ибо всѣ сіи названія составляютѣ синонимы. Онѣ объясняетѣ мысль эту въ главѣ XV.

Золото и серебро самородное, говоритѣ онѣ, поднимающаися нипѣми изѣ Рудниковѣ или камней, изѣ коихѣ выходящѣ; иногда жнецы находятѣ оное на поверхности земли косою своею, когда пускающѣ оную низко: не рѣдко это случаетѣся въ Венгрии, гдѣ находятѣ части мешалла вроспающіе въ стержни деревѣ.

Распѣніе мешалловѣ и камней между шѣмѣ ограничивается также, какѣ распѣніе травѣ и живошныхѣ.

Вѣ главѣ XVI предлагаетѣ онѣ о видахѣ Фосиліи. Вѣ XVII о машкахѣ, обволочкахѣ, жилахѣ и пуновинахѣ минераловѣ, а въ главѣ XVIII, о сѣменахѣ минеральныхѣ и ихѣ плодоношеніи. Вотѣ все, что можемѣ мы сказать здѣсь.

Искусные работники, и имѣвшіе долговременный опытѣ въ Рудныхѣ дѣлахѣ, легко узнающѣ мѣсна, гдѣ находящаися мешаллы и минералы, по нѣкоторымѣ наружнымѣ признакамѣ.

О свойствахѣ горѣ и веществѣ минеральныхѣ, содержащихѣ въ себѣ металлы.

Не открыто еще мешалловѣ въ горахѣ возвышающихся въ воздухѣ; но примѣшно, что горы огнедыщущія содержатѣ въ себѣ по крайней мѣрѣ вещества смолянистыя, или желѣзныя и сѣрныя, ибо опѣ сихѣ веществѣ онѣ возгорающаися. Горы швердыя содержатѣ въ себѣ мешаллы, какѣ доказываютѣ по опыты.

Естество камней, изѣ коихѣ горы составлены, можетѣ подать признаки ихѣ богатства: между камней простыхѣ и безѣ смѣси; 1, камни извесные и мраморы содержатѣ въ себѣ мешаллы, свидѣтельствуютѣ по Рудникѣ Дашскій и серебряный Салбергскій; 2) всѣ роды алебастру пусты, коша Брикманѣ

кманѣ повѣстываетъ, что въ Норвегии находятъ серебро въ алебастрѣ, а Хенкель сказываетъ, что видѣлъ олово въ селенитѣ; но это случаи рѣдкіе, и которыхъ не можно поспавить за правило; 3, снапы почти всегда находящіяся съ мешаллами; 4, орлецъ можетъ содержать въ себѣ мешаллы; 5, песчаный камень можетъ быть мешаллизованъ; 7 кварцы въ разсѣлинахъ горныхъ и въ жилахъ рудныхъ обыкновеннѣе прочихъ содержатъ въ себѣ мешаллы; 8, мика, шалкъ и камень роговой содержатъ богатѣйшія руды.

Камней составныхъ превеликое множество, и можетъ быть не всѣ они еще извѣстны. Ни одинъ человекъ поднесъ еще не увѣренъ опытомъ, всѣ ли извѣстные роды, или только нѣкоторыя изъ оныхъ, могутъ быть мешаллизованы; извѣстно лишь, что большая часть находимыхъ въ Рудникахъ надлежатъ въ этою классъ.

Охотнѣе считаютъ за металлическія шѣ горы, кои отъ другихъ высочайшихъ предъ ними заслоняются отъ жару лучей солнечныхъ: (что кажется совсѣмъ опровергаетъ общее мнѣніе, что жаръ солнечный есть дѣйствительное средство къ составленію металловъ).

Не должно искать жилъ металлическихъ ни на верхахъ горъ, гдѣ высыханіе чрезмѣрно, ни въ подошвѣ оныхъ, по причинѣ величины столба ихъ гнѣшущаго, но по срединѣ оныхъ.

Послѣ всего сего должно признаться, что зарожденіе металловъ сполькожъ мало извѣстно, какъ и не можно предъявить вѣрныхъ признаковъ, дабы можно было заключить по наружности горы, что внутри себя она содержитъ: однакожъ пары, изъ ней исходящія, воды изпекающія, камни отъ ней отрывающіяся и скапывающіяся, положеніе ея относительное къ странамъ свѣта и наружный видъ нѣкоторымъ образомъ составляютъ сіи признаки.

Что минералы выраживаются или теряютъ доброту свою и портящяся разными образами, мож-

но видѣшь въ Рудникахъ кристаллизованныхъ, какъ Нѣмцы называютъ *друэами*, и по испареніямъ минеральнымъ. Пары сіи выходящъ непосредственно въ ращелины и трещины горныя, и производящъ дѣйствія чувствительныя, какъ надъ минералами, наполняющими внутренность горъ, такъ и въ наружности оныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, 1, когда находясь нѣкоторыя маркашны, нѣкоторыя вещества сѣрныя или мышьяковыя, содержащіяся въ горахъ, обыкновенно производящъ они жару больше, отъ чего снѣгъ и иней скорѣе на нихъ таетъ; 2, когда естъ Рудникъ въ сосѣдствѣ, не рѣдко сообщаетъ онъ землѣ цвѣтъ темный или красноватый, и растенія пріемлющъ ростъ великій, или бывающъ слабы по свойству мешалла. Наковецъ пары минеральные примѣшны въ воздухъ, или по огню, или иногда по примѣшному дыму и сѣрному запаху, который они распространяющъ.

Воды, текущія по веществу мешаллическому, напоются парами, или обременяются частицами его, въ чемъ можно удостовериться, испытывая прилѣжно цвѣтъ, вкусъ, запахъ и вѣсъ водъ сихъ. Нѣкоторыя изъ частицъ сихъ, опрысываясь отъ руды, плавущъ съ водою въ примѣшномъ видѣ, другія же, какъ-то купоросныя, совсѣмъ распускаются въ оной. Въ разсужденіи цвѣта окрашиваютъ онъ воду иногда въ зеленый цвѣтъ, иногда въ темный, красный, желтый, и прочіе по свойству своему. О способѣ испытывать воды, можно взять приближище къ Гидрологіи Валеріевой, стр. 188 Французскаго изданія.

Что нѣкоторыя ошвары могутъ подавать свѣтъ къ открытію Рудниковъ, писалъ о томъ подробно Даніиль Тиласъ, въ Запискахъ Шведской Королев. Акад. 1740 года въ первой четверти.

Примѣръ Рудниковъ Датскихъ, Салбергскихъ, Фалунскихъ въ Швеціи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ доказываютъ рудокопамъ, что горы, имѣющія положеніе съ юго-востоку на сѣверо-западъ,

обыкновенно бывающѣ изобильны металлами; между шѣмѣ естѣ Рудники въ горахѣ прошивнаго сему положенія, и естѣ горы пустыя, имѣющія вышеозначенное положеніе.

Вѣ разсужденіи наружнаго вида горѣ думаютѣ, что и оный можетѣ доставлять признаки прецинами и разсѣлинами, какѣ горизонтальными, такѣ и перпендикулярными. Одни взирающѣ на нихѣ яко на знакѣ степени швердоспи вещества, изѣ коего горы соспавлены, а другіе яко на ондушины для испареній минеральныхѣ и каналы для сообщенія водѣ наружныхѣ.

Полагающѣ за хорошее предвѣщаніе, когда гора имѣетѣ видѣ голый, обнаженный снаружи, какѣ бы спечена была солнцемѣ; дѣйствіе эшо производитѣ отѣ паровѣ металическихѣ.

Наконецѣ уповающѣ найшптъ металлѣ, когда встрѣчаютѣ на наружности шѣ вещества, изѣ коихѣ обыкновенно соспавляются камни рудные, какѣ-то камень извязный, спашѣ мягкій, кварцѣ сальный въ прикосновеніи, мику и камень роговой.

Вообще, когда гора первобышная, или другая, въ кошорѣ естѣ постпеля или пошва изѣ орлецу, когда оная шверда, сложена изѣ вещества умѣренно мягкаго, низкая и имѣетѣ основаніе широкое въ смежности сѣ нѣкошорыми углубленіями въ защищѣ отѣ лучей солнечныхѣ, положеніемѣ просширающаяся главнѣйше сѣ юго-запада къ сѣверо-западу, имѣющая снаружиности разсѣлены: шаковая гора, повшорю я, позволяетѣ уповать, что естѣ въ ней металлы. Однакожѣ и послѣ всего шого признаки шаковые бывающѣ невѣрны; не случаетѣся оныхѣ въ горахѣ, содержащихѣ въ себѣ металлы; а въ другихѣ хопя оныя и естѣ, однакожѣ они не богатѣе металломѣ. *Extrait de deux Theses Touchant les mines, Soutenues a Upsal, sous M. le Docteur Wallerius, смотри въ Меркуріѣ Датскомѣ 1760 года, Августѣ, стр. 43.*

Разсужденія о средствахъ къ открытію Рудниковъ и о столтельствахъ, кои должно наблюдать при разрабатываніи оныхъ, и о выгодахъ, отъ того произходящихъ.

Разсужденія сіи находятся въ Journal. Econom. 1751 Janv. p. 112. Мы предлагаемъ здѣсь содержаніе оныхъ. Начинаясь оныя показаніемъ, что Иберіянцы въ древности приобрѣли себѣ великую славу усилкомъ работъ своихъ, что они посылали на западъ и сѣверъ колоніи свои для обрабошыванія въ Испаніи и Швеціи рудниковъ, изобилующихъ металлами самонужнѣйшими. Нѣмцы научились тому отъ Шведовъ; они добровольно признаютъ ихъ своими учителями, и сказываютъ, что почти всѣ названія, до сего искусства надлежащія, состоятъ на языкѣ Шведскомъ, или производятъ отъ онаго (*). Сіи трудолюбивые ученики учинились въ свою очередь учителями всей Европы. Не находилось тогда ни ученыхъ столь глубоко свѣдущихъ въ рудныхъ дѣлахъ, ни художниковъ искусныхъ въ выкапываніи и плавкѣ рудъ. Плоды, получаемые ими отъ раскапыванія Рудниковъ, непосредственны: копая землю, судили они о области, которая можетъ принести мало, или вовсе ничего не принесетъ. Онѣ занимаютъ безчисленное множество работниковъ, художниковъ и любопытныхъ. Расходъ на металлы и минералы, и издержка нужная сѣбѣстнымъ припасамъ для работниковъ производитъ безпрестанное обращеніе денегъ, и привлекаетъ иностранцевъ, имѣющихъ надобность въ тѣхъ веществахъ; наконецъ естественнымъ образомъ прибываютъ доходы государевы, и проч.

Не можно получить просвѣщенія вѣрнѣйшаго въ познаніи рудныхъ дѣлъ, столько пренебреженныхъ во Франціи, ни примѣровъ поразительнѣйшихъ о

по-

(*) Записки Г. Лангенбека о Рудникахъ Шведскихъ, въ послѣдствѣ этой статьи говорятъ о прошивномъ.

полезности ихъ, какъ только отъ народовъ Нѣмецкихъ.

Разсужденія Автора сей меморіи служатъ какъ бы введеніемъ въ науку рудныхъ дѣлъ. Изъ всѣхъ предпріяшій, или надеждъ на важную прибыль, обѣмлющихъ человекѣвъ, нѣтъ чшобы чаще обманывало, какъ рудники. Между тѣмъ всѣ знающіе натуру увѣрены, что богатства, находящіяся во внутренности земли, несравненно превосходящъ видимыя на ея поверхности; но всчинающимъ сего рода предпріяшій должно имѣть великое знаніе въ рудныхъ дѣлахъ, постоянство въ трудахъ на опытъ всякихъ встрѣчъ и достаточнo денегъ на всѣ расходы. Наконецъ, ежели поспѣшитъ разработываніемъ Рудника, не взявъ напередъ множество предосторожностей, можно найтись неминуемое разореніе отъ таковой работы, вмѣсто того начинатели расчепливые и прилѣжные отъ оной обогащаются.

Изъ всѣхъ сикъ предосторожностей первая и самая существеннѣйшая состоитъ въ дѣйствительномъ познаніи состоянія Рудника. Но какъ признаки таковыя не подвержены вѣрнымъ правиламъ, должно спрашивать совѣшу у людей просвѣщенныхъ въ этой часини натуральной науки. Должно также справиться съ исторією своего государства, не было ли рудныхъ работъ въ старину въ томъ или другомъ мѣстѣ, и проч. опытъ вѣрный и совершенный въ томъ, былъ ли какой Рудникъ обработыванъ прежде, когда попадаются куски скоріи или окалинъ около пошочковъ разбросанные. Предъ всемъ прочимъ выгода въ томъ па, что скорія подаетъ вѣрный признакъ о бытіи Рудника, свѣденіе о добротѣ руды, и проч.

Пошомъ должно снабдить потребными матеріалами для построенія зданій и плавленъ: матеріалы сіи состоятъ въ лѣсѣ, камняхъ и пр. Камень извязный не рѣдко попадаетъ въ томъ же Рудникѣ. О всѣхъ подробностяхъ нужнаго къ сему на-

ходится въ помянутомъ Журналѣ, почему здѣсь о шомъ распространять не нужно.

Пиришъ очень выгоденъ въ плавкѣ рудъ. (смотри *Пиришъ*.) Известно, что разные металлы, расплавляемые вмѣстѣ, даютъ выходъ несравненно богатѣйшей предъ шѣмъ, нежели плавить каждый изъ оныхъ порознь.

Вода не меньше нужна въ рудныхъ работахъ. Помощь, приносимая ею въ расплавкѣ, удивительна, и нѣтъ ничего уподобительнаго въ силѣ и равнообразности дѣйствования ея мѣхами. Она должна привлекать первое вниманіе предпринимающаго раскапывать Рудникъ. Правда и то, что близъ серебряныхъ и свинцовыхъ Рудниковъ находится оная почти всегда въ довольствѣ. Но Рудники мѣдные, а особливо оловянные, случаются на мѣстахъ безводныхъ. Должно смотрѣть съ великимъ раченіемъ того, достаточно ли будетъ воды, и откуда оную въ случаѣ нужды привести можно.

Рудники мѣдные, оловянные, желѣзные и свинцовые, и не столько уважаемые, сколько великое обогащеніе доставляютъ они шѣмъ мѣстамъ, гдѣ они есть. Попробенъ только Рудникъ для превращенія въ немногіе годы маленькой деревушки въ городокъ, изъ 500 дворовъ состоящій. Всѣ ремесленники, обрабатывающіе вещество сего Рудника, будутъ съѣздить пушѣ поселишься, и прибавляютъ число жителей, почти шакъ сказать ежедневно.

Г. Перрод-Лабраншъ, содержатель Рудниковъ во Франціи и Савоіи, издалъ въ 1757 году въ Парижѣ окружное письмо подобіемъ диссертациі о Рудникахъ. Онъ между прочимъ возстановляетъ новое средство къ открытію Рудниковъ, противоположенное бывшему до днесъ въ употребленіи, и доказываетъ, что не можно предпринимать онаго, не подвергаясь опасности отъ воды. Сообщаетъ же онъ обществу объ открытіи имъ Рудника въ Савоіи, котораго недра наполнены самороднымъ жидкимъ золошомъ, самымъ чистымъ, каковое только
можетъ

можетъ быть, и гораздо выше качествомъ обыкновеннаго жидкаго золота. *Mercurie Danois, Octob. 1754.*
р. 84.

О обработываніи Рудниковъ.

Обработываніе Рудниковъ во Франціи не доведено до того степени совершенства, въ какомъ находится оное въ другихъ странахъ; между шѣмъ оныя не рѣдки: Альзасъ, Лотарингія, Франшкомшъ, Овернія, Лионъ, Дофине, Севаншъ, Графство Фуа, и всѣ провинціи, смѣжныя къ горамъ Пиринейскимъ, имѣющъ Рудники всякаго рода; руда свинцовая дастъ по опытамъ не малое количество серебра, а мѣдная содержитъ въ себѣ золото и серебро. Между шѣмъ не видно, чшобъ частные люди, имѣющіе позволеніе обработывать ихъ, производили это до надлежащему, либо ошъ того, что не понимали выгодъ, каковыя могутъ ошъ того получить, или можетъ причиною того быть очень пылкій духъ народа, не имѣющій вкуса къ шѣмъ трудамъ, кои не приносяшъ имъ пользы почти въ тоже время, какъ принялись за работу. Вкусъ эшотъ можетъ припши нечувствительнѣю, когда узнающъ пріобрѣташъ наскоро всю возможную полезность ошъ разработыванія Рудниковъ, производивъ шо образомъ удобнымъ и сколько выгоднымъ, что труды ихъ принесушъ двойной выходъ изъ руды, обработываемой обыкновеннымъ образомъ. Средство это усовершено однимъ частнымъ человекомъ, который изъ давнаго времени занимается въ приведеніи въ доброту мѣшалловъ; онъ упражняется въ изученіи спрожайшемъ; онъ беретъ доказашъ шо всѣмъ шѣмъ, для коихъ родъ работы эшой можетъ быть выгоденъ на нѣкоторыхъ условіяхъ. Онъ же снимаетъ на себя доказашъ любителямъ производствъ мѣталлургическихъ образъ пріятнаго упражненія въ семъ родѣ, такъ что съ капиталомъ только 50 люидоровъ, человекъ, забавляя себя и не выходя изъ дому своего, можетъ сдѣлать себѣ ежедневнаго до-

ходу вчетверо, нежели бы могъ принести капиталъ сей. Сколько ни мало правдоподобія вещь эша въ себѣ являешъ, но читающіе диссертаціи Г. Юспа, столь извѣстныя ученому свѣту, легко на то согласишься могутъ. Особы, до которыхъ предметъ эшошъ касаться можешъ, могутъ адресоваться въ Парижъ къ Господину Геберу, на Газетномъ дворѣ, въ части дома Суасонскаго. Journal. Econom. 1760, Octob. p. 141.

*Разсужденіе о томъ, что впервыхъ нужно для обрабо-
тыванія Рудниковъ съ успѣхомъ.*

Богатство Рудника составляемъ первое основа-
ніе барыша, каковой уповашельно получить отъ
разработыванія онаго. Чшобы не обмануться въ раз-
сужденіи сего, должно прежде всего выбрать началь-
ника или учредителя способнаго и просвѣщеннаго,
который бы безъ всякихъ поспороннихъ видовъ и
свокорыстныхъ, безъ предразсудковъ и предубѣжде-
ній могъ сказать по своей опытности, и до нѣ-
котораго степени точности (ибо смертный въ семъ
случаѣ не можешъ сказать ничего вѣрнаго и уве-
рительнаго), что шаквая-шо или другая руда,
шаквая-шо жила рудная заслуживаешъ быть раз-
работана или нѣшъ; чшобы не потерять времени
и издержекъ, не обмануть першвіе хозяина, и не
привести его въ уныніе, и чшобъ не огласить и не
пренебречь родъ предпріятія сколько полезнаго и
нужнаго.

Въ названіи мастеровъ горныхъ и плавильщи-
ковъ испытанныхъ, благоразумныхъ и прилѣжныхъ,
не разумѣю я просто работниковъ и кузнецовъ,
но главнѣйше всѣхъ Офицеровъ, надзирателей и
управителей рудныхъ дѣлъ, кои послѣ открытія
Рудника суть шѣ особы, отъ которыхъ сущешвен-
но зависитъ прибыль содержателю завода. Попро-
бенъ искусный Офицеръ горныхъ дѣлъ, совершенно
знающій въ мешаллахъ, прилѣжанія неушомимаго
въ наблюденія всего шого, что можешъ вести къ

усовершенію его науки, и опытности копя не великой, но достаточной для избѣжанія погрѣшностей и неразсмотрительностей опасныхъ и предосудительныхъ пельзамъ. Въ этомъ случаѣ всегда должно предпочиташаъ людей, воспитанныхъ въ этомъ ремеслѣ, и коихъ Рудники, шакъ сваяши, служили колыбелью: ибо какъ Офицеры военные, воспитанные въ походахъ, всегда искуснѣе и способнѣе для войны другихъ, шакъ и Офицеры горные естественнымъ образомъ должны имѣть опытности и способности больше другихъ, кои не имѣли этой выгоды.

Первая наука Офицера горныхъ дѣлъ состоитъ въ *Минералогіи*, относящейся до познанія рудъ. Не нужно въ особливости знашь всѣ произведенія подземныя иносранныхъ земель, но необходимо должно имѣть подробное свѣденіе о находящихся въ собственномъ отечествѣ, знашь въ точности различашаъ всѣ роды, камни, глины, и проч. чтобы не счестъ шѣни за шѣло, ни виду за дѣйствительность. Можетъ случиться, что Офицеръ горный не знаешъ рода руды, кошорой онъ никогда не видывалъ, копя вынимана оная изъ того Рудника, кои подъ его смотреніемъ разрабашывали; можетъ бышь, что ни цвѣшъ оной, ни связь, ни вѣсъ не подадутъ ему никакого въ этомъ случаѣ объясненія. Въ такомъ обстоятельствѣ не слѣдуетъ ему бросашаъ руду оную какъ бесполезную, для того только, что онъ ее не знаешъ, но должно ему оную раздробляшь на огнѣ, производить повторительные опыты дѣлашь производства шщательно и съ рачительнымъ примѣчаніемъ; онъ вскорѣ познаешъ свойство ея. Для сего надлежитъ ему не шокмо повторять опыты, но и производить оныя различнымъ образомъ.

Другая наука, не меньше нужная для Офицера горнаго, есть *Металлургія*. Оная относится до шашуры и свойства металловъ, ихъ зарожденія, какимъ образомъ оныя смѣшиваются и очищаются; какъ оныя раздѣляются и распускаются; каковы шѣ,

въ коихъ больше постороннихъ излишностей, и какого рода сіи излишности; какимъ образомъ со-спавляющся ихъ жилы, вѣтви и гнѣзда; глубокиль оныя или мѣлки, полсты или худощавы; вверъхъ ли онѣ простирающся, или внизъ опускающся, перпендикулярно, или горизонтально.

3. *Архитектура подземная* также для него важный пунктъ. Она научаешъ, какимъ образомъ можно приближающся къ мешалламъ подъ землею, вынимашъ ихъ скоро, и съ меньшею опасностію и убыткомъ. Она насавляешъ, какъ дѣлашъ подземныя ходы, подпоры, колодези и другія работы, нужныя для провиціанія во вниренность недръ земныхъ, и лучшимъ образомъ по успроащъ.

4. По Архитектурѣ слѣдуешъ *Геометрія подземная*, которая показываешъ, не токмо какъ измѣряшъ подземности открытыя и выработанныя, ходы, галереи и все зданіе подземное съ помощію Астролябіи, и чрезъ то снимашъ вѣрныя чертежи, но и предсавляшъ на бумагѣ подземность со всѣми ходами и сообщеніями ихъ другъ съ другомъ: словомъ сказать, все подземное зданіе на желаемомъ пространствѣ.

5. *Доцмастика* или наука испытывашъ мешаллы, равномѣрно не меньшей важности для горнаго Офицера. — Смощри *Доцмазія*.

Всѣ сіи науки описаны основашельно въ разныхъ сочиненіяхъ, и людьми очень искусными въ оныхъ; но по мнѣнію моему, чтеніе и перечисываніе таковыхъ сочиненій ничего не значашъ, естли не будущъ къ тому опытности. Теорія очень хороша, но въ предлагаемомъ предметѣ годъ опытности гораздо лучше десятилѣтняго ученія теорическаго. Въ Рудникахъ ежедневно встрѣчаешся столько случаевъ непредвидѣнныхъ, что потребна великая практика для поправленія оныхъ; но практика разсудительная и просвѣщенная всѣмъ шѣмъ, въ чемъ только ученіе можешъ подашъ просвѣщеніе. Ничемъ не должно пренебрегащъ, ничего не презирашъ

ратъ при разработываніи Рудниковъ и полученія оныхъ мешалловъ болъзы. Должно все видѣть, все примѣчать и все замѣпить на шопѣ конецѣ, чтобѣ прошедшее и настоящее могло служить насравленіемъ для будущаго. Офицеръ горный долженъ имѣть черпежи частныя и общія всѣхъ шѣхъ работъ, копорыми онъ распоряжалъ. Однимъ взглядомъ можешъ онъ усмотрѣть больше, нежели поняшь изъ всѣхъ рѣчей работниковъ.

Кто бы ни опредѣлялъ себя къ упражненію въ рудныхъ дѣлахъ, долженъ прилѣжать во всѣхъ частяхъ, о копорыхъ мы упомянули, а особливо въ распознаніи рудъ; всегожъ больше своего опечества: это первѣйшій пунктъ, къ копорому не лзя ни когда прилѣжать довольно.

Осталось мнѣ упомянуть о *экономіи*; а спашья сія совокуплена съ таковыми подробностями, кои требуютъ пространства цѣлой книги. Я удовольствуюсь замѣпить вообще, что частный начинатель, или компанія, предприемлющая разработываніе Рудника, должна впервыхъ назначить нѣкоторый капиталъ, и управлять онымъ съ таковою осторожностію, чтобѣ оный не изчерпался до того времени, какъ выдепъ ожидаемая прибыль. Съ другой стороны великая бережливость можешъ быть опасною. Не должно щадить нѣсколькихъ тысячъ шалеровъ для привлеченія людей искусныхъ. Ихъ просвѣщеніе и опытность награждать съ избыткомъ ожидаемая выгоды. Что надлежитъ до работниковъ, то въ разсужденіи опасностей, каковымъ они подвергаются, спускаясь въ пропасти земныя для выламыванія рудъ; въ разсужденіи обваловъ, ядовитыхъ паровъ и прочихъ бѣдствій, должно, чтобѣ соразмѣрнымъ награжденіемъ поощряемы они были къ трудамъ. — *Journal Econ.* 1754, Fevr. p. 149.

Средство къ произведенію опыта надъ рудами.

Прястойно показашъ здѣсь способъ, какъ производить опытъ рудамъ въ маломъ количествѣ, по копорому можно опредѣлишь доброту ихъ.

Положимъ что находишься какойнибудь маркаситъ, котораго свойство узнать нужно, начинаютъ оный сперва поджаривать, что соспоишь въ простомъ раскаленіи на угольномъ жару безъ употребленія мѣховъ: первое это дѣйствіе состоишь только въ изгнаніи парами части сѣрной, которая можетъ въ маркаситъ находиться: берутъ потомъ руду элу раскаленную, и бросають въ лахань, наполненную холодною водою; сушашъ потомъ въ чугунномъ горшкѣ, чтобъ удобно было въ ономъ положить, и раздробить оный въ части, сколько возможно мѣльчайшія. Послѣ вывѣшивають и кладушъ къ споронѣ.

Потомъ берутъ

2 части виннаго камня,

1 часть селистры.

Сполки это, и смѣшавъ вмѣстѣ, положи въ плавильную посуду приспойной величины, закрой черепицею, но плотно, и поставь на горячіе угли; произойдетъ пресчаніе, послѣ котораго давь порошокъ остынуть, перешоки его вновь, и потомъ подмѣшивай двѣ, три, или четыре части порошокъ сего, прошиву одной части руды, въ разсужденіи того, какъ руда будетъ больше или меньше способна къ расплавленію; излишествомъ подкладки погрѣшить не можно, но скорѣе по послѣдуенъ отъ недоложенія: не должно ничего щадить для удословренія въ томъ, что содержишь въ себѣ руда металлическая.

Когда отъ этой смѣси не выдетъ успѣху, прибавляють къ вышеписанному одну или двѣ части шолченаго угля, и смѣшиваютъ съ солями и шолченою рудою, который прикосновениемъ своимъ способствуетъ непосредственно къ опдѣленію металла.

По приуготовленіи всего таковымъ образомъ берутъ плавильную черепню надлежащей величины къ помѣщенію смѣси всей, изъ солей, угля и руды состоящей, закрывають черепню кровлею, но не-

плотно, ставяшъ черепню въ горяѣ съ мѣхами, обсыпающъ углями, и начинающъ огонь малый сначала, но поспешенно умножающъ оный до таковой силы, каковую только можно дать въ таковомъ горнѣ; поддерживаютъ послѣдній степень жару съ добрый часъ времени, не забывая помѣшивать въ черепнѣ легкими потрясеніями и ударами слегка по бокамъ оной, дабы металлъ проницалъ сквозь порошокъ, его окружающій. Должно неоднократно повторять сіи легкіе удары и потрясенія въ продолженіи сильнаго огня.

Произведши вышесказанное дѣйствіе, оставляютъ черепню охолодѣвъ не вынимая изъ горна; разбиваютъ потомъ, и еслии руда содержитъ металлъ, конечно найдешь осадокъ онаго на днѣ черепни.

Вывѣшивающъ этотъ осадокъ, и говорятъ: въ рудѣ этой было 100 фунтовъ въсу, осадку вышло 10 фунтовъ, слѣдственно выходъ металлу изъ руды содержитъ десятую часть или по десяти изоста. Потомъ останешся узнать, какой это металлъ, а какъ въ этомъ удостовѣриться, описано въ своемъ мѣстѣ. Сммотри *Доцимазія и Очищеніе*.

Въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Наука испытывать руды и металлы*, изданномъ на Нѣмецкомъ языкѣ Г. Шиндлеромъ, а на Французской языкѣ переведенное Г. Геофроемъ сыномъ, (Парижъ 1759), показано, что Нѣмцы изъ давныхъ временъ владѣющъ ошмѣннымъ искусствомъ въ Доцимазіи.

Въ Нѣмецкой землѣ слѣдуютъ древней методѣ Шиндлеровой, хотя Г. Геллертъ въ своей Доцимазіи показалъ въ послѣдствѣ другіе способы, основанные на весьма хорошей теоріи, и кои доставляютъ въ опытахъ рудѣ больше металлу, нежели по образу Шиндлерову, Шлюшперову, Крамерову, и проч. Сочиненіе это нужно для всѣхъ упражняющихся въ дѣлѣ монетномъ, познаніи рудъ и ихъ обработываніи, равномѣрно какъ Шлюшперово и Хеллопово.

Можно видѣшь средство составлять черный флюэсъ для опыта рудъ, и всеобщее средство къ раздѣленію рудъ въ урокахъ Химическихъ Г. Шава, переведенныхъ съ Англинскаго на Французской языкъ, и напечатанныхъ въ Парижѣ 1759 года въ 8.

Послѣдую симъ урокамъ, Химія дѣлаетъ купоросы изъ золота, серебра, олова и свинцу. Желѣзо и мѣдь, одни только изъ металловъ, кои находятъ натурально, превращены въ купоросъ.

Въ разсужденіи паровъ рудныхъ, смотри Journal Econom. 1754 года, Февраль, стран. 154.

Собравъ все, что казалось намъ любопытнѣйшаго и полезнѣйшаго въ отношеніи до естества металловъ, полуметалловъ и минераловъ; до различія рудъ ихъ, искусства находить оныя, обрабатывать и производить оныя, приступимъ теперь къ описанію того, какія руды находятся въ каждой странѣ, дабы можно было вдругъ, и такъ сказать однимъ взглядомъ обозрѣть все богатства металлическія во всѣхъ четырехъ частяхъ свѣта. Могли бы мы учинить это описаніе совершеннѣе, но кажется, что довольно будетъ показанія о главнѣйшихъ Рудникахъ, открытыхъ и обрабатываемыхъ до нынѣ. Для избѣжанія повторовъ отсылаемъ Читателей къ отдѣленнымъ въ особенности списаньямъ каждого металла, къ коимъ присовокупимъ нѣкоторыя прибавленія.

Рудники Африканскіе.

Рудники мѣдные Салейскіе. Смотри Мѣдь.

— желѣзные Сенегальскіе. Смотри Желѣзо.

— золотые, порошокъ золотой Гвинейской и Сенегальской, и проч. Смотри Золото.

Найдены серебряные рудники на горѣ Столовой, на Дракенштейнскои, и въ другихъ мѣстахъ страны Готенпопской, подлежащія правленію Голландскому; мѣдные на нѣкоторыхъ очень высокихъ горахъ во ста миляхъ отъ мысу. Они прозваны по тому *горами мѣдными*. Утверждаютъ, что металлъ эшотъ самага богатаго

шаго рода, что въ великіе жары однихъ лучей солнечныхъ достаточнo къ расплавленію онаго и спеканію внизъ горѣ. Рудъ желѣзной должно находиться во множествѣ въ земляхъ, смежныхъ къ мысу, пошому что изъ непамятныхъ временъ обыватели тамошніе дѣлаютъ оружіе изъ собственнаго желѣза. *Histoire Generale des Voyages*, in 4, Tom, VI, p. 510.

Рудники Американскіе.

Рудники серебряные, въ Пошози, Либѣ, Орувѣ; Олахѣ. См. *Серебро*.

— мѣдные Перуанскіе. Смoпри *Мѣдь*.

— желѣзные. С. *Желѣзо*.

— оловянные. С. *Олово*.

— киноварные Перуанскіе. С. *Киноварь*.

— золотые въ Перу и Хилии С. *Золото*.

— плашины. С. *Платина*.

— мѣдные въ Новомъ Йоркѣ очень богаты, и доставляютъ въ Англію великое множество мешалла. *Hist. du Commerce des Colon. Angl. de l' Amerique Septentr.* p 141.

— ртутные Перуанскіе. С. *Ртуть*.

— серебряные въ Южной Каролинѣ.

По извѣстіямъ Лондонскимъ отъ 8 Ноября 1743 года открыли въ Южной Каролинѣ Рудники серебряные очень изобильные, такъ что многіе обыватели сей Колоніи подписались для обрабошыванія оныхъ. Естьли то вѣрно, и Рудникъ эшотъ принесетъ то, что ожидающъ, составитъ эшо новый источникъ богатства Американскаго для Европы, подобно другимъ находящимся въ обширной странѣ эшой. Сверхъ того Колонія сія самая цвѣшущая изъ всѣхъ Англинскихъ въ Америкѣ, и выгоднѣе расположенная для торговли и мореплаванія.

Рудники Азіатскіе.

Рудники мѣдные въ Персіи и Кипрѣ. См. *Мѣдь*.

— — въ Борнео. См. *Histoire des Indiens*, Tom. III. p. 205.

Рудникъ желѣзный. С. Желѣзо, также Hist. Moderne des Indiens Tom. III p. 207.

- оловянный въ Восточной Индіи. С. Олово Малакской.
- оловянный Сіамскій. С. тамже, и въ Hist. des Indiens Tom. III. pag. 205 и 206.
- золотый Суматрскій. С. Золото.
- — Мадагаскарскій и Малакскій. См. тамже.
- купоросный Кипрскій. См. Купоросъ.

Рудники Нѣмецкіе, Венгерскіе, Польскіе, Богемскіе, и пр.

Въ Нѣмецкой находятся всякаго рода Рудники, мѣдные, оловянные, свинцовые, желѣзные, сереберные и електронные въ спранѣ Женнегау, которые очень богаты, равно какъ и во владѣніи Короля Польскаго и Курфирста Саксонскаго, находящіеся въ горахъ Шенебаскихъ. Есть также Рудники въ землѣ Брауншвейгской. Рудники Шмельпи, Саксонской самые богатые, и которые счищаютъ одни въ Нѣмецкой землѣ.

Рудникъ серебряный въ Саксоніи и Княжествѣ Ганноверскомъ. С. Серебро.

- — Олкусскій въ Польшѣ, открытый въ 1740 году.
- аншимонный. См. Сурьма.
- висмутный въ Саксоніи. С. Висмутъ.
- камню Гаалмейнаго. См. Каламинъ и Кадмія.
- мѣдный. С. Мѣдь.
- — въ Венгріи.
- — въ Тиролѣ.
- — въ Австріи.
- желѣзный. См. Journal Econ. 1757, Octobre. pag. 179.
- — Лигскій. См. Journal Econ. 1759. pag. 162.
- оловянный Богемскій. С. Олово.
- — Саксонскій. С. тамже.
- золотый Венгерскій и Рейнскій. С. Золото.

Рудникъ

- Рудникъ золотый Тирингскій. С. тамъ же.
- киноварный въ Венгрии, Славоніи, Богеміи, Каринтіи, Фриуль. Смолри Киноварь.
- свинцовый въ Польшѣ и Саксоніи. Смолри Свинцъ.
- кобальтовый въ Саксоніи и Богеміи. С. Кобальтъ.
- цинковый въ Госларѣ. С. Цинкъ.
- купоросный въ Венгрии и Госларѣ. С. Купоросъ.
- каменнаго угля. См. спашью о немъ.
- угля фосильнаго, во Франконіи.
- соленый, въ Краковѣ, Венгрии и Лüneбургѣ. См. Солончаки.
- мышьяковый, близъ Дрездена и въ Богеміи. С. Мышьякъ, и въ Минералогіи Валеріевой, Томъ I. стр. 414.
- мышьяковый, въ Нѣмецкой землѣ. Смолри въ Меркуріи Дашкомъ 1759 года, Апрель стр. 16.
- — — въ Госларѣ. Тамъ же стр. 18.
- — — въ Естоніи. — —

Рудникъ ртутный въ Венгрии. Смолри Ртуть.

Въ Путешествіяхъ Кейслеровыхъ, изданныхъ въ 1740 году, находишь любопытное описаніе Рудниковъ верхней Венгрии. Худое управленіе министерства до днесь лишило Государя почти всякаго дохода отъ сихъ сокровищъ. Въ одномъ Шемницѣ употребляется 8000 работниковъ, между тѣмъ доходъ Императорскіе со всѣхъ въ Венгрии Рудниковъ не больше 60000 флориновъ. Оныя были бы безчисленны, естли бы управляемы были искусно и порядочно, также какъ видимо въ хозяйствѣ работъ Харцскихъ. Руда тамъ столько богата, что въ Кремницѣ изъ двухъ пудъ съ половиною даетъ 35 унцовъ (2 фун. 88 зол.) серебра, въ которомъ иногда содержишь двѣ прети золота. Особы любопытныя и самыя художники съ удовольствіемъ могутъ чипать въ этомъ сочиненіи о производствѣ работъ,

работѣ, во всѣхъ подробностяхъ, въ Венгріи, къ полученію пользы отъ сего богатого Рудника. Упомянуто объ этомъ опчаси въ статьѣ *Золото*.

Богатые Рудники Кремницкій и Шемницкій составляютъ поже для Двора Венскаго, что Перу для Испанскаго. Доходъ отъ нихъ считается ежемѣсячно до 80000 флориновъ.

Рудники Англинскіе.

Англія не только изобилуетъ Рудниками олова чистаго въ Корналіи, которое лучше всякаго въ другихъ мѣстахъ Европы, но имѣетъ также Рудники желѣзные въ провинціи Сусекской, свинцовые въ Дербской, и опчаси серебряные въ землѣ Гальской.

Въ нѣкоторой глубинѣ Рудниковъ оловянныхъ Корнальскихъ находится мѣдь.

Рудникъ оловянный. Смори *Олово*, также подробности о Рудникахъ Корнальскихъ въ *Journal Econom.* 1758, p. 185.

Рудникъ серебряный. См. *Серебро*.

— свинцовый. См. *Свинць* и *Серебро*.

— камня галмейнаго. С. *Каламинъ*.

— желѣзный. С. *Желѣзо*, и въ *Journal Econom.* 1757, Octob. p. 179.

— кобальтовый. С. *Кобальтъ*.

— купоросный. С. *Купоросъ*.

— мѣдный Викловскій въ Ирландіи. Смори въ *Nouv. Econ.* 1759, Tom. 30. p. 79.

— угля минеральнаго въ Невкасплѣ в Шотландіи. С. *Уголь*.

— угля каменнаго. См. *Уголь*.

— угля Касплекомбергскаго, деревни Ирландской, въ 60 миляхъ на юго-западѣ отъ Дублина. Оный съ перваго разу загорается. См. въ *Nouv. Econ.* 1759. Tom. 30. pag. 83.

Рудники Китайскіе и Японскіе.

- Рудникъ зеленой мѣди. С. Мѣдь.
 — оловянный. С. Олово.
 — золотый. С. Золото.
 — кобальтовый. С. Кобальтъ
 — пиншенакъ. С. Тинтенакъ.
 — ртутный. С. Ртуть.
 — серебряный Японскій. С. Серебро.
 — мѣдный. С. Мѣдь.
 — оловянный. С. Олово.

Рудники Датскіе, Голстейнскіе и Шлезвикскіе.

Герцогства Голштинское и Шлезвикское прежде сего имѣли нѣсколько Рудниковъ. Актомъ 1286 года доказываеиъся, что монашпырь Ренифельдскій владѣлъ желѣзнымъ, уступленнымъ ему нѣкошорымъ Герцогомъ Голштинскимъ. Одиъ родственникъ Короля Христіана I отдалъ нѣкошорымъ частнымъ людямъ мѣсто близъ Олдесда для выспройки мѣднаго завода. Поншанусъ повѣстнуешъ, что находили золото на островѣ Хейлягеландѣ или Хельголандѣ. Въ окрестностяхъ Фленсбурга и другихъ мѣстъ Герцогства Шлезвикскаго находятъ признаки бывшихъ Рудниковъ, даже золотыхъ и серебряныхъ: самый богатый изъ найденныхъ кусковъ руды свинцовый, въ кошоромъ 9 десятихъ содержитъ чистый металлъ. Какъ это открытие еще самое новос, то поднесъ еще не извѣстно, довольно ли изобильна жила рудная, чтобъ могла наградить издержки за разработаніе оной.

Понынѣ еще мало надежды, чтобъ могли быть Рудники въ Дани. Единственна причина подозрѣвашъ то состоитъ въ томъ, что въ Юшландіи около одного мѣста, гдѣ находятъ еще желѣзную руду, видимы остатки плавильныхъ печей.

Состояніе правительсва нынѣшняго общаешъ произведеніе минералоговъ, неизвѣстныхъ въкамъ прошедшимъ; кромѣ каменныхъ углей, кои начали добывашъ въ Борихолмѣ, сыскали и открыли

въ разныхъ областяхъ Королевства маркашты, содержащія въ себѣ металлы всѣхъ родовъ; вскорѣ узнаемъ мы, будешь ли польза отъ сихъ въ неизвѣстности еще бывшихъ сокровищъ. — Смотри въ Меркуріи Датскомъ 1759 года, Апрель, стр. 28.

Рудники Норвежскіе и Исландскіе.

Записк: Г. Лангенбека въ Memoires de l'Academie de Copenhagen, въ 7 части, служащѣ введеніемъ къ исторіи о началѣ и успѣхахъ Рудниковъ Норвежскихъ. Писатель этомъ повѣствуетъ, что серебряный Норвежскій Рудникъ составляетъ подземность глубочайшую, нежели Фалунаскій въ Швеціи, и что оный почашъ за 130 лѣтъ предъ симъ.

По извѣстію Нонтовиданову, Норвегія содержитъ обширное сокровище металловъ и минераловъ, и два Рудника серебряныхъ великихъ въ Конгсбергѣ и Ясбергѣ. Смотри спашью *Серебро*. Олдогдс-Блессингскій Рудникъ самый богатый и древнѣйшій; нѣкогда приносилъ онъ въ одну недѣлю по нѣсколько сотъ фунтовъ руды самой богатой. Глубина его 180 сажень перпендикулярно въ глубину. Окружность его въ основаніи составляетъ площадь на нѣсколько сотъ сажень. Ежегодный доходъ отъ него простирается до полуторы и до двухъ безъ четверти бочекъ золота, Число людей, занимающихся разными работами при ономъ, кромѣ ихъ женъ и дѣтей, составляетъ около 5000 душъ.

Можетъ быть самый богатѣйшій изъ всѣхъ Европейскихъ мѣдныхъ Рудниковъ Рорааскій въ 20000 къ сѣверо-востоку отъ Дроннгейма; оный открытъ въ 1516 году. — Смотри *Мѣдь*.

Желѣзо находится въ изобиліи во всемъ Королевствѣ, а особливо въ Христианстадѣ. См. *Желѣзо*. При Королѣ Христианѣ III начали употреблять оное въ пользу, и обратили вниманіе къ важности сего предмета. Свинцомъ страна эта не богата, и поднесъ еще не сыскано руды ртутной. Стры очень много въ Рудникахъ Норвежскихъ, но не спойтъ оная шруда въ перечищеніи. Нѣтъ признаковъ Ру-

дниковъ соленыхъ; но можно сыскашь въ довольномъ количествѣ купоросу, (смотри *Купоросъ*) естли приутошвление онаго будетъ прибыточно. Въ разныхъ мѣстахъ есть изобильно квасцовъ и самой доброй вохры. *Histoire Naturelle de M. Pontopidan. Voyagers Modernes, in 12, Tom. 4, 1760, p. 291.*

Г. Лангенбекъ выводитъ начало открытія Рудниковъ въ Норвегіи не прежде начала XVI вѣку.

Древніе памятники Исландскіе доставляютъ нѣчто основательнѣйшее. Повѣсть первыхъ поселенцовъ, отправившихся на житье въ эпошѣ осиродѣ около 870 года, извѣщаетъ что Скаллагринъ, поселившійся тамъ, былъ заводчикъ желѣзный, имѣвшій нѣсколько плавильныхъ печей и проч. Въ 1000 году явилъ Гестъ Оддеилефонъ имѣлъ также заводъ желѣзный на мѣстѣ *Хага* называемомъ. Видны тамъ поднесъ еще осматки горновъ и окалинъ желѣзныхъ, такъ что нѣтъ сомнѣнія о бытіи завода.

Хрустали, называемые Исландскими, довольно извѣстны. Смотри въ статьѣ *Хрусталь*.

Въ Немѣ не можетъ быть тамъ недоспашку по причинѣ огнедышущей горы.

Хотя тамъ никогда еще не разрывали Рудниковъ, но есть виды полагають, что оныя очень изобильны, и что можно найшишь тамъ довольно мѣди, желѣза и самаго серебра. Обыватели находятъ тамъ и сямъ въ горахъ куски мешалловъ, кой по выплавкѣ даютъ серебро хорошей пробы. Находятъ же тамъ и вещество способное къ паянію, которое должно быть мѣдное, или мешалла сроднаго къ нему. Достоверно уже, что нѣтъ шущъ недоспашка въ желѣзныхъ Рудникахъ. Черный агашъ тамошній славенъ. Нѣтъ страны, которая сполько была бы изобильна горючею сѣрою какъ Исландъ. — *Mercure danois, Mai 1753, p. 325.*

Рудники Испанскіе.

Рудникъ галмейный. Смотри *Каламиъ*.

— желѣзный. См. *Желѣзо*.

Рудникъ киноварный. См. *Киноварь*.

— свинцовый. См. *Свинцеѣ*.

— соленый Каталонскій и Ивискій. См. *Солончаки*.

— Ртутный Алмаденскій. См. *Ртуть*.

Король Испанскій издалъ позволеніе къ произведенію работы въ Рудникахъ Андалузскихъ и Эспрамадурскихъ 16 Іюня, 1725 года.

Опыты доказываютъ, что нѣтъ во всей Европѣ Рудниковъ золотыхъ, серебряныхъ, или другихъ мешалловъ, кои превосходили бы находимые въ полуостровѣ Испанскомъ, какъ въ разсужденіи изобилія, такъ и богатаго содержанія, а особливо каковы Гвадалканалскій, Ріо Тинто, Казалскій, Арсенскій и Галаровскій, въ провинціяхъ Андалузіи и Эспрамадурѣ Графы Нѣмецкіе Факаресы заключили договоръ съ Филиппомъ II, относящійся до сихъ пещи Рудниковъ, чрезъ который получили споль великую прибыль въ золотѣ и серебрѣ изъ Рудника Гвадалканалскаго, въ которомъ единственно работали, что учинились богатѣйшими людьми въ Европѣ; но въ послѣдствѣ подозревая намѣреніе правительствва отнять у нихъ эшотъ Рудникъ, зашопили оный водою, а чрезъ то лишили Короля и подданныхъ его дожда, который бы можно было изъ него получать.

Хотя извѣстно, что всѣ Рудники сіи очень богаты золотомъ и серебромъ, но Гвадалканалскій всѣхъ ихъ превосходитъ, пошому что мешаллъ, изъ него добываемый, почти несмѣшанъ ни съ какимъ веществомъ постороннимъ, и что въ разныхъ мѣстахъ находятъ оный споль совершенный и изобильный, что пещая часть, коя платится Королю, восходитъ до бо тысячъ монетъ осмерныхъ ежедневно.

Рудникъ Казальскій въ прехъ миляхъ отъ Гвадалканалскаго открытъ опытнымъ Индѣйцемъ, который нашелъ, что 100 фунтовъ руды въ 25 сажняхъ глубиною, дающъ при унца серебра; онъ умеръ

умеръ въ Казалѣ, и при кончинѣ объявилъ, что когда можно будетъ рытьъ глубиною сажень въ 40, сыщется руда богатѣйшая и изобильнѣйшая предъ всѣми Рудниками въ Западной Индіи.

Ріо-Тинто оншпоишъ въ 16 миляхъ отъ Гвадалканалла и въ 10 отъ Севиллы; прежде приносилъ по 2709 червонныхъ золота на день; и хопя Рудникъ эптошъ наполненъ купоросомъ, можно однако удобно работашъ въ ономъ, и вскорѣ обрѣташъ успѣхи.

Тоже можно сказать о Рудникахъ Арасенскомъ и Галарозскомъ, которые еще не разработаны, но по намѣренію, къ тому воспріемлемому, естъ надежда, что будущъ оныя очень прибыльны.

Многіе особы въ надеждѣ полученія изъ Рудниковъ Гвадалканалскихъ сполькожъ прибыли, сколько обрѣли Графы Факаресы, присупали къ заключенію договора съ Королемъ Испанскимъ: но въ послѣдствѣ принуждены были оставишъ эшо предпріятіе по недостатку въ свѣденіи и машинахъ къ осушенію сихъ Рудниковъ.

Г. Либертъ Волшерсъ, нашедши къ тому въ состояніи не токмо по способности своей, но и по долговременной опытности машинъ, нужныхъ къ великому сему предпріятію, заключилъ съ Егѣ Величествомъ контрактъ, чшобъ ему пользоваться съ разными правами и преимуществвами 30 лѣтъ оными Рудниками.

Рудники Французскіе.

Рудники серебряные. См. *Серебро*. Въ С. Ло въ Нижней Нормандіи, въ 1740 году открьшъ Рудникъ, изъ копорого руды 30 фуншовъ выходишъ серебра по боунцовъ.

Рудникъ сурьменный. См. *Сурьма*.

— камня галмейнаго. См. *Каламинъ*.

— мѣдный. См. *Мѣдь*.

— желѣзный. См. *Желѣзо*.

— киноварный. См. *Киноварь*.

- Рудникъ золотый. См. *Золото*.
 — свинцовый. См. *Свинецъ*.
 — кобальтовый. С. *Кобальтъ*.
 — угла минеральнаго. С. *Уголь*.
 — солевой. С. *Солончаки*.

Когда бы послѣдовали произведенію въ дѣйство прожекту изъ шреши, предложенному въ 1615 году, для привлеченія подданныхъ надеждою прибыли къ разработыванію Рудниковъ, открытыхъ и вновь открываемыхъ, съ употребленіемъ всѣхъ бродягъ въ работу, Франція могла бы изъ горъ Пиринейскихъ получить столькожъ богатствъ, сколько приносятъ вообще Рудники Саксонскіе, Богемскіе и Шведскіе. Да хотя бы Рудники Пиринейскіе свинцовые, мѣдныя, желѣзные, кобальтовые, золотые и серебряные и не были таковы богаты, какъ показываютъ опыты, хотя бы онѣ награждали только пруды обработыванія, и шумъ была бы Государству великая польза съ употребленіемъ одного или двухъ милліоновъ денегъ, когда бы получало оно дома шѣ металлы, кои принуждено бываетъ для надобностей своихъ покупать у иностранныхъ. Изъ всѣхъ Французскихъ Рудниковъ изобильнѣе обработываютъ желѣзные, но странно, что не взирая на долговременную опытность, не могутъ получать отъ нихъ той пользы, каковую бы получать можно. *Rech. et Confid. sur les Finances de France, in 4, 1758, Tom. I. p. 147.*

Рудники Италіянскіе.

- Рудники желѣзные Эбскіе. См. *Желѣзо*.
 — ртутные во Фріуль и Истрии. См. *Ртуть*.
 — мѣдныя. См. *Мѣдь*.
 — свинцовыя. См. *Свинецъ*.
 — купоросныя. См. *Купоросъ*.
 — полуметаллу сурьменнаго въ Сен-Флорѣ. См. *Сурьма*.
 — квасцовыя. См. *Квасцы Чивитавекскіе*.

Рудники Македонскіе.

Македонія со стороны Каваллы изобилуетъ металлами и минералами. Г. де ла Кондаминъ вывезъ куски разной серебряной руды изъ сего мѣста, кои даны ему были Графомъ Боневаломъ. Въ нѣкоторыхъ Рудникахъ тамъ работали еще во времена древнихъ Грековъ, и по видимому изъ сего-то источника Филиппъ Македонскій получалъ золото, посредствомъ коего о владѣлъ всеми Греческими Республиками. Прочіе открыты были во дни послѣднихъ Императоровъ Греческихъ. За нѣсколько лѣтъ изъ одного такого Рудника получали изумруды, кои продавали хорошою цѣною въ Константинополь.

По сосѣдству Рудниковъ Троянскихъ поднесъ находився еще Рудникъ серебряный, въ которомъ за нѣсколько лѣтъ Турки начали работать. Въ той же округѣ находився каменноломня граниту, который свѣже и не сколько доброшенъ, какъ Египетскій: изъ него-то подѣланы славные шары крѣпостей Дарданельскихъ, извѣстные своею опмѣною величиною. — Взято изъ Путешествій Г. Кондамина въ Левантъ, въ 1731 и 1732 годахъ.

Рудники Россійскіе Сибирскіе и проч.

Рудники мѣдные. См. Мѣдь.

— соленые. См. Солончаки.

Жельзо Сибирское гораздо лучше Велико-россійскаго, и находився тамъ множественнѣе.

Въ недавнихъ временахъ найдена руда золотая и серебряная въ странѣ Башкирской; есть оная также въ Дауріи близъ Аргуна, про которую знали Ташара восточные задолго прежде овладѣнія Россіянами этою странюю, по свидѣтельству Марк-Поля Венеціанца.

Въ Россіи находився множество всякаго рода рудъ, которыя были неизвѣстны, или пренебрегаемы древнею нерачивостію сего народа. Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ призвалъ изъ Нѣмецкой

земли искусныхъ людей въ горной наукѣ, и привелъ въ цѣну всѣ сіи погребенныя въ недрахъ земныхъ сокровища. Онъ получилъ золотый песокъ съ береговъ моря Каспійскаго и внутренностей Сибири. Сказываютъ, что фунтъ и 16 золотниковъ послѣдняго песку сего даетъ 14 унцовъ чистаго золота. По крайней мѣрѣ желѣзо, нужнѣйшее самаго золота, учинилось въ Россіи избыточно. Рудники сіи находятся въ Екашеринбургѣ, городѣ вновь заведенномъ на границѣ внутренней Сибири; городъ эшопъ населенъ множествомъ рудокоповъ и художниковъ Саксонскихъ.

Въ Сибирѣ находится чрезмѣрное множество Рудниковъ, а особливо мѣдныхъ, серебряныхъ и желѣзныхъ. Во многихъ мѣстахъ руда лежитъ на поверхности земли въ камняхъ, въ которыхъ содержится много мѣди. Въ другихъ мѣстахъ изобильно выдѣлываютъ желѣза и спали добраго качества; также видимы признаки къ богатымъ серебрянымъ Рудникамъ. Нынѣ владѣющій Монархъ (*) поселилъ рудокоповъ въ Аргунѣ для копанія и опыскиванія новыхъ рудъ; но какъ все это еще заведено вновь, не можно еще опредѣлить ежегоднаго отъ Рудниковъ дохода. (**)

ВЪ

(*) Сіе взято изъ извѣстій, писанныхъ въ 1714 и 1715 годахъ, объ Остякахъ и Сибирѣ, напечатанныхъ въ VIII Томѣ, стр. 381, du Recueil des voyages au Nord.

(**) Судьба, опредѣлившая возведеніе славы и силъ Россіи на высшую степень во времена царствованія ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ, назначила, чтобъ и сокровища областей Ея отверзлись изъ недръ земныхъ предъ Нею. Во все то время, какъ Рудники Сибирскіе стали быть извѣстны до начала премудраго Ея правительсва не сколько получено изъ нихъ золота и серебра, сколько нынѣ добываютъ снаго ежегодно. Можно сказать, что Россія не имѣетъ причины завидовать сокровищамъ Испанскимъ. Безпрестанно открываютъ новыя источники къ богатствамъ

Въ высокихъ горахъ Вержотурскихъ находи-
ся множество хрусталей, которые пиерже всѣхъ
находимыхъ въ Европѣ, и сходствуютъ къ яшмѣ.

Рудники Савойскіе.

Рудникъ золотой. См. *Золото.*

— мѣдный. См. *Мѣдь.*

Рудники Шведскіе, Лапонскіе и Финландскіе.

Рудникъ серебряный. См. *Серебро.*

— мѣдный. См. *Мѣдь.*

— желѣзный. См. *Желѣзо.*

— золотый. См. *Золото.*

— купоросный. См. *Купоросъ.*

— угля минеральнаго. См. *Уголь.*

— мышьяковый. Смори въ Минералогіи Ва-
леріевой Томъ 1. стр. 411.

— желѣзный, золотый и мѣдный въ Финш-
ландіи. Смори въ Меркуріѣ Датскомъ.
Апрѣль 1759, стр. 20.

— мѣдный серебряный и свинцовый въ Лапо-
ніи. Смори тамъ же стр. 20.

О Рудникахъ Шведскихъ, смори въ Меркуріѣ
Датскомъ, Апрѣль 1759, стр. 23.

Древнѣйшія доказательства о Рудникахъ въ
Швеціи состоятъ съ XIII и XIV вѣковъ. Древніе
писатели смежныхъ странъ упоминаютъ объ оныхъ
въ XII вѣкѣ, какъ уже о заведенныхъ; видимо, что
оныя сысканы еще прежде сихъ извѣстій, но труд-
но угадать, до котораго времени это восходитъ
можетъ. Всѣ названія металлургическія въ Шведской
землѣ употребляются Нѣмецкія; изъ чего видимо,
что Нѣмцы принесли науку сію въ Швецію, и ко-
шорое можетъ быть древнее взаимной коммерціи меж-
ду двумя сими народами. Первыя открыты въ ней
Рудники

ствамъ подъ щедрами Матери Отчества; и чего
еще не можемъ мы ожидать отъ всемилоштивѣйшаго по-
жалованія Его права владѣльцамъ и на внутренность ихъ
помѣстій?

Рудники желѣзные; о мѣдныхъ не вѣдали до XIII вѣка. Первые слѣды о сысканіи руды серебряной находящаяся въ одной привилегіи Эрика Померанскаго въ 1420 году, но и тогда открытіе этой руды состоялось еще задолго. Салбергскіе знакомы спари съ XVI вѣка. Золотые Рудники ни такіе спари, ни столько изобильны. Скандскіе, Оландскіе и Бленинскіе издавна приносили изобиліе желѣза, каменнаго угля, свинцу, и проч.

Выплавка желѣза въ Швеціи, по рукописнымъ извѣстіямъ, ежегодно простирается до 300000 шиф-фунтовъ, изъ которыхъ Великобританія беретъ половину. Въ Англіи спари не столько желѣза сколько твердаго, доброшнаго и меньше ржавчнѣ подверженнаго, какъ Шведское. Съ дѣльнаго желѣза не плавляютъ пошлнѣ съ вывозу. Идетъ оно въ Норвегію и Копенгагенъ, потому что Норвегія недоспашочно онаго доставляетъ, или по тому, что мало спариются выдѣлывать его, или что выдѣлка онаго спариетъ дороже, нежели въ Швеціи. Между шѣмъ желѣзо Норвежское вообще богачѣ зерномъ, лучше въ работѣ и не столько угораетъ въ ковани, какъ Шведское, въ которомъ всегда остается еще нечистота, кромѣ нѣкоторыхъ Рудниковъ, въ коихъ желѣзо очень чисто; однакожъ такого изъ Швеціи выпускаютъ весьма мало. Но хотя ремесленникамъ и знакома внутренняя добротка желѣза Норвежскаго, однакожъ чаще употребляютъ они Шведское, въ разсужденіи того, что могутъ получать оно за дешевѣйшую цѣну. Ввозъ худаго желѣза иностраннаго наноситъ великое неудобство кузнецамъ и земледѣльцамъ Датскимъ, потому что производящіе онымъ торгую спариются только о своей прибыли, мѣшая худое желѣзо съ хорошимъ Норвежскимъ, и продавая оно въ разницу по одинакой цѣнѣ. Мы включили здѣсь небольшое это объясненіе изъ помянутой рукописи, для того что оно очень важно для Датчанъ и Норвежцовъ.

Рудники Швейцарскіе.

Рудники каменнаго угля. См. Уголь.

— соленые въ Эглѣ.

Рудникъ свинцовый, или *руда свинцовая* или *карандашъ*. Это родъ камня минеральнаго черно-серебристаго и лоснящагося, находимаго въ свинцовыхъ Рудникахъ, и которъй кажешся бытъ свинцомъ, недоснигшимъ еще своея зрѣлости. Изъ сего-шо камню, которъй древніе называли *пломбагиномъ* или *свинцомъ морскимъ*, а отъ иныхъ *потелотомъ*, дѣлающъ карандаши, употребляемые для рисованія и для пропчихъ работъ.

Три рода находихся этой карандашной руды: чистая, простая и карандашный порошокъ.

Чистая руда сія очень рѣдка и дорога: лучшая получается изъ Англіи. Должно выбирать оную блестящую и серебристую, ни самую твердую, ни очень мягкую, неимѣющую въ себѣ песчинъ, мѣлко и плотно зернистую, удобно распиливающуюся въ длинныя и хорошіе карандаши.

Большая часть простой руды карандашной получается изъ Голландіи. Въ карандаши оную распиливать не можно, почему она въ кускахъ употребляется для напиранія половъ и старой котлярной работы. Выбирать оную должно безъ смѣси съ камушками, желѣзною окалиною и нераздробленную.

Карандашный порошокъ есть руда обѣихъ вышепоказанныхъ родовъ, сполченная въ самый мѣлкій порошокъ.

Есть также руда свинцовая красная, которую иногда въ торговлѣ называютъ *Минією*. (Смотри списанью сію). Она идетъ изъ Англіи, и употребляется отчасти въ Медицинѣ по причинѣ сушительнаго ея свойства. Живописцы также изрѣдка оную употребляютъ. Горшечники много оной издерживаютъ на раскрашиваніе своей посуды.

Руда сія не есть естественная: она дѣлается изъ алквифу или свинцу минеральнаго шолченаго и пересженаго на огнѣ. Смотри *Алквифу*.

Рудникъ асфальшовый. См. *Смола Жидовская*.

— ртутный. См. *Ртуть*.

— бирюзовый. См. *Бирюза*.

РУКОДѢЛЬЕ. Реченіе манифактурное. Оное разумѣется подѣ двоякимъ видомъ: иногда значить оное сдѣлье, работаемое каждымъ фабрикашомъ, а иногда поже сдѣлье, выработанное и одобренное въ другихъ рукахъ. Въ семъ послѣднемъ разумѣ, сочинитель рукописи, относящейся до торговли, полагаетъ, что великая выгода состоятъ въ приведеніи Рукодѣлій въ таковое состояніе, чтобъ не переходили оныя для выдѣлки къ иностраннымъ, ибо всегда опасается отъ того цѣна за выдѣлку въ Государствѣ, копорую впрочемъ должно платить иностранцамъ. *Савари*.

Употребленіе человѣческое умножаетъ расходъ; расходъ зависить отъ дешевизны цѣны Рукодѣлій; Рукодѣлія производять отъ цѣны на вещи необходимыя въ жизни, яко отъ всеобщаго и непосредственнаго своего учрежденія.

Выдумки и дарованія человѣковъ имѣють потомъ вліяніе на цѣну сихъ Рукодѣлій, уменьшая работу или число рукъ, къ тому употребляемыхъ; таковы на примѣрѣ: мѣльницы водяныя и вѣтряныя, и другія машины хорошаго изобрѣшенія.

Справа, пользующаяся Рукодѣліями за дешевую цѣну, и въ которой купцы довольствуются умѣреннымъ барыщемъ, можетъ имѣть торговлю господствующую и обширную, кои обстоятельства оба равны.

Цѣна вещей необходимыхъ въ жизни, бывъ правиломъ на цѣну Рукодѣлій, и бережливость, царствующая въ деревняхъ, не ясно ли показываютъ сколько нужно послѣшествованъ заведенію Рукодѣлій въ оныхъ, предпочтительнѣе роскошнымъ городамъ.

Таковы примѣчанія мужа, прославившагося своими *remarques sur les avantages et les desavantages, de la France et de la Grande-Bretagne, par rapport au commerce*, in 12, 1754: p. 293.

РУМЪ. Слово Англинское, весьма употребительное въ Англии между Французами, въ оной обитающими, также въ Норманди и другихъ мѣстахъ. Это родъ водки очень крѣпкой, приугощываемой на оспровѣ Барбадскомъ. Во Франціи обыкновенно называютъ оную *водка Барбадская*. Извлекаютъ оную изъ протсей сахарныхъ, когда бываетъ онымъ урожаемъ на эшомъ оспровѣ Американскомъ. Много водки сей разходится въ Англии и во всей Европѣ. Смощри *Гвилдивъ*.

Образъ, каковыя извлекаютъ Румъ изъ протсей сахарныхъ.

При дѣланіи сахару производится безпрестанное прибавленіе соку изъ протсей въ посуду, которую пощчасъ наполняютъ, какъ скоро она опорожнися, и происходитъ эшо въ безпрерывномъ порядкѣ отъ перваго пропусника до послѣдняго кошла, который непосредственно виситъ надъ очагомъ, для того, чпобъ удобнѣе было снять оный, когда понадобится, не задерживая дѣйствія другихъ кошловъ, и не опкладывая вдаль уварки. Сіе послѣдство работы въ разныхъ кошлахъ продолжается до шѣхъ поръ, какъ дневная работа кончится. Тогда въ кошлы мало помалу наливаютъ воды и огонь угашаютъ, по мѣрѣ шого, какъ сокъ, ежедневно пригощываемый, въ кошлы изойдетъ. (Эшо правило въ точности наблюдается на оспровахъ подъ вѣтромъ; но въ Ямайкѣ рѣдко охлаждають кошлы въ недѣлю больше одного разу). Пошомъ выполоски изъ кошловъ сливаютъ въ спусники, въ кои складывается и пѣна сахарная, а опшуда опносится и выливается въ дщанъ, въ кошоромъ собираютъ жидкостъ сію для двоенія.

Теперь покажемъ всеобщее правило наблюдаемое, и обыкновенную мѣру смѣсей, изъ коихъ составляется спиртъ, называемый *Румъ*.

Возьми претъ пѣны, снимаемой съ кошловъ, претъ выполосковъ изъ кошловъ и претъ щолоку
холо-

холоднаго и чистаго, чтобъ оный согрѣлъ смѣсь и привелъ въ закисаніе. Хотя это всеобщій размѣръ, которому нынѣ слѣдуютъ, съ прибавкою нѣсколькихъ галенковъ сахарной патоки, но искусные двоишьики размѣръ этотъ иногда перемѣняютъ для лучшаго усилѣха. По смѣшаніи вышечисанныхъ вещей холодныхъ закисаніе пошчасъ начинается, и сущокъ времени довольно къ тому, чтобъ можно было подбавлять патоку, полагаая около шрехъ галенковъ на каждые 100 галенковъ смѣси. Сахарная патока усовершенствуетъ смѣсь и сгущаетъ заквасу; опять сущки сласушивъ, смѣсь въ состояніи будетъ принятъ вторичную и послѣднюю подбавку патоки, которой кладется почти столькожъ мѣрою, какъ и въ первый разъ; но должно весьма остерегаться, чтобъ подбавку сію не влилъ тогда, какъ закисаніе начнетъ уменьшаться, отъ чего жидкость учиняется слаба и не даетъ надлежащаго количества спирту. Закисаніе мало помалу усихаетъ въ 4 или 5 дней. Когда жидкость учинится чиста, и станеть испускать на поверхность пузырьки воздуха чистые и частые, время тогда накладывашь оную въ кубикъ, и двоить на огнѣ безпрерывномъ и равномъ; въ это время должно стараться содержать холодную воду въ кадочкѣ, сквозь которую проходитъ трубка; ибо чѣмъ будетъ оная холоднѣе, тѣмъ спиртъ пойдетъ крѣпче, множественнѣе и добротнѣе.

Хотя вышечисанный размѣръ обыкновенный смѣсямъ, входящимъ въ составъ Руму, но многіе содержатели планшаций, выдаивающіе ежегодно довольное количество сего ликеру, производятъ смѣсь слѣдующимъ образомъ: они употребляютъ три части вышлосковъ, полшоры части сахарной патоки и столькожъ дрождей. Таковая смѣсь требуетъ долгаго закисанія, кое обыкновенно продолжается отъ 10 до 20 дней, и даетъ больше добраго спирту. Прочіе, у которыхъ отъ небреженія, или отъ случая, или по недоспажку въ работникахъ, имѣетъ

ся много плохихъ сахарныхъ простей, заквашиваютъ сокъ изъ оныхъ и двоятъ Румъ. Но эшотъ сокъ довольно закисаетъ въ три дни, и обыкновенно мало даетъ хорошаго спиршу.

Добрые хозяева, имѣющіе планшациа, обыкновенно вываривъ три бочки сахару, получаютъ пришомъ 200 галенковъ хорошаго Руму. Но мѣра сія не всегда одинакова по свойству, сахарныхъ простей; ибо инья прости содержатъ въ себѣ сокъ клѣватѣе и даютъ больше пѣны и папки, нежели другіе. *Journal Econ.* 1758, pag. 141.

РУМЯНА. (*Art cosmetique. Fucus pigmentum.*) Эпо разумѣется вообще о всѣхъ соспавяхъ бѣлыхъ и красныхъ, употребляемыхъ мушьянами и женщинами для припиранія лица, украшенія цвѣта кожи, къ подражанію краскъ молодости, ш. е. къ поправленію оной искусствомъ.

Приспрасптіе къ красотѣ со временъ, непоспигаемыхъ памяшью, изобрѣло всѣ средспва, кои казались способными ко умноженію блишанія ея, ко удержанію продолженія оныя, или къ воспановленію ея увяданія; а женщины, коимъ право нравиться надлежитъ во всемъ своемъ пространствѣ, чаяли, что посредствомъ такового припиранія обрѣли древній шерминъ поправления, производящій больше впечатлѣнія, нежели названіе Румянъ.

Аншимонія или сурьма соспавляла древнѣйшее припираніе, о кошпоромъ упоминается въ Ишпоріи, и больше прочихъ пріобрѣтшее себѣ благосклонности.

У большей части народовъ Азіятскихъ и Африканскихъ поднесъ еще есть обыкновеніе напирать разныя части шѣла чернымъ, бѣлымъ, краснымъ, синимъ, желтымъ, зеленымъ, словомъ сказать, всѣми родами красокъ, въ разсужденіи шого, каковое воображеніе у нихъ принято о поняшій красотѣ. Самолюбіе и шщеславіе равномѣрно имѣли свои изысканія во всѣхъ спранахъ свѣща; примѣры,

время и мѣста присовокупляющѣ къ тому больше или меньше вниманія, вкусу и усовершенія.

Начиная съ сѣверу, извѣстно намѣ, что у насѣ Россіянкѣ, прежде пріобрѣтенія просвѣщенія отѣ Монарха нашего ПЕТРА ВЕЛИКАГО, женщины умѣли уже румянишься, выщипывать брови, сурмишь оныя или подчеркивать. Видимѣ мы также, что Гренландцы цестряшѣ лица свои бѣлымѣ и желтымѣ. Обыватели новой земли для прѣврасы производяшѣ синія полосы на лбу и бородѣ у себя. Мингреліянки въ свою очередь красяшѣ все лице, брови, лобѣ, носѣ и щоки. Японки Тедскія красяшѣ синимѣ рѣсницы и губы. Обыватели острова Сомбрео, къ сѣверу отѣ Никобара, намазываютѣ себѣ лица зеленымѣ и желтымѣ. Нѣкошорыя женщины въ Королевствѣ Деканскомѣ накалываютѣ себѣ кожу узорами цвѣшковѣ, и раскрашиваютѣ цвѣты сѣ разными красками изѣ соку корней ихѣ страны.

У Арабовѣ есть обыкновеніе накладывать синюю краску на руки, губы и другія открытыя части шѣла; мужчины и женщины накладываютѣ у нихѣ краску эшу маленькими почками, и вкалывая оную въ шѣло нарочно для того дѣлаемыми иглами, оставляютѣ незагладимый знакѣ.

Турчанки Африканскія пускаютѣ въ глаза пріготовленную шущю, чтобѣ были оныя чернѣе, а волосы, руки и ноги красяшѣ желшою и черною краскою. Женщины у Мавровѣ слѣдуютѣ модѣ Турчанокѣ, но онѣ подкрашиваютѣ только брови и рѣсницы порошкомѣ карандашнаго камня. Дѣвицы у обывателей границѣ Тунійскихѣ намазываютѣ себѣ краскою синею бороду и губы; иныя выпечашиваютѣ себѣ малый цвѣшокѣ на кошорой нибудь части лица сажею изѣ чернильныхъ орѣшковѣ и шафраномѣ. Женщины Королевства Трипольскаго полагаютѣ украшеніе въ накалываніи лица и напираниіи сурикомѣ, онымѣ же красяшѣ и волосы. Большая часть дѣвицѣ у Негровѣ Сенегальскихѣ прежде брака вышиваютѣ на кожѣ своей изображенія раз-

ныхѣ

ныхъ живошныхъ и цвѣшовъ разными шѣными красокъ. Негрянки Ссрра-Ліонскія обводятъ себѣ вокругъ глазъ бѣлою, желтою и красною краскою.

Флоридіанки сѣверной Америки красятъ шѣло, лице, руки и ноги разными неспирающимися красками; ибо втираютъ оныя въ шѣло исколовши сперва мѣста иглою. Наконецъ жены дикихъ Караибовъ намазываютъ себѣ все лице краскою изъ року.

Когда возвратимся опять въ Европу, увидимъ, что бѣлая и алая краска составили честь свою во Франціи. Справа сія обязана за это Италіянцамъ, перешедшимъ ко Двору Евангелины Медиссъ; однакожъ въ концѣ только прошедшаго вѣку Румяна вошли во всеобщее употребленіе у знатныхъ госпожъ.

Припиранія не токмо чшобъ могли возстановлять исчезающую краску, я осмѣливаюсь утверждать напрошивъ, что онѣ портятъ кожу, производятъ на ней морщины, вредятъ и испребляютъ естественный цвѣшъ въ лицѣ: я присовокупляю къ тому, что припиранія въ бѣломъ родѣ почти всѣ ядовиты; слѣдственно женщины, употребляющія масло шалковое за лучшее припираніе, очень обманываются; употребляющія бѣлила всякаго рода не лучше разумють свои пользы; дѣлающія себѣ припиранья изъ сулемы еще больше вредятъ своему здоровью, напоследокъ безпрестанное употребленіе Румянъ, а особливо изъ вермильону, ужасную оставляютъ по себѣ желтину и вредно для кожи.

Афрній почасу и не безъ причины говаривадъ по сему предмету: „ Приятности простиыя и „ естественныя, румянецъ стыдливости, веселіе и „ ласковость, вошъ припиранія самыя прелестныя „ для молодости; для старости же нѣшъ другихъ „ Румянъ, могущихъ украшашъ, кромѣ разума и по- „ знанія. „ — Изъ Энциклоп.

Румяна составляютъ изъ кармину съ шалкомъ пересженнымъ и растертымъ въ мѣлкой порошокъ

шекъ на мраморной плитѣ. Дамы употребляютъ эшу краску для возвышенія живости глазъ своихъ.

Приширанье бѣлое составляется изъ двухъ фунтовъ пшена Срацинскаго, полуфунта бѣлиль, 16 золотниковъ сушеной коспи, 6 золотниковъ ладану, 16 золот. маслики и 16 зол. камеди. Все это толкутъ въ мѣлкій порошокъ, разводящъ на водѣ лилейной или розовой, и сливаютъ въ бутылку, которую всякій разъ взбалтываютъ, когда употребляютъ должно, и наливъ на полотенце вытираютъ лице, шею и руки, послѣ чего вылащиваютъ эшу намазку попираніемъ кусочкомъ алаго сукна, и накладываютъ въ пристойномъ мѣстѣ Румяна. Во всѣхъ Европейскихъ земляхъ великій расходъ на сіи составы.

РУПЕДЗИ. Родъ краски, которою красятъ въ черный цвѣтъ, и которая родится въ Кипаѣ. Кантонскіе Китайцы производятъ оную немалый торгъ въ Тункинѣ; обыкновенно приходитъ имъ барыша отъ того по сшу на сшо, исключая пошлины и за провозъ.

РУРЬ. Краска, состоящая въ крупномъ и зеленоватомъ порошокѣ, которую употребляютъ красильщики для зеленого цвѣта, и которая идетъ изъ Поршугалли. Употребляютъ же оную и для выдѣлки нѣкоторыхъ кожъ, а особливо сафьяновъ. Названіе это происходитъ отъ древняго Французскаго слова *ру*, какъ и сіе отъ Лашинскаго *thus*, которымъ собственно называется *сюмакъ*, деревцо, приносящее сію краску. Почему и краска эта обыкновеннѣе называется *сюмакъ*. Названіе же это *родуль* деревцу оному составляющъ уменьшительное отъ слова *ру*.

РЫБЫ. Живошныя, обитающія въ водахъ.

Есть Рыбы морскія, какъ-то кишы, шреска, сельди и проч.; Рыбы прѣсныхъ водъ, какъ-то щуки, карпи и проч.; и еще нѣкоторыя, кои равномерно обитаютъ въ соленыхъ и прѣсныхъ водахъ, на примѣръ, семги, лососи и проч.

Торговля Рыбами всегда считается отраслю важною и могущественною для государства. Легко можно согласиться въ томъ, что народъ, продающій за границу произведеіе своихъ рыбныхъ ловель, получаетъ шаквый же чистый доходъ, какъ бы продавалъ онъ вино и хлѣбъ, родившіяся въ странѣ его. Когда же и есть какое нибудь различіе между сихъ отпусковъ, состоишь оно въ цѣнѣ за цѣну; рыбною ловлею находятъ себѣ пропитаніе множество людей. *Dictionaire du Citoyen.*

Рыбы доставляющъ нашимъ надобностямъ великое разнообразіе пищей, но мало приносятъ пользы въ Медицинѣ.

Рыбы водъ прѣсныхъ, озерныя и прудовыя, нездоровы; потому что питаются обыкновенно водою грязною и споячею. Рѣчныя напротивъ очень здоровы, а особливо изъ рѣкъ быстротекущихъ. Но объявленію согласному всѣхъ врачей нѣтъ жиру вреднѣйшаго для желудка, какъ рыбій.

Морскія Рыбы лучше всѣхъ, потому что соленость морская исправляетъ ихъ сырость. Между морскихъ Рыбъ здоровѣе обитающія и питающіяся около каменныхъ скалъ. Уважающъ также обитающихъ на днѣ моря; но Рыбъ, держащихся около береговъ, не безъ причины поставляющъ въ послѣднюю спашью, по причинѣ той, что живутъ онѣ въ водѣ не столько чистой.

Мяса четвероногихъ и птицъ заслуживаютъ предпочтеніе; потому что оныя для насъ приспосовнѣе, нежели рыбы, и что легче превращаются въ наше существо. *Suite de Matiere medicale de Geoffroy, Tome II. part. I. 1756.* Весь эшотъ томъ относится до Рыбъ.

Рыбы морскія.

Въ число торговли солеными Рыбами изъ морскихъ Рыбъ входящъ шесть первенствующихъ: семга, шреска, сельдь, сардинъ, анчоусы и макарели.

Зеленою Рыбою называется лежащая въ рассолѣ: такъ на примѣрѣ называется шреска зеленая, кошо-рая лежишѣ въ рассолѣ.

Рыба, составляющая запасъ мореходцовъ или Рыба флорская, готовится свѣжая поджареніемъ и складываніемъ въ бочки съ соусомъ или рассоломъ, составленнымъ изъ смѣси свѣжаго деревяннаго масла, съ малою долею уксуса, соли, перцу, гвоздики, лавроваго листа или другихъ душистыхъ травъ. Лучшія Рыбы для такового приуготовленія на продажу: шонъ и осепры.

Рыба сухая состоишѣ изъ просоленной и завяленной либо на солнцѣ, или на огнѣ: каковы шреска, штокфишъ, сельди паровыя, сардели и синки осепры, бѣлужьи и бѣлыхъ рыбицъ.

Во Франціи называются Рыбами Королевскими: дельфины, осепры, семги и шрески; потому что надлежатъ Королю, когда найдены будущъ выкинутыя на берегъ.

Рыбы жирныя, или кои даютъ изъ себя ворванное сало: сушь кишы, свиньи морскія или марсуины, шоны, свиспуны, коровы морскія и прочія жирныя; таковыхъ и во Франціи не запрещено дѣлать шѣмъ, кои найдутъ ихъ, выкинутыхъ моремъ.

Клѣй Рыбій приуготовляется изъ чашей жилаватыхъ и пузырей большихъ Рыбъ, обипающихъ единственно въ моряхъ, надлежащихъ Россіи.

Ворванное сало или масло рыбье, не иное что, какъ перешопленный рыбій жиръ; кишы даютъ онаго больше прочихъ.

Кожа собакъ морскихъ и реквиновъ употребляется многими художниками на оклѣйку фушляровъ, шрубокъ, очковъ и прочаго; а изъ печени Рыбъ сихъ вывариваютъ сало, способное для лампадъ. Смотри: *собака морская, реквинъ и ящуръ*.

Три доли соленыхъ Рыбъ, приуготовляемыхъ во Франціи, отправляются въ Испанію, а четвертая въ Португалію. Смотри въ Успарицовой Theorie du Com. Глава XXIX.

Рыбы прѣсныхъ водъ.

Прѣсныхъ водъ Рыбы, какъ уже выше сказано, тѣ, кои ловятся въ рѣкахъ, прудахъ, озерахъ и протокахъ: каковы преска, карни, щуки, ерши, окуни и проч.

О ловаѣ во Франціи свѣжей Рыбы, а особливо въ Діеппѣ, смотри въ *Remarques sur plusieurs branches de commerce et de navigation*, in 8. 1758, pag. 72.

РЫСЬ. Звѣрь очень дикій, не много побольше ростомъ лисицы, имѣющій глаза блестящіе, зрѣніе удивительное, видъ веселый, уши коропкія, снабженныя къ вереху хохолкомъ волосовъ черныхъ; усы какъ у кошки, къ которой онъ имѣетъ великое сходство, ноги мохнатые съ лапами, подобными лъвинымъ или шигровымъ; спину рыжую съ черными пестринами; брюхо и внутреннія стороны ногъ зольнаго цвѣта съ таковымижъ пестринами, но которыя крупнѣе и рѣже. Каждый волосъ звѣря сего по длинѣ своей состоитъ изъ трехъ цвѣшовъ: у кореня темносѣрый, по срединѣ рыжеватъ, а къ концу бѣлый.

Рыси бываютъ различныхъ родовъ и цвѣшовъ шерсти въ разсужденіи шрины, въ которой обитаютъ. Персидскія Рыси имѣютъ по основанію бѣлой шерсти пестрины черныя, самую шерсть густую, длинную и мягкую. Рыси Шведскія и Россійскія красноваты; а Польскія и Липевскія сѣрожелѣзнаго цвѣта. Обыкновенно водятся онѣ на горахъ, покрытыхъ лѣсомъ, откуда выходятъ только на промыслъ, пришаиваются иногда на деревьяхъ, съ которыхъ опрощью бросаются на разныхъ животныхъ, а особливо на оленей; почему и прозваны во Франціи *lours cerviers*, т. е. оленьи волки.

Рыси между собою всѣ сходствуютъ видомъ и лѣтностію, имѣя голову кошачью, а свирѣпость шигрову. Въ торговлю идутъ мѣха ихъ, выдѣланныя съ шерстью и употребляемые на шубы. Лучшіе мѣха Рыси идутъ изъ сѣверныхъ странъ, про-

даются они дорого, и иногда одинъ мѣхъ на шубу стоить во Франціи 300 шалеровъ.

Во Франціи въ чести Рысьи муфты: Турки, а особливо живущіе въ Константинополѣ, подбиваютъ оными нарядное свое платье. Кожи Рысьи присылаются сюда по большей части изъ Наполи, и одна продается тамъ отъ 10 до 12 піастровъ. Уважаются тамъ кожи Рысьи, имѣющія шерсть длинную, бѣловатую и больше испещренную чернымъ. Въ Европейскія страны привозятъ ихъ Англичане, Голландцы и Гамбургцы, скупая въ городѣ Архангельскомъ, въ который привозятъ ихъ изъ Сибири съ прочими лучшими мѣхами.

РѢДКОСТИ ЕСТЕСТВЕННЫЯ. Разумѣется чрезъ сіе вещи достойныя любопытства изъ всѣхъ шрехъ царствъ природы, каковы: минералы, растѣнія и животноя, кои собираютъ и хранятъ въ кабинетахъ своихъ испытатели естества, прилежащіе къ открытію ихъ произхожденія, естества и пользы. Наука эта произвела нынѣ великіе успѣхи въ свѣрѣ; а по сему купцы главныхъ городовъ страны сея выписываютъ изъ всѣхъ частей свѣта множество вещей рѣдкихъ на продажу особамъ любопытнымъ, и между прочими: разныхъ родовъ раковины, мадрепоры, аспроиты, коралы, литофиты и прочія морскія произведенія, плоды засушенные и смена растѣній рѣдкихъ змѣй, ящерицъ и другихъ, пресмыкающихся, сохраненныхъ въ винномъ сиропѣ; рыбъ и птицъ сушеныхъ; кожи, кости, зубы, роги и проч. отъ великихъ живописныхъ: окаменѣлости, камни со изображеніями, шѣла черепокожныхъ и прочія Рѣдкости, произведенныя моремъ, и кои находятъ въ недрахъ горъ, въ камняхъ, мраморахъ и проч.

Голландцы счисляются за народъ любопытнѣйшій къ таковымъ Рѣдкостямъ. У нихъ кабинеты натуральной исторіи богатѣйшіе и многочисленнѣйшіе, нежели гдѣ либо на свѣтѣ. Покойный Г. Себа, славнѣйшій Натуралистъ между ученыхъ, имѣлъ

имѣлъ у себя кабинетъ прекраснѣйшій, который не меньше былъ богатъ, какъ и Г. Слоана, Президентша Королевскаго общества Англинскаго, о которомъ упомянуто въ статьѣ *Кабинетъ*, и который цѣнили во 10000 фунтѣ стерлинговъ. Описание кабинета Г. Себа находится на Латинскомъ языкѣ въ нѣсколькихъ томахъ со множествомъ изображеній. Можно судить по сокращенію, включенному въ *Bibliothèque raisonnée*. Т. XII. pag. 361. какими рѣдкими собраніями изобилуетъ Голландія, сколько оныя уважаютъ, и какую великую оными производятъ торговлю.

Г. Линней издалъ въ 1759 году *Musaeum Regium*, или описание кабинета Е. В. Короля Шведскаго, показываетъ въ предисловіи своемъ о полезности и красотѣ такого рода собраній изъ шрехъ царствъ нашуры. Предисловіе это находится въ *Memoires sur la littérature du Nord*, въ первой части, отъ стр. 11 до 57. напечатанныхъ въ Копенгагенѣ 1759.

РЪЗЕЦЪ ДЛѢ МЕТАЛЛОВЪ. См. *Буриль*.

РЪЗЪБА. (*Свободное художество*). Предложимъ мы здѣсь въ подробности о дѣйствіяхъ, потребныхъ къ произведенію оной, средствъ къ тому способныхъ и работъ, для которыхъ Рѣзба предназначена.

Слово гравировка происходитъ отъ Греческаго *Графо*, значущаго, я пишу, или отъ Латинскаго *Каваре*, вырѣзывать или копать.

Не столько нужно останавливаться на Этимологическомъ названіи сего, сколько объяснить внятно дѣйствіе гравированія. Дѣйствіе это, состоящее въ вычерчиваніи, и различныхъ веществъ, кои способны къ Рѣзбѣ формы предметовъ, кои намѣрено вырѣзывать, замыкаются во всеобщемъ понятіи науки гравированія. Различіе веществъ, орудій и производствъ, употребляемыхъ различаетъ роды гравированія: таковымъ образомъ называется Рѣзба на мѣди, на дереву, на золотѣ, серебрѣ, желѣзѣ и на камняхъ дорогихъ.

Я начну съ искусства Рѣзбы на мѣди, не шокмо съ самаго древнѣйшаго, но и болѣе упопрѣбительнаго, и безѣ сомнѣнїя полезнѣйшаго для чело-вѣковѣ ко умноженію ихѣ познаній.

Вѣ подробностяхѣ дѣйствїй сего искусства заимствую я правила и описанїя, содержащїяся вѣ сочиненїи Авраама Босса, гравера Королевскаго, которое весьма обогащено просвѣщенїемѣ Г. Кошена, сына искуснѣйшаго художника нашихѣ временѣ, который кѣ послѣднему изданію сего сочиненїя при-совокупилѣ разныя начертанїя, доставленныя ему успѣхами искусства и разсужденїями справедливыми, кои прїобрѣлѣ своими дарованїями и опытностїю.

Мѣдь употребляется для Рѣзбы, которую я описываю, красная. Выборѣ сего рода мѣди основанѣ на томѣ, что мѣдь желтая обыкновенно бываетѣ кропка, вѣ веществѣ своемѣ неравна, и что находящяся по ней защелы, кои поспавляютѣ препятствїе красотѣ работы, для которой она пред-опредѣляется. Самая красная мѣдь не вовсе изѣяна отѣ сего несовершенства; случается и изѣней веществомѣ кропка, и черпы, вырѣзываемыя на ней, оказываютѣ вѣ себѣ это качество; онѣ бывающѣ шочи и суровы: бываетѣ она мягка, и веществомѣ (вѣ разсужденїи сего качества) подобна свинцу. Работа, вырѣзываемая на ней не имѣетѣ чистоты, каковую имѣть должна: водка крѣпкая съ трудомѣ вѣ оную вѣбдается, и обманываетѣ ожиданїе гравера. Иногда на одной доскѣ мѣдной встрѣчаются сіи супротивныя качества; наконецѣ случаются на ней малыя ямочки, глазу непримѣнныя, или пятна прошивныя.

Мѣдь красная, имѣющая качества способныя для Рѣзбы, должна быть плотна, шверда и гибка, а средство кѣ познанію того, изѣяна ли она отѣ выше сказанныхѣ пороковѣ, состоитѣ вѣ прочерченїи буриномѣ нѣсколько чертѣ вѣ разныя спороны, тогда, естли она кропка, шумѣ, производящїй подѣ буриномѣ при черченїи, и чувствованїе руки по ош-
кре-

кроющѣ; естли же оная мягка, поже ощущение покажетъ вамъ, приведя въ мысль поняшіе о свинцѣ.

По избраніи мѣди, способной къ Рѣзбѣ, должно приложить стараніе, чшобѣ дать оной надлежащую выдѣлку, потребную для назначеннаго употребленія. Кошляры выковыываютъ листы изъ ней, обрѣзываютъ и лощатъ; но не худо было бы, когдабѣ рѣзчики сами умѣли дѣлать эту выдѣлку; пошому чшо можетъ случиться, чшо они, пожелавъ сдѣлать употребленіе своего искусства въ спранѣ, гдѣ оное не извѣстно, не сыщутъ кошляровѣ, свѣдущихъ въ шѣхъ способахъ, кои припомѣ употребляютъ должно.

Доска мѣдная, величиною около фупа девяти дюймовѣ, должна быть около линіи шолциною, а шаковый размѣръ можетъ служить правиломъ и для досокъ другой величины. Доску должно выковыывать и гладить холодную: отъ сего-шо мѣдь учиняется плотна и не сполько ноздревата.

Послѣ перваго сего старанія дѣло идетъ до лощенія: избирается къ шому та сторона доски, которая кажется бытъ глаже и не сполько наполнена защепами и плѣнами; укрѣпляютъ доску противную стороною въ шискахъ деревянныхъ, или къ доскѣ прибивъ съ боковѣ гвоздочками, тогда начинаютъ оную шерѣть съ лица брусковымъ камнемъ, поливая доску простою водою, вылащиваютъ оную сколько возможно равнѣе, попирая брускомъ сильно во всѣ стороны и продолжая смачивать доску и брусокъ до шѣхъ порѣ, какъ симъ первымъ дѣйствіемъ сгладяшя знаки ударовѣ молотка, кои впечатлаваются въ доску при кованіи.

Когда сгладяшя сіи язвины, защепы, плены, и другія могуція бытъ неравности, вмѣсто бруска берутъ кусокъ пемзы лучшей, попираютъ онымъ по доскѣ во всѣ стороны какъ и брускомъ, поливая шаже холодною водою: чрезъ это средство заглаживаются черты, произведенныя неравношцію зерна въ брускомѣ камнѣ, послѣ чего для лучшаго

вылощенія, берутъ пемзу, употребляемую къ опшасприванію инструменшовъ, самую мѣлакозернистую, и которая обыкновенно бываетъ цвѣтомъ какъ орлецъ камень (ardoise), а иногда цвѣта оливковаго и краснаго. На послѣдокъ уголь и воронило довершаютъ испребленіе на доскѣ всѣ малѣйшія черты и неравности.

Вошѣ каковымъ образомъ приутошвляется уголь, къ шому употребляемый; должно выбрать изъ ивоваго дерева углей крупныхъ и плосныхъ, неимѣющихъ рщелинъ, каковыя обыкновенно золошари употребляющѣ для паяннѣ; оскрестъ скорлупу съ сихъ углей, покласть рядомъ въ огонь, закрыть другими горящими углями и довольнымъ количествомъ разкаленной золы, шакъ чшобы оныя пробыли безъ сообщенія съ воздухомъ около полшора часа, и чшобъ огонь совершенно въ нихъ проникнувъ, не оставилъ ни малѣйшей сырости. Когда примѣшно будетъ, чшо они пришли въ это состояннѣ, надлежитъ окунуть ихъ въ воду и остудить.

Наширай шогда доску, которая уже лощена брускомъ и пемзами, симъ приутошвленнымъ углемъ, какъ выше показано, помачивая доску и уголь простую водою до тѣхъ поръ, какъ сгладяшся черты, оставшіяся отъ послѣдней пемзы. Должно замѣшнш шо, чшо иногда уголь скользаетъ по доскѣ не цѣпляя оную и слѣдшвенно не вылащивая оную; слѣдуетъ шогда выбрать другой уголь, способнѣшій къ этому дѣйствію, и продолжать дѣйствіе съ шерпнѣемъ, пока не останется ни малѣйшихъ чертш и неравностей, примѣшныхъ глазу. Послѣдняя выдѣлка доскѣ производнш отъ руки мѣдника или самаго рѣзчика, состоитъ въ вороненнн. Употребляется къ шому орудіе, называемое *воронило*. Орудіе это стальное, шпорона онаго, кошорою наводятъ лоскъ на доску, чрезмѣрно гладка, видъ его подобенъ сердечку, толщина его бываетъ въ нѣсколько линн, оканчивается остро, а дѣйствіе онымъ

онимъ состоитъ: распыскавъ нѣсколько капель деревяннаго масла по доскѣ, водить онимъ діагонально по всей доскѣ, нагибая крѣпко рукою, это называется *вороненіе*; таковымъ образомъ сообщается мѣдной доскѣ лоскъ, подобный зеркальному спеклу, и испребляются самыя малѣйшія неравноспи.

По употребленіи различныхъ средствъ сихъ, когда нужно удостовѣриться, что естли въ томъ успѣхъ, должно отнести доску къ писнищелю эшамповъ, которой намазавъ оную чернилами и обтерши по обыкновенному, какъ-то дѣлаютъ при печатаніи рѣзными досками, производитъ писненіе на листѣ бѣлой бумаги; естли останутся на доскѣ неравноспи самыя непримѣныя, оныя означатся на бумагѣ, чрезъ что можно будетъ узнать на доскѣ и снять всѣ несовершенства.

Кажется, что сдѣлавъ наставленіе, какимъ образомъ приуготовлять мѣдную доску, должно начать описаніе дѣйствія, кое употребляютъ при гравированіи досокъ крѣпкою водкою, послѣ чего приспуваю я къ описанію Рѣзбы буриномъ.

Для достиженія къ способности употребленія проправной или крѣпкой водки, потребно покрывать доску олифою, и вошъ разныя средства къ составленію олифъ сихъ, коими покрываютъ доски, какъ сказано будетъ ниже.

Два рода сихъ олифъ: называются онѣ, *олифа твердая*, и *олифа мягкая*. Первая, съ кошорой я начну, употребительна изъ древнихъ временъ. Вошъ ея составъ:

Возьми до золотниковъ смолы Греческой, или въ недостаткѣ оной, смолы живой, инако Бургонскою называемой, до золотниковъ смолы Тирской или колофони, а въ недостаткѣ оной, проспой передполенной смолы: спопи вмѣстѣ на умѣренномъ огнѣ въ новомъ хорошо помуравленномъ горшкѣ и чистомъ. Когда обѣ смолы распусшатся и смѣшаются, подложи въ нихъ 32 золотника добраго орѣховаго или льнянаго масла;

мѣшай это на огнѣ въ продолженіи получаса времени; попомѣ вари до шѣхѣ порѣ, какѣ остынувѣ будешѣ на пальцѣ шпанушья, подобно клѣвашому сыропу нишками; сними тогда олифу съ огня, и какѣ нѣсколько по остынешѣ, пропусти сквозь новую холстину въ фаянсовое или глиняное муравленое судно; послѣ сложи въ бупылаку изѣ толстаго стекла, или иной сосудѣ, непришающій въ себя, и храни закупоривѣ; олифа такавая можешѣ стоять 20 лѣтъ, и будешѣ со дня надень лучшею.

Вотѣ составѣ олифы по предписанію Боссову, и которую безѣ сомнѣнія самѣ онѣ упошреблялѣ. — Нижеслѣдующій же упошреблялѣ каллотѣ, и копорый попросу называется *олифа - Флоренская*.

Возьми 32 золотника олифы чистшой, сдѣланной изѣ добраго льнянаго масла, подобной упошребляемой живописцами; взогрей оную въ новомѣ муравленомѣ горшечкѣ; тогда подложи въ нее 32 золотника масшики зернистой толченой; мѣшай до шѣхѣ порѣ, какѣ все между собою соединитѣся; пропусти сквозь чистшую и тонкую вѣлошку въ широкогорлую бупылаку; зашкни плотно, чшобѣ олифа лучше хранилась.

Я считаю, что показавѣ о составѣ олифы швердой, нужно обѣяснить, какимѣ образомѣ накладываешѣ она на мѣдную доску.

По выкованіи, вылощеніи и вывороненіи доски, такѣ какѣ выше сказано, должно спарашья, согнашѣ съ поверхности онья всякое впечатлѣніе сальности, могущее оспашья; для сего должно вышерѣть оную хлѣбнымѣ мякишемѣ и сухимѣ полощенцомѣ, или малою долею чистаго мѣлу распертаго и кусочкомѣ кожи; въ особливости должно остерегашья, чшобѣ не хваташѣ рукою или пальцами до лица доски въ шо время, какѣ гошова она будешѣ къ накладыванію олифы. Предѣ накладываніемѣ должно положить доску на рѣшетку надѣ умѣререннымѣ угольнымѣ жаромѣ; когда мѣдѣ нѣсколько нагрѣешѣ, сними оную, и обмочивѣ тогда

въ олифу перушко или маленькую палочку, наложи оной на доску въ разныхъ мѣстахъ, чтобъ удобнѣе послѣ разровнять и покрыть всю доску. Наконецъ должно замѣтить, что древній способъ, о которомъ упоминаетъ Боссе, къ распространенію олифы по доскѣ мякишами руки, подверженъ неудобству, какъ ошъ испаринъ, исходящихъ изъ руки, такъ и потому, что трудно распространишь оную всюду равно. Я полагаю, что лучше (и говорю съ опыту), употребляя къ сему мячикъ, сдѣланный изъ кусочка новой шафты, въ которомъ завернутъ кусокъ новой хлопчатой бумаги. Снабдивъ себя нѣсколькими шаковыми мячиками или сверточками, со размѣрными величинъ доски, покрываемой олифою, должно пришыкать оными слегка къ шѣмъ мѣстамъ, гдѣ наложена олифа; ошъ чего распространишь оная всюду равно, и должно лишь наблюдать, чтобъ легла оная нешолстымъ слоемъ; потому что въ шаковомъ случаѣ труднѣе будетъ оную засушить и рѣзать по оной. Олифа сія, бывъ очень прозрачна, легко можетъ привести въ ошибку употребляющихъ ее безъ свѣденія: не можно усмотрѣть, что всюду ли равно полщиною олифа легла на доскѣ, и шаковою, какой бытъ ей должно; ибо и тогда, какъ будешь казаться, что вовсе нѣтъ оной на доскѣ, есть оной довольно. Я съ успѣхомъ употреблялъ для разровненія оной слѣдующее средство: я отрѣзалъ кусокъ бѣлой лощеной бумаги, почти шаковой же мѣры какъ доска, накладывалъ оный на доску, водилъ повсюду мякишемъ руки слегка, или выше помянутыми мячиками, успѣвалъ распространить олифу всюду равно и въ слой желаемой шолщины.

Послѣ сего дѣйствія должно сообщить олифѣ посредствомъ огня нѣкоторый степень засушенія, который сообщаетъ ей названіе *золотой олифы*; но прежде надлежитъ оную зачернить, чтобъ удобнѣе видимы были черны инструментомъ, употребляемыхъ къ рѣзанію.

Для зачерненія олифы употребляется нѣсколь-
ко огарковъ свѣчь желшаго воску, кои по сложеніи
въ кучку и зажженіи, испускающѣ дымъ густой или
копоть сальную. По учиненіи сего привицивается
къ краю доски скобка съ винтомъ, одна, двѣ, три
или четьре, въ разсужденіи величины доски и
способности держанія. Винты сіи для способности
держанія могушѣ имѣшѣ ручки желѣзныя, и облег-
чаютъ шѣмъ наднесеніе доски на дымъ свѣчной.
Надежитѣ наблюдать, чѣтобѣ прѣводишѣ безпресшан-
но либо доску, или огарки, чѣтобѣ огонь не могѣ
сдѣлать впечатлѣнія въ кошоромъ нибудѣ мѣстѣ
доски; опѣ чего олифа можетѣ сгорѣшѣ; не должно
также слишкомъ приближать доску къ пламени.
Опытность покажетѣ лучшее посредство шаковаго
разстоянія. Намѣреніе, коего должно достигнуть,
состоитѣ въ томъ, чѣтобѣ вся доска почернѣла и
не имѣла прозрачныхъ мѣстѣ, но чѣтобѣ олифа ни
гдѣ не была созжена.

Приступимъ къ средству сушить, запекать
и отвержать олифу съ помощію огня. Должно раз-
жечь пристойное величинѣ доски количество углей;
составишѣ изъ сихъ углей въ мѣстѣ, избяшомъ
опѣ всякой пыли, слой жару, кошорый бы про-
странствомъ былѣ пошире мѣры доски во всѣ спо-
роны; наддежитѣ также примѣчать, чѣтобѣ въ сре-
динѣ класшѣ углей меньше, пошому чѣто пылѣ бу-
детѣ со всѣхъ сторонѣ стекашѣся довольный, и
чѣто больше пошребно времени для засушенія краевѣ
доски: по взятіи шаковыхъ предосторожностей,
наднеси доску надѣ жаромъ съ помощію винтовѣ,
съ ручками приверченныхъ къ краямъ доски, или
двухъ малыхъ цѣпочекъ, нарочно для шого дѣлаемыхъ,
въ разстояніи опѣ углей на нѣсколько дюймовѣ.
Должно разумѣшѣ, не шюю стороною доски, на кою
наложена олифа, обращать оную къ жару надде-
житѣ, чѣтобѣ оная была къ верху, а для предостро-
жности, чѣтобѣ не падали пылинки на оную, чѣто
очень важно, должно вверху расшянушѣ полошен-
цо.

цо. Когда чрезъ нѣсколько минушь пойдешъ отъ доски дымъ, должно изгрозовишься къ снятію оной; и чшобъ не опоздашь въ шомъ, что можешъ случиться, еспли будешъ дожидаться, пока дымъ переспанешъ выходить изъ доски, испынай прикосновеніемъ къ доскѣ малою палочкою, прошивишься ли олифа или успунаешъ легкому пренію оною; когда оная прилипаетъ къ палочкѣ и опскаешъ ошъмѣди, знакъ, что она еще не опшвердѣла; еспли же оказываетъ сопрошивленіе и къ палочкѣ не прилипаетъ, время доску опниашъ; когдажъ по случаю въ эшомъ замедлишь и будешъ опасаться, не слишкомъ ли пересушилъ, ссырни доску сзади холодною водою; пошому что жаръ въ мѣди удержиывается долго и по снятіи оной съ огня, и соощаетъ олифѣ излишній степенъ запеканія, въ какомъ случаѣ прудно будешъ по оной работашъ, и будешъ оная лупишься.

Я приспунаю шеперь говорить объ олифѣ мягкой, послѣ чего покажу средства къ наложенію рисунка на олифу и къ гравированію. — Вотъ различныя составы олифы мягкой.

Составъ олифы мягкой по образцу Боссову.

Возьми 12 золотниковъ чистаго бѣлаго воску, 8 золотниковъ мапки зернистой самой чистой, 4 золотника спальшу пережженаго, разопри мѣлко мапку и спальшъ, распши на жару воскъ въ горшечкѣ, хорошо вымуравленномъ внупри; когда оный совсѣмъ распустился и разгорячился, всынай въ него мало помалу шершую мапку, чшобъ оная спопилась и смѣшалась съ воскомъ; вымѣшай все маленькою палочкою. Пошомъ подсынай въ эту смѣсь спальшъ такимъ же образомъ какъ и мапку, мѣшая на огнѣ, пока распшится спальшъ и смѣшается съ прочимъ, ш. е. около получешверти часа времени, шогда сними съ огня и дай остышь. Пошомъ наливъ чистой воды въ блюдо, вылей въ оную олифу и сминай руками въ водѣ, перекашай

оную въ маленькіе шарики и заверни въ шафшу до употребленія, о которомъ сказано будетъ.

Я прехожу въ молчаніи различныя смѣси разныхъ вещей, изъ которыхъ можно составлять сего рода олифу, вы найдете оныя описаны разныя въ книгѣ Боссовой, 1745 года изданія. Здѣсь приложу я только одинъ способъ состава, которыи по опыту показался мнѣ лучше прочихъ.

Распони въ новомъ муравленомъ горшкѣ 16 золошниковъ чистаго воску, 4 золошника черной смолы и 4 золошника смолы живой; прибавляй къ тому мало помалу 16 золошниковъ спальшу, расплаченаго въ мѣкій порошокъ; вари все это до тѣхъ поръ, какъ капнувшая на шарелку капля сего составу остывъ и бывъ смята между пальцевъ, на шрое или на четверо разомишся: тогда значить, что олифа довольно уварена, должно оную съ огня снять, оспудить не много, потомъ вылить въ горячую воду, чтобъ удобнѣе было сминать и перекашавъ въ маленькіе шарики, кои должно завернуть въ новую шафшу до употребленія.

Должно упомянуть о нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ, кои могушъ служить для разныхъ производствъ, употребляемыхъ при составѣ олифъ.

1. Должно остерегаться, чтобъ жаръ не очень былъ силенъ, отъ чего составы могушъ сгорѣть.

2. Въ то время, какъ употребляешя спальшъ, и послѣ того, когда оный будетъ положенъ, должно мѣшать безпрестанно деревянною лопаточкою.

3. Вода, въ которую выливается составъ, должна имѣть одинакій степенъ горячести, каковъ составъ, въ нее вливаемый.

4. Должно уваривать олифу тверже для употребленія лѣшняго, нежели для зимняго. Можно сообщить ей твердость излишнимъ увариваніемъ, или подкладывая больше спальшу, или меньше живой смолы.

Накладываніе этой олифы на доску нѣсколько разнится отъ образа накладыванія олифы швердой.

Сказалъ я въ концѣ послѣдняго прѣготовленія, что, когда олифа довольно уварится, должно снять оную съ огня, дать нѣсколько остынуть, потомъ влить въ горячую воду, чтобъ удобнѣе было смять оную и перекапать въ малые шарики, завернуть въ новую шафшу до употребленія. Вы держите посредкомъ поминутыхъ винповъ доску вашу надъ жаромъ умѣреннаго огня, дайте ей умѣренное игрѣваніе, и тогда вода шарикомъ олифы, завернутымъ въ шафшу, водите по доскѣ въ разныя стороны, жаръ будетъ исподоволь расплывать олифу, которая, проходя сквозь шафшу, разольется слегка по поверхности доски мѣдной. Когда покажется вамъ оной довольно, употребляйте мячикъ, въ которомъ завернута хлопчатая бумага, припыкая онымъ слегка по всей поверхности доски, разравнивая олифу по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ оной не было, и снимете съ пѣхъ мѣстъ, гдѣ она легла густо. Должно употреблять особое щпаніе, чтобъ не было на доскѣ толстыхъ мѣстъ олифы, и чтобъ всюду легла она равнымъ слоемъ, работа ние Рѣзъбы будетъ чрезъ то мѣлче и удобнѣе.

Для сего снимайте съ огня доску, когда разравниваете на оной мячикомъ, и опять наднесите на огонь, если нужно; ибо, когда олифа очень разгорячится, можетъ сгорѣть и кальцинироваться въ пѣхъ мѣстахъ, до коихъ достигнетъ великій пылъ; если же доска разгорячена будетъ мало, мячикъ и отъ легкаго припыканія будетъ олифу схватывать и оставитъ на доскѣ мѣста голыя.

По окончаніи сего дѣйствія въ шужъ минушу наднесите доску на жаръ, и когда олифа, разровнясь всюду, будетъ лосниться, употребляйте, какъ выше сказано, огарки желтаго воску, для зачёрниванія олифы твердой, послѣ чего дайте остыть доскѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы пылъ не могла нападать для нижеписаннаго употребленія.

Таковымъ образомъ доска, опредѣленная къ гравированію, выкована, вылощена, покрыта олифою либо твердою или мягкою, и зачернена шакъ, чтобъ не прозирано нигдѣ мѣди, но имѣла бы оная поберьхность черную и гладкую, на которой должно наложить рисунокъ, который должно вырѣзывать.

Обыкновенный способъ наложенія рисунка на олифу состоитъ въ томъ, чтобъ наперѣть узоръ съ задней стороны кровавикомъ мѣлкоспертымъ или карандашемъ. По напереніи узора съ изнанки онымъ краснымъ порошкомъ, однакожъ, чтобъ онаго не было кучами, накладывается рисунокъ на доску намаранною спороною и прилѣпляется по угламъ востромъ; попомъ должно водить по чертамъ онаго спичкою серебряною или мѣдною, у которой острие не было бы рѣзко, однакожъ шонко, опъ чего всѣ черты, по коимъ проведено, означатся на олифѣ. Послѣ того узоръ снимается, и для воспреняшествованія, чтобъ шонкія черты рисунка не стерлись опъ опиранія рукою при гравированіи, надносятъ оную на минушу на жарѣ, почти угасшій, или на зажженную бумагу, и снимаютъ, какъ скоро примѣчено будетъ, что олифа не много опмякла, сполько, чтобъ впиталъ въ себя черты порошку.

Этотъ способъ наложенія узора самый простый и легчайшій, имѣетъ одно неудобство; предметы, наложенные таковымъ образомъ и вырѣзанные на доскѣ, въ печатаемыхъ ею картинахъ, будутъ на другую спорону, нежели изображены въ рисунокѣ: слѣдственно въ картинахъ предспаваяшя фигуры, дѣйствующія по лѣвою рукою, что въ узорномъ рисунокѣ дѣйствовали правою; а какъ несовершенство это для глазъ и предосудишельно намбренію, ожидаемому опъ гравировки, должно оно опвращать. Вотъ къ шому различныя средства: 1. Еслили подлинникъ нарисованъ карандашемъ или кровавикомъ, можно посредствомъ пресси, которымъ печатаютъ эшампы, снять съ него изворощеное

ное изображеніе, т. е. положить черты, или оппечашокъ оригинала на бѣлую бумагу, пропянувъ рисунокъ съ листомъ бумаги между колесъ пресса, опъ чего изображеніе выдетъ на листъ рисунка на выворотѣ. Потомъ оппечашокъ эшотъ наложить на доску и поступить, какъ выше сказано о наложеніи чертъ рисунка: чрезъ что, по вырѣзаніи доски, печатаемая оною картины будутъ имѣть одинакое изображеніе съ подлинникомъ.

2. Когда же подлинникъ рисованъ не карандашемъ, но пушованъ чернилами или красками, потребно къ тому иное средство. Возьми листъ бумаги тонкой, намазанный скопидаромъ, или лакомъ Венецейскимъ, кошорымъ покрываютъ картины, чтобъ былъ оный очень сухъ и столько прозраченъ, чтобъ видѣнъ былъ сквозь него весь рисунокъ, наложивъ эшотъ листъ на рисунокъ, проводи по чертамъ карандашемъ, или Китайскою тушью, потомъ снявъ бумагу съ рисунка, перевероти оную другою стороною, черты на ней проведенныя и сквозь бумагу видимыя, будутъ представлять изворотное изображеніе, положи потомъ сію бумагу на листъ простой бумаги, натертой карандашемъ першымъ или кровавикомъ, слѣпи оба листа воскомъ, наложи потомъ напертою порошкомъ стороною на доску, покрывшую олифою, и прочерчивай спичкою, какъ сказано выше.

Должно присовокупить къ тому, что при вырѣзываніи доски надлежитъ для вѣрности почасту всматривашься на снятое изворотно изображеніе; а чтобъ еще вѣрнѣе снимать черты, должно посшавить подлинный рисунокъ прошивъ зеркала, чтобъ оный въ немъ изобразился, и тогда въ зеркалѣ представится таковоежъ начертаніе, какое на изворотномъ рисункѣ.

Вышепоказанные мною средства способны лишь тогда, когда надобно гравировать доску одинакой мѣры прошивъ рисунка, но не рѣдко принуждено

бываетъ уменьшишь или прибавишь размѣръ пред-
мешовъ; дѣйствіе это называется *Грагидулированіе*.

По приуготовленіи доски шаковымъ образомъ,
что не останется уже за нею дѣла oprичь гравиро-
ванія, не бесполезно будетъ подать всеобщую идею
о способѣ, которымъ можно гравировать посред-
ствомъ крѣпкой водки; послѣ объявимъ мы, какія
орудія къ тому потребны.

Олифа, которою покрываютъ мѣдныя доски,
свойства шаковаго, что естли налить на нее бу-
детъ крѣпкой водки, не произведетъ она никакого
дѣйствія; но когда мѣдъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ
будетъ обнажена снятіемъ олифы, водка на оныхъ,
имѣя возможность достигнуть до мѣди, выѣстъ
и мѣса и не преспанетъ распуская мешалъ до
тѣхъ поръ, какъ будетъ стерта, или уштрашишь
и изощишь ѣдкое свойство свое. Дѣло въ томъ
состоитъ, чтобъ открывать мѣдъ только въ тѣхъ
мѣстахъ, гдѣ бы должно черты вырѣзывать, и ко-
торыя должно предоставить дѣйствію крѣпкой вод-
ки, допуская оную дѣйствовать столько, чтобы
выѣла она черты на дорожкахъ, прочерченныхъ на
олифѣ, до самой мѣди: употребляющся къ сему
орудія, называемыя *иглы* и *рѣзцы*.

Образъ дѣланія иглъ очень легкой, и состоитъ
въ избраніи нѣсколькихъ иглъ, которыми шьютъ,
разной шолщины, всадишь оныя въ маленькія ру-
чки деревянныя, длиною около трехъ вершковъ, и
ошпочишь по желанію, какъ надобно, чтобъ были
оныя больше или меньше оспры въ разсужденіи
употребленія ихъ. Можно придать симъ оруді-
ямъ степень ловкости по желанію, можно же
употреблять и кусочки буриновъ къ тому, кои
состоявъ изъ доброй стали, очень полезны на
дѣло шаковыхъ иглъ; что надлежитъ до укрѣ-
пленія оныхъ въ черенкъ, употребляется къ тому
мѣдная гаечка, которая утверждаетъ ихъ съ
прибавкою малой доли масрики или сургуча. Я
испышалъ, что куски буриновъ, ошпоченные и глу-
боко

боко всаженыя въ деревянный черенокъ, толщиною подобный карандашной ручкѣ, состояющія очень удобныя къ гравированію иглы; глубокая оныхъ всадка съ укрѣпленіемъ гайки причиною, что во время черченія по доскѣ оныя малаго нагнѣшенія руки оказываютъ они довольно силы. Отпачиваютъ ихъ на мѣлкозернистомъ брускѣ, повертывая безпрестанно между пальцевъ, чшобъ совершенно округлить. Видимо изъ того, сколько искусства потребно, чшобъ дать имъ остріе, больше или меньше толстое, по намѣренію, для каковаго они предопредѣляются. Называютъ иглами всѣ сего рода орудія; но *рѣзцы* отличаются тѣмъ, что остріе оныхъ къ бокамъ спадивается плоско, такъ что концы оныхъ бываетъ не совсемъ круглъ, но лопаточкою.

Прежде объявленія, каковымъ образомъ употребляютъ иглы и рѣзцы, намѣренъ я предписать нѣкоторыя наблюденія, нужныя къ сохраненію олифы.

Больше всего относится наблюденіе это до олифы мягкой; олифа же швердая избѣжна оныя нѣкоторыя встрѣчь, коихъ избѣгати должно; она не такъ легко царапается, довольно шолько обвернуть доску бумагою, накрыть холстиною или кускомъ кожи въ то время, какъ перестанешь работать, что надлежитъ до олифы мягкой, малѣйшее треніе шѣла и не очень швердаго, оную стираетъ; и надлежитъ доску, на которой работаешь; класть въ ящикъ, какъ скоро перестанешь гравировать, или завертывать въ тонкое полотно или мягкую кожу. Даже во время самой работы должно опираться на нее рукою съ оспорожностію. Впрочемъ есть средство къ поправленію небольшихъ случаевъ, могущихъ произойти, о которыхъ я упомяну прежде показанія способа, каковымъ образомъ накладывать крѣпкую водку: приступимъ шеперь къ работѣ иглою по олифѣ.

Вопервыхъ потребно, чшобъ художникъ выбралъ мѣсто, гдѣ поставишь столъ, на которомъ

онъ работаетъ. Мѣсто это должно быть къ отвѣртію полнаго свѣта, и которое, естли можно, не было бы противу самыхъ полденъ; ибо излишній свѣтъ можетъ быть вреденъ для глазъ рисника, ему должно вѣшать между собою и свѣтомъ пальцы, наклеенные бумагою, вымазанною масломъ. Нужно же ему для лучшей способности употреблять пупирръ, въ которомъ укрѣплять доску, чтобы предохранить шѣмъ ону отъ всякаго вреда, когда работать переспанешъ. Есть граверы, употребляющіе мальбрепъ или шанокъ, на каковомъ живописцы работаютъ, и посредствомъ мастицеля опирающіе работу свою шаковымъ же образомъ, какъ живописцы: дѣйствіе это, какъ мнѣ кажется, не столько предосудительно здоровью, нежели согнутое положеніе, въ каковомъ обыкновенно сидятъ гравирова, но трудно къ произведенію и пріобученію руки, художнику самому должно оное испытать и избирать, и я счисляю за нужное подтвердить художникамъ, чтобы они испытывали со тщаніемъ и разсужденіемъ все то, что исполняли ихъ предшественники; это средство служитъ къ распространенію художества и ко изобрѣтенію самимъ собою новыхъ открытій, притомъ же шаковая практика прилична характеру, сложенію, дарованію и вкусу художника, могущая принести ему выгоду, каковой никшо не имѣлъ прежде его.

Приступимъ къ дѣйствію гравированія. Гравировать есть нѣкимъ образомъ рисовать и шувать; почему, чѣмъ больше граверъ правиламъ теорическимъ живописи и практикѣ сего художества свѣдущъ, тѣмъ легче можно ему будетъ производить правильное дѣйствіе. Необходимо нужно, чтобы граверъ умѣлъ хорошо рисовать, и чтобы безпрестанно упражнялся въ рисованіи карандашемъ съ образца и съ натуре. Предположивъ сіи условія, граверъ наложивъ, какъ выше сказано, на доску рисункъ, который ему рѣзать должно, употребляющіе дѣйствіе своихъ иглъ для проведенія чертъ, самыхъ

самыхъ тонкихъ и самыхъ толстыхъ. Правила дальновидности воздушной и отраженія лучей, копорыя производящъ шѣла въ разсужденіи ихъ опшоянія, удобно внушаютъ употреблять иглы тонкія на предметахъ доски опдаленныхъ, а толстыя для главныхъ или ближнихъ видовъ. Производящъ онѣ шѣни посредствомъ клѣпочекъ, кои прочерчиваетъ онѣ на доскѣ, снимая съ оной олифу въ шѣхъ мѣстахъ рисунка, гдѣ нужно. Я замѣчаю для шѣхъ, кои никогда еще не гравировали, что для сдѣланія привычки нужно преодолѣть небольшое затрудненіе: оное состоишь въ томъ, что, когда рисуешь по бѣлой бумагѣ, клѣпочки шѣней оказываются прошивоположны близенъ основанія своимъ темнымъ или чернымъ цвѣтомъ; вмѣсто того клѣпочки, производимыя иглами, опшмая олифу, копорая очень черна, бывающъ свѣплы и блестящи, такъ что прошивоположеніе выходитъ совсѣмъ на выворотѣ прошивъ рисованія. Однакожъ легко привыкнуть къ этому различію, и можно будещъ воображать, что мѣста самыя блестящія на доскѣ поолифленной, будущъ чернѣйшія изъ эстампѣ. Приспунимъ къ нѣкоторымъ правиламъ сего искусства: я упомянулъ, что достигающъ къ насшоущимъ постепенностямъ чрезъ различіе въ толщинѣ иглъ употребляемыхъ; но удобно можно чувствовывать, что работа должна споспѣшествовать къ произведенію дѣйствій, нужныхъ для согласія. Сія работа, ш. е. смыслъ, въ каковомъ проводится черты, долженъ быть опредѣлемъ ученіемъ съ напурь, подобно какъ въ рисованіи, и обыкновенно, естѣли рисунокъ будещъ хорошъ, черты карандаша покажущъ, каковымъ быть чертамъ Ръзъбы. Таковымъ образомъ поняшіе о мускулахъ и сошканъ кожи въ фигурахъ покажущъ иглы, каковыя должно употребить въ дѣйствіе: и вотъ для чего очень нужно, чтобъ граверъ имѣлъ великую привычку въ рисованіи. Безъ того вольность, копорую иногда художники позволяющъ себѣ въ рисова-

ни, можетъ завести ихъ въ ошибку. Разсужденіе это ведетъ меня естественнo сказать мимоходомъ о томъ, что можетъ быть причиною погрѣшностей въ этомъ художествѣ.

Въ первыхъ временахъ, когда начали оное оправлять, не знали, кромѣ гравированія буриномъ, о чемъ я въ послѣдствіи опишу подробно. Продолжительность работанія буриномъ, выгодность и скоростъ въ открытіи новаго способа, споспѣшествовали къ учиненію способа гравированія крѣпкою водкою всеобщимъ и обыкновеннымъ, между тѣмъ начали подвергать новое это дѣйствіе рабскому подражанію дѣйствія бурина: это были первые шаги художества рабаго, несмѣшного опспунишь опѣшого, коему обязано оно своимъ рожденіемъ, но сія подверженность продолжалась мало; гравированіе крѣпкою водкою получило побужденіе и снѣло на себя три четверши работы, копорую предпринимало, оставивъ бурину только попеченіе придавать оной только по нѣскольку чистоты, согласія и совершенства. Оно не ограничилось тѣмъ, опсважилось оно выполнятъ образомъ вольнымъ полную выдѣлку, и сложило съ себя иго, кое наложено на него было буриномъ, правила успановленныя при томъ не были уже больше законы, коимъ бы трудно было подвергнуться, искусные художники проводя случайно иглою по олифѣ, составили начертаніе, исполненное живости и огня, но очень неисправное и работу очень некрасивую. Несчетное множество гравировъ появилось во всѣхъ государствахъ, подумавъ, что довольно только наложить рисунокъ или печатную картину на мѣдъ, вывести черны мало исправныя, покрытъ ихъ вырѣзками свосвольными и оставивъ попеченіе крѣпкой водкѣ довершишь работу неисправную, каковою мы нынѣ, такъ сказать, заоплены, какъ бы водополю. Но естли искусство гравированія погибло и шрапшишь ежедневно достоинство учености, копорое имѣло во времена, когда опправляли оное съ большею

осторожностію, раченіемъ и разсужденіемъ; сей родъ измѣны имѣетъ свою полезность въ сообщеніи всеобщемъ художествъ и наукъ. Нѣтъ ни одного сочиненія по сему предмету, которое бы не было объяснено рѣзными фигурами, кои вразумляютъ о томъ, что трудно иногда понять безъ нихъ изъ одного описанія. Фигуры сіи почасу очень несовершенныя съ стороны художества, не меньше служатъ къ намѣренію, для коего ихъ употребляютъ, искусство гравированія учинилось меньше совершенно, но полезнѣе челоуѣкамъ.

Вотъ нѣкоторыя правила, оспавленные намъ Боссомъ, и изъ которыхъ можно убавить или нѣчто присовокупить, когда производишь работу съ размышленіемъ и имѣешь всегда въ виду нашуру, съ прилѣжаніемъ къ наспоющимъ правиламъ живописи и рисованія. Я упомянулъ уже, что первая Рѣзба, или первый порядокъ чертъ, проводимыхъ иглою на олифѣ, долженъ послѣдовать разуму чертъ въ рисунокъ, или кисти, естли гравированіе производится съ живописной карпины, но эштоу первый порядокъ прочерченія недостаточенъ еще къ произведенію дѣйствія доски; естъ обыкновеніе проводить за первыми чертами вторыя и иногда третья и даже четвертыя, кои переплетаются между собою разнообразно. Вторыя черты должны соображаться къ первымъ, оживлять формы, укрѣплять шѣни и рѣзать фигуры или предметы гравирюемые; но какъ съ самаго перваго прочерчиванія должно щадить мѣста свѣта и полутьней, второе прочерчиваніе обязано равномерно хранить части, долженствующія имѣть на себѣ меньше краски. Естли шѣнь будетъ очень густа, а свѣтъ очень бѣлъ, два прочерченія въ шѣни должны бытъ произведены иглою мягкою и твердою, и оба сія прочерченія слѣдуетъ продолжать къ свѣту иглами самыми тонкими въ томъ же родѣ работы.

Должно наблюдать, чтобъ первыя черты проводить крѣпко, шлосто и сжато; вторыя нѣсколько шоне

тоне и просторнѣе, а прешьи и шого тоне. Причина шому сія, что первыя бывѣ шѣ, кой означающѣ мускулы и кожу, должны быть господствующими, прочія присовокупляюща шолько для множайшаго ошѣненія фигурѣ или шѣль, на копорыхъ оныя употребляющѣ. Однѣ рисующѣ, а другія пишушѣ; первыя дѣлающа для подражанія формамѣ, а вторыя для разліанія на сихъ формахъ истиннаго дѣйсствія шѣни и свѣта. Еслии первыя и вторыя чершы составяются клѣшочками, прешьи должны составяяшѣ переплетѣ ромбовѣ или продолговатыхъ клѣшочекѣ на одной изѣ двухъ первыхъ чершѣ; или когда первыя двѣ состояшѣ въ сплетеніи ромбовѣ, прешьи должны составяяшѣ къ нимѣ переплетѣ правильнаго четвероугольника.

Изрѣдка должно употребляшѣ прешьи чершы для прощраиванія крѣпкою водкою, еслии предоставлено выправляшѣ доску буриномѣ, ибо прешью чершу сію оставяющѣ дѣйствію бурина для выполнения, недостающаго въ шѣняхъ и чистощѣ, каковую должна имѣшѣ работа.

Родѣ работы, который употребляшѣ должно, какѣ легко понять, долженѣ имѣшѣ сношеніе съ натурою вырѣзываемаго предмета. Сей родѣ сношенія много присовокупяяшѣ къ дѣйствію, производимому гравировкою, шиковымѣ образомѣ замѣчено, что чершы двойныя, составяющія четвероугольники, ш. е. переплетающіяся между собою перпендикулярно, производяшѣ работу видомѣ грубую и не шолько для глазѣ пріятную, какѣ чершы, пересѣкающіяся между собою ромбами и полуромбами. Ондающѣ предпочтеніе послѣдней эшой работѣ для употребления къ изображенію шѣль нѣжныхъ, каковы женщины, младенцы, молодые мушны; и ошскупающѣ больше или меньше ошѣ сего союза чершѣ по мѣрѣ шрогости, каковой шребующѣ ошѣ выполнения работы. Нѣкоторые художники нашли, что въ фигурахъ, нешребующихъ великой яркости шѣни, можно смѣло употребляшѣ большіе ромбы или про-

долговашья клѣшки; но что оныя производятъ замѣшательство, когда нужно будетъ наложить шѣвѣ гуще. Наконецъ есть художники, кои не подвергая себя симъ правиламъ, работаютъ прекрасные эстампы, но это не доказываетъ, чтобъ были оныя бесполезны, а лишь то, что можно себя освободить отъ нихъ, если кто благонадеженъ на себя, что можетъ имѣть успѣхъ безъ ихъ помощи. Лучшіе примѣры этой практики, которую я объяснялъ, суть эстампы работы Корнеліа Вишера.

Плашья пребуютъ отъ гравера безчисленнаго множества связей и примѣчанія въ работѣ, которая перепитъ переменны по свойству матеріи, движению сгибовъ и плану фигуръ. Вообще должно равно какъ въ разсужденіи шѣла, чтобъ первыя черты изображали рисунокъ и движенье сгибовъ, но если продолженіе этой Рѣзбы въ сгибахъ послѣдующихъ, не способно, какъ то не рѣдко случается для выраженія настоящаго характера, должно опредѣлять ихъ къ употребленію вторыхъ и третьихъ чертъ, переменная въ оныхъ образъ Рѣзбы. Союзъ шаковый, пребующій спаранія и привычки, придастъ вашей работѣ приспосойность и правильность прелестную для глазъ. Второе примѣчаніе состоитъ въ томъ, что должно избѣгать того, чтобъ черты, вами употребляемыя, и кои ограничиваются смежностію съ членами обнаженными, или другими примыкающими къ нимъ шѣлами, удадали углами прямиыми на край опушки; но должно, чтобъ черты сіи соединялись съ ними образомъ нечувствительнымъ и нѣжнымъ. Вообще черты на плашьяхъ должны составлять сплешеніе волнистое, и чтобъ не были суровы и принужденны, оныя должны соединяшьсѣ вышесказаннымъ средствомъ, такъ чтобъ въ изображеніи предметовъ опредѣлялись онѣ главнѣйше дѣйствіемъ шѣни и свѣта.

Свѣтъ и полутьма пребуютъ въ гравировкѣ, равномерно какъ и въ рисованіи, работы опмѣнно чистой, должно спараться переменять гравировальныя

ныя иглы и употребляешь при семъ случаѣ самыя тонкія. Тѣни преобладающія толстою, а представляющія дѣйствиіе лишенія свѣта предполагающія работу твердую, и шакъ сказать наполненную нечаянноспей и неравеностей; но полушѣни и засшѣни, производящія опѣ свѣта, должны быть производимы со вниманіемъ шѣмъ величайшимъ, когда предметы освѣщены, чтобъ лучше можно было различать формы и подробности. На большихъ освѣщеніяхъ не должно работы щадить или производить слегка и съ пою чистою, которая льснитъ глазамъ. Черты Ръзбы должны быть между собою разширеннѣе, и когда намѣрено окончать работу иглою, въ эпомъ случаѣ дѣйствиіе сего орудія должно быть нѣжно и производимо въ подражаніе бурину. Доски, опредѣленные къ поправленію буриномъ, не должно выработывать таковымъ образомъ, какъ я говорилъ; для того что художникъ буриномъ можетъ доставить имъ настоящій спегень выдѣлки, составляющей цѣну работы. Бѣлье и матеріи тонкія должно предуготовлять одною Ръзбою чистою, а бурину предоставлять вторыя черты легкія и кспати налагаемыя. Понеже представляется вопросъ, въ чемъ состоитъ сія Ръзба чистая? хочу я позволить себѣ въкошерныя разсмотренія, приличные къ сему.

Въ гравированіи, подобно какъ и во всѣхъ другихъ художествахъ, правила всеобщія, установленныя разсудснѣемъ, правила сіи сокращаются, пошомъ и подвергаются изъятіямъ и предѣламъ, преобладающимъ различнаго рода работы производства: справедливо бы желашъ надлежало, чтобъ въ гравированіи всѣ дѣствія подвержены были необходимо вышеописаннымъ мною правиламъ. Проидемъ слегка классы первенствующіе, работъ различныхъ характеровъ, для которыхъ употребляется гравированіе. Употребленіе оныя общее и подобное живописи, чтобъ умножать идеи въ составленіи картинъ хорошихъ художниковъ дѣствіемъ шѣни и свѣта.

Есть картины различных родовъ, слѣдственно пошребны и разныя роды гравированія, чшобъ по-дражать онымъ. Исторія есть главнѣшій предметъ живописи; можно шребовать, чшобъ она описываема была совершенно живописцемъ, и чшобъ всѣ части его искусства спекались въ одной во едино, чшобы красота соединялась съ величїемъ дѣйствїя и справедливостїю выраженїя: картина сего рода, ештли шолько ешть шакшая, дабы могла бышть выгравирована совершенно, должна во всѣхъ частяхъ эшпама шо оказывать. Бурина шрожайшаго, самаго чистаго, разнообразнаго и искусствншаго, едва ли можетъ бышть достаточна для совершеннаго познанїя картины, о которой я говорю. Работа крѣпкою водкою шлшшкомъ полагаешся на случайность, и думаю, чшо она вреднѣе красоты производшва. Ештли картина не очень совершенная представляешть составленїе, исполненное огня, выраженїя, и въ шожъ время дѣйствїя меньше опредѣленнаго и согласїя меньше шочнаго, думаю чшо граверу можно упошреблять для нее крѣпкую водку, для произведенїя огня, выраженїя, господшвующаго въ картинѣ, и чшо выправляя буриномъ, можетъ онъ придать своей работѣ шшпень согласїя, содержащагося въ подлинникѣ, а шѣмъ выполнить намѣренїе гравировки. Наконецъ картина, содержащая достоинство въ красотѣ дѣйствїя и согласїя, равномѣрно въ силѣ выраженїя, должна получаь опѣ гравировки большую часть истинны сего подражанїя бурина, искусно управляемаго, и чшобъ работа его сошвѣшшвовала драгоцѣнному механизму кисти и слїанїю красокъ.

Портретъ составляетъ шпорый родъ гравировки, котораго упошребленїе шшлькожъ важно и можетъ бышть множайшее перваго. Сей родъ гравировки долженъ бышть сопровождаемъ шѣми же правилами, кои я предположилъ. Картины, съ которыхъ гравируютъ портреты, должны въ искусства гравера вдыхать механизмъ, который ему упошребншъ должно;

жно, чтобъ испытаніемъ различныхъ средствъ подражалъ онъ состоянію, полу, возрасту и виду особъ, коихъ подобіе представишь хочешъ. Молодость и приятности нѣжнаго полу пребудутъ чистоты работы и нѣжности въ расположеніи чертъ Рѣзбы, что не прилично для изображенія старости, или характера мужесшвеннаго ратника. Такое размышленіе часто меня поражало, когда удивляясь драгоценнымъ работамъ Древеша и Рделинкса, видѣлъ я престарѣлаго судю, или воина, въ коего видѣ представлялось мнѣ нѣчто женское, что относилъ я къ излишнему разнообразію въ работѣ и тому, что называется похудожнически *слишкомъ красивый буринъ*. Впрочемъ не пребуду я, чтобъ замѣчаніе это принято было во всей строгости, и подвергаю оное шѣмъ художникамъ, кои довольно упражнялись въ своей наукѣ и довольно разсуждали, чтобъ ограничить оное, какъ должно.

Ландшафты, или сельскіе предметы, подъ названіемъ которыхъ для сокращенія разумѣю я всѣ другіе роды частныя, могутъ позволять художнику больше вольности, и слѣдственно крѣпкая водка можетъ въ оныхъ употребляться съ успѣхомъ; но всегда въ настоящемъ отношеніи къ характеру картины, которую гравировешь, или естеству представляемыхъ предметовъ. Во всемъ сказанномъ здѣсь имѣю я то намѣреніе, чтобъ работа гравированія достигла истиннаго степени своего совершенства; ибо, что касается до шѣхъ гравированій, кои составляютъ работу живописцевъ, несправедливо будешь предписывать имъ какое либо правило, это для нихъ забава, и игла въ рукахъ ихъ, даже въ шалостяхъ, всегда изображаетъ впечатлѣнія дарованія или духа великаго художника, который покоряетъ онъ своему своенравію. Прехожу я въ молчаніи многочисленныя пруды охотниковъ до гравированія, это забава, служащая къ ихъ наслаженію; но мало изъ нихъ, кои могутъ надѣяться достигнуть степени совершенства, для чего потре-

бны шруды прилѣжныя, поспояныя и въ слѣдствіи многихъ лѣтъ продолжаемыя.

Я возвращаюсь къ правиламъ Боссовымъ, коихъ предложилъ я сокращеніе. Въ особливости онѣ чертъ просыхъ, кои переплетаются, составляя либо четверугольныя или продолговатыя каѣшочки, есть еще родъ работы, которая употребляется въ различныхъ случаяхъ. Работа сія составляется изъ точекъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга, и сіи точки, отдѣленные другъ отъ друга, могутъ быть либо совсѣмъ круглыя, или круглыя съ одной стороны и продолговаты съ другой; онѣ могутъ быть длинныя, прямыя, или змѣякою. Обыкновенно точки круглыя употребляютъ подъ крѣпкую водку, и чтобъ придать шѣлу видъ нѣжный, который бы подавалъ идею о порахъ и сопкани кожной. Работа сія, равноѣрно какъ и ша, о кошорой я говорилъ, подвержена вкусу и разсужденіямъ художника. Излишнее употребленіе точекъ учиняетъ работу шершавою и не сполько блистающею, а употребленіе однихъ чертъ для шѣла очень грубо; смѣсь благоразумная обоихъ сихъ родовъ придаетъ гравированію крѣпкою водкою спенень ожидаемой пріятности.

Надежитъ съ великимъ шщаніемъ учреждать точки, производимыя иглою; неожиданныя случаи и крѣпкая водка довольно ихъ распроиваютъ. Ряды оныхъ проводятся въ томъ же смыслѣ, какъ и черты, и въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ должно употреблять послѣднія. Вторые ряды оныхъ поставляются снизу и сверху между первыхъ рядовъ; они могутъ также служить вмѣсто продолженія чертъ, проводя оныя къ свѣшу, въ кошоромъ онѣ шеряются, и уменьшая оныя по мѣрѣ того, какъ приближаются къ большому свѣшу.

Я возвращаюсь опять съ Боссомъ къ Рѣзбѣ, какъ къ главнѣйшей работѣ въ гравированіи. Дѣйствія опшупленія или уменьшенія, кошорое предметы показываютъ въ отдаленіи, причиною, что

подробности предметовъ сихъ усмаприваются меньше; по сему самый разсудокъ утверждаетъ правило, что на шаковыкъ черты стѣсняшь между собою и проводишь ихъ тонки на мѣстахъ отдаленныхъ. По той же самой причинѣ накладываютъ чертъ меньше, и довольствуются чертами, обводящими форму видовъ, на предметахъ, представленныхъ отъ глазу въ отдаленіи. Наблюдаютъ это уменьшеніе по плоскости расположенія дальновидности, что производитъ много дѣйствія въ доскахъ рѣзныхъ; перемѣняютъ иглы по мѣрѣ того, какъ предметы приближаются къ горизонту; стѣсняють на нихъ черты; меньше означаютъ подробностей въ малыхъ частяхъ, а большія гравируютъ образомъ нѣсколько нерѣзательнымъ, разширеннымъ и шѣнистымъ; какъ-то можно видѣть въ эстампахъ Герарда Одрана, между прочими въ эстампѣ Пиррѣ спасенный, который гравировалъ онъ съ Пуссенева, и въ которомъ оказалъ отмѣннымъ образомъ пространную пушъ кисти въ отдаленіи и близи. Искусство подражанія въ живописи, равно и гравированіи, требуетъ, чтобъ не слѣдовало въ точности всѣмъ подробностямъ, видимымъ на подлинникѣ: отъ сего-то рождается и согласіе и выраженіе работы. Предметъ выработанный тщателью, коего всѣ части представлены въ подлинности и съ намѣреніемъ, бываетъ иногда со всемъ своимъ достоинствомъ способенъ испорчить и разрушить дѣйствіе представленія; а именно, выкидывать умѣренно нѣчто изъ живописи, или кистаѣ проходить въ молчаніи въ художествѣ писанія, суть средства, ведущія къ совершенству въ сихъ различныхъ наукахъ.

Въ ландшафтахъ только, какъ я упомянулъ выше, можно позволять себѣ больше вольности въ различныхъ родахъ проведенія чертъ. Работа вольная, разнovidная, черты дрожащія, прерываемыя, вздраиваемыя и смѣшанныя, придаютъ сему роду гравировки дѣйствіе разительное, которое весьма нравится знапокамъ, искуснымъ художникамъ, а не

не рѣдко и любителямъ, хотя они и не стараются испытывать намѣренія сему. Видимо изъ того, что таковымъ образомъ работы очень часто обманываютъ, что не существуетъ, такъ сказать, никакого правила, и что выгодно то для предающихся оной. Иллюзія, которою себя ослѣпляютъ, и предлогъ, представляющійся невѣжеству и лѣности подъ словомъ *вкусъ*, принятый въ смыслъ весьма опдаленномъ опъ того, каковый то имѣть долженствуетъ, производящъ въ ландшафтахъ или древесяхъ, зданіяхъ, облакахъ и земляхъ, работу столько грубую и столько спущанную, что не можно чувствовать никакого плану, ни формы, ни дѣйствія. Еслили средство сіе, которое осмѣливаются называть *гравированіемъ по вкусу и разуму*, продолжитъ свое распространеніе, довершитъ это разрушеніе сей части гравированія. Бываютъ вольности, выдыхаемыя благоразуміемъ и истиннымъ вкусомъ, но оныя всегда имѣютъ намѣреніемъ, чтобъ дать чувствовать зрителю либо форму предметовъ гравированныхъ, или дѣйствіе шѣни и свѣта, или главный характеръ, нѣчто отличающій. Когда граверъ въ своей работѣ не приближается ни къ одному изъ сихъ предметовъ, и не напрягаетъ своего искусства къ тому, чтобъ стращь его изливалась въ души зрителей трудовъ его, обманываетъ онъ ихъ незаконно, и это шарлатанство, которымъ прикрашиваетъ онъ слабое свое дарованіе, должно быть наказываемо презрѣніемъ работъ его.

Я не вхожу въ множайшія подробности гравированія крѣпкою водкою. Смотри *правила рисованія* въ главѣ *Рисунокъ*. Приступимъ опять къ механизму гравированія крѣпкою водкою.

Иглы, для сей гравировки употребляемыя, и которыя уже описалъ я, могутъ быть двухъ родовъ: острия и шупоносыя. Острия въ особенности опредѣляются для гравированія по олифѣ швердой, для того что она очень упорствуетъ противъ иголъ шупоносыхъ. Неудобство иглъ ост-

прыхъ вѣ помѣ соспоишъ, что онѣ проводятъ иногда чершы толсты; ибо просшираясь опѣ конца своего къ верху опчасу толще, шѣмъ больше разверзающъ мѣдъ, чѣмъ глубже водружаются; что производитъ на эстампахъ чершы очень черныя, естли небудущъ сопровождаемы другими чершами. Должно вообще имѣть великое раченіе, убѣгать сего вѣ гравированіи, а вѣ пушовкѣ нѣкошорой сухощавости, кою можешъ приключашъ тонкость упошребляемыхъ орудій. Мнѣ кажется, что доски посредственной мѣры могушъ бытъ гравированы спиртомъ и помощію острыхъ иглъ; что вообще должно мѣшашъ иглы обоихъ родовъ, и что благо-разсудное упошребленіе оныхъ сообщитъ много вкуса работѣ, для кошорой онѣ упошреблены были. Рѣзецъ, какъ я упомянулъ уже, есть игла оспро-нося на подобіе долота; почему можно рѣзецъ счи-тать за подобіе пера, кошорымъ пишушъ. Образъ держанія вѣ рукъ рѣзца, также подобенъ тому, какъ держатъ перо, кромѣ того, что обрѣзъ пера обращенъ бываешъ къ пустотѣ ладони, а овалъ или лице рѣзца обращено бываешъ къ большему пальцу: нѣмъ препятствія, чшобъ не можно было обращашъ онаго и вѣ разныя стороны; но об-явленный способъ заслуживаешъ предпочпеніе, по-тому что онѣ удобнѣе и больше содержишъ силы къ нагнѣтанію. Испытывая и упошребляя оный, можно лучше понять средство, какъ проводишъ рѣзцомъ чершы толстыя и глубокія.

Когда желаемо произвестъ начало и окончаніе чершъ самыхъ тонкихъ, надобно иглою начинашъ съ чершы, пришкнувъ къ тому мѣсту, гдѣ оная кончилась, и приподнимая плавко руку до того мѣста, куда оная просширается. Можно догадаться, что поворачивая доску, можно учинить дѣйстви-е это очень легкимъ. Сія замѣчанія о рѣзцѣ взяты опѣ слова до слова изъ вышеупомянутаго сочи-нія. Я испытывалъ пракшику, вѣ оныхъ содержа-щуюся, и думаю обще съ Боссомъ, что можно,

привыкая ко употребленію сего рода иголѣ, получишь великую пользу для различія чертъ; ибо употребляя орудіе это острою стороною, можно проводить черты чрезмѣрной тонкости, и что малѣйшее движеніе пальцевъ можетъ придашь симъ чертамъ ширину больше или меньше полстую: но при томъ я заранѣе предвараю, что потребно для сего проворство, шцаніе и много привычки для руки; почему и мало художниковъ, кои бы единственно орудіе это употребляли. Образъ управленія рѣзцомъ послуживъ удобно ко владѣнію иглою. Вообще должно имѣть вниманіе, чтобъ держать рѣзцы и иглы прямо или перпендикулярно, и по часту шчить ихъ на осекѣ, чтобъ прищупленіе оныхъ не испортило чистоты работы. Потребно также очищать и олифу, чтобъ не было на доскѣ никакихъ соринокъ; употребляется для сего либо косицы пера, или тонкое полошечко, или маленькая мягкая щеточка, нарочно дѣлаемая.

Время уже приступишь къ нужнымъ приуготовленіямъ до наливаія на доску крѣпкой водки. Положимъ, что на доскѣ черты уже проведены прорѣзаніемъ на оной олифы иглами или рѣзцами со всякою точностію по рисунку каршины, которую намѣрено гравировать; по приведеніи доски въ это состояніе должно начать испытаніемъ, не оскребена ли и не изцарапана ли олифа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на доскѣ, гдѣ не должно, по нечаянности, или проведеніемъ ненадлежащихъ чертъ. Примѣшивъ малыя таковыя погрѣшности, должно приготовить смѣсь, удобную для замазанія оныхъ. Смѣсь сія составляется изъ сажи съ лакомъ Венеційскимъ, которыми покрываютъ каршины; употребляйше смѣсь эту, придавъ оной довольно густоты для замазанія желаемыхъ чертъ кисточкою, употребляемою въ миниатурной живописи. Есть еще другій составъ, нужный для обмазыванія доски въ задней стороны, безъ чего она подвергнется

ѣдкому дѣйствию крѣпкой водки. Вотъ какъ оный соспавляется:

Возьми глиняную помуравленную чашку, положи въ нее часть масла деревяннаго, и поставь чашку на огонь. Когда масло спанетъ горячо, брось въ него свѣчнаго сала: способъ, узнать въ надлежащей ли мѣрѣ смѣсь эша, состоятъ въ томъ, чтобъ капли оной, капнушыя на холодное шѣло, какова на примѣрѣ, доска мѣдная, шакъ сгущались, чтобъ имѣли посредственную швердость; когда же онѣ шверды и ломки, должно еще прибавить масла, ешьдижъ запротивъ очень мягки и оспаются почти жидки, прибавить немножко сала. Когда смѣсь будетъ въ надлежащей мѣрѣ, варить оную еще часъ, чтобъ сало и масло гораздо между собою соединились. Употребляють для замазыванія оною кисть большую или щеточку; когда покрывается доска мѣдная сзади, должно составъ эшотъ разогрѣть, чтобъ былъ онѣ жидокъ.

Показанныя мною предосторожности нужны въ работахъ, для кошорыхъ употребляется олифа швердая, равномерна и мягкая: но крѣпкая водка, при томъ употребляемая, не должна быть одинакая для обѣихъ сихъ работъ. Начнемъ съ крѣпкой водки, употребляемой къ выправливанію доски, покрытой олифою швердою.

Возьми шри пины или 48 унцовъ (ш. е. 4 фунта) уксусу бѣлаго, лучшаго и самаго крѣпкаго; полфунта соли простой, самой чистой; полфунта нашашырю чистаго, прозрачнаго, и кошорый былъ бы столькожъ бѣлъ, какъ и чистъ; 32 золошника яри мѣдянки, сухой, и въ кошорой бы не было виноградныхъ шпелельковъ, съ кошорыми се дѣлають, шакже и частицъ мѣди. Сей размѣръ можетъ служить для всякаго количества крѣпкой водки, сколько бы оной ни дѣлать. Столокши всѣ означенныя вещи, положи въ горшекъ, хорошо вымуравленный, а особливо въ срединѣ, и кошорый былъ бы довольно великъ, чтобъ составъ кипѣвъ и взби-
вая

вая не могъ выпечь чрезъ края; закрой горшекъ крышкою, поставь на сильной жарѣ; вари все вмѣстѣ наскоро, пока произойдетъ два или три сильныхъ вскипѣнія, или больше. Когда примѣчено будетъ, что вскипѣніе хочетъ произойти, открой горшекъ и вымѣшай составъ маленькою палочкою, въ оспорожность того, чтобъ крѣпкая водка сія не приподнялась слишкомъ и не вытекла чрезъ края, потому что она обыкновенно вскипая, сильно вздувается; когдажъ по вышесказанному вскипѣишь она разъ до двухъ или трехъ, сними съ огня, дай остыть, снявъ крышку; когда же остынешъ, слей въ буылку стеклянную, или глиняное муравленое судно, и прежде употребленія дай постоять ей одинъ или два дни. Если при употребленіи окажется она очень крѣпкая и будетъ олифу разрывашь, можно убавишь ея силу, подливъ рюмку или двѣ тогожъ укусу, который кладенъ въ составъ.

Я замѣчаю здѣсь, что дѣланіе составу сего довольно опасно для здоровья, когда не взято будетъ предосторожности, чтобъ не вдыхать паровъ, исходящихъ при вареніи, и перемѣнять почаству воздухъ въ щомъ покоѣ, гдѣ оный варится.

По составленіи крѣпкой водки, употребляемой для выправливанія досокъ, покрываемыхъ олифою швердою, должно вѣдать, какъ употреблять оную. Впервыхъ упомяну я о средствѣ, которое предлагаетъ Боссъ; оное просто, но не очень удобно. Послѣ расскажу, какъ Г. Клеркъ поступалъ въ учиненіи дѣйствія сего способнѣйшимъ, и окончу описаніемъ машины самой простой, которую выдумалъ я и самъ употреблялъ, и которая вообще сберегаетъ время для художника и приводитъ его въ безопасность, коей можетъ онъ подвергаться отъ вредныхъ паровъ крѣпкой водки.

Старинный упомянутый мною способъ состоитъ въ наливаніи водки на доску шаковымъ образомъ, чтобъ она не засаивалась и лилась во всѣ прорѣзки. Для сего устанавливаютъ доску почти

перпендикулярно, къ лучшей же способности укрѣпляютъ оную къ деревянной доскѣ большой, имѣющей закрайки съверху и по бокамъ. Устанавливаютъ почти перпендикулярно либо къ спѣнѣ, или къ спуту; внизу подставляютъ горшокъ для собиранія стекающей водки, послѣ того какъ пробѣжитъ она по всѣмъ прорѣзкамъ. Деревянная доска, о которой я упомянулъ, служишь для воспрепятствованія водкѣ, вливаемой на мѣдную доску, къ ней укрѣпленную, спекать на землю, чему мѣшаютъ закрайки; видимо изъ сего, что закрайку шаковому не должно быть внизу, ибо оный будетъ препятствовать спекать водкѣ въ горшкѣ. Еще предосторожнось, чтобъ водка не текла мимо горшка, состоишь въ подставляваніи подъ деревянную доску корыщца, въ которое вся бы доска входила, и въ которое бы вся водка по боковымъ закрайкамъ спекала. Въ корыщцѣ провертывается одна скважина, подъ которую подставляется горшокъ, чрезъ что водка сберегается отъ всякой праны. Изъ горшка сего черпаютъ оную особливою ложкою, и опять выливаютъ на доску, что повпоряется до окончанія дѣйствія, наблюдая повсегда, чтобъ при обливаніи вся доска мѣдная оною обливаема была, дабы могла входить во всѣ прорѣзки. Вотъ самый древній способъ выправливанія крѣпкою водкою, который обыкновенно называется *обливаніе крѣпкою водкою*.

Прислупимъ къ средству Г. Клерка, коимъ онъ старался облегчить это дѣйствіе. Онъ цинимая, что главный предметъ сего состоишь въ малѣйшій крѣпкой водки на доску, и что чрезъ это отчасти выѣдаетъ она черты, прорѣзанныя на сифѣ; по сему рассудилъ онъ, что привязавъ мѣдную доску горизонтально на днѣ нѣкоего рода деревяннаго ящичка, нѣсколько побольше пространствомъ мѣры доски; что обмазавъ это ящичекъ саломъ для удержанія крѣпкой водки, наливъ оной потомъ и приподнимая и опуская ящикъ боками, водка отъ

перваго

перваго движенія будешь вливаясь на доску, а ошъ вшораго спекашь съ оной въ другую сторону ящика; что покачивая обѣими руками, можно замѣшпть шрудъ и время предъ первымъ способомъ, вливая водку на доску беспрестанно.

Сей-шо предметъ рѣшилъ меня искать новаго средства. Впервыкъ представились мнѣ пары, исходящiе ошъ крѣпкой водки, вредные производимъ выправленiе, и что присокупивъ къ вышеозначенному ящику крышку, состоящую не въ иномъ чемъ, какъ въ блѣомъ оконничномъ стеклѣ, вставленномъ въ рамку жестяную или другаго металла, можно ошъ оныхъ защититься. Крышка эта, придѣлываемая плотно въ пазъ ящика, препятствуетъ парамъ ошъ движемой крѣпкой водки выходить въ таковомъ множествѣ и не бытъ сполько вредными, какъ бывающъ они открытыя на свободѣ. Ящички употребленные мною состояли изъ жести; были оныя у меня разной величины; я покрылъ оныя въ нѣсколько слоевъ олифою. Удобнѣйшее средство дѣйствовать въ качанiи таковаго ящичка, поставивъ оный на колѣна, кои служатъ ему опоркою; держа обѣими руками за края и приподнимать не много попеременно руки.

Средство это показалось мнѣ просто; прибавленiемъ одной крышки обратилъ я опасность, коей можешъ крѣпкая водка подвергашъ художниковъ, часто оную употребляющихъ; но средство это имѣешъ всегда неудобность отнимаешъ у художника много времени, или присокупляешъ убытокъ нанимашъ для дѣйствiя сего особливаго человека. Къ обратенiю сего затрудненiя присокупилъ я къ ящику машину самую простую, которая сообщаетъ ему таковое же движенiе, какъ и руками, приномъ производяшъ движенiе сполько равное, что можно считать, сколько разъ водка дѣйствовала на водку.

Машина сiя состоитъ изъ желѣзной клѣпки, сложенной изъ двухъ подъемовъ, связанныхъ между собою

собою двумя поперечниками; нижній изъ оныхъ привязывается къ двумъ подножкамъ, проходящимъ сбоку стола и прикрѣпленнымъ двумя винтами. Кляпка оная содержитъ въ себѣ два колеса: на первомъ колесѣ опирается край обечайки, содержащей въ себѣ крѣпкую пружину; на общемъ ихъ вершенѣ есть блокъ, приподнимающій одинъ подъемъ и служащій къ напряженію пружины. Второе колесо зубцами входитъ въ первое и проч. — Однако машину сію безъ помощи рисунка никакъ понять и объяснить не можно.

Обратимся къ относящемуся до дѣйствія крѣпкой водки. Бѣлая жидкость сія употребляется для выправливанія прорѣзокъ на доскѣ, когда на оную будетъ взлита, что производитъ она, разрушая части мѣди на мѣсцахъ, открытыхъ рѣзцомъ, но не прогаевъ покрытыхъ олифою. Для совершенства доски, ожидаемаго граверомъ, нужно, чтобъ чертлы на ней выправлены были размѣрнымъ углубленіемъ; опдаленности или предметы, представленные на ней вдали, не произведутъ надлежащаго дѣйствія своего, естли чертлы на нихъ будутъ выправлены глубоко; ибо тогда, набираясь въ нихъ много чернилъ, произведетъ видъ излишній, предметы сіи будутъ на эстампѣ очень черны и лишатся способности изображать дальновидность; попребно производитъ съ великимъ искусствомъ и щпаніемъ дѣйствіе крѣпкой водки на Рѣзбу; почему выправлявая доску чрезъ столько времени, сколько попребно онаго для опдаленностей, останавливается дѣйствіе крѣпкой водки, доска вынимается, ополаскивается довольнымъ числомъ холодной воды; попомъ высушивается на воздухъ, или противъ умѣреннаго огня. Когда доска высохнетъ, извѣдывается дѣйствіе крѣпкой водки приподнятіемъ олифы скребелочкою, или кусочкомъ угля ивоваго, на которомъ нибудь мѣстѣ. представляющемъ опдаленіе.

Когда покажется, что чертлы довольно выѣдены, закрой всѣ чертлы, представляющія опдаленіе выше-

помя-

помянушимъ составомъ изъ олифы живописцевъ съ сажею, посредствомъ кисти тонкостію соразмѣрной чертамъ, кои замазываетъ. Далѣ засохнуть этой замазкѣ, положи доску по прежнему и продолжай прощипываніе крѣпкою водкою; производи оное въ таковой мѣрѣ, сколько больше шѣни пребудутъ мѣста, нѣсколько ближайшія перьямъ опухаютъ; послѣ чего вынь доску, обмой и замажь шаковымъ же образомъ, какъ сказано, въорыя сіи мѣста: словомъ сказать, дѣйствіе это повноряется постепеннымъ прибавленіемъ темноты или глубины черпѣ на доскѣ, какъ будуще пребывать изображаемые предметы.

Я замѣчаю, что несправедливо требовать того, чтобъ положено было предписанное время, по сколько держашь каждый разъ на доскѣ крѣпкую водку; вычисления и примѣчанія самыя прилжны не могли меня удовольствовать въ томъ; дѣйствіе крѣпкой водки очень зависить отъ причинъ случайныхъ, чтобъ можно было подвергнуть оное правиламъ непремѣннымъ.

1. Водка крѣпкая бываетъ ѣдка больше и меньше въ разсужденіи степени варенія, который ей данъ будещь, также въ разсужденіи качества и выбору вещей, въ составѣ оной употребляемыхъ.

2. Мѣдъ по естествену своему можетъ больше и меньше покоряться дѣйствию крѣпкой водки. Мѣдъ мягкая, о которой говорилъ я въ началѣ сшачи сей, больше прошивишия дѣйствию крѣпкой водки; мѣдъ же кропкая распускается очень скоро, шаковымъ образомъ далѣ въ разнообразныхъ смѣсяхъ ломкой мѣди съ мягкойю.

3. Дѣйствіе воздуха имѣетъ чувствительное вліяніе на дѣйствіе крѣпкой водки; холодъ задерживаетъ оное, теплота ускоряетъ, влажность производитъ чувствительное различіе.

4. Образъ употребленія орудій, которыми гравируютъ, и различіе острія оныхъ или шупо-
спи,

сти, облегчаетъ входъ водки въ мѣдь, или предполагаетъ шому затрудненіе.

Пошрѣбно, чшобъ опытность сопровождала особыя наблюденія художника, чшо достигается ему свѣпѣ въ руководствѣ, котораго имѣенѣ онѣ надобность, очень трудно достигнуть того, чшобъ умѣнь выправить доску надлежащимъ образомъ; почему большая часть гравировъ спараются получить отъ крѣпкой водки только всеобщую пышь сѣрую, чистую и равную, оставаяя впрочемъ при- дать своей работѣ помощь бурна согласіе и дѣйствіе, которыми они въ этомъ случаѣ располагають власны, но дѣйствіе это, благоприятствующее механизму гравирования, пребуеть размышлений, о которыхъ я показалъ выше. Послѣдуемъ продолженію относящагося до сего дѣйствія.

Оставивъ надлежащее время доску дѣйствію крѣпкой водки, чшо продолжается иногда часа полтора и больше, достигнетъ оная желаемаго состоянія; обмой въ послѣдній разѣ оную въ довольномъ количествѣ холодной воды, пошомъ разогрѣвъ въ надлежащемъ степени, сопри полотенцомъ всю олифу, которою замазаны были посредствомъ кисти разныя отдаленія на изображеніи; шѣмъ же образомъ сними сославъ сала и масла, которыми обмазанъ былъ задъ доски; послѣ чего останется снять самую первую олифу, сего достигается употребленіемъ ивоваго угля, поширая онымъ по доскѣ крѣпко и помачивая доску и уголь либо просною водою или масломъ деревяннымъ. Нѣшъ нужды замѣнить то, чшо по мѣрѣ шого, какъ мѣдь будетъ обнажаться, должно шреніе убавить, чшобъ не изцарапать углемъ тонкихъ чертъ гравировки. Снявъ наконецъ всю олифу съ доски, отдай оную писнишело для напечатанія опышнаго листа.

Присупимъ къ способу выправливанія досокъ, покрытыхъ олифою мягкою, когда употребляется къ

кѢ тому водка крѣпкая, называемая *протравною*, или *крѣпкая водка для раздѣленія*.

Сія крѣпкая водка соснавляется изѢ купоросу, селишры, а иногда изѢ самородныхѢ квасцовѢ, пердвоенныхѢ вѢ кубикѢ; сію-шо мешаллурги упопреляющѢ для раздѣленія золота ошѢ серебра и мѣди; оную готовую сыскашъ легче, нежели другую.

ЧшобѢ не забыть, замѣчаю здѣсь, чшо можно упопреляшъ для выправливанія досокѢ, покрьшыхѢ олифою мягкою, шу водку, кошорою выправливающѢ доски, покрьваемые олифою швердою, и коя соснавляется изѢ уксусу, нашашырю и яри, оная больше щадитѢ олифу и управляшъ ею легче; но водка крѣпкая протравная не годитѢся для олифы швердой; она изрываетѢ олифу и вѢ одно мгновеііе разрушаетѢ шруды нѢсколькихѢ дней, а иногда нѢсколькихѢ мѣсяцовѢ.

ПрисшупимѢ кѢ объявленію обѢ олифѢ мягкой и водкѢ крѣпкой протравной.

Должно взятьѢ воску мягкаго, краснаго или зеленаго, кошорый бы, бывѢ не много разогрѣшѢ, растягивался, подобно воску, упопреляемому скульпшорами на модели. РазмявѢ и разкашавѢ онаго, сдѣлай закряекѢ вокругѢ доски, закряйку сему не нужно бышъ выше пяши или шести линіѢ; шо ешъ, чшобѢ онѢ соспавилѢ на доскѢ впадину, могущую содержать налишой крѣпкой водки на двѢ или на шри линіи вышиною. ПриготовивѢ шаковымѢ образомѢ доску, положи оную плашмя на столѢ равной; шогда взявѢ помянушой крѣпкой водки, смѣшай оную пополамѢ сѢ прешою водою, взлей на доску; дѣйствіе оной примѣшно, шо производящему кипѣнію на всѣхѢ шѣхѢ мѣсшяхѢ, гдѢ она мѣдѢ выѣдаешѢ, ошзашокѢ производшва шаковѢ же, какѢ показано выше вѢ способѢ, называемомѢ обливаніе крѣпкою водкою, ш. е. когда покажетѢся, чшо ошдаленности и чершы, кошорымѢ должно бышъ слабымѢ, довольно уже выѣдены, слей крѣпкую водку, оподощи водою, дай высохнушъ, закрой надлежащія

мѣсна

мѣста смѣсю изъ олифы съ сажею, послѣ чего вновь накладывай крѣпкой водки и проч.

Въ семѣ состоящѣ извѣстные средства гравированія крѣпкою водкою; художникамъ слѣдуетъ испытать ихъ, и никогда не производить дѣйствія безъ замѣчанія; таковымъ образомъ могутъ они открыть практику, либо способнѣйшую, или вѣрную, или приличную ихъ дарованію и вкусу. Есть, какъ я думаю, безчисленное множество изысканій по сей части, о которыхъ уповаю я нѣкогда издать подробное описаніе, когда удостоверенъ буду чрезъ повтореніе опытовъ. Я удовольствуюсь нынѣ представить художникамъ машину, которую я описалъ, какъ средство вѣрное для избѣжанія вреднаго дѣйствія паровъ крѣпкой водки. Сохраненіе здоровья человѣческаго должно быть всегда первѣйшимъ предметомъ для спарающихся въ художествахъ распространить открытія.

Теперь опишу я дѣйствіе, упомянутое въ началѣ этой статьи, относящееся до гравированія буриномъ.

О Рѣзбѣ Буриномъ.

Рисунокъ всегда служитъ основаніемъ, на которомъ опирается дѣйствіе гравированія; не можно достаточно совѣщовать граверамъ, какъ крѣпкою водкою, такъ и буриномъ, чтобы они беспрестанно упражнялись въ рисованіи; а особливо долговременно привыкали бы рисовать головы, руки и ноги съ натуре, и столькожъ часто съ рисунковъ искуснѣйшихъ художниковъ. Августинъ Карраче и Вилламанъ заслуживающѣ примѣръ въ послѣдованіи по сей части рисованія, въ которомъ они совершенно успѣли. Граверъ, имѣющій работы сихъ мастеровъ предъ глазами и производящій беспрестанное упражненіе, будетъ въ состояніи самъ исправлять рисунки неисправные, съ которыхъ принужденъ будетъ гравировать; и можетъ быть самъ присовокуплять иногда къ картинамъ, уважаемымъ точностью

въ

въ подробностяхъ, кои искусные художники неосновательно считаютъ за надлежащее имъ право пренебрегать. Не намѣренъ я чрезъ это внушить граверамъ, чшобъ предавались они предосудительной вольности. Граверъ въ отношеніи къ живописцу, коего картинамъ подражаетъ, шоже, что переводчикъ къ автору, коего прелагаетъ сочиненія; оба они должны соблюсти характеръ подлинника и изъяснить себя въ такомъ, каковъ оный есть; они должны быть Прощаемъ, премѣняющимся во всѣ виды, читающъ переводы и разсматривающъ эстампы единственно для познанія авторовъ оригинальныхъ.

Нужно граверамъ знать Архитектуру и перспективу, по причинамъ выше мною объясненнымъ; въ самомъ дѣлѣ случается иногда, что рисунокъ показываетъ только образъ нерѣшимый различныхъ архитектурныхъ украшеній, или дѣйствій дальновидности. Если граверъ не знаетъ правилъ, долженствующихъ опредѣлять сіи дѣйствія и размѣровъ, приличныхъ украшеніямъ и мраморамъ архитектурнымъ, умножилъ онъ пренебреженіе или погрѣшности въ рисунокъ, или впадетъ въ существенныя ошибки, не умѣвъ читать того, что предложилъ ему живописецъ.

Красная же мѣдь избирается для гравированія буриномъ, пошребно, чшобъ имѣла оная шѣ же свойства, каковыя показаны для гравированія по оной крѣпкою водкою; должно, чшобъ оная такимъ же образомъ и пригопвлена была, и въ особенности была совершенно чиста, равна и гладка.

Орудія, называемыя *буринами*, дѣлаются изъ самой чистой и лучшей стали; Нѣмецкая до днесь имѣла предпочтеніе предъ всѣми другими. Хорошая сталь должна имѣть зерно мѣлкое и цвѣту зольнаго. Необходимо ремесленнику, дѣлающему бурины, нужно разумѣть хорошо закалку стали. Приближающъ или удаляющъ форму буриновъ, больше и меньше къ двумъ симъ видамъ въ разсужденіи намѣренія, для каковаго они дѣлаются: дѣлающъ

лаютъ ихъ короче и длиннѣе, по желанію граверовъ, или роду работы, каковую гравированъ. Вообще буринь самый способнѣйшій и чаще употребляемый, кошорый ни очень длиненъ, ни слишкомъ коротокъ, имѣющій форму между продолговатымъ четвероугольникомъ и квадратомъ, довольно тонкій къ концу, но такъ, чтобъ тонкость сія не простиралась слишкомъ и не опяла бы надлежащей его твердости и толщины; ибо онъ ломается или гибается, когда шпоекъ будешъ по всей длинѣ, или обточенъ всюду равно. Граверъ долженъ смолрѣть тщательнѣе, чтобъ бурины его были всегда остры и концы оныхъ не замшились, еспли хочетъ, чтобъ работа его была чиста.

Сказалъ я, что бурины обыкновенно бывають или продолговатымъ четвероугольникомъ или равнымъ; первыя способны для произведенія чертъ глубокихъ по мѣрѣ ширины своей, буринь же равноспоронный проводитъ черты широкія, кои углубляють иногда продолговато четвероугольнымъ буриномъ.

Буринь четвероспоронный должно обтачивать такъ, чтобъ двѣ спороны составляли остріе орудія, послѣ чего сплотивая конецъ наклономъ, составивши остріе, опредѣленное пронизать мѣдь и отверзать пушь буриною. На лучшемъ оселкѣ производится обтачиваніе буриновъ. Прикладывается къ оному одна спорона бурина во всю длину свою, прижимають сторону сію плотно къ оселку, намазанному масломъ, впорымъ и претымъ пальцомъ, кои служатъ къ держанію бурина, дабы оный не отдѣлялся отъ камня, и водятъ по оному столько разъ, пока одна спорона будешъ довольно и равно обточена; поже производятъ съ другою спороною, пока общій ихъ конецъ довольно остро будешъ сведенъ; попомъ обтачивають лице его. Потребны проворство и привычка, чтобъ умѣть обточить буринь, такъ чтобъ при его спороны были совершенно гладки и плоски; что очень нужно къ совершенству орудія.

Я не описывааъ черенковъ, въ кои всаживающъ бурины, здѣсь (разумѣется въ Энциклопедіи) приложена его фигура, и сего довольно; дѣлающся оныя изъ простаго дерева, длиннѣе и короче, какъ способнѣе находить художникъ, но такъ чшобъ два бока его были плоски; чшо нужно для прикладыванія бурина плашмя къ доскѣ, и чшобъ шаковымъ образомъ остріе его, вонзающееся слишкомъ въ мѣдъ, ошъ приподыманія рукояши не ломалось.

Для наставленія, какимъ образомъ держашъ буринъ, замѣчается, чшо конецъ ручки бурина, который полукруглъ, упирался бы въ пущую ладони, такъ чшобы косъ ручная производила нагнѣшеніе его въ прямомъ положеніи. Замѣчайте также, въ разсужденіи учрежденія пальцевъ, чшобъ не было ни одного изъ оныхъ между буриномъ и доскою, когда налегаешся буринъ въ мѣдъ во время работы; сіе нужно по той же вышесказанной причинѣ, для каковой обрѣзывается черенъ бурина; лучший способъ учреждать буринъ шаковымъ образомъ, чшобъ онъ всегда скользалъ горизонтально по мѣди: шогда можеше, облегчивъ вашу руку, начашъ черпу чрезмѣрно шонкую; хощъ мало пошомъ приподнимите вы кисть руки, буринъ входитъ концомъ глубже въ мѣдъ, и слѣдственно разширяетъ черпу; ешълижъ рука приведется въ то положеніе, въ каковомъ была сначала, черпа окончится шаковою же шонкостью, какъ началась. И такъ, дѣйствіе это существенно для красоты гравированія и для произведенія шѣней: должно прерывать оное множествомъ опышовъ; много также пошребно для производшва сего нѣжнаго дѣйшвія, чшобъ могли вы обращать буринъ во всѣ стороны и придавать черпамъ вашимъ гибкость, которой вообще образъ управления симъ орудіемъ кажется бышъ прошивнымъ. Впрочемъ нужно увѣдомить, чшо не нужно для сего дѣйшвія шолько силы, какъ думающъ, и чшо суровость или напряженіе всегда вредно управленію буриномъ. Сила, довольно щадимая и удержанная,

жанная, одна можешъ произвеси успѣхъ въ семъ родѣ гравированія.

Должно присовокупить къ сказанному о механизмѣ гравированія буриномъ, что для облегченія производсва чертъ загнутыхъ, можно лѣвою рукою слегка и плавно поворачивашь доску, стараясь, чтобъ движеніе обѣихъ рукъ между собою согласовалось, и чтобъ доска учиняла очень равную часть движенія, когда буриномъ производишь другую: для сего опираешся доска, на которой гравируюшъ, на подушку коженую, насыпанную пескомъ или опрубями. Доска получаешъ отъ того нѣкоторый родъ равновѣсія, и удобно тогда будешъ лѣвой рукою производишь нужныя движенія.

Когда вы достигнете производишь буриномъ черту, разрѣзывая мѣдъ, черта сія требуетъ быть вычищена, т. е. дѣйствіемъ бурина составляюща два маленькихъ заворота на верху черты, такъ что проводя пальцомъ, можете почувствовашь неравности по длинѣ черты, оныя должно истребить; упопреляешся для сего орудіе очень острое, называемое *скобель* (*grattoir* по Французски); проводяшъ оною плашмя по чертѣ, проспираясь по длинѣ оной діагонально, т. е. углами, и усматривается чрезъ проведеніе пальцомъ, остались ли неравности: дѣйствіе это называется *выбриваніе*. Вычистивъ такимъ образомъ черту, напиратся она сверточкомъ шряпки, обмоченнымъ въ сажу, распершую на маслѣ, дабы увидѣшь дѣйствіе и судишь, имѣетъ ли она довольно ширины, или чистоты, словомъ, шакова ли какъ желательна.

Прежде, нежели скажу я нѣчто о другихъ частяхъ дѣйствія сего художества, присовокуплю сіе, что ежели закалка вашихъ буриновъ будешъ очень шверда, будущъ онѣ ломашся очень часто, не взирая на искусство, съ каковымъ оными управляете. Пошребно, усмотрѣвъ эшу погрѣшность, положишь бурины на горящія угли, и разжигашь до шѣхъ поръ, какъ спашь пожелшбешъ; тогда обмочите ихъ въ

ВОДУ

воду или въ сало, и такимъ образомъ доводите до надлежащаго соспоянiя, въ каковомъ имъ быть должно; естли же острiя ихъ замшаша, бросьте ихъ, ибо это знакъ, что они негодны.

Присупимъ къ нѣкоторымъ примѣчанiямъ и нѣкоторымъ всеобщимъ правиламъ, припоминая то, что уже объявлено, а именно: что характеръ гравера, его разумъ и родъ, производимой имъ работы, должны оную рѣшить, или сопровождать оную всегда непременно по правиламъ живописи и рисованiя.

Образы гравированiя Голзіусовъ, Миллеровъ, Луки Килiяна, Меллановъ и другихъ подобныхъ имъ, вольны и легки; они имѣють дѣйствительное достоинство; можно ихъ осудить только въ приспрастii къ единообразiю производима чертъ; они находили удовольствiе въ томъ, чтобъ узнавали ихъ по полученной ими привычкѣ. Лучшебъ было, естли бы они шѣмъ не хвастали, а употребляли бы то въ мѣстахъ пристойныхъ. Не имѣть ни приспрастiя, ни пренебреженiя, вошъ пунктъ, къ которому граверъ долженъ сколько возможно приближаться.

Убѣгайте сплешать черны, чтобъ имѣлось въ оныхъ слишкомъ продолговатыхъ четверугольниковъ, а особливо въ шѣлѣ, пошому что углы острые, часто повпоряемые въ семъ родѣ работы, производяшъ дѣйствiе неприятное.

Средство между квадратами и продолговатыми четверугольниками способнѣйшее и для глазъ прiятнѣйшее; но онсе и труднѣе производить, ибо неравноспи чертъ въ ономъ примѣннѣе.

Для бурина должно наблюдать часть правилъ, кои показалъ я въ началѣ этой спашьи; прорѣзки начальныя должны послѣдовать поняшiю о мускулахъ, ушончаясь къ свѣту и отсвѣтку, и такъ сказать, раздуваясь въ мѣстахъ самыхъ темныхъ. Потребно, чтобъ края чертъ, составляющихъ сплешенiе, либо шерялись въ чертахъ, опредѣляющихъ

сплешеніе эшо, либо проводимы были образомъ чистымъ и легкимъ, чшобъ ничего не было въ нихъ суроваго и просѣкающаго. Можно справишься въ разсужденіи сего съ работами Эделинковскими, копорый опличествовалъ въ этой части.

Желательнo, чшобъ черты соединялись между собою шакъ, чшобъ взаимно помогали своему дѣйствію, и не портили себя встрѣчаясь или пересѣкаясь; видъ сего удобшва придаешъ работѣ великую пріятность.

Чшобъ черты были волнисты, чшобъ стибались разнообразно, но безъ пристрастія и суровости, какъ уже я упомянулъ, прудно сдѣлать къ шому привычку; но предосудительно шакже обманывать себя провожденіемъ чертъ прямыхъ, ибо эшо легче.

Волосы, борода и шерсть на живошныхъ перебуошъ великой плавкости въ рукѣ и рѣдкой поворошливости бурина.

Но не должно хвасшать сею способностію, забывая о шомъ, чшобъ дашь почувсшвовать цѣлое изображеніе въ его видѣ и въ дѣйствіи свѣта и шѣни на изображеніи.

Одежды перебуошъ шакже плавкости инструмента, соразмѣрно между шѣмъ свойсшву матеріи; одежды изъ толстыхъ суконъ и густой шерсти перебуошъ работы грубой; полошно перебуешъ гравировки тонкой и сжатой, и не больше, какъ въ двѣ черты, ешлы можно. Матеріи толшныя и лоснящіяся перебуошъ чертъ прямыхъ и меньше перемѣнныхъ; стобы на шакowychъ матеріяхъ бываюшъ заломомъ и составляютъ поверхности плоскія. Черты, называемыя *промежныя*, могушъ служить къ показанію лоснящагося; употребляютъ же оныя на мешалахъ, отвращающихъ свѣшъ.

Архитектура перебуешъ чертъ прямыхъ, но находящіяся на плоскостяхъ должны касаться точки зрѣнія. Столбы перебуошъ чертъ перпендикулярныхъ; ешлы вы ихъ сдѣлаете круглыя или горизонтальныя, не рѣдко случается, чшо во удовле-

твореніе законамъ прешпективы бываетъ пошребно ближнія къ капишелямъ производишь въ прошивномъ положеніи шѣмъ, кои близки къ подножію; что на перьвыхъ плоскостяхъ производишь видъ непри- яшній.

Сельскія мѣстоположенія шрудно выработываешь буриномъ; почасу выправливаешь ихъ крѣпкою водкою, и я думаю, что благоразумно въ шомъ пошпунаешь: должно предполагать себѣ въ шомъ образъ, и справляешь съ хорошими Авшорами; Августийъ Карраче, Вилламанъ, Жанъ Саделеръ заслуживаешь въ шомъ подражаніе: Корнелій Каршъ гравировалъ нѣсколько съ Муціановыхъ, кои пре- красны и могутъ служишь образцемъ.

Горы и скалы, когда находящіяся въ перьвыхъ и вторыхъ площадяхъ, должны бышь работаемы нѣ- сколько сурово, прерываніемъ и опять возобнове- ніемъ чершъ, перемѣняя оныя по положенію камней и скалъ, и перемѣшивая съ деревцами, шравами и землею: для сего предмешу, когда случаются онѣ въ опдаленіи, должны соображаться пресѣканію воз- духа, бышь мало рѣшimy въ своихъ неравносстяхъ и случаяхъ, по сопровождающихъ, и шеряешь ино- гда въ работъ, служащей для гравированія неба.

Воды обыкновенно представляющіяся линіями очень прямыми, равно опшпоящими и перемѣшан- ными между двухъ тонкою чершою, для изображе- нія лоску воды; но естли представляется то мо- ре волнующееся, можно разумѣшь, что должно до- стигаешь къ шому другимъ образомъ работы: по- шребно, чтобъ шогда чершы слѣдовали движенію волнъ и показывали колебаніе воды. — Облака пре- буюшь шакже, чтобъ ихъ форма и движеніе озна- чены были чершами, и чтобъ работа рѣ нихъ бы- ла шѣмъ тонѣе, чѣмъ опдаленіе оныхъ больше.

Вообще должно, сколько возможно размѣрять шолщину чершъ и родъ работы по величинѣ кар- шины, независимо отъ прочихъ случайностей, о которыхъ я упоминалъ. Должно упошребляешь чер-

шы мужественныя и полныя въ большихъ эстампахъ, но такъ, чпобъ работа не учинилась грубою и непрятною; по тому же правилу малая доска должна быть гравирована буриномъ въ продолговатыхъ четверугольникахъ чертами тонкими, но убѣгая того, чпобъ работа не учинилась помною и худощавою.

Гравированіе художество очень трудное; оно требуетъ многой навычки въ рисованіи, великаго проворства въ управленіи орудіями, великаго разума для своего, такъ сказать, превращенія и воспріятія духа того Автора, съ котораго гравировается. Требуется оно также терпѣнія безъ охлажденія, прилѣжанія безъ скучливости, способности безъ обману; сїи качества, сколько многочисленныя, зарождаютъ много гравировъ, но по такому трудному качеству сихъ въ одномъ соединеніи, очень мало изъ нихъ отличныхъ. — Изъ Энциклопедіи; статья сія Г. Вателета.

РЪЗЪБА ДЛЯ ТИСНЕНІЯ ВЫПУКЛОСТЕЙ по дереву и прочимъ вещамъ. Посредствомъ этой рѣзбы имѣемъ мы оппечатки возвышенныя изъ теста, глины или песку приготовленнаго, коровья масла, воску, карпузной бумаги, и проч. Печатаемъ письма сургучемъ, поставцы воскомъ, на снурочкѣ повѣшеннымъ, дѣлаемъ фигуры для пирожнаго, десертныхъ, конфетныхъ, и проч.

Вѣроятно, что начали рѣзать по дереву прежде, нежели по какому нибудь твердому другому веществу.

Должно различать два рода рѣзбы выемной, въ отношеніи орудій, къ тому употребляемыхъ; одна, на подобіе лейки, производится острыми орудіями, какъвы ножи большіе и малые, долота и шрубки; другая совершеннѣйшая, работается долотами, больше или меньше загнутыми; долота и иглы, въ гравированіи употребляемыя, рѣдко для оной служатъ: опъ того производятъ въ ней загибы остроугольныя и края окашисныя, и ее особливый ха-
рак-

рактёръ, котораго иѣшъ въ первомъ родѣ Рѣзбы, у котораго углы и загибы острые, подверженные тому, что вещества мягкія, на которыхъ печатающъ выпуклости, въ оныхъ задерживаются и залипающъ.

Древніе не знали иной Рѣзбы, oprичъ сей, развѣ только присовокупить къ тому, что выжигали они раскаленнымъ желѣзомъ.

Для Рѣзбы сего рода должно предпочитать буквое дерево, которое принимаетъ лоскъ лучше всякаго дерева; а первенствующее дѣйствіе состоитъ въ томъ, чтобъ производилъ оную шаковымъ образомъ, чтобъ части выемныя, какого бы рода онѣ ни были, не рѣзаны были перпендикулярно по плоскости доски. Должно, чтобъ углубленія шли наклонномъ или скапомъ отъ краевъ до глубины своей, и чтобъ вообще не были онѣ на подобіе лейки, ни углубленіемъ, остро спекающимся; ибо возвышенный оппечатокъ оною будетъ некрасивъ видомъ, развѣ только будетъ требовать того представляемый предметъ.

Части выемныя въ два и три приѣма пребують большаго вниманія. Печать герба, на примѣръ, бывъ вырѣзана на полдюйма глубиною, естли гербъ имѣетъ площадь, должно быть ей на двѣ линіи глубже прочаго, а фигурамъ на ней еще глубже на линію или долинію. Что надлежитъ до мѣлкихъ частей, кои можно сдѣлать отъ руки однимъ прорѣзомъ долота или шрубки, должно оныя вынимать чисто до самаго дна.

Присаживающъ къ черенкамъ части вырѣзныхъ досокъ, коимъ должно составлять вмѣстѣ, и кои употребляются одна со стороны, а другая съ другой.

Когда ручки и доски состоятъ цѣльныя изъ одного куска дерева, какъ то случается иногда, рѣзщикъ почасу принужденъ бываетъ работать, поставивъ дерево стоймя, и рѣзать на выворотъ; отъ чего работа выходитъ нечиста и плоха. Во

опивращеніе сего должно ручку выпачивать и присаживать къ доскѣ, которую рѣжешь, наблюдая шокмо, чшобѣ доска имѣла надлежащую толщину для выемки мѣспѣ, имѣющихъ предспавлять возвышеніе.

Вещи, выписываемыя опдѣленно, или со всѣхъ споронѣ, пребуотѣ досокѣ двойныхъ и частей вырѣзанныхъ, одна другой напротивѣ; должно, чшобѣ стычки оныхъ сходились между собою съ великою исправностію, дабы по сложеніи досокѣ вмѣспѣ, по вложеніи между ими шеста, оппечатокѣ вышеаѣ по желанію. Пошребно къ шему сходствво вѣ обѣихъ половинкахѣ и совершенная одинакостѣ Рѣзбы вѣ нихъ.

Рѣзба по дереву глубокими чертами.

Эшо шоже, что обыкновенная гравировка, съ шюю шолько разнотю, что черты вѣ ней бывають грубѣе: пребуотѣ оная одинакаго дѣисствія и одинакихъ орудій; должно шолько, чшобѣ иглы были по шоще, шверже вѣ шейкахъ и окачистѣе къ черенку. Сей работы досками печашають грубыя картины, домино называемыя, бумаги для обоевѣ, формы для картѣ, набивають полотна, знаки на мѣшкахъ купеческихъ, узоры или коймы на юбкахъ, и проч.

Рѣзба по дереву, толною называемая и возвышенная.

Сія работа уменьшительная опѣ предшедшей. Большія буквы для замѣчательныхъ знаковъ, части вставляемыя для другихъ красокѣ, и доски, коими набивають полотна, рѣжущя шакowymѣ образомъ. Рѣзба сія употребительна у лишейщиковѣ: ею-шо выпечашивають они выпукаспи вѣ формахъ изѣ глины или песку, вѣ кои опливають мешаллы. Граверѣ для способности ихъ долженѣ вырѣзывать черпы шаковыя и узоры опдѣленно выпашившимися; оныя будотѣ выходить чище, и вѣ пустотахъ не будотѣ задерживашься мешаллѣ, при выниманіи вещи изѣ формы. Доски мѣдныя и другія работы,

полу-

получаемыя чрезъ сіе дѣйствіе, выправляются и доканчиваются рѣзцомъ; но Рѣзба по дереву можетъ производима бытъ большими частями, что много замѣняетъ работы художнику, копорой безъ сего средства принужденъ бы былъ по большой части рѣзать буриномъ. — *Энциклопедія, изъ записокъ Г. Папильона.*

РѢЗБА НА ДЕРЕВѢ Историческая. Рѣзба эша очень древняя въ Кишаѣ и въ Индіяхъ, гдѣ печатающъ полошна изъ временъ непамятныхъ; кажется, что оная подала перьвые опыты къ художеству Типографическому. Кишайцы сначала вырѣзывали свои буквы на кусочкахъ дерева, кои обмазывали чернилами, и послѣ приписывали къ ашласу и другимъ маперіямъ тонкимъ и легкимъ. Мы имѣли доски, вырѣзанныя выемкою, кои набивали воскомъ для выписанія возвышенностей, когда Лаврентъ Костеръ началъ печатать писаніе досками деревянными. Костеръ изобрѣлъ эшо искусство въ 1420 году. Меншель оказалъ оное въ 1440 году, Гупшенбергъ съ товарищами въ 1450; и гравированіе, какъ по дереву, такъ и мѣди стало извѣстно въ 1460 году. Нѣкоторые утверждаютъ, что Андрей Мурано рѣзалъ на мѣди съ 1412 году, а Лупрехтъ Русъ съ 1450; но достоверно, что Маршинъ Шонъ изъ Колмара, одинъ изъ учителей Алберта Дюрера, началъ опправлять эшо искусство въ 1460, или еще позднѣе въ 1470.

Граверы по дереву назывались въ старину *Рѣзчики по дереву*, чѣмъ смѣшивали ихъ иногда съ печатниками эспамповъ, домино называемыхъ. Должно раздѣлить ихъ на два класса: одни изъ древнихъ полумастеровъ имѣли прованіе *единогога, звѣды, коша, свѣчи, кинжала* и прочаго, пошому что сіи знаки спавлены были на рѣзанныхъ ими доскахъ, вмѣсто ихъ имянъ; другіе изъ великихъ художниковъ, каковы Албертъ Аншорсферъ, рожденный въ Швейцаріи, копорый работалъ въ 1500 году; Себалдъ Бегамъ или Богемъ, Хансъ Скуфеликсъ,

Албертъ Дюреръ, Монахъ дю Пенсрѣ, Жанъ де Гурмоншъ, Антоній Кремонскій, Георгъ Машвѣи Ліонскій, Антоній Ванъ-Леестъ, Іосифъ Порта, Горсаннъ, Гаспаръ Рюина, Іосифъ Салвиати, Петръ Гашень, Андрей Маншени, Албертъ Дюреръ живописецъ, Лука Гронашъ, Албертъ Алдеграфъ, Лука Лейденскій, Лука Чамберланъ, Жолларъ и проч. Въ Рѣзбѣ Алберта Дюрера примѣчаются вѣтки, двойныя, тройныя и четверныя черты.

Съ 1490 году появились первыя эшампы, печатаемые двумя досками, или шушованные; художество, которое усовершено въ Италіи въ 1520 году. Смори Рѣзба по дереву составная.

Не прежде, какъ въ началѣ шестнадцатой вѣка, употребили Рѣзбу по дереву для печатанія картъ, которыми играютъ. Самъ Типитанъ вырѣзалъ на деревѣ нѣсколько картинъ съ своей работы. Всему свѣту извѣстно имя эшампа *пьяска мертвыхъ* Гольбеинова. Гравировка по дереву простерлась до Козмографіи, и Герардъ Меркаторъ вырѣзалъ на деревѣ нѣсколько своихъ картъ Географическихъ. Осправляли также это художество Іосифъ Амманъ или Амманъ Цирхскій, Яковъ Зиберлинъ изъ Тибинга, Петръ Гюокъ или Гукъ Воверіотъ Лопарингецъ, Жанъ Колькаръ или Калкеръ, который вырѣзалъ на деревѣ чершежи Анапомическіе Везалева; Жанъ Кузень, Бернардъ Соломонъ, Мони, Фо, вырѣзавшій на деревѣ изображенія животныхъ для Конрада Геснера; Венеціанецъ Паганъ, Мишель Циммерманъ, Верроціо, Эней Бе, Сигисмондъ Фенерандсъ, Христофъ Амберггеръ, Симонъ Хитеръ, Виргилій Солисъ, Христофъ Хріегеръ, котораго естъ печатная картина сраженію Лепантскому; Христофъ, прозванный Швейцарцемъ, Вердичотши, Крушъ, при Вихема. Въ работахъ К. С. Вихема видимо отъ пяти до шести чертъ другъ на другъ; онъ разумѣлъ притомъ довольно хорошо пѣть и свѣтъ. Тогда-то начали у насъ (во Франціи) печатать досками домино или грубыя рисунки. Первыи сей шагъ

шатъ велѣ кѣ набиванію положенъ, изъ коихъ первыя появились въ началѣ царствованія Людвига XIII. Были тогда и послѣ того граверы славные: Гюэфъ, Тужонъ, Жанъ ле Клеркъ, его ландкарта Галли составляешъ прекрасную работу; Винсеола, Бербрюль, два Спиммерса, Эмаршъ, который вырѣзалъ многія штуки Каллоповы; книгопродавецъ Гильемъ ле Ве, Дюваль, Христофъ Еферъ, гравировавшій многія картины Рубенсовы; Пепоръ Сюеръ, Булемонъ, Ванъ Хейленъ, Жанъ Папильосъ, отецъ Автора сей записки, которая въ списанъ сей изъ Энциклопедіи предлагается; Винцентъ и Николай Сюеръ, и проч.

О художествѣ селѣ. Рѣзба на деревѣ учиняешся очень трудною, когда нужно изображать оную распѣнія, цвѣты, живописныхъ, изображенія человѣчскія и другія нѣжныя предметы. Доска, занимающая гравера на мѣди четыре или пять дней, можетъ занимать цѣлый мѣсяцъ гравера по дереву. Можно уразумѣть трудность сію по сему, что изображение, совершаемое на мѣди девятосто двумя прорѣзами, совершается на деревѣ по крайней мѣрѣ 10802 прорѣзами иглъ и 3600 прорѣзами долотъ и шрубокъ. Выгода та, что деревянною доскою можно напечатать нѣсколько тысячъ листовъ. Между Рѣзбою на мѣди и на деревѣ состоитъ великая разница въ работѣ. Но должно вѣдать, что въ гравированіи на деревѣ черпы, производящія писаніе, составляющъ возвышеніе, и слѣдственно прошивъ одного прорѣза буриномъ на мѣди, составляющаго полную черпу, которая означается въ писаніи, пошребно на деревѣ для таковой же черпы четыре прорѣза, для вынуженія дерева съ каждаго боку черпы; прибавьте къ сему очищеніе долотомъ и шрубкою, а въ выниманіи поля сколько пошребно ударовъ долотомъ и шрубкою?

Объ орудіяхъ. Рѣзчикъ деревянныхъ досокъ употребляетъ иглы гравировальныя, долоша и шрубки, черпильникъ, винтъ, колошущку, скребло, уголь-

угольникъ, линейку просную и паралельную, п. е. раздвижную, кривую линейку, циркуль просный и многоножный, карандашникъ, молоточекъ легкій, наглазникъ, набородникъ, маленькую щопочку, маленькія шиски для бумаги, маленькую подушечку, оселокъ, мѣлкозернистый брусокъ, черепашку глиняную, малый камушекъ, курантъ называемый, доску каменную для распиранія краски, скало или валъ, обшипый сукномъ, пилу ручную, спругъ, стулъ и сполъ пвердый.

Игла гравировальная дѣлается изъ часовыхъ старыхъ пружинъ, вѣ треть линіи или около того толщиною; сбавляютъ съ нее закалку на огнѣ; разсѣкаютъ оную по длинѣ съ концовъ; каждую шпунку раздѣляютъ по ширинѣ полосокъ вѣ шаковую мѣру, каковой ей бытъ должно. Полоски для крупной работы бывають около пяти линей шириною, а для мѣлкой вѣ двѣ и полшоры линіи. Обшачивають ихъ вѣ надлежащій видъ; обушекъ дѣлають съ лѣвой стороны во всю длину, и спускають оный за полдюма опъ конца, копорый обушка не имѣетъ; правая сторона обшачивается гладко безъ обушка; спина самой иглы дѣлается съ маленькимъ обушкомъ только на двѣ линіи съ обѣихъ сторонъ. Послѣ сего закаляется она изсуха раскаленіемъ на угольномъ сильномъ жару, и шопчасъ окунывается вѣ холодную воду. Докалка производится надъ свѣчею, пока игла приметъ цвѣтъ темножелтый. Если же учинится фіолетова, будетъ очень мягка, а особливо для гравировки мѣлкой и по буку. Всаживаютъ иглы сіи нѣсколько длиною на полвершка и на вершокъ вѣ черенокъ расколанный, копорый спягивають крѣпкимъ суркомъ. Доканчивають обшачиванія обушковъ и осприя на оселкѣ. Должно конецъ иглы обшачивать оспро сзади, и шакъ шонко, какъ осприе, и безъ обушка, а передъ нѣсколько окашисный имѣлъ бы обушекъ. Съ боковъ проспирающіеся обушки спачивають на оселкѣ; ибо, если будуть они спущены

щены на конецъ иглы, задираютъ дерево во время гравированія. Сглаживаютъ послѣ опачиваніемъ на мѣлководернистомъ брускѣ, помачивая водою или слюною, тогда всаживаютъ въ черенокъ, обвернувъ иглу съ оспраго боку кусочкомъ карты, вдвое или шрое сложеннымъ, чтобъ остріе не перерѣзывало снурка, коимъ черенокъ связанъ. Обвиваютъ сложенные половинки черенка снуркомъ, начавъ сверьху, гдѣ дѣлаются зарубки для удержанія снурка, чтобъ не скакивалъ, и пакъ обвивая, спускаются внизъ. Таковымъ образомъ ушверждаютъ иглу по всей ея длинѣ; а когда игла приломилась, выпускаютъ оной нѣсколько изъ черенка, и прищачиваютъ по надлежашему.

Долошца и пробочки продаются разной длины у торгующихъ разною желѣзною мѣлочью. Всаживаютъ ихъ въ черенки съ гайкою и завершкою снизу. Бока у черенковъ срѣзываются, какъ у буриновъ, для способности къ держанію, и чтобъ не давили руки при выниманіи поля. Замѣчается то, чтобъ всаживать ихъ рѣзущею спороною противъ плоской и снятой стороны черенка. Дабы довольно снабдить себя инструментомъ, должно имѣть долошца отъ трехъ линій шириною въ лѣзвѣ, уменьшающихся до величины поперечника средственной булавочной головки. Иногда самыя иглы швейныя употребляютъ вмѣсто маленькихъ долошечъ, всаживая ихъ съ разогрѣтымъ сургучемъ въ черенокъ, выдолбленный на линію или больше шириною, черенки же употребляются деревянные, короткіе, чтобъ все вообще длиною уподоблялось другимъ ручкамъ.

Трубочки всаживаютъ подобно долошцамъ. Онѣя для гравера не нужны столько округлая, какъ для скульпшора; полукругъ, соснавливающий ихъ остріе, долженъ быть больше развертѣтъ. При выниманіи часшей угловатыхъ можно употребить долошю круглое, или рѣзецъ окаписный; но должно, чтобы у шаковыхъ остріе и обущекъ были съ обѣихъ

сторонѣ. Въ разсужденіи всаживанія въ черенокѣ наблюдаешся то, чшобѣ обушекѣ былѣ къ плоскости черенка, которому должно быть длинну и округлу для удобности держанія полною горстью.

Колодушка должна быть легка, и не больше кулака величиною.

Черпильникѣ служитѣ граверу для проведенія чертъ вокругѣ виньетовѣ, или для проведенія чертъ горизонтальныхѣ и перпендикулярныхѣ; оный не великѣ. Иглы въ немѣ не должны быть очень остры; впрочемѣ можешѣ испортить мѣста, на которыхѣ слѣдуетѣ вырѣзывать черпы; острія оныхѣ должны быть шуповаты и круглы.

Винты потребны для гравирующихѣ мѣлкую работу, каковы буквы сѣрыя, малыя виньеты, цѣшочки, и проч. Въ нихѣ укрѣпляютѣ маленькія дощечки, которыхѣ художникѣ въ рукахѣ держать не можешѣ.

Скребло служитѣ для сглаживанія и вылащиванія дерева, назначаемого къ гравированію по выходѣ изѣ рукѣ споляра. Рѣзецѣ его должно спачивать остро поперегѣ толщины его, чшобѣ оно стругало и захватывало дерево; а другій, поменьше остріе имѣющій, для выглаживанія. Въмѣсто скребла можно употреблять сполярныя орудія, драчь и рубанокѣ называемыя.

Угольникѣ служитѣ для назначенія чертъ прямыхѣ, горизонтальныхѣ или перпендикулярныхѣ, съ шипочкомѣ острымѣ для замѣчанія, или вмѣсто черпильника, для замѣчанія чертъ паралельныхѣ. Линіи, проводимыя угольникомѣ и перомѣ, бывающѣ чисты, когда острые шипки, выпущенныя рядомѣ, составляютѣ прорѣзомѣ своимѣ съ обѣихѣ сторонѣ обушекѣ. Но не должно, чшобѣ обушекѣ черпы эшой оканчивался остро.

Потребны линейки простыя, раздвижныя и проч. Оныя служатѣ для проведенія паралельныхѣ линій перомѣ безѣ циркуля. Искривленная линейка служитѣ для проведенія лучей ошѣ одной шочки, либо

либо перомъ, либо пункширною иглою, которая составляетъ простую иглу, всаженную въ деревянный череночекъ.

Нужно имѣть граверу цыркуль простой, пренужный, со вставкою карандашника и рейсфедера. Нѣтъ надобности объяснять необходимость сихъ орудій.

Наглазникъ состоитъ изъ куска карпузной бумаги, около трехъ вершковъ съ половиною длины и въ два съ половиною вершка ширины, и которая вкладывается подъ колпакъ для защищенія глазъ отъ большаго свѣта.

Набородникъ состоитъ изъ стеганого полотна, подобно стеганымъ чепцамъ женскимъ, который привязываютъ двумя снурочками надъ ршомъ; оный препятствуетъ зимою дыханію изъ рта расширяться до доски, смачивать пѣмъ оную и производитъ расплываніе чернилъ въ рисунокъ. Безъ набородника работа рѣзбу мѣлкую, влажность дыханія разбучиваетъ дерево, такъ что не узнаешь, на которомъ мѣстѣ рѣзать. Потребенъ набородникъ въ особенности, когда Рѣзба производится по буку; но можно безъ онаго обойтись, работа по грушевому дереву.

Должно имѣть щопочку мягкую, приспособленную ножницами, для выметанія пыли и маленькихъ щепокъ.

Маленькія писки, каковыя употребляютъ парикмахеры и проч. между которыхъ кладутъ бумагу, смоченную губкою, дабы всюду равно водою напишалась; послѣ чего переминаютъ оную въ рукахъ, кладутъ въ писки на нѣсколько часовъ.

Потребны къ пискамъ курантъ, вышиною въ кулакъ, и скало деревянное отъ семи съ половиною до десяти вершковъ длиною, оканное сукномъ, провернутое и вздѣтое на шпиль, имѣющій по обѣимъ сторонамъ рукояти, чтобъ свободно было держать обѣими руками. — Еслили присовокупить къ тому каменную плиту, можно граверу

веру самому печатать опытные листы, не носивъ досокъ къ шпирографщику. На плишъ расширяющъ чернила.

О деревѣ. Грушевое, яблонное, рябиновое, буквое, словомъ сказать, всякое плошное дерево способно къ гравированію по оному; но буквое всѣмъ предпочитается. Вещества швердаго и сухаго, каковы гаяковое, кокосовое, пализаншовое, гебановое и красное подвержены щелянію; не должно оныхъ употреблять, а и шого меньше дерева бѣлаго и мягкаго. Доску должно отдавать обрѣзашъ шполярю чешвероугольникомъ, кружкомъ, оваломъ и прочимъ видомъ, какъ нужно. Доскамъ даютъ десять линій шолщины, шо есть, каковы высоки литеры, которыми печатающъ. Можно доски сіи имѣть со шволоками накаѣныя и не шполько толшыя. Снизу подкаѣивающъ ихъ карпузною бумагою, что защищаетъ, чтобъ при писненіи края не опламывались и доска была бы прочна.

Правила. Гравировщику должно имѣть шполь приличной вышины, чтобы оный не шапался, ни доска его лежала очень прямо; лучше, чтобъ шполь эшотъ приподнимался на подобіе пупишра; чтобъ свѣшъ упалъ прямо на него, пошому что при РЪЗЪБѢ маленькая шѣнь прорѣзки можетъ показывать вмѣсто линейки, гдѣ прорѣзывать еще. Безъ эшой шѣни шрудно зимою, когда шотъ сырости и дыханія дерево набукашъ, различашъ чершты иглы. Нужно ему прежде черченія иглою проводить нѣсколько чершъ на кускѣ грушеваго дерева. Для сего беретъ онъ доску крѣпко въ лѣвую руку, въ правой держитъ иглу гравировальную, подобно какъ перо, которымъ пишущъ; но чтобъ рука его была нѣсколько согнуша и наклонена къ шѣлу. Чтобъ обушкѣ ошпрія игольнаго былъ сѣ шой же шпороны, шакъ чтобъ онъ шолько наискось видѣлъ шолщину иглы, и очень мало плоскости ошпрія ея, и верьху руки своей; чтобъ вонзалъ орудіе въ дерево наклоненіемъ обушка, и шакъ проводилъ разрѣзъ. Въ эшомъ

этомъ состоишѣ первое и главное дѣйствіе траверса, чѣмъ мизинецъ и перстневый палецъ его опирались на доскѣ, дабы не было неловкости въ простираніи прорѣза съ лѣвой стороны въ право, что прошивно управленію буриномъ, причѣмъ орудіемъ простирается съ права на лѣво.

Для вынутаго дерева прорѣзаннаго производишя подрѣзъ. Этомъ подрѣзѣ состоитъ второе дѣйствіе. Чѣмъ рука выворачивалась ошѣ шѣла такъ, чѣмъ художникъ не видалъ, кромѣ большого и указательнаго своего пальца, коими держишѣ орудіе, съ помощію конца средняго перста, чѣмъ прочіе пальцы опирались на доскѣ и почти скрывались, чѣмъ вонзаетъ иглу выше прорѣза, гдѣ оный начатъ, такъ чѣмъ она входила въ дерево, опираясь на шѣло стороны своей, неимѣющей обушка, и чѣмъ видимо было все остріе, ошѣ обушка простирающаеся, не взирая на шѣнь. Предположивъ сіе, когда поведешъ орудіе съ лѣва на право, дерево вынимается по мѣрѣ того, какъ онымъ проводишя.

Для совершенія вырѣзки черпъ, или округлости фигуры; или прорѣзки начатой, производишя также прорѣзъ и подрѣзъ со стороны прошивной, вынимается дерево по всей длинѣ формою пирамидальною или трехсторонною, больше или меньше пролстою, по желанію.

Рука сама учреждается при проведеніи черпъ поперегъ спруи дерева, и при поворачиваніи доски всегда спруею прошивъ себя и производя подрѣзъ. По учиненіи двухъ прорѣзовъ, поворошивъ доску въ другую сторону спруею поперегъ передъ собою, проводи другіе прорѣзы въ равномъ разстояніи на подобіе лѣсницы сверху до низу. Прорѣзавъ черпъ съ одной стороны, останется вынущъ дерево изъ сего рода лѣсницы: для сего производяшя подрѣзы и совершающя черпъ, начиная всегда съ верхней и оканчивая нижнею. Онѣ предсказываются на подобіе зубцовъ пилы, а разстояніе между оными скаписто съ обѣихъ сторонъ, какъ лѣсна.

Должно остерегаться при прорѣзываніи, чтобѣ не вонзати орудія въ дерево глубже предписаннаго; чрезъ это подрѣжешь ихъ основаніе и онѣ будутъ выламываться.

Когда производятся прорѣзы поперегъ струи, причемъ случаются выщербливанія, для сего производятся въ опирающія подрѣзы прежде прорѣзовѣ.

Сіе относится до чертъ прямыхъ. Круглыя же или загнутыя производятся заворотомъ руки на самой себѣ впередъ всегда съ лѣвой стороны въ право, какъ при прорѣзѣ, шакѣ и подрѣзѣ, при совокупляя къ сему дѣйствию, чтобѣ рука, держащая доску, производила движеніе противное движенію руки, держащей орудіе.

Промежныя черты или короткія между длинными проводящая подобно обыкновеннымъ чертамъ, только короче оныхъ и мѣрою по желанію.

Черты вставныя толстыя съ лица дѣлаются также, какъ и тонкія черты, наблюдая лишъ то, чтобѣ во всей длинѣ ихъ соблюдена была ширина равная.

Что надлежитъ до поперечныхъ чертъ или впорыхъ, идущихъ навкося перьяхъ, производятся сперва прорѣзы паралельныя, подобно простымъ чертамъ, потомъ пересѣкающія оныя другими прорѣзами и углами всякаго рода, наблюдая, чтобѣ не очень вонзати иглу, опасаясь выщербить, или совсѣмъ выколупить клѣтку; производя потомъ клѣшки, треугольники, и съ другой стороны отъ прорѣзовѣ учиняющія подрѣзы; выгравировавъ же все, поширается ногтемъ по клѣшкамъ для ушверженія подрѣзаннаго.

О тройныхъ чертахъ скажемъ мы только, что въ каждую сторону производятся по три прорѣза, что раздѣляетъ всѣ перья черны въ клѣшки: проходишь потомъ изъ клѣшки въ клѣшку, дѣлая подрѣзы и вынимая дерево, оставяется художнику, довольно искусившемуся.

Естьли случись между чертами бышь однимъ другихъ ниже, такъ что первыя будущъ мѣшашъ подушкѣ намазывашъ чернила на послѣднія и слѣдственныя, оныя не оставяшъ никакого знака на бумагѣ, таковыя черты называются *погибшими*. Случай сей безъ поправленія и виду прошивнаго, а особливо въ мѣлкой Рѣзбѣ.

Точки, кои споль удобно дѣлать въ гравировкѣ на доскахъ мѣдныхъ, очень трудны въ гравировкѣ по дереву. Должно, чтобъ оныя были возвышены съ пустошю вокругъ и сполько шверды во основаніи, чтобъ не сламывались, ни распящивались. Для сего основаніе ихъ надлежитъ дѣлать чешверо - или шрехсторонное. Не учреждать ихъ шполбами, какъ-то дѣлаютъ шѣ, кои, выгравировавъ черты, прорѣзываютъ и подрѣзываютъ все поперегъ для сокращенія работы, совершая однимъ прорѣзомъ и подрѣзомъ ширину почекъ, кои означаютъ, подвергая на случай выламываться шочкамъ, таковымъ образомъ вырѣзаннымъ; но надлежитъ, раздѣливъ черту по длинѣ подрѣзомъ шочку отъ шочки, вынимашъ между ими дерево. Естьли шочки не будущъ довольно круглы, должно очищать ихъ углы; ибо нѣтъ ничего прошивнаго глазамъ шочекъ чешвероугольныхъ въ Рѣзбѣ мѣлкой, а особливо на шѣлѣ; это рѣдко можно найши въ Рѣзбѣ по дереву, оная не усовершеня до сего степени.

Точки продолговатыя, или черты короткія дѣлаются иногда на концахъ большихъ чертѣ, опдѣляясь отъ ихъ краю. Должно оныя дѣлать шонѣе и почти ошпрія, такъ чтобъ онѣ шерялись въ свѣшѣ. Помѣщаютъ ихъ также между чертѣ, составляющихъ шѣнь на камнѣ и проч. Тогда кажется, что не имѣютъ онѣ равной шолцины въ маленькой длинѣ своей для засшунленія мѣста промежныхъ чертѣ. Однакожъ употребленіе шочекъ продолговатыхъ рѣдко бываешъ въ гравировкѣ по дереву.

Вотъ дѣйствія, къ которымъ должно сдѣлать привычку до приступленія къ Рѣзъбѣ изображеній. Переходятъ съ грушеваго дерева на буквое, отъ чершѣ простыхъ къ рисункамъ и отъ обрѣзовѣ простыхъ къ имѣющимъ пуспону. Дѣло относится теперь къ выниманію прочному и чистому гравировки. Опредѣлите впередъ твердо ваше начертаніе иглою, ко которою должно проводить вамъ вдоль и поперегъ по всѣмъ выемкамъ, коимъ слѣдуетъ быть въ Рѣзъбѣ; употребляйте пошомъ долото для выниманія дерева почасно или кусочками. Отрѣзъ иглою, шому предшествовавшій, воспретя испууетъ струѣ древесной увлекашь въ себя долото и дѣлаться защепамаъ.

Искусство порядочно вычищать выемки находилось въ великомъ пренебреженіи; либо художники не снабжены были орудіями къ шому потребными; или не умѣли хорошо рѣзать; или посвятивъ себя единственно прилѣжности, пренебрегали чистоту и прочность, вынимая поля лишъ съ поверхности и грубо, не вычищая, не выглаживая оныхъ и не доканчивая дѣйствія сего шрубкою; или оставляли работу эту ученикамъ, копорые не осерегающа шого, шпобъ не допыкашь острія орудія къ чершамъ, уязвляли оныя и выщерблиали; либо опускаа слишкомъ руку въ дѣйствіи, и державъ остріе долотца или шрубочки наравнѣ съ плоскостію, шкали онымъ въ Рѣзъбу и обезображивали оную, прорывая сряду семью и осьмью щербинами; или не поддерживая правой руки лѣвою, водили остріемъ орудія по основанію чертѣ, отъ чего оныя выламывались. Поправляющъ погрѣшности шакорыя вкѣйкою кусочковъ, однакожъ отъ поправленія сего бываешъ худая польза. Пришомъ же малое или мѣлое выниманіе, а пришомъ и негладкое, мѣспѣ, коимъ должно бышь бѣлымъ, производитъ мараніе оныхъ чернилами.

Для удобнѣйшаго выниманія пуспыхъ мѣспѣ должно сидѣть выше шого, нежели при гравированіи.

По учиненіи сего вшыкають клинки въ скважины на спанкѣ или пулпешѣ для постановленія на оныхъ доски, ежели будетъ нужно. Беруть долото въ правую руку, што долото должно быть средствен-ной ширины, на примѣръ, около двухъ линий, часъ округлости черенка помѣщается въ руку. Держуть доску лѣвою рукою, отвѣдя большой палецъ оной для поддерживанія конца большого пальца руки, держащей долото; чрезъ это среднѣе остріе орудія, опираясь съ лѣвой стороны, можетъ удобно скользять на разнѣяніе только четьрехъ линий, подаваясь впередъ и возвращаясь назадъ помощью четьрехъ прочихъ пальцевъ руки. Такимъ образомъ инструменти можно вонзять въ дерево по желанію. Между шѣмъ это положеніе соспадаетъ только приугошвеніе; для опдѣленія кусочковъ правая рука простирается довольно, дабы шолкаемое ею долото входило діагонально въ дерево.

По вынущіи шаковымъ образомъ дерева во всю длину по желанію проводится долотомъ вновь по пушотѣ для выглаживанія до самыхъ чертъ РЪзъбы.

Естьли при выемкѣ почувствуется зацепъ въ спрую древесную, берется вмѣсто долота игла и обводится оною основаніе черпы, или для лучшаго долото вонзается всегда со спороны спруи, нежели противу оной.

Когда вынимать должно часпи, для коихъ долота широки, должно оныя вычищать орудіями, приличными ихъ пространству.

Осталось шеперь показать, какъ вынимать большій поля. Должно оныя выбивать шрубкою и колошущкою. Начинается дѣйствіе это противъ спруи, пошомъ по спруѣ, чрезъ что опдѣляется кусокъ и пошомъ вынимается. Вычищается пошомъ мѣсто это безъ колошущки одною шрубкою, вода оною осторожно, чшобъ не сдѣлать зацепу. Чѣмъ пространство мѣста къ выниманію, шѣмъ глубже оныя вынимать должно; для шого чшобъ по-

душка съ чернилами ихъ не марала, и не сообщилбъ онъ того бумагъ въ писменіи. Таковымъ образомъ мѣсто, имѣющее полвершка въ поперешникѣ, вынимается глубиною на три линіи, и шакъ далѣе по размѣру.

Чиспи, вынимаемая съ краевъ доски, неимѣющихъ обводковъ, какъ на примѣрѣ, около цвѣшовъ, фигуръ Математическихъ и проч. выбираются шрубкою и удареніемъ кололушки почти до половины толщины своей съ краевъ, естли мѣста пространны, дабы подушка до нихъ, а онъ до бумаги не доставала. Таковыя мѣста, не имѣя на себѣ помѣстныхъ возвышеній, могутъ подвергаться касанію подушки, и для того слѣдуетъ ихъ вынимать глубже и прямою черпою опъ Ръзбы.

Когда, не взирая на всѣ предосторожности, случится на Ръзбѣ сдѣлать выщербленіе чертамъ, или оная гдѣнибудь треснутъ, или выломаться, должно поправишь то, какъ будетъ показано ниже сего.

О вставляваніи кусочковъ. Какъ бы хорошо вставки ни вложены были, онѣ по смоченіи во время писменія вздуваются, или опъ другихъ причинъ выдвигаются выше поверхности и означаются чертами чернѣйшими другихъ; но естли и не выдвигаются, ославляютъ однако слѣды свои на эспампѣ.

Когда доска будетъ выщерблена, берется долото пристойной величины, наставляется острие его въ щербину, которую намѣрено задрѣвывать, и очищается оная сначала слегка, послѣ маленькимъ долотомъ вынимается все дерево заклонное. Главная осторожность состоитъ въ томъ, чтобъ не пронуть и не оцарапать чертъ, примыкающихъ къ сей щербинѣ. Вырѣзывается оная на двѣ линіи глубиною. Дно ея выравнивается, выглаживается съ обѣихъ сторонъ долотомъ и рукою, вставляются кусочки дерева плоскаго и чистаго; должно примѣчать, чтобъ ко дну мѣсто задрѣвываемое вырѣ-

рѣзывать шире, нежели къверху, для того чшобѣ задѣлокѣ прочиѣе и шверже запустишь можно было.

Всшавливаемый кусочекѣ должно шакѣ придѣлать, чшобѣ онѣ пришелѣ вѣ задѣлку сколько возможно плоснѣе, гладкая спорона его должна быть къверху, а неочищенное осшалось бы сѣ боковѣ; вымазавѣ всю щербину крѣпкимѣ клѣемѣ, или камедью, или просто безѣ клѣю, загоняется кусочекѣ сѣ помощію деревяннаго клинушка и колошущки легкимѣ поколачиваніемѣ, послѣ долотцами очищается излишнее, выглаживается, рисуется, чему быть должно, и вырѣзывается по надлежащему.

О вссоощемѣ заглаживаніи. Разумѣется чрезѣ это слово вдѣлка на доскѣ, вѣ которую всшавливаютѣ опшайвныя Типографическія буквы для надписи, какая будетѣ надобна. Чшобѣ хорошо придѣлать, берется брусокѣ дерева, толщиною противѣ высоты буквѣ; очерши по оному вокругѣ иглою мѣсто ямки, которую должно вынуть. Вдѣлай потомѣ брусокѣ вѣ доску, сдѣлай вѣ немѣ выемку свержу и низу долотомѣ на линію или на двѣ глубиною; послѣ вынулѣ изѣ доски, завинши вѣ виншѣ и проверни буравцомѣ одну или нѣсколько скважинѣ до половины толщины дерева; шо же учини сѣ другой спороны. Потомѣ всшавивѣ брусокѣ вѣ доску, разными долотами доверши выниманіе дерева изѣ внутренности провернутыхѣ скважинѣ. Послѣ чего выгладь внутренность и бока ямки, нарисуй на брускѣ перомѣ, что должно еще вырѣзать, и доверши.

Обѣ опытѣ. Вотѣ каковымѣ образомѣ производятѣ опытѣ своей доскѣ безѣ помощи Типографщика. Намачиваютѣ губку грецкую вѣ воду и напоятѣ оною листы бумаги, сложивѣ по два, по чепыре, или по шесши листовѣ вмѣстѣ; каждый листѣ намоченный вкладывается между двухѣ листовѣ сухихѣ, сминается вѣ рукахѣ, оборачивается на другую спорону и кладется на нѣсколько часовѣ вѣ шиски, о которыхѣ упомянушо выше. Должно

имѣшь чернила Типографическія и расперѣшь оныя на каменной плитѣ, взявъ подушечку, набишь оную чернилами; попомѣ ею покалывавъ по доскѣ, наложьшь шѣмѣ на оную чернила, наложьшь листѣ на доску и кашать скалкою сверху листа. Таковымъ способомъ получишь оппечатокѣ, по которому можно будетѣ выправишь свою доску. Выпрямливаніе сіе безѣ проливоречія составляетѣ труднѣйшую часть ѣбъ гравированія по дереву.

О выправливаніи. Деревянныхъ досокѣ не возобновляють новыми прорѣзываніями по чертамѣ, такѣ какѣ мѣдныхъ. Не поправляють вдѣлками, естли доска испрескается, или замшился отѣ вымыванія и долговременнаго употребленія; а естли иногда и поправляють доски, выходящѣ по куски грубые, а не Рѣзба чистая, и лучше вырѣзывать тогда вновь всю доску.

Черезѣ выправливаніе разумѣемѣ мы Рѣзбу того же рисунка на новой доскѣ съ шѣмѣ, чшобы привести вѣ лучшее совершенство, умягчая черты и очертанія, кои окажутся грубы, шолсты и опличны отѣ другихъ.

Все клонится къ тому, чшобѣ граверѣ произвелѣ новую Рѣзбу сію со всевозможною оспорожностию, разсматривая, чшобѣ не вынуть того, чшо послѣ должно будетѣ задѣлывать. Скажемѣ мы опомѣ больше впереди, гдѣ предложимѣ изобрѣтеніе Г. Папильона къ распространенію и совершенству сего художества.

О тисненіи. По выходѣ доски изѣ рукѣ гравера по большой часши Типографщику оставляется опредѣлять ея цѣну.

Тиснители вѣ одинѣ разѣ накладывають чернило для вытисненія пяши листовѣ, отѣ чего можеть случиться, чшо перьвые листы сплываються, вторые будутѣ замараны или грубы вѣ чертахѣ, а послѣдніе сѣры или слѣпы; для избѣжанія перьвой погрѣшности должно для каждаго раза набиьшь доску чернилами, и не налагать оныхъ больше

ше надлежащаго, подушки набивательныя употребляшь не очень тяжелыя, колошпны оными по доскѣ слегка и оспорожно, словомѣ, брашь всѣ предосторожности.

Еслили бумага будетѣ очень суха, писание выдетѣ хлоповато: впорый порокѣ хлоповатостию называется, когда черпы между собою сплывающя и выходящя дорожками извишыми и прерванными.

Когда бумага будетѣ очень влажна, эстампѣ выдетѣ пѣгой, т. е. на однихѣ мѣстахѣ чернѣ, а на другихѣ сѣрѣ.

Еслили доска будетѣ спойтъ выше набранныхѣ буквѣ, должно писанию ея сплываться. Всегда нужно усановлять оную наравнѣ сѣ буквами, верхняя доска пресса всегда довольно еѣ пишеть; а еслили оппечашокѣ будетѣ не довольно явственѣ, не трудно доску приподнять.

Не должно считать доску выпечашавшеюся, когда оппечашки ея будутѣ выходить сѣры или хлоповаты. Можно вѣ этомѣ случаѣ обмануться подобіемѣ того, что случается сѣ досками мѣдными, но вѣ РЪЗЪБѣ по дереву и мѣди вѣ шомѣ великая разность. Должно вѣдать, что когда гравировка по мѣди выпреться, всѣ черпы ея ослабѣющѣ, или пропадущѣ; вѣ деревянной же доскѣ вѣ этомѣ случаѣ, черпы будутѣ сливаться и сплывущя вѣ большія пятна.

Примеченіе. Мало граверовѣ, которымѣ бы неизвѣстно было вышесказанное мною до сѣхѣ мѣстѣ касающагося до РЪЗЪБѣ по дереву. Теперь присовокунимѣ мы опкрышія Господина Папильона, и что собственно ему надлежитѣ вѣ этомѣ художествѣ.

Первое изѣ его изобрѣшеній относится до вниманія и приуготовленія доски къ РЪЗЪБѣ мѣстѣ, опдаленность представляющихѣ, или частей освѣщенныхѣ, и до проскребанія черпѣ вырѣзанныхѣ уже, для учиненія оныхѣ казистѣ и тѣнистѣ.

Второе опносится до чистой выправки Рѣзбы по дереву.

Окончу я собственнымъ его мнѣніемъ о писаніи мѣспѣ глубокой выемки.

Для выемки на доскѣ опдаленностей, неба, или другихъ вещей, оставалась рисованіе и вырабошываніе сихъ мѣспѣ къ окончанію. Тогда вынимать пладину шрубочкою приспойной величины, захватывая дерево мало помалу, и сколько возможно противъ струи, къ краямъ вынимается мѣльче, чтобы скапѣ выемки начинался нечувствительно, и такъ сходилъ подобіемъ вала крѣпостнаго или гласиса. Обеспояшельство это важно. Еслии края будущѣ вырваны глубоко или прямо обваломъ, Рѣзба не оппечатается въ сихъ мѣспахъ при писаніи; ибо подушка до оной доставать не можетъ; *ества же и доставатъ, закрайки доски отъ давленія пресса прорвутъ бумагу на сихъ мѣспахъ.* То же случается и опѣ каптанія скалкою, когда нагнѣшь оною, дабы доставать до мѣспѣ углубленныхъ.

Выглаживающѣ выемку сію шюю же шрубочкою, сколько возможно чище, чтобы меньше оставалось рабошы дочищать скребломъ. Осприе сего послѣдняго орудія должно дѣлать со щекастымъ обушкомъ, подобно какъ у иглы гравировальной. Закалку онаго производить лучше мягко, нежели сухо, чтобы при спачиваніи лѣзье могло быть осприе. Должно, чтобы лѣзье шло по шолщинѣ его конца навкошь, какъ у обыкновенной скобели; также чтобы часть сія загнута была съ обѣихъ споронѣ, а непряма, какъ у долота. Углы прямого долотнаго осприя будущѣ оставаять бороздки, кои очень шрудно сгладишь.

Замѣчается, чтобы не глубоко вынимать мѣспа, по копорымъ слѣдуетъ быть Рѣзбѣ. Не должно выбирать больше, какъ на полнини главиною на разстояніи полувершка, и то будетъ уже довольно глубоко,

По вынүпїи углубленїа шрубкою вычищается и сглаживается скребломъ, пока сдѣлана будетъ надлежащая выемка, и такъ, чтобъ была она безъ бороздокъ, неравностей и зазубрей, довершающѣ въ хвощемъ.

По окончанїи углубленїа нашірающѣ оное полченымъ сандаракомъ и рисующѣ то, что должно гравировать. Еслии будетъ то небо, горизонтъ, рѣка, или иной предметъ, требующій чертъ горизонтальныхъ или перпендикулярныхъ, назначаются сперва линїи чертильникомъ. Безъ помощи его никогда не можно провести прямыхъ чертъ; онъ будетъ казаться шаковыми, но совсѣмъ инаковы окажутся въ писанїи; онъ будетъ больше или меньше кривы на концахъ своихъ; необходимое слѣдствїе по мѣрѣ скаша вынүпаго углубленїа:

Гравировать должно нѣсколько прямѣ въ глубину, нежели то обыкновенно производящѣ по скашу углубленїа, такъ чѣобы Рѣзба не имѣла равнаго положенїа съ поверхностью скаша, онѣ чего черты будутъ смываться и въ промежки ихъ наливаются чернилъ. Можно приподнимать локошь или кулакъ руки во время гравированїа, безъ чего остріе иглы будетъ османовляться чрезъ зацѣпку черенкомъ за вышнїа черты мѣспѣ вынүпыхъ. Должно также, чѣобы прорѣзы были глубже на скашѣ, а черты къ краямъ прямѣ въ глубину по той же причинѣ. Наблюдается, чѣобы не производящѣ прорѣзовъ снизу, а еслии то забудешь и не нагнѣпешь иглы крѣпко, покашось углубленїа будетъ причиною, чѣо игла будетъ выскальзывать во время прорѣзовъ, и забирашь слишкомъ въ глубину во время подрѣзовъ.

Для учиненїа чертъ казистѣе или толще, нежели оныя выгравированы, и каковыми не были при оппечатанїи перваго опыта, соскабливается слегка поверхность ихъ скребломъ, употребляемымъ для выемокъ, или шѣмъ, которымъ производящѣ шѣни, для шѣго чѣо сіе, имѣвъ мало заво-
рошовъ

рошовъ на остри, легко можешъ цѣплять за Рѣзбу. Выбирается къ сему такое скребло, которое бы меньше забирало въ дерево, и скоблится онымъ плавко по струѣ дерева, въ противномъ случаѣ черпы замшаша. Должно остерегаться скоблить ихъ поперегъ, опасаясь того, чѣмъ скребло, скобливъ съ черпы на черпу, оной не выщербило. Вычищается маленькою щепочкою, и выдувается изъ Рѣзбы соръ и щепочки, западающія въ промежкахъ чертъ. Когда оскобленные черпы покажутся довольно плосны, опечатывается вторый опытный листъ доскою. Еслили выскобленные черпы не окажутся еще довольно плосны, повторяется выскабливаніе до тѣхъ поръ, какъ будетъ довольно; между тѣмъ должно производить это съ осторожностію. Не можно учинить плоскими чертъ, кои выгравированы очень тонки, и въ маломъ разстояніи между собою; должно достигать будетъ до подошвы чертъ, но тогда углубленные черпы не будутъ выпечатываться. Необходимо, чѣмбы поверхность выскобленныхъ чертъ не глубже сдѣлалась, какъ на четверть линіи, или много на поллиніи. Больше или меньше выскабливанія зависитъ отъ разширенія между собою въ чертахъ Рѣзбы. Еще замѣчается, чѣмбы составляешь скатъ нечувствительно по мѣрѣ того, какъ приближаешься къ краямъ выскабливаемого мѣста, либо возвышая, или опуская оный, и сравнивая съ окружающею его Рѣзбою. Работа сія необходима для облегченія опечатыванія опышовъ, впрочемъ черпы оскобленные едва видимы будутъ въ писаніи, и шрудъ при подниманіи доски въ станкѣ Типографическомъ будетъ производить замѣшательство. Всегда остается еще въ волѣ гравера очистить и пошонить иглою черпы, когда усмотришь оны, что оны оскбливанія сдѣлались оныя плосны.

Между тѣмъ не могу умолчать, что дѣйствіе оскбливанія чертъ для учиненія оныхъ плосче оказывало у меня не рѣдко неравности и замшашны,

ны, отъ чего въ писаніи черны сплывались. Игла, поднимая дерево неравно въ подножіи чертъ въ прорѣзахъ и подрѣзахъ, и какъ не можно водружать оную всюду равно, либо отъ того, что жилы дерева въ одномъ мѣстѣ мягче, нежели въ другомъ, или отъ невѣрности руки и инструмента, по мѣрѣ того, какъ приближаешься къ кореню чертъ, спускается дѣйствіе это еще болѣе. Одно средство къ поправленію сего состоитъ въ проведеніи слегка иглою по тѣмъ же прорѣзамъ и подрѣзамъ, и вынувъ чашки дерева, препятствующія бѣлымъ мѣстамъ казаться чистыми и равными; замѣчаніе это важно. Тогда вычищаніе очень нужно, ибо неудачность дѣйствія можетъ производиться и отъ пыли, набивающейся между чертъ, что можно произвестъ иглою простою, тонкою и нерѣзкою, кою должно почаще пробовать въ продолженіи дѣйствія. Пыль можетъ держаться очень крѣпко, смѣшавшись и огустѣвъ съ чернилами.

Можно равномерно гравировать таковымъ образомъ, но методомъ Г. Папильона, по дереву рябиному, грушевому, и проч. но выглаживая слѣдовать струѣ дерева: если скребломъ дѣйствовано противъ струи, можно выгладить чище. То же можно разумѣть о чертахъ, кои выскабливаютъ для сдѣланія оныхъ поуще.

Нѣкоторые особы замѣтили, что выемки на доскахъ Г. Папильона были гравированы особливимъ образомъ; граверы по дереву вопрошали его объ этомъ; кромѣ сего замѣчанія съ ихъ стороны, Г. Папильонъ не зналъ ни одного художника, который бы осмѣлился выемки дѣлать на доскѣ прежде гравированія. Знающіе, что можно переправлять Рѣзбу по дереву, думали, что это происходитъ отъ частаго переправляванія; но и таковыхъ очень мало; почти никто не вѣрилъ, чтобы можно было переправлять доску послѣ перваго опыта. Что надлежитъ до утолщенія чертъ и придаванія имъ больше шири, думаетъ, что ни одинъ гра-

граверъ объ ономъ неизвѣстенъ; онъ присовокупляетъ, что это ему не удивительно, и самому бы ему казалось страннымъ, еслибы не удостоверяли его въ томъ опыты.

О средствѣ къ чистой выправкѣ.

Нѣтъ почти доски гравированной по дереву, которая бы послѣ перваго опыта не имѣла нужды въ переправкѣ, а особливо еслии Рѣзба не крупная, какова употребляется для знаковъ комедіальныхъ, и проч. Рѣзба мѣлая не можетъ быть выгравирована съ перваго разу, потому что назначается для книжнаго писанія, и прессъ тискаетъ сильнѣе, нежели скало, почему опытный листъ, выписанный скаломъ, хотя покажется гораздо чище, но въ писаніи прессомъ нѣ же черты выдутъ грубѣе. Тогда не можно обойтись безъ выправки.

Чтобы не было нужды, гравируя, всегда смотришь на рисунокъ, навъоротъ представляемый, нежели каковъ онъ на доскѣ, когда дѣло доходитъ до распредѣленія и Рѣзбы шѣней, Г. Пательонъ шушевалъ Китайскими чернилами оныя на самой доскѣ; это сберегаетъ время и придаетъ огня. Сначала рисовалъ онъ только черты краснымъ карандашемъ, коимъ проводилъ на доскѣ, потомъ укрѣплялъ ихъ карандашемъ чернымъ и шушевалъ наконецъ тушью. Но чтожь изъ того вышло? То, что Китайскія чернила, употребленные къ шушеванію, могутъ прибавлять доскѣ нѣкоторую полщину. Въ этомъ случаѣ, прежде писанія перваго опыта, должно намочить губку водою и смыть доску, высушить, и тогда писать опытный листъ.

Еслии примѣчено будетъ, что слѣдуетъ еще много выправлять, не смывать доску для другаго опыта, проведимаго безъ чернилъ, чтобъ удобнѣе было различать черты и замѣнить мѣста,

кошорья должно понизить и въ черпахъ пошонишь, выправляя гравировальною иглою.

Когда желдешь не замараешь рукъ, дай доскѣ посохнущъ день или два. Зрѣніе восприметъ отдыхъ въ это время; ибо прилѣжный прудъ за одною дескою мѣсяцъ или два ослабляетъ оное столько, что не можно почти судить о сосояніи перваго опыта.

Для выправливанія должно положить предъ собою опытный листъ, не забудь опомъ, что черты на доскѣ навыворотъ прошивъ эспама, видимо будетъ, что черта толста лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, или во всю длину свою, снимаешь тогда толщину съ одной стороны, гдѣ будетъ пристойнѣе, уравнивая сколько возможно, переходя отъ сей черты къ смежной и прочимъ промежуымъ черпамъ; осперегаешься, чтобъ не срѣзашъ слишкомъ дерева, чѣмъ все можно испортишь, вычищаешь соръ щепочкою по мѣрѣ того, что выправлено будетъ, чтобъ маленькія щепочки не застряли въ Рѣзѣ.

Довольно можно чувствовашъ, сколько рисунокъ нуженъ для выправлианія, чтобъ не пронуть обводныхъ чертъ, не сдвинуть мускуловъ, не погрѣшишь прошиву шѣни и свѣша, либо убавивъ черты со стороны прошивной, а не той, гдѣ должно, или принимаясь выправляшь черты, неимѣющія погрѣшностей, оставивъ свѣшлыми, коимъ слѣдуетъ быть темнымъ, загнувъ шѣ, кошорья должно оставишь прямыми, или выпрямивъ, коимъ слѣдуетъ быть кривыми, и проч.

Когда принуждено будетъ выправляшь или утончать, производишь это прорѣзъ за прорѣзомъ, ш. е. нагнѣтая слегка иглу сначала прежняго прорѣза, и снимая нѣсколько боку черпы, гдѣ нужно сдѣлашь тоньше. Таковымъ образомъ производишь и подрѣзъ снизу черпы. Тогда уже, слѣдуя по прорѣзамъ, вынимаешь оспорожно и почасно излишнее дерево.

Таковымъ - по образомъ должно выправлять черты съ боку ихъ основанія; ибо прорѣзывая черту сверху въ полицину ея и во всю длину, и подрѣзывая неосторожно, можно Рѣзбу совсѣмъ нечувствительнаго упонить, прервавъ черты и союзъ ихъ между собою, дерево само собою въ этомъ случаѣ будетъ отдѣлилось отъ спарыкъ подрѣзовъ, и иного мѣста не можно уже будетъ поправить.

Тѣмъ же образомъ выправляютъ Рѣзбу въ мѣстахъ углубленныхъ, и естли нужно и на шѣхъ мѣстахъ, гдѣ черты соскабливаны, наблюдая всегда, чшобъ иглу державъ прямо въ доску на скатѣ углубленнаго мѣста и чертахъ оскобленныхъ. Выправивъ, печатаешя въпорый опытный лиснѣ, и опять производися выправка, естли окажется, что черты не довольно чисты; пошомъ шрешій, и такъ далѣе, пока доволенъ будешя своею работою.

Должно хранишь въ листоносильникѣ (porte-feuille) первыя отпечатки каждой доски по порядку, какъ опыты были производимы послѣ выправливанія; чрезъ это можно узнавать, дѣлая сравненіе, успѣхи, обрѣшаемые съ году на годѣ.

Голбеины, Бернадъ Саломонъ и К. С. Вишемъ выправляли нѣкошорыя доски свои гравировальною иглою, но только въ нѣкихъ мѣстахъ, на концахъ чертъ освѣщенныхъ, но отнюдѣ не въ большихъ частяхъ; и по эстампамъ, кои имѣетъ отъ нихъ Г. Папильонъ, ушверждается, что они производили это не больше одного разу на каждой доскѣ, кромѣ Библии Голбеиновой, гдѣ Ависагъ на колѣнахъ предъ Давидомъ, и гдѣ выправка очень чувствительна въ чертахъ горы, видимой изъ отверстія дома. нѣкошорыхъ фигуръ эмблематическихъ Бернарда Саломона и разныхъ кусковъ К. С. Вишема. Достоверно, что искусные граверы между древнихъ не выправляли отдаленностей и неба; а между новѣйшихъ Господа Винсентъ Сюеръ, братъ его Пѣтръ, Николай сынъ послѣдняго, одни шоль-

ко изъ выправлявшихъ работу свою въ большихъ частяхъ. Отецъ Г. Папильона не имѣлъ сего въ употребленіи, а сынъ его говоритъ, что по сей-по причинѣ граверы не успѣваютъ въ своемъ дѣйстви:

Способъ хорошо выпечатывать углубленныя мѣста гравировки.

Распростираешь бумагу на мѣстахъ углублен-ныхъ либо пальцами, или мякишемъ ручнымъ, въ разсужденіи обширности мѣста, когда печатается помощію скала, помощь такая, естли пишешся въ спанкѣ шипографическомъ, это замѣняетъ дѣй-ствіе шимпана или кожи, на верхней доскѣ пресса распятиваемой, однако должно умѣть оную всякой разъ учредить. Наклѣиваютъ въ шѣхъ мѣстахъ, кои придутъ на углубленіе доски, бумагу, по потребно; чтобъ бумага сія занимала все пространство углу-бленія. На первыя бумаги наклѣиваютъ другія, кои бы уменьшались, сходявъ къ срединѣ. Не должно кусковъ сихъ бумажныхъ вырѣзывать ножницами; но выдираешь ногтями; безъ сей предосторожности полщина бумаги составитъ рубецъ и черту бѣлую на эспампѣ.

Естли отдаленность или другое углубленное мѣсто будетъ трудно для выпечатыванія, должно наложить возвышенія на шимпанѣ во все простран-ство доски, но разрѣзавъ сіи возвышенія и снявъ бумагу на мѣстахъ, соотвѣтствующихъ отдален-ности, либо не подкладывая возвышеній, разрѣзать листъ шимпана въ прислойномъ мѣстѣ. Въ случаѣ нужды можно разрѣзать паргаментъ шимпанный и первую подстилку, однако по потребна въ этомъ случаѣ подстилка уже держанная; ибо новая жестка будетъ для эспампа.

Вопъ все, что считали мы за нужное заимство-вать изъ обстоятельныхъ и весьма ученыхъ за-писокъ Г. Папильона, сообщенныхъ намъ по его искусству; слава и опыты работъ сего художника должны отвѣчать за доброту спашьи сей; естли

полюко будемъ мы умѣть занять часть его прѣсвѣщенія. Впрочемъ правила сіи еще совсѣмъ новыя, никогда необнародованныя и всѣ надлежатъ Г. Папильѳну; наша малая услуга полюко въ пересказываніи оныхъ. — Изъ Энциклопедіи.

РЪЗЬБА ПЕЧАТЕЙ НА КАМНЯХЪ. Художество, относящееся до изображенія на разныхъ драгоценныхъ камняхъ, Рѣзбою высмною и возвышенною разныхъ фигуръ.

Искусство Рѣзбы на дорогихъ камняхъ одно изъ шѣхъ, въ которомъ древніе ошличествовали; поднесъ еще видимо довольно агатовъ, сердоликовъ и ониксовъ древнихъ, кои превосходятъ красошою все то, что новѣйшіе произвели лучшаго въ семъ родѣ.

Пиргошель у Грековъ и Діоскоридъ при первыхъ Императорахъ Римскихъ были славнѣйшіе въ семъ родѣ граверы, которыхъ имена дошли даже до насъ. Одинъ былъ сполько почитаемъ ошъ Александра, что сей Государь запрешилъ всѣмъ другимъ, кромѣ его, вырѣзывать свой портретъ; а глава Августова, вырѣзанная другимъ, была сполько прекрасна, что наследники сего Императора премущественно упошребляли оную своею печатью.

*Большая часть свободныхъ художествъ погребены подъ развалинами Имперіи Римской, каковую участь имѣло и искусство рѣзать на дорогихъ камняхъ. Появилось оно однако въ Италіи въ началѣ XV вѣка. Іоанъ Флоренскій и послѣ него Доминикъ Миланскій производили сего рода Рѣзбу, кошорая не осталась въ пренебреженіи. Сѣ шого времени учинилась она очень общею въ Европѣ, а особливо множественно ошправляется въ Нѣмецкой землѣ, во Франціи и прочихъ, однакожъ она не имѣетъ почти никакого вкуса, а особливо на дорогихъ камняхъ; на хрусталахъ же Нѣмцы, а послѣ въ подражаніе имъ Французы успѣваютъ изрядно.

Для Рѣзбы на дорогихъ камняхъ упошребляются алмазъ или наждакъ, и колесо, подобное упошре-

пробляемому оловянишниками, естляи работа велика; для малыхъ же вещей, каковы печаши и малые камушки, находисся и колесо малое.

Орудія, копорыми вынимающъ они на однихъ углубленія, а на другихъ возвышенности, состоящъ въ рѣзцахъ и разныхъ пилочкахъ, либо желѣзныхъ, либо мѣдныхъ, кои вершась съ шаковою же скоростью, какъ ось колеса, къ копорому онъ прикрѣплены бывающъ, вынимающъ желаемыя мѣста на камняхъ, кои художники державъ въ рукахъ, подставляющъ.

Рѣзба возвышенная гораздо легче, пошому что художникъ видисъ свою работу, а для углубленной должно имѣть поминутное прибѣжище къ оппечашкамъ на воску или сургучъ.

По вырѣзаніи камней лощащъ оныя съ препеломъ на щепинныхъ жерновахъ, сдѣланыхъ изъ свиной щепины.

Нѣкое средство рѣзать на камняхъ.

Въ *Nouvelliste Econom.* 1758, Tom. 23. pag. 165, возвъщено производство удивительное, копорое уменьшаетъ при четверти работы на камняхъ, и кое приводитъ насъ въ состояніе дѣлать въ семъ родѣ вещи превосходныя предъ остатками Римскими. Состоящъ это въ орудіи, копорымъ можно копировать въ величайшемъ совершенствѣ съ лучшихъ моделей, производисъ работу чище, чершы нѣжнѣе, съ шаковою безопасностію, что не лзя захватисъ камня больше мѣры предписанной, наконецъ производисъ работы въ величайшей мѣрѣ, выемною Рѣзбою, возвышенною и половинчашою, на камняхъ самыхъ твердѣйшихъ и веществахъ способнѣйшихъ прошивисъ насильству времени. Г. Ривазъ, изобрѣшатель сего орудія, копорого механизмъ поднесъ еще не открываешъ. Ревнуя услужить работамъ драгоцѣннымъ и исправнымъ, общиса онъ въ шрудахъ съ Г. Вассомъ, скульпшоромъ Короля Французскаго, человекомъ ошли-

чнымъ въ этомъ художествѣ, сей сдѣлалъ модель, представляющую поржество Людвига XV послѣ побѣды Фонтенейской; главную идею заимствовалъ онъ съ медали, выбитой на сей случай, присовокупилъ къ тому славу, перемѣнилъ побѣду и коней, давъ имъ другое положеніе. Г. Ривазъ совершенно скопировалъ съ сей модели на ашмѣ или жадѣ камень. Извѣстенъ этотъ камень зеленоватый, почти оливковаго цвѣта, который уважается Турками и Поляками, употребляющимися его на черенки къ саблямъ. Оный твердостію превосходитъ порфиръ, агатъ и яшму, и не можно его рѣзать иначе, какъ рѣзцомъ съ помощію алмазнаго порошку. Г. Ге, граверъ на камняхъ, столь рѣдкихъ дарованій и всеобщее удивленіе заслужившій, со изумленіемъ увидѣлъ отличное художество Господъ Риваза и Васса. Онъ признался, что въ работѣ этой находящаяся подробность прудности непреодолимой и тонкости, коей не льстилъ себѣ достигнуть во многіе годы. Наконецъ камень этотъ поднесенъ Королю, онъ пріобрѣлъ похвалу отъ Его Величества и всего Двора. Изобрѣшеніе Г. Риваза, удобное учинить вѣчнымъ воспоминаніе произшествій достопамятныхъ и дѣлъ славныхъ, заслуживаетъ всякое вниманіе отъ общества и знатоковъ.

РЪЗЬБА ПО ДЕРЕВУ СОСТАВНАЯ, рапшурная, или каме называемая, или свѣшломешная, возвышенная, выемная, и составными досками, представляющими столькоже различныхъ шѣней красочныхъ въ численіи на эстампѣ.

Рапшюра искусство очень древнее, естли по правда, что по сему роду живописи одною краскою, нѣкто Клеофантъ прозванъ былъ у Грековъ *Монохроматъ*. Что надлежитъ до гравировки рапшурной, есть правдоподобіе, что оная начало свое воспріяла у нѣкотораго изъ шѣхъ восточныхъ народовъ, у которыхъ набиваніе полошенъ составными досками и разными красками существуетъ со временъ непамятныхъ. Рѣзба по дереву вела къ

изо-

изобрѣшенію буквѣ книгописниельныхѣ, и первыя вставки буквѣ красныхѣ, видимыя въ книгахѣ печатанныхѣ въ 1470 и 1472 годахѣ Гупшemberгомѣ, Шеферомѣ и прочими, произвели безѣ сомнѣнія изобрѣшеніе нѣкоего живописца Нѣмецкаго, подражашь рисованію чернымѣ карандашемѣ по синей бумагѣ съ свѣтлостями бѣлыми, печатаніемѣ эстамповѣ составными досками, одною для черпѣ черныхѣ, а другою для краски синей съ свѣтлостями бѣлыми. Изобрѣшеніе эшо предшествовало 1500 году. Видимы первыя эстампы рапшурные 1504 года не вовсе безѣ достоинства. Есть оныя во вкусѣ Гошическомѣ Марпина Шона, Алберта Дюрера, Ханса Виркмера и ихѣ современниковѣ.

Лука Лейденскій, Лука Кранисѣ или Кронашѣ, Себальдѣ и почши всѣ, работавшіе тогда для книгописниелей, гравировали по двумѣ составнымѣ доскамѣ.

Ишліянцы упражнялись также въ эшомѣ родѣ послѣ Нѣмцовѣ. Вотѣ что чашается о шомѣ у Фелибіяна: „Хуго да Карпи, говоритѣ эшотѣ писатель, обнародовалѣ въ своихѣ правилахѣ Архисекшурныхѣ, способѣ гравировать по дереву, средшвомѣ коего эстампы предшавляющся какѣ пушшованные рапшурою, для сего употреблялѣ онѣ при рода досокѣ, для одного рисунка, кои налагали на одинѣ листѣ въ прессѣ, одну послѣ другой; онѣ вырѣзаны были такимѣ образомѣ, что одна служила для свѣта, вшорая для полушѣней, а шренья для обводоѣ изображеній и густыхѣ шѣней.“

Авраамѣ Боссѣ, писавшій о всѣхѣ родахѣ гравированія, также упоминаетѣ о родѣ гравированія Хуга да Карпіева. „Вѣ началѣ шестагонадешать вѣвка, говоритѣ Боссѣ, изобрѣли въ Ишліи и Нѣмецкой землѣ искусство, подражать въ эстампахѣ пушшовкѣ рисовальной и роду живописи одною краскою, кошорую Ишліянцы называютѣ *кіаро-скуро*, и кошорая извѣстна намѣ подѣ названіемѣ

„каме.“ ИзЪ Историка предшедшаго видимо, что гравировка камейная гораздо спарѣе, нежели Боссѣ выводилъ. Онѣ присовокупляеиъ, что съ помощію „сего изобрѣшенія выражающѣ переходѣ изъ шѣни „въ свѣшѣ и разныя шѣни пушеванія; нашедшій „сіе изобрѣшеніе назывался Хуго да Карпи (впо- „рая погрѣшность Боссова), и онѣ выработалъ „прекраснѣйшія вещи съ рисунковѣ Рафаиловыхѣ и „Пармезановыхѣ.“

Вопшѣ что работалъ въ самомѣ дѣлѣ Хуго да Карпи, по мнѣнію Г. Папильона, гравера по дереву, который лучше изслѣдовалъ сію маперію, нежели Авраамѣ Боссѣ, и который сообщилъ намѣ о помѣ записки свои. Хуго да Карпи гравировалъ по соснавымѣ доскамѣ, и употреблялъ даже до четырехѣ досокѣ деревянныхѣ для одного эшампа, не производи прорѣзовѣ, печатая одною краскою, но въ разныхѣ смѣсяхѣ шѣни оныя, такѣ что каждая доска сообщала эшампу особливую краску; онѣ спарался употреблять бумагу сѣрую, для того что бы бляки, или мѣспа, болѣе освѣщенныя, соснавяла послѣднюю шѣнь самую слабую, которая сливалась бы лучше съ чертами гравировки; чрезѣ выдумку сію достигѣ онѣ придавать своей работѣ видѣ живописи, очень сходствующей къ камейной.

Выдумка эша сполько понравилась славному Рафаелу, что желалъ онѣ, дабы многіе изѣ его трудовѣ снабжены были пощомству шаковымѣ образомѣ; онѣ самѣ гравировалъ каме по дереву, прибавля къ эшампу начальную букву своего имѣни R, или шѣнь самую свѣшлую.

Силвестрѣ или Марко Равенскій, но въ особливости Францискѣ Маччуоло, говоритѣ Пармезанѣ, много гравировали шаковымѣ образомѣ съ картинѣ Рафаиловыхѣ, подражали имѣ Жеромѣ Маччуоло, Антонио Фроншано, Бечкафуми, Балдасорнѣ, Перучи, Бенедиктѣ Пеночи, Лука Кангіажи, Рожерѣ Гольцѣ или Голціусѣ, Генрихѣ и Губертѣ того же прозванія. Начертаніе медалей, изданное камейною рабо-

работою Губертомъ Голціусомъ, живописцемъ древностей, гравировано крѣпкою водкою. Многіе граверы въ послѣдствѣ производили по же, дабы имѣть копіи върѣшшя съ рисунковъ живописныхъ, начерченныхъ перомъ и пушюванныхъ красками; помощь неспособная для сего употребленія, потому худощавыя чершы, производимыя крѣпкою водкою, не имѣющъ ни красшы, ни выраженія чершъ гравировки по дереву, кои живѣе и казистѣе.

Со времени Гольціусова граверы камейныя или рапшурныя перемѣнили въ своихъ составныхъ доскахъ, употребивъ чершы различныхъ красокъ, и дополнили сію гравировку гравировальною пушювкой, что происходило изъ роду камейной Хуго да Карпиевой работы и вредило ея дѣйствию.

Есть камейныя гравировки Веніусовы, Лувеневы, Дориніевы, Баломартовы, Форшуніусовы, Андрея Андриама, Петра Галла, Лигоса Веронскаго, Барроковы, Антонія да Гранто, Жузепя Сколарія, Николы Россиліяна, Доминика Салиена и проч.

Художество это цвѣло въ 1600 году при Павлѣ Мольреельзѣ Упрехтскомъ, Георгѣ Лалеманѣ, Бизинкѣ, Спеллѣ, ея дочеряхъ и ея племянницѣ, двухъ Мопеняхъ, Гидѣ, Коріоланѣ и Жанѣ Коріоланѣ; въ 1650 году, при Христофорѣ Еггерѣ, который гравировалъ съ работъ Рубенсовыхъ, Моншенанѣ, Винсеншѣ Суерѣ, который не имѣлъ успѣху, и Николасѣ, который удачно работалъ для Г. Крозапа и Графа Кайлу.

Францискъ Перріе, живописецъ Франшкомпскій, лѣшъ за сто предѣ симъ выдумалъ гравировать крѣпкою водкою всѣ свои вставки камейныя; что по извѣстію Боссову испытывалъ уже Пармезанъ, и оставилъ эшотъ способъ, который показался ему слишкомъ слабымъ. Онъ вырѣзалъ двѣ мѣдныхъ доски, изъ коихъ одна печатала чернымъ, а другая бѣлымъ по сѣрой бумагѣ: но эстампы шаковыя были безъ пріятности и дѣйствія, почему Перріе

оставивъ свои мѣдныя доски, опять обратился къ деревяннымъ.

Послѣ сего малаго историческаго объясненія приступимъ къ самому дѣйствию художества. Вошъ каковымъ образомъ Боссъ объявляетъ дѣйствіе Жуго да Карліево. „Потребно, говоритъ онъ, „имѣть двѣ доски равной величины, въ точности „приложенныя одна къ другой; на одной изъ нихъ „можно гравировать весь полный рисунокъ, какой „угодно, для напечатанія черными чертами на бу- „магѣ сѣрой и толстой; попомъ намазавъ другую „доску олифою и какъ первую наложивъ намазан- „ною спороною на оппечатокъ доски гравированной, „пропяднушь между валовъ, первый эстампъ про- „изведешъ свой изворотный оппечатокъ на доскѣ „полифленной. Послѣ чего гравировать на этой „доскѣ возвышенія и выправить глубоко крѣпкою „водкою. То же можно производить и буриномъ, „еще и легче.

„Главнѣйшее затрудненіе во всемъ этомъ со- „стоитъ только въ изысканіи бумаги и масла, опъ „которыхъ бы не желѣло и не красѣло бѣлое; „лучшее для сего масло орѣховое самое бѣлое и вы- „битое безъ огня, послѣ чего должно поставишь „оное въ двухъ сосудахъ свинцовыхъ на солнцѣ, и „дашь стояшь до шѣхъ поръ, какъ сгустится оное „до мѣры масла слабаго, о которомъ упомянемъ. „Что надлежитъ до масла крѣпкаго, надлежитъ „оному дашь стояшь на солнцѣ гораздо долѣе.

„Взять попомъ бѣлилъ самыхъ чистыхъ, и „расперши оныя на водѣ очень мѣлко, высушишь, „а попомъ расперѣшь на маслѣ слабомъ изсуха „и развесѣшь масломъ крѣпкимъ, которое гуще перь- „ваго, и гуще, нежели разводятся чернила для печатанія. Послѣ сего напечатавъ чернилами или иною „краскою на толстой синей бумагѣ, первую доскою „цѣльно выгравированною, дашь сохнушь 10 или 12 „дней, тогда смочивъ эстампы, намазавъ бѣлиломъ „доску, на коей вырѣзаны возвышенности, точно „шакъ

„шакъ намазываютъ другія доски къ писанію, об-
 „шерѣтъ и наложитъ на листъ сѣрой бумаги уже
 „напечатанный, точно койма въ койму, или край
 „въ край, остерегаясь, чтобъ опнюдъ не сдвинуть
 „вверху, или внизу, или въ сторону. Послѣ чего
 „останется только протянуть между валовъ.“

Сіе повѣствованіе Авраама Босса неисправно во
 многихъ мѣстахъ. Мы постараемся объяснить родъ
 камейной гравировки лучшимъ образомъ.

Доски, опредѣляемыя для камейной гравировки,
 дѣлаются изъ грушеваго дерева предпочтительно
 буковому, потому что на первомъ деревѣ тѣни
 принимаютъ лучше краску, нежели на второмъ.
 Орудія и правила къ сему потребны точно такія
 же, какъ показано въ предшешей главѣ *Рѣзба
 на деревѣ.*

Потребно граверу столько досокъ составныхъ,
 сколько желаетъ онъ, чтобъ было въ картинѣ его
 красочныхъ тѣней. Самыя свѣзлыя мѣста, каковы
 возвышенности для бѣливъ, должно на доскѣ вы-
 рѣзывать выемкою, чтобы означили на бумагѣ шу-
 краску. Иногда гравируютъ на мѣди крѣпкою вод-
 кою черты эстампа, а особливо, когда желаютъ
 подражать чертамъ подлинника, рисованнаго перомъ
 и распушовааннаго, впрочемъ черты сіи будутъ
 очень слабы.

Достоинство сего гравированія главнѣйше со-
 состоитъ въ точности составокъ, или тѣни каждой
 доски, успѣваютъ въ томъ назначеніемъ точекъ,
 какъ при печатаніи книгъ, или папировъ, какъ
 при дѣланіи картъ, но еще лучше употребляя прессъ,
 копорымъ печатаютъ мѣдными досками и маши-
 ною, копорая описана будетъ ниже сего.

Когда составныя доски будутъ нарисованы во
 всякой исправности, чтобъ пришлись, какъ должно,
 изъ дерева, хорошо выдѣланнаго, и выгравированы
 въ числѣ трехъ по крайней мѣрѣ, одна для тѣней
 меньше темныхъ, копорую должно вырѣзывать вы-
 емками съ возвышеніемъ, другая для мѣстъ боль-

ше темныхъ, и шретья для абриса и выраженія фигуръ, и чшобъ на каждой не было шого, чшо еспъ на другой. Послѣ чего должно имѣть машину изъ дерева дубоваго или орѣховаго, шощиною прошивъ досокъ гравированныхъ, а шириною почти съ прессъ, употребляемый для писненія мѣдными досками.

Машина сія сосшавляется изъ прехъ частей, соединенныхъ между собою деревянными снычами; одна дѣлается на подобіе скашости, чшобы удобнѣе скользала между вальковъ пресса, и имѣетъ съ каждой шпороны маленькую полосу желѣзную, укрѣпленную винтами по шощинѣ ея и шощинѣ другихъ частей. Вѣ промежекъ пушшопы пресса вкладывается нѣсколько лоскушовъ сукна, больше числомъ и меньше, какъ будетъ нужно, чшобъ оппечатокъ выщелъ чище. Беретъя лиспъ бумаги, вкладывается вѣ койму, каковымъ полямъ должно ошпашъся подѣ часть, сдѣланную скашомъ, и подѣ одну изъ двухъ прочихъ, свержу лоскуша суконнаго. Набивается желаемою краскою первая доска, копорая посвѣшлѣ подушками, подобными каковы у набойщиковъ положенъ или обоевъ. Накладывается доска сія Рѣзьбою прямо на лиспъ, распросшершый на сукнѣ, немножко пониже части, скашость имѣющей, и одной изъ двухъ другихъ, наблюдая, чшобъ пришлаь правильно по угламъ коймы. По учиненіи сего кладетъя на доску нѣсколько лоскушовъ сукна, вѣшошекъ, или инаго чего нибудъ мягкаго, чшобы начавъ вершѣшь рукояшью, и прошягивая пѣмъ между вальковъ, краска набивая на доскѣ выпечалалась хорошо на эшпампѣ. Краской эшой печатается шшолько лисшовъ, сколько надобно эшпамповъ; съ шаковою же предоспорожностію печатають доскою вшорой краски, и шакъ далѣе. Ештли употребляется болѣе прехъ красокъ, всегда начинается съ свѣшлой, потомъ переходятъ вѣ темныя по порядку ошъ полупемной до самой гущой, и оканчивають чершами, абрисъ рисунка сосшавляющими,

щими, что и довершаетъ эстампъ камейный или свѣтлошлемный.

Таковымъ образомъ (говоритъ Г. Папильбонъ) печатаны лучшія камейныя картины Господъ Кайлу и Кровапа; шакowymъ образомъ доспигли того, чтобъ не путаться во вставкахъ, и ошъ сего-шо зависишь вся добропа въ работъ сего рода.

Что надлежитъ до красокъ, употребляемыхъ къ тому, это осплется на произволеніи; берутъ ихъ масляныя и на кѣю; биспръ или сажа изъ прубъ и индигъ больше употребительный; Кипайская щущъ очень способна; равномѣрно умбра хорошо спертшая и проч.

Г. Мондоржъ основательно замѣнилъ въ сообщенной къ намъ запискѣ, что есть причина утверждать, что дѣйствія гравировки сего рода, соединенныя съ дѣйствіями печатанія гравировки одною черною краскою, подали первую мысль печатанія шрема красками въ подражаніе живописи.

Статья сія заимствована изъ сочиненій Авраама Босса, Фелибіяна, и просвѣщенныхъ Господъ Мондоржа и Папильбона.

Что надлежитъ до нижеслѣдующихъ трехъ ошдѣлений, оныя предлагаются въ почныхъ словахъ, какъ получены ошъ Господина Мондоржа. — *Энциклопедія.*

Печатаніе красками въ подражаніе живописи.

Сей родъ гравированія совсѣмъ новый, и ошкрытіе онаго драгоценно для другихъ художествъ; Жакъ Христофъ ле Блонъ, уроженецъ Франкфуртской, пишомецъ Карла Мараша, изобрѣшашель онаго: эпоху сего изобрѣшенія должно поставишь между 1720 и 1730 годами; въ Англіи родились первые онаго опышы; едва шолько начали оныя успѣвать, ле Блонъ переѣхалъ во Францію (было это въ 1737 году); свершокъ опышныхъ листовъ, унесенныхъ ошъ спанковъ Англинскихъ, составлялъ шогда все его имѣніе; но нѣкошорые любители ху-

до-

дожешствѣ, удивясь чудному дѣйствию трехъ красокъ, напечатанныхъ на бумагѣ, воскопѣли послѣдовашъ дѣйствию споль рѣдкому, и соединясь, привели художника сего въ состояніе преподавать уроки искусства своего; начинанія были очень трудны. Когда ле Блонъ работалъ въ Лондонѣ, находился онъ посреди граверовъ одной черною краскою, и сей образъ печатанія эшпамповѣ, служившій основаніемъ новому сему художеству, совсѣмъ оставленъ во Франціи.

Дѣйствія новаго рода гравировки суть слѣдствія правилъ, которыя ле Блонъ возстановилъ въ сочиненіи *Traité du coloris*, бывъ увѣренъ, что великіе Колористы, каковы Тиціанъ, Рубенсъ, Ван-дайкъ, употребляли единообразное средство въ разцвѣчиваніи, предпріялъ онъ основашъ правила согласія въ цвѣтахъ, и обратишъ въ Механическую практику правилами вѣрными и легкими, шавово содержаніе сочиненія, изданнаго въ Лондонѣ на Англинскомъ и Французскомъ языкахъ; сочиненіе эшо напечатано, и соснавляетъ часть книги подъ заглавіемъ *l'art d'imprimer les tableaux a Paris 1757*. Оное сопровождается свидѣтельствомъ Г. Комисаровѣ, опредѣленныхъ опъ Короля къ сохраненію таинствѣ ле Блоновыхъ.

Искавъ правилъ шѣней красочныхъ, нашелъ я, говоришъ изобрѣшатель, способъ печатанія предметовъ ихъ натуральными красками, и переходя попомъ къ наснавленіямъ начальнымъ, постановилъ онъ основаніе своему художеству, уснановивъ, что живопись можешъ представлять всѣ видимые предметы шрема красками, а именно: желшою, красною и синею, пошому что всѣ прочіе цвѣшы изъ трехъ сихъ главныхъ красокъ, на примѣрѣ, желшая и красная, соснавляютъ померанцовую; красная съ синею пурпуровую и фіолешовую; синяя съ желшою зеленую. Различныя смѣси трехъ начальныхъ красокъ производятъ всевозможныя шѣни, а общее ихъ соединеніе черныи цвѣшъ: я говорю здѣсь шолько о

краскахъ матеріальныхъ (присовокупляетъ онѣ), т. е. о краскахъ, употребляемыхъ живописцами; ибо смѣсь всѣхъ красокъ первоначальныхъ неосязаемыхъ не производитъ цвѣта чернаго, но совсѣмъ прошивное; производитъ она цвѣтъ бѣлый; бѣлое есть совокупленіе или избытокъ свѣта, а черное лишеніе или недостатокъ свѣта.

Три краски, повшоримъ мы, производящъ смѣсью своею сполько шѣней, сколько находится оныхъ на палитрѣ искуснѣйшаго живописца; но не знали, печашая оными одна послѣ другой, спушывавать ихъ равно, какъ кистью; по основанію полотна, надлежитъ краски сіи употреблять шаковымъ образомъ: чшобъ первая проицала сквозь вторую, а вторая сквозь третью, дабы прозрачность заспупала дѣйствіе кисти. Каждая изъ сихъ красокъ налагается помощію особливой доски, и шакъ при доске пошребно для напечатанія эшпама въ подражаніе живописи.

Приготовление досокъ.

Оныя вызубриваются подобно доскамъ, опредѣляемымъ для печашанія чернаго. Смотри *Рѣзба для печатанія чернаго*. Доски сіи должны бытъ между собою одинакой шолщины, довольно гладкія и въ шочности обрѣзанныя съ боковъ и по угламъ, чшобы во время печашанія поверхность каждой приходила на поверхность другой; шаже рамку имѣшь для шого, чшобы край въ край накладывавать одну доску послѣ другой.

Лучшій способъ уравниавать доски между собою, сдѣлавъ по всѣмъ угламъ скважинки, сжавъ ихъ съ другою чешырьмя виншами глухими очень плотно, прочершишь чешвероугольникъ по краямъ первой, обрѣзавъ пилою до чершы, наблюдая одинакую мѣру, снятъ пошомъ виншы, и доски выдутъ шакъ равно обрѣзаны, какъ листы книги въ чешреплѣтъ.

Вмѣсто означенныхъ глухихъ виншовъ или заклеповъ, можно употреблять скобки съ шурупями,
кой

кои передвигать по мѣрѣ того, какѣ пила до нихѣ доходить будетѣ. Художнику надлежитѣ спрашиваться съ своимѣ искусствомѣ и перыбіемѣ о различныхѣ средствахѣ, употребляемыхѣ имѣ дѣйстви Механическихѣ.

Средство общее снимать рисунокѣ по доскамѣ вззубреннымѣ.

Дѣло идетѣ теперь до расположенія картины на трехѣ доскахѣ, и чтобѣ связь рисунка на каждой доскѣ нашлась точно въ томѣ мѣстѣ, гдѣ должно ей встрѣпиться; вотѣ какое средство къ тому употребляющѣ: возьми одну изѣ досокѣ, положи на полстпую карпузную бумагу, которая бы вершкомѣ шире была доски въ длину и ширину; сдѣлай перочиннымѣ ножемѣ прорѣзѣ въ карпузной бумагѣ по краямѣ, доска сама будетѣ служить калибромѣ; по прорѣзаніи бумаги со всѣхѣ четырехѣ сторонѣ, изѣ краевѣ ея сдѣлается рамка въ вершокѣ шириною. Для совершеннаго опредѣленія этой рамки потребенѣ рѣзецѣ весьма острый, въ черенокѣ всажѣнный; но чтобѣ не было въ прорѣзываніи препятствія, во избѣжаніе сего выбирая бумагу, должно оную въ нѣсколькихѣ мѣстахѣ прорѣзать на опытѣ, и откладывать ту, которая прорѣзывается беспрепятственно; а особливо, чтобѣ была она очень суха, и по крайней мѣрѣ толщиною такова же, какѣ мѣдная доска. На четырехѣ углахѣ доски, по которой обрѣзывается, находишься по скважинкѣ, въ которыя доски склепаны были при опилованіи; оныя послужатѣ для скрѣпленія бумаги съ доскою, чрезѣ что будетѣ легче отрѣзать прочѣ карпузную рамку.

Для предохраненія отѣ влажности, которая можетѣ ее распространить, должно рамку обмазать съ обѣихѣ сторонѣ олифою.

По-приготовленіи таковымѣ образомѣ рамки, для вкладыванія вырѣзанной изѣ ней середины, которая называется *полотно*, и которая осталась при-

прикрѣпленную къ доскѣ, это-то полотно служилъ для снятія вѣрнаго рисунка. Поднесши потомъ къ подлиннику, съ копорога гравировать намѣрено, рисуютъ на полотнѣ кистью черты, обмакая оную въ бѣлила, распертыя на маслѣ; дожидаются какъ краска высохнетъ, и проводятъ по шѣмъ же чертамъ бѣлилами, жиже разведенными; кладутъ въ рамку карпузную первую доску, послѣ накладываютъ полотно, и черты бѣлилами проведенныя еще не засохшія означатъ на оной рисунокъ.

Жидкими бѣлилами проводятъ по чертамъ, на полотнѣ находящимся для того, чтобъ снять рисунокъ на другія доски; чрезъ это будетъ найдено совершенное между оными сходство. Бѣлила жидкія, коими снимаютъ рисунокъ на мѣдныя доски, состоятъ изъ бѣлилъ, разведенныхъ на водкѣ съ прибавкою малой части бычачей желчи, чтобъ лучше приспавали къ чертамъ масленымъ; но для сбереженія сихъ чертъ не худо провести перомъ Китайскою шушью; ибо простыя чернила очень крѣпко задерживаются въ чертахъ.

О гравированіи досокъ.

Орудія для вырѣзыванія оныхъ употребляются самыя шѣ, каковыя употребительны для досокъ чернаго печатанія. Сммотри *Рѣзба для печатанія чернаго.*

О намѣреніи употребленія трехъ досокъ.

Первая доска печатаетъ краскою синею, вторая желшою, а третья красною. Должно имѣть великую осторожность, чтобъ не очень близко двигать ихъ къ чертамъ, составляющимъ абрисъ фигуръ, и всегда оставлять сколько мѣста, чтобъ можно было поправить, когда изъ опытныхъ листовъ окажется, что доски между собою не ладно приходятъ.

Гравировкою учреждаютъ таковымъ образомъ, чтобъ бѣлыя мѣста на бумагѣ составляли свѣтъ въ

въ каршинѣ; доска синяя произведетъ заворобы и волны; доска желтая цвѣты нѣжныя и опсѣшки; наконецъ доска красная оживитъ картину и возвыситъ шемношы даже до черношы. Всѣ при доски вообще способствуютъ къ произведенію шѣней, иногда довольно къ шому двухъ, а временемъ и одной.

Когда должно шѣни учинитъ очень шемными, употребляютъ въ дѣйствіе Рѣзбу буриномъ. (Смотри Рѣзба буриномъ.) Легко уразумѣшь, что дѣйствіе происходитъ не токмо отъ соединенія красокъ, но равномерно больше или меньше отъ глубины выемокъ въ мѣди; почему буринъ оказываетъ великую помощь для возвышенія шѣней; и не должно думать, чтообъ черпы, переплетенныя между собою, дѣлали шѣни грубыми: мы имѣемъ печатныя каршины, которыя въ нѣкоторомъ отдаленіи кажутся бытъ, какъ бы писанныя кистью. Густыя шѣни шребующъ глубже въ мѣдь прорѣзовъ, нежели обыкновенныя черпы на мѣдныхъ доскахъ; употребляется въ этомъ случаѣ рѣзецъ для удобнѣшаго дѣйствія.

О сведеніи досокъ вмѣстѣ.

По выгравированіи доски для синей краски печатающъ оною нѣсколько опышовъ, и поправляютъ кистью; для сего наложи не много разведенныхъ на каѣю бѣлаѣ, на части опышнаго листа, которыя кажутся очень густыя, и не много синей краски на части, представляющіяся очень свѣшлыми; послѣ всматриваясь на поправленный опышный листъ, дѣйствуй скребломъ, (gratoir) по частямъ мѣди слишкомъ глубоко вырѣзаннымъ, а маленькимъ рѣзцомъ по частямъ, кои представляющіяся очень свѣшлыми; и кои слѣдственно черпы имѣющъ мѣлкія; однакъ съ небольшимъ прилѣжаніемъ можно избѣжать затрудненія, принуждену бытъ впорочно поправлять гравировку. По доведеніи первой синей доски въ совершенство, снабди себя опышными ли-

(штами;

спами, кои могушѣ служить руководствомъ къ выработыванію доски желтой, слѣдующимъ образомъ.

Разсмотри и замѣль одежды или часпи, коимъ должно оспапся совсѣмъ синими; замажъ сіи мѣсна на опынномъ листѣ мѣломъ, и вырѣзывай на второй доскѣ шѣ часпи, коимъ слѣдуешѣ бытъ желтыми, и кои по замазаніи мѣломъ прочихъ на опышникѣ остающся синими.

Но что предспавляешѣ доска синяя, не составляешѣ всего того, чего пребуешѣ доска желтая; почему присоедили на опышникѣ синій желтою на клѣю разведенною краскою все то, что естѣ на подлинникѣ желтаго, густою желтою краскою, бледножелтою и другими ея шѣнями. Естѣлижѣ на синей доскѣ нѣшѣ шѣхъ часпей, коимъ должно бытъ на желтой, на примѣрѣ, узла желтаго, коимъ завязана манпя; напиши эшотѣ узелѣ на опышникѣ синемъ, дабы работая вторую доску съ перваго опышника, назначено на немъ было желтою краскою все то, что сей опышникѣ показываешѣ желтаго и синяго.

Съ шиковыми же предспорожностями работашѣя шрешья доска красная; а чтобы опредѣлитѣ о дѣйствіи каждой доски, печашаютѣ оными каждой особливые опышники, кои составляющѣ рапшуру, но совсѣмъ несовершенную, потому что оной не достаешѣ часпей, копорымъ не можно бытъ вмѣстѣ, какъ по соединеніи въ печашаніи всѣхъ красокъ шрема досками на одномъ листѣ бумаги. По соединеніи оныхъ можно судитѣ о шѣняхъ, полушѣняхъ и о всѣхъ частяхъ очень свѣпыхъ и очень густыхъ; въ эшотѣ уже случаѣ употребляютѣ, какъ выше сказано, рѣзецъ для однихъ и скребло для другихъ.

Таковымъ образомъ учреждаемы были первыя работы сего рода, кои изданы были лѣпѣ за 25 или за 30 предѣ симѣ въ Англии. Должно держашѣя сего порядка: изображашель же показываешѣ наспавленіе крапчайшее, кошорое употреблялѣ онѣ въ

Лондонѣ и Парижѣ, но оное служитъ шокмо для него одного; ибо оное не шолько выгодно для сисемы шрехъ первоначальныхъ красокъ.

Средство къ скорѣйшему дѣйствию.

Четыре доски пошребно для скорѣйшаго дѣствія: на перъвую налагаютъ все черныя мѣста, кошорымъ должно быть въ картинѣ, а для пресѣченія единообразія, кошорое избыточесшвуешъ въ черномъ, убавляютъ въ другихъ доскахъ Рѣзбу, кошорой должно пришши на си черныя мѣста. Должно спарашься полушѣни на эшой перъвой доскѣ вырѣзывать нѣсколько слабѣ, чшобы огышникъ, ею опшечашанный, принималъ краски другихъ досокъ, не зашмѣвая оныхъ.

По напечашаніи бумаги черною краскою, вшорая доска, печашающая синею краскою, понеже способсшвуешъ шолько къ умноженію шѣней, должна имѣшъ не шолько шолстыя чершы, каковымъ бы слѣдовало быть на ней по перъвому правилу: равномѣрно и доски желшую и красную, служашія шакже къ усугубленію шѣней, должно занимашъ шолько мѣстами, коимъ слѣдуешъ печашать желшое и красное и другими частшми, кои накладывающься одна на одну для смѣшенія красокъ, или коимъ соединяшъ, слѣдуешъ произвешти другіе цвѣшты; какъ-шо желшая съ синею производяшъ зеленый цвѣшъ, а красная съ синею пурпуровый и проч.

Доска, опредѣленная для черной краски, вырѣзывается по всей ея поверхности, но вырѣзывая другія, должно оставяшъ много мѣстъ гладкими. Таковымъ образомъ убавивъ шрудъ Рѣзбы, избѣгнешъ и шого, кошорый принуждено имѣшъ вычищашя и выглаживашя шѣ мѣста, коимъ ничего не должно производить въ шисненіи.

Когда единожды достигнешъ сдѣлать модель, дѣло уже почти сдѣлано, на примѣрѣ: мнѣ должно гравировашъ портретъ; находится въ ономъ, положимъ шакъ, шо разныхъ шѣней; эшамцѣ разныхъ кра-

красокъ, представляющей С. Петра, который храню я вообще съ досками, которыми оный напечатанъ, можешъ рѣшить опчасни о сихъ шѣняхъ, и вошъ какимъ образомъ:

Хочу я, на примѣрѣ, положить краски въ поясъ поршрета, поясъ эшопъ по сравненію кажется бышъ шѣхъ же шѣней, каковъ поясъ на эстампѣ С. Петра, прежде мною напечатанномъ; я разсматриваю доски эстампа С. Петра, и нахожу, что въ нихъ сполько-то желтаго и сполько-то краснаго, тогда для пояса на поршретѣ полагаю по сполькужъ Рѣзбы для желтой и красной краски, сколько есть оной на старыхъ моихъ доскахъ въ поясѣ С. Петра.

О особливостяхъ, кои могутъ требовать пятой доски.

Случаются въ нѣкоторыхъ картинахъ прозрачности, кои пребушъ доски сверхъ обыкновенной; стекла въ Архитекшурѣ, покрывала головныя между одеждъ, облака на небѣ и проч. Бумага, замѣняющая въ нашихъ краскахъ мѣспа свѣшпалыя, покрыва уже разными красками, и слѣдспвенно не можешъ доставишъ прозрачностей, кои должны бышъ бѣлы или бѣловашы, и появляшся сверху всѣхъ красокъ. Чшобы представишъ прозрачнсть, должно имѣшъ прибѣжище въ пятой доскѣ, или по крайней мѣрѣ къ одной изъ чепырехъ уже выгравированныхъ.

Положимъ, что я стараюсь представишъ стекла въ оконницахъ дому, доска красная не участвовала въ часпяхъ дому, и слѣдспвенно имѣшъ много мѣспа пустаго безъ Рѣзбы; я пользуюсь шѣмъ и гравирую буриномъ нѣкоторыя черны, кои напечатавъ бѣлымъ по синей краскѣ шеколъ, произведущъ прозрачнсть, изображенную на подлинникѣ, и замѣняшъ мнѣ пятую доску. Олышники шисненія бѣлою краскою для поправленія шисняшся на бумагѣ синей.

Изъ сего объясненія можно заключить, что изъ экономіи, правда что очень несогласной съ простотою нашего художества, можно пользоваться гладкими мѣстами на каждой изъ нашихъ досокъ, для прибавленія нѣкошорыхъ шушовокъ, умножающихъ силу дѣйствія, и шѣмъ съ большою удобностію, что одна доска въ одномъ писненіи напечатаетъ вдругъ разными красками, налагая оныя на мѣста, довольно между собою опсояція, чтобъ можно было наложить ихъ и оперѣшь доску безъ того, чтобъ онѣ смѣшались. Рачительный писнишель, властный располагать всѣми шѣнями красокъ и дѣлать оныя свѣпаше прибавкою бѣлаиъ, долженъ весьма пещись въ томъ, чтобъ справляясь съ главною шѣнью, могъ сохранить согласіе.

О писненіи. Бумагу прежде писненія должно мочить по крайней мѣрѣ супки; нѣпшъ опасности размачивать оную и больше сего времени.

Можно печатать, еспыли угодно, четырьмя и пяпью досками сряду, не засушивая красокъ на листѣ; кажется, что оныя опѣ того ложатся еще лучше: но между шѣмъ, еспыли что препяпшвуешъ скорому сему писненію, можно засушивать каждую краску, и размачивать опяпь бумагу столько разъ, сколько будетъ числомъ досокъ.

Не можно довести до совершенства каршину, не напечатавъ прежде многихъ опытныхъ листовъ; сіи опыты вредяптъ доскамъ, и когда много напечатается, должно доски выправлять Рѣзьбою. Мѣдъ, безъ ошибки лзя сказать, что выдерживаетъ опѣ шесни до 800 писненій, не шерпя чувствительнаго вреда въ Рѣзьбѣ.

Эспампы разноцвѣпные требуютъ больше оппорожности, нежели эспампы простые; на примѣрѣ: писнишелоу надлежитъ пальцами своихъ замаранныхъ рукъ въ чернило прижимать бумагу ко всѣмъ четыремъ угламъ доски, для того, чтобъ налагая послѣ на другія доски, не сдѣлать ошибки и не сдвинуть съ чершѣ.

О краскахъ. Всѣ краски, налагаемые одна на одну, должны быть прозрачны, и слѣдственно пре-
буютъ особаго выбору, можно оныя расширять
на маслѣ орѣховомъ, однако лучше на маковомъ,
которое скорѣе сохнетъ; но какое бы масло ни
было, всегда прибавляется въ него десятая часть
липаргиріи. Онѣ писателя зависѣтъ расширять
краски гуще или жиже, какъ лучше найдетъ изъ
опытовъ, но долженъ онѣ стараться расширять
ихъ очень мѣлко и мягко, безъ чего крупики ихъ
будутъ набиваться въ Рѣзбу, такъ что трудно
ихъ будутъ вычистить; они прокалываютъ и раз-
дираютъ бумагу.

Бѣлая. Прозрачности, о которыхъ упомяну-
то, печатающія бѣлыми, очень мягко распро-
шеными.

Черная. Употребляются къ тому обыкновен-
ныя чернила типографическія, для печатанія черныхъ
эстамповъ служащія, и шѣ, кои служили для пер-
вой доски, еспѣли писаніе производится чепырью
досками, подбавляющѣ въ нихъ не много индиго
или кубу, чтобъ лучше соединялись съ синей кра-
скою.

Синяя. Индиго составляетъ сію краску; разо-
при оный мѣлко, и для очищенія положи въ узко-
горлое судно или въ колубу; налей виннаго спирту
еще сколько, чтобъ колуба раздѣлилась на три части:
одну занялъ бы индиго, вторую спиртъ, а третья
осталась бы пуста; дай повариться въ горячемъ
пескѣ, и слей потомъ наклоня винный спиртъ, на-
полненный нечистою; налей свѣжаго спирту и по-
вторяй то же дѣйствіе, пока спиртъ будетъ спе-
кашь чистъ; дай тогда спирту въ пескѣ всему вып-
сти парами. Еспѣли вмѣсто выгонанія спиртъ
двоить, то оный годится оный для шаковаго же
дѣйствія.

Индиго употребляется только для опытныхъ
листовъ, къ печатаню же служишь самая лучшая
лазурь Берлинская, и сію не должно опноудъ упо-

пробляшь для опытныхъ листовъ; она сполько ма-
раешъ, что не лзя будетъ разсмотрѣшь погрѣ-
шностей, кои надлежитъ исправить.

Желтая. Шижель густого цвѣту соспавляетъ
желтую краску; въ недостаткѣ же онаго поступиай
слѣдующимъ образомъ:

Возьми зеренъ Авиньонскихъ, вари оныя въ
простой водѣ; во время варенія брось полученныхъ
квасцовъ; процѣди опварѣ сквозь шонкую холстину,
и разведи на шпомѣ опварѣ сушеныхъ костей и
мѣлу, мягко растертыхъ, по равнымъ часямъ:
мѣра не предписана; можно увидѣть изъ опыта,
будетъ ли на маслѣ имѣшь густожелтый цвѣтъ.

Красная. Потребенъ къ сему баканъ самаго
алаго, а не на пурпуровый сходящуюся цвѣту;
мѣшается часть онаго съ двумя частями кармину
лучшаго; можно дѣлать и баканъ, подобный кар-
мину. По обстоятельствувамъ подмѣщиваютъ въ него
киновари минеральной, а не составной; для опыт-
ныхъ листовъ годится одна киноварь и даже со-
спавная.

Мы можемъ обнадежитъ, что имѣя навичку въ
рисованіи, и послѣдуя въ точности дѣйствіямъ
всего здѣсь предписаннаго, можно печатать эстам-
пы, кои соспавятъ очень хорошія копіи картинъ,
какія бы онѣ ни были. Не можно считать за сла-
бую по выгоду, когда увидимъ въ книгахъ Анато-
мическихъ, Ботаническихъ и Натуральной Исторіи
безчисленное множество изображеній съ ихъ есте-
ственными цвѣтами. Можно судить о полезности
сего новаго изобрѣшенія, разсматривая листы Ана-
томическіе, напечатанные за нѣсколько лѣтъ предъ
симъ въ Парижѣ Господиномъ Гошіе, Академикомъ
Дижонскимъ, который по смерти ле Блона полу-
чилъ его привилегію, какъ ученикъ его. Прочіе уче-
ники его такъ же гравировали разныя каршины, а
оныя, обще съ листами Гошіеровыми, подають
надежду, что новое это искусство вскорѣ дости-
гнетъ совершенства. — *Энциклопедія.*

Рѣзба для печатанія чернаго.

Эшо родѣ гравировки, подобный рисункамѣ, пушованнымѣ одною краскою; во Франціи называется оный *Part Noir*, а въ Испаліи *Meza tinta*. Утверждающѣ, что перьвый гравировалѣ шаковымѣ образомѣ Рупертѣ. Нѣкоторые Авторы съ похвалою упоминающѣ о головѣ, которую выгравировалѣ онѣ шогда, какѣ еще никому неизвѣстнейѣ былѣ эшотѣ родѣ гравированія; дѣйствія онаго скоры, а видѣ мшистѣе, нежели гравированіе крѣпкою водкою и буриномѣ: правда, что приуготовленіе досокѣ мѣдныхѣ нѣсколько продолжительно, но можно употреблять всякаго рода художниковѣ къ ихѣ выдѣлкѣ.

О приуготовленіи досокѣ. Выбирающѣ оныя изѣ лучшихѣ досокѣ, мѣди красной вылощенныхѣ; нѣкоторые художники предпочитаютѣ мѣдѣ желтую для сей гравировки; они утверждаютѣ, что зерно ея не такѣ скоро спирается, какѣ у мѣди красной; брусковою песчаной камень, пемза, оселокѣ, ивовый уголь и наконецѣ воронило двуручное употребляющѣ къ выглаживанію и вылащиванію сихѣ досокѣ; совершенства ихѣ не можно усмотрѣть прежде, какѣ по оппечашаніи опыта. Намарай чернилкомѣ доску, обошри, и наложивѣ на листѣ бумаги, проволоки въ прессѣ; естѣли бумага выдетѣ изѣ преса совсѣмѣ бѣла, какова была, знакѣ, что доска совершенна; а естѣли будетѣ имѣть на нѣкоторыхѣ мѣстахѣ пятна, слѣдуетѣ оныя еще выглаживать.

О Рѣзбѣ. Доски, приуготовленные шаковымѣ образомѣ, гравирующѣ пунктиромѣ. Рѣзба на нихѣ должна бытъ сколько возможно мѣльче, а чтобѣ достигнуть величайшаго степеня чистоты, работа производимѣ по слѣдующимѣ наспавленіямѣ:

Орудіе, *колыбель* называется, имѣетѣ видѣ долоша плотничьяго; но долошо рѣжетѣ, а колыбель накалываетѣ зерно, подобно чекану, пошому что

имѣетъ на осприі спички весьма осприя; названіе его произошло отъ шапанія; подобнаго колебанію дѣтской сполчей на полу колыбели. Одна спорона сего орудія внизу покрыта иглочками, въ волосѣ сполчиною и оканчивающимся оспро. Орудіе это ошачивается съ боковъ своего обушка, и должно при ошачиваніи имѣть раченіе удержашъ на ономъ совершенное окруженіе: это отъ перевѣсъ производится отъ центра, имѣющаго окруженіе на при вершка; больше сего округлости будешъ выдавливать мѣдъ на доскѣ, а меньше не будешъ довольно язвишь.

Самыя малѣйшія колыбели должны имѣть окруженія по же прехъ вершковъ; рукояши ихъ должны бытъ меньше и шоне. Большія колыбели опредѣляются для вызубрки широкихъ мѣсшъ, а маленькія для выправки.

Раздѣли доску чертами посредствомъ карандаша, распояніемъ на девашъ линій, или около того, а съ намѣреніемъ сказалъ около того, ибо доски дѣлаются мѣры произвольной, и не всегда можетъ выпши на нихъ раздѣленія по деваша линій шириною.

Ушанови колыбель перпендикулярно въ среднѣ каждаго раздѣленія; качай онымъ, нагиѣшая сверьху въ рукояшъ и забирая всегда вверьхъ доски; пройди потомъ другое распояніе, находящееся между двумя прочерченными линіями, послѣ другое, и шакъ поочереди даѣе, пока вся доска будешъ вызубрена маленькими шочками.

Прочерши шогда линіи карандашемъ въ другую спорону, ш. е. когда перьвыя шли въ доль, сіи поперегъ; прошедъ таковымъ образомъ всю доску, еще перемѣни учрежденіе линіи. Когдажъ колыбелью вырабошаешъ по чешыремъ учрежденіямъ проводимыхъ линій на доскѣ, останешся еще одно довершеніе.

Должно пройши двадцашъ разъ по каждому учрежденію, что сосшавишъ восемьдесятъ проходошъ вообще по поверхности доски, но слѣдуетъ наблюдать, шшотъ

чтобъ на каждомъ учрежденіи проходи колыбель устанавливаешь на другомъ мѣстѣ, а не на томъ, съ котораго прежде начашо; а для избѣжанія сего замѣшательства должно начинать проводить черпы карандашемъ на три линіи опстояніемъ отъ мѣста, гдѣ первыя были проведены. Таковымъ образомъ въ первый разъ проведете вы на одну линію, во второй на двѣ, а въ третій на три; а это дѣлается за тѣмъ, что колыбель отъ гнетенія рукою, проходя по одному мѣсту, составитъ нечувствительно бороздку, вредящую точной равности, каковой требуетъ поверхность доски.

Вызубренную точками доску должно также для опыта оппечатывать точно такъ, какъ дѣлаютъ по вылощенію; слѣдуетъ, чтобъ она всю поверхность листа покрыла равною пышью черноты, и какъ бы мшистою.

Въ нѣкоторыхъ эстампахъ можно оставлять основаніе бѣлое, какъ-то почти всегда должно гравирова цвѣты, пшцы, писанныхъ миниатурою; почему вызубривается только одно мѣсто, которое займетъ цвѣтокъ, плодъ или иная вещь, до натуральной исторіи подлежащая, а остальной доски вылащивается ворониломъ.

О гравированіи по доскамъ вызубренными.

По приуготовленіи досокъ, нарисуйте на оныхъ начертаніе, или сдѣлайте слѣпокъ, какъ уже сказано о томъ прежде. Смотри *печатаніе красками въ подражаніе живописи*. Положите доску свою на подушку, и если копируете, гравируйте всегда, смотря на подлинникъ въ зеркало, чтобы видъ приходилъ наизворотъ. Орудіе, употребляемое для гравированія сего, или лучше сказать для сглаживанія вызубринъ, называется *скребло*; оное должно быть съ обѣихъ сторонъ опочено плоско; еще употребляется долото, разнѣющееся отъ скребла тѣмъ только, что имѣетъ три стороны, равно опоченныя. У сего же долота обыкновенно на одномъ че-

ренкѣ присаживается и воронило. Сіе воронило служить къ выглаживанію мѣстѣ, кои скребломѣ или долотомѣ соскоблены на мѣстахѣ свѣпыхѣ, слѣдовательно орудія въ гравировкѣ черной или шушевалъной служатѣ совсѣмѣ инымѣ образомѣ, нежели въ проспой гравировкѣ на мѣди, а именно: естли художникѣ въ гравировкѣ проспой на мѣди взираетѣ на свой бурипѣ, какѣбы рисовалѣ онѣ карандашемѣ чернымѣ, то граверѣ шушевалъной долженѣ взираетѣ на свое долото, какѣбы было оно мѣлѣ, коимѣ въ рисованье по бумагѣ синей накладываетѣ блики или свѣплости. Должно при сей работѣ оставлять вызубринье по всей его живости на мѣстахѣ, гдѣ бытъ густымѣ шѣнямѣ, нѣсколко мшипѣ вызубринье шамѣ, гдѣ бытъ полушѣнямѣ, и совсѣмѣ выглаживать, гдѣ бытъ свѣпlostямѣ и бумагѣ оспашься во всей своей бѣлизнѣ. Начало производится съ частей свѣпыхѣ, и шѣхѣ, кои вообще опдѣляются въ свѣтѣ выше основанія шемнаго. Мало по малу переходятѣ въ опсвѣпки или полушѣни; наконецѣ вырабатываютѣсь всѣ главныя части. Искусныя въ эпомѣ художествѣ запрещаютѣ поспѣшатѣ сниманіемѣ вызубринья; пошому что очень трудно наложить оно ошяпѣ, гдѣ будетѣ снято съ излишествомѣ; всегда должно оставлять нѣкоторый видѣ шочекѣ вызубренья всюду, кромѣ мѣстѣ самыхѣ свѣпыхѣ, когдажѣ случится, что въ нѣкоторыхѣ мѣстахѣ оныя сглажены слишкомѣ, можно вызубритѣ ихѣ ошяпѣ орудіемѣ, меньшая колыбель называемымѣ, и начать соскребать съ множайшею ошорожностію. Не инако какѣ оппечатывая почасу опшники, можно судитѣ о дѣйствіяхѣ своего долота.

О писаніи. Должно вѣдать, что печатаніе шушованныхѣ эшамповѣ шруднѣе, нежели писаніе проспой гравировки на мѣди, по шой причинѣ, что свѣплости на доскахѣ ихѣ находящя углубленны, и когда части свѣпца узки, рука пишнителя не можетѣ войти въ оныя, не захватывая частей къ нимѣ

нимъ смѣжныхъ; употребляющъ для нихъ маленькую заостренную палочку, обернутую мокрою вѣпошкою. Бумага пошребна для сего довольно размоченная, и свойства гладкаго съ хлопчатымъ сложеніемъ внутри; чернила употребляются Нѣмецкія, и приготавливаются жиже обыкновеннаго; доски должно набивать черниломъ совершенно вѣ нѣсколько приемовъ, и опираетъ довольно рукою, а не прямою.

Тушевальная гравировка, говорящъ упражняющіеся вѣ оной, не можетъ дать много хорошихъ описчанковъ. притомъ же не всѣ роды предметовъ (присовокупляющъ они) приспосаблимы для сего рода гравированія. Содержанія, требующія мрачности, каковы дѣйствія ночи, или карнизы, вѣ которыхъ много темноты, каковы Рамбрантовы, Бенедиктовы, нѣкоторыя изъ Тениеровыхъ, и прочія, способнѣйшія для оного, и сказываютъ больше дѣйствія. Поршреты довольно изрядно удаются, какъ по видимому изъ прекрасныхъ эстамповъ Шмишовыхъ и Г. Виша, кои оба искуснѣйшіе граверы вѣ этомъ родѣ. Ландшафты для него не идутъ, и вообще содержанія много освѣщенныя неудобны всѣхъ, и почти не выпечатываются, попому что должно много углублять на доскѣ для доспигенія требуемаго дѣйствія.

Напоследокъ несовершенство сей гравировки есть недостатокъ вѣ твердости, и вообще вызубриваніе придаетъ ей нѣкоторую мягкость, предполагающую великое неудобство для Рѣзбы чистой и смѣлой; черты ея нѣсколько оляповаты и полще, нежели вѣ обыкновенномъ на мѣди гравированіи; оная закращиваетъ больше, способна она къ оживленію мрачностей вѣ большихъ частяхъ, но рисовка вѣ ней не очень чиста, и неспособна оказатъ пламенность искуснаго рисовщика, шакъ какъ вѣ гравированіи крѣпкою водкою. Наконецъ, лучшимъ образомъ успѣвшіе вѣ тушевальной гравировкѣ не заслуживаютъ особливо похвалы, кромѣ за при-

прилѣжность; съ каковою шрудились. Обыкновенно гравировка эша имѣетъ недосшатокъ въ живописи не опъ погрѣшностей гравера, но по неудобству ея собственнаго роду, которъ не соопѣшшвуешъ его раченію.

Съ нѣкотораго времени стараются во Франціи дѣйствіе пушевальнѣй сей гравировки присоединить къ дѣйствіямъ печатанія премо разными красками, которое изобрѣшено Яковомъ Христофоромъ ле Блономъ. Смощри *печатаніе красками въ подражаніе живописи*. — Взято изъ *Энциклопедіи*.

О РЪЗЪБѢ на жѣди для печатанія разными красками.

Сіе искусство, вновь введенное во употребленіе, составляетъ опраслъ гравировки, изобрѣщенной въ подражаніе живописи ле Блономъ. Оказываются опъ онаго разныя особливныя выгоды для Анапоміи, Географіи и нѣкоторыхъ другихъ наукъ; онымъ выигрывается время, пошребное для вызубриванія мѣдныхъ досокъ, и доски сіи оппечатываютъ листовъ несравненно больше, нежели доски вызубренныя. Книга, напечатанная у Бриазона въ Парижѣ, содержитъ модели эшой смѣшанной гравировки; она имѣетъ заглавіе: *Adversaria Anatomica prima de omnibus cerebri, nervorum et organorum functionibus animalibus interservientium descriptionibus et iconisimis; Autore Rom. Tatin, Medico.*

Доски сіи изобрѣшенія и шрудовъ Г. Роберша, ученика ле Блонова въ гравировкѣ для разныхъ красокъ. Двухъ досокъ довольно для шаковаго печатанія; гравируются оныя крѣпкою водкою и буриномъ. — Смощри *РЪЗЪБА крѣпкою водкою и буриномъ* въ началѣ слова *РЪЗЪБА*. Одна печатаетъ чернымъ, а другая краснымъ минією, а оппечатки выходятъ подобно рисованнымъ краснымъ карандашемъ и чернымъ вмѣстѣ. Можно для выгодъ Анапоміи присовокупить прешью доску къ изображенію жилъ синєю краскою, или заняшь шѣмъ мѣсна порозжія на двухъ первыхъ доскахъ. Для соединенія вѣрна-

го угловъ досокъ можно взять прибѣжище къ вышепоказаннымъ средствамъ. Смопри печатаніе красками въ подражаніе живописи. Взято изъ Энциклопедіи, изъ спашы Г. Моншдоржа.

О Рѣзбѣ буквъ для печатанія книгъ.

Рѣзба буквъ производится возвышеніемъ, на одномъ изъ двухъ концовъ спальной сполбика, имѣющаго около двухъ дюймовъ Геометрическихъ длины, а шолциною по величинѣ предмета, копорый они составляютъ. Вырѣзывать ихъ должно съ великимъ совершенствомъ и со всякимъ искусствомъ, въ размѣрѣ опредѣленномъ для каждой буквы; ибо ошѣ совершенства сполбиковъ зависятъ и исправность изображеній буквальныхъ. — Энциклоп.

РЮЗМЪ. Родъ минералу, подобнаго видомъ и цвѣтомъ желѣзной окалинѣ. Привозится оный изъ Леванта, и составляетъ лучшее средство ко испребленію волосовъ изъ употребляемыхъ Турками.

Начали оный употреблять во Франціи, нашедъ, что оный больше оказываетъ дѣйствія и меньше опасности, нежели орпигментъ и известь, кои служатъ у банщиковъ Парижскихъ.

РЮИНАСЪ. Родъ корня, способнаго для крашенія; Индѣйцы называютъ оный *солиман-достинъ*; роспешъ оный въ нѣкоторыхъ обласяхъ Персіи, а особливо въ Ширванѣ и около Тавра. Смопри *Ронасъ*.

Въ Индіи производится онымъ великая торговля, куда отправляется онаго ежегодно шюковъ по шриста, въ каждомъ шюкѣ въсомъ по 150 и по 160 фуншовъ. Мансія или манся, ш. е. въсѣ, около 12 фуншовъ содержащій, споитъ обыкновенно 12 мамудіевъ, или около 2 рейхспалеровъ, или 5 флориновъ Голландскихъ.

РЯБИНА. Дерево не малое, приносящее плодъ, Рябиною же называемый, и которое въ Европейскихъ странахъ сажаютъ по межникамъ на хлѣбныхъ поляхъ. Дерево эшѣ сполько знакомо, что нѣтъ

нѣшѣ нужды подробно оное описывать, а довольно будетъ упомянуть о качествѣ его лѣсу, къ чему оный способенъ, и къ чему служитъ въ торговлѣ.

Лѣсъ Рябиновый очень твердъ и плошенъ; употребляютъ его на дѣланіе гвоздей деревянныхъ, спицъ и спуницъ-колесныхъ, кулаковъ мѣльничныхъ, а плашники для черенковъ къ своимъ орудіямъ. На продажу для спицъ и черенковъ можно готовить его брусками отъ полутора до двухъ вершковъ толщины и вершковъ девяти длиною. Во Франціи производятся немалая шаковыми и другой мѣры брусками торговля. Сказываютъ, что когда положить кусокъ дерева Рябиноваго въ хлѣбный закрокъ, убѣгаютъ изъ него всякія насѣкомыя.

Плодъ Рябиновый кислъ и вяжущъ, полезенъ оный во всѣхъ кровопеченіяхъ; когда онъ совершенно выпѣетъ, бываетъ вкусенъ и полезенъ для желудка, помогаетъ варенію пищи и препятствуетъ оной скоро входить въ кишки. Нѣкоторые врачи совѣщаютъ употреблять оный въ лихорадкахъ, общихъ съ поносомъ.

Изъ Рябины можно гнать вино. — Въ Энциклопедіи находится о пригоповленіи изъ Рябины напитокъ, сходствующаго съ квасомъ.

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.